Н.М. Токмаков

ВЕРХНЕЛАЛЬЕ

Взгляд в прошлое устюжских земель

Издание второе дополненное

г. Сыктывкар

2024

УДК 94 (908)
ББК 63.3(231)
Т 51

Токмаков Н.М.
Т51 Верхнелалье. Взгляд в прошлое устюжских земель / Токмаков Н.М. Москва:"Т8 Издательские технологии", 2024. – 415 с.

Издание второе дополненное

ISBN 978-5-7934-1029-8

Верхнелалье (Верхолалье) представляет собой старинное славянское поселение в верховьях реки Лалы, воды её впадают в реку Луза и далее по реке Юг в Северную Двину.

Большинство деревень основано ранее 16 века потомками выходцев из Великого Новгорода, заселивших пространство около Великого Устюга.

Материал книги охватывает период с древних времен по настоящее время. Основное внимание уделено досоветскому периоду.

Традиционными занятиями верхнелальцев было землепашество, а в последние века льнопроизводство. Вместе с вилегодскими и папуловскими льнами верхнелальское волокно было лучшим в Вологодской губернии, а в Европе с ним могли конкурировать только бельгийские льны.

Книга имеет историческую ценность, сведения получены из источников научной информации и предназначены широкому кругу читателей.

УДК 94 (908)
ББК 63.3(231)

ISBN 978-5-7934-1029-8 © Токмаков Н.М., 2024

Книга, которую Вы держите в руках, - это результат длительной работы автора с научными источниками, архивными документами, воспоминаниями и мемуарами земляков.

История родного края всегда интересна для человека, однако многие жители регионов нашей страны, к сожалению, до сих пор не получили связной истории своей малой родины. В то время как события местной истории оказывали и оказывают значительное влияние на многие стороны жизни отдельно взятого человека и общества.

Отметим научную новизну и оригинальность работы Н.М.Токмакова. Здесь мы видим одну из первых, если вообще пока не единственную, попыток изучить историю становления и развития одного из северных регионов Европейской России – Велико-Устюжской земли вообще и Верхнелалья в частности.

В публикуемой книге Николай Михайлович Токмаков на основе изученной литературы и архивных материалов показывает как на усольской и устюжской земле на протяжении пяти веков истории шло становление и развитие хозяйственной жизни, акцентируя внимание читателя на явлениях политического, социального и культурного характера.

Работа подготовлена на обширной источниковой базе с привлечением значительного количества архивных материалов, при этом большинство их впервые введено в научный оборот.

Автор приводит ряд любопытных фактов, основанных на исторических документах, дающих представление о повседневной жизни верхнелальских крестьян в далёком прошлом.

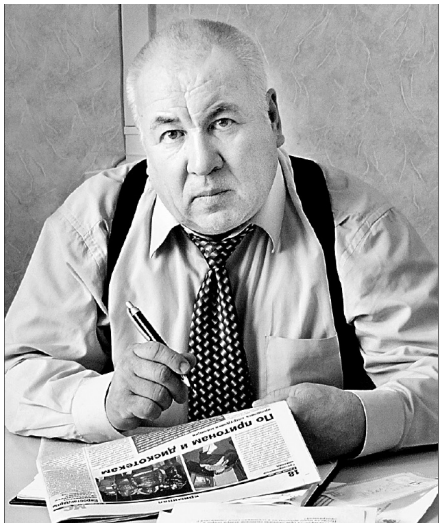
В основу книги положены материалы магистерской диссертации, защищенной автором, выпускником СГУ, в 2020 году на кафедре истории России и зарубежных стран Сыктывкарского государственного университете имени Питирима Сорокина.

Выход в свет этого тома – событие неординарное. В том числе и в области исторической науки. Думается, что эта книга займет подобающее место среди исторических изданий о Европейском Севере России, что вышли в последние годы. Она найдет полезное применение в учебном процессе при преподавании дисциплин краеведческого характера в средней школе, техникумах и ВУЗах. Но данная работа интересна не только для учащихся и педагогов, ученых-историков, но и для широкого круга людей, любящих родной край и желающих знать ее историю.

Директор Института истории и права СГУ
Кандидат исторических наук Максимова Л.А.

Профессор Института истории и права СГУ
Доктор исторических наук Золотарёв О.В.

Об авторе

Николай Михайлович Токмаков, - физик по образованию, IT-инженер по профессии родился и вырос в верхнелальской деревне Стройково Лузского района Кировской области.

Ранние детские годы прошли в соседней деревне Княже, затем была школа. Школа, в которой учился Н.М.Токмаков, выпестовала для большой страны генералов, инженеров, учёных, еще больше – честных и порядочных людей. Получив аттестат зрелости, Николай Михайлович стал студентом КГПИ, занимался наукой – спектроскопией в геологии. Мог бы стать к сегодняшнему дню профессором, но выбрал стезю инженера-практика. И общество приобрело в его лице прекрасного специалиста современности – инженера-компьютерщика. Прошёл службу в Вооруженных силах Советского Союза на Северном флоте, работал в советской оборонке в рамках реализации программы Буран-Энергия. Последние тридцать лет Николай Михайлович трудится в передовом сельскохозяйственном предприятии Республики Коми в городе Сыктывкаре в ООО «Пригородный».

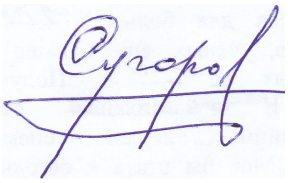
Если несколько десятков лет назад громко говорили об автоматизации и механизации трудоемких работ, то сегодня без компьютера шаг, и это мы видим, нельзя сделать. В таком большом хозяйстве, каким является «Пригородный», на площадях которого выращивают овощи в теплицах, давно за человека работают маленькие, но очень умные машины.

Заместитель начальника цеха энергетика, начальник АСУП Николай Михайлович всегда на посту. Кроме компьютеров есть в хозяйстве цеха системы водоснабжения, канализирования, электроснабжения, крупнейшая в городе котельная для отопления предприятия и ближайших микрорайонов города. Всё это благодаря усилиям коллектива цеха действует бесперебойно, круглосуточно, без выходных.

Николай Михайлович увлекся вопросами краеведения, реализовал проект по спасению здания церкви в селе Верхне-Лалье на своей малой родине. Защитил магистерскую диссертацию в Институте истории и права при Сыктывкарском государственном университете. Сегодня он представляет на суд читателя книгу по истории Верхнелалья, как части Сольвычегодского уезда Великоустюжских земель Вологодчины.

Николай Михайлович - федеральный ветеран, за плодотворную работу награжден грамотами местного, республиканского и федерального уровней, продолжает работать на предприятии ставшим ему родным. Продолжает заниматься исследованием истории своей Родины.

Александр СУГОРОВ,
член Союза журналистов РФ, член Союза писателей ЧР,
почетный гражданин Сыктывдинского района,
почётный ветеран Сыктывкара.

Введение

Верхнелалье – поселение, крестьянская община (сельское общество), одно из административных образований Сольвычегодского уезда Вологодской губернии на протяжении почти пяти веков истории России. При Советской власти сельсовет в составе Кировской области. Верхнелалье является географической местностью в верховьях реки Лалы со знатной историей льноводства, лён которой продавался на лучших рынках Европы XVIII-XX веков. Жители Верхолалья принимали активное участие в службе государству, освоении Сибири в составе отрядов Ермака, снаряжаемых известными предпринимателями Строгановыми.

Целью книги является создание цельного восприятия Верхолальского общества (носившее такое наименование до 1918 года) в историческом, этнокультурном, экономическом плане, сохранение в концентрированном виде исторических сведений о жизни верхолальского населения из различных письменных и устных источников для будущих поколений.

Географические рамки Верхнелалья определяются территорией, которую занимало Верхолальское общество в указанный период в верхнем течении реки Лала и граничившее на севере с Вилегодским обществом (по дороге это была речка Вторая Линчиха), а в южном течении реки с Лальским (позднее Нижнелальским) по границе проходящей по месту впадения в Лалу речки Щучки.

Что такое Верхнелалье? Для верхнелальцев это не вопрос. Для посторонних - нынешнее село Верхне-Лалье. На самом деле это некая культурная автономия, как к примеру Аникино, Папулово, Вымск, Нижнелалье, Виледь и т.д. Жители Верхнелалья ассоциируют себя не только со своей родной деревней, они считают себя частью всех 34 деревень, которые некогда составляли Верхолалье (современное наименование Верхнелалье).

Вполне резонно задать вопрос, откуда пришли первые предки верхнелальцев? Пришли то они конечно из Великого Новгорода, Вологды, Великого Устюга, но это в дальней ретроспективе. В ближнем рассмотрении – это Виледь. Такое предположение подтверждается течением жизни наших предков. В первую очередь надо смотреть на ландшафт, расположение русел рек и ручьев, места расселения животных, естественных и лесных

угодий. Затем смотреть на культурные традиции, исторические симпатии, экономические связи.

На карте видим, что деревни наиболее плотно расположены к вилегодской границе, группы деревень всегда имели собственные дороги на Виледь. Обращая внимание на юг, в сторону Лальска, видим разрыв плотности заселения, транспортное соединение одной дорогой, правда была ещё дорога с Ворончихи в одну из деревень Нижнелалья, Давыдово, но она тоже выходила на эту единственную. И очень немаловажно, существовала разница в менталитете с нижнелальцами, лалетянами. С вилежанами такой разницы нет, приходя туда чувствуешь, что находишься в своей среде, чувствуешь тот же говор. Правда, справедливости ради надо отметить наличие особенности в говоре нескольких ближних к нам деревень Виледи, где был распевный говор, слова растягивались.

Изучая метрические документы 18 - 19 веков видим родственные и очень многочисленные связи с вилежанами. Анализируя фамилии, опять находим наши верхнелальские фамилии на Виледи. А самая распространенная в Верхнелалья фамилия Токмаковых, имела одноименную деревню на Виледи.

1.Историческая справка

Верхнелалье – это самая северная «точка» Лузского района и Кировской области. Географические координаты 60° 56" 37' северной широты, 47° 47" 53' восточной долготы, высота над уровнем моря более 85 метров. Располагается в сильно пресечённой местности, причиной чего является протяженность отрогов Уральских гор в глубину устюжских земель – Урало-Алаундская и Шемаховская гряды.

С древних времен до XV века Северо-восток русских земель вплоть до Белого моря на севере и до Уральских гор на востоке с центром в Великом Новгороде входил в состав древнерусского царства, а затем и Московского царства. Иногда встречается наименование наших северных земель Поморье или Голубая Русь. Именовалась территория Новгородской землёй. Земля делилась на несколько пятин, несколько волостей и пять свободных городов с пригородными землями. Наша округа (см. Прил. 1) в том числе и Верхолалье (Верхнелалье) относились к волостям Устюжским, что располагались в бассейне реки Северной Двины и к востоку от неё. Но это было уже позднее, когда был основан Великий Устюг

князьями владимирскими и суздальскими. До этого был значительный период истории, когда территории были под влиянием Великого Новгорода. Именно в то время началось расселение пришлого русского населения по берегам рек, образующих кольцо[1] Двина – Юг – Луза – Лала – Виледь – Вычегда – Северная Двина. В 12 веке часть новгородской территории вплоть до устья реки Юг захватил Князь Ростовский Константин Всеволодович . В 13 веке территория уже делилась[2] на Устюжские земли Владимиро – Суздальского княжества, Двинские земли под протекторатом Великого Новгорода и часто конфликтовали[3]. Устюжане, бывало, грабили новгородцев, ходивших обирать и разбойничать в Югорские земли, а новгородцы с двинянами в ответ обьединившись приходили разорять Устюг.

Наша местность находится в округе устюжских владений[4], между Виледью и Лузой.

Местная вражда и грабежи закончилась с вхождением всей округи в Княжество московское в период с 1465 – 1472 годы, когда земли Двинские, Великопермские и Югорские были окончательно присоединены и данью обложены. В чем было заметное участие устюжан, кстати сказать северяне тогда и после сохраняли верность московской власти. Взять хотя бы Смутное время, западные и южные местности пошли на сговор с польской шляхтой, предали русского царя. Во многом благодаря помощи северных территорий удалось изгнать врага и вернуть самостоятельность Руси.

На протяжении XIII – XV веков территории были часто разоряемы пришлыми (вятичи, татары, черемисы) разбойниками либо соседями (новгородцы, устюжане, двиняне). Это способствовало расселению населения дальше по руслам рек и в лесные чащи, в том числе на Виледь и Лалу, подальше от беспокойных и опасных мест.

В продвижение христианства, становление, укрепление в наших местах внес существенный вклад Стефан Пермский. Пришлое славянское население уже было православным, но не маловажным было организующее начало миссионерской

[1] См Приложение 4-1.
[2] Устюжские и Вологодские летописи // Полное собрание русских летописей 16-18 в. Л. Наука, 1982, стр. 30
[3] Чебыкина Г.Н. Великий Устюг: Летописная книга 12 – 21 веков. Великий Устюг, 2007 г. 191 с.
[4] Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X – XIV веках. М. Наука, 1984 г., стр. 102.

деятельности Стефана. Вот как говорится в Вычегодско-Вымской летописи[5] XVI века о начале миссионерской деятельности Стефана Пермского (Храпа): «*Лета 7887 (по новому летоисчислению в 1379 году) Иероман Степан по прозванию Храп благословил Епископа Герасима иде в землю Пермскую на Вычегду на проповедь слова божия среди нечестивых пермян. Того лета начал Стефан у пермян на Пыросе (Котласе) и Виляди и крести их святой вере*». На пути в пермские земли им были заложены[6] приходы Никольский, Ильинский, Покровский по реке Виледь установкой крестов на месте будущих Храмов. Очевидно в данных местах не было необходимости в обращении местного населения в христианство, поэтому Стефан ограничился созданием прихода и продолжил путь в пермские земли. Но не все ученые историки разделяют такое мнение о посещении Виледи Стефаном. Например Семенов Виталий Анатольевич - профессор, доктор наук скептически относится к тому, что Стефан Пермский побывал на Виледи и заложил Храмы, его путь лежал от Сольвычегодска вверх по Вычегде в направлении современных Яренска и Усть-Выми. Чего бы ему кружить по рекам.

С момента образования территориальных структур и до XVI века Верхолалье пребывало в составе Великоустюжского уезда, во второй половине 16 веке вошло в состав Сольвычегодского уезда при его образовании. В Московской Руси уездами называли территории зависимые от какого-то города и возглавляемые воеводами. Устюгом управляли местные князья, имело место вечевое управление, вероятно как-то ограничивающее власть князей. Позднее было введено воеводское правление.

Наиболее раннее упоминание нашей округи (очевидно волость Лузская обьединяла в себе значительные территории к востоку от Великого Устюга, так как один из волостелей В.А.Белого значился в 11 статье Боярской книги с окладом 50 рублей) можно найти в царской жалованной грамоте[7] от 28 августа 1425 года: «*Се аз, князь великий Василей Васильевич всеа Руси, пожаловал есми Ивана Григорьевича Расла, прозвище Иватя, Протасьева и сына ево Конона Ивановича волостью Лузою за их к*

[5] Полушин Л.А. Очерки по истории Виледи. Ильинско-Подомское, 1979 г., стр.5.
[6] Достоверных сведений нет, но данное утверждение активо поддерживается краеведами Виледи.
[7] Богословский М.М. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т.1. М. Синоидальная тип., 1909 г., 426 с.;

нам выезд в кормленья[8]*. И вы, все люди тое волости, чтите их и слушайте, а они вас ведают, а судити и ходити велят у вас тиуном своим, а доход имать по наказному списку. Писан на Москве лета 6933-го августа в 28 день*»[9].

Интересно, что с 28 августа 1425 года по 1555 год царской милостью Лузской волостью «кормились» многие представители фамилии Протасьевых[10]. Надо отметить, что в кормление за выезд отдавались только наиболее доходные и выгодные земли, т.е. волостель здесь проживал постоянно. Соседним с Лузой было кормление[11] на Виледи. Вилегодская волость располагалась в бассейне реки Виледь, левом притоке Вычегды. Её центр – Никольский приход, где помещался стан волостеля. Судя по Боярской книге, Андрей Елманов сын Огарёв «*съехал с Виляди на происхождение честнаго креста 63 (пр.авт. 1555 год), держал 2 году*»[12].

В начале Монгольского Ига в 1262 году сидел в Устюге ханский сборщик ясака баскак Буга (Багуй), но не долго занимался своими обязанностями, спасаясь от расправы принял православие под именем Иван, женился на местной девице Марии. И это было исключеним, поскольку в это время по Руси были массовые восстания против представителей Орды, все баскаки кроме двоих, - нашего в Устюге и Муромского[13], были истреблены. И этим присутствие монгол на Руси было исчерпано. Опровергая расхожее мнение стоит напомнить, что монголы постоянно не находились на территории Руси, дань сбирали сами русские князья и отвозили в Орду. Но если где-то дань задерживали, устраивались жестокие карательные нашествия вплоть до полного исстребления не покорного населения в назидание другим. Впоследствии вопрос сбора дани был полностью отдан Великим князьям и регулировался договоренностями с ханами Орды.

В XVI веке в число лузских волостей входили[14] стан Ратмеровский (по реке Лузе и её притокам Чигре и Пырзе),

---

[8] Кормление – вид пожалования, когда должностное лицо содержалось за счет местного населения, а не жалованием великого князя.

[9] Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца 14 – начала 16 веков. Т.3, с.299 – Москва. Изд-во Акад. наук СССР, 1952-1964

[10] Низов В.В. Восточные волости Устюжской земли в XV – середине XVI века [Электронный ресурс] URL: http://herzenlib.ru/almanac/number/detail.php?NUMBER=number20&ELEMENT=gerzenka20_2_3 (дата обращения: 04.03.2019)

[11] Российская империя: от истоков до начала XIX В. Очерки социально-политической и экономической истории / ИРИ РАН. М. Русская панорама, 2011. стр.880

[12] См. Низов В.В. Восточные волости Устюжской земли в XV – середине XVI века.

[13] Со слов академика РАЕН, доктора наук Богданова А.П. (Институт российской истории РАН)

[14] Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений России. Л., Наука, 1969 г., стр.517

волости Антропьева слобода (по Лузе и правому берегу Лале), Лальская (по реке Лале), Учецкая (по реке Учка, левому притоку Лузы), Андреевский (по реке Луза), Лузская Пермца (в верховьях реки Лузы). Вероятно в это время была построена система Городков в Устюжских и Соли Вычегодской землях, когда управляющие постоянно находились на своих территориях, объезжали их. Следовательно нуждались в укрепленных резиденциях для своего временного пребывания или пошлинных людей, сбора корма, ведения судебных разбирательств, наложения повинностей. В данном случае следует отличать понятие укрепленных Городков от укреплённых древних Городищ, созданных ранее населявшими эти местности племенами.

Известно что в 1625 году Верхолалье входит в Лальскую волость Сольвычегодского уезда (см.рис.1), выделившегося из ВеликоУстюжского уезда во второй половине 16 века. С этого времени на ближайшие века Верхолалье находится[15] в составе Сольвычегодского уезда. Сольвычегодский уезд вместе с соседними уездами (Устюжский, Тотемский, Чарондская округа и Устьянские волости) находился под управлением Устюжской четверти с начала XVII века до 1682 года.

Рис. 1 Сольвычегодский уезд в Вологодской губернии

[15] Богословский М.М. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т.1. М. Синоидальная тип., 1909 г., стр.9.

Историк Богословский М.М.[16] отмечает бережливое отношение московского правительства к сложившимся особенностям северных территорий, отказавшись от перекраивания их с целью приведения к единообразию. Реки были линиями определявшими административное деление территорий. Именно поэтому Верхолалье оформилось в таком виде благодаря своему географическому положению.

С середины XVII века до начала XVIII века в нашей ближней округе в переписных[17] книгах Сольвычегодского уезда 1678 года, 1688-1694 годов, 1716-1724 годов упоминаются волости Сольвычегодского уезда: Лузская Пермца, Утмановская, Вилегодская, Антропьева Слобода, Лальская, Учецкая, станы Окологородный, Пачеозерский, Ратмеровский, Андреевский, Баскачий, сошки Княжеская на Комарице и Петровском Сельце.

В переписи[18] 1710 года обнаруживаем, что верхолальские деревни продолжают оставаться в Лальской волости, при этом часть деревень приписаны к отписной[19] выти Онтропьевой Слободы. Таким образом Верхолалье имеет в своем составе деревни: Желтиково, Попова Выставка, Токарево, Гребенево, Вяткина Гора, Калище, Горячево, Романово, Стройково, Бык, Голая Горка, Княже, Сирино, Поздеев починок, Потанин починок, Астафьева Гора, Пожарище, Гончарово, Гляденский мыс, Никитин починок, Широковский прислон, Ярцово, Верхнее Мишутино, Зманово, Нижнее Мишутино, Надиево, Лисья Гора, Курьяново, Еремина Гора, Леунино, Наволок, Пуп, Немоново.

В 1708 году Петром Первым было создано 8 губерний[20]. В 1719 году количество губерний было увеличено[21] до 12. Первым Архангелогородским губернатором назначен **Пётр Алексеевич Голицын**. Сольвычегодский уезд перемещен в состав Архангельской губернии. Ближайшее пространство поделено на Великоустюжский и Сольвычегодский уезды Великоустюжской провинции Архангелогородской губернии. Провинция управлялась провинциальным воеводой с собственной канцелярией, уезд же управлялся городовым воеводой с

[16] Там же.
[17] Переписная книга Сольвычегодского уезда. 1678 г. Ф.1209. Оп. 1.
[18] РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.1083. Л.1-839. Переписная книга 1710 города Сольвычегодска с уездом.
[19] Отписные сошки (волости) платили подати по сошному письму, а не окладу как волостные крестьяне. Они имели право платить налоги непосредственно в более высокие инстанции или даже в Москву. Выть – податная единица, территория с пашнями, угодиями. К указанному времени выти были заменены сохами, но в документе такоеустаревшее название продолжает фигурировать.
[20] Петр Первый. Указ об учреждении губерний. 18 декабря 1708 года.
[21] Петр Первый. Указ об устройстве губерний и об определении в оныя правителей. 29 мая 1719 года.

канцелярией и лицами приводившими в исполнение все распоряженя. Численность населения рекомендовалась 20-30 тысяч человек, но это не было обязательным.

В 18 веке уезд состоял из волостей (треть, четверть, слобода), где правление состояло из сотского ежегодно избираемого «волостным миром», в помощь ему выбирались десятские и целовальник, при волости была земская изба, а при ней писчик. Обязанностями сотского (соцкого) было смотреть за порядком в волости, раскладывать подати, предоставлять рекрутов, решать другие вопросы повседневной жизни, вплоть до полицейского надзора[22].

В 1719 году уезды были переименованы в дискриты, а Сольвычегодский дискрит причислен к Великоустюжской провинции Архангелогородской губернии, но спустя несколько лет дискриты были снова переименованы в уезды (в 1727 году). При этих переименованиях границы уездов не менялись. Деление на дискриты выполнялось указом Сената от 29.05.1719.

В документах[23] 1744 года Верхолалье под названием Архангельский стан[24] (по названию церковного прихода) входит в состав Лальской четверти. Вероятно при делении на дискриты в 1719 году Верхолальский Архангельский стан приписан к Лальской четверти. Судя по содержанию 2 переписной ревизии Лальская четверть[25] входила в Сольвычегодский уезд, рядом соседствовала Вилегодская четверть. В это время лальский участок Великого Сибирского пути был наиболее активным. Расположение Верхолалья было очень удачным, находясь по средине между двумя участками Великого Сибирского пути, между Лальском и Виледью.

По крайней мере до 1745 года Верхолалье оставалось станом в составе Лальской волости (или четверти), - такой вывод делаем по тексту третьей ревизии Усольского уезда от 1762 года: *"... у Якова жена Парасковия Тимофеева, 23, взята Усольского уезду*

---

[22] Балуева Д.Д. Диссертация «Земельные отношения и положение крестьян в Коми крае в 18 веке», Архив Коми научного центра УРО АН РФ. Ф.1, оп.12, д.45

[23] МКАУ ВУЦА. Ф.363, д.553 Ведомости о священнослужителях и детях церквей Лальского посада Великоустюжской Епархии за июнь 1744 года и церквей за ноябрь, декабрь 1744 - апрель 1745 года.

[24] Наименование стан, волость, приход в административном значении равнозначны, дело только в традиции
наименования. Малые волости могли быть названы сошками. Волости часто создавались естественным путем, а затем правительство их использовало как административные единицы.

[25] Четвертью ранее обычно называли Финансовый приказ (учреждение), но в данном случае уже употреблялась как территориальная еденица.

Лальской волости Архангельского стану дер. Гончарова у крестьянина Никифора Токмакова…"

Однако же Пономарёв[26] Иван Степанович утверждает, что 23 августа 1739 года Правительствующий Сенат определил *"... Лальскому погосту быть особым посадом под ведомством Великоустюжской провинциальной Канцеляри; подати и службы им отбывать от Усольцем особо",* в ответ на просьбу лальских челобитчиков о скудности жизни и удалённости Соли Вычегодской. Было ли это перемещение административное или только внесение платежей изменилось?

В церковных документах[27] 1755 года упоминается Верхолальская волость 1 стана Сольвычегодского уезда. Вероятно около 1750 года поменялись статусы волостей и станов, Верхолалье переведено в 1-й стан Сольвычегодского уезда. В других же церковных документах 1755 года упоминается Верхолальская волость Сольвычегодского уезда. Третья перепись 1762 года по Усольскому уезду также Верхолалье называет волостью[28]. Стало быть теперь стан включал в себя несколько волостей, и вероятно в это время волостями стали называться местности в границах церковных приходов. (Первоначальное значение[29] «стана» заключалось в том что в данной местности была выстроена резиденция для государственного агента, прибывавшего для озвучивания государственных Указов, распоряжений, сбора податей и налогов, только этим стан отличался от волости). В рапорте[30] 1766 года по исполнению Указа о внедрении в крестьянский обиход кос-литовок Верхолалье числится в Лальской четверти Усольского (Сольвычегодского) уезда.

Изучая Ревизские сказки обратил внимание, что не всё Верхнелалье, то есть не все деревни[31] Верхолальского прихода дружно относятся к одной волости. Основная часть входит в состав Лальской волости: Нижнее Мишутино, Наволок, Еремина Гора, Леунино, Погост, Курьяново, Гончарово (Голенгарово), Романово, Потанин Починок, Горячево, Надеево, Вяткина Гора,

---

[26] Автор "Сборника материалов для истории города Лальска"

[27] МКАУ ВУЦА. Ф.363, д.553 Ведомости о священнослужителях и детях церквей Лальского посада Великоустюжской Епархии за июнь 1744 года и церквей за ноябрь, декабрь 1744 - апрель 1745 года.

[28] "бывшаго крестьянина Саввы Яковлева сына Машанова жена вдова Ирина Григорьева 50 взята Верхолальской волости у крестьянина Григорья Токмаковых …"

[29] Богословский М.М. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т.1. М. Синоидальная тип., 1909 г. стр. 29-32

[30] ГАВО. Ф.496, д.5195 Дело о ведомостях церковных земель по уездам Вологодской губернии», 1766 год

[31] Ревизские сказки 1762 года. Электронный ресурс: http://www.kadamzhay.com/1762_sol_vychegda.htm

Верхнее Мишутино, Зманов Починок, Лисья Гора, Гребенев Починок. Часть деревень приписана к Верхолальскому десятку Антропьевой слободы: Бык, Калище, Желтиково. Остальные деревни в составе отписной выти Антропьевой слободы: Попова выставка, Токарево, Стройково, Поздеев Починок, Голая горка, Княже, Потанин починок, Остафьева Гора, Ярцево, Гляденский мыс.

Ответ на вопрос о разделении верхолальских деревень очевидно, надо искать в значении слова «слобода», - Антропьева слобода, как волость. Слобода при своем основании на некоторое время освобождалась от повинностей, налогов. Возможно, было некое ходатайство к Царю об освобождении от налогов и повинностей для привлечения крестьян на территорию с целью её заселения и освоения, которое было удовлетворено. Видимо деревни созданные по этому Указу и попали в административную единицу Антропьева Слобода. На эти же размышления наводит именование Антропьевой слободы, как отписной слободы в переписной книге 1717 года. А Верхолальский десяток был создан, вероятно, по какому-то другому инициативному мероприятию.

В рапортах[32] священников 1773 и 1780 годов упоминается принадлежность Верхолальской Архангельской церкви к Лальской выти[33] или Лальскому заказу, предполагается что это внутрицерковная принадлежность (до конца 18 века административные границы и епархиальные границы не совпадали).

В 1775 году проведена губернская реформа[34]. Провинции упразднены, а уезды перешли в губернское подчинение.

25 января 1780 года указом императрицы Екатерины II было образовано Вологодское наместничество в составе трех областей: Архангельской, Великоустюжской и Вологодской. В состав Великоустюжской области вошли 7 городов: Устюг Великий, Соль-Вычегодская, Яренск, Лальск, Никольск, Красноборск и Усть-Сысольск, назначенные уездными городами.

В 1780 году Лальск получает статус города и создается Лальский уезд ВеликоУстюжской области Вологодского

[32] МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1, д. 2348 Именная исповедная роспись Верхолальской Михайло Архангельской церкви за 1773 год.

[33] Выть – податная еденица. Отписная – отписанная, конфискованная. Возможно передана по просьбе самих жителей территории.

[34] Екатерина II. Учреждениях для управления губерний Всероссийской империи» от 7.11.1775

наместничества. Верхолальский Архангельский стан в составе[35] Сольвычегодского уезда.

Имеется мало достоверное свидетельство автора материалов для истории города Лальска Ивана Пономарева, - Верхолалье находится в составе Лальского уезда, а в 1797 году по ликвидации Лальского уезда отписано к Велико Устюжскому уезду. В клировой ведомости Верхолальской церкви за 1804 год указывается «… *Сольвычегодского уезда церковь Архангела Михаила…*». Вероятно год 1780 стал временем объединения верхолальских деревень в единую административную единицу.

В 1791 году Верхолальская Архангельская церковь передана из Лальского Благочиния в ведомство «Усольское».

В Ревизии 1795 года (указ от 23.06.1794) формулировка[36], - «*Вологодского наместничества, Сольвычегодской округи, вилегодской четверти, верхолальского архангельского стану волостного прихода …*».

В 1796 году императором Павлом I по Указу «О новом разделении государства на губернии» упразднено наместничество, Лальск переводится в разряд заштатного города, уезд упразднен, а территории вернулись в состав Велико-Устюгского уезда Вологодской губернии. Губерния разделена на десять уездов. С 1797 года к губернии присоединен одиннадцатый уезд, Тотемский. Верхолальский Архангельский стан имеет 356 душ государственных крестьян в составе Сольвычегодского уезда.

В последующие годы административные преобразования в наших краях не известны, но в 1815 году обнаруживаем Верхолальскую Архангельскую волость. В 1815 уезд Сольвычегодский состоял[37] из государственных двенадцати волостей, двадцати пяти станов, двух удельных приказов и заштатного г. Красноборска. Волости Верхолальская Архангельская, Ильинская, Козминская, Никольская, Пречистенская, Ракульская, Уфтюжская Верхнетроицкая, Уфтюжская Нижнетроицкая, Черевковская верхняя, Черевковская средняя и Черевковская нижняя. Станы Белослудский, Богоявленский, Вершинский Среднелогостский, Вешкурский, Вымский, Ильинский, Кивокурский верхнего конца, Кивокурский нижнего конца, Малопинежский, Нюбский, Пачеозерский, Пермогорский

[35] Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX веках: Справочник. (составитель Гундакова Л.В.). Архангельск, 1997 г., 413 стр.
[36] Ф.388, оп.9, д. 66 Ревизские сказки о крестьянах Вологодского наместничества Сольвычегодской округи.
[37] Там же.

верхнего конца, Пермогорский нижнего конца, Покровский, Пустынский, Пырский, Селянский, Сефтренский, Сойгинский, Спасский, Чакульский, Шалимовский, Юрье-Наволоцкий, Ягрышский, Ямский и Яренский и приказы Ергусский и Яковский.

В 1831 году (после указания министра финансов Канкрина Е.Ф. от 11.08.1826) в Архангельской губернии с большой задержкой был применен Указ Сената от 24 августа 1797 года о составлении волостей по числу ревизских душ не более 3000 душ мужского пола в волости. Новое расписание[38] волостей было утверждено. Во главе волости стоял волостной голова, выборный староста, писарь, а волость именовалась по главному селению.

Ревизские сказки 1834 года относят Правления Верхолальского и Ильинского присудов (сельских обществ) к Ильинской волости.

В 1837 году в составе Сольвычегодского уезда создается два стана. **1стан:** Березо-Наволоцкая волость, Заболотская, Ильинско-Подомская, Кузнецовский удельный приказ (волости Горская, Григоровская, Нюбская, Пицкая, Усть-Евдская, Шешуровская).
2 стан: Великосельская, Мамонтинская, Тимошинская, удельный приказ Афонасьевский (волость Пучужская, боярщины Афанасьевская, Кережская), удельный приказ Верхнетоемский (волости Верхнетоемская верхняя, Верхнетоемская нижняя, Вершинская), заштатный город Красногорск. Станы создаются путем деления уездов на два стана (территориально-полицейские единицы) во главе со становым приставом из-за увеличения крестьянских волнений.

С созданием 26 декабря 1837 Министерства государственных имуществ к нему перешло управление государственными крестьянами. 20 мая 1841 предписанием министра госимуществ П.Д. Киселева проведено новое образование волостей путем их обьединения и укрупнения, но Верхолалья это не коснулось. В 1844 году Вологодские губернские ведомости[39] Верхолалье упоминают с принадлежностью к Ильинско Подомской волости.

В 1859 году по сведениям «Списка населенных мест. Вологодская губерния. СпБ. 1866г.» Верхолальское сельское общество в списке 1 стана Сольвычегодского уезда, а в деревне Пожарище находится Сельское Правление. Волость Ильинско-Подомская в 10 ревизии 1858 года.

[38] Там же.
[39] Вологодские губернские ведомости, 1844 г, №24.

Руководителем Правления был выборный сельский староста. Выбирался сельским сходом (представителями от деревень и просто желающими поучаствовать в выборах) в порядке очередности сроком на три года. Сходом выбирались и другие должностные лица: в 1871 году на основании пунктов 78 и 93 Общего положения о крестьянах волостными судьями выбраны Василий Савватиевич Суздалов из деревни Бык и Иван Федорович Токмаков со Стройкова. Полесовщиками на 3 года по Верхолальской даче - Степан Сергеевич Сластихин из Желтикова и Иван Емельянович Абрамов со Стройкова. Пожарными старостами – Алексей Ильич Кондратов с Лекважа и Александр Емельянович Гондюхин из Гончарова.

В 1896 году старостой избран Абрамов Гаврила Григорьевич. Сходом же выбраны, точней сказать назначены – смотритель хлебного магазина Федор Никифорович Абрамов, сборщик податей Степан Сергеевич Сластихин, полесовщик дачи Сириной горы Митрофан Егорович Чухломин, пожарный староста Василий Иванович Сапожников, десятские, церковные сторожа. Всё это происходило не организованно, - руководил сходом действующий Староста. Кандидаты выкрикивались с мест, голосования рукой не применялось. Староста спрашивал собравшихся: "Ну как, согласны?" С мест обычно кричали: "Согласны, согласны". И если возражений не поступало, кандидат проходил, самоотводы не принимались. В таком же порядке выносились приговоры по сдаче в аренду мельниц, перевоза[40] за реку, сбор денег на строительство церкви, содержание школы. Для этого устанавливали плату по количеству душевых наделов хозяйства. Все обложения население платило одновременно с податью (налогом государству). Староста зарплату не получал, ему выделялись деньги только на содержание правления – отопление, освещение и др. Староста был в подчинении Волостного Старшины, тоже выборного как правило из Вилежан.

Бывший при сельском Старосте сельский писарь уже был наемный, с зарплатой, он оформлял все документы: приговоры, частные соглашения, принимал и хранил деньги от податей. У каждого плательщика была книжка с разделами по уплате, в неё писарь вносил записи о платежах. Сборщики податей практически все были неграмотные и в их обязанности входило, по поручению

[40] Мост через Лалу около Повоста построен уже в 20 веке и местное население дало ему имя собственное «Перевоз». Название моста в настоящее время употребляется чрезвычайно редко.

писаря, предупредить должников о недоимках. Десятники фактически выполняли обязанности курьера при Правлении.

Староста решал на месте все оперативные вопросы: земельные споры, потравы, исполнял решения по искам в суды вплоть до описи и продажи имущества. В большинстве случаев судебные иски удовлетворялись наказанием виновного розгами – поркой. Исполнителями при этом были урядник, пристав, а палачом могли назначить любого попавшего под руку, не считаясь с его желанием - за отказ могли его самого выпороть за не послушание властям. Драли по всяким поводам, от тяжести совершенного определялось количество ударов. Например, за ругань могли дать от 25 до 50 розг. Наказание розгами в России существовало до 1904 года. А в школьной педагогике существовало чуть ли не до середины 20 века.

Имен старост в истории мало сохранилось, из известных: Поликарп Токмаков в 1841-1842 и 1846 годах, Мирон Абрамов в 1845 году, Арсений Фетюков в 1848 году, Виссарион Федяев в 1853 году, Иван Чухломин в 1858 году, Максим Плюснин в 1871 году, Алексей Кривошеин в 1877 году, Павел Плюснин в 1880, 1890 году, Василий Машанов в 1881 году, Василий Соснин в 1882 году, Соболеников в 80-х годах, уже упомянутый Гаврила Григорьевич Абрамов в 1896 году, Фетюков в 1904 году.

На сходы[41] крестьяне Сольвычегодского уезда собирались через повестку старосты, или письменный приказ, который носили десятские. Приказ старосты был приблизительно такого содержания: "Сельский староста Ильинско Подомской волости, Пожарищенского общества крестьянин (имя, отчество, фамилия) предписывает сим явиться 10 сентября 1898 года крестьянам означенного общества на сход для обсуждения разных неотложных вопросов, по приказанию Его Высокородия г-на чиновника… Неявившиеся на сход будут подвергнуты законной ответственности".

Десятских в нашей местности также называли подоконными, потому что при сборе крестьян на сход они стучали под окнами по стене, вооружившись толстою палкой. Немало деревень и домов приходилось обойти десятским, да еще и хозяина сразу найти не всегда удавалось. Мужики неохотно собирались на сходы - одному идти не хочется, другому некогда, третий уклоняется… так и

[41] "Краеведчекая газета" №1 2018 года. Краеведческий вилегодский районный музей. Архангельская область.

приходили. Первые пришедшие долго ждали остальных, иной раз успевали сходить пообедать в гости в ближайшие дома. Староста приказывал десятнику гнать народ на сход, и десятники снова обегали деревни, грозили денежным штрафом для неявившихся. Только такие меры могли заставить мужиков бросить свои дела и пойти на сход.

Утром означенного числа в сельской управе томилось до 100 человек, днем сотни полторы, а к вечеру около 200. Собирались на сход в чем придется, нередко встречались босые, из ближних деревень могли прийти в одной рубахе. Если день праздничный, то и пьяных бывало немало. Все рассаживались – кто на скамьи, кто на пол, на полати и печь.

Староста приказывал писарю читать бумагу и начиналось обсуждение дел. После схода народ расходился и оставались только грамотные, чтобы подписать бумаги. Обычно подписи ставили за всю деревню: "Просьбою крестьян Ивана, Петра, Андрея и Семена Гундюхиных, Михаила, Николая и Александра Кривошеиных Петр Непеин и за себя руку приложил", - подписывающий не вдавался в подробности, все ли перечисленные им были на сходе.

С упразднением удельных приказов в 1867 году Сольвычегодский уезд делился на два стана, пятнадцать волостей и пятьдесят три сельских общества: **1 стан**: волости Березо-Наволоцкая, Воробинская, Ильинско-Подомская, Метлинская, Никольская и Рябовская, **2 стан:** волости Алексеевская, Афанасьевская, Великосельская, Верхнетоемская, Гавриловская, Горковская, Тимошинская, Федьковская и Черевковская.

В 1871 - 1881 годах Верхолалье в составе Ильинско-Подомской волости Сольвычегодского уезда под наименованием Астафьевского общества. Мирские сельские общества[42] созданы указом Сената от 28 ноября 1833 года внутри волостей с числом ревизских душ 300-500 человек для удобства взимания податей, земских повинностей и мирских расходов.

В 1881 году Сольвычегодский уезд в своём составе имел: Алексеевскую волость, Афанасьевскую, Березонаволоцкую, Великосельскую, Верхотоемскую, Вершинскую, Воробинскую, Гавриловскую, Горковскую, Ильинско-Подомскую, Метлинскую,

[42] Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX веках: Справочник. (составитель Гундакова Л.В.). Архангельск, 1997 г., 413 стр.

Никольскую, Рябовскую, Тимошинскую, Федьковскую, Черевковскую.

В 1891 году Верхолалье продолжает[43] оставаться в Ильинско-Подомской волости. К этому времени в Верхолалье появились деревня Подымалово вблизи Астафьевой горы и деревни Лекваж Малый и Большой.

В 1917 году Сольвычегоский уезд состоял из 3 станов, 26 волостей и заштатного г. Красноборска. Верхолалье входило в Ильинско-Подомскую волость. Постановлением Временного правительства от 17 апреля 1917 с упразднением Департамента полиции отменено территориально-полицейское деление на станы.

С весны **1918** года Верхолалье вновь становится волостью[44] со всеми органами власти в том числе и военкоматом, с количеством советских служащих **55 человек** и численностью населения **3667 человек**. 17 июня 1918 года на съезде советов в Великом Устюге была учреждена Северо-Двинская губерния (путем выделения пяти уездов из Вологодской губернии). С выходом Постановления НКВД от 24 июля Верхолальская волость переведена в составе Сольвычегодского уезда в Северо-Двинскую губернию. Волость состояла из двух сельских обществ: Верхнемишутинского (председатель сельсовета Абрамов И.) и Княжевского (председатель сельсовета Токмаков И.А.).

Началось повальное революционное изменение[45] границ административных образований, уезд уже имел в своем составе 37 волостей и 94 сельских общества (сельсовета), и так было по всей стране. Правительство вынуждено было принять Декрет 15 июля 1919 года о порядке изменения границ, рекомендовав среднее количество населения волостей не более 10 тысяч человек. 15 марта 1920 года в Сольвычегодском уезде уже было 44 волости.

Центральное Правительство обеспокоено дроблением территорией. Комиссариат НКВД рассылает запросы об изменениях границ на местах. Очередное письмо-запрос[46] поступило 8 апреля 1920 года за №3660/185 с требованием предоставить сведения об изменениях административных границ даже самых незначительных.

В **1924 году 10 апреля** проведена административная реформа с отменой уездного и волостного деления (на основании

[43] Старостин В.А. Книга Вятских родов. URL: https://rodnaya-vyatka.ru/kvr (посещение 21.04.2019)
[44] Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары
[45] См. «Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX веках»
[46] ГААО Ф.2802 Оп.1 Д.72

Постановления Президиума ЦИК от 8 октября 1923 года), создан[47] **Лальский район** Северо-Двинской губернии. Район образован из Грибошинской, Папуловской, Целяковской волостей Велико-Устюжского уезда и Верхнелальской волости Сольвычегодского уезда Северо-Двинской губернии. Реформа проводилась на основании Декрета ВЦИК РСФСР «Об административном делении Северо-Двинской губернии» С ликвидацией деления на волости созданы сельские Советы: Лальский, Верхнелальский, Нижнелальский, Аникинский, Учецкий, Алешевский, Шелюгский, Шелюгодский, Папуловский, Грибошинский, Вымский, Покровский, Залисский и Лузский. Также в Лальский район были переданы из Палемской волости Великоустюгского района Савинский и Туринский сельские Советы.

Верхолалье навсегда рассталось с исторически родственной Виледью, когда тем же апрельским Декретом создан Вилегодский район с центром в селе Ильинско-Подомским на месте шести волостей бывшего Сольвычегодского уезда: Беляевской, Ильинско-Подомской, Никольской, Вилегодской, Павловской и Пречистенской.

В **1927 году** город Лальск получил статус **рабочего посёлка**.

В конце весны 1928 года навсегда перестал существовать Сольвычегодский уезд, в составе которого Верхолалье прошло практически всю историю своего существования и многие столетия покрывавшего значительную территорию севера Руси. В эти же годы Лальск ненадолго получает статус города, чтобы потом навсегда его потерять и постепенно двигаться к завершению своей знатной истории.

В **1929-1930** годах Верхнелалье в Лальском районе, Северо-двинской губернии, **1931-1936** годах в Лальском районе Северного края, в **1937-1938** годах в Лальском районе Северной области, в **1939-1940** годах в Лальском районе Архангельской области. Более точно движение района показывают следующие официальные сведения.

1 октября 1929 г. Северо-Двинская губерния вошла в Северный край с центром в Архангельске Постановлением Президиума ВЦИК «Об образовании на территории РСФСР административно-территориальных обьединений краевого и областного значения» от 14 января 1929 года. Округа Северного края были образованы постановлением президиума ВЦИК от 15

[47] Энциклопедия земли Вятской (составитель Кокурина С.П.). т.1, кн.2, Киров, «Вятка», 2002 г., стр. 232

июля 1929 «О составе округов и районов Северного края и их центрах”.

В Северо-Двинской округ вошли пятнадцать районов: Великоустюжский, Верхнетоемский, Вилегодский, Вохомский, Кичменгско-Городецкий, Котласский, Красноборский, Лальский, Ленский, Никольский, Опаринский, Подосиновский, Рослятинский, Сухонский и Черевковский с центром округа в городе Великий Устюг. В округе были: города Великий Устюг, Котлас и Никольск окружного подчинения; 8 890 населенных пунктов; рабочий пос. Лальск; пятнадцать районов и 244 городских, поселковых и сельских совета.

Постановлениями ЦК ВКП(б) от 15 июля 1930, ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 "О ликвидации округов" и президиума Севкрайисполкома от 25 июля 1930 "О ликвидации округов в Северном крае" округа упразднены как "лишнее передаточное звено"; устанавливалась административно-территориальная система: край - район - сельсовет.

После принятия 5 декабря 1936 года 8 съездом Совета СССР новой Конституции СССР, в соответствии со статьей 22, Северный край был разделен на Северную область и Коми АССР. Лальский район и Верхнелалье остаются в Северной области.

23 сентября 1937 года постановлением ЦИК СССР «О разделении Северной области на Вологодскую и Архангельскую области» область была упразднена. Наш район (Лальский) остался в Архангельской области, в составе Северо-Двинского округа. Списочный состав районов Архангельской области утверждён президиумом ЦИК СССР 1 октября 1937. 15 января 1938 года Верховный Совет СССР утвердил создание Вологодской и Архангельской области.

В марте **1941** года Лальский район вместе с Подосиновским переданы в состав Кировской области на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 22 марта 1941 года (см.Приложение 13).

В 1951 году из состава Верхнелальского сельского Совета по ходатайству местных жителей переданы в Архангельскую область две деревни: Малый Лекваж и Большой Лекваж, присоединённые к Быковскому сельскому Совету. К таким действиям подтолкнуло тяжелое экономическое положение в послевоенные годы, а Архангельская область пользовалась льготами по налогам, чем и воспользовались местные жители.

Зимой **1963** г. (на основании Указа Президиума Верховного совета от 1.02.1963) район был объединен с Подосиновским районом, получив название Лузский с центром в городе Луза, в конце **1964** года Лузский район снова разукрупнен.

После ликвидации Советского Союза, в 90-х годах произошли изменения в структуре управления. С 1993 года Верхолалье носит наименование Верхолальского сельского округа.

В 2019 году Верхнелалье продолжает входить в состав Лузского района, но в уже в составе всего трех населенных пунктов: село Верхне-Лалье, деревня Сирино, деревня Емельяниха. Верхнелальский сельский округ упразднен Законодательным собранием Кировской области **28 мая 2009 года** и присоединен к Лальскому поселению.

Последним председателем Сельского муниципального образования (Сельского округа) был **Казаков Вячеслав Владимирович**, ныне работающий директором одной из школ города Лузы.

В Советское время срок работы председателя до переизбрания был всего один год вплоть до 1962 года, затем срок был увеличен до 3 лет. Примечательно, что в начале Советской власти с 1918 года срок работы состава сельсоветов (волисполкома) был всего три месяца, в 1922 году срок увеличили до 1 года. Председателями были:

Иван Павлович Соснин, 1918 год, предволисполкома
Абрамов, 1919 год, предволисполкома
Першин Иван Иванович, 1920 год, предволисполкома
Токмаков И.А., 1921 год, предволисполкома
Работинский Алексей П., 1923, предволисполкома,
1924, председатель сельсовета
Марьинский Николай Константинович, 1937-1939 годы
Игумнов, 1945 год
Токмаков Алексей Афанасьевич, 1951 год
Туру(нов)шев Тимофей Григорьевич
Бачуринский Иван Иванович
Кислицын Иван Алексеевич
Токмакова Анна Семёновна
Токмаков Иван Александрович
Перевалов Георгий Николаевич, 1958 - 1964
Кислицын Иван Александрович, 1964-1974

Сластихин Юрий Павлинович, 1974-1975
Плюснин Виталий Поликарпович, 1975-
Смольникова Галина Ивановна,
Максимов Алексей Николаевич,
Лазарев Борис Иннокентьевич
Чухломин Николай Иванович
Казаков Вячеслав Владимирович

Некоторые из перечисленных председателей избирались неоднократно в разные годы.

В XIX - XX веках многие верхолальские деревни прекратили существование, некоторые были переименованы. Первая волна переименований прошла еще при Петре 1, который упомянул о неблагозвучности не только деревень, но и городов. Он указал чтобы неприличные названия деревень, рек, озер и ручьев были переименованы. Вторая волна переименований прошла в период с 1918 г по 1930 г. Первое время переименования происходили по инициативе на местах, а о факте переименования уведомлялось НКВД. Позднее анархия была прекращена, был определен порядок переименований.

Рис.2 Верхнелалье на территории Лузского района Кировской области

В средине XX века список верхнелальских деревень насчитывает более 3-х десятков. Деревни располагаются преимущественно вдоль реки, начиная с устья реки Лала. Ниже приводятся названия деревень с местечками в качестве отдельного селения.

Временный поселок Моченцы (Моченец), располагался около двух речушек (левого и правого Моченцов) которые позднее были названы именем этого временного поселка. Состоял он из нескольких бараков, лесорубы вырубив лес спустились ниже по течению, основав деревню Устье, и лесоучасток Сосновка, стоящие на тех же речках, которые сливаясь образуют реку Лала. Недалеко от них по лесной дороге в 30-50-х годах находился также временный поселок-лесоучасток Новостройка. Ближайшими соседями были вилегодские деревни Русаново и Лала (Дворище). Здесь в верховьях река Лала имеет ширину в несколько метров.

Затем последовательно по течению реки идут Хобот, Желтиково, Попова Выставка, Токарево, Гари (Гребеневский выставок), Гребенево, Ворончиха (Вяткина Гора), Глинка (при деревне Калище), Калище, Романово, Горячево, Стройково (Стреково), Малое Стройково, Бык, Зарово (местечко в Княже), Княже, Голая Гора, Емельяниха, Сирино, Верхне-Лалье (Повост), Прислон, Пожарище, Астафьева Гора, Подымалово, Гондюхино, Гледен, Змаково, Гусиха, малая Гусиха, Ярцево, Верхняя Лисья, Нижняя Лисья, Околок, Надеево, Курьяново, Мишутино, Леунино, Наволок. Необходимо еще упомянуть стоящие в стороне деревни Большой Лекваж и Малый Лекваж, которые в 50-х годах были переведены в Вилегодский район Архангельской области.

Состав деревень во второй половине 20 века[48]

Деревня	Население			Год упоминания/ ликвидации	Фамилии жителей
	год	дворов	числен-ность		
Желтиково	1967	31	135	- /1984	Сластихины, Шалыгины
Токарево	1967	12	51	1574/1981	Доровские, Марьинские, Усцов
Попов Выставок	1967	6	19	1620 / 1978	Машановы, Марьинские
Гребенево	1967	5	15	1620/1985	Токмаковы, Сластихины, Федяевы
Ворончиха	1969	29	84	1620/1985	Токмаковы, Горячевские, Абрамовы
Калище (Конищево)	1967	12	58	1620/1987	Федяевы, Сластихины,

[48] Предоставлено Токмаковым Михаилом Ивановичем, 1933 г.р.

					Токмаков
Горячево	1967	5	23	1621/1980	Суздаловы, Бобчихины, Токмаковы
Романово	1967	8	32	1620 /1982	Токмаковы, Сластихины, Федяевы
Стройково	1967	17	74	1618/2009	Токмаковы, Абрамовы
Бык	1967	2	3	1613/1969	Суздаловы, Горячевские
Княже	1967	12	37	1589/2009	Кривошеины, Непеины, Михайлов
Сирино	1967	24	79	1620/жилая	Кривошеины, Токмаковы, Кислицыны, Непеины, Плюснины, Докукины
Верхне-Лалье (село) (Повост)	2015	48	180	1567/ жилая	Плаксины, Горячевские, Токмаковы, Чухломины, Першины, Абрамовы, Сапожниковы
Прислон	1967	4	8	- /1982	Плюснины, Абрамовы, Гомзяковы, Ледышевы
Емельяниха	2001	13	32	1598/ жилая	Плюснины, Гладышевы, Ледышевы
Голая Горка	1967	12	45	1619/1997	Кислицыны, Туруновы
Зманово				1620/1972	Першины
Астафьева Гора	1967	21	57	1588/2009	Кривошеины,Токмаковы, Марьинские, Филимоновы, Румянцевы,Сапожниковы
Пожарище	1967	10	32	1620/ жилая	Коршуновы, Непеины, Низовцевы, Гондюхины
Гончарово (Гондюхино)	1967	14	51	1602/1990	Гондюхины
Ярцово					
Немоново				- / 1948	Уваровские
Надиево (Гледен)	1967	6	19	-/1985	Абрамовы, Фетюковы, Чухломины
Леунино	1967	4	16	1611/1979	Чухломины, Першины
Околок	1967	9	24	1609 /1983	Фетюковы, Сластихины
Курьяново	1967	10	36	1548/1984	Чухломины
Лисья	1967	4	29	1617/1983	Чухломины, Токмаковы, Уваровские
Гусиха	1988	4	11	1722/1997	Абрамовы, Бачуринские, Плаксины, Першины
Мишутино	1967	6	24	1620/1982	Чухломины, Фетюковы, Першины
Наволок (Данилов Наволок, Долматов Наволок)	1946	6	22	- /1963	Плаксины
Хобот (поселок)	1932	нет сведений			
Ярцово	1967	6	24	1620/1980	Абрамовы, Бачуринские, Першины
Подымалово (в составе Аст. Горы)	1967	4	14	- / 1982	Шихирины, Кривошеины, Гондюхины

Официально в Верхнелалье в 1939 году числились Большой Лекваж и Малый Лекваж (в 50-х годах добровольно перешедшие в Архангельскую область), Гусиха всё ещё числилась Верхним Мишутиным, Вершина Сосновки и Новостройка (недавно основанные как поселки лесозаготовителей). Гледен был разделен на Гледенскую мельницу и Гледенский мыс, Гондюхино именовалось Гончарово, Наволок именовался Даниловым Наволоком, Стройково уже разделено на Малое и Большое. В отдельный населенный пункт был выделен Межколхозный родильный дом (будущая больница несколько отстоящая от деревни Сирино), деревня Попова выставка уже переименована в Пупок. Хобот, первоначально основанный в 30-х годах в Верхнелалье, много поздней, в 1966 году, его административно присоединили к Христофорову из соображений удобства организации производственного процесса. Численно Верхнелалье имело в своем составе 40 населенных пунктов.

О происхождении названий

Любой житель деревни в определённом возрасте обязательно задумывался о происхождении названия своей деревни. Не все названия можно обьяснить. Но некоторые версии могут дать представление например, деревни Пуп и Пупок (Попова Выставка), Гребенево вероятней всего произошли от характера местности, - это естественная возвышенность над окружающей местностью. Также крутой изгиб реки, создающий почти полуостров всегда у нас и на Виледи называли хоботом, отсюда и название известного поселка лесозаготовителей Хобот. Такой же поселок был на Виледи и на таком же речном мысе, второе название вилегодского Хобота – посёлок Нарчуг. Гледенский мыс – гидроним, а название гледен может быть одноименным от Гледенского монастыря в Устюге. Лисья Гора (лисая гора) происходила вовсе не от названия зверя, а от цвета грунта, который у нас назывался лисым, т.е. красноватым. Вяткина Гора, известная в 20 веке как Ворончиха получила свое окончательное имя в результате уникальности коллективной народной памяти от фамилии жителей Воронцовых полностью населявших деревню ещё в 1645 году.

Деревня Надеево однозначно названа по речке Деевой около деревни, которая тут протекала в те давние времена, ныне пересохшая.

Хочу напомнить, что деревня – это территория с освоенными и распаханными участками местности, только с 19 века термин означает населенный пункт в сельской местности.

Название деревень Бык и Голая горка также имеют топонимическое название, т.е. по характеру рельефа местности. Леунино имеет топонимическое происхождение от уже позабытого ныне слова, в 17 веке можно было встретить по реке Лала около Лальска пожню Леуниха, очевидно имеющую что-то характерное в её очертании, природных качествах или расположении. Курьяново от названия некогда существовавшей там курьи. Потанин и Поздеев починки, известны как Емельяниха и Прислон, Астафьева Гора, Ерёмина Гора получили свои названия от имени основателя. Княже и Астафьева Гора первоначально безо всякой альтернативы носили название Тютяково и Пердуново, уже позднее начали именоваться двойным названием, а потом полностью перешли на привычные нам названия. Сирино, основанное вилегодским крестьянином по фамилии (прозвищу) Сирин, большую часть своей истории находилось на соседнем угоре с легендарной Зоюшкой, только после сильнейшего пожара спустилось ближе к реке, на более удобную площадку, правда, соседствующую со старинным кладбищем. Зная, что Сирино располагалось на верху холма, становится понятным почему угор Зоюшка носит такое название, очевидно оно как-то связано с соответствующим женским именем. Не исключено, что там, на верху, некогда стоял дом хозяйки Зои.

В конце 19 века Сирино пытались переименовать в Сирино поле, но попытка не удалась, не прижилось название.

А все ли знают, что «Парк культуры и отдыха» расположен ровно на месте древних могил?

Напротив кладбища в начале Советской власти был устроен родильный дом с амбулаторией, а место вскоре стало называться деревней Межколхозный родильный дом, отделяемое от Сирина ручейком. Позже территории сомкнулись и все уже забыли о том временном названии.

Наименование Повост в сознании современного человека оссоциируется со словом погост, как кладбище с церковью. В те далекие времена, когда он получил свое название это было не так,

- это было от слова погостить. Купцов в старые времена называли Гостем. Приезд тиуна, воеводы или иного государственного чиновника тоже было гостевым приездом, они же не всегда приезжали с карательными целями. Таким образом Повост надо считать административно-торговым местом. И правильно, что мы никогда свой Повост не называли погостом, да и не было там никакого кладбища, кроме прицерковного пантеона знатных лиц Верхолалья и округи.

Деревни Зманово, Гондюхино и Горячево (Горячее) также как и Ворончиха получили свои названия от отцов основателей: Зманово населялось фамилией Взмановских, правда те кто хорошо знает Верхнелалье вспомнят фамилию Калининых из этой деревни. В Гондюхине (Гончарово) всегда жили Гундюхины за исключением одного случая, когда в начале 19 века некоторое время проживала семья Токмаковых. Правда иногда в архивных документах мелькает третье название Гондюхина, - Геленгарово. История и мотивы позднейшего переименования деревни в Гончарово не известны и не понятны. Горячево, оно же Горечево, в 17 веке было епархией Горячевских, откуда они разошлись по деревням. В те времена существовало имя Горейко, возможно и оно могло послужить к названию деревни. Мы же помним в этой деревне Суздаловых и Бобчихиных. Хотя Суздаловы исконная фамидия деревни Бык, а Бобчихины (Попчихины) обретались на Прислоне (Поздеев починок).

Деревня Ерёмино в далекие времена называлась Ереминским борком, т.е. названа по имени основателя.

Гусиха первоначально была названа – Мишутино или Мисютино, Верхнее Мишутино, но там повторилась история с Ворончихой. Народная память запомнила, что деревня полностью была заселена Гусевыми, это было в 17 веке, когда Московское царство боролось с Великой смутой, Польской интервенцией и нашествием многочисленных ЛжеДмитриев. Современное Мишутино уже было основано выходцами из Верхнего Мишутина (Гусихи), иногда оно называлось Нижним Мишутиным.

Наволок (Данилов наволок), Малая лесенка (Малая лесная), Большая лесенка (Большая лесная) были обычными пожнями в последствии облюбованные их владельцами как место для постоянного проживания. А название наволок не что иное как пожня заливаемая весенним половодьем.

Деревни Лекваж (Лекмаж) Большой и Малый (или Высоковский и Широковский прислоны) получили название от имени речки, где были основаны. Большой Лекваж мог ещё именоваться Никитиным прислоном, по имени сына старика Лазарева построившего там первый дом (см.Приложение 17).

Подымалово в досоветский период не признавалось отдельнй деревней, это был просто не признанный выставок из Астафьевой горы.

Деревня Гледен (Гледенский мыс) могла быть названа в честь старинного Гледена в Великом Устюге или же из-за удобства обзора местности, от слова «гледеть, глежу».

Географические координаты села Верхне-Лалье 60° 56' 44" с.ш. и 47° 48' 01" в.д.

2. Этническая история Верхолалья.

Древние поселения в ближайшей округе Верхолалья во втором тысячелетии до н.э. (эпоха бронзового века) связаны с камско-уральским кругом культур эпохи бронзы. Примерно с середины 2 тысячелетия до н.э. в районе Устюга и на большинстве территории Вологодской области появляется совершенно новое население[49] - носители культуры "сетчатой" керамики. Характерной чертой глиняной посуды, которой пользовалось это население, является наличие на внешней поверхности сосудов отпечатков тканей или оттисков особых штампов, напоминающих отпечатки ткани или сетки. Большинство исследователей рассматривают это население как финно-угорское. Поселения с сетчатой керамикой существовали до первых веков нашей эры.

В середине 1 тысячелетия н.э. складывается ванвинздинская археологическая культура, хронологические рамки которой ограничены 6-10 веками. В дальнейшем ванвинздинская культура послужила основой для формирования вымской культуры (11-14 века), которую исследователи связывают с летописной пермью вычегодской и коми-зырянским населением. Носители ванвинздинской культуры вели довольно подвижный образ жизни, занимались охотой, рыболовством и возможно скотоводством, но не были знакомы с земледелием, так же как и другие этнические

[49] Савельева Э.А. Этнокультурные связи населения европейского северо-востока в древности и средневековье. //
Материалы по археологии европейского северо-востока. Сыктывкар, КНЦ УРО РАН, 2013 г., стр.60.

группы финно-угров, обитавших к западу от Северной Двины в бассейне Онеги и Сухоны[50].

С рубежа 9-10 веков древне-русское население, преодолев волоки между реками Волжской системы и Белого моря, продвигалось на Север и Восток. Среди колонистов были славяне[51] (новгородские словене, кривичи), частично группы прибалтийско-финского и поволжско-финского населения. Обьектом освоения часто становились не ближайшие пустующие земли, а достаточно отдаленные районы, т.к. экономической основой колонизации являлась промысловая деятельность.

Слабая заселенность территорий между Белым озером и Северной Двиной на первых порах открывала широкие возможности для свободного выбора места для поселений. Лишь выйдя на правобережье Северной Двины колонисты натолкнулись на относительно консолидированный массив финно-угорско-пермского (коми-зырянского) населения, препятствовавший свободному движению далее на восток. До сих пор легко определяется эта граница: в республике Коми деревня Спаспоруб на Лузе, на половину заселена русскими, другая половина коми (зыряне), по Вычеге деревня Межог также частью русская, другой частью коми-зырянская, в Архангельской области Яренск частью русский, частично коми, на реке Виледь чётко очерчивает границу селение Селяна. В настоящее время поселения уже не имеют разделения по национальному признаку, но ныне живущие поколения ещё помнят такие границы.

Первые древнерусские переселенцы на правом берегу Северной Двины появились[52] во второй половине 12 века и постепенно вытесняли или ассимилировали местное население. На поселениях 12-13 века Устюжской округи выявлены массовые находки вычегодских, восточно-финских, вымских изделий. С момента появления первых славянских поселений здесь формировалась контактная зона славянского и финско-угорского населения. Жители Устюжской округи выступали[53] в роли своеобразных посредников - регуляторов отношений Центральной Руси с местным финно-угорским населением. Редкие находки

[50] Из материалов по археологии «Этнокультурные контакты в эпоху камня, бронзы, раннего железного века и средневековья в северном приуралье». Уральское отделение. Коми научной центр.
[51] Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века./ред. И.В.Власова. М. Наука, 2001.
[52] Лебедев С.В. Русский север. 2014 г. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/06/russkij_sever (последнее посещение 11.03.2019)
[53] Соколова Е.В. Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2004.

оружия говорят о мирном процессе существования культур, местное население было миролюбивым.

Славянская история Верхнелалья насчитывает более половины тысячелетия. В прежние времена округу этих мест возможно населяли финно-угорские племена, но Верхнелалье, - маловероятно, из-за неудобства местности при наличии благоприятных территорий в ближней округе. И топонимика говорит о том же, - в округе нет ни одного не русского названия ручьев, урочищь. Примером тому могут служить речушки Моченцы, Сосновка, Озериха, Доровица, Черная речка, Плесовица, Чертуха и т.д. впадающие в реку Лалу.

Непосредственно в бассейне рек Виледи и Лузы проживали пермяне и зыряне. В некоторых популярных публикациях может быть встречено утверждение о проживании здесь Чуди белоглазой, что не соответствует[54] действительности, Чудь обитала западней Северной Двины. В более поздние времена, когда здесь появилось славянское население, территория Верхнелалья, Виледи и других обществ[55] находилась в пространстве между[56] так называемой Вилегодской Пермцой (верховья реки Виледи) и Лузской Пермцой (верхнее течение реки Лузы до Лоймы). В данном разделении археологический термин Лузская Пермца не путать с административным округом Лузская Пермца, существовавшем в 16-17 веках.

Местное население округи в период славянской колонизации относилось к группе "Вилежане"[57]. Да и вообще в здешних местах проходило деление разных групп народа Пермь. Как сейчас Верхнелалье находится на границах Кировской, Архангельской, Вологодской областей и Республики Коми, так и прежде находилось на стыке этнических групп. Писатель начала 15 века Епифаний Великий[58] определяет границы между славянами и пермскими племенами "*А се имена местом и странам, и землям, и иноязычником, живущим въкругъ около Перми: двиняне, устьюжане, вилежане ... глаголемая чюсовая. Река же едина, ейже имя Вымь, си, обиходяща всю землю Пермьскую, и вниде въ Вычегду*". В 14 веке зырянские поселения начинаются на растоянии дневного пути от Сольвычегодска по Вычегде. Течение

[54] Соскин А. «История города Соли Вычегодской», Сыктывкарский Университет. 1997, с. 180.
[55] Так назовём местности традиционно составляющие современный Лузский район: Верхнелалье, Нижнелалье, Лальск, Антропьеву слободу, Аникино, Папулово, Вымск.
[56] Савельева Э.А. Пермь Вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми. М. Наука. 1971. с.151
[57] Термин введен в оборот и используется археологами. Именно группа, а не племена.
[58] Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Выпуск 5. В.Устюг, 1928 г. Стр. 34

рек Виледи, Лалы, среднее течение Лузы населяло русское население и обрусевшее пермское-зырянское.

Термин Чудь в настоящее время относится к легендарным народным сказаниям, хотя вполне документально упоминается в истории Новгорода Великого, его борьбе за освоение северных территорий. Была известна Эстонская чудь. В настоящее время эстонская народность Сету относит своё происхождение к древней Чуди. Летописец Нестор, автор «Повести временных лет» пишет о реально существующем финском племени Чудь которые совместно с ильменскими словенами, славянами-кривичами, и финскими племёнами меря и весь призвали на княжение Рюрика. Народная же молва относит к Чуди[59] все неизвестные племена севернее известных народов: пермян, вятчан, меря, весь, и других. Все народы с чуждыми языками, традициями, укладами жизни называли чудными, а племена их чудскими. Вятское население, например, чудью пренебрежительно называет всех, кто ранее жил на их территории. Любым народам характерно называть неизвестное население обобщенными именами: для древних римлян – итальянцев все народы Европы (современной территории Европы) севернее их границ были для них варварами; для греков – византийцев все им неизвестные народы севернее их границ (а границы Византии практически повторили границы Римской империи) были скифами; аналогично для русичей все неизвестные северные народы аналогично названы Чудью, хотя в реальной жизни это были финские - пермские племена. Как показывает практика сами пермяне своих соплеменников, исповедующих язычество, также называли Чудью.

Северное славянское население это - предки древних ушкуйников, выходивших из Великого Новгорода на грабеж и разорение северных народов, населявших северные земли современной России. Именно ими были созданы опорные крепости Вологда, Великий Устюг, Холмогоры, Архангельск. Как не прискорбно это признавать, мы, верхнелальцы, потомки древних профессиональных разбойников. В более поздние

[59] С XII в. сведения о жителях Севера и о продвижении славян появляются в древнерусских летописях. «Повесть временных лет» (XII в.) и «Первая Новгородская летопись XXIII – XIV вв.) повествуют о начале русского расселения по Северу. Они называют племена, с которыми здесь встретились славяне: меря, весь, пермь, печора, ямь, чудь заволоцкая, угра, или обозначают их собирательно чудью, чудскими племенами. Центральные области Севера, где находились будущие вологодские земли, занимали весь и чудь: «...а на Белом озере сидит весь»; «...и посади Святослав сына своего Глеба... и бежа за Волок (район Двины – Онеги) и убиша чудь». (Русский Север: этническая история и народная культура. XП-XX века. М. Наука, 2001.848с.)

периоды, когда местное население сильно поредело, распространение славян начало носить экономический характер.

Появление верхнелальцев[60] исторически связано с существованием Вилегодских поселений, а также древнего Чернигова (сгоревшего в 1546 году), и его наследника Сольвычегодска, крупного центра в те старинные времена. По берегам реки Виледи деревни были заселены уже в 14 веке, к примеру, село Вилегодск является ровесником Куликовской битвы 1380 года.

Продвижение славянских поселенцев по реке Лале осуществлялось со стороны Виледи. Многие века реки и их берега были главными путями перемещения людей. Река Лала образуется из слияния речки Сосновки, речки Устье, двух речушек Моченец левой и правой (или большого и малого), частично текущих по вилегодским землям, да и устье Лалы продолжает оставаться в Архангельской области. Так что было бы логично предположить, что первыми деревнями близ Лалы были Дворище (деревня Лала), Русаново и Желтиково. Согласно архивных документов[61] принято считать наиболее старым селением Курьяново с датой упоминания 1548 год. Принимая во внимание упоминание описаний церквей и купчих на деревни, реальный срок заселения надо отодвинуть лет на 100, это все-таки первая половина 1400-х годов, т.е. 15 век.

Московское правительство в 15 веке стремилось закрепить[62] за собой земли по рекам Юг и нижней Лузе, что привело огромное количество русскоязычного населения к уже имеющемуся здесь русскому населению, которое появилось с основанием здесь Великого Устюга в 11-12 веках, также осевших здесь новгородских ушкуйников.

Совсем недавно просматривая книгу «Вологодская губерния. Список населённых мест по сведениям 1859 года», изданную МВД в 1866 году под редакцией Е. Огородникова, натолкнулся на сведения со ссылкой на исследования Академии наук. Вот дословный текст: *«…Как на особенный оттенок, в среде великороссийского населения, сохранивший ясный след, на основании приходских списков, можно указать на племя Белорусское, которое встречается в Сольвычегодском уезде (1 стана) преимущественно по реке Лале. Здесь Белоруссы занимают без всякой примеси, 24 населенных местности, в коих*

[60] Соскин А. «История города Соли Вычегодской», Сыктывкарский Университет. 1997, с. 44-46
[61] Переписные книги Сольвычегодского уезда 1645 – 1647 годов
[62] Мусанов А.Г. Диссертация «Топонимия Верхнего Прилузья». Йошкар-Ола, 1999 г.

считалось в 1858 году 177 дворов и 1363 души обоего пола…» Далее редактор перечисляет деревни: Астафьева Гора, Пожарище, Змановский Починок, Мишутино, Леунино, Еремина Гора (Околок), Лисья Гора, Курьяново, Яруны (Ярцево), Гончарово, Мишутино Верхнее (Гусиха), Потанин Починок (Прислон), Поздеев Починок (Емельяниха), Голая Горка, Бык, Горячево, Конищево (Калище), Вяткина Гора (Ворончиха), Верхолальский Погост, Княжа, Стройково, Попова Выставка (Пупок), Токарево, Желтиково. Остальные верхнелальские деревни выпали из списка, надо полагать, чисто по техническим причинам. После прочтения этих строк естественным образом возникают вопросы… Вероятно здесь имеет место недоразумение. Дело в том, что такое умозаключение было сделано по итогам изучения приходских списков, без малейшего изучения культуры и обычаев местного населения. Ничего подобного, не намека, не сохранили устные предания жителей Верхнелалья на белорусское происхождение наших первых поселенцев. Будь здесь белорусские переселенцы, наверняка сохранились бы национальные мотивы как минимум в одежде. Кто имеет старые бабушкины сарафаны, тот видит узоры чисто русского национального орнамента. Белорусские традиции значительно отличаются от русских. Процитированный вывод будем считать редакторской ошибкой, на самом деле имелось в виду «белое русское» племя, в отличие от «инородцев» славянские народы именовались белыми и зачастую русский царь именовался «белым царём».

На сегодняшний день самым древним известным документом, который перечисляет названия верхолальских деревень являются списки[63] сделанные сольвычегодскими писцами Иваном Степановичем Благово и подьячим Василием Архиповым в 1625 году с крестьян Лальской волости Сольвычегодского уезда и Слободки Антропьевой. Именно здесь наиболее старой деревней указывается Курьяново - 1548 год. Большая часть деревень обозначена годом 1625, т.е. годом переписи. В научный оборот вышла приправочная книга 1620 года Усольского уезда Василия Семенова Самарина и подьячего Семена Осокина, упоминающая 28 верхолальских деревень.

Не лишне отметить, что в те далекие времена наши поселения были разнесены в разные административные образования. Деревни, вплоть до Прислона, по правой стороне

[63] РГАДА, Ф. 1209, Оп. 1, Д. 446 Писцовая книга Сольвычегодского уезда 1625 г.

течения Лалы входили в состав Слободки Антропьевой. Это в том числе деревни Стройково, Романово, Горячево, Гребенево, Токарево, Попова Выставка, Желтиково (основанное около 1720 года), Гледен, Пожарище с выставком, Княже, Ярцово, Калище, Потанин починок, Голая горка. К Лальской волости относились деревни правого берега Гребенев починок, Горячий починок,, Вяткина Гора, левого берега Лалы, - Романово, затем начиная с Княжа, Сирино, Астафьева Гора, Пожарище и далее в низ по Лале до деревни Наволок.

Следующим документом[64], поправляющим возраст одной из деревень на несколько лет, является купчая от 13 марта 1618 года крестьянина Верхолальского прихода Ермолы (прозвище Токмака) Васильева Гаврилова. В купчей Сухан Евстафьев Собакин продавал четверть деревни Стройковой (Соловьевой) Ермолаю[65]. В 1625 году Ермола Васильев Токмаков подает писцам челобитную о записи за ним деревни Стройковы (Соловьевой). Кстати сказать, Стреково не единственная деревня носящая двойное название, таковой была Княже с именованием Тютяково и третьим её именем Холуевская, деревня Пожарище вообще имела, на мой взгляд, ругательное имя – Пердуново, Гончарово записывалось Голенгарово. Хотя не факт что Пердуново ругательное, в те времена этот термин мог означать не то, что мы сегодня представляем. Слова могут менять свой смысл по ходу истории. Два названия деревень - это могли быть не двойные названия, а смыкающиеся поселения или части поселений.

В Верхолалье с давних времен, уже с 17 века, насчитывается не менее 30 деревень, к началу 20 века было уже 36 деревень, к сожалению, в начале 21 века жилыми остается всего четыре деревни (село Верхне-Лалье, деревни Сирино, Емельяниха, Княже). Самыми многочисленными деревнями в последние столетия были Астафьева Гора, Стройково и Ворончиха. Эти деревни в лучшие времена насчитывали более 200 человек. До 17 века с ними конкурировали Княже, Ярцево, Наволок, Сирино, но тогда и населения по деревням было в 4-5 раз меньше, чем было к началу 20 века.

После поселения славян на берегах Лалы, начал складываться православный приход, появился священник (поп), была построена и первая церковь. Священник до 1744 года

[64] РГАДА. Ф.141 Приказные дела старых лет.
[65] Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов московских приказов 16-17 веков. - М. Памятники исторической мысли. 1999 г

официально именовался в документах попом. Верхолальская церковь и приход всегда именовались Михайло Архангельскими, именно Архангел Михаил был покровителем воинства, надо полагать что значительная часть населения были как то связаны с несением воинской службы, коль приход был назван в честь их заступника.

Первое документальное упоминание о существовании Верхолальского прихода можно обнаружить в «Актах Холмогорской и Устюжской Епархий», он упоминается в 1625 году «*Из Верхолали поп дани платит 40 бел, обьезду 6 алтын и 4 деньги*»[66] Эта информация цитируется в исторической, краеведческой и научной литературе. Прокомментирую термин «40 бел». Это не что иное как 40 белок, в те времена пушнина была платежным средством при расчетах и уплате налогов, да и не только пушнина, многие виды натурального сырья применялись в качестве денежного эквивалента. А белки в качестве денег использовались до начала 19 века. Термин "объезду" означает налог на содержание церковного начальства, которое периодически обьезжает приходы с инспекцией и сбором дани (т.е. десятины или налога).

О материальной стороне Верхолальского прихода повествует писцовая книга Сольвычегодского уезда 1645 года «*В Лальской же волости на реке Лале погост, церковь Михаила Архангела студеная клетцки*[67] *да церковь теплая с трапезою Прокофии Устюжского чудотворца, а в церквах образы местные и поставные и у образов приклады и свечи и книги и ризы и колокола и всякое церковное строение*». Правда, такое же описание имеется и в приправочной книге 1620 года Василия Семёновича Самарина и подьячего Семёна Осокина. Из него можно сделать вывод, что церковному хозяйству возраст от полутора до двух столетий. В 1670 году церкви постигло несчастье, они сгорели, но быстро выстроены вновь.

Потребность в двух церквях явно не сразу появилась при появлении переселенцев. Для этого должно набраться достаточное количество прихожан, должна появиться потребность во втором престоле храма, должна быть создана материальная база для постройки и обустройства церкви, должен был пройден путь в потребности от одного храма до двух.

---

[66] Акты холмогорской и Устюжской епархий. ч. 2. // Русская историческая библиотека. т. XIV/ СПб. 1894 г.;
[67] Рубленая в клеть из брёвен.

Ещё одно более подробное и обстоятельное описание церковного имущества имеется в общей описи церковного имущества Лальского посада и Усольского уезда за 1772 год. Описаны отдельно обе имеющиеся в Верхолалье церкви[68].

Следующий документ – писцовая книга[69] 1647 года уточняет какие строения имели место на церковной земле, а именно: во дворе находится просвирня с проживающими в ней жильцами, дома попа, дьяка, пономаря. Также дома двух половников. Кроме этого на земле принадлежавшей церкви находится ещё шесть крестьянских домов. Право на землю было официально оформлено 18 августа 1785 года по Указу Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, получен Генеральный план и межевая книга. Кроме официально отведенной земли церкви традиционно принадлежала земля пахотная и сенокосная площадью более 20% от отведенной, всего насчитывалось более 200 гектар церковных земель различного назначения.

Писцовые и переписные книги, которые велись с 16 века (1500-е годы), в том числе и дозорные, не давали полного представления о численности населения. Их предметом были дворы, облагавшиеся налогом. Первый более или менее достоверный документ, дающий представление о полной численности населения Верхолалья является "Именная исповедная роспись"[70] от декабря 1780 года сделанная по итогам Петрова, Успенского постов и Четыредесятницы (Великий пост). Но даже здесь в ведомости недосчитываются некоторые жители Верхолалья. Исповедь прошли 1091 человек. При этом отдельно поименованы отставные военнослужащие, вероятно служилый люд в те времена пользовался особым уважением и были на особом учете. Отмечены отставной солдат Горячевской Иван Яковлевич, отставной солдат Яков Емельянович Шихирьин, отставной матрос Лаврентий Дмитриевич Шинников, отставной матрос Евдоким Федорович Кривошеин.

Военная служба с давних времен для верхолальцев была предметом приложения своих знаний, умений и своего природного здоровья. Не зря церковь в Верхолалье всегда носила имя Архистратига Архангела Михаила, предводителя небесного воинства. Это святой со щитом в руке и огненным мечом в правой

[68] ГАВО Ф.496. оп.1. д.12596. Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии. 1854 год. л. 36-37;
[69] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 15052.Писцовая книга Сольвычегодского уезда 1647 года
[70] МКАУ ВУЦА. Ф.363. оп.1. т.3. д.4789 Именная исповедная роспись 1780 г.

руке. В частности уместно отметить участие верхолальцев в истории освоения Сибири, покорения Сибирского ханства. Самая распространенная фамилия в Верхнелалье - Токмаковы происходит именно от прозвища казацкого атамана[71] Ермолая Тимофеевича Токмака (Ермака). Как известно, организаторами походов Ермака были Сольвычегодские купцы Строгановы, чьи владения распространялись от соседствующего с нами Сольвычегодска до Соликамска в Пермском Крае. Строгановы имели полномочия[72] с 1558 года от русских царей и, в частности от Ивана Грозного на освоение земель. По жалованной грамоте от 30 мая 1574 года Строгановым разрешалось в Предуралье и за Уралом добывать "*медяну руду или оловянную, свинчатую и серы горючия, где найдут и те руды на испыт делати...*"[73]. Строгановы призывали казацких атаманов для охраны своих владений от Сибирских ханов и оказания помощи в их расширении, отдавали в подкрепление к их казакам своих ратных[74] людей, которых насчитывалось до 300 человек. Разрешение иметь собственное войско ими было получено в 1572 году для обороны от местного населения. Одному из таких атаманов Ермолаю Токмаку[75], приглашенному в 1582 году в Соликамск – вторую вотчину Строгановых, посчастливилось попасть в историю под прозванием Ермак (от имени Ермолай), которое не совсем правильно, но уж так сложилось. После гибели Ермолая Тимофеевича Токмака в последнем Сибирском походе 1585 года, участники походов вернувшись в родные края получали прозвища Токмаковых. Часть казаков его отряда ушли в глубь Сибири и там, в районе города Томска, Читы и озера Байкал обосновались. В тех краях до сих пор существует компактное проживание многочисленных Токмаковых. Верхнелальские Токмаковы вероятней всего ратники Строгановых, участвовавшие в походах Ермака, но не исключено, что и казаки его отряда, воевавшие против Речи Посполитой.

Территории, освоенные пришлыми славянами, позднее расширенные предпринимателями Строгановыми, связывались

---

[71] Автор Погодинской летописи делает ремарку «Прозвище ему было у казаков Токмак»
Скрынников Р.Г. Ермак. Серия «Жизнь замечательных людей». М. Молодая гвардия. 2008 г. стр.3

[72] Строгановы // Википедия. URL:
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B (дата посещения 3.03.2019)

[73] Никитина Е.Ф. Сольвычегодск и Строгановы. Немного истории. URL:
http://world.lib.ru/n/nikitina_e_w/1s2.shtml (дата посещения 03.03.2019)

[74] Андреев А.Р. Строгановы//Серия «Князья и государи», М. Белый волк. 2002 г. 450 стр.

[75] Скрынников Р.Г Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск. 1982. стр. 93.

торговыми путями. В последствии это направление было названо Великим Сибирским трактом (другое название Великий санный путь, из-за преимущественно зимнего использования). В районе Великого Устюга тракт делился на два. Более ранняя его ветвь проходила через Сольвычегодск, позднее образовалась ветвь через Лальск, благодаря чему Лальску посчастливилось стать развитым торговым центром в своем регионе. Путь в Сибирь через Лальск был короче, на что не однократно обращал внимание купцов Петр 1 в своих Указах, например, Указ 1696 года «*чтоб в Сибирь из России ездили через Верхотурье*». Уже с 1597 года главный тракт[76] из Европейской части России в Сибирь проходил через Москву, Переяславль Залесский, Ростов, Ярославль, Шуйский Ям, Тотьма, Устюг, Лальский Посад, Лоемским волоком[77] в деревню Обьячевскую, волоком на Кайгородскую пристань на Сысоле, Кажимский завод, Кай-городок, Соль Камская, Ростес, Верхотурье, Туринск, Тюмень и далее. Участок пути Устюг – Сольвычегодск - Бурца ушел на второй план. Проезд от Лальска по старому пути проходил через Большой Двор на Виледи (около Ильинска Подомского), Коракино, Кибра на Сысоле, Палауз, село Ужга, Гидаево. Проезд из Лальска на Большой двор мог быть не только через Верхнелалье, но и через Сольвычегодск по более длинному пути, как центр тогдашнего уезда. Участок пути от Лальска к Лойме оспаривался местными жителями, дело в том, что через Аникино (Оксеновская, Варжа, Пентюря на Лёхте) путь короче на 20 километров, но обслуживать его местным жителям обходилось тяжелее, чем жителям пути через Учку и Вымск, из-за их малочисленности. В Аникинских деревнях населения в десять раз меньше, чем на протяжении альтернативного участка, а гати в заболоченных участках и мосты через ручьи и речки приходилось ремонтировать регулярно. В итоге этих препирательств аникинский участок в основном использовался как зимник. Бывало что возвращающиеся из Лоймы направлялись по реке Лёхте на реку Виледь в Ильинско-Подомское, а там в Сольвычегодск и Яренск.

Наличие крупных центров Сольвычегодска, Ильинска и Лальска вызвало необходимость связи их между собой по кратчайшему пути, и этот местный торговый путь пролег вдоль Лалы через Верхолалье. Граничными деревнями Виледи и

[76] По материалам «Описание о торгах сибирских», Г. Ф. Миллер, 1756 г

[77] Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Выпуск 5. 1928 г., стр.37

Верхолалья стали Березник и Стройково. Для обеспечения безопасности движения по трактам были организованы укрепленные городки: в Лальске это Ботище, затем Городок в Верхолалье, Таможенный городок в Ильинске на берегу реки Виледи, далее городок Чебровский около деревень Чеброво и Рязань, потом уже была крепость Сольвычегодск. Городки имели запас оружия и ограждение от нападения грабителей и разбойников. Грабежом в основном промышляло местное чудское население, да и иногда и пришлые шайки наведывались, вроде вотяков, черемисов, казанских татар[78]. После 17 века эти Городки потеряли актуальность, но они до сих пор сохранились и являются предметом изучения археологов и историков.

Со временем Сибирский путь поменял своё расположение, когда научились ездить в Сибирь через Казань, а в наших местах тракт продолжал оставаться местным путем сообщений, Верхолальская перемычка существовала до 20-х годов 20 века. Практически до 40-х годов каждая деревня имела свой участок тракта для обеспечения его круглогодичной бесперебойной транспортной готовности. В настоящее время при движении от Лальска до Великого Устюга мы дважды пересекаем его участки, покрытые булыжником. Ближайший к Верхнелалью находится около моста через Залисскую Лалу на пути в районный центр Луза.

Вернёмся к документированной[79] истории Верхолалья, которая в основном восстанавливается по церковным документам.

До начала 19 века численность населения находилась около одной тысячи человек, позднее к средине 19 века население возросло до двух тысяч человек. Рождаемость была высокая, но и смертность тоже. В год рождалось около 100 младенцев, но примерно столько же человек умирало. Для примера: в 1867 году венчалось 22 пары. В том году родилось 107 детей и умерло[80] 87 человек. Причем 40% умерли в возрасте до 1 года, всего смертность до возраста 15 лет составляет 70%. Основными причинами смерти были простудные заболевания, а в летнее время кишечные. Со средины 19 века начались подвижки в медицинском

[78] при составлеши писцовых книг "Соливычегодской", в 1625 году, владельцы лежащих вблизи Лальска деревень: Насонова— на реке Лузе в 9 верстах от Лальска, Филогина починка в 8 верстах и Волосовой горы в 2 верстах от Лальска Родька Григорьевъ, Тренка Микифоровъ, Микифорко Данилов, Ивашко Овдокимов и Васко Семенов заявили переписчикамъ, что купчие на их земли "пропали в приход казанских татар"

[79] МКАУ ВУЦА Ф.26, Ф.363

[80] Метрические ведомости Верхолальской Михайло Архангельской церкви. Кировский краеведческий музей.

обслуживании, с 1842 года внедрено повсеместное оспопрививание. В Ильинско-Подомской волости за казенные деньги было обучено 5 человек для прививания оспы. В центре уезда уже был не только земский врач, но и построена больница. Санитарная грамотность населения поднималась, к концу века уже было организовано медицинское обслуживание в виде фельдшерской помощи, появилась больница в Ильинско-Подомском. Численность населения начала расти, к концу века увеличилась втрое и достигла трех тысяч человек. К началу Первой мировой войны численность[81] Верхолалья составляла более четырёх тысяч человек. (На фронты Первой мировой войны было призвано 452 человека.)

Что касается миграции населения, то уже в 18-19 веке священнослужители Сольвычегодского уезда обращали внимание своего епархиального руководства на сильный отток населения приходов в "сибирские городы". Большей частью жители[82] Верхолалья и Виледи стремились в округу города Томска, Тобольска, Барнаула. Причиной переселения в большинстве случаев была перенаселенности деревень и как следствие недостаток пахотных земель, сенокосных и лесных угодий. Как известно местность в районе рек Северной Двины, Сухоны, Виледи, Лузы сильно пресечённая, возможность распахивания под зерновые культуры и лен весьма ограничена. Крутые склоны холмов, частые овраги, множество речушек и болот не позволяли эффективно использовать необъятные просторы окружающей природы. Следствием таких природных условий и значительно увеличившегося населения являлось не богатое и не очень сытое существование. В частности, эта причина миграции объясняет распространение наших фамилий в сибирских областях, в том числе в Томске, например, фамилий Токмаковых, Лалетиных, Сластихиных и др. Кроме естественной миграции была проведена государственная компания по переселению крестьян в сибирские земли с предоставлением земли и выдачи кредита на обустройство и развертывание сельскохозяйственного производства. В результате этой компании находим большое количество вилежан и верхнелальцев в той же Томской губернии в частности в Барнаульском уезде. Котласский историк-краевед Анатолий Николаевич Арсеев[83] разыскал потомков тех переселенцев,

[81] МКАУ ВУЦА, ф.364, оп.1, д.9110 Клировая ведомость Верхолальской Михайло Архангельской церкви.
[82] МКАУ ВУЦА, ф. 23, оп. 1, д. 73 Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда за 1897 – 1900 годы
[83] Из доклада на конференции «12-е Стефановские чтения», 18-19 марта 2017 года.

которые ещё помнили, правда по рассказам своих родителей, о переезде и обустройстве на новом месте. Документы показали более 400 семей вилежан и почти сотня семей верхолальцев сменивших своё место проживания. В частности в 1896 году из Лисьи перебрался жить Павел Поликарпович Токмаков в Явленскую область Петропавловского уезда Томской губернии, из Глядена Ераст Ульянович Абрамов уехал в Кривиловскую волость Курганского округа Тобольской губернии.

Населенность деревень и социальный состав учитывались священниками в своей деятельности, о чём ежегодно докладывалось своему церковному руководству. В церковном ведомстве было налажено делопроизводство, благодаря этому в настоящее время можно как-то восстановить историю Верхнелалья.

Каким был быт наших предков? Жизнь в Верхнелалье была не из легких, в том числе из-за особенностей пресеченной и холмистой местности, неудобства для разработки под сельскохозяйственное производство. Местность была занята дремучими лесами, завалена валежником, буреломами, перестоявшим павшим лесом.

Уходя из деревни, крестьянами не всегда продавались избы и земли, чаще они бросались или оставались в распоряжении общины. Из-за малочисленности деревень, они вырождались естественным способом, вымирали из-за болезней.

В ранний период и вплоть до шестидесятых годов девятнадцатого столетия форма хозяйств была полностью натуральной[84]. Одежда как зимняя, так и летняя изготовлялась домашним способом. На домашних ткацких станках ткали холсты из льняной пряжи - домашнее сукно (сукманину), основа его была льняная, которую заучивали утком из пряжи овечьей шерсти. Сами выделывали кожи для обуви, овчины для зимней одежды и катали валенки. Летнюю обувь шили из кожи наподобие лаптей, назывались они "уледи". К ним пришивались голенища (опушни) иногда кожаные, но в большинстве холщёвые, которые обертывались вокруг ноги и обвивались ремнями или веревками, получалась удобная легкая обувь, которая в отличие от лыковых лаптей не промокала при ходьбе по влажной почве. Кожи выделывались по качеству прочные, пары уледей хватало (правда с учетом, ремонтом) на весь сезон с весны до зимы, далее носили

[84] В.В.Сапожников.

валенки из своей шерсти всю зиму. Сапоги тоже были, но представляли большую ценность, бывало одной пары сапогов хватало на всю жизнь, использовали по большим праздникам, да в церковь на службу. Зачастую сапоги несли босиком на палочке через плечо, одевали уже на Повосте. Да что там говорить, и в 60-х годах 20 столетия встречались люди с бережным отношением к обуви - идут в уледях, а сапоги на палочке несут.

Все же какую-то часть продукции крестьяне вынуждены были продавать, нужны были деньги на уплату податей и покупку самого необходимого инвентаря, которого не могли изготовить домашним способом. Такое орудие как топор, коса, серп, железные лемеха к сохе, - считались достижением, большинство населения ковыряли землю деревянными рассохами. Не было навозных вил, навоз намётывали заостренными деревянными лопатами. Пил поперечных не было, раскряжовывали бревна топором, топором же рубили и дрова. Доски, даже для пола при строительстве домов, делали из расколотых плах, а потолки делали из круглых брёвен. Телег не было, были волокуши, - на деревянных передних колесах без шин, зад тянулся по земле опираясь на загнутые наподобие санных полозьев концы, да и передние колеса не всегда были из гнутых ободьев со спицами и ступицей, в большинстве были просто круги вырезанные из толстого дерева. Бороны также были с деревянными зубьями или из сучковатых деревьев. Домашняя утварь была глиняная: горшки и блюда, деревянные ведра и ложки. Все что не могли производить домашним способом, производилось местными кустарями, с которыми за изделия рассчитывались чаще натурой, но постепенно как более удобные начали проводиться денежные расчеты.

Товарная продукция в хозяйствах была, но продавать ее было некуда и некому. Удавалось частично продать только продукцию охоты: пушнину, лен и в некотором количестве мясо, шерсть, кожи, редким гостям заезжим купцам по самым низким ценам. Деньги были очень дороги, считать их приходилось не рублями, а копейками, грошами, - продукция и скот были очень дешевы, например, в средине 19 века корова стоила 1 рубль, лошадь 2-3 рубля.

Из скота наибольшее количество было коров, бывало до 8 голов держали в хозяйстве, - надо было удабривать поля, для навоза и держали. Молоко использовалось в домашнем хозяйстве,

но надои были не велики. Молоко или молочные продукты сбывать не куда было и не кому. Лошадей тоже было не менее одной, а в некоторых хозяйствах до пяти лошадей. Были куры, овцы, свиней начали разводить только с 19 века. Правда, к концу 80-х годов волостной старшина Соболенников запретил держать овец из-за жалоб на потравы посевов, содержание овец возобновилось уже при Советской власти.

Дома строили в две избы рядом по фасаду, сзади сени, по местному называется отстав, за ними скотская стая, строили их чаще размерами 12х12 метров с сеновалом и въездом на него (взвозом). Перед стаей еще строился сарай (санник) обширный служивший для разных хозяйственных надобностей, для приезжих гостей и т.д., с боков пристраивались еще и боковые избы. Дома огромные, а жили в одной избе, переходили правда из одной в другую, вымораживали тараканов.

В большинстве домов отапливали избы по-черному без дымохода. Во время топки дым уходил сзади русской печи в волоковое окно, но при этом верхняя половина избы заполнялась дымом, который не успевал уходить в волоковое окно, потолок и стены им были прокопчены (отсюда чистый четверг перед Пасхой). Потолки и верхние ряды в избах были из не отесанных круглых бревен. Окна маленькие без косяков, только на передней стене одно большое окно с частым переплетом, вместо стекла вставлялась слюда (отсюда, слюдяные окна), а за неимением ее затягивались бычьим пузырем.

Крыши тесовые, продольных пил не было, их тесали топором, для этого выбирали и срубали прямые стволы преимущественно осиновые которые лучше раскалываются, клиньями их кололи из толстых плах и тесали доски одну сторону жолобом для стока воды, отсюда название "тёс". При таком способе 50% древесины уходило в щепу, но лесу было много, не жалели. Да, что там говорить, мужики не очень жаловали продольные пилы для изготовления досок.

С развитием льноводства в 19 веке начал заметно меняться уклад жизни: быстро исчезли курные избы, вместо волокуш появились телеги с железной ошиновкой колес, вошли в употребление пилы (продольные и поперечные), появились самовары, посуда - медная, оловянная, железная. И к сожалению, тогда же пьянство начало приобретать массовые масштабы.

3. *Генеалогическая история Верхолалья*

Мотивы заселения необходимо четко поделить, где были политические, а где экономические. Продвижение Новгородцев на север было чисто политическим мероприятием. Это основание опорных пунктов, строительство крепостей типа Великого Устюга, Архангельска и других городов по Ваге и Северной Двине. А вот распространение в окружающее пространство – процесс чисто экономический. Т.е. пришлое население в поисках охотничьих угодий и зверя, а также удобных пахотных земель расселялось между коренным населением. В первое время не очень их ущемляя, т.к. способ существования и образ жизни несколько отличались. Местное "чудское"[85] население округи в основном занималось охотой и собирательством лесных даров, пришлые же славяне кроме охоты уже промышляли скотоводством, выращивали зерновые культуры и овощи, применяли более совершенные орудия труда. Пришлые за счет более совершенной культуры жизни быстрей увеличивали свою численность, начали теснить коренное население и ассимилировать в своей среде.

Возникает вопрос «С какой стороны русские пришли на Лалу». На сегодня есть основания полагать, что они, все-таки пришли со стороны Виледи. Верховья реки Лалы всегда были более населены чем низовья и связь Верхолалья с Виледью была доступней, чем с низовьями. Самые верхние деревни Дворище, Русаново, Чудской Починок располагались всего в 10-12 километрах от вилегодской деревни Пречистой. Верхолальский говор заметно отличался в оттенке от нижнелальского и был ближе к вилегодскому, хотя и здесь было некоторое отличие. Исторически Верхнелалье вместе с Виледью всегда принадлежало к Сольвычегодскому уезду, в то время как Лальск и Нижнелалье чаще были в составе Великоустюгского уезда. Это лишний раз говорит о родстве Верхолалья и Виледи, к тому же в старые времена княжеская, а позднее и царская власть не ломали естественно сложившихся общностей населения. Поселенцы со стороны Сольвычегодска и со стороны Устюга встретились в 10 километрах от Повоста в окрестностях речки Лесная, наша граничная деревня Наволок. Периодически в церковных

[85] Условно назовём чудским, имея ввиду местные племена пермского происхождения.

документах можно обнаружить в составе Верхолальского прихода нижнелальские деревни Давыдово, Работино, Русиново и другие.

Наиболее древние документы, доступные для исследования относятся к 1620, 1625, 1645, 1647 и 1710 годам. Это приправочные и писцовые книги. Существуют дозорные и таможенные книги более раннего периода, но к ним пока не удается получить доступ.

Впервые верхнелальская фамилия обнаруживается в документах Московского архива древних документов РГАДА. Существует публикация части документов в книге "Описание древнейших документов, архивов московских приходов 16 - начала 17 веков" под редакцией Н.П.Воскобойниковой. В этой книге публикуется купчая[86] от 13 марта 1618 крестьянина Верхолальского прихода Ермолы (прозвище Токмака) Васильева Гаврилова. В купчей Сухан Евстафьев Собакин продавал четверть деревни Стройковой (Соловьевой) Ермолаю. В 1625 году Ермола Васильев Гаврилов подает писцам челобитную о записи за ним деревни Стройковы (Солово).

В Приказном деле 1644 под номером 31, которое упоминается в книге Богословского «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке» изданной в 1909 году, находим запись: «*В 1644 году крестьяне К.Ф. Берестов и Д.М.Горячевский* (Марко Митриев сын Горячевский) *сняли в Лальской волости деревню "треть Вяткиной Горы*[87]*" участок покинутый его прежним владельцем с двором и всеми угодьями*»[88]. Перепись[89] 1647 года подтверждает факт проживания в деревне Вяткина Гора «*Вд Митка Марков сын прозвище Горячевских у Митки детей Кирилко да Максимко 8*», при этом он продолжает пользоваться своими владениями по прежнему месту жительства в деревне Горячево «*Двор пуст Митки Маркова сына прозвище Горячевских а пашню того двора пашет он Митка наездом из деревни Вяткины Горы что взял он Митка на льготу у писца Богдана Приклонского*». Компаньон Горячевского так и не решился переехать на новое место жительства, продолжает жить в деревне Романово «*Вд Куземка Филипов сын прозвище Берестов у куземки детей Фетка да ивашка да Сенка 6 да со внуком Васкою*

[86] См. ссылку 17
[87] Ныне деревня Ворончиха
[88] Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. Том 1. М., Синоидальная тип., 1909 г., стр.158
[89] Переписная книга Сольвычегодского уезда. 1647 г. РГАДА, Ф.1209. Оп. 1. Д. 15052

Федоровым сыном 2 лет». В деревню Вяткина Гора (современ. Ворончиха) переехал жить его сын Григорий, судя по данным переписи[90] 1645 года. Очевидно писец И.Благово признает за его сыном право на обработку земель отца Кузьмы Берестова.

Основанием для признания права на земли в старые времена были следующие: по купчей, по меновой (по обмену между владельцами), по старине (то есть давно владеют, досталось от предков), по писцовым книгам, на оброк, по закладной кабале (получено от должника в оплату долга), по жеребью (распределено на сходе жителей), по выкупу. Все эти условия приобретения земли присущи были жителям нашей округи.

Вполне справедливо оказались опубликованными в научной литературе две фамилии Токмаковых и Горчевских, самых древних и многочисленных верхолальских фамилий, которые и по сей день существуют в Верхнелалье.

Надо заметить, что владеть своими деревнями (землями) Токмаковым и Горячевским оставалось не долго. Межевыми инструкциями 1754 и 1766 годов, а также Манифестом 19 сентября 1765 года (о генеральном межевании) Правительство изъяло земли из собственности черносошных крестьян и объявило их государственными. Наделение крестьян участками для пашен происходило на сельском сходе по числу ревизских душ.

Широко известным документом, находящимся в свободном доступе, является переписная книга по Сольвычегодскому уезду 1645 года писца Ивана Степанова Благово, а также перепись 1647 года. Предметом переписи были дворы с мужскими душами. Записывались мужчины по имени отчеству, иногда с прозвищами. При наличии детей мужского пола, их тоже записывали.

В начале 17 века в Верхолалье уже насчитывается 29 деревень поделенные между двумя волостями – Лальской и Онтропьевой Слободой. В эти годы некоторые деревни назывались починками, что говорит о их не большом возрасте – это Поздеев Починок, Выставок Пожарище, Починок Немонов, Попов выставок, Потанин Починок, Починок Голая Горка, Починок Взманов, Починок Горячей, Починок Гребенев. Починок образовывался вблизи вновь разработанных угодий и пашен. Пространство освобождалось от леса, разрабатывалось и хозяева (обычно артель разработчиков) новых угодий перебирались на постоянное место жительства к своим землям. После образования

[90] Переписная книга Сольвычегодского уезда. 1645 г. РГАДА, Ф.1209. Оп. 1. Кн.452.

в Починке нескольких семей, он имел право назваться деревней. Но имел место обратный процесс, можем видеть на месте деревень пустоши – Соловьева Пустошь, Пустошь Данилов Наволок – т.е. деревни прекратившие своё существование. Пустоши, бывало, заселялись вновь, ранее потеряв своих жильцов по причине истощения земель, вымирания от болезней, старости или схода в другие места. Окружающие пустоши земли, когда-то разработанные, позднее привлекали новых владельцев.

Надо отметить, что деревни в те давние времена были не многочисленны – одно-два-три, редко четыре и более хозяйств, если верить спискам переписчиков. Если даже предположить, что находчивые крестьяне уговаривали или подкупали переписчиков с целью уклонения от переписи и как следствие выплаты налогов, все равно деревни остаются не многочисленными.

Позднее к переписным книгам добавились ревизские сказки царским Указом от 26 ноября 1718 года. С 1719 года по 1858 год было проведено 10 ревизий (1719, 1747, 1762-64, 1782, 1795, 1811, 1816, 1834, 1850, 1858). Ревизские переписи были введены Петром Первым когда подворное налогообложение было заменено подушным (с души мужского пола). Ревизии в отличие от переписных книг отмечают перевод крестьян с одного места в другое. Достоверность ревизий гарантировалась жёсткостью мер к авторам ревизских сказок вплоть до смертной казни.

Следующим важным событием было введение метрических ведомостей и книги брачных обысков. В мае 1722 года было выпущено «Прибавление к Духовному регламенту»[91] обязывающее повсеместное ведение метрических книг. Но реально обязательным стало их ведение после выхода Указа Синода от 23 ноября 1779 года, да и то они начались вестись с 1785 по крайней мере в Великоустюжской Епархии.

Сегодня удобно изучать свою историю по документам древних времен: дозорным книгам, писцовым и переписным книгам, ревизским сказкам. Не так просто всё начиналось. Переписи составлялись для того, чтобы взимать налоги, и это народу не очень нравилось. Но и скрываться от переписи не представлялось возможным например, Петр I издал указ о смертной казни для укрывающих от переписи. Это касалось самих переписчиков и старост деревенских. Известен случай бунта наших соседей

[91] Прибавление о правилах причта церковнаго и чина монашескаго. // Законодательство Петра I. М., 1997. С.582-603.

вилежан против переписи своих дворов. Вот какую историю[92] поведал вилегодский (котласский) краевед Анатолий Арсеев.

Первый царь рода Романовых в 1613 году, сразу после избрания, решил навести порядок с финансами, были разосланы царские грамоты с указанием провести дозор всех волостей. Такую грамоту за подписью думского дьяка Петра Третьякова получил воевода Сольвычегодского уезда Степан Васильевич Голенищев, он в свою очередь сделал запрос в каждую волость прислать сотную грамоту с описанием общего состояния волости и списка всех жилых и нежилых крестьянских дворов (налог в те времена брался с двора). Большинство Земских старост и настоятелей монастырей прислали свои сведения. А вот из Вилегодской волости, приходов Никольского, Ильинского, Спасского и Богоявленского крестьяне указание воеводы не исполнили и грамот не прислали. Сольвычегодский воевода Голенищев в сопровождении чиновника Тимофея Легостина, судебного целовальника и нескольких вооруженных людей сам явился в село Никольск. Земский руководитель Девятко Тараканов пытался скрываться, созвал на помощь людей из приходов волости. Люди явились к воеводе "*с шумом и бранью*" с угрозами убить воеводу с сопровождающими и утопить в реке «*отколе приехали з грамотою туды и поедте*». Договориться не удалось, тогда царь Михаил Федорович 20 августа 1614 года отправил отряд стрельцов. По прибытии стрельцов бунт утих сам собой и перепись была произведена, но в наказание за строптивость волость получила повышенный налог. Итогом было разорение многих хозяйств. Люди уходили на Вятку и Сибирь. Возможно в то время и население Верхолалья прибавилось за счет переселенцев.

В середине 17 века, во времена царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича в Верхолалье уже существовали фамилии – прозвища.

Деревня	Фамилии жителей в начале 17 века
Токарево	Зеленины, Мошановы, Поздеевы
Попова выставка	Токмаковы, Мошановы
Гребенев Починок	Григорьевы, Онаньины
Вяткина Гора (Ворончиха)	Горячевские, Воронцовы, Берестовы, Китаевы
Конищево (Калище)	Шураковы, Мальцовы
Починок Горчей (Горячево)	Горячевские

[92] Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613-1626 гг. - М.: Кругъ, 2012. - 608 стр., 60х90/8, с илл.

Романово	Поламошные (Поламошной), Берестовы
Соловьево и Стройково, Пустошь Соловьева	Токмаковы
Княже и Тютяково	Токмаковы, Кривошеины, Мелчаковы, Володимеровы
Сирина Гора (Сирино)	Соснины, Берестовы, Кислицыны, Матвеевы, Ларины
Верхолальский погост	Сапожниковы, Шихирьины, Козицыны, Горячевские
Поздеев Починок (Прислон)	Шихирины, Мутковы, Мальцовы
Потанин Починок (Емельяниха)	Дымовские и др
Починок Голая Горка	Кирьяновы, Берестовы
Змановo	Взмановские (Взмановской)
Остафьева Гора и Пердунова Гора	Фетюковы, Кривошеины, Воронцовы (или Доронцовы), Третьяковы
Выставок Пожарище	Палкины, Туровы, Гороховы, Пятунка
Ярцово	Хохловы, Паломошные (Паломошной)
Немоново	Микифоровы, Бурдуковские, Маловы
Леунино	Шахматовы, Взмановские (Взмановской)
Пуп	Суворовы
Еремина Гора	Бачурины, Рупасовы, Поломошные (Поломошной)
Курьяново	Рупасовы, Добрынины, Юрьевы
Лисья Гора	Мутнаго (Мутный), Белозерца (Белозерцов), Пятунка
Мишутино	Баженко
Данилов Наволок	Паламошные (Паламошной)
Большая Лесная	Мутнаго (Мутной)
Малая Лесная	Фамилии не указаны
Гледенской мыс	Гусевы, Вахлушевы, Пятко

Таблица составлена по писцовым книгам 1645 и 1647 года Сольвычегодского уезда Вологодской губернии.

Судя по записям в переписях, люди часто уходили с родных мест, в том числе в "Сибирские городы". На их месте появлялись другие. Упоминаемый выше вилегодский краевед Александр Арсеев обнаружил факты появления вилежан в Тобольской уезде Сибири по переписям 1682 – 1684 годов, наверняка там можно найти и верхолальцев. К этому времени относится первое организованное переселение в Сибирь жителей Сольвычегодского уезда, когда в 1590 году по царскому указу было отправлено 30 семей первопереселенцев.

Вилегодский краевед Леонид Александрович Полушин изучая писцовую книгу Кайсарова (1622-1624 г.г.) в Великопермских вотчинах Строгановых обнаруживает[93] кроме знакомых нам фамилий несколько Велижанинов и Верхолальцев.

[93] Полушин В.А. Очерки по истории Виледи. Ильинско-Подомское. 1997 год. 37 стр.

Так, например, у Андрея и Петра Строгановых близ Нижнего Чусовского городка в селе Никольском по реке Каме и на речке на Муловке стояли дворы Васьки Васильева сына Верхолальцева и Антошки Васильева сына Верхолальцева (вероятно, братья), а в деревне Добренька Чусовского Верхнего городка жил Савка Степанов сын Велижанин. В деревне Кемель по речке Кемели был другой Савка Вилежанин (Савка Васильев сын Вилежанин).

Следующая перепись[94] была организована по указу императора Петра Первого в 1710 году. За столь не значительный срок, а это чуть более полувека, изменения произошли довольно заметные. Население уже не именовалось прозвищами, фамилии сформировались окончательно. Прозвища совсем не исчезли, но они носили частный характер. Больше стало деревень и некоторые починки были названы деревнями.

Деревня	Фамилии населения в начале 18 века
Желтиково	Антипины, Шишмаковы
Токарево	Аврамовы, Калинины, Дементьевы, Доровские
Попов выставок	Машановы
Гребенев Починок	Токмаковы
Вяткина Гора (Ворончиха)	Горячевские (Горячевский), Токмаковы, Попчихины, Сухих
Калище	Токмаковы, Берестовы
Починок Горячей (Горячево)	Аврамовы, Токмаковы
Романово	Момотевы, Кислицыны
Стройкова и Соловьева	Токмаковы
Пустошь Быкова	Суздаловы, Нелюбины, Змановские (Змановской), Ногавицыны
Княжа и Тютяково	Непеины, Кривошеины
Сирина Гора (Сирино)	Плюснины, Соснины, Кислицыны, Марьинские
Верхолальский погост	Шенины, Сапожниковы, Шихирдины
Поздеев Починок (Прислон)	Гомзяковы, Шехирдины
Потанин Починок (Емельяниха)	Работины
Голая горка	Деревнины
Зманово	Плюснины
Пердунова Гора и Остафьева Гора	Филимоновы, Коршуновы
Пожарище	Башмаковы, Пахомьевские, Федюковы
Гончарово (Гондюхино, Голенгарово)	Гундюхины
Ярцово	Федюковы, Соснины
Немоново	Плюснины

[94] РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.1083. Л.1-839. Переписная книга 1710 города Сольвычегодска с уездом.

Надеево и Прислон	Уваровские
Леунино	Чухломины и Башмаковы
Пуп	Шихирдины
Еремина Гора	Белых, Федюковы
Курьяново	Чухломины, Реткины
Лисья Гора	Токмаковы
Мишутино	Аврамовы
Наволок	Уваровские, Калинины
Большая Лесная	Плюснины
Малая Лесная и Овинцово	Плюснины
Гледенской мыс	Марьинские, Аврамовы

За полувековой период исчезло множество семей, фамилий. Некоторые прозвища утратили своё значение, люди приняли родовые фамилии, большинство сошли в другие земли. Утеряны фамилии (прозвища): Зеленины, Поздеевы, Онаньины, Воронцовы, Китаевы, Мелчаковы, Володимеровы, Матвеевы, Ларины, Козицыны, Мутковы, Мальцовы, Дымовские, Третьяковы, Палкины, Туровы, Хохловы, Маловы, Микифоровы, Бурдуковские, Шахматовы, Белозерцовы, Гусевы, Вахлушевы.

Следует отметить, что до 16 века даже в боярских семьях, как утверждают некоторые исследователи, наследование фамилии было не обязательным, возможно исчезновение некоторых фамилий в Верхолалье не всегда связано с уходом людей. Вполне возможно, что они взяли себе фамилии семейств, с которыми могли породниться или с которыми вошли в совместное пользование лесными и земельными угодьями. В качестве примера можно привести цитату из Усольской переписи[95] 1762 года "*Иван Никитин сын Шестериков, он же и Горячевских, вдов (45) умре 1756; у него дети...*". Как частный случай с тем бунтом на Виледи, сбежавшие со своих мест могли оказаться под местными фамилиями уже в Верхолалье.

Переписная книга 1647 года фамилии зачастую называет прозвищами: "*Деревня Тютяково на Лале а Княже тож, а в ней крестьян: Емелка Ермолин сын прозвище Токмаков, у него детей Евдокимко да Ларка девяти лет да Сенка трех лет …*"

Мы помним, что некоторые Чухломины имеют прозвище "малые"[96], можно предположить, что ранее они были записаны по прозвищу. Вероятно Маловы из деревни Немоново могут быть современными Чухломиными. Наверняка Взмановские тоже записаны по прозвищу в то время как были Плюсниными.

[95] РГАДА 350-2-3336, 350-2-3342, 350-2-3347, 350-2-3339, 350-2-3350

[96] Как версия. Более вероятно от внутрисемейного прозвища одного из современных Чухломиных.

Наверняка в переписи Мутнаго: Пятко, Пятунки и Баженко, Дымовские тоже были прозвищами.

Появились новые фамилии, например Деменьевы, Момотевы, Нелюбины, Ногавицыны, Шенины, Пахомьевские, Федюковы, Башмаковы, Реткины правда, не надолго. Не прижившись на новом месте, люди отправились дальше осваивать просторы российской земли. Кроме этих перелетных птиц, пришли фамилии надолго укоренившиеся на верхолальской земле: Калинины, Доровские, Попчихины (в современное время Бобчихины), Аврамовы (Абрамовы), Суздаловы, Марьинские, Гомзяковы, Работины (Работинские), Филимоновы, Коршуновы, Уваровские, Белых, Плюснины.

В этот небольшой период практически сформировались основные рода Верхолалья. Если Токмаковы всегда были многочисленными, то новая фамилия Аврамовы со временем будет второй-третьей по численности в этой местности.

На этом этапе можно определить коренные, древние фамилии Верхолалья: в первую очередь Токмаковы, как самые многочисленные. Далее - Горячевские, Мошановы, Паламошные, Кривошеины, Соснины, Шихирьины, Бачурины (Бачуринские). Отдельно стоит отметить фамилию Сапожниковы – старинную священническую фамилию Верхолалья, которые более полутора столетий священствовали на верхолальской земле.

В ранних переписях жители именовались порой по имени и прозвищу, чаще по имени и отцу иногда добавлялось прозвище (фамилия), например: «*Деревня Пуп на реке на Лале а в ней два двора пустых Двор Офонки Левонтьева с братом с Сенкою а они сошли в Сибирь в 143 году*»[97]. В переписях 18 века уже более регулярно записываются имена, отчества, прозвища: «*Во дворе Матвей Георгиев сын Токмоковых 60 лет, сын Григорей 35 лет, жена Едомия Иванова дочь 35 лет, дочь его Сапедия*»[98] . При этом видим, что иногда и женская часть семьи попадала в перепись, но не всегда. Можно даже сказать, редко и не в полном составе. Написание полного имени отличается от современного. Как отмечают исследователи возникновения фамилий, трехсоставное написание имени человека было распространено у свободных людей, т.е. не крепостных. Наши предки никогда не были крепостными и свободно перемещались, поэтому у них быстрей

[97] РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 451. Писцовая книга. 1645 год. Сольвычегодский уезд;

[98] РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.1083. Л.1-839. Переписная книга 1710 города Сольвычегодска с уездом.

появилась необходимость закрепить за собой более уникальное имя с отчеством и прозвищем (фамилией), а порой и то и другое как в начале статьи указывалось «*крестьянина Верхолальского прихода Ермолы (прозвище Токмака) Васильева Гаврилова*». В отличии от черносошных крестьян северных территорий, крепостной народ в средней части России именовался по имени и принадлежности к хозяину, помните фразу "*чьих будешь, холоп?* ". По этому поводу после отмены крепостного[99] права была специально принят Закон об обязанности людей именоваться с именем, отчеством и фамилией.

Именование человека по имени его предков по мужской линии называется патронимическим, а сами эти имена – ***патронимами*** (от греческого патрос – отец + ним). На определенном этапе развития общества, в условиях разрастания отдельных родов, было важным знать, кто чей сын или внук, из чьего рода или дома происходит. Отчество многие века стало своеобразным отличием при российском дворе, право называться по отчеству с окончанием **–вич** давалось царем как награда. Ещё во времена Екатерины II и по её указу только члены первых пяти классов табели о рангах имели право использовать патроним на ***–вич;*** (в армии это соответствовало званиям от генерал-майора и выше). Классам от шестого до восьмого разрешалось использовать только патронимы на ***–ов*** и ***–ин***. Классам от девятого до четырнадцатого (в армии от звания капитана и ниже) не разрешались патронимы. Но судя по переписным книгам свободные (черносошные) крестьяне на севере России могли иметь патронимы. Например в переписи 1710, « ... *деревня Токарево ..... в том же дворе вдова и сын Гаврило Иванов сын Доровских*»[100] Запись в переписной книге не гарантировала что именно так в повседневной жизни людей величали, чаще именовали по имени, а то и по прозвищу.

Периодически возникают дискуссии о верхнелальских фамилиях созданных на иностранный манер. В 20 веке таких фамилий существовало не мало, например: Горячевский, Бачуринский, Уваровский, Доровской, Работинский, Марьинский. Это фамилии[101] восходящие к прилагательным, что является

---

[99] Федулова А. Зарождение русских фамилий. https://moiarussia.ru/zarozhdenie-russkih-familij/

[100] См. сноску 29

[101] Смольников С. Н. Фамилии устюжан в памятниках местной деловой письменности XVII века // Великий

Устюг : краевед. Альманах. Вып 2. – Вологда, 2000. – стр 271-292.

характерной чертой антропонимии Устюжского уезда XVII века. Обилие фамилий на ***-ский*** по подсчетам В. А. Никонова[102], в районе Великого Устюга и в настоящее время сохраняется наибольшей в стране частотностью фамилий на ***-ский***. Происхождение фамилий носит зачастую топонимический характер, в верхнелалье была деревня Горячево, в 14 километрах от Верхнелалья была деревня Работино, деревня Уварово в Петровском сельце Устюжского уезда, деревня Марьинская в Лальской волости. А фамилия Доровских вплоть до 19 века в метрических ведомостях писалась Даровской, с русским корнем "дар", а другие оканчивались на –**ой**, - Горячевской, Уваровской, Работинской.

К слову о крепостном праве. Бытует мнение, что в наших местах, я имею ввиду Сольвычегодско-Устюжские земли, никогда не существовало крепостного права. На самом деле не совсем так. Краевед Александр Николаевич Хрусталев изучая тему соляных промыслов[103] в районе современного Котласа и старинного Сольвычегодска обнаруживает частную собственность на многочисленные деревни, которые продавались их владельцами, правда при этом ничего не упоминается о крестьянах, возможно они были половниками в этих деревнях. В документах Великоустюгского государственного архива встречаются документы[104] о разборе споров с крепостными крестьянами или просьбы о разрешении венчаться черносошных с крепостными. В ревизских сказках находим экономических крестьян, это категория бывших монастырских, что фактически является видом крепостничества. Эта категория была переведена в разряд экономических, т.е. платящих налог правительству, по Указу[105] Екатерины Второй от 26 февраля 1768 года. Многочисленные половники на владельческих (частных) землях не были государственными, подати за них платили владельцы земель (деревень). Подавляющее же большинство крестьян все-таки относились к черносошным, поэтому народная память не запомнила факт крепостничества. Хоть крепостные были, при этом купцам было запрещено иметь покупных или крепостных, а

[102] Никонов В. А. География фамилий. -М., 1988. -стр 83.
[103] Хрусталев А.Н. Соль земли котласской./ Двинская земля. Выпуск 10.-Котлас, 2002, стр.10-22.
[104] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, Д.5437 Дело по прошению Низовцева Г.А. крепостного крестьянина князя Шаковского Б.Г. г. Сольвычегодска о разрешении вступить в брак с крепостной девкой Кожановой А.И.
[105] "Указы всепресветлейшей державнейшей великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской : состоявшиеся 1768 года с Января по 1769 год" Напечатаны по высочайшему ея императорскаго величества Повелению. В Санктпетербурге. При Сенате, 1786 год.

если таковые были, то по указу от 9 декабря 1750 года они должны были перечислены к разряду государственных черносошных крестьян. В ближней округе никогда не было владельческих крестьян (крепостных) только в Верхолальском Архангельском стане, Аникинском приходе и Вымской волости. В соседних же Учецкой и Андреевской волостях, Антипинском приходе, Чирухинском стане крепостных[106] насчитывалось до 10% от населения, а в Воскресенском стане и Антропьевой слободе до 50%. В целом между Вологдой и Тотьмой пролегала глубочайшая межа, западнее которой большинство крестьян принадлежало помещикам, а восточное нет.

Вернемся к именованию людей. Написание отчества на «-**вичем**» было привилегией государя, дворянства, боярства и очень именитых людей других сословий, при этом такую честь удостаивал государь особым указом. К примеру, наш известный Сольвычегодский предприниматель Строганов такой награды удостоился[107] в 1610 году и практически в 17 веке был единственным столь важным человеком, что впрочем это ещё давало особые преимущества в ведении предпринимательства. Позднее, в 19 веке статус понизился, даже церковнослужители в должности священника автоматически получали такое право. Простые люди продолжали именоваться дочерями и сыновьями своих отцов вплоть до 19 века (Тимофей Иванов сын Бачуринской, Мариамна Васильева дочь Горячевских).

Период истории на границе 17 и 18 веков был временем бурного переселения народа с небольшой территории Верхолалья. В эти годы активно осваивались Сибирские земли, строились города. Великий Сибирский путь, охватывавший Верхолалье с юга через Лальск, а с севера через Сольвычегодск и Виледь, способствовали оттоку людей, позволяя легко присоединиться к проходящим торговым караванам уйти в новые земли, привлекаемые сытными перспективами.

Кстати сказать, с начала 18 века начал строиться Санкт-Петербург, объявлялись рекрутские наборы в армию. Значительное количество мужского населения уходило на заработки и не все возвращались обратно. Сейчас мы знаем насколько сурово было на стройке новой столицы, как умирали сотни тысяч русских мужиков в болотах будущего города. Через три-четыре года

[106] И.Пономарев «Сборник материалов для истории города Лальск», В-Устюг, 1897 г.
[107] Бочаров Г. Выголов В. Сольвычегодск, Великий Устюг, Тотьма. Л. Исскуство. 1983 г. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/sol/vyc/heg/da/2.htm (дата посещения 17.04.2017)

завербованных на стройку уже не было в живых. Да и отслужившие в армии не всегда возвращались на Родину, если даже и суждено было выжить во многочисленных войнах того времени. На место ушедших не редко приходили другие люди, бежавшие от притеснения помещиков и чиновников в своих землях, а иногда и просто не дружившие с законом, уходя от заслуженного наказания.

Информация о населении мест до начала 18 века не носила систематического характера, и вообще первая перепись была сделана в годы 1538 – 1547. До этого были «данные» книги, дозорные, которые составлялись не регулярно и не повсеместно. Нашему Сольвычегодскому (Усольскому) с древними документами не повезло ещё и в том смысле, что в средине 18 века в Сольвычегодске сгорел архив с документами.

Скудная информация от светских властей далеких веков частично дополняется церковными документами. В средине 18 века церковь вела учет своих служителей и даже состав их семей. В указе[108] Синода от 20 февраля 1724 г. отмечалось, что еще с 1702 года священники должны были вести метрические книги и экстракты из них ежегодно отсылать к архиереям. Однако священники не выполняли этих требований. Во времена правления Екатерины II, в год 1780, Правлением Синода церкви были обязаны[109] вести учет граждан своего прихода – должны были вестись метрические и обыскные книги, клировые ведомости. Реально, только с **1885** года в Верхолалье ведется подробный учет рождения, венчания и смертей населения. С этого времени метрические книги регулярно предоставлялись в Духовное Правление и Епархию Вологодской области, т.е. велись в трех экземплярах.

Сольвычегодскому уезду с документами не повезло ещё раз, но уже в 20 веке. При ликвидации уезда, разделении его между соседними губерниями и областями документы в 20-х годах должны были быть отправлены в Архангельский губернский архив. Тогдашний начальник Сольвычегодского Краеведческого музея, где находились документы, честно выполнил распоряжение властей. Но в настоящее время в Архангельске очень скудное количество документов по Сольвычегодскому уезду. Куда пришли телеги с пачками документов, не понятно.

[108] ПСЗ, т. VII, № 4480 от 20 февраля 1724 г.
[109] ПСЗ, т. XX, № 14948 от 23 ноября 1779 г.

По ревизским сказкам 1747 года можем проследить, кто населяет деревни Верхолалья.

Деревня	Фамилии населения в начале 18 века
Желтиково	Аловы, Сластихины, Токмаков (из Романова)
Токарево	Аврамовы, Доровские
Попов выставок	Машановы
Гребенево	Токмаковы, Аврамовы, Горячевский (с Вяткиной горы)
Вяткина Гора (Ворончиха)	Горячевские (Горячевский), Токмаковы, Паламошной
Калище	Аврамовы
Горячево	Аврамовы, Токмаковы
Романово	Токмаковы, Кислицыны, Сластихины
Стройкова и Соловьева	Токмаковы, Сапожников (переселен с Погоста)
Бык	Суздаловы, Аврамовы (из Токарева)
Княжа и Тютяково	Непеины, Кривошеины, Ипатов, Работинские (с Работино)
Сирина Гора (Сирино)	Плюснины, Соснины, Кислицыны
Верхолальский погост	Шинниковы (были Шенины), Попчихины, Шихирдины, Соснины, Белобородовы
Поздеев Починок (Прислон)	Гомзяковы, Работинские, Ефимовы, Попчихины
Потанин Починок (Емельяниха)	Плюснины, Аврамовы, Гомзяковы, Машановы, Докунихин
Голая горка	Паленинов, Гундюхины, Труновы, Гомзяковы, Токмаков (со Стройкова)
Зманово	Калинины
Остафьева Гора	Филимоновы, Марьинские, Кривошеины, Докунихины, Туруновы
Пожарище	Труновы
Гондюхино (Гончарово)	Гундюхины
Ярцово	Федюковы, Соснины, Федоров
Немоново (нет сведений)	Плюснины
Надеево	Уваровские
Леунино	Чухломины
Пуп	Шихирдины
Еремина Гора	Аловы, Федюковы
Курьяново	Чухломины
Лисья Гора	Токмаковы, Паламошные (с Вяткиной горы)
Гусиха (Нижнее Мишутино)	Аврамовы, Уваровские
Мишутино	Аврамовы, Михиевы, Ледышевы
Наволок Степанов	Бачуринские (Бачуринской)
Большая Лесная	Плюснины, Чухломины, Швецовы (см.священники), Комышевы
Малая Лесная	Плюснины, Работинские
Гледенской мыс	Марьинские, Аврамовы

За столь небольшой срок полностью обновился состав Желтикова, появились новые фамилии – Сластихины и Аловы.

Причем Аловы появились и деревне Еремина Гора, заменив семью Белых. А Сластихины одновременно оказались в Романове вместо Момотевых. Фамилия Паламошных, выпав из предыдущей переписи, вновь появляется на Ворончихе и Лисьей Горе. Впервые появляется фамилия Гундухины, впоследствии довольно распространенная фамилия Гондюхины. Одновременно список деревень дополнила деревня Гондюхино (Гончарово), основанная Гундюхиными, в которой, похоже, кроме этого рода никто и не поселялся, если не считать запись из 3-й ревизии *"... у Якова жена Парасковия Тимофеева, 23, взята Усольского уезду Лальской вол. Архангельского стану дер. Гончарова у кр-на Никифора Токмакова…* ". В Мишутине обосновалась семья Лёдышевых, давшая поколения вплоть до 80-х годов 20 века. В деревне Большой Лесной живет семья Швецовых, возможно это священнические потомки двух поколений священников Швецовых. Промелькнули фамилии не долго задержавшиеся в Верхолалье – Комышевы, Михиевы, Федоровы, Ефимовы, Белобородовы, Ипатовы. Практически в течение последующих десяти лет их и след простыл в наших местах. В Астафьевой Горе появляется фамилия Токмаков "*Роман Никитин сын Токмаков (перешел той же выти отписной из деревни Стройкова на покупное и по купчей в 1752 крепости у крестьянина Матвея Марьинских деревенское владение) 29; у него жена Наталия Матвеева, 28, взята тоя ж деревни у Матвея Марьинских; у них дочь Агафия 7…"* В Еремину Гору перевелся из Горячева ".. *Аврам Токмаков в прошлом 1751 году по желанию ево …* "

Данные ревизских сказок 1762 года позволяют определить истинное положение дел с численностью населения в деревнях Верхолалья. Мужского населения – 493 человека. Общая численность перевалила одну тысячу человек. Уже в 1780 году официально числится 1091 человек и 1 человек призван в армию.

Любопытно знать какие имена давали детям в Верхнелалье. К концу 18 века можно отметить наличие следующих имен людей населявших наши деревни: Иван, Никита, Яков, Лаврентий, Максим, Лука, Дмитрей, Евдоким, Козьма, Философ, Леонтий, Семен, Егор, Федор, Петр, Степан, Павел, Евдокий, Михайло, Василей, Антон, Евдокия, Надежда, Матрона, Мариамна, Ирина, Феодосия, Агафья, Татиана, Фения, Мария, Афанасия, Екатерина, Стефанида, Фекла, Антина, Анна, Феодора, Наталья, Неонила,

Федосья, Капитолина, Алексей, Иуда, Домна, Никифор, Андрей, Феофания, Гликерия, Леонтей, Улита.

Работники Лальского краеведческого музея отмечают, что в Верхнелалье всегда любили использовать необычные имена, что не было характерным в ближней округе. Ответ на самом деле прост, крестильные имена обычно советовали священники при крещении, используя Святцы. Да и не всегда крестильное имя совпадало с повседневным. Встречается случай, когда из восьми девочек родившихся в течение месяца, пять получили имя Анна.

На конец 18 века наиболее населенными деревнями являются Астафьева Гора, Стройково, Княже, Ярцово, Гончарово. Они насчитывали от 10 до 14 дворов, при этом надо иметь ввиду, что во дворе проживало по несколько семей, эта традиция тянулась с тех времен, когда налоги были не подушные, а со двора.

В начале 19 века Верхолалье уже насчитывает 1307 человек. В 1868 году – 2189 человек. Через два десятилетия после начала 19 века имеет место следующий пофамильный состав деревень.

Деревня	Фамилии населения в начале 18 века
Желтиково	Сластихины
Токарево	Аврамовы, Доровские Марьинские, Соснины, Суздаловы
Попов выставок	Машановы, Кривошеины
Гребенево	Токмаковы, Аврамовы
Вяткина Гора (Ворончиха)	Горячевские, Токмаковы, Аврамовы, Кислицыны
Калище	Сластихины
Горячево	Токмаковы, Травнины, Попчихины
Романово	Кислицыны, Сластихины, Чухломины, Фютюковы
Стройково	Токмаковы, Аврамовы
Бык	Суздаловы, Аврамовы
Княже	Непеины, Кривошеины, Работинские, Горячевские, Попчихины
Сирина Гора (Сирино)	Плюснины, Соснины, Кислицыны, Токмаковы, Сапожниковы
Верхолальский погост	Церковный клир
Поздеев Починок (Прислон)	Гомзяковы, Попчихины, Гладышевы, Туруновы
Потанин Починок (Емельяниха)	Плюснины, Аврамовы, Машановы, Докунихин, Мамоновы
Голая горка	Труновы, Кислицыны
Змановский Починок	Калинины, Туруновы, Шихирьины
Астафьева Гора	Марьинские, Кривошеины, Докунины, Сапожниковы, Доровские
Пожарище	Непеины, Коршуновы
Гончарово	Гундюхины, Чухломины
Ярцово	Гундюхины, Соснины, Токмаковы, Поповы

Немоново (Нижнелалье)	Плаксины, Кислицыны
Надиево (Гляден)	Уваровские, Токмаковы
Леунино	Чухломины, Плюснины, Докунины
Пуп (Нижнелалье)	Шихирьины, Першины
Еремина Гора	Поломошной, Белых
Курьяново	Чухломины
Лисья Гора	Токмаковы
Гусиха (Нижнее Мишутино)	Фетюковы, Першины, Шихирьины
Мишутино (Верхнее Мишутино)	Аврамовы, Шихирьины, Бачуринские
Наволок Степанов (нет сведений, Нижнелалье)	Бачуринские, возможно Плюснины
Большая Лесная (Нижнелалье)	Плюснины, Камышовы (или Комышевы)
Малая Лесная (Нижнелалье)	Плюснины, Работинские
Гледенский мыс	Машановы, Аврамовы

Фамильный состав меняется незначительно. Имеет место не значительное перемещение населения между деревнями, возможно, это связано с покупкой жилья, перераспределением сельхозугодий. Из новых фамилий появились Травнины, Гладышевы, Мамоновы, Поповы. Вместо Аловых вновь появляются Белых, напрашивается вывод – это одно и тоже семейство. Из исчезнувших фамилий отмечаем Ипатовы, Шинниковы, Ефимовы, Палениновы, Федоровы, Михиевы. Некоторые из них наверняка были половниками на Верхолальских землях, обрабатывавшие земли в наем под расплату с владельцами земель за половину урожая. Такие земли предоставлялись в частности Верхолальской церковью, которой было значительное количество, около 220 десятин. Это 239 гектар, занимавшие почти все пахотные земли, луга и пожни около Повоста. В половничество также сдавались[110] земли земским обществом и владельцами земель.

Не смотря на неуклонный рост численности населения, смертность продолжала оставаться существенной. К примеру, в 1830 году[111] на 56 родившихся, умерло 29 человек. При этом почти половина дети в возрасте до одного года. Практически 60% умерших было в возрасте до 15-17 лет. Далее значительная убыль населения в возрасте 50-60 лет. Очень редко кто доживал до 75-80 лет. До возраста от 60 до 75 лет доживали буквально единицы. Основная причина смертей – простуды в зимнее время, и понос в летнее время. Причем простудные смерти не исчезали и в летнее

[110] Это было возможно, но по Верхолалью нет такой информации.
[111] Метрические книги Верхолальской Михайло Архангельской церкви. Кировский краеведческий музей.

время. Время поносных смертей начиналось с июня и продолжалось до сентября-октября. Можно констатировать факт низкой культуры быта. Это не удивительно, люди в большинстве своем жили в избах топившихся по-черному. Колодцы научились делать в наших местах только в средине 19 века. Вода бралась не только из реки Лалы и ближайших речушек, но и из открытых водоемов. Было нормой содержание мелкого скота в избах вместе с людьми и малыми детьми, особенно в зимнее время. Полное отсутствие квалификационной медицинской помощи.

Тем не менее вторая четверть 19 века дала существенный прирост численности населения в Верхолалье. Уже в средине века количество рождающихся увеличилось вдвое. К примеру, в 1849 году родилось 54 мальчика и 48 девочек. Но и смертность пропорционально увеличилась: умерли 36 человек мужского пола и 40 женского всех возрастов. В брак вступило 18 пар. Общее количество населения достигло 2150 человек.

Конец 19 века Верхолальский приход встретил с численностью 3420 человек. Правда, к этому времени в земстве было организовано фельдшерское обслуживание. Улучшилась культура быта, появилось значительное количество домов топившихся по белому, т.е. с глинобитными печами и печной трубой. Дома с остеклением окон стали массовыми, стекла заменили бычий пузырь в маленьком оконце. Не смотря на заметный отток части населения в Сибирь по призыву правительства для освоения сибирских территорий на границе веков, численность росла. Опять же ссылаясь на исследования Александра Арсеева, находим многочисленные фамилии Токмаковых, Сластихиных в Барнаульском уезде Томской губернии.

К 1908 году жителей в Верхолалье было 3793 человека и такая численность сохранялась до начала 1 мировой войны – 3786 человек в 1914 году. Останов роста можно связать с сильно увеличившимся оттоком людей в города страны и Сибирь. Благочинный нашего церковного округа Александр Баженов ещё в 1898 году таким образом описывает положение[112] в округе «*Крестьяне переселяются в Сибирь преимущественно в Томскую губернию. Причина переселения в отсутствии земельных наделов,*

[112] МКАУ ВУЦА, ф. 23, опись 1, д. 73 Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда за 1897 – 1900 годы.

многолюдства населения, скудности заработков от обработки льна при полном истреблении лесов, неурожая хлебов»[113].

Миграция населения привела к обеспокоенности церковного руководства. Вот выдержка из рапорта благочинного нашего же округа в 1913 году Петра Боданина: «*В последнее время почти во всех приходах округа наблюдается появление хулиганства. Молодые люди побывали на заработках в С-Петербурге, Архангельске других городах. По возвращении домой в праздники ходят с шумом и криком, сквернословят. Духовенство со своей стороны всеми усилиями борется с таким хулиганством*».

К революционному 1917 году в Верхнелалье насчитывается 4368 человек населения. Это вместе с Нижнелальскими деревнями, приписанными к нашему церковному приходу.

Деревня	Дворов	Муж пола	Жен пола	Верст от церкви
Жолтиково	43	137	153	20
с.Верхолалье	8	18	20	0
Попова выставка	16	54	68	11
Токарево	22	77	64	10
Гребенево	23	71	60	7
Вяткина Гора (Ворончиха)	49	128	154	6
Калище	14	47	36	5
Горячево	8	27	28	5
Романово	10	25	35	6
Стройково	35	109	110	4
Бык	12	45	47	3
Голая Горка	7	35	27	2
Княже	27	83	73	3
Сирино	28	98	101	1
Поздеев Починок (Прислон)	19	55	59	1
Потанин Починок (Емельяниха)	14	44	42	1.5
Астафьева Гора	47	181	152	1.5
Пожарище	8	27	32	1.5
Гончарово	26	100	86	3
Гляденский мыс	11	37	33	5
Никитин Починок	18	69	62	19
Широковский Прислон (Лекваж)	7	32	22	17
Надиево	7	29	33	6
Лисья Гора	11	36	26	6
Ярцево	20	55	57	4
Зманово	8	16	17	2
Верхнее Мишутино	19	57	76	2
Нижнее Мишутино	8	26	22	7
Курьяново	20	76	68	7
Еремина Гора	12	41	34	7

[113] МКАУ ВУЦА. Ф.23, опись 1, д.73 Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда за 1897-1900.

Леунино	20	68	74	8
Наволок	6	26	29	8
Пуп	16	62	55	10
Большая Лесная	15	36	59	11
Малая Лесная	9	32	35	11
Давыдово	12	33	42	13
Работино	25	76	80	12
Мещан в д. Немоново	4	16	15	11

4.Археологические и архитектурные памятники

§1. ***Укрепленный городок***

С постепенным усилением великокняжеской власти в отношении Новгорода и Ростова ее позиции в отдельных точках Устюжской земли упрочивались. Со времени Ивана Калиты (1333 г.) дань с "пермских людей" стала взиматься великими князьями, а великий князь Дмитрий Иванович Московский в 1364 г. отобрал у князя Константина Васильевича Ростовского Устюг и "*пермские месты устюгские*"[114]. Княжеская дань с них и с Устюга стала поступать в Москву, тогда как церковная дань и пошлины поступали в Ростов в архиерейскую казну. В Двинской уставной грамоте[115] 1397 г. уже упоминаются устюжские наместники великого князя. Таким образом уже к концу 14 века в наших местах хозяйничали не только местное коренное население.

Не оспоримым историческим фактом, указывающим на не спокойные времена, является "Верхнелальский городок", многократно упоминающийся в истории археологии края (Устюжского, Вологодского). Существует местное поверие, что обитателями городка была "Чудь", но это не более чем легенда. Вероятней всего, что Городок был сооружен по проекту, о чем говорит аккуратность постройки, правильность линий сооружения (ров, вал, форма площадки). Вероятно у строителей городка уже был практический опыт возведения фортификационных объектов.

[114] Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихиевская) летопись.
[115] Карамзин Н. М. Примѣчанія к исторіи государства россійскаго. СПб. 1852. т. IV-VI. стр. 157-159.

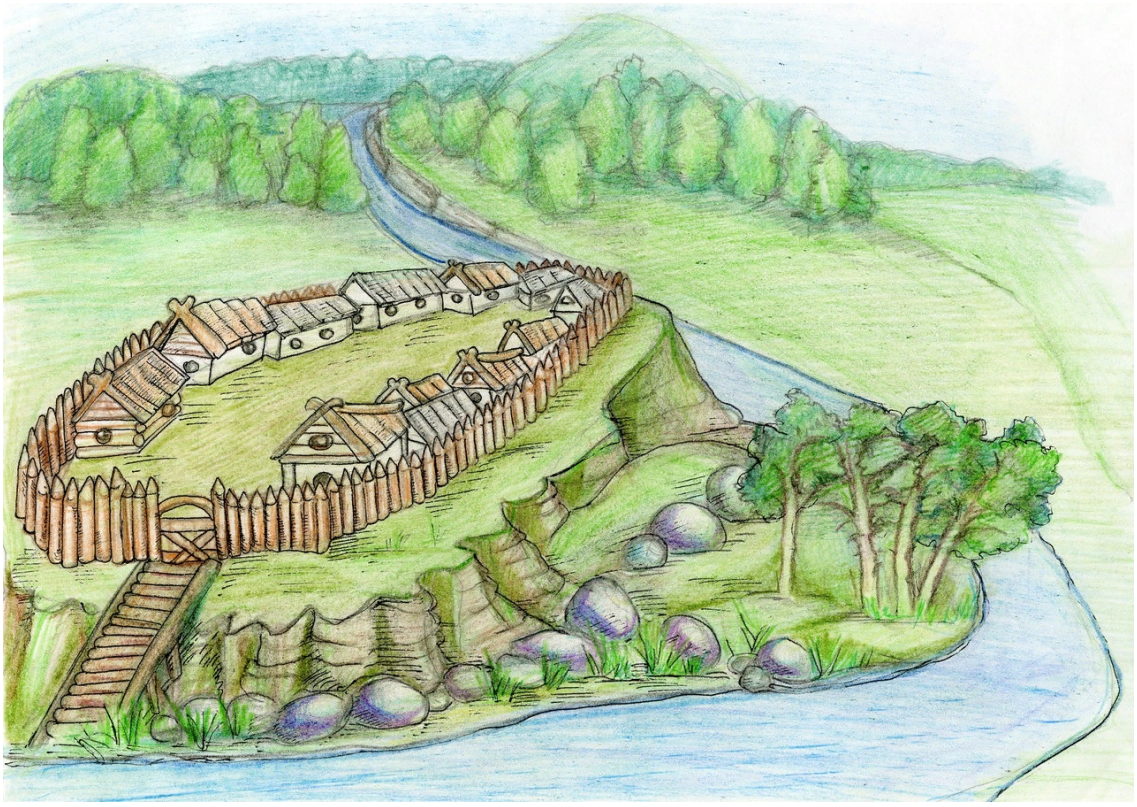

Рис.3 Так могли выглядеть укрепленные городки
(из книги «Хранящие чудо», Елма Лил)

После укрепления Великого Устюга, к владениям Ростовских князей были присоединены[116] прилегающие земли по рекам Сухоне, Югу, Лузе, нижнему течению Вычегды и Верхнему течению Двины, заселенные, в основном, пермскими племенами. Под контролем Устюга в первую очередь оказались западные районы летописной Перми, впоследствии называвшиеся «Пермогорская волость» (по верхней Двине от впадения Вычегды до Красавина), «Вилегодская Пермца» (по р. Виледи) и «Лузская Пермца» (по р. Лузе). Так возникла ростовская волость на севере - Устюжская земля. На территории новгородских земель Устюжская земля клином вошла в новгородские владения примкнув к одному из основных новгородских путей проникновения в Вычегодскую Пермь, Печору, Югру и на Каму. Таким образом были созданы условия и необходимость строительства укрепленных пунктов по периметру указанной территории. В это тревожное время устюжане сооружали и укрепляли деревянные крепости. В 1478 г. специальным указом Иван III «*велел ставити город Устюг новой,*

[116] Мусанов А.Г. Диссертация «Топонимия Верхнего Прилузья». Йошкар-Ола, 1999 г.

а старой развалити». Здесь уместно вспомнить и об осадных городках на Виледи, Лале, Лузе.

Существующие упоминания о церковном приходе в Верхолалье дают основания полагать, что уже в 16 веке на этой территории проживало современное русское население. И даже известно, что в 1548 году уже существовала деревня Курьяново. Суждение о том, что Городок наиболее древнее поселение, весьма опрометчиво.

В приложении к номеру 38 "Вологодских губернских ведомостей" от 1845 года утверждается, что городки создавались для защиты еще малолюдных колоний на Севере Руси от набегов Чуди, а позже Двинян, Вятчан, Татар, шаек Лисовщиков. Опасаясь нападения, жители придумали делать "крепостцы" состоящие из земляного вала обведенного рвом и укрепленного тыном или городом из заостренных бревен. Так было ещё в начале 17 века. На территории городков делались погребы и тайники для хоронения имущества. В одной из грамот Ивана Грозного от 1557 года имеется следующий фрагмент[117] «… *а устюжским и Вычегодския Соли выборным судям на тех наших данников с нашие царские службы с пути кто своротит или чем изобидит и тому от меня царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси быть в опале и в проторжы. А провожить наших данников к Югорским князем и югоричем и людем добрым от городка до городка и от людей до людей и беретчи наших данников во всем по ряду как прежде сего и приехать к нам на Москву и от нас отъехать вам добровольно без всякия зацепки*». Царская грамота 16 века указывает на систему городков в устюжских землях, предназначенных для охраны проезжающих государственных чиновников и собранных ими налогов.

Таким образом время создания городка[118] в Верхнелалье и ближайшей округе находится во временном периоде 15-16 веков.

В период с 1432 по 1478 годы велась активная борьба за обладание здешними территориями. Началась она между Василием II московским князем и его двоюродным братом Василием князем Галицким. Разгоревшаяся междуусобная война продолжалась 20 лет, и *"много крови христианской пролилося безвинно, покеда распря была"*, - с грустью сообщает летописец.

---

[117] ГАФКЭ, портф. Миллера № 127. тетр. 11. Список XVII в. публикован в СГГД, т. II, стр. 51, № 40.
[118] Грибов Н.Н. Нижний Новгород в 15 веке. (http://www.rusarch.ru/gribov1.htm)

В 1438 году вятчане разорили Великий Устюг, в 1450 году Шемяка уже без особого сопротивления захватил город. В 1453 московское войско двинулось "супротив Шемяки".

Закончилась борьба за территорию окончательной победой Московского княжества над Новгородом. Оставалась угроза повторных набегов вятчан. Вероятно в этот период и были построены городки в нашей округе.

Путей движения вятчан было два: а) по реке Маломе к Югу и далее на Устюг; б) в верховья Лузы и вдоль её к устью или же по реке Лале к реке Виледи и далее к устью Вычегдя по Двине к Устюгу. Исходя из этого и были построены городки с интервалом 25-30 километров по всем этим маршрутам.

Городок в Верхнелальском приходе[119], вероятно, впервые описан И.К.Степановским в 1890 году. Он отмечает, что "*В полуверсте от церкви находится возвышенная местность, называемая "Городком". С юго-востока городок обведен земляным валом, на западе и севере обрывисто склоняется к старой реке Лала, которая в настоящее время превратилась в болотистую местность*". Без изменений это же описание помещено в "Памятной книжке Вологодской губернии на 1893-1894 годы.

В 2009 году археологический памятник был осмотрен сотрудником Подосиновского краеведческого музея А.Н.Пластининым и кировским краеведом В.А.Добролюбовым во

стани, замѣтны слѣды укрѣпленнаго „городка", извѣстнаго у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „Осиновца", имѣющаго видъ неправильнаго четыреугольника; площадь городка простирается до 2000 квар. саж., съ сѣверной стороны городокъ обнесенъ земляным валомъ, вышиною до 2 саж. и длиною до 45 саженъ

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ: 1) Въ Верхолальскомъ Михайло-Архангельскомъ приходѣ, Ильинско-Подомской волости, въ полуверстѣ отъ церкви, находится возвышенная мѣстность, называемая „Городкомъ"; съ юго-востока городокъ обведенъ земляным валомъ, на западѣ и сѣверѣ обрывисто склоняется къ старой рѣчкѣ Лала, которая теперь превратилась уже въ болотистую мѣстность. По народному преданію, въ этомъ городкѣ обитала также Чудь.

2) Въ Спасо-Поршенскомъ приходѣ, Никольской волости, въ 3-хъ верстахъ отъ церкви, по р. Городищной, находится насыпь, гдѣ, по преданію, жило Чудское племя; въ разстояніи одной версты отъ насыпи расположена деревня подъ названіемъ „Чудной починокъ", вблизи которой существуютъ слѣды чудскаго кладбища, образующіе могильныя насыпи съ наложенными на нихъ камнями.

Рис. 4 Описание городков Степановским И.К.

[119] Степановский И.К. Вологодская старина. Историко-археологический сборник. Вологда. 1890

время водного похода по маршруту Верхне-Лалье - Лальск (р.Лала) - Палема (р.Луза). Они отмечают, что археологический памятник находится на правом берегу реки Лалы, правого притока реки Лузы, в 700 м от с. Верхне-Лалье. Городище занимает треугольный мыс высотой 8-9 метров. С юго-востока площадка по небольшой дуге ограничена валом и рвом. Высота вала 1.8 - 2.0 метра, ширина в основании 10-12 метров

Площадь памятника составляет порядка 2000 кв.м. Окружающая местность и сам археологический памятник поросли лесом - редкие сосны, ели и березы. Северная оконечность памятника разрушена бульдозером, вероятно при строительстве дороги. На площадке имеется яма-провал, от которой в сторону оврага отходит не глубокая канавка. Местные жители отмечали[120], что на городке была силосная яма. Не смотря на то, что Городок находится буквально рядом с крупным населенным пунктом (около 300 человек), он сохранился в неприкосновенности до сих пор.

Городки построены на водных путях сообщений, а затем и на сухопутных вдоль рек от Великого Устюга через Сольвычегодск, Ильинско-Подомское, Лальск и снова Великий Устюг. Замкнутый в кольцо маршрут позволял иметь стабильные торговые отношения указанных территорий. В период неспокойного и враждебного отношения местного населения (Чудь) и княжеской раздробленности Руси (враждовавшие между собой вятчане, новгородцы, татары и т.п., шайки свободных людей) на путях сообщения возникали подобные городки для укрытия от разграбления торговых людей и государственной казны.

Учёные-археологи выдвигают несколько версий появления городков:

- Городки строили новгородские ушкуйники, направленные для захватов добычи, расширения владений своих хозяев,
- Городки строили торговые и государственные люди для укрытия от враждебного местного населения на постоянных маршрутах путей сообщения,
-Городки строили русские, славянские поселенцы при переселении на места нового проживания,
- Городки для оборонных целей строили Строгановы после 1574 с разрешения правительства,

[120] Я бы не доверял легендам и народным преданиям.

- Городки строило местное население для укрытия от диких зверей (медведи, стаи волков, росомахи и пр.)

Изучением древних городков занималась Савельева Элеонора Анатольевна - сотрудник "Института языка, литературы и истории" Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (современное название) в 70-х годах 20 века. Известно, что в 1973 году экспедицией под руководством Савельевой Э.А были проведены рекогносцировочные раскопки на территории нашего Городка, обнаружен культурный слой, но масштабных исследований не проводилось. Экспедиция в тот период исследовала Ильинский городок, проводила раскопки в городище Маковка (дер.Рязань) и Чабровском городище (дер.Чаброво) неподалеку от села Никольского в Вилегодском районе Архангельской области. Городища на Виледи создавались вероятней всего в 15-16 веках, следует полагать что и наш Городок относится к тому же времени основания.

Фото 1. Савельева Элеонора Анатольевна

Изучение научных публикаций относительно аналогичных Городков в Республике Коми позволяет[121] с высокой долей

[121] Грибов Н.Н. Нижний Новгород в 15 веке. (http://www.rusarch.ru/gribov1.htm)

достоверности считать, что Городки в том числе и наш могли возводиться в 14-16 веках, вплоть до 17 века. Использовались они вероятней всего для выполнения государственных обязанностей - сборы налогов и податей, распределение повинностей и пр.. Реже как оборонительное сооружение. Более ранние Городки относятся к 12-14 векам и являлись становищами русских сборщиков дани после колонизации земель. В научных публикациях ученых республики Коми в том числе и Савельевой Э.А. не встречается упоминание верхнелальского городка возможно в связи с тем, что он не относится к территориям Республики.

Изучение соседних городков: в Лальске, на территории республики Коми, исследование древних документов показало, что городки в здешних местах создавались в период с 11 по 17 века. Практически все, кроме Лоемского, носили осадный характер. Разные исследователи выдвигают различные версии происхождения Городков:

- С.В.Бахрушин и А.А.Зимин относили возникновение Городков к 15 веку в связи с необходимостью обороны пограничной области и полагали, что они возникали "по инициативе самих жителей ... но в их устройстве и оснащении могло принимать ... московское правительствво" (Бахрушин, Зимин, 1955 год)
- И.С.Макаров датирует[122] появление Городков на Лузе 16 веком. По его убеждению, Городки выполняли оборонительные функции и служили для защиты от набегов "Луговой черемисы" (марийцы низменного левобережья Волги) (Макаров, 1937 год)
- Л.Н.Жеребцов и Л.П.Лащук считали[123], что возникновение городков на Лузе в 15-16 веках было связано с необходимостью обезопасить один из участков военно-торгового пути на Вятку и Каму (Лащук, Жеребцов, 1959 год)
- М.М.Богословский полагал, что осадные Городки на землях Чуди Заволоцкой и других территориях Перми Вычегодской создавались московским правительством в качестве опорных пунктов русских гарнизонов для упрочения великокняжеской власти среди туземного населения (Богословский, 1909 год).

Представлена карта Сольвычегодского уезда и прилегающих территорий примерно начала 19 века или чуть ранее. Видим четкое кольцо (см. рис. 5) вдоль которого расположено множество населенных пунктов. Это и есть тот кольцевой торгово-почтовый

[122] Макаров Л.Д. Древнерусское население Прикамья в 10-15 веках.
[123] Л.П.Лащук, Л.Н.Жеребцов Отчет Прилузской этнографической экспедиции 1959 г. (архив КФАН СССР)

путь, который испокон веков (с 13-14 веков) соединял и объединял местное население. Наш Городок четко вписывается в систему как оборонное укрепление обслуживающее этот путь. По моим предположениям, на этом пути при желании можно обнаружить еще пару-тройку аналогичных городков, если они не погибли от производственной деятельности населения в последние пару веков (обнаруженные городки обозначены на карте зелёной точкой).

Место расположения Городков как правило совпадает с крупными населенными пунктами (Лальск, Верхнелалье, Ильинск, Рязань-Чаброво). Расстояние между этими населенными пунктами составляет 25-35 километров, что соответствует дневному расстоянию которое может преодолеть пеший либо конный путешественник, или военный отряд с обозом[124]. Вероятно пользуясь этой закономерностью, возможно обнаружить другие городки на Устюжских землях.

Координаты верхнелальского городка: 60 град 56 мин 22 сек северной широты, 47 град 47 мин 40 сек восточной долготы, высота над уровнем моря 113 метров, над уровнем прилегающей местности 27 метров.

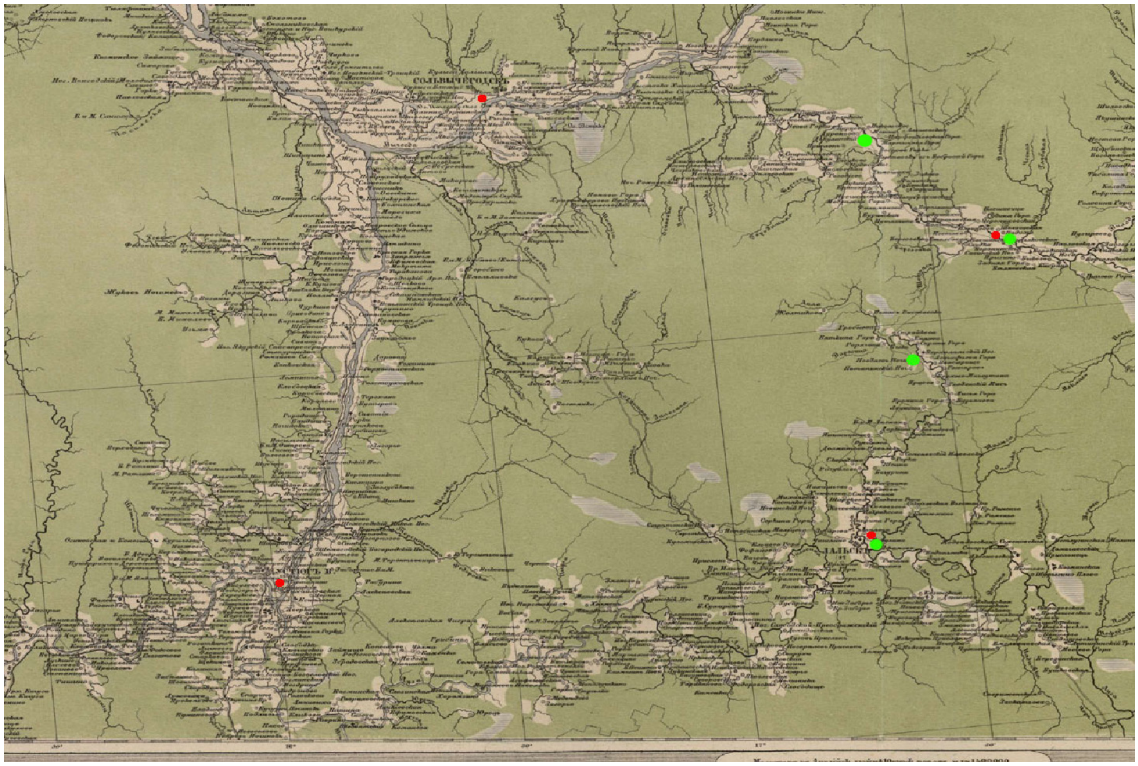

Рис. 5 Карта 18 века. Фрагмент Устюжских земель
(кольцевой путь вдоль рек Двина-Виледь-Лала-Луза-Юг
с указанием расположения городов)

[124] Дулов А.В. Географическая среда и история России конец XV – середина XIX в. М. Наука. 1983. стр.119-120

*§2. **Верхолальская Михайло Архангельская церковь***

Из донесения[125] в Лальское Духовное правление мы знаем, что до конца 18 века на месте нынешней церкви стояли две деревянных церкви и отдельно стоящая деревянная колокольня. Одна церковь была холодная, во имя Живоначальной Троицы с приделом Архистратига Михаила. (Приделом называют пристройку к зданию или выделенное пространство внутри церкви.) Вторая деревянная церковь была теплая и освещена во имя Праведного Прокопия Устюжского Чудотворца с приделом великомученика Георгия. Эти церкви существовали до 1774 года. Эту же информацию находим в переписи 1710 года, где имеется уточнение, что у холодной церкви верх шатровый. Таким образом видим, что здания ко времени замены были довольно солидного возраста.

Однако же, оказывается что эти церкви (как сооружения) появились в результате несчастного случая - в 1670 году обе действовавшие церкви в Верхолалье сгорели[126]. Они отстраивались вновь, сначала была построена двухпрестольная церковь Прокопия Устюжского Чудотворца, второй престол Георгия страстотерпца. Здание не большое, но отапливаемое, в длину 8 саженей[127], в ширину 4 сажени, а по алтарю ширина 3 сажени. Имущество церкви частично было спасено и стало основой её благоустроения. В 1680 году строили вторую церковь, не отапливаемую, немного меньшего размера – в длину шести саженей и по ширине трапезной четыре метра, Живоначальной троицы. Колокольня – на столбах: 3 колокола остались прежние и купили новый колокол 19 пудов весу. Площадь участка под церковными зданиями вместе с прицерковным кладбищем 47 саженей в длину, в поперек 21 сажень.

Кроме основных зданий церкви, в деревне Горячево до сих пор стоит деревянная часовня, построенная[128] по Указу Устюжской Духовной Консистории от 28 декабря 1730 года, в ней есть по малому числу икон, пение молебствий в ней производится 1 Октября. По преданию часовня построена на берегу реки около того места, где явилась Святая икона чтимая при Верхолальской церкви, икона Покрова Пресвятой Богородицы. С ней по

[125] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, д.2146
[126] РГАДА. Ф.1209, оп.1, д.504 Книга писцовая письма и меры Сольвычегодского уезда Григория Овцына 1677 – 1682 годов
[127] Традиционно размер сажени – 2 метра.
[128] МКАУ ВУЦА, ф.364, оп.1, д. 7710, Клировая ведомость Михайло Архангельской Верхолальской церкви

разрешению Устюжской Духовной Консистории от 11 июня 1772 за № 714 и Вологодской Духовной консистории от 30 октября 1849 г. (или 1840 г) за № 835 по древним обычаям дозволено приходскому духовенству свершать молебствия в домах прихожан, поэтому производят крестные хождения[129] с сей иконою в г. Лальск. Описание крестных ходов приведено в Приложении 4. Здание часовни поддерживается усердием жителей селений, расположенных по верховьям реки Лалы. Из сведений о ремонте здания часовни имеем её перестройку из-за обветшания в 80-х годах 19 века , ремонт крыльца в 30-х года 20 века, консервацию состояния в июле 2024 года.

В 1774 году была построена[130] двухэтажная каменная церковь. Разрешение на строительство было дано в ответ на прошение[131] направленное Епископу Великоустюжскому и Тотемскому Иоанну 7 мая 1773 года, подписанное от имени притча церкви священником Швецовым Леонтием Григорьевичем, а от имени прихожан подпись поставил староста Андрей Гондюхин. Церковь построена[132] в одной ставе двухаппартаментная (т.е.двухэтажная), об одной главе. Её архитектуру сами священнослужители характеризовали фразой "в виде корабля". Купол восьмигранный в 4 метра высотой, на шейке. Кровля здания была деревянная, в последствии покрыта металлом окрашенным медянкой на масле, а потолочные перекрытия сразу выполнены сводами. В нижней церкви имени Прокопия Устюжского Чудотворца пол был чугунный. Иконостас этой церкви трёхярусный с золочением листовым золотом. Иконы из древнего Прокопиевского храма (вероятно из разобранного древнего). Здесь же в иконостасе находится та знаменитая икона, во имя которой устроена часовня в деревне Горячеве. Она оформлена (венец и риза) серебром с золочением. Кроме этой иконы особо почитались икона Пресвятой Богородицы 1735 года, а в последствии икона Архистратига Божия Михаила писаная в Санкт-Петербурге в 1850 году. Верхняя церковь Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных закончена отделкой и освящена в 1784 году. Имела простой гладкий иконостас, местами позолоченный. Стены и своды раскрашены красками. Пол деревянный и тоже крашеный. Размеры внутреннего пространства

[129] ГАВО Ф.496, оп.4, Клировая ведомость Верхолальской Михайло Архангельской церкви за 1879 год.
[130] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, д.6289
[131] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1, д.2279
[132] ГАВО. Ф.496, оп.4, д.654

25,5 м х 10,7 м., высота нижнего этажа 3,8 метра, верхнего – 4,4 метра. На второй этаж церкви вела широкая деревянная лестница, крытая деревянным тёсом. Нижнюю теплую церковь освятили в мае 1774 года, 9 декабря 1774 года была выдана Грамота на право эксплуатации церкви. Верхнюю холодную церковь освятил священник Лальской Богоявленской церкви Петр Козмин на основании Грамоты выданной 30 сентября 1784 года Великоустюжской консисторией.

В 1828 году в 9 метрах от здания церкви к Западу была построена каменная колокольня, в процессе эксплуатации из-за усадки фундамента произошло наклонение её в юго-западном направлении на полметра. По указу Вологодской Духовной Консистории от 24 июля 1878 г за № 4340 колокольня разобрана до основания. Взамен демонтированной колокольни от 13 Апреля 1879 г за № 1865 указом Вологодской Духовной Консистории разрешено воздвигнуть новую каменную колокольню, соединить ее со зданием церковного храма. Был подготовлен проект подписанный Вологодским губернским архитектором, одобренный Строительным отделением Вологодского правления по протоколу от 23 Марта 1879 г за № 25 и утвержденный Губернатором.

В 1883 году строительство колокольни было закончено, это ныне существующее сооружение колокольни. С боков колокольни пристроены палатки для сторожки и усыпальницы для умерших. Помещение усыпальницы позже было приспособлено для церковного архива. Высота колокольни с крестом составляет 36 метров. Известно, что большой колокол для колокольни был предоставлен верхолальским купцом, мещанином Токмаковым Николаем Александровичем, о чём по юбке колокола была сделана соответствующая надпись. Но это была не основная надпись на колоколе. Колокол был установлен в 1897 году в честь священной коронации Государя Императора, о чём была выполнена титульная надпись по юбке колокола. Судя по тому, что при его снятии пришлось расширять створы слухов, вероятно конструктивно колокольня была не завершена и надстраивалась после установки колокола. Колокол был отлит в городе Слободском весом в 363 пуда и 11 фунтов (5813 кг) и язык к нему в двенадцать пудов. В перевозке участвовало пятнадцать лошадей. Поднимали его при сходе всех жителей деревень Верхолалья и их непосредственном участии.

Между тем каменное здание[133] церкви постепенно начинало приходить в негодность, просел и лопнул фундамент, трещины ушли на стены. Особенно значительные трещины уходили в алтарь нижнего этажа. В 1895 году вызванный губернский архитектор определил непригодность здания к дальнейшей эксплуатации, посоветовал вести тщательное наблюдение за развитием трещин. Долго мириться с такими проблемами нельзя и было принято решение о строительстве новой церкви. С 1896 года начался сбор средств на переустройство и расширение церкви. Наиболее крупных вкладчиков публиковали в газете Вологодские Епархиальные ведомости. Уже летом 1896 года мещанин Токмаков Николай Александрович внес 1000 рублей на расширение церкви, а Евдокия Гундюхина внесла 100 рублей. Средства собирали четыре года, ждали проект и смету на строительство церкви, а между тем готовили строительный материал. Проект[134] и смета были предоставлены губернским архитекторным инженером Н.С.Пухловым, подписан лично Вологодским губернатором. Разрешающий Указ ВеликоУстюгского Духовного Правления был получен 22 февраля 1899 года за № 343.

Строить решили вокруг старого здания церкви, для этого весной 1900 года его частично разобрали, а именно разобрали верхний этаж и паперть, а также часть трапезной нижнего храма. Нижнюю церковь Прокопия Чудотворца оставили для ведения служб и справления религиозных треб. Для этого к алтарю с престолом Прокопия Устюжского была сделана деревянная отапливаемая пристройка такого размера, что вокруг оставшейся части церкви можно было возводить стены нового храма.

Строительство шло довольно быстро, в лето 1900 года были возведены продольные стены, а к концу 1901 года здание теплой зимней церкви было подведено под железную крышу, выбелено. На начальном этапе строительный надзор осуществлял Великоустюгский викариатский архитектор Дружинин, что было обязательным к концу 19 века. Затем надзорным архитектором был А.Лебединский. Храм построили в одной связи с колокольней. Стены колокольни и здания имеют внушительную толщину 1 метр и 25 сантиметров. Окна расположились в два яруса, при высоте стен в 9.5 метров. Высота крыши в коньке составляет 3.4 метра, покрыта кровельным железом и покрашена медянкой на масле.

[133] МКАУ ВУЦА. Ф.23, оп.1, д.73
[134] См. Приложение 5

Стены выбелили охрой. Материал для кладки стен готовили здесь же, в Верхолалье. Многие и многие жители деревень приняли непосредственное участие в работах. Далее продолжились работы по внутренней отделке.

Не обошлось без происшествий, во время строительства, в 1901 году 11 июля случился[135] пожар, в результате которого сгорел дом, где проживали строительные рабочие. Также сгорело 3 амбара с имуществом, два погреба, просфирический домик (просфирня). Одного только хлеба сгорело 60 пудов. Общий ущерб составил около 600 рублей. Это не мало. Для примера зарплата городского квалифицированного рабочего составляла 20 рублей в месяц, крестьянина раза в три меньше.

В 1904[136] году в течение апреля и мая был устроен цементный пол, окончена штукатурка стен и колонн, добавлены кладкой ещё две печи, устроен временный алтарь. Временный алтарь устроен в юго-восточной части теплого храма, пока остающегося без алтарных пристроек. Иконостас во временном храме установлен из прежнего разобранного храма, выкрашенный в розовую краску. 10 декабря во вновь устроенном теплом храме освящен временный придел во имя Святого Архистратига Михаила на основании Указа Велико Устюжского Духовного Правления от 10 ноября 1904 г. за № 3193. Таким образом престол Михаила Архангела, давший название церкви, снова стал на первом плане. Праздничные службы[137] проходили в течение 6 дней, начинались всеношной. В крестном ходе в холодный 24 градусный мороз день 10 декабря принимала участие босоногая юродивая[138] из Лальска, которая провела 10 дней в одной из деревень Верхолалья (очевидно Романове в доме бедного крестьянина) и называвшая себя мужским именем Митрофаном. Праздничное богослужение заканчивалось праздничной Литургией на следующий день. Для вновь построенного храма была подарена неизвестным благотворителем икона Серафима Соровского размером два аршина 10 вершков стоимостью 100 рублей.

К концу 1905 года полностью разобрали, находившийся внутри здания, во второй его половине, первый этаж старой

[135] Вологодские Епархиальные ведомости, 1901 г. № 16
[136] ГАВО, ф. 496, оп. 4, д. 988 Клировая ведомость Верхолальской церкви л. 257.
[137] МКАУ ВУЦА, ф.23, оп.1, д. 173 Отчет благочинного за 2 полугодие 1904 г.
[138] См. Приложение 6.

церкви. В том же 1905 году 15 мая заложен[139] в одной связи с теплым зданием, холодный храм (летний) во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Таким образом отдали должное знаменитой иконе, являющейся местной святыней и пользовавшейся уважением во всех деревнях Лальской округи. Это второе здание строили уже не так быстро. В лето 1905 года стены были выложены на 5 саженей и заготовлено 154 тысячи кирпичей на продолжение работ. К концу 1907 года здание было подведено под крышу, устроен большой купол, но ещё не были готовы четыре малых главы. На следующий год наружной постройкой здание было закончено, но всё ещё службы шли во временном престоле Михаила Архангела. Работы по внутренней отделке продолжались ещё долгое время. В начале 1909 года велись кровельные и штукатурные работы.

Известно, что в 1910 году от имени умершего известного мецената, купца-мещанина Токмакова Николая Александровича пожертвовано 1000 рублей на устройство иконостаса теплой церкви. В результате церковь получилась красивая, с кирпичной резьбой, внушительными размерами. Во внутренней отделке и остеклении окон использовано цветное стекло. Золотистый оттенок окраски стен в солнечную погоду создает впечатление, что церковь светится и плывет в пространстве.

15 февраля 1911 года в сослужении трех священников соседних церквей освещен левый придел во имя Святого Прокопия Устюжского Чудотворца и вскоре 30 ноября освещен правый придел во имя Архистратига Божия Михаила, который ранее был временно освещен ещё в 1904 году. В летней холодной церкви работы по устройству иконостаса выполнялись до 1915 года. Точную дату освещения престола в ней пока не удается выяснить.

Во время строительства церкви заодно было построено здание школы на расстоянии 15 саженей от церкви (от ограды церкви), которое мы привыкли называть "Белой школой". Цвет школы был тем же что и церкви, но церковь позднее была покрыта желтой охрой, что придавало ей более помпезный вид. Размер здания школы 8 саженей ширины и 6 саженей в длину. На строительство школы был получен взнос в размере 400 рублей от Сольвычегодского отделения Стефано-Прокопьевского братства. Также был построен в 1905 году дом для диакона, но по причине

[139] См. сноску 80

его неудобства и малого размера, дом вскоре передали под просфорню, а для диакона в 1910 году выстроили новый дом. В 1906 году построен дом для священника, именуемый в народе «Интернат», постройка оказалась не очень удачной, был использован в строительстве брус, с которым вероятно строители не умели работать. Дом пришлось в последствии утеплять картоном. В 1913 году построили дом для псаломщика (пономаря).

Церковное здание, по большому счету, не было до конца обустроено, как планировалось. Не была начата роспись стен.

В 1917 году случилась социальная революция, которая упразднила участие церкви в государственных делах и образовании населения, тем самым ослабила интерес населения к церкви и религии. Кроме того, начиная с начала 20 века интерес населения к церкви начал пропадать естественным образом, что видно по бюджету церкви, а штат притча в 1915 году увеличился. Церковным руководством начались приниматься меры по привле-

Фото 2. Верхолальская Михайло Архангельская церковь, 2020 год

чению населения к участию в церковной жизни ещё во второй половине 19 века, в обязанности старост включили дополнительные обязанности, они вели учет прихода и расходования денежных средств, работу с населением по

привлечению денег. В 20 веке уже организованы церковные советы, состоящие из наиболее авторитетных сельчан. И тем не менее бюджет церкви продолжал уменьшаться, что свидетельствовало об ослаблении авторитета и влияния церкви.

В собственности[140] церкви кроме перечисленных выше зданий и сооружений были земли, которых насчитывалось 219 десятин 1851 сажень (немногим более 220 гектар). На церковную землю имелся Генеральный план и межевая книга от 18 августа 1785 года по Указу Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны. Кроме этого в собственности церкви с незапамятных времен было около 40 гектар пахотной и сенокосной земли, не оформленной документально. Эти земли приносили некоторый доход в пользу церкви. Кроме этого были лошади, коровы, быки, телята – используемые только на нужды церковного притча без извлечения прибыли. Также в собственности церкви было значительное количество ценных бумаг: казначейские билеты, выигрышные займы, билеты внутренних займов, капиталы в Сберегательных кассах. Всего ценных бумаг было на сумму более 3 тысяч рублей. Собиралась добровольная руга с крестьян прихода, размер её обычно определялся на общем сходе. Были заметные кружечные сборы и сборы за справление церковных обрядов.

Церковь имела ценное имущество[141] в виде золотого покрытия иконостасов, икон, церковной утвари. Имелись серебряные кресты, некоторые из них золоченые с финифтевыми изображениями. Семь крестов содержали в себе почти два килограмма серебра, были серебряные и золоченый ковчеги и дароносицы весом почти в килограмм. Имелось восемь Евангелий с серебряной и позолоченной отделкой в несколько килограмм драгметаллов, сосуды для служб общим весом в серебре почти 5 килограмм.

Состав священнослужителей церкви долгое время оставался постоянным, это были священник, диакон, псаломщик. Псаломщики в разное время назывались по-разному: пономарь, стихарь, дьячок. С древних времен при церкви была должность просфирни.

---

[140] См. сноску 80

[141] МКАУ ВУЦА, ф.364, оп.1, д. 6846 Клировая ведомость Верхолальской Михайло Архангельской церкви за
1857 год

Многие десятилетия на протяжении 17-19 веков в Верхолалье служили Сапожниковы в должностях священника, дьяка и пономаря, эта фамилия до сих пор сохранилась в Верхнелалье. Были и другие династии, например, священники Жуковы отец и сын в начале 18 века, священники Швецовы отец и сын в средине 18 века, священники Яхлаковы отец и сын на перехое 18 и 19 веков, священники отец и сын Соколовы в средине 19 века и их родственники Клочковы отец и сын с конца 19 века до их ареста в 30-х годах и практически закрытия церкви, пономари Булатовы отец и сын во второй половине 19 века. Как видим Верхолальская церковь пользовалась хорошей репутацией в среде священничества, коль причетники всех рангов стремились получить назначение в Верхолалье и оставались здесь уже до конца своих дней и детей своих стремились определить в церковный сан. Престарелые причетники и их вдовы не оставались без внимания церковного ведомства, также на церковном довольствии оставались дети-инвалиды при потере кормильца. При назначении преемника на церковную должность определялись условия содержания не трудоспособных членов семьи своего предшественника. Таким образом можно считать, что православная церковь с 19 века начала внедрять социализм в своем ведомстве. (см. Приложение 7).

Должность церковных старост в русской церкви существовала ещё во времена Петра Первого. В Верхолалье первым старостой, упоминаемым в документах XVIII века являлся Андрей Гундюхин[142], позднее известен Александр Александрович Токмаков из деревни Сирино, отставной унтер-офицер, избранный приходом на должность в 9 марта 1884 года. В 1894 году житель деревни Потанина починка Федор Никитич Абрамов. Следующим старостой с июня 1903 года был Николай Алексеевич Токмаков, крестьянин с Емельянихи. Уже в советское время старостой был Токмаков Павел Сидорович со Стрекова. Должность не предполагала оплаты за труды, исполнялась на общественных началах.

После 1917 года жизнь церкви в условиях войны и революционных событий резко ухудшилась, сборы упали. Отношение власти к церкви стало негативным, а часть населения долгое время завидовавшее положению духовенства, начало

[142] МКАУ ВУЦА, ф.363, д.2279 Дело по прошению на строительство двухпрестольной церкви в Верхолалье, 7 мая 1773 г.

вступать в противостояние. С целью снижения влияния на население традиционной церкви, власти пошли на союз с обновленческой церковью, которая подвергала ревизии духовные ценности Православной церкви, вела борьбу с руководством Патриархата. К тому же глава церкви патриарх Тихон, избранный в конце 1917 года, встал на позиции ультимативного общения с руководством Советского правительства вместо гибкой и дипломатичной политики. Только с 1943 года после знаменитой встречи И.В. Сталина с иерархами церкви храмы вновь начали открывать. В 1945 г. действовало уже около 22 тыс. православных церквей и 103 монастыря (в 1940 г. не было ни одного монастыря), но из них 80 были на присоединенных западных землях.

1937 год стал для Верхолальской церкви трагическим, в ноябре она была закрыта в следствии ареста последнего священника прихода и усилий атеистически настроенных активистов из районной власти. Официальный документ[143] о закрытии церкви принят Архангельским исполкомом Облсовета только 7 декабря 1938 года, решение утверждено Президиумом Архангельского исполкома N 276 от 28.12.1938. Решение исполкома оформляет закрытие ряда церквей Архангельской области, в состав которой тогда входило Верхнелалье (до 1941 года).

Во время снятия колокола, изъятия церковных ценностей, выноса икон иконостаса и фактического закрытия церкви председателем сельского совета был Непеин Прокопий Петрович (дер. Княже), он непосредственно и руководил процессом закрытия церкви, снятием колокола, исполняя распоряжение уполномоченного из района. Но поскольку колокол не проходил в слуховые окна, их пришлось расширить. Это поручение было выполнено Токмаковым Павлом Васильевичем (дер. Б.Стройково). Вскоре Токмаков П.В. перебрался жить в с.Лальск где и проживал вплоть до 70-х годов. А председатель Непеин П.П был призван на войну в 1942 году, вскоре попал в плен и погиб в лагере для военнопленных в городе Славута Хмельницкой области 13 ноября 1942 года. Некоторые верхнелальцы долго вспоминали Непеина недобрым словом, вероятно за участие в снятии колоколов. Не думаю, что его сопротивление снятию колоколов к чему-то привело бы, решение принималось высшими инстанциями.

[143] ГАКО Ф.2168, оп. 44, д. 239 Уполномоченный Совета по делам Православной церкви. В-лальская церковь.

Недаром долгие годы после войны в отчетах уполномоченного по делам православной церкви в Кировской области всегда фигурировала графа о снятых колоколах. Они везде снимались, если церковь закрывали. Что касается даты снятия колокола, точных данных нет, возможно его сняли ещё летом 1938 года. Существующие устные рассказы, тогда ещё детей, очевидцев событий, дающие основания считать временем снятия колоколов именно лето.

До недавнего времени предпринимались попытки найти язык колокола на Нагорной, пожне около реки под церковью, в том числе чувствительными металлоискателями. Недоразумение развеяла ясновидящая из Казахстана, к которой обратились по поводу его судьбы, был получен ответ, что язык вывезен из Верхнелалья лет 40 назад, т. е. в начале 70-х годов 20 века.

После послаблений, сделанных для Православной церкви, в 1944 году группой верующих Верхолалья была предпринята попытка вернуть Михайло Архангельскую церковь в распоряжение прихожан[144]. Житель деревни Попова Выставка (Пупок) 72-х летний Машанов Меркурий Парфенович стал инициатором сбора подписи для организации общины. Для этого необходимо было собрать не менее 20 участников религиозной общины. В подписи приняли участие жители деревень Токарево, Пупок, Ворончиха, Стройково, Княже, Емельяниха, Гребенево и др. От имени инициативной группы 5 мая 1944 года был отправлен запрос в Лальский райисполком. Не получив никакого ответа, спустя месяц, направили заявление уже в Кировский облисполком. 30 сентября 1944 года ушло заявление на имя Полянского, начальника отдела религиозных культов, за подписью двадцати жителей Верхолалья. В результате этих обращений, все заявления оказались у Уполномоченного Совета по делам Православной церкви при СНК СССР по Кировской области Мошкова и наконец ответ по ходатайствам был дан, но неутешительный. 10 декабря 1944 года за № 79 направлено письмо Машанову М.П. следующего содержания «*Ходатайство группы верующих об открытии Михайло-Архангельской церкви рассмотрено Исполкомом Облсовета и отклонено*». Решение было принято ещё 28 июня 1944 года, но лежало в канцеляриях. Подписал решение Председатель Исполкома Облсовета Кокурин Петр Петрович.

[144] ГАКО. Ф.2169, оп.44, д.239 Церковь Верхо-Лалье, Лальского района.

Необходимо упомянуть, что в Верхнелалье Православная церковь все-таки открылась, отремонтировано летнее здание церкви и освящено во имя Архангела Михаила. С 4 июня 2001 года ведутся службы.

С 2014 года в течение трёх лет проводились масштабные работы по реставрации зимнего здания церкви и колокольни на добровольные пожертвования уроженцев Верхнелалья. Организация работ велась Токмаковым Николаем Михайловичем (дер. Б.Стройково) при финансовом содействии Токмакова Ивана Анатольевича (дер. Гребенево). Летом 2024 года заменена кровля на Покровской часовне в деревне Горячево.

5.История Верхолальского православного прихода

Современное славянское население Верхнелалья, появилось в верховьях реки Лалы, судя по всему не позднее 15 века. К тому времени в ближайшей округе уже действовала православная церковь, например, на соседней Виледи ещё с 1379 года существовали Никольский и Вилегодский приходы основанные, как предполагается, Стефаном Пермским. А в Великом Устюге с 12 века, позднее он являлся центром православия в северных землях Руси и местом расположения Духовного Правления.

По мере заселения Верхолальских холмов людьми появилась потребность на месте справлять церковные требы, путь на Виледь был не близкий. История умалчивает где, кем, когда была выстроена первая церковь в Верхолалье. Будем исходить из того предположения, что православный приход не мог появиться в Верхолалье ранее начала миссионерской деятельности Стефана Пермского (1380 год).

Существующий сегодня комплекс сооружений церкви уже четвертый из известных в истории Верхолалья. Первый достоверно известный находился на Повосте, был деревянный и состоял из двух отдельно стоящих деревянный церквей. Время его постройки точно не известно, но с полной определенностью можно отнести к средине 16 века. Первое известное документальное упоминание 1625 года в архивах Устюжской Епархии имеется о налоге, который «*из Верхолали Архангельской поп дани платит … и всего рубль 5 алтын*» . Уже в 1647 году в Верхолалье были не отапливаемая церковь Архангела Михаила рубленая клетцки, т.е. рубленая в клеть и теплая церковь с трапезным залом Прокопия Устюжского Чудотворца. Стоит

остановиться на устройстве зданий, холодная церковь рубленая клецки имела летнее предназначение, срубленная клетью освещалась через несколько отверстий в стенах с южной и возможно восточной стороны. Зимняя теплая церковь уже имела отопление и как принято было в то время отапливалась по-чёрному с закрывающимися оконными отверстиями под потолком, которые открывались на время служб. Такие церкви нельзя назвать очень просторными, они едва вмещали желающих принять участие в церковных обрядах.

При церкви были все необходимые для хозяйственной деятельности строения: амбары, дома для церковнослужителей, подсобные хозяйственные постройки, кроме этого были дома для половников церковной земли и нищенствующих прихожан с детьми, богомольцев и побирах. Церковь имела в своём распоряжении 14 четей пашенной земли, что составляло 7 десятин или в современном исчислении около 7 гектар, кроме этого были лесные угодия, церковные земли[145] под кладбищем и с подцерковными местами в длину 47 сажень, поперек 21 сажень.

В 1670 году церковь постигло несчастье, церковные здания сгорели. Выстроены были снова в деревянном исполнении. В писцовой книге Григория Овцына и подьячего Василия Крюкова 1680 года дается подробное описание[146] церковного хозяйства[147]. *«… ныне на том погосте вновь построено церковь Прокофия праведнаго Устюжского чюдотворца, другая служба Георгия страстотерпца, древяная клетцки теплая, верх шатровой, в длину 8 сажень, поперег олтаря и церкви 3 сажени с полутретником, трапезы четыре сажени…».*

Внимательный исследователь края должен обратить внимание, как можно выразиться современным языком, на функционал церкви. Каждый род занятий имеет свой ряд святых покровителей, их именами называются церкви, приходы, их иконы являются наиболее чтимыми. В Верхолалье церковь с незапамятных времен носит имя Архистратига Михаила – защитника воинства. Многие века существовал придел великомученика Георгия – тоже святого воина, защитника, Победоносца. Почиталась икона и с древних времен хранилась в церкви икона Саваофа – знаменующего армию, воинство.

[145] Книга писцовая письма и меры Сольвычегодского уезда стольника Григория Овцына и подьячего Василия Крюкова 7186-7190 (1677/1678 - 1681/1682) гг. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 504

[146] Там же

[147] Редакция текста не подлинная, адаптировано для читателя.

Складывается впечатление, что первопоселенцы Верхолалья, основатели церкви были людьми военными или связанными с обороной. С обороной чего? Возможно владений Строгановых или Великого Сибирского пути или они соратники знаменитого Токмака (Ермака, Ермолая Тимофеевича). Генная память сильна, в наше время Верхолалье может гордиться своими Героем Советского Союза, генералами, полковниками, адмиралами и воинскими чинами не столь громких званий. Лучшие школьные выпускники – мужчины всегда шли поступать в военные училища. Сегодня, когда идёт специальная военная операция по принуждению Украины к цивилизованному поведению, полдесятка наших добровольцев участвуют в боевых действиях.

Но, закончим отступление, вернемся к теме вопроса.

Церковный притч[148] в начале 18 века состоял из священника, дьячка, пономаря. Была церковная просфирня, которая содержала просфорнический домик и выпекала просфоры. В церкви были иконы (образы) местного письма и покупные, так же были приклады, книги. Священник имел ризы, а в куполе, так его назовём, располагались не большие колокола. При церкви жили, как указывалось выше, нищие, находящие здесь помощь, пропитание и работники обрабатывавшие церковные земли за половину урожая - половники.

О материальном состоянии Верхолальской Архангельской церкви в более поздний период знаем из церковного отчета[149] 1772 года. Описание говорит о благополучии церкви, чего только стоит перечень колоколов на колокольне. Самый большой колокол, набатный, имел весу в пятьдесят четыре с половиной пуда. Второй колокол в двенадцать пудов, третий пяти пудов, и ещё два колокола по два пуда. Очевидно и колокольня представляла собой серьезное сооружение, чтобы держать на себе 1200 килограмм весу. Не многие современные церкви могут себе позволить такую роскошь.

В церкви имелось четыре Евангелия с серебряной и золотой отделкой, а также многие иконы имели серебряные оклады. Были серебряные напрестольные кресты и серебряные богослужебные сосуды. А царские врата престолов были резными и золоченые. Священнические ризы сшиты из дорогих тканей: бархата,

[148] МКАУ ВУЦА, ф. 363, оп. 1, д. 58 Книга записи священно и церковнослужителей и их детей по церквам Сольвычегодска и Усольского уезда 1723 года.

[149] МКАУ ВУЦА, ф.363, оп.1, д. 2146 Описание церковного имущества Лальского посада Усольского уезда Верхолальской Архангельской церкви 1772 года

станимира, китайки и расшиты золотыми и прочих цветов травами, крестами и звездами с подкладами из цветной китайки. Из дорогих же материалов было прочее облачение: подрясники, стихари, поручи, епитрохии, - из шелка, бархата, китайки.

Все алтари имели паникадила (люстры) весом по несколько пудов с украшениями в виде яйца струфокамилового или гарусной кисти. Перед образами лампадки. Имелось в достаточном количестве медных или белого железа подсвечников. Был даже переносной фонарь со слюдяными вставками для защиты от ветра, очевидно для сторожа.

В церкви довольно внушительный перечень икон, из наиболее известных и почитаемых можно назвать следующие: Одигитрии в каждом из престолов, в каждом из престолов крест с распятием, иконы Великомученика Георгия, Прокопия Устюжского, Суздальской Богородицы, Нерукотворного Спаса, особо почитаемая в округе икона Покрова Пресвятой Богородицы (перенесенная из часовни). Имеется икона господа Саваофа, запрещенного[150] Московским собором в 1666 году, но вероятно хранится в церкви с более древних времен. Иконостасы имеют до трёх ставов и снабжены необходимым количеством писаных краской образов святых. Трапезные имеют иконы и лампадки перед ними. Даже в паперти имеются иконы.

За церковью были закреплены земли для покоса до 850 копен и пашенной земли для посева до 30 четвертей зерна.

В 17 веке комплекс церковных сооружений - состоял из двух деревянных церквей с отдельной колокольней. В конце 17 века, теплая церковь была двупрестольной в честь Прокопия Устюжского и великомученика Георгия, как и прежде на летний период была церковь холодная также двупрестольная во имя Троицы Живоначальной и Архангела Михаила с шатровым верхом.

Церковные архивы[151] доносят до нас, что в 1730 году в реке Лале около деревни Горячево чудесным образом была обретена икона Покрова Божьей Матери, упомянутая выше в списке икон церкви. По настоятельной просьбе местного населения и церковнослужителей, Указом устюжской Духовной Консистории от 28 декабря 1730 года было получено разрешение на строительство часовни на берегу, около места обретения иконы.

[150] Саваоф – Бог отец не видим и не имеет определенного телесного облика.
[151] МКАУ ВУЦА Фонд 363, ГАВО Фонд 496. Клировые ведомости Верхолальской церкви.

Здание часовни было выстроено уже на следующий год и освящено. Часовня имела иконы, проходили службы 1 октября ежегодно. К средине 19 века здание сильно обветшало, было выстроено заново и существует по сей день. Придя в ветхое состояние (см. Приложение 10), здание было законсервировано с заменой кровли в 2024 году силами благодарных потомков строителей этой часовни.

К концу 18 века деревянные здания церквей пришли в ветхость. Вместо них было выстроено в 1773 году двухэтажное каменное здание об одной главе. Нижняя теплая церковь была освещена во имя Чудотворца праведного Устюжского Прокопия, верхняя летняя церковь освещена спустя десять лет во имя Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных.

Прошение[152] на строительство каменной церкви было подано 7 мая 1773 года за подписью священника Леонтия Жукова, старосты церкви Андрея Гундюхина и группы прихожан. Через год, 5 декабря 1774 года было проведено освящение[153] церкви в первом этаже каменного здания лальским священником Григорием Михайловым, получена благословляющая грамота епископа Великоустюгского и Тотемского от 9 декабря 1774 года. Церковь второго этажа была освящена[154] священником Вилегодской Пречистенской Богоявленским церкви Петром Козминым 7 ноября 1784 года после получения благословляющей грамоты от 30 сентября 1784 года. Изображение нового двухэтажного здания церкви не сохранилось, но старые документы говорят о том, что эскиз был представлен на одобрение служителями церкви вместе с прошением. Фасад в архитектурном отношении не имел никаких особенностей, а контуры здания имели подобие корабля. Внутреннее устройство со сводами в обоих этажах, имеет длину от трапезы до окончания алтаря 12 сажен и 2 аршина, поперечник в 5 сажен и 1 аршин. С наружи была пристроена небольшая деревянная паперть. Высотой нижний этаж в 1 сажень 2 аршина и 10 вершков, второй верхний этаж в 2 сажени и 10 вершков, осьмигранный купол в 1 сажень 2 аршина и 12 вершков, свод пролетный, с осмериком и шейкой. Стены нижнего этажа в 8 четвертей, верхнего в 6 ½ четвертей; внутри оштукатурены и

[152] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1 д. 2279. Дело по прошению на строительство двухпрестольной Церкви в Верхолалье (7 мая 1773 г.)
[153] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1 д. 2598. ДЕЛО об освещении Верхолальской церкви (9 декабря 1774 г.)
[154] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1 д. 6289. Рапорт об освящении церкви в Верхолалье.

окрашены, а снаружи отбелены известью. Крыша церковного здания в 60-х годах 19 века покрыта листовым железом и покрашена медянкой на масле. На второй этаж ведет деревянная лестница прикрытая сверху деревянным навесом – тёсом.

Разрешение[155] разобрать остававшееся последнее старое деревянное здание церкви было получено в марте 1783 года. Годные деревянные материалы были использованы при строительстве и обустройстве новой церкви.

Колокольня при церкви продолжала оставаться деревянная, каменная колокольня построена с дозволения епархиального начальства в 1828-м году на западной стороне церкви, в особенном корпусе — отдельно. Строительство колокольни велось с 1826 года. За время строительства колокольни сольвычегодским мастером, мещанином Иван Дмитриевым Водолеевым было освоено[156] 2020 рублей.

Из наиболее значительных и дорогих работ можно отметить работы проведенные в марте 1830 года заезжим мастером-художником Василием Ивановичем Ореховым. Им были проведены работы по покрытию медными, серебряными и золотыми ризами следующие образы: 1-й Нерукотворенного, 2-е Воскресение Христова, 3-е Живоначальныя Троицы, 4-е Божия Матери всем скорбящим, 5-я Архангела Михаила, 6-я Прокопия и Иоанна Устжских Чудотворцев, 7-я запрестольный Богоматери, 8-й Николая Чудотворца. За выполненные работы заплачено 354 рубля 50 копеек.

Документы сохранили замечательное описание[157] верхолальских церквей, помещённое в церковно-историческом и статистическом описании церквей Сольвычегодского уезда представленное в Вологодскую епархию в 1854 году. Текст стоит того, чтобы привести его дословно.

Ныне в сем приходе существуют:

Каменная двухэтажная церковь, построена 1774 года об одной главе, теплая нижняя во имя святого праведного Прокопия Устюжского Чудотворца, а холодная во имя Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных. Освящены церкви: первая 1774-го года, а другая 1784-го года. Крыша на церкви с

---

[155] МКАУ ВУЦА. Ф.363, оп.1 д. 5834. Дело о разборе ветхой деревянной церкви.

[156] Ромашкина С.Н. «Верхолальская Михайло-Архангельская церковь Сольвычегодского уезда в составе Кировской области: датировки, мастера // Сборник Двинская земля, выпуск 9, Котлас, Котласская городская типография, 2015 год стр.106-112;

[157] ГАВО. Ф 496. Оп. 1. Д. 12596. Л. л. 36-37 Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии. 1854 год.

изменениями и поправкой (авт: имеются ввиду небольшие ремонты) с самого сооружения еще деревянная.

Во всей нижней церкви пол чугунный. Иконостав трехъярусный гладкий, позолоченный листовым золотом, святые иконы в нижнем ставе из древнего Прокопиевского храма трех столпового письма.

В иконоставе по левую сторону царских врат святой образ Божией Матери честного ее Покрова, на нем венцы и риза серебряные под золотом, а левая сторона обложена медью. К сему образу имеют особенное уважение все жители по реке Лале и граждане города Лальска, так что почти все домы их ежегодно освящаются молитвословиями пред досточтимым сим изображением Владычицы. С сим святым образом совершается крестный ход в город Лальск, указами 1772-го года из Великоустюжской духовной консистории и 1849-го года из Вологодской духовной консистории дозволено производить оный по древним обычаям ежегодно.

Вторая верхняя холодная во имя святого Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных, - в ней иконостав в четыре яруса, местами позолоченный. Стены и своды раскрашены красками, а пол во святом олтаре и церкви выкрашен.

В иконоставе новый храмовый образ Архистратига Божия Михаила и прочих сил Бесплотных; он писан в Санкт-Петербурге в 1850-м году самым искусным художеством. А заведен усердием прихожан на место перенесенного древнего храмового образа в нижнюю церковь, и украшен серебряной отлично сделанной позолоченной ризой, весу в оном 12 фунтов 10 золотников.

Во святом олтаре написан искусно и по древности замечателен за жертвенником образ Божией Матери, на нем следующая в низу подпись: «*Списан Святый образ с подлиннаго Чудотворнаго Образа Пресвятыя Богородицы, яже в Тольской Обители. О явлении и Праздновании того Цельбоносного образа Августа во 8-й день. Явися многоцелебный образ Трифону Архиепископу Ростовскому в лето 6822 (1314 по н.с.) года. Писал в Ярославле Церкви Святаго Великомученика Димитрия Селунскаго Поп Иоанн Андреев 1735-го года*».

Автор описания, вероятно это был священник Иоанн Соколов, довольно подробно и красочно описал основные примечательности церкви. При чтении создается впечатление присутствия читателя в описываемом храме.

Из утвари в церкви в первой половине 19 века числилось: семнадцать риз, серебряный ковчег, дароносица оловянная с серебряными принадлежностями, три Евангелия с серебряной отделкой, четыре креста серебряные покрытые золотом общим весом более полутора килограмм, три серебряных сосуда общим весом более четырех килограмм, два серебряных кадила весом почти килограмм и два кадила медных. Имелись купели для младенцев, венцы для брачующихся, подсвечники, лампады, паникадила, сосуды для благословения хлебов. Кроме этого в достаточном количестве было мебели и церковных книг благолепию храма приличествующих.

Как видим материальное состояние церкви было не плохое, одних драгметаллов вместе с окладами икон и отделкой иконостасов имелось около десяти килограмм. Очевидно приход церкви был не скуп на пожертвования, да ещё и хозяйственная деятельность приносила доход.

В распоряжении церковного притча было земли 219 десятин, что соответствует 220 гектарам. В том числе приусадебной земли церковнослужителей 1,2 гектара. На приусадебной земле высаживается лук, капуста, картофель, репа, редька, горох, хмель. Пашенной земли было 37 гектар, сенокосной земли 26 гектар, остальные 156 гектар составляли неудобья. Дрова для церкви и отопления домов священнослужителей заготовлялись на крестьянской земле. Не смотря на то, что земля в распоряжении церкви находилась с древних времен, официально оформление произошло в конце 18 века. На церковную землю имелся генеральный план и межевая книга от 18 августа 1785 года по указу государыни императрицы Екатерины Алексеевны.

В приходах было принято собирать ругу, размер которой определялся на общем сходе в присутствии благочинного священника, церковного старосты и волостного головы. Последний такой сход состоялся в 1864 году и его решение действовало до начала 20 века. Руга представляла собой обязательный взнос натурой от каждого крестьянского хозяйства. В нашем Верхнелалье руга собиралась в основном льном, хлебом, к концу 19 века вносились яйца. Сбор руги для священнослужителей был не простой задачей, бывало сопровождался происшествиями. Известен[158] случай, когда в 1772 году крестьянин Федор Лукич Мошанов с Емельянихи (в то время

[158] МКАУ ВУЦА, фонд 363, дело 2033 Дело о нанесении побоев крестьянину Мошанову Ф.Л.

именуемая Потанин Починок) договорился со священником Леонтием Жуков вместо сдачи руги по весне вспахать церковные земли, но на работу явился без лошади. В завязавшейся перепалке и последующей драке священник сломал крестьянину правую руку, за что был оштрафован лальским приставом на 5 рублей.

По большим праздникам, которыми были Рождество и Пасха, было принято жертвовать в церковную пользу хлебом. К примеру, в 1853 году такого хлеба было собрано не много, не мало – 30 пудов на сумму 9 рублей. Вообще в течение года все виды доходов и сборов набирали порядка 400-450 рублей. Принимая во внимание стоимость хлеба, приведенную выше, это очень солидная сумма.

Зарплата церковнослужителям выплачивалась из уездного казначейства. В средине 19 века священник получал 108 рублей в год, дьячок – 35, пономарь – 24 рубля. Дом у священников и других служителей чаще был церковный, но священники обычно строили собственные на свой вкус. К примеру, священники Соколовы и Заварин имели собственные дома. Верхолальская церковь имела особенность, она была привлекательной для церковнослужителей. Получив сюда назначение, они как правило оставались навсегда и даже их сыновья были их преемниками. Можно привести в пример династии священнослужителей: Сапожниковых, Швецовых, Жуковых, Яхлаковых, Соколовых, Клочковых, Поповых, Булатовых, Тюрниных.

Упоминаемая выше часовня на Горячеве, построенная в честь иконы Покрова Божьей матери, к средине 19 века порядком обветшала, хотя и не заброшена. В ней имеются в малом количестве иконы, посещается наиболее набожными местными жителями. Но службы как бывало ранее не проводятся. Первая перестройка здания часовни была осуществлена в восьмидесятых годах 19 века. Во вновь отстроенном здании снова начали проводиться пения молебствий и чтение Божественных книг местными священнослужителями один раз в год 1 Октября в день Покрова Божьей Матери. После обновления часовня продержалась более 130 лет и в сегодняшний 2020 год опять находится в плачевном состоянии. Её пока спасает от разрушения добротно выполненная крыша с покрытием берестой и тёсом.

Построенная в 1828 году каменная колокольня не долго радовала своим видом прихожан. Она начала клониться. Колокольня находилась от церкви на расстоянии в 4 сажени и 14

вершках и была сооружена во исполнение указа Вологодской Духовной Консистории от 24 Июля 1878 г. за № 4340. Причиной наклона стало повреждение её основания, осадка. Юго-западный угол наклонился от вертикального положения на 12 вершков. Очевидно она так же как и церковное здание строилась без проекта, по кустарному эскизу священнослужителей церкви, без расчета фундамента и изучения грунтов под фундаментом.

Взамен аварийной колокольни указом от 13 Апреля 1879 г. за № 1865 из Вологодской Духовной Консистории разрешено[159] воздвигнуть новую каменную колокольню, соединить ее со зданием храма церковного. На производство работ был выслан проект от Губернского Архитектора, рассмотренный и одобренный Строительным отделением Вологодского Губернского правления по протоколу от 23 Марта 1879 года за № 25. Проект подписан Губернатором, Губернским инженером, Губернским Архитектором и младшим Архитектором. Строительство колокольни выполнено за счет средств церкви, пожертвований прихожан и закончено в 1883 году. С боков колокольни пристроены две палатки, которые мы и сегодня можем видеть в оригинльном виде. Их первоначальное назначение быть сторожкой и усыпальницей. Покойницкая палатка не использовалась по назначению, в ней организовали архив.

Нынешнюю колокольню возвел[160] великоустюжский мастер, мещанин Алексей Иванович Шумилов. 31 марта 1883 года он получил задаток в 100 рублей на наем работников. Всего за постройку колокольни ему было выплачено 800 рублей. Это не много, в то время дённая работа крестьянина оценивалась 50 копеек в день, т.е. при строительстве было затрачено около 1500 человеко-дней. Очевидно бригада каменьщиков возвела колокольню высотой в три с половиной десятка метров за полгода. Колокольня вышла монументальная, да и задачей её было держать на себе семь колоколов весом 536 пудов (почти 10 тонн).

В 1885 году с ним же, Шумиловым, был заключен контракт «на устройство полукаменной церковной ограды». Ограда была выстроена согласно контракта, поверх каменной кладки в пояс высотой было устроено кованое железное ограждение. В ограде

[159] ГАВО, ф. 496, оп. 4, д. 654, л. 221 Ведомость о церкви Соль-Вычегодского уезда Архистратига Божия Михаила что в Верхолалье за 1879 год

[160] Ромашкина С.Н. «Верхолальская Михайло-Архангельская церковь Сольвычегодского уезда в составе Кировской области: датировки, мастера // Сборник Двинская земля, выпуск 9, Котлас, Котласская городская типография, 2015 год стр.106-112;

имелось три калитки для пеших прихожан и арка для въезда, куда въезжали свадебные процессии, похоронные повозки, хозяйственные возы. За алтарем стена была глухая, около нее были посажены липы в 1910-12 годах, в период строительства летней церкви. Ограда была разобрана в 50-е годы для устройства фундаментов школы и больницы, металл ещё раньше использован для кузнечных целей. Основание ограды до сих пор местами проступает из земли. Сказывают, что участок земли к югу от ограды взят купцом Токмаковым для захоронения родственников. И действительно автор сего труда видел в 60-х годах 20 века надгробные плиты с правой стороны от здания просфирни и в довольно больших количествах, очевидно это было давнишнее кладбище для зажиточных прихожан.

К концу 19 века благосостояние церкви продолжало улучшаться. Если земельные площади продолжали оставаться в неизменном виде, то денежные доходы значительно увеличились. К обычным кружечным сборам и продаже натуральных пожертвований добавились денежные пожертвования и довольно крупные, а также поступали казначейские билеты, выигрышные билеты и другие ценные бумаги. Церковь сдавала свободные наличные деньги в доход. Доход давала аренда складских помещений и весов.

В 1871 году сольвычегодской мещанкой Александрой Паламодовой было внесено 37 рублей на «вечное ея поминовение». В 1874 году священник Соколов пожертвовал на вечное поминовение своих родителей 100 рублей и по его внушению ещё 500 рублей было собрано прихожанами и церковнослужителями. В последствии епархиальное начальство распорядилось напечатать в Епархиальных ведомостях об этом богоугодном поступке священника.

На рубеже веков в распоряжении церкви были доходные казначейские билеты и выигрышные билеты на сумму около 4000 рублей. Церковные сборы всех видов за год, доходы от земли составляли более 2000 рублей. На оплату жалования притчу утверждено 168 рублей.

К концу 19 века двухэтажная церковь пришла в состояние опасное для эксплуатации. Благочинный округа Александр Баженов докладывает[161] 14 октября 1898 года за N258 его преосвященству Алексею Епископу Вологодскому и Тотемскому о

[161] МКАУ ВУЦА, фонд 28, дело 72. Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда 1878-1900 г.г.

состоянии церкви: трещины и щели идут в свод нижнего храма в алтаре с правой его стороны. Трещины увеличиваются не столько от давления второго этажа, сколько от порчи и осадки фундамента.

До этого принимались меры по предотвращению разрушения здания, но они не дали кардинальных результатов. Аварийность здания была подтверждена после осмотра губернским архитектором Ремером. Было принято решение строить новое здание. В 1996 году заказан проект, начались сборы средств на строительство. Сказать, что взносы добровольно делались прихожанами, значит ничего не сказать. Они действительно были добровольными, но обязательными. Решение о времени и сумме сборов принималось на общем сходе жителей Верхолалья. Принимая во внимание какую роль играла церковь в жизни общества, можно предположить, что решение схода практически определялось решением настоятеля церкви. Местное самоуправление в лице Старосты и Писаря, а также церковного старосты занималось сбором средств, исполняя решение схода, Сборы не были неисполнимыми, жители Верхолалья жили довольно зажиточно за счет отличного качества льна и высоких цен на него, а семья обычно получала по 30-40 пудов льна в год. Для личного потребления семье было достаточно 1-2 пудов льна, остальное шло на продажу. А Верхолальский лен был лучшим в Вологодской губернии и всем Севере Российской империи.

В 1898 году уже шло заготовление строительного материала[162] и ожидали от Вологодского инженера Пухлова Николая Савельевича смету на производство работ. Кстати говоря, Пухлов Н.С. в это время уже был плох здоровьем, вскоре перевелся с должности губернского архитектора на должность инженера, в конце 1898 года пытался уйти в отставку, но не успел. Умер в возрасте 38 лет.

Строительные работы выполнил ранее упоминаемый мастер[163] из Великого Устюга Алексей Шумилов. Подрядчик был избран на основании торгов проведенных в 1900 году. Строительство началось при частичном сохранении старого здания для исполнения религиозных треб.

В период ведения строительных работ при содействии Стефано-Прокопьевского братства было выстроено новое

[162] МКАУ ВУЦА, ф. 23, опись 1, д. 73. Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда 1897-1900 г.

[163] Ромашкина С.Н. «Верхолальская Михайло-Архангельская церковь Сольвычегодского уезда в составе Кировской области: датировки, мастера // Сборник Двинская земля, выпуск 9, Котлас, Котласская городская типография, 2015 год стр.106-112;

каменное здание школы на церковной земле, в 15 саженях от церковной ограды, размерами в 8 сажень длины и 6 сажень ширины. Братство выделило 400 рублей на строительство здания, остальные деньги собраны среди населения.

Весной, а именно 15 мая 1905 года под надзором гражданского инженера А.Лебединского было заложено строительство второго здания церкви во имя Покрова Пресвятой Богородицы, в лето 1905 года была окончательно разобрана остававшаяся внутри старая церковь. К концу года стены уже поднялись на высоту 5 саженей. В 1908 году постройка второго здания с куполами была завершена, велись штукатурные работы.

Церкви была пожертвована серебряная злащённая дарохранительница от вдовой снохи купца Токмаков Николая Александровича, вдовы его сына Петра. В 1910 году в дар церкви было передано 1000 рублей от наследников умершего купца-мещанина Токмакова Николая Александровича на устройство иконостаса и поминовение.

В 1911 году 15 февраля был освещен второй престол основного здания во имя Прокопия Устюжского Чудотворца, а к концу года 30 ноября был освещен уже постоянный престол Архистратига Божия Михаила. В 1911 году устроен плиточный пол в летней церкви. В 1914 году шли иконостасные и иконописные работы. Отделка внутреннего пространства летней церкви продолжалась долгие годы. Дата освещения престола летней церкви неизвестна, но в 1915 году работы ещё продолжались.

Получившийся комплекс в современной архитектурной терминологии можно определить как русское барокко. Центральный храм выполнен формой двухэтажного четверика с пятью сферическими световыми барабанами, увенчанными луковичными главами. С восточной стороны устроена пятигранная апсида с плоской конхой. С западной, примыкает обширное двухэтажное помещение трапезной, сопряженное с трехъярусной колокольней. Наружная отделка представлена многочисленными пилястрами, рельефными фризами и веерными замками стрельчатого типа на оконных проемах, также венчающий карниз украшают декоративные кокошники и полуколонны.

В годы строительства зданий церкви были построены новые дома[164] для церковнослужителей: в 1905 выстроен дом для

[164] см. Приложение 7

диакона, в 1906 году для священника. Дом диакона требовал расширения из-за малого размера, поэтому в 1913 году был выстроен другой дом. В 1910 году выстроен дом для псаломщика. Просфорня была построена в 1905 году. Дом священника оказался неудачным, был холодным. Уже в послереволюционное время его утепляли.

По учреждении второго притча с августа 1915 года в Верхолальской церкви (Указом Св. Синода от 26 августа 1915 г. за №11673), второй прибывший священник Сергей Пуртов был вынужден жить в здании просфорни. Для него к 1918 году был выстроен новый дом, но в июне того же года дом был реквизирован властью под волостное правление. После ликвидации волостного правления в 1924 году, он использовался в качестве школы, а позднее интернатом для детей дальних деревень. Кстати, в первые годы здание делили между собой начальная школа и волостной военкомат. Пономарский дом не сохранился, он находился в ряду с нынешним зданием почты, был передан в общественное пользование, многие годы в нем размещались волостное правление.

Дом диакона принадлежит детям известных наших учителей Дураковых. В доме первого священника до сих пор находится почта. Известное здание "Белой школы" в первые годы после революции была преобразовано в "Народный дом" на самом деле представлявшее собой Дом Культуры. Затем снова размещалась школа. Просфорня сменив многих хозяев, в настоящее время находится под присмотром Горячевского Павлина Михайловича. Предыдущее здание просфирни сгорело в 1901 году во время пожара вместе с домом, где жили строительные рабочие. В пожаре также сгорели три амбара, два погреба, хлеба около 60 пудов, трое весов и прочие строительные материалы. Всего ущерб составил 600 рублей. Для того времени это очень большой ущерб.

На момент учреждения[165] второго притча был утвержден штат: два священника, диакон, два псаломщика и просфорня. При этом жалование священнику – 294 рубля, диакону – 147 рублей, псаломщику – 98 рублей. Просфорня жалования не получала, находилась на содержании и пожертвования прихода.

Как ранее упоминалось, жители Верхнелалья имели наиболее тесные связи с вилежанами. Не удивительно, что и приходская жизнь была тесно связана. Верхнелальцы посещали ближайшие

[165] МКАУ ВУЦА, ф. 364, опись 1, д.9110 Клировая ведомость за 1917 год.

церкви, священники при необходимости заменяли друг друга во время отсутствия или болезни. На расстоянии около тридцати километров находились приход Вилегодской церкви Ильи Пророка и Причистенской церкви Богородицы. Наша церковь и вилегодские церкви входили в состав одного благочиннического округа. Благочинный часто был из Ильинской церкви, а в начале 20 века и верхнелальскому священнику[166] Клочкову Алексею Дмитриевичу была оказана честь быть благочинным округа. Но ему не повезло со временем, на его долю выпала революция, снижение уважения народа к церкви, притеснения со стороны государства. Он прикладывал максимум усилий для защиты церкви, прихода, церковного имущества от действий новой власти и атеистически настроенных жителей. Писал письма в инстанции, ходил по кабинетам чиновников. Священник Алексей Клочков неоднократно арестовывался. Последний его арест в 1929 году и ссылка в лагерь стала для него трагичной, он умер[167] в лагере на станции Пинюг 19 сентября 1932 года в возрасте 62 лет.

6. Экономическая деятельность населения в досоветский период

Крестьянский труд всегда была разнообразен из-за особенности ведения натурального хозяйства. Природа никогда не баловала северного жителя. Не обходили наши места и неблагоприятные неурожайные годы. Древние документы сохранили упоминания о климате, во второй половине 16 столетия погода становится холоднее, то и дело случались то засухи, то дожливые лета в сочетании с суровыми зимами. Летом выпадали грады косившие посевы. И так повторялось по нескольку лет подряд. В 1549 году летописец сообщает, хлеб был дорог на Двине, людей мёрло много с голоду, клали в могилу мёртвых по 200-300 человек. В 1556 году хлеб не вызрел на Двине, в 1557 и 1558 году голод был в Устюжском крае, ели пихту, траву и падаль. Неурожайными были 1591 и 1599 годы. Всего в 16 столетии выпало 45 неурожайных лет. Следующий век начался не лучше. Зимой 1601 подопрели хлеба, а летом в течение 12 недель шли дожди. В том столетии 32 года были голодными: 25 засух, 17

[166] МКАУ ВУЦА. Ф.23, оп.23, д.280 Отчет о состоянии церквей 2 округа Сольвычегодского уезда 1910-1918 г.

[167] Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. (Электронный ресурс) URL: http://www.pstbi.ccas.ru/ (последнее посещение 15.03.2019)

холодных зим, 12 дождливых лет, 12 возвратных холодов летом и начале осени. Это был малый ледниковый период.

Крестьяне, особенно у нас, где бедные северные почвы, в большинстве своем богато не жили, приходилось с великим трудом отвоевывать от леса каждый кусок земли, да и земель-то не богато. Холмистая местность изобилует косогорами, угорами и обрывами, такую землю не возможно использовать под пашни. Приходилось прилагать массу усилий для получения с полей и лугов хоть каких-то урожаев. Вот один из примеров крайне неблагоприятного 1695 года для всего Вологодского края; по сообщению Вологодской летописи[168], «*нача лето бытии лютыми и буръяными великими ветры и тучи з дождем великие безъпрестани и на ржаной цвет по полям была великая поруха, болшими ветры цвет оби и досталной хлеб рожь и овес и всякую гобину мразами великими познобило и всякий хлеб в полях за дожъдаами и мразы застоялося в суслонех и во многих местах яровые поля стоят полосы нежаты и снегом запали, по декабря месяца ни жать, ни возить нельзя и конский корм везде погнило ... людие мужеска полу и женсъка и с малыми детьми пошли все на росходы в поволские грады и в уезды, где бы кому препитатися. Доколе бог изволит*»

Каждой семье приходилось заниматься хлебопашеством, заготовкой леса, животноводством, охотой, строительством, - крестьянским трудом[169], которым хозяйство полностью было загружено в течении всего года. Чередовались они таким образом, - весной по мере поспевания почвы начинался сев яровых зерновых культур, - которые сеяли по весенней вспашке, подъем зяби не практиковался. Затем подъем паров под которые навоз вывозился вначале предшествующей зимы, и если позволяли погодные условия, то сразу же начинали катить кулиги и сеять лен.

Посевные работы продолжались в зависимости от погодных условий, с начала мая и до половины июня, - заканчивались посадкой овощей. Далее промежуток времени после окончания весеннего сева и до начала сенокоса, - использовался для подготовки подсек (кулиг) , и заготовки сушья под посевы льна в следующем году. Затем производилась прополка льна на кулигах, - яровые зерновые при хорошей обработке почвы, сорняками не зарастали, и поэтому их не пропалывали. Сенокос начинали с

[168] Рыбаков Б.А. Полное собрание русских летописей — Л. Наука, 1982. — 235 с.
[169] Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары.

половины июля месяца, и продолжали до половины августа, а при неблагоприятной погоде сенокос затягивался, убирали вместе с уборкой хлеба и тереблением льна.

Вместе с сенокосными работами в середине июля производилась перепашка (двойка) паров, и как правило до середины августа расстилали лён - соломку урожая предыдущего года. Для этой работы использовали дождливые дни во время сенокоса. Сев озимых начинали с 5-го и заканчивали не позднее 15 августа. Сеяли рожь "под борону" после третьей вспашки паров в рыхлую землю сразу на пахоту, семена заделывали боронованием в два следа. Почва под пары тщательно готовилась, после каждой вспашки они обязательно бороновались, не допускалось зарастание паров сорняками.

Навоз вносили в полной норме не менее 190-200 возов на 1 гектар и через это получали урожай ржи в среднем не менее 20 центнеров с 1 гектара. В дальнейшем ржанище создавало хорошую почву для яровых - зерновых культур, из которых преимущественно сеяли ячмень как более устойчивый от заморозков и тоже получали хорошие урожаи. Севооборот был трехпольный. Лен на пашню не сеяли, считали не выгодным по той причине, что он сильно истощает почву, и поэтому сеяли его только на кулиги.

Уборка зерновых и льна по мере поспевания, начиналась с половины августа и продолжалась в зависимости от погодных условий, при благоприятных условиях заканчивали ее к половине сентября, в дождливые осени уборка затягивалась и уходила в глубокую осень при дожде с мокрым снегом.

Сжатые зерновые ставили в суслоны для просушки, после того как суслоны "прополят", - их скирдовали, яровые зерновые свозили в гумна к токам с овинами для сушки в них снопов для обмолота цепями (по местному молотилами), рожь в большинстве скирдовали на поле в копны для ускорения этой работы ее как более трудоемкую для перевозок культуру, а потом из скирд подвозить для обмолота зимой, когда обычно и обмолачивали рожь.

После уборочных работ сразу же приступали к обработке льна, которая растягивалась на протяжении всей осени до начала зимы. Улежавшую льнотресту поднимали со стлищ, связывали в большие снопы (вязанцы), которые для хранения, чтобы не мочило осенними дождями, свозили на сеновалы (повети, повити), затем

возили ее в бани для сушки на приготовленных для этого колосниках, и просушенную до ломки стеблей льнотресту мяли льномялками.

Зимние работы - в основном время занимал обмолот зерновых, который растягивался почти на всю зиму, потому что крытых токов на гумнах не было, а в ненастную погоду молотить было нельзя, смешает все со снегом так что не отделишь зерно от мякины, да к тому же все смерзается. Кроме того с осени еще не менее недели занимала вывозка навоза на поля. Для успеха в работе и чтобы долго не беспокоить скот, который во время вывозки навоза из скотских стай приходилось перегонять куда-нибудь, собирались группами от 8 до 10 человек и более, а навальщиков и подвозчиков с лошадьми, с таким расчетом, чтобы очистить навоз за один день в хозяйстве, - а потом отрабатывали в таком же порядке в других хозяйствах.

Образ жизни крестьянина многие века, вплоть до конца 19 века, не очень-то менялся, поэтому описание[170] хозяйственной жизни данное волостным головой Ильинско-Подомской волости Волшиновым Семеном Васильевичем в 1850 году вполне характеризует прошлые века. «*Крестьяне[171] занимаются преимущественно посевом и выделкой льна и холстины, а которые рыболовством, стрелянием дичи и зверей, портняжеством, чеботарством, плотничеством, роспиловкой лесов, столярством, слесарством, кузнечною, каменными и печными работами. Ото льна получают в год дохода до 3 тысяч рублей, а от посева и выделки льна до 10 тысяч. Сверх сего отпускаются из волости по паспортам и билетам в Ношульскую пристань для сплаву на барках до Устюга и Архангельска 90 человек, из них остается на всё лето в чужой работе в Архангельске до 30 человек. Проживают в Санктпетербурге и Москве и других городах занимаясь разными работами до 30 человек*».

На крестьянина возлагались государственные дани-оброки, сборы, подати и повинности. До 17 века было большое количество сборов[172] с крестьянина Сольвычегодского уезда: городовое и засечное дело (строительство поселений, острогов, крепостей на границах царства), ямчужное дело (изготовление селитры для

[170] ГААО Ф 675 Оп 1 Д 44 Подробное хозяйственное описание Вологодской губернии Сольвычегодского округа Ильинско Подомской волости в 1850 году

[171] Численность населения на тот момент в волости 12234 человека обоего пола, в Верхолальском Сиринском обществе 1321 человек.

[172] Мацук М.А. Диссертация «Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в 16-17 веках», стр.23. Архив КНЦ УрО АН РФ.

артиллерии), за "соболь и белку", дьячьи и подьячьи, правитчиковы и поворотные пошлины (за покупку и провоз товара), соколий оброк, поминочные за черные соболи, стрелецкий хлеб (с 1614 года содержание войска, название иногда менялось но суть та же), полоняничные деньги (с 1650 года выкуп из плена), за пашню, за рыбную ловлю, за бобровые гоны. Фиксированной ставки налога не существовало, она менялась в зависиммости от ситуации, да и указанный перечень налогов не исчерпывающий, их было великое количество вплоть до налога на баню.

Окладной единицей являлась местная сошка, равнявшаяся 125 четям средней или 150 четям "худой" земли. Кроме этого крестьяне обязаны были за свой счет перевозить государственные грузы и служилых людей, строить различные сооружения, нести военную службу.

Однако же количество налогов не всегда определяло правительство, это могло быть самодеятельностью местной власти. Например, в 1652 году царь Алексей Михайлович издает указ[173] о запрещении сольвычегодскому воеводе Петру Никитичу Веснику собирать с посадских и уездных людей какие либо деньги кроме окладных, стрелецких, ямских и ружных.

В конце 16 века часть мелких налогов была обьединена в четвертной налог, который вносился в четверть (приказ) – финансовое ведомство волости, вплоть до 1679 года, года реформы. С присоединением Сибири в конце 16 века появляются повинности и налоги: поставка хлеба служилым людям, ружникам и оброчникам в Сибирь (хлебные деньги), ямская гоньба по Большой Сибирской дороге, набор даточных людей (для выполнения работ и набор ратников). Требовалось отпускать плотников для постройки судов на сибирских реках, давать денежные пособия для переселенцеы в сибирские города.

В конце 17 века проводились реформы по сокращению количества налогов. *(Как вынужденная необходимость, народ в государстве массово ударился в бега от непосильности налогов не смотря на более чем жесткие наказания, да и правительству уже было не под силу бороться с побегами, содержания огромного карательного аппарата для этих целей.)* Например[174], в 1681 году стали платить от 90 копеек со двора до 1 рубля 30 копеек. Это был стрелецкий налог, собираемый «московского приказа стрельцом

[173] ГАВО ф.1260 оп. 9 д. 24 Грамота царя от 20 октября 1652 года Сольвычегодскому воеводе Веснику
[174] Мацук М.А. Диссертация «Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в 16-17 веках», стр.24. Архив КНЦ УрО АН РФ.

…» Для северного черносошного крестьянства характерными с 18 века были денежные подати и натуральные повинности[175], причем самые высокие среди всего крестьянства, как плата за свободу. Например, в начале 18 века денежный налог составлял 5 рублей 50 копеек, в начале 19 века уже 0.85 – 0.95 рубля серебром, далее эта сумма только увеличивалась.

Во времена Александра I, налог уже составлял 3 рубля 30 копеек. Сборы не всегда производились в денежном выражении. Нам покажется странным, но ещё в средине 19 века существовала денежная единица – бел. Это шкурка белки, или приравненная к ней иная шкурка зверя. Из натуральных – дорожная повинность (ремонт дорог выделенных для сельской общины), подводная повинность (предоставление транспорта для перевозки государственных грузов, арестантов, чиновников, почты, казны и пр..), квартирная повинность (в виде найма, постоя), вырубка лесов. Натуральную повинность крестьянин должен отработать на сумму не менее 1.5 руб. серебром. Также обязательной должна быть общественная запашка – возделывание отведенной в обществе пашни с целью выращивания урожая в случае неурожайных годов, хранение урожая, строительство амбаров для этих целей, их охрана, - в нашей округе это не практиковалось, крестьяне вносили собственно-выращенный хлеб. Содержание и наполнение хлебозапасных магазинов с начала 19 века было основной обязанностью земского правления, даже специально выбирался на сходе смотритель этого магазина, а крестьяне обязаны с каждого урожая внести определенное количества зерна.

Обязательным требование иметь хлебозапасные магазины стало с 1799 года. Предусматривалось иметь на душу населения по 3 четверика хлеба озимого и один ярового. В Архангельской губернии магазины были обустроены, в других же губерниях страны не спешили. В 1822 году выходит повторный указ, теперь в указе имеются рекомендации по устройству самого магазина.

Циркуляр начальника Вологодской губернии №1513 от 8 мая 1877 года требует на основании статьи 48 Устава народного продовольствия создание запаса на одну ревизскую душу по 1 четверику (26 кг) и 4 гарнеца (13 кг) ярового и столько же озимого хлеба. Из этого запаса на кануне посевов выдавался кредит[176] зерна крестьянам, у которых по каким-либо причинам не

[175] Котов П.П. Натуральные повинности удельных крестьян Европейского севера России // ВАК. Тамбов. 2011 г. Интернет ресурс: https://www.gramota.net/materials/3/2011/5-1/28.html

[176] ГААО Ф. 674 Оп 1 Д. 11 Магазинная книга хлебозапасного магазина Сиринского общества.

оказалось достаточного количества посадочного материала. Например, в 1850 году в деревне Стройково выдано в ссуду Ассиклиту Токмакову зерна ржи на посев 1 четверть и 2 четверика (260 кг), Ивану Кузмичу Токмакову - 3 четверика (78 кг), на Ворончихе (Вяткиной горе) выдано Коронату Горячевскому 5 четвериков зерна, таким образом на один засев выдавалось до четвертой части запаса хлеба. При этом в магазее (так называли верхнелальцы хлебозапасный магазин) оставалось 660 четвертей зерна – 137 тонн, и в текущем году ожидалось поступление 18.5 тонн ржи. К концу века запасы общественного хлеба уменьшились, да и выше названный циркуляр требовал меньших запасов. В 1875 году в магазее содержалось озимой ржи всего 7 тонн и яровой ржи 5 тонн, то есть такого запаса могло хватить только на выдачу семенного материала, о продовольственном запасе речи не шло. В результате принимаемых мер к началу 20 века запасы общественного хлеба увеличились: ржи стало 71 тонна, ячменя – 15 тонн. Крестьяне продолжали пользоваться кредитованием из запасного магазина, в 1904 году в кредит было выдано 1258 пудов (20 тонн) зерна.

Земская власть заботилась о работе хлебозапасных магазинов, так 11 октября 1901 года Земское собрание приняло решение обеспечить магазины веялками-сортировками стоимостью 330 рублей для очистки зерна, также было разрешено предоставление машины для очистки зерна частным лицам по цене 1 копейка с пуда.

При Советской власти запасы в магазине продолжали контролироваться, в 1920 году на ссыпном пункте находилось 4000 пудов хлеба. Часть хлеба забронирована под семена. Безземельное население хлеб получает из общественных запасов. Также посевной хлеб выдаётся не имущим по специальному распоряжению ОргСева, в том году такого хлеба выдано 427 пудов. По продовольствию Верхолалье с 1920 года подчинено Лузскому РайПродКому, туда же идут все обязательные поставки - хлеб, сено, яйца, лён (пока не был запрещён к посадке в 1919 году), масло. К этому времени станция Луза становится местным экономическим центром в силу своей принадлежности к железной дороге.

В верхнелальском, официально именуемом Астафьевским обществом (ранее именовалось Сиринским - до 1842 года, Пожарищинским - до 1870 года обществами в зависимости от того

в какой деревне находилась земская изба) во второй половине 19 века засевается яровой ржи 255 гектар, озимой 102 гектара, ячменя 225 гектар ярового и 180 гектар озимого, овса 31 гектар ярового и 10 гектар озимого. Урожайность полей была не высокая: один пуд высеянного озимого хлеба дает 3 пуда озимого урожая и 2.5 пуда ярового. Выращиваемого хлеба хватало до средины зимы - начала весны. Всегда был расчет на покупку хлеба на рынке Сольвычегодска. В 1877 году пуд муки ржаного хлеба стоил 1 рубль, пуд льна стоит 5 рублей, день работы одного человека – 35 копеек, работа со своей лошадью – 50 копеек, пуд мяса соленого – 2 рубля 40 копеек, пуд солода – 70 копеек, фунт хмеля – 20 копеек. Мужики, уходя на отхожий промысел[177], (сплав, строительство) приносили домой в среднем в суховом остатке из расчета 21 копейку за день отлучки.

В начале 20 века пахотной земли было 1414 десятин (1541 гектар), в том числе например, в 1903 году под пар оставлено 470 десятин, под посевом было 940 десятин. Озимой ржи в тот год высеяно 367 десятин, яровой пшеницы 1.5 десятины, овса 0.5 десятины, ячменя 552 десятины, гороха 3.5 десятины, картофеля 12.3 десятины. Для содержания животных было сенокосов 1028 десятин, сенокосов заливных 256 десятин. Распределение пашенной земли по деревням в Приложении 18.

Вернемся к теме налогов, в 19 веке налоговые сборы с души составляли в 1848 году 4 рубля 74 копеек. Кроме того Правление сельского общества собирало с 633 ревизских душь (мужчин) следующие суммы:

№№ пп	Наименование платежа	Сумма платежа	С общества
1	Общественный сбор	65 коп	413 руб
2	Обеспечение продовольствия	6 коп	37 руб 98 коп
3	Устройство присутственных мест (административные, тюрьмы и прочее)	4 коп	25 руб 32 коп
4	Земские повинности	38 коп	242 руб 12 коп
5	Государственные надобности	35 коп	223 руб 49 коп
6	С прописных душ		3 руб 53 коп
	Недоимки прошлых лет		2952 руб

Этот сбор направлялся в бюджет Земского управления уезда. На эти суммы содержались почтовые станции, дороги,

[177] Иваницкий Н.А. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка жизнь и деятельность. – С-Пб, 1898, - стр.42

тюрьмы, медицинские и ветеринарные службы, образование, чиновничий аппарат.

Надо отметить что, наши предки практически не имели личных недоимок, в приведённом ниже фрагменте отчета[178] за 1845 год видим копеечные недоимки связанные с платежами круглыми суммами денег. Для примера, в нижеследующей таблице показаны отдельные деревни с одним представителем деревенской общины. За что наши верхнелальцы обязаны занятию льноводством, тяжёлому и кропотливому труду.

Имена и прозвание домохозяев	За сколько душ платить	Сколько следует уплатить							
		Общих сборов по окладу		Недоимок прежних лет		Частных казенных взысканий		Мирских сборов	
		руб	коп	руб	коп	руб	коп	руб	коп
Сириной Горы									
Иван Токмаков	5 ½	26	9	-	44				
Желтикова									
Сергий Сластихин	4 ¾	22	54	-	38				
Конищева									
Устин Сластихин	5 ¼	24	91	-	42				
Астафьевой горы									
Федор Сапожников	5 ¾	27	28	-	46				
Княжа									
Михайло Непеин	5 ½	26	9	-	44				
Поздеева починка									
Степан Бобчихин	2 1\2	11	86	-	20				
Стройкова									
Галахтион Токмаков	3 ¾	17	79	-	30				
Гребенева починка									
Иван Абрамов	4 ¾	22	54	-	38				
Вяткиной Горы									
Иван Горячевской	3	14	23	-	24				

В целом по Верхнелалью в средине 19 века собирались не малые суммы. Отчёт Ильинско-Подомского волостного правления по Верхолальскому Пожарищенскому обществу (верхнелалье в целом) показывает следующие итоги сборов:

№№ пп	Наименование платежа	Сумма платежа
1	Государственные подати	2799,29

[178] ГААО Ф. 674 Оп. 1 Д. 5 Дело об окладных листах и податных тетрадях.

2	Общественный сбор	475,80
3	Обеспечение продовольствия	47,58
4	Государственные повинности	424,25
5	Губернские с души	39,65
6	Губернские с земства	101,70
7	Мирской сбор	536,00
8	Лесной налог	93,33

В дополнение к денежным сборам обязательными были натуральные повинности[179], которые накладывались не персонально на человека, а на общество и на сходе или же по решению старосты уже персонально распределялось. В частности, в 1842 году Верхолальским Сиринским обществом было предоставлено 200 подвод для разъезда земских чиновников, полицейских, чиновников министерства госимуществ, воинских команд, арестантов, рекрутов на сумму 60 рублей серебром. Для ремонта дорог выделено рабочих - 27 конных и 380 пеших на сумму 80 рублей серебром. Для организации конного прогона создавались земские станции, где дежурили гужевые повозки. Позднее дежурство было заменено на профессионального извозчика, который выигрывал подряд на определенный срок, обычно на один год, с указанием суммы, за которую он работал. Так было до Советской власти и первое время при Советской власти. Во время Первой мировой войны началась инфляция, мужчин оставалось мало, известен случай когда Вилегодский (Подомская волость) крестьянин выигравший торги на работу на верхнелальской обывательской станции через год, в 1916 году, вынужден был отказаться от продления подряда без торгов, написав письменный отказ.

Порядок работы земской станции и предоставление лошадей определялось властями. Одно из уточнений предоставления подвод было утверждено 30 сентября 1904 года на заседании Земского собрания: "Срок на подачу лошадей не более получаса со времени требования во время дня и ¾ часа в ночное время. Быстрота езды определяется из местных условий по описанию пути. По определении лошадей на выкорм, куда приехали, 1 час если станция не далее 10 вёрст, в других случаях – 2 часа при следовании в пути не менее 4 версты в час. На отдыхе дома два часа, после чего лошадь должна быть поставлена под новую подводу. Багажа под одноконную подводу не более 1 пуда, под

[179] ГААО Ф. 675 Оп. 1 Д. 13 Ведомость о натуральных повинностях государственных поселян.

пароконную подводу – 5 пудов, на трёхконную – 6 пудов. Стоимость проезда 5-6 копеек с версты.

Содержатель станции может передать её другому лицу лишь с разрешения и утверждения Управы. В случае смерти содержателя станция переходит наследникам, если они согласны на прием станции, а в противном случае Управа передаёт её с торгов или хозяйственным способом через заключение договора."

§1 ***Производство льна***

В ещё недалеком прошлом выращивание льна было одним из главных занятий северных жителей и основной статьёй дохода. В Верхнелалье эта культура всегда была второй по значению после хлеба, и самой трудоемкой по затратам. Его тяжело производить, но легко хранить продолжительное время и доставлять к месту продажи.

По воспоминаниям старожилов и печатным изданиям 19 века мы знаем, что Вилегодский и Верхолальский льны в составе вологодских льнов очень высоко ценились за границей[180], составляя конкуренцию Бельгийскому льну. Немного уступали Верхолальскому льну Папуловские и Учецкие льны.

Письменные записки[181] нашего земляка Сапожникова Власия Васильевича свидетельствуют, что к концу 19 века Велико-Устюгские льны существенно потеряли в качестве в сравнении с Сольвычегодскими.

В последние 50 лет его производство в мире постепенно сокращается из-за внедрения современных полимерных материалов. Динамика производства льна в России по имеющимся данным такова:

Годы	Площадь под льном-долгунцом, тыс.Га	Производство льноволокна, тыс.тонн	Урожайность льна, ц/га
1887	2200	567	2,6
1900	1600	467	3
1910	1100	410	3,8
1925-1927	1264	272	2
1940	1500	239	1,6
1970	720	248	3,4

[180] Обзор положения льноводства в Вологодской губернии. // М.З. и Г.И., Департамент земледелия. СПб., 1903, с.12

[181] Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары.

1981-1985	550	152	2,9
1986-1990	418	124	2,5
1991-1995	177	72	3,8
1999	104	24	3,8
По данным ЦНИИ комплексной автоматизации легкой промышленности			

Верхнелалье в досоветский период административно входило в Сольвычегодский уезд, под наименованием Верхолальское общество в составе Ильинско-Подомской волости. В ниже приведенном обзоре материала, сделанном по состоянию на 1900 год, Верхнелалье по неизвестной причине упоминается в составе Целяковской волости Велико-Устюгского уезда. (Ранее уже упоминалась история, где лальский староста Иван Пономарев отправил Верхолалье в ВеликоУстюжский уезд.) Волость получила название по деревне Целяковская, что вблизи Лальска. Автор материала в состав Целяковской волости включил Верхнелалье, Нижнелалье, ближайшие деревни около Лальска, т.е. северные земли от Лальска. Восточные земли от Лальска входили в Папуловскую волость.

Далее в тексте статьи использован фактический материал из «Обзора положения льноводства в Вологодской губернии»[182], С-Петербург, 1903 года с соответствующей тому времени терминологией, а также воспоминания жителя деревни Большое Стройково Токмакова Михаила Ивановича (1933-2015 г.г.), записки жителя Астафьевой горы Сапожникова Власия Васильевича (1897-1976 г.г.).

ВеликоУстюгский уезд в 19 веке снабжал льнопрядильные фабрики в России высокими сортами волокна и в этом отношении занимал первое место. Особенным вниманием со стороны фабрикантов пользовались верхолальский и сухонский льны. В крестьянском хозяйстве Велико-Устюгского уезда лен играл важную роль, составляя главную статью дохода: лен кормит и одевает, льном покрываются почти все денежные расходы. Тем не менее к концу 19 века льноводство заметно падает, из-за того, как утверждали крестьяне, что подсечных мест стало менее, что трудно заготовить дров для подсек, что нет хороших семян. Эти обстоятельства вынуждают крестьян переходить от подсечного льноводства к полевому, но при существовавших условиях, последнее не имело перспектив.

[182] Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. СПб., тип. В.Киршбаума, 1903 г.

ВеликоУстюгский уезд занимает пространство[183] в 14912,2 кв. верст, расположенное, главным образом, в бассейне реки Сухоны и Юга с Лузой. Если на карте Устюгского уезда провести линию по направлению течения реки Сухоны через г. Устюг до Сольвычегодска, то уезд будет разделен на две части — северную и южную, из которых последняя тянется сравнительно узкой полосой вдоль р. Сухоны, расширяясь только около г. Устюга. В этой-то южной части преимущественно и распространено выделывание льна. Напротив того в северной части уезда в волостях, расположенных по Северной Двине, посевы льна незначительны, и льноводство не составляет промысла.

Следующая таблица, составленная на основании сообщений волостных правлений за 1899 г., подтверждает этот вывод (более точных статистических данных не обнаружено).

Название волости	Площадь посева льна в десятинах	Сколько посеяно пудов льна	Урожай (пуд.)		Сколько получилось на 1 п. посева			
			Волокна	Семени	Волокна		Семени	
					п.	ф.	п.	ф.
Нестеферовская	249	1,493	3,234	1,587	2	6	1	2
Усть-алексеевская	728	4,450	12,219	8,012	2	30	1	30
Трегубовская	224	1,456	2,912	2,259	2	-	1	30
Страдная	509	2,291	4,010	2,577	1	30	1	5
Вострая	-	2,092	4,184	4,184	2	-	2-	
Богоявленская	644	3,220	5,902	3,220	1	30	1	-
Нюксенская	-	968	2,904	1,936	3	-	2	-
Шемогодская	81	486	1,093	972	2	10	2	-
Приводинская	88	353	353	353	1	-	1	-
Уфимская	89	579	593	852	1	1	1	19
Забелинская	75	520	820	650	1	25	1	10
Вотложемская	20	123	123	242	1	-	2	-
Палемская	300	1,805	3,610	2,710	2	-	1	20
Целяковская	**253**	**1,518**	**2,530**	**759**	**1**	**30**	**1**	**30**
Папуловская	-	2,403	4,766	3,433	1	32	1	20
Всего	4,010	23,757	49,253	33,746	2	3	1	16

В публикациях современных исследователей темы

[183] Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. СПб., тип. В.Киршбаума, 1903, https://www.booksite.ru/fulltext/izv/lec/hen/iye/2.htm (последнее посещение 27.05.2019)

производства льна зачастую можно увидеть термины обобщающие регионы возделывания льна по географическому принципу: нижнесухонский и нижнеюгский льны. Иногда в качестве одолжения упоминают Вилегодские льны, а уж совсем совестливые товарищи в скобочках укажут "*а также по реке Лала Устюжского уезда*", что не справедливо с исторической точки зрения. Река Лала по крайней мере в последние 400 лет относилась к Сольвычегодскому уезду (со второй половины 16 века). А вот о Папуловских льнах вообще замалчивают. Первоисточником, которым чаще пользуются современные исследователи является газета "Вологодские губернские ведомости" 1839 года за номерами 19, 20. Автор этого газетного материала уточняет что "лён такого же качества как Вилегодский разводится в ещё большем количестве около заштатного города Лальска, входившего в состав Устюжского уезда". Таким образом определялся регион Вилегодского льна от Виледи до Лальска, обьединявшихся рекой Лалой. На границе 19 и 20 веков приоритеты в качестве и количестве производства великоустюжского льна перешли к Верхолальским льнам, что подразумевало Верхнелалье и Виледь. По обьемам производства Велико Устюжский уезд значительно уступал Грязевецкому и Никольскому, но по качеству шел далеко впереди. Отчасти это обьяснялось тем что в Грязевецком и Никольском уездах основное производство шло полевым способом по трехпольной схеме. Да и прополке льна уделялось не достаточно внимания, он практически бросался на произвол судьбы до его уборки. По состоянию на 1928 год качество льна в Вилегодском районе все ещё было высоким "развитие в районе высокотоварного льноводства с продукцией мировых сортов "вилегодского льна-долгунца"[184]. Лальский район также был льноводческим, но соседние Великоустюжский и Подосиновский льнопроизводством в заметных обьемах не занимались. Большие обьемы льна и льносемени производит Вохомский район, но без должного качества.

Вернемся к статистике 1899 года из "Обзора положения льноводства в Вологодской области". Южная часть Велико-Устюгского уезда по возделыванию и обработке льна, а также по качеству получаемого волокна подразделяется на 4 района: 1) Целяковская и Папуловская волости; 2) Усть-Алексеевская, Палемская и Трегубовская; 3) Вострая и Страдная, и 4)

[184] Записки Северо-Двинского общества изучения местного края. Выпуск 6. 1929 год, стр.24

Богоявленская и Нюксенская.

В Целяковской волости Верхолальское общество, расположенное по речке Лале, впадающей недалеко от г. Лальска в реку Лузу, славится своим льном, поступающим на фабрики под названием "верхолальского". Особенную известность в этом районе приобрели деревни: Верхолалье, Яичницыно, Русиново, Стойлово и Животово; скупка льна осенью доверенными от разных фабрик начинается обыкновенно с этих деревень, и сперва здесь выясняется цена на волокно ("устанавливается цена"), так как, благодаря своим высоким качествам, оно раскупается здесь наперебой. В Папуловской волости, пересекаемой рекой Лузой, сеют много льна в Аникинском, Антипинском и Учецком обществах, и получаемое волокно ценится покупателями не ниже верхолальскаго. В 1899 году, когда стояли хорошие цены на волокно, приблизительно 1/3 часть его в этом районе прошла по 10 рублей за пуд, а в среднем все волокно — по 6,5 рублей.

Качество льна Верхолальского конкурировало с Вилегодским, Ещё в средине 19 века Вилегодский лён, скупавшийся испокон веков предпринимателями Строгановыми для торговли с заграницей, держал первое место по качеству. К концу века Строгановы сменили направление деятельности, Вилегодские льны перестали иметь такую популярность как прежде, начали постепенно терять качество. Верхолальский и Папуловский льны достигли своего конкурента и начали превосходить.

Из статистики 1899 года по Сольвычегодскому уезду имеем следующую картину:

Волости	Число жителей	Высеяно льна в пудах		Урожай в пудах		Высеяно льна на 1000 жит. в пудах
		на полях	на подсеках	волокна	семени	
Никольская	11655	-	1272	2544	2544	109,1
ИльинскоПодомская	17516	-	9296	27880	18590	530,7
Воробьинская	3828	-	210	525	525	54,9
Ляховская	3272	180	-	540	600	55
Федьковская	3293	190	-	760	850	57,7
Тимошинская	6423	420	-	1260	720	65,4
Остальные волости (посев не достигает 50 пуд. на 1000 жит.)	82426	1663	-	4280	4168	20,2
Итого	128413	2453	10778	37789	27997	-

Примечание: В таблице данные по Ильинско-Подомской волости без учета Верхолальского общества.

В Верхолалье и Папулове лен сеют на подсеках и лишь в отдельных случаях на полях, когда почему-либо невозможно выжечь всех подсек. Подсеки (пальники) – участки леса с молодыми деревьями ольхи и березы (до 15 лет), используемые для выжигания подсечно-огневым способом с последующей обработкой сохой, бороной и посевом льна. На практике бывает, что для подсек используется обычный лес, предварительно вырубленный лес используют его далее в хозяйственной деятельности. С 40-х годов 20 века, когда в производстве начала применяться техника, от подсек отказались. В то же время в полях начали применяться минеральные удобрения, частично компенсируя недостатки метода.

Высевают на крестьянский двор от 2 до 7 пудов, иногда даже до 10 пудов; средним количеством на долю хозяина надо считать 4—5 пудов. Размеры льноводства зависят от качества почвы, количества земли, пригодной для подсек, и возможности заготовить дрова для выжигания последних. Местность как по реке Лале, так и по реке Лузе очень холмистая, неровная, с крутыми склонами. Почва в Верхолальском, Антипинском, Аникинском и Учецком обществах — подзолистая и суглинистая, в остальной части этого района преобладающей почвой является супесчаная или легкий суглинок с хрящем. Как полевая земля, так и места для подсек разделены между крестьянами и каждый пользуется точно определенным местом; таким образом, наблюдается некоторая правильность в пользовании подсеками, причем всякий порядочный хозяин бережет свои подсеки, считаясь с будущим.

Места для подсек отводятся на окраинах полей, на выгоне или совсем вдали от деревни — на отдельных обрезках. В Верхолальском обществе они расположены за полями на склонах угоров и представляют кустарник разных возрастов, чередующейся с пустыми или засеянными льном полянами. Подсеки[185] для посева льна подготовляются следующим образом. Кустарник в возрасте от 10 до 15 лет вырубают в Петров пост и оставляют до следующей весны. Так как вырубленного хвороста

[185] Сухих В.А. Воспоминания из недалекого прошлого вилегодского народа. Котлас. Котласская городская типография. 2010 г.;

недостаточно, чтобы выжечь занятое место, то летом же заготовляют дрова в виде жердей длиною 2,5 сажень, толщиною в верхнем отрубе 1,5—2,5 вершков, которые осочивают и складывают в костры. На 1 пуд посева (1/6 десятины) требуется 15—30 возов дров. Высохшие за лето дрова подвозят зимой к подсекам. Если есть лесной участок и достаточно времени, то вырубают дрова и оставляют лежать в разброс на образовавшемся хворосте. Под тяжестью дров хворост прижимается к земле, и земля лучше "преет" и менее зарастает травой. Осенью дрова собирают в кучи, а зимою вывозят. Весной слежавшейся хворост на подсеке приподнимают, чтобы он лучше просох. Весной, когда земля уже достаточно просохла, и стоит сухая погода, приступают к выжиганию.

При ранней весне начинают "катить" подсеки (кулиги) до Николина дня, обыкновенно с 10 мая, и продолжают до 25 мая; иногда эта работа вследствие дождей оттягивается до первых чисел июня, но, во всяком случае, до "солнцеворота" стараются окончить посев льна. "Раннего мороз не берет"; поэтому все направлено к тому, чтобы выжечь и посеять пораньше. Катить "кулижку" начинают против ветра, кладут дрова на хворост или на тонкие жерди и зажигают. Когда место под дровами достаточно прогорело, то эту пылающую кучу перекатывают колеями на новое место и прибавляют еще дров; выгоревшее же место подчищают, подгребая и подметая тлеющие угли к костру и т. д. В сухую и ветреную погоду два, три рабочих могут за день выжечь около 1/6 десятины. Но если погода неблагоприятна, эта работа причиняет очень много хлопот. В редких случаях, когда не хватает места из-под кустарника, крестьяне выжигают луг, но на таком месте лен всегда родится хуже, чем на подсеках, ибо "где пенек, там и ленок". Как только остынет выжженное место и погаснут тлеющие пеньки, зачищают место выжига, чтобы огарков, пепла оставалось не много и сразу же после боронования производится посев.

На картине Прянишникова показана работа на реальной кулиге наших мест по реке Лале. Именно так всё и выглядело в действительности.

Посев доверялся наиболее умелым работникам, это чаще были старики. В паре с сеятелем всегда работал помощник, иногда из детей. Дело в том, что семена льна имеют цвет земли, поэтому необходимо было отмечать край засеянной полосы, помощник отмечал эту границу своими следами, иногда таскал палку делая след. Семена заделывались бороной из еловых сучьев. Обычно чурка с обильным количеством сучьев кололась пополам, половинки соединялись параллельно, иногда несколько таких половинок, укрепляясь сверху жердью и связывались кручёной черемуховой плетью. К этой конструкции крепились оглобли и таким образом в борону впрягались лошадь или бык (см.картину выше).

Относительно густоты посева следует сказать, что крестьяне строго придерживаются выработанной опытом нормы, высевая 1 фунт семени на 10 кв. саженей, или 1 пуд — на 400 кв. саженей, т. е. 6 пуд. на 1 десятину (1.1 гектара). На хорошем месте сеют никак не более этого, в виду того, что густой лен полегает и растет короче более редкого. Таких густых посевов, как в Грязовецком уезде, здесь на Лале не встречается.

Для посева употребляют свое семя, если оно хорошее, или покупают вятское, которое со строительством железной дороги из Вятки в Котлас, стало сильно распространяется в этом районе; привозится оно из Котельнического уезда Вятской губернии и продается по 1 руб 80 коп—2 руб 50 коп за пуд. Но крестьяне предпочли бы "рижское" льняное семя, привозившееся сюда прежде купцами и приказчиками от фабрик и дававшее

превосходный лен. Рижское семя в конце 19 века продавалось по 4—6 рублей за пуд, и, тем не менее, крестьяне охотно его покупали; теперь прибрести здесь подлинное рижское семя невозможно. В первый год от рижского семени родится лён крупный, длиною 5 — 8 четвертей, с толстыми корнями, и лишь на второй год посева оно дает высокого качества тресту не только длинную, но и ровную, тонкостебельную с тонкими корнями.

Крестьяне обыкновенно считают, что из тресты от рижского семени получается чуть ли не вдвое более волокна, чем из такого же количества тресты от вятского или местного перерода. Вятское семя, по словам крестьян, дает волоть тонкую, нежную, сеется всего 2—3 года, после чего приобретается опять. Некоторые местные льноводы утверждают, что стебли, полученные от вятского семени, слишком разнятся по длине в одном и том же снопе. В общем, считается, что средняя длина стеблей от вятского семени — 5 четвертей, а от рижского — 6 четвертей. Интересно отметить следующее явление. Крестьяне ВеликоУстюжского уезда, нуждаясь в хороших семенах льна, готовы платить 4—6 рублей за пуд настоящего рижского семени, но не имеют возможности приобрести его даже за эту цену; между тем, как отборное льняное семя в конце августа 1900 года продавалось[186] в Лифляндской губернии от 1 руб 87 коп до 1 руб 95 коп за пуд. Обыкновенно это семя после обмолота с лихорадочною поспешностью скупается евреями для некоторых фирм в Риге и вывозится за границу, так что уже в сентябре месяце у крестьян Лифляндской губернии не остается на руках льняного семени для продажи.

Посевы льна на подсеках заглушаются более всего торицей и клопцом, отчасти рыжиком и ржанцем. Торица (Spergula arvensis maxima) пускает от корневой шейки несколько высоких побегов, которые переплетаются со льном и сильно мешают его теребленю. Поэтому посевы льна старательно пропалывают. Лен поспевает или одновременно, или несколько раньше ржи, и теребление его начинается около Ильина дня (20 июля), а в поздний год — в последних числах июля. Время теребления льна зависит не только от климатических, но и от хозяйственных условий, а также от того, в какой спелости теребят лен.

Лен теребят впрозелень в той спелости, когда нижняя часть стебля только что начинает желтеть и очищаться от листиков. Если

[186] Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. СПб., тип. В.Киршбаума, 1903 г., стр 24.

поспела рожь и в то же время пора лен теребить, то сперва производится последняя работа, а потом уже приступают к уборке ржи, благодаря чему лен не перестаивается на корню, как это наблюдается в других местах. При тереблении лен складывают в снопы горстями на крест, по 6—8 горстей в сноп, и связывают соломой, так что можно было бы снопы вешать для просушки на вешалах из жердей. Убирают лен с вешал, когда он вполне просохнет, вывесится, приблизительно недели через две; потом сажают на овин для сушки и околачивают головки вальками; семя с мякиной (ворох) оставляют до более свободного времени — до зимы. Зимой или веют ворох на ветру лопатой, или просевают на решете. Если семени немного, то полют на ночовках: Ночвы — продолговатое лукошко с узким дном и широким верхом; при постоянном подбрасывании насыпанного в нем вороха, мякина отлетает, а семя остается в лукошке. Полученное семя потом вскруживают на решете. Трещёток нет, и семя очищают только на решетах. Иногда вершинки снопов околачивают отдельно, чтобы получить семя для посева. Обмолоченную тресту связывают в вязанки, по 10 снопов в каждой, складывают в клади, в "шаромы", и сохраняют до следующего года.

Лен стелют с Ильина дня, — самое позднее в первых числах августа, на склонах угоров, в ложбинах, на полянах между кустарником, не пренебрегая ни сырыми ложбинами, ни очень глухими местами. У непосвящённых читателей может возникнуть вопрос, для чего же его выстилать. Это необходимо для того, чтобы стебель содержащий волокно отделился от костры. Костра, это тот стержень, что придает прочность стеблю растения. Расслоение происходит именно от действия влаги после сушки перед обмолотом, предпочтительней действие утренней росы, чем дождя.

Без сомнения, волокно в верхолальском обществе получалось бы еще лучшего качества, если бы не было недостатка в хорошем стлище. Следует заметить, что короткий лен не стелется вместе с длинным, так как уже при тереблении короткий вяжут в отдельные снопы; производится сортировка тресты, хоть и не очень тщательная. При благоприятных условиях лен поспевает в 3—5 недель, но иногда лежит даже до 7 недель. Поспевший лен снимают с рядов и вяжут в пуки или, если он сыроват, ставят для просушки в маленькие, рыхлые, конусообразные бабки.

К обработке тресты приступают с Прасковьина дня (28

сентября). В Верхолальском обществе тресту перед мятьем преимущественно сушат в банях, но существуют овины и риги, а в Папуловской волости на овинах. При сушке в бане, в потолке или в стене около потолка, делается обыкновенно окошко, через которое выпускают дым и образовавшуюся влагу.

Сушку на овинах, во всяком случае, надо признать лучшей, чем сушку в ригах. На овине нагретый воздух проходит сквозь лен, насыщается парами воды и свободно уходит через крышу. Лен сохнет исподволь при более низкой температуре, потому что при сильном нагревании в овине "искру тянет вверх" от усилившейся тяги, и легко может случиться пожар. Лен в риге сушится, напротив, при более высокой температуре, и удаление насыщенного парами воды воздуха происходит медленно сквозь щели стен и потолка. На овине можно сушит сравнительно сырой лен без вреда для него, на риге же такой лен легко "запарить". С другой стороны, для просушки льна в риге требуется вдвое меньше дров и вероятность пожара не так значительна, так как во всех ригах имеются печи, а в овинах их нет. Крестьянами замечено, что лен, сушенный в риге, требует для вылежки на лугу недели на две больше времени, чем лен, высушенный на овине. Готовность льна к снятию с вылежки определяется опытным путем, путем проверки на отслаивание. В случае готовности, работники прекращают любую работу, так как промедление в выполнении этой операции недопустимо. Причем работа выполняется в сухую погоду и после обеда. Вязаница не должна быть мокрой. Вязаница это сноп размером равный примерно десяти снопам, получаемый при дёргании льна.

Для мятья льна после сушки служат деревянные мялицы-двузубки. Мнут около овина или риги, где сушится лен, под навесом или на гумне, или в предбанниках; если при овинах нет гумен, предпочитают мять ночью: ночью погода тише, ветра нет.

Во все время работы в овине поддерживают огонь, чтобы треста поступала на мялицы горячей. Если измятый лен почему-либо отсыреет до трепания, то его сушат в печке или на печке в избе, потому что отсыревший трудно отрепать: кострица плохо отстает, и волокно петлится, образует узелки. Трепание льна производится легким деревянным ножом-трепалом, причем левой рукой, держащей повесьмо, поддергивают его вверх при каждом ударе трепала, отчего сила удара увеличивается. Когда тот и другой конец повесьма отрепан, тогда выворачивают средину

горсти и продолжают трепание. Волокно отрепывают в два приема: в первый раз только обивают большую кострицу, причем получается самый низкий сорт отрёпка, ценою 20—50 копеек за пуд. После обивания лен вторично оттрепывают начисто, "подчищают"; отрепья отходит уже немного, но оно хорошего качества и продается от 1 руб. 20 коп. до 4 р. за пуд. Слабый лен треплют легким трепалом, крепкий — тяжелым.

Отрепанное волокно чешут щетинными щетками (щетина залитая древесной серой), причем с 1 пуда крепкого волокна сходит фунт кудельки, со слабого льна — значительно более. Окончательно обработанное волокно сортируют и связывают в пробойки по 50—70 повесьм в каждой.

Трепание льна и вообще технологический процесс после снятия льна с выстилки может быть отложен до окончания полевых работ. Таким образом весь год в крестьянском хозяйстве напряженно заняты тяжелым трудом. При этом в зимнее время мужчины обычно заняты в заготовке леса для государственных нужд, будь то в царские времена или советские до 40-х годов. Вся тяжесть в работе со льном и обмолоте не обмолоченных летом и осенью зерновых падает на женскую долю. Рабочий день всегда начинался до рассвета и заканчивался после заката солнца. В зимние длинные вечера работа со льном часто производилась при свете лучин или самодельных керосиновых ламп, уже позже (в 20 веке) использовалась лампа типа "Летучая мышь".

Итак, нижнесухонский район характеризуется[187], при наличии естественных условий, благоприятных возделыванию льна, очень внимательным отношением крестьян к этому делу: они не жалеют ни труда, ни времени, чтобы только получить хороший лен, который считается самым важным сельскохозяйственным растением. При этом на первом месте крестьяне ставят культуру льна, справедливо полагая, что только из отборной тресты можно получить волокно высокого качества и в достаточном количестве. Средним урожаем на 1 пуд посева считается 300 снопов тресты, или 4 пуда волокна и 2 пуда семени, но бывали случаи, что на 1 пуд посева натеребливали до 600 снопов и получали 8 пудов волокна. Благодаря высокому качеству получаемого в этом районе волокна, спрос на него всегда большой, и значительную часть своего льна крестьяне

[187] Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. СПб., тип. В.Киршбаума, 1903 г., стр 24.

обыкновенно продают дома. Остальное, преимущественно, низкосортное волокно сбывается в г. Лальске на ярмарках: Михайловской (3—8 ноября), Николинской (3—8 декабря), Афанасьевской (15—20 января) и Благовещенской (20—25 марта), из которых первые две отличаются довольно большими оборотами. Главными покупателями являются доверенные товарищества Новой Костромской льняной мануфактуры, Костромской льнопрядильни Братьев Зотовых, Гаврило-Ямской мануфактуры льняных изделий А. А. Локалова (с. Великое), Романовской мануфактуры (Романово-Борисоглебск), льнопрядильной и полотняной фабрики наследников сыновей Якова Грибанова (местная, село Красавино). В незначительных размерах закупка производится также фабриками Хлудова и Брюханова и некоторыми купцами из Великого Устюга.

Как по реке Югу и Лузе с Лалой, так и по реке Сухоне нет хороших лугов, поэтому ощущается недостаток в сене; запашка везде большая, но навоза не хватает для поддержания плодородия распаханной земли. При введении льна, который дает мало кормовых и подстилочных средств (кострицу крестьяне не употребляют в подстилку), в трехпольный севооборот, т. е. при посеве льна вместо овса или ячменя, количество получаемого в хозяйстве корма и навоза уменьшается, если все остальные условия остаются прежние. Таким образом, с одной стороны лен дает самый большой валовой доход в сравнении с другими полевыми растениями (валовой же доход для крестьянина, который все обрабатывает своими руками, равносилен чистой прибыли), с другой стороны, при отсутствие достаточного количества корма и навоза нельзя ввести лен в трехпольный севооборот, не расстроив хозяйства. Между тем, подсечное льноводство поддержать нет никакой возможности, и оно со временем также исчезнет в Велико-Устюгском уезде, как почти исчезло в Грязовецком.

Обороты торговли льном и кудельком на ярмарках в г. Лальске за 1885—1900 года выражаются в следующих цифрах[188].

[188]Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. СПб., тип. В.Киршбаума, 1903 г., стр 25.

Год	Михайловская (3-8 ноября)		Николинская (3-8 декабря)		Афанасьевская (15-20 янв.)		Благовещенская (20-25 марта)		Всего		Средняя цена Руб.	
	Тыс пуд.	Руб.	Тыс пуд.	Тыс руб.	Тыс пуд.	Тыс руб.	Тыс пуд.	Тыс руб.	Пуд.	Тыс руб.	Руб	Коп.
1885	-	-	5,44	31,1	1,40	7,71	0,26	1,59	7,110	40,4	5	68
1886	-	-	6,61	38,3	1,54	8,39	0,41	1,87	8,568	48,6	5	67
1887	2,67	13,7	5,20	27,2	3,03	18,8	0,96	5,77	11,874	65,6	5	62
1888	7,82	44,3	8,08	40,5	3,82	20,7	0,45	1,80	20,194	107,	5	32
1889	8,65	42,9	7,00	31,6	8,18	35,6	1,79	6,54	25,641	116,	4	55
1890	6,22	36,4	11,7	55,5	3,51	16,0	0,22	870	21,675	108,	5	02
1891	8,42	45,3	5,92	26,7	2,53	13,2	1,15	4,72	18,026	90,0	5	-
1892	1,98	13,4	6,94	41,4	2,14	11,2	0,17	900	11,235	66,9	5	94
1893	2,45	15,5	5,71	36,3	1,75	11,8	0,34	1,86	10,258	65,5	6	39
1894	6,96	39,9	3,88	20,0	2,19	9,29	-	-	13,039	69,2	5	31
1895	1,15	5,56	9,90	45,8	3,82	17,6	0,29	1,42	15,170	70,4	4	64
1896	5,60	25,6	7,32	33,8	5,30	18,3	1,31	3,83	19,566	81,6	4	12
1897	5,27	31,2	6,63	27,6	2,30	9,40	0,53	1,74	14,740	69,9	4	75
1898	7,14	41,7	14,6	79,7	2,47	9,79	0,86	2,24	25,094	133,	5	32
1899	1,75	13,4	6,69	40,9	3,17	12,8	0,77	2,42	12,393	69,6	5	61

Как видно из таблицы, наименьшее количество проданного товара 7110 пуд., падает на 1885-86 г. при средней цене 5 р. 68 к., а наибольшее 25641 пуд. — на 1889-90 г., при средней цене 4 р. 55 к. Повидимому, чем выше стоит цена на волокно, тем меньше вывозится его на ярмарки и тем больше скупается у крестьян на дому. Почти весь закупленный для русских фабрик лен из города Лальска и из прочих мест отправляется в течение зимы в Великий Устюг, откуда по вскрытии рек перевозится на барках до г. Вологды, а дальше по Московско-Ярославско-Архангелеской железной дороге. Часть льна из Лальска отправляется на костромские фабрики зимой на лошадях. Лен, приобретенный для заграничного отпуска, свозится также в Великий Устюг, а весной сплавляется по Северной Двине в Архангельск.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Для очистки льняного семени Сольвычегодским уездным земством в 1902 году открыт льноочистительный пункт в с. Ильинском; машины для этого пункта отпущены Департаментом Земледелия. В Советское время в 1930-м году там же был повторно открыт льнозавод, просуществовавший до средины 70-х годов[189].

[189] Вилегодский районный краеведческий музей: Экспозиция «Развитие льноводства», 2016 год.

7. Социально-политическая жизнь Верхнелалья в 20 веке

§1 Создание волости

По состоянию на 1921 год, находясь в составе Северо-Двинской губернии Верхолальская[190] волость, занимала площадь 400 квадратных верст, имела 31 населенный пункт. Население волости 3667 человек, при этом крестьян землеробов было 3609 человек, 3 человека духовенства и 55 человек служащих волостного правления.

Установление советской власти в Верхолалье проводилось участниками Первой мировой войны. Изменение государственного управления 1917 года в Верхолалье прошло без революционных волнений. Да и не только у нас, даже главная губернская газета "Вологодские Губернские Ведомости" отреагировала на события 25 октября 1917 года почти 20 дней спустя.

В Великом Устюге, игравшем заметную роль в Северо-Восточных землях Вологодской губернии, также только 21 ноября 1917 года (по новому стилю) в здании окружного суда состоялось[191] частное совещание представителей служащих местных правительственных учреждений. Собравшиеся осудили свержение Временного правительства как действия отдельной группы лиц опирающихся на грубую силу штыков и призвали не признавать власть этих лиц. Собравшиеся обращаются к земству, советам крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, правительственным учреждениям определиться с линией своего поведения.

В марте 1918 года по волостям прошли собрания граждан о признании[192] Советской власти и созданного в Сольвычегодске Исполкома Советов депутатов. В Верхолалье собрание по организации власти состоялось 5 марта 1918 года, правда этим всё и ограничилось.

Переход власти в уезде прошел без потрясений, однако в городе Лальске имело место трагическое событие: 6 октября 1918 года был арестован житель деревни Гундюхино Целяковской волости Александр Бузунов за контрреволюционную агитацию, собиравший группы граждан в разных местах города Лальска. Совершил побег, но был пойман. Лальская Чрезвычайная Комис-

[190] МКАУ ВУЦА Фонд Р-45, опись 1, дело 97 «Сведения о количестве волостей, занимаемой площади, численном составе»
[191] МКАУ ВУЦА. ф. Р-43 оп.1 д. 67а Копия письма Питирима Сорокина
[192] ГААО ф.1084, оп.1, д.17 «Протоколы уездного сьезда»

сия нашла необходимым стереть с лица земли контрреволюционера Бузунова, приговор был приведен в исполнение в ночь на 8 октября.

В 1919 году Токмаков Мефодий, был арестован и осужден 17 апреля Северо-Двинским революционным Трибуналом на 1 год лишения свободы и лишения политических прав за контрреволюционную пропаганду, но уже 5 ноября был освобожден по амнистии ВЦИК РСФСР.

Население же Верхолалья жило своим чередом, занималось тяжелой крестьянской работой: выращивание льна, зерна, охота, рыболовство т.е. как обычно добывали себе хлеб насущный.

После революционных событий в столицах, началась работа большевиков с окраинами. В уездах Вологодской губернии в январе началась подготовка к сьездам трудящихся. Первый уездный крестьянский съезд в Сольвычегодске прошел с 20 по 26 января 1918 года. Второй уездный съезд депутатов начался 1 апреля 1918 года. От Верхолалья присутствовал Николай Алексеевич Пластинин. Обсуждались главным образом вопросы связанные с землёй, продовольствием. Продовольственная тема была актуальнейшей, мировая война привела к продразвёрстке сельского населения России задолго до революции, в деревнях начал ощущаться недостаток хлеба. У нас как повелось издавна, на свой хлеб никогда не рассчитывали, занимались льном, а тут с хлебом проблемы по всей стране. Так или иначе, но Сольвычегодский уезд в том году ограничился только трудностями с хлебом. Агрономическое совещание 20 июля 1918 года в Сольвычегодске вообще обошло тему недостатка продуктов питания. Обсуждались вопросы организации товариществ и кооперативов, закупки сельхозмашин и орудий, ассигновании средств кооперативов на курсы по сельскому хозяйству и кооперации. Однако же уездным Исполкомом были командированы в Сибирь уполномоченные В.Е.Долинин и И.С.Пузырев для покупки зерна "по какой угодно цене" не менее 50 вагонов, иначе волнений не избежать.

Земская система управления просуществовала до средины апреля 1918 года, когда поступило распоряжение из уездного города Сольвычегодска избрать местное волостное правление. Кстати сказать, к этому моменту ещё не было комячейки, которая могла бы организовать выборную компанию, поэтому на первом этапе этим занимался земский старшина. С этого времени и до

1924 года Верхнелалье стало волостью со всеми атрибутами власти, в том числе и собственным военкоматом.

Официальное оформление создания Верхолальской волости, выделившейся из Ильинско-Подомской волости, состоялось Постановлением Сольвычегодского уездного Исполкома от 2 июня 1918 года в составе 34 селений и далее утверждено 18 сентября 1918 года Протоколом заседания Третьего съезда Крестьянских и рабочих депутатов Сольвычегодского уезда.

В Верхолалье на общем собрании граждан 27 июня 1918 года избрали[193] волостной исполнительный комитет с земельным, военным и другими комитетами. Председателем волостного исполнительного комитета на первых порах был избран Иван Павлович Соснин из деревни Ярцево, членом исполкома Илья Сидорович Токмаков (д.Стройково), секретарем Иван Антонович Тестов (д.Повост, сын учительницы Анны Тестовой).

В состав коллегии земельного и лесного отдела вошли Гаврила Прокопьевич Сапожников, Михаил Семенович Горячевский, Александр Александрович Гондюхин. Секретарем назначен Илья Капикович Непеин. Председателем продовольственного отдела стал Илья Фёдорович Абрамов, секретарем Алексей Васильевич Токмаков. Секретари избраны на постоянной основе, другие должностные лица до 1 января 1919 года.

Избран комиссариат по военным делам во главе с военным комиссаром Николаем Николаевичем Работинским. Военным руководителем назначен Илларион Гондюхин, помощником военного руководителя Иван Евлампьевич Токмаков.

Функции отдела труда и отдела информационно-агитационного возложили на исполнительный комитет.

Принято решение по народному образованию. В соответствии с распоряжением народного комиссара Луначарского и решением уездного Совета от 17 апреля 1918 года в волости образован совет по народному образованию в количестве 15 человек: шесть представителей от общего собрания, два представителя от исполкома, пять представителей от училища и два представителя от родительского комитета, который будет избран позднее.

Была создана комиссия с громким названием ВолГрамЧека, в обязанность которой было вменено создать по деревням пункты

[193] Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары.

Ликбеза и привлечь к учебе всех беграмотных кроме дряхлых стариков.

В аппарате Волостного Правления работала молодежь, народ в возрасте не хотел бросать своё хозяйство.

В волости по распоряжению исполкома Сольвычегодского уездного совета №4215 от 26 июня 1918 года на должность милиционера избран Алексей Кривошеин.

На Повосте орган местной власти оказался в 1918 году, с образованием Волостного правления, Повост был переименован в село Верхне-Лалье ещё в 1917 году. А почему именно на Повосте? А очень просто, здесь народ уже привык собираться в массовом порядке в праздники, здесь находились довольно просторные дома духовенства, которых можно было выселить или уплотнить. Поэтому новая власть обосновалась в центре общественно жизни округи.

Переименование Повоста было само-собой разумеющимся, не "кладбищем" же (Повостом, Погостом) называться центру поселения. Переименование поселений должно быть согласовано с уездной властью и утверждено Съездом крестьянских и рабочих депутатов, но редкие документы того периода сохранились. Сохранился единственный документ упоминающий переименование деревни Мошня в деревню Рябово[194], что в Никольской волости, от 18 февраля 1920 года. При этом перименование утверждалось Коллегией отдела внутреннего управления Северо-Двинского Губисполкома в Великом Устюге.

Аппарат волостного Правления к 1919 году состоял из следующих отделов:

- Волостной исполком (ВолИсполком): разъяснение населению декретов Совета народных комиссаров, исполнение решений уездных властей, предоствление подвод на транспортные и мобилизационные нужды;
- Отдел внутреннего управления: исполнение решений, распоряжений Правления, борьба с кражами (в том числе на почве голода 1919 года);
- Военный отдел: переучет военнообязанных, учет убывающих и прибывающих (позднее обьединен с отделом внутреннего управления руководимым Туруновым А.Б.);

[194] Деревня Рябово до сих пор существует около Никольска и довольно многолюдная.

- Продовольственный отдел: учет хлебных запасов, ведение карточной системы, снабжение населения хлебом, сбор продналога;
- Земельный отдел – учет у населения живого и неживого инвентаря, принятие на учет мельниц и организация их работы, учет лесных материалов, учет земель, распределение, расчистка, отвод под распашку;
- Отдел народного образования – исполнение решений уездного руководства.

С начала 1919 года была утверждена смета[195] на содержание аппарата волостного Исполкома (ВИК). По ходатайству председателя ВИК Абрамова и секретаря Токмакова от 23 января 1919 года утверждены месячные оклады: Председателю – 549 рублей, члену ВИК- 549 рублей, секретарю – 549 рублей, письмоводителю – 450 рублей, писарю – 400 рублей, сторожу – 200 рублей, рассыльному – 250 рублей. Канцелярские расходы – 250 рублей.

Волостному исполкому, в числе основных обязанностей, пришлось заниматься не популярными в народе обязанностями. В частности, - исполнение Декрета СНК об отделения церкви от государства, исполнялось на основании циркулярного распоряжения Сольвычегодского уездного исполкома №162 от 15 января 1918 года и было одной из первых задач после создания волостного исполкома весной 1918 года. Циркуляр требовал изьятия метрических книг, опись имущества, заключения договоров передачи зданий церкви в пользование верующих. Неисполнение требований приравнивалось к саботажу против Советской власти, правда такое строгое предупреждение не привело к быстрому разделу с церковью. Осенью того же года уездная власть письмом №7985 от 5.11.1918 года все ещё требует предоставления полной описи имущества в трех экземплярах. Следующее требование №723 от 5.2.1919 года - все имеющиеся денежные суммы передать в уездное Казначейство. Наконец 24 марта 1919 года Волостной исполком выполнил все условия уездной власти и своим письмом №554 направил все необходимые материалы в Сольвычегодск, в том числе и соглашение с общиной верующих, теперь уже переписанное в типовой форме с указанием всех обязанностей общины.

[195] Смета расходов на содержение волостей ГААО Ф.2902 оп.1 д.59

История расставания с церковью была не простой. Например, 26 июня 1918 года на заседание Исполкома прибыл местный священник, благочинный округа Алексей Клочков. Получив слово, он зачитал указ Вологодской Духовной консистории №10 от 20 июня. Решения властей шли в разрез с интересами церкви. Клочков грозился закрыть церковь, ругался, обозвал "грабителями". Совет в ответ на такое поведение священника принял решение просить уездный совет о привлечении Клочкова к ответственности. Просьба была удовлетворена Алексей Дмитриевич был посажен в тюрьму на полгода.

Условия передачи церковного имущества, назначение количественного состава церковного притча принимались 6 марта 1919 года на собрании представителей Волисполкома и 43-х представителей верующих. На собрании также были определены сборы на содержание церкви (по 1 рублю 25 копеек с каждого едока), определены зараплаты притчу, сторожу, просфорне, определены таксы за проводимые обряды (протокол см. в Приложении 9).

Таким образом в Верхнелалье основные мероприятия были закончены, церковные ценности изьяты уездным уполномоченным, однако в целом по Сольвычегодскому уезду ещё 13 апреля 1921 года циркулярным письмом №343 рассылаются требования о предоставлении требуемых отчетов. 20 июня 1922 года в Верхнелалье явился из уезда уполномоченный Александров, составил опись, ранее оставленного инвентаря для отправления треб. Изъял серебро-содежащий церковный инвентарь, не смотря на то, что часть его была куплена уже в тяжёлые послереволюционные годы на пожертвования прихожан.

Церковное руководство вместе с Президиумом общины не отчаивалось и 29 марта 1923 накопив некоторую сумму денег снова купили серебряный позолоченый крест, который был оформлен актом о приеме в имущество церкви.

Не простой была национализация мельниц, они и ранее были в управлении Земского старосты, отдавались сельским сходом в аренду, поскольку строились общими усилиями и на средства общины или группы деревень. Согласно Постановления ВЦИК и СНК от 1.6.1922 и статьи 5 Декрета ВЦИК и СНК 10.12.1921 национализации не подлежали мельницы в три постава и ниже, но по Постановлению ВСНХ 29.1.1920 ранее изьятые или бесхозные мельницы должны быть переданы коммунальным службам.

Поэтому на учет были приняты мельницы: Желтиковская, верхняя Доровицкая, нижняя Доровицкая, Стрековская, Гледенская, Звеничевская. Определялся порядок их аренды. Для этого явился уполномоченный уездного Исполкома, объявивший что волость должна платить налог на мельницы в количестве 1400 пудов ежегодно. На очередном волостном сьезде 26 августа 1922 года (Протокол №10) было решено сначала собрать с каждого едока по 8 фунтов хлеба, остальную часть налога на мельницы погасить после сбора урожая. Налог и ранее на мельницы был определен, в 1920 году он составлял 1150 пудов.

Протоколом №7 от 4 мая 1922 года волостной сьезд был вынужден согласиться с выделением средств на содержание Ильинской народной больницы, поскольку Сольвычегодский уездный исполком отказался выделить финансирование на её содержание, а в Верхнелалье не было своего фельдшера и тем более медицинского пункта.

Почтовое отделение в Верхолалье также было открыто в 1918 году. При этом сразу сделан запрос в Уездный исполком на строительство почтового тракта в Лальск по правой стороне реки Лалы через деревню Стойлово, где расстояние будет 25 вёрст вместо 35 вёрст прежнего тракта с тремя пересечениями реки Лалы. Однако, из-за недостатка средств в бюджете волости в 1922 году пришлось упразднить почтовое отделение связи, где штат состоял из заведующего и почтальона. Доставку почты из Ильинско-Подомского взял на себя Михаил Сапожников за 3 пуда 14 фунтов хлеба в год. Забегая вперед скажу, что Почтовое отделение в Верхнелалье уже навсегда прекратило своё существование в 2021 году. Почту доставляют из Лальска два раза в неделю.

В 1922 году в правительстве уже обсуждался вопрос о сокращении сельсоветов и волостей в уездах, которых неимоверно наплодилось в послереволюционный период, возможное изменение в губернском делении. В результате пришлось на волостном съезде 11 апреля 1922 года заслушать предложение УездИсполкома №1606 от 21 марта 1922 года об определении к какой губернии Верхнелалье отойдет при изменении административного деления. Принято единогласное решение - к Вологодской губернии.

Практически все важные жизненные вопросы Верхнелалья решались на волостном съезде представителей деревень, но

крестьяне были загружены повседневной работой и тратить время для поездки на сьезды не хотели, иногда покидали заседания. В результате массово покинувшие сьезд 28 февраля 1922 года были оштрафованы сьездом на 100 тысяч рублей каждый, это огромная сумма по тем временам, штраф был утвержден Уездисполкомом 24 апреля 1922 года. Съездом также были определены штрафы для жителей: за нарушение порядка 100 рублей образца 1922 года или 10 фунтов хлеба; за хозяйственные нарушения, вроде потравы хлебов, сенокосов – 50 рублей или 5 фунтов хлеба.

Тяжелые революционные годы тяжело переживали вместе с крестьянами и работники Волостного исполкома, это был 1919 год, когда уезд в целом был на военном положении, шла война с интервенцией. Весной нигде не оказалось хлеба для покупки из-за инфляции, началось выражение недовольства, однако голода не случилось. 24.1.1922 Волисполком просит Уездисполком поднять оклады, - зарплата работника в 3000 рублей не позволяла сводить концы с концами, к тому же в том же году пострадали от заморозков яровые с гибелью от 30 до 40% посевов. Оплату частично производили распределением хлеба, частично присылаемыми из Сольвычегодска деньгами. В таких условиях председатель Волисполкома Першин Иван Иванович весной уволился, на его место избрали председателя княжевского сельсовета Токмакова И.А. Осенью поступили деньги для технического персонала. Распределено за работу в период с 1 января по 1 октября: секретарю 1800 рублей, делопроизводителям по 1800 рублей, сторожу 800 рублей. Это уже были новые деньги выпущенные с деноминацией 1 рубль за 10 тыс.руб старых рублей 1921 года и ранних. До средины 1924 года не было понимания что происходит с денежными знаками, поэтому больше предпочиталась натуральная оплата за работу.

После реформы 1924 года постоянным штатным работника волисполкома назначены жалования: председателю (Работинский А.П.) – 25 рублей, члену исполкома (Лазарев А.П.) – 20 рублей, секретарю (Чухломин П.К.) – 20 рублей, делопроизводителю – 7,5 рублей, сторожу – 4,8 рубля. Для сравнения, аналогичные служащие уездного Правления получали жалования в 3,5 раза больше.

Состав Правления волости часто менялся по причине отсутствия специальных навыков у местных жителей, кроме школьного образования в виде церковно-приходской школы никто

ничего не имел. Профессиональных чиновников-канцеляристов не было, наставников в ближайшей округе тоже не было. К документам относились легкомысленно. Например, член ВИК Токмаков Исак Алексеевич в июне 1923 года подписал справку вместо Председателя исполкома, а тот обиделся и сообщил в уездное правление, сигнал передали в комиссию по борьбе со взяточничеством. Началось расследование по статьям 91, 116, 189 УК, сначала его допрашивала комиссия с 9 по11 июля, затем 30 июля на 52-м заседании Президиума Сольвычегодского УИК принято решение провести проверку деятельности всего Волостного исполкома. А 2 февраля 1924 года Сольвычегодский УИК отстранил Исака Токмакова от должности за служебный подлог, подделку подписи и присвоение звания Председателя исполкома до решения суда. Суд же его признал виновным и приговорил к шести месяцам исправительных работ.

В 1923 году полностью сгорела деревня Лисья, дело не столь редкое, но и не рядовое, сгорели все дома. Взрослое население всё было на выжигании Кулиг за ричкой Муравьишной. Позднее в 30-х годах чуть ли не треть домов сгорела в Княже, на Большом Конце. Против пожаров меры предпринимались, именно поэтому вокруг деревень и в самих деревнях до второй половины XX века не было деревьев. Волисполкому пришлось проделать не малую работу по оказанию помощи погорельцам, предоставление бесплатного леса для строительства. В результате этого выделилась Нижняя Лисья, население разделилось по шесть семей в каждой из деревень.

1924 год стал последним в истории существования Верхолальской волости. 18 июня 1924 года член Вилегодского Райисполкома Пироговский Н.П. был командирован Сольвычегодским Уисполкомом в Верхолалье для участия 22 июня в согласительной комиссии для фактической передачи его в состав Лальского района на основании «Временной инструкции по проведению практических мероприятий по районированию». Верхолальский сельсовет перешёл в состав Лальского района, но в первом районном съезде представителей сельсоветов принять участие не успел, съезды в районах прошли в первой половине июня.

Действительно, первый расширенный Пленум волисполкомов и сельсоветов в Сольвычегодске прошёл 16 июня 1924 года, и Верхолальская волость была представлена на Пленуме Бачуринским, очевидно это был Алексей Бачуринский из Княжа.

Первым был зачитан доклад о международной обстановке и делегаты постановили, что международная обстановка устойчива не смотря на совершенный налет на советское торговое представительство в Германии. Далее поставлен вопрос о принятии районирования. Докладчик Кузнецов В.И. сообщил, что районирование отвечает жизненным интересам населения в экономическом и хозяйственном отношении, приближает власть к массам. Ответил на вопросы касающиеся сбора налогов, работы земельных комиссий. Очевидно не все ещё вопросы по разделу земли были урегулированы на местах. В результате Пленум признал районирование правильным. Были избраны члены Райисполкома Кузнецов В.И., Воронин В.Н., Лагунов Н.И., Шаверин Н.Н., Кузнецов В.А. Верхнелальский представитель Работинский не набрал достаточного количества голосов для избрания. Также был избран Комитет взаимопомощи.

В тот же день прошло первое заседание избранного Лальского Районного Исполнительного Комитета. Протоколом №1 от 16.06.1924 были распределены функции: Кузнецов В.И. избран председателем Райисполкома, Лагунов Николай Иванович заведующим финансово-налоговой частью, Воронин В.В. – заведующим коммунально-хозяйственным отделом и культурно-гуманитарным отделом, Шаверин Н.Н. – заведующим земельными делами, Кузнецов Т.А. секретарем. Обязанности Шаверина пока исполняет кандидат в члены исполкома Шешуков В.И. в связи с болезнью Николая Николаевича.

Президиум Райисполкома избран в составе его председателя, товарищем председателя избран Лагунов Н.И. и секретарь Кузнецов Т.А.

30 июня состоялось второе заседание Райисполкома, где Верхолальский Волостной исполком признан ликвидированным, а избранный Председатель Верхолальского Сельсовета товарищ Работинский А.П. утверждён.

Протокол от 24 и 25 июля расширенного Пленума Лальского Районного Исполкома с присутствием председателей 16 сельсоветов, представителей РКП(б), учреждений Губздрава, Гублесотдела, Губстраха, РКСМ, Женотдела, Профорганизации сообщает об итогах районирования. План в целом выполнен, за небольшим исключением из-за экономических условия. Обращено внимание на неотложные задачи сельсоветов на которые надо обратить, а именно втягивание в работу сельских депутатов,

сближение сельсоветов с населением, хозяйственность сельсоветов, взаимоотношение с сетевыми организациями на территории сельсоветов (налоговики, страховщики, лесники), заслушивание их докладов. Обращается внимание на организацию отправки почты, установки почтовых ящиков (почтовое отделение в Верхолалье ранее существовало, но было закрыто).

Новая районная власть много внимания уделяет сбору налогов и страхованию имущества, а страхуется и облагается налогом не мало: имущество, скот, даже велосипеды. Многие виды деятельности требуют покупки лицензии – это извоз, торговля, промыслы и др. Главный налог – это единый сельхозналог. В решении Пленума отмечено, что проведение районирования, и выбор Лальска центром района правильны, соответствуют интересам населения.

31 октября (протокол №42) на заседании РИК отмечены успехи Верхолальского сельсовета в сборе налогов и страховых платежей, председатель Сельсовета Работинский награждён годовой подпиской журнала «Советская власть», а Верхолалье занесено на Красную доску почета в пример гражданам других сельсоветов. Напомню, Верхолалье продолжает традиционное производство льна и не плохо живёт.

Часто обсуждается вопрос, а когда Верхолалье превратилось в Верхнелалье? В разговорной речи Верхнелалье давно так именовалось, но не всеми. Кто как привык, так и называл. А вот в Сольвычегодском уезде и всех властных структурах пунктуально писали, как повелось, также в церковном ведомстве соблюдался порядок и преемственность в ведении документации. При переходе в Лальский район, там бюрокртических традиций ещё не было и в официальных документах начали писать новый сельсовет так, кто, как знал и помнил. Двоякое написание Верхолалье и Верхнелалье встречается в документах вплоть до Великой Отечественной войны. Старые жители Лальска ещё в 70-х годах нас называли Верхолальем. Село Верхне-Лалье при церкви образовано перед самой революцией 1917 года.

§2 Создание ячейки ВКП(б)

Правящая партия РКП(б) в ближайшей округе начала создаваться[196] с заметным отставанием от установления Советской

[196] ВОАНПИ Ф.1852, Оп.2, Д.31 Анкеты характеризующие состояние РКП(б). Протоколы собраний Сольвычегодской группы РКП(б)

власти. Даже в уездном центре Сольвычегодске группа РКП(б) была создана 25 августа 1918 года в составе четверых членов (Михаил Андреевич Булыгин, Клавдий Александрович Иванов, Николай Александрович Паламодов, Фадей Зиновьевич Федотов) на основе круговой поруки с обязательствами всеми мерами проводить в жизнь программу коммунистов. Ближайшими их соседями были Котласский и Велико-Устюжский комитеты партии. Первым своим протоколом усольцы избрали Председателя с Секретарем, установили величину партийных взносов в 3 рубля, заказали в типографию сотню удостоверений, а в граверной мастерской В-Устюга заказали печать. Уже 13 ноября 1918 года, когда в партгруппе уезда было всего 24 коммуниста и 4 кандидата (называемых тогда сочувствующими), от группы верхнелальцев поступило заявление о приеме в партию. Это были Токмаков А.Е, Бачуринский Г.И., Непеин И.К., Токмаков А.В., но приняты они не были, оставлены в штате сочувствующих. 6 декабря 1918 года была повторена просьба о приеме в партию, но решение вопроса комитетом было опять оставлено до выяснения благонамеренности кандидатов. Ситуацию должны были прояснить Н.Проскурников и Иванин, которые находились в командировке в Петрограде с агитационными задачами.

На следующем общем собрании уездной организации 8 декабря 1918 года был заслушан доклад Проскурникова о деятельности верхолальских активистов, его ходатайство об утверждении партийной ячейки, высокую оценку преданности идее коммунизма таких ее членов как Непеина, Токмакова, Бачуринского, Гондюхина. Также он хорошо отозвался об инициативах Верхолальского волостного правления в деле установления и строительства Советской власти: "*тов.Проскурин указывает на некоторые деректы со стороны местных волостных властей в Верхолальской и Покровской волостях*". Одним из первых мероприятий партячейки было описание 9 сентября 1918 года имущества в церкви и часовне на Горячеве с настоятелем церкви А.Клочковым и заведующим часовней И.Токмаковым, волостной исполком этим вопросом тогда ещё не был озабочен.

Следует упомянуть ещё один орган власти, который хозяйничал в Верхолальской волости, - Комитет бедноты. 11 июня 1918 года СовНаркомом был издан декрет «Об организации и снабжении деревенской бедноты», таким образом были созданы

Комбеды (с осени 1918 года Советы бедноты) с целью укрепления Советской власти в деревне и сборе излишков хлеба у населения. Эти комитеты в уезде начали создаваться в средине 1918 года, о чём Сольвычегодский исполком 11 июля 1918 года сообщал в Комиссариат внутренних дел губернии о противодействии со стороны кулаков и социал-предателей.

Осенью в Верхолалье комитетчики своей властью уравнивали состояние земляков, передавая малоимущим хлебные запасы, коров и наверное ещё что-то из хозинвентаря. А к годовщине Октябрьской Революции раздавали мясо, изъятое у крестьян забившим к этому времени свою скотину.

В это время часто проводились компании по сбору денег, хлеба для разных нужд. В этих мероприятиях самое деятельное участие принимали комитетчики. У них всё население было поделено на бедняков, середняков, зажиточных. Этим они руководствовались при разложении взносов на сборы.

Проходивший в начале сентября III съезд Советов Сольвычегодского уезда беспокоился о создании комитетов бедноты в волостях, там где их ещё не было.

В начале Комитеты действовали пользуясь лишь вооружённой силой, но VI Всероссийский съезд Советов в конце 1918 года официально наделил их властными полномочиями. Однако вскоре комбеды были распущены как элемент двоевластия.

У нас Советы бедноты ничего особенного не натворили, но в соседнем зырянском крае, сомкнувшись с партячейками, где и те и другие были малограмотными или вообще не грамотными, натворили не мало бед. Практически захватили власть, отодвинув выборный орган Совет на задний план. Началось преследование личных интересов, самодурство, произвольное изъятие у населения личных вещей и предметов первой необходимости. Занялись вопросами мобилизации и распределением хлебных запасов.

В контексте темы необходимо обратить внимание, что революция 1917 года долгое время называлась Октябрьским переворотом, это позже для придания пафосности событию стали называть Революцией.

§3 О продналоге

Со знаменитыми продотрядами Верхолальцам тоже пришлось познакомиться. Продотряд дислоцировался[197] в Лальске, подтверждение о его существовании получаем из истории[198] Гражданской войны на соседней территории - Коми. 23 ноября 1919 года лальский продотряд в составе 27 человек[199] помог переломить судьбу боя около деревни Чукаиб, в результате чего было остановлено движение Белого отряда на ликвидацию железнодорожного движения на станции Мураши (тогда Пермской жел. дороги). Именно железной дорогой осуществлялось снабжение Северного фронта борьбы с Интервенцией.

Продотрядовцы вместе с аппаратом ВолИсполкома произвели[200] учет полученного урожая, определили потребность зерна в хозяйствах, излишки должны быть сданы. Мужиков не сильно обижали, сбор брали не высокий, но были не согласные. Таких строптивцев сажали в кладовую при церкви, просидев несколько дней в неотапливаемом помещении они согласились с налогом. Продразверстка назначалась в зависимости от размеров пашни, урожайности, сбора льна. Информация по всем деревням и жителям была в Сельском Правлении, а позднее и Волостной Исполком вполне владел информацией. Сбор продразвёрстки осуществляло СельПо, кстати, состав этого общества ревизировался и избирался общим сходом сельчан.

В Верхнелалье сила Продотряда не потребовалась, да и продотрядовцы имели право применить силу только по решению Комитета бедноты (Комбеда). Судьбу арестованного решал Особый продовольственный Трибунал при Северо-Двинском революционном трибунале. Надо полагать, работы у него было немного, когда к ним обратился уполномоченный по Лальскому району для разбора его донесения, Ревтрибуналу[201] пришлось срочно запрашивать у ГубКома и Губисполкома командировать своих работников для участия в Трибунале и выездной сессии в Лальский район.

---

[197] Кстати в то время в городе Лальске располагался и запасной полк 54 дивизии, чуть позднее принявший участие в зачистке территории от Белых отрядов и партизан южнее города Усть-Сысольска (Сыктывкара).

[198] Жеребцов И.Л. Таскаев М.В. Черные годы (революция и гражданская война в коми крае в 1917-1921 г.г.). Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2001, 319 стр.

[199] Да, да. Судьбоносные бои того периода не часто были массовыми, чаще воевали мелкие отряды.

[200] Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары.

[201] МКАУ ВУЦА ф. Р-43 оп. 1 д. 89 Выписка из протоколов заседания ГубРевТрибунала, 1919 год

Первый состав СельПо (сельское потребительское общество) был жуликоватым, их быстро разоблачили, переизбрали, наладили учёт и отчетность. В последствии СельПо сыграло полезную роль в жизни крестьян, именно СельПо предоставляло кредиты, организовывало скупку выращенного урожая, поставляло сельхозинвентарь и сельхозтехнику.

В первом составе СельПо, по воспоминаниям Сапожникова Власия Васильевича, собралась шайка жуликов. Собираемый хлеб по Продразверстке не полностью шел государству, значительная доля шла аппарату управления, они в открытую начали благоустраиваться: строить новые дома, заводить хороших лошадей, приобретать инвентарь. Молодой парень из Княжа Васька Горячевский, работая продавцом, построил дом из двух пятистенков, завел пару хороших лошадей, скупал с рук различный инвентарь, одежду. Построил дом на Сирине Токмаков Мефодий Галактионович, тоже самое на Сирине, построил дом Токмаков Александр Васильевич, потом он его продал под больницу. Были ещё двое Ваня Медведь со Стрекова, да Работинский А.Д. с Горячева – те двое ничего не строили, гнали самогонку да пьянствовали. В декабре 1922 года провели ревизию в СельПо, а тех жуликов разогнали. Новый состав СельПо наладил работу по сбору и закупу зерна, правда другой деятельностью не занимались, больше нечего было собирать и продавать. Из-за разрухи в стране и огромной инфляции, процветал натуральный обмен товарами.

Положение о применении Единого продналога на 1922-23 год был принят Протоколом №10 от 26.08.1922 года волостного съезда. При этом предполагалась 10% скидка тем, кто вовремя уплатит назначенный продналог. Продналог был в полтора раза меньше ранее назначенной продразверстки, а 10 мая 1923 года вообще был отменен. В результате за 1923 год уплачивался уже денежный сельскохозяйственный налог.

8.Пути сообщения и их значение

Археологические исследования позволяют полагать, что по территории нынешних верхнелальских земель проходил путь соединяющий по кольцу Великий Устюг – Сольвычегодск - Ильинско Подомское – Лальск - Великий Устюг и имел соединение с Сибирским трактом (Великий санный путь). Такой маршрут был удобен в первую очередь для торговли, когда торговый караван

проходил его только в прямом направлении, без повторного прохода по территории где товар уже продавался. Кроме этого, когда с 1597 года Великий Сибирский путь (Старый Сибирский путь, Великий санный путь) изменил своё положение с Сольвычегодска на Лальск, дорога через Верхолалье соединила Сольвычегодск по кратчайшему пути с этим трактом. Вероятно и укрепленный Городок, был использован для обслуживания этого маршрута. Его возможное назначение - служить укрытием и защитой после дневного перехода в случае угрозы нападения на торговые грузы и государственное имущество, а также защиты местного населения со стороны не дружественных соседствующих племен и шаек разбойников – черемисов, вотяков и др... Аналогичные Городки существуют в деревне Чаброво, селе Ильинско – Подомском, в селе Лальск. Лальский Городок называется Ботищем, хорошо исследован археологами. Очень характерно, что они находятся примерно на одинаковом расстоянии друг от друга, около 25-32 км. Эти объекты кроме оборонительных функций имели другое назначение, в частности использовались для проведения государственных мероприятий: взыскания налогов и недоимок, распределения государственных обязанностей (рекрутские наборы, дорожные повинности), проведение судебных разбирательств.

И так, о торговом пути. В 19 веке он потерял свою актуальность, вместо него появились тракты, покрывающие территорию от Устюга до Сольвычегодска по разным маршрутам и направлениям. Сегодня, в 2021 году, верхнелальцы имеют представление только об одной трассе соединяющей Верхнелалье с миром, а в прошлом таких путей было достаточно много. С Ворончихи была дорога на Сосновку и далее в Вологодскую область. Из деревни Калище дорога в направлении юга шла через речку Ворониху до деревень Зяблуха, Стойлово и далее до Животова и Лальска. В сторону Лальска была дорога из села Верхне-Лалье через Прислон, выходящая в Стойлово и рядом расположенное Животово. На север дороги были из Жёлтикова до вилегодской деревни Русаново и далее в деревню Пречисту (когда-то волостной центр), бывшую как и Верхнелалье центром группы деревень (церковного прихода). Туда же была дорога из наших деревень Токарева и Поповой выставки (Пупок), но проходившая через вилегодскую деревню Лала (Дворище). Со Стрекова была дорога до вилегодской деревни Березник, именно она была частью

упоминающегося далее тракта. Деревни Княже и Сирино имели собственную дорогу с выходом на вилегодскую деревню Кулигу. До Быково была дорога из деревни Астафьева Гора. Деревня Гляден и ближайшие к ней деревни имели дорогу через деревню Лекваж туда же на Быково.

На сегодня завершены работы по устройству технологической дороги для вывозки леса, соединяющей село Верхне-Лалье с Виледью. Опять, как в древние времена, дорога проходит между деревнями Стройково в Верхнелалье и Березником на Виледи, к сожалению обе уже не обитаемые. Это третий период оживления транспортных сообщений с нашими историческими соседями и партнёрами.

По территории Верхнелалья до 40-х годов 20 века проходил Верхолальский тракт[202]. В историко-экономической справке 1929 года по Северо-Восточной области (только что переименованной в Северный край – 15 июля 1929 г.) дается такое его описание "*Его протяжение в пределах Северо-Двинской (центр г. Котлас) губернии 81 км. Начинаясь от с. Заозерица (в 30 км к юго-западу от Лузы), он тянется на северо-восток, параллельно р. Лузе и её притоку реке Лале, пересекая её (Лалу) в нескольких местах в зависимости от расположения селений, благодаря чему охватывает все селения южной части Вилегодского и северной части Лальского районов. Как в южной части (с. Заозерица) так и северной части (от д. Стройково до с. Ильинского) тракт проходит по малонаселенной местности*." Грузонапряженность его колеблется от 650 до 1014 тонн. Вся работа тракта выражается цифрой 27324 тоннокилометров, что составляет 237 тонн в год на километр пути.

Сегодня такие цифры могут вызвать вопросы и сомнение, если не принимать во внимание что ближайшей железнодорожной станцией к Виледи была станция Луза железной дороги Вятка - Котлас. По этому пути перемещалось значительное количество грузов со всей Виледи, Верхнелалья, Лальска, Папулова, Вымска. Этот путь был наиболее коротким для сообщения с областным центром городом Архангельском, городом Вологдой и ближайшим экономическим центром Великим Устюгом.

Поддержание тракта в состоянии пригодном для проезда выполнялось местными жителями. Каждый крестьянин должен

[202] Историко экономическая справка Северо Двинской губернии. Ред. Черненко Е.Н., Л., типо-лит ЛОИСН, 1929 г.

был отработать[203] до 4 дней в году на дорожных работах. Участки дороги делились между деревнями, там уже внутри деревни определяли каким образом организовать работы. Только с появлением бульдозеров перестали население привлекать к работам на дорогах. С развитием шоссейных путей и железнодорожного транспорта этот гужевой путь потерял свою ценность уже в 40-х годах. До конца 70-х годов он использовался только для местных сообщений, а отдельные участки практически только в зимнее время.

В целях исторической достоверности надо отметить, что участок пути Лальск - Верхнелалье – Ильинск периодически терял свою значимость. Например, в описании путей Вологодской области даваемом Военно-статистическим обозрением[204] Российской империи (том 2, часть 3) от 1850 года он не числится. Но как видим уже в начале 20 века снова становится актуальным. Предыдущий всплеск популярности надо полагать был во времена расцвета Лальска как торгового, так и административного центра. Верхнелальский путь просто был обязан связывать этот центр со Строгановскими владениями, которые начинались буквально рядом. На Виледи в деревне Дьяконово находилась судоверфь Строгановых, выращивались лошади для солеварен в Сольвычегодске. К тому же Строгановы активно скупали лён-долгунец, который был особенно хорош в Лальской округе (Верхнелалье, Папулово). В начале 19 века Строгановы начали менять направление своей деятельности, при этом и город Сольвычегодск начал приходить в упадок и сообщение с ним со временем прекратилось совсем. Сохранилось только местное сообщение с ближайшими вилегодскими деревнями и селом Ильинском Подомским.

В исторической литературе часто встречается маршрут соединяющий Лальск и Сольвычегодск. Да, такой тракт местного значения существовал и проходил он 8 вёрст по Устюжскому тракту и в районе деревни Ручерп поворачивал на север, далее проходил через деревни Стретенское, Копытово, Буково, Калинино длиною в 105 вёрст и был существенно короче Вилегодского. Он был короче, но находился в совершенно запущенном[205] состоянии, в летнее время был не пригоден для проезда из-за болотистой

[203] Из воспоминаний Токмакова Михаила Ивановича.
[204] Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. 1-17. СПб., Тип. Деп. Ген. Штаба. 1848-1858 г.
[205] Военно-статистическое обозрение Российской империи. т.1-17. СПб., Тип. Деп. Ген. Штаба. 1848-1858 г.

местности. К тому же сношения Сольвычегодска и Лальска были весьма редкими. Проходил этот путь в дали от Верхолалья, нам же было ближе добираться до Сольвычегодска через Виледь.

9. Образование в Верхнелалье.

Как утверждают данные из церковной летописи[206], школьное обучение детей началось даже несколько раньше официального открытия приходской школы в Верхолалье, а именно с 9 апреля 1842 года, благодаря трудам и усердию бывшего тогда приходского священника отца Иоанна Соколова. Дети обучались в его доме совершенно безвозмездно грамоте, молитвам, письмоводству и счетоводству. В церковном образовании молитва была приоритетной.

История училищ в сельской местности в России не столь уж и древняя, в 18 веке во всей стране было всего 11 сельских училищ. В 1803 году 24 января Указом императора Александра I правительственному Сенату было дано указание: "Об насаждении народного образования по всей Российской империи". В Вологодской губернии первые сельские училища начали открываться с 1810 года. В 20-х годах существовало всего четыре училища в домах священников, но не дав ощутимых результатов почти все они были закрыты. Только ближе к средине 19 века училища начали вновь открываться по решению сельских сходов. В 1843 году было принято "Наставление по управлению приходскими училищами в селениях государственных крестьян", предписывалось руководствоваться Уставом училищ от 1828 года.

Учащиеся из сельских школ обычно выходили с плохими знаниями. "*Наука преподавалась очень строго, – пишет в «Историческом очерке» священник Пучужской (ныне Верхнетоемский район Архангельской области) церковноприходской школы. Уму-разуму учили больше розгами, дисциплина была самая строгая, например, требовалось, чтобы всякий ученик при встрече с кем-то ни было должен отступить от дороги на аршин, остановиться и поклониться в пояс, а против Волостного правления все ученики обязательно должны проходить с обнаженной головой. За всякий проступок немилосердно наказывались розгами*". Для наполнения школ

[206] Сольвычегодский историко-художественный музей. «Исторический очерк о школе. Верхолальская одноклассная церковно приходская школа», 1909 г.

пытались применить административный ресурс, т.е. старостам общин предписывалось направлять детей в школу, так же практиковалось проведение экзаменовки на освобождение от воинской повинности.

В 1844 году 16 октября стараниями того же священника Соколова уже официально открыто Верхолальское начальное сельское училище, в котором священник Соколов был утвержден наставником по обучению детей всем предметам начальной школы. И уже в первой половине 1845 года в школе[207] в трех отделениях проходили обучение 20 учащихся[208].

Число	Имена и прозвание учеников	Лет	Пройдено учебных предметов	Способности
Старшего отделения				
1	Арефа Плюснин	22	По Закону Божию: 1.Разрешено несколько вопросов к изьяснению Божественной Литургии 2.Занимаемы чтением и письмом прописей 3.По арифметике: о первых четырех арифметических действиях	Хорошее
2	Емельян Сластихин	17		Отлично хорошее
3	Михаил Плюснин	10		Весьма хорошее
4	Петр Аврамов	13		Хорошее
Среднего отделения				
5	Ксенофонт Турунов	22	1. По классу Закона Божия: из краткого катихизиса изьяснено о молитве Господней и о первых четырех заповедях Синайского десятослова. Разсказана священная история Нового Завета 2.Были занимаемы чтением книг и письмом прописей 3. Из арифметики: не преподована	Хорошее
6	Петр Доровской	15		Хорошее
7	Георгий Кривошеин	11		Очень хорошее
8	Никифор Плюснин	11		Хорошее
9	Сергий Горечевский	10		Изрядное
10	Антоний Токмаков	10		Хорошее

[207] ГАВО, ф.496, оп.1, д.11179 Список учеников в Верхолальском училище.
[208] Семьи учащихся можно определить по ревизии 1858 года, которая будет опубликована во 2 томе книги.

Младшего отделения				
11	Андрей Токмаков	10	Учатся по слогам читать	Хорошее
12	Алексий Сластихин	11		Изрядное
13	Николай Турунов	13		Порядочное
14	Иван Бобчихин	11		Слабое
15	Афанасий Сластихин	9		Хорошее
16	Михаил Аврамов	11		Изрядное
17	Евгений Аврамов	10		Хорошее
18	Феодор Марьинской	8		Изрядное
19	Алексей Вохминов	7		Хорошее
20	Анна Соснина	9		Порядочное

Школа открыта по предписанию Министра Государственных имуществ, опубликованному в Вологодских Губернских ведомостях 10 июня 1844 года. Учебный год был определен с 1 сентября по 1 мая.

Училище по-прежнему продолжало размещаться в собственном доме священника до 1861 года. За труд обучения священник имел с этого времени жалование 42 рубля в год и квартирных 28 рублей; учащихся было в разные годы до 30 и более человек.

Верхолальское начальное училище существовало до 13 декабря 1852 года, когда оно было переведено в соседний Ильинский Вилегодский приход, как центр местной Ильинско-Подомской волости. С этого времени с 1852 года и по 1861 год в селе Верхолальском училища не было и регулярные занятия по обучению детей не велись, хотя время от времени духовенство собирало приходских детей в свои квартиры и совершенно безвозмездно вело с ними занятия по обучению грамоте и письму за свой собственный счет, более же состоятельные из крестьян отвозили детей в этот период времени для обучения в соседний Ильинский приход за 25 верст.

Нельзя не отметить, что писанию в 19 веке, да и 20 тоже, дети учились далеко не на таких материалах, как мы привыкли сегодня. Ещё по воспоминанию людей поколения моей бабушки знаю, на чем писали: это были грифельные доски, дощечки покрытые воском для письма, на бумаге многоразового использования. Такая бумага пропитывалась постным (льняным) маслом и истертым в порошек и разведенным водой мелом, написанное можно было стереть мокрой тряпкой. Писали на ней гусиными перьями или стальными перьями. Во время Великой

Отечественной войны тоже были серьезные проблемы с бумагой. Использовали оберточную и газетную бумагу. Бывало что и деловые бумаги (письма, обращения) писали на попавших под руку обрывках, клочках бумаги.

С 1861 года, 15 ноября училище в Верхолалье возобновило регулярную работу, занятия сначала вновь проходили в доме всё того же священника Соколова Иоанна, но вскоре были перенесены в трапезную храма – западную его часть. Учебный год заканчивался в Лазареву субботу (вербная неделя Великого поста, т.е. перед Пасхой). В 1863 году для школы из старого причтового дома за церковный счет была выстроена изба в которой и велись школьные занятия, но казенного финансирования школа не получала, да и местное население довольно прохладно относилось к материальной поддержке обучения своих детей.

Так дело обстояло до 1880 года, тогда 7 октября в селе Верхолалье было открыто Начальное Земское училище с трехгодичной программой обучения, которое помещалось первоначально в наемном крестьянском доме в деревне Астафьева Гора отстоящей от церкви на расстоянии одного километра. Училище разместилось в доме Суздалова Михаила Игнатьевича. Попечителем училища стал Николай Александрович Токмаков, уже известный верхолальский купец. С этих пор в школе преподавали не только священники, но и профессиональные учителя. Не маловажный факт, учителя пользовались бесплатным проездом земским транспортом, который так же существовал в Верхолалье. Ямщиками на земской станции состояли крестьяне за отдельную плату.

Первым учителем в этом вновь открывшемся земском училище был некто Василий Тюпышев. В 1881 году начинал учительствовать Вениамин Попов, но в том же году его сменил Андрей Леонтьевич Попов, служивший до 1883 года включительно. Он вероятно был из состоятельной семьи и скорей всего был политическим ссыльным. От семьи своей получал не малые деньги и жил ни в чём себе не отказывая.

С 1883 года по 1886 год состоял учителем Василий Антропов, солдатский сын из города Никольска Вологодской губернии, окончивший Санкт-Петербургскую учительскую школу. После получения в 1978 году свидетельства об образовании четыре года работал помощником учителя в Никольском городском училище, затем в 1882 году устроился учителем в

Пустынское Успенское училище Сольвычегодского уезда. В 1883 году прибыл в Верхолалье.

В июле 1884 года было закончено строительство на церковной земле недалеко от храма на средства Сольвычегодского уездного Земства деревянного здания[209] для размещения земского училища, которое в 1891 году при преобразовании училища в церковно-приходскую школу со всем училищным имуществом было передано во владение Сольвычегодского отделения училищного Совета. Средства на строительство выделены уездным Земством, попечителем училища и сельским обществом.

В школе имеется тёплая прихожая с раздевалкой для учащихся, комната для ночующих учеников, число которых в зависимости от погоды от 10 до 26 человек под присмотром учителя. Для очистки воздуха в классе имеется оконный вентилятор (форточка) и топится печь во время занятий. Имеется чистая вода для питья. Аспидных досок – 10 штук. В школьной библиотеке более 20 книг светского содержания. Начало и окончание занятий сопровождается молитвопением.

В начале 1884 учебного года, 10 октября, в школе училось 39 детей, за зиму выбыло 7 человек и поступило 13. Учебный год заканчивали 19 мая в первом отделении – 13 мальчиков, во втором отделении 6 мальчиков и 4 девочки, в третьем отделении 14 мальчиков. В числе школьников две девочки духовного звания и два мальчика из солдатских детей.

В школе преподавались: Закон Божий, чтение, правописание, письменные и словесные упражнения, чистописание, арифметика, пение.

В школьной библиотеке книг не много, в основном религиозного и нравоучительного характера, например[210], «Уроки христианского учения А.С.Соколова», «Жизнь Божией Матери», «Богомольцы у Святынь Киева», «Песни про Ивана Васильева», «Из времен покорения Сибири», «Купец Иголкин», «Роковой клад», «Царей на царство», «Священно коронованные и помазанники» и другие.

По окончании учебного года экзаменовались на льготу освобождения от воинской повинности: Иван Абрамов, Василий Кислицын, Александр Непеин, Семен Плюснин, Андрей

[209] Двухэтажное старое деревянное здание школы как жилой дом существовало до 70-х годов 20 века буквально рядом с «Белой школой» по правую сторону.

[210] Ф.2802, оп.1, д72 Сведения о школах Сольвычегодского уезда, смотритель Дементьев.

Токмаков, Николай Токмаков и другой Николай Токмаков, Фёдор Токмаков.

В 1885 году школу посетил смотритель уездных училищ Александр Иванович Дементьев.

На содержание школы расходовалось 507,38 рублей в том числе земское финансирование 463,63 рубля, остальные средства из пожертвований местных жителей. Расходы: законоучителю – 42 рубля, учителю – 276 рублей, сторожу – 36 рублей, на мебель – 60 рублей, на квартиру учителю – 31 рубль, принадлежности – 19 рублей.

Школа в этом деревянном здании находилась до 1903 года. 8 октября 1903 года переведена во вновь отстроенное каменное школьное здание, в котором размещалась долгие последующие годы. Верхнелальцы знают это здание под названием "Белая школа". Здесь же в здании помещалась квартира учителя, точней сказать учительниц, с некоторого времени и на долгие годы, учительская профессия в Верхолалье стала женским занятием.

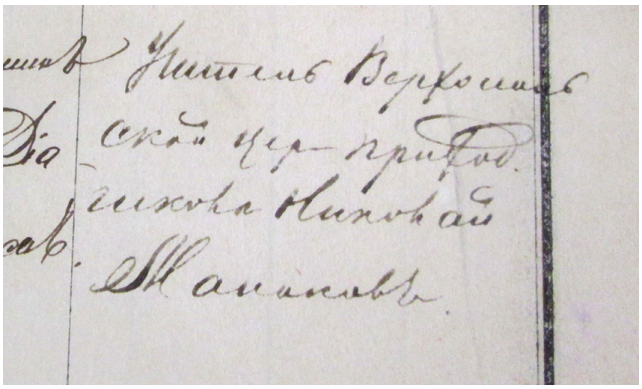
С 13 октября 1886 года по 1891 год учителем стал 20-летний Павел Алексеевич Потапов, сын станового пристава. Здесь он женился на Марии, дочери священника верхолальской церкви Александра Заварина

Образование учителя в основном получали в Тотемской семинарии. Потапов был последним из числа учителей Земского училища, которое 5 февраля 1891 года было преобразовано в церковно-приходскую одноклассную школу. С этим наименованием школа просуществовала до революции 1917 года.

В процессе реформирования школы из земской в ЦПШ активное участие приняло Стефано-Прокопьевское братство, а именно его Сольвычегодское отделение, пожертвовав на эти цели около 1000 рублей денег, и в последствии ежегодно финансировало покупку учебников и наглядных пособий.

Законоучителями и наставниками как Земского училища, так и церковно-приходской школы за все время их существования состояли местные священники: до 1875 года Иоанн Соколов, затем его сын, священник Федор Соколов, а после его скоропостижной смерти с 1877 года по 1894 год – священник Александр Заварин, с 1895 года и первые годы Советской власти священник Алексей Клочков.

Учителем в церковной школе после Потапова стал Николай Манаков на период с октября 1891 года по январь 1900 года. Манаков запом-нился многим жителям Верхнелалья, его

вспоминали спустя многие десятилетия, вплоть до средины 20 века. После окончания своего учительства в Верхолалье, он переехал в Вондокурью чтобы продол-жить свою деятельность на церковном поприще, где прошел путь от псаломщика до сана дьякона. Деятельность Николая Павловича в должности учителя отмечена Вологодскими Епархиальными Ведомостями за 1895 год, № 18, стр. 280: "*Учитель Верхолальской школы Н.Манаков, окончивший курс духовного училища, имеет свидетельство на звание начального народного учителя, с 1875 г. по 1890 г. состоял учителем в земских училищах, а с октября 1891 г. учителем ЦПШ, со школьным делом вполне знаком и к своей обязанности относится весьма усердно*."

В 1900 году, после увольнения учителя Манакова, приступает к работе учительницей София (Софья Николаевна, см. Приложение 12) Булатова, окончившая Епархиальное женское училище в Великом Устюге в 1898 году и работала до 1908 года. По воспоминаниям учеников она была белокурая и среднего роста. С учениками держала себя строго. Власий Васильевич Сапожников, самовольно без спроса отца в семилетнем возрасте явившийся в школу учиться, определил её при первой встрече как сердитой. Она являлась заведующей школой и вела старшие классы. Первый класс вёл помощник учителя молодой человек Синицын Прокопий Петрович из крестьян Никольской волости на Виледи, только окончивший второклассную школу в Ильинске Подомском. Для ясности необходимо отметить, что хоть школа и была одноклассной, но учили в ней 3 года.

Софья Николаевна родилась в 1879 году в Верхолалье в семье пономаря местной церкви Николая Ефимовича и просфирни Клавдии Фирсовны. 23 мая 1908 года вышла замуж за Федора Бубнова, псаломщика Богоявленской церкви (ныне село Вилегодск, Вилегодского района Архангельской области). Преподавала в церковно приходской школе в Богоявленске до 1924

года, затем её уволили из школы как чуждый элемент. Возможно здесь сказались ещё её личные качества, по воспоминаниям Непеиной Евдокии Прокопьевны, она была сердитой и крикливой ещё будучи учительницей в Верхолальской школе. С возрастом это качество характера лучше не стало.

В сентябре 1908 года учительницей назначена Серафима Попова, закончившая также Епархиальное женское училище, но в связи с замужеством уволилась и переехала в село Лальск. С января 1909 года учительствует в школе дочь Верхнелальского диакона Мария Попова, также закончившая то же учебное заведение, что и её предшественницы. С 1902 года при школе открыта должность помощника учителя, которую занимали: Прокопий Синицын с 1902 по 1906 год, Надежда Богданова с 1906 по 1908 год и Мария Попова вскоре назначенная учительницей, затем Чеснокова Александра. С 1914 года в школе учительствуют Ильин Николай Кириллович с 15 летним стажем и дочь псаломщика Шушнина Вивея Григорьевна, в 1916 году дочь священника Анна Клочкова и Антонина Баженова.

Наибольшее число учащихся в эти годы достигает 70 - 90 человек, наименьшее от 50 до 60 человек. Учебные занятия в школе ежегодно начинаются обычно с 15 сентября, кончаются 1 мая. Обучение заканчивали не все поступившие, около 30-40% выбывали, а из тех что проходили курс обучения не более 10% являлись на выпускные экзамены и получали свидетельства. Председательствовал на экзамене представитель Стефано-Прокопьевского братства.

Напомню, что одноклассная школа не означала один год обучения. Это могло быть и два года и более, в самом начале 20 века в Верхолалье учили три года. Занятия проводились по расписанию – три дня по пять уроков и три дня по четыре урока. Перемены между уроками 15 минут, большая перемена с обедом тридцать минут. День начинался утренней молитвой, молитвой вечерней заканчивался. Читал их назначенный старшеклассник, пели хором. Каждый урок также заканчивался короткой молитвой.

Около 1910 года было введено четырёхлетнее обучение, что стало поводом считать сельчанами четырехклассным образованием. Действительно в 1910 году уездные власти[211] много поработали по увеличению количества школ. С 1910 года решено было открывать начальные школы с двухлетним обучением в

[211] ГААО ф.1001, оп.1, д.28 О народном образовании

объёме сельких училищ. Учебными предметами предлагались: Закон Божий, русский язык, арифметика, основные сведения из естественных наук, простейшие способы измерения, сельское хозяйство с отраслями своей местности.

Установлено денежное содержание: заведующему школой 750 рублей в год, преподавателю 600 рублей, законоучителю 50 рублей. На учебные пособия предусматривалось 100 рублей, на содержение сторожа, отопление, освещение 500 рублей. Всего на школу первой ступени выделялось 2000 рублей в год. При этом за счет местного земства заведующий школой и преподаватель обеспечиваются квартирой с отоплением и освещением.

Начальная школа ориентировалась на профессиональную подготовку школьников. При школе предусматривалось иметь, где это возможно: скотный двор, практическое поле для обработки и выращивания зерновых культур, сад, огород и пасеку.

Библиотека верхолальской школы ежегодно пополнялась на средства Сольвычегодского отделения Стефано-Прокопьевского братства. В начале 20 века в школе числилось более 500 книг разных названий, из них кроме учебников имелось не малое количество книг для внеклассного чтения, особенно исторического содержания и религиозно-нравственного. Из наглядных пособий имеются: картины по богослужению, по русской истории, по географии, картины животных и растений, глобус, карта Европы и полушария, типы племен, микроскоп, компас, уровень, магнит, термометр, различные таблицы.

Общежития или помещения для ночлега при школе не было, но во время весенних разливов реки и в зимнее морозное время ученикам дальних деревень разрешалось ночевать в школе: на кухне и прихожей, где иногда ночевали по 20 и более человек. Вечерами предоставлялось освещение для выполнения домашних заданий.

За общим состоянием детей с начала 20 века наблюдал местный фельдшер, посещавший школу не менее одного раза в полугодие. В Верхолалье своей больницы не было, была земская больница на Виледи построенная к восьмидесятым годам девятнадцатого века. Оттуда приезжал фельдшер для приема больных.

При школе велось обучение девочек рукоделию два-три раза в неделю после основных уроков, материалами также обеспечивало Братство и сами жители деревень.

С 1899 года при школе велись народные чтения, которые пользовались большой популярностью среди населения, как в последствии демонстрация кинофильмов. Иной раз собиралось до 150 человек слушателей. Книги читали вслух учащиеся школы или учительницы. Кроме этого из школьной библиотеки выдавались книги грамотным крестьянам для домашнего чтения.

Существовала хорошая земская библиотека с подобранными книгами для разных поколений читателей. Были книги многих известных писателей, ныне называемых классиками. Библиотека размещалась в доме псаломщика Скворцова Николая Александровича рождения 1833 года, добродушного старика, бездетного и горького пьяницы, он же был библиотекарем. В начале 20 века при школе открыли церковно-приходскую библиотеку, где преобладали книги нравственного и патриотического содержания типа романов Загоскина М.Н.

В 1907 году библиотекарем бесплатной народной библиотеки назначен[212] житель Астафьевой Горы, писарь Токмаков Иван Галлактионович, недавно окончивший военную службу. В свете усиливающихся революционных настроений назначению на такие должности правительство предъявляло строгие требования. В частности Иван Токмаков назначен на свою должность с личного разрешения вице-губернатора Вологодской губернии после проверки Жандармским управлением и получения положительной характеристики от Сольвычегодского уездного исправника. Такой порядок по Вологодской губернии был установлен В.Н.Мономаховым, исполнявшим в разное время должности губернатора и вице-губернатора в Вологодской губернии.

Местное население ежегодно жертвовало деньги на отопление и освещение школы, предоставлялся сторож для охраны.

Дела в Верхолальской школе в общем-то обстояли не плохо, так в 1893 году школа отмечена в пятерке лучших в Сольвычегодском уезде. Особо отмечалось усердие и успехи в церковном пении и благоговейное стояние на церковных службах. Также школа была отмечена при праздновании 100-летия победы над Наполеоном, причем материалы и упоминания священника Клочкова Алексея с учеником Николаем Плаксиным, читавшим

[212] ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 4442 Дело 246 по представлению о принятии на должность бибилиотекаря Верхолальской библиотеки

собственные стихи, цитируются даже в 21 веке в современной российской печати.

Во время торжеств 11 октября 1912 года в церковно-приходской школе села после выступления священника А.Клочкова, крестьянин Николай Плаксин прочитал стихотворение составленное им самим ко дню юбилея:

Дружно, дети, собирайтесь, в школу праздник отправлять.
Старички, и Вы стекайтесь, Вы должны об этом знать, -
Как французы воевали, сожжена была Москва,
Бонопарт напрасно думал, что Россия пленена.
Над святыней издевался, в церковь коней загонял,
Церкви Божие сменялись на презренный идал.
Но окрепни Русь Святая! Православный мир, проснись!
Призови на помощь Бога, со врагом смелей дерись!
Прочь французы из столицы, вся Москва у наших ног,
Бог посрамлен не бывает, Бог за правых – с нами Бог!
И Москва в руках осталась бело-русского царя,
Все согласно миром грянем наше русское: «Ура!»
Век прошел со дня разрухи, юбилей справляем мы.
Будьте впредь счастливы годы, - детски все желаем мы.
Вознесем молитвы Богу за победного царя
И на брани убиенных за преславные дела.

По окончании вечера детям были выданы памятные книжки о событиях Отчественной войны 1812 года, которые были специально выпущены к торжествам столетнего юбилея в широком ассортименте и ценовой категории от 3 до 30 копеек.

Стоит также отметить, что с 1 октября 1897 года в деревне Желтиково действует школа грамоты, располагающаяся в съемном доме. В ней обучалось до 20 детей. Учителем был не имевший специального образования молодой выпускник Вилегодской двуклассной школы 16-ти летний Иван Михайлов Токмаков сын крестьянина со Стройкова, известно что в 1905 году он ещё исполнял обязанности учителя. После его сменила Екатерина Александровна Седельникова, проработавшая до 1925 года. На содержание школы тратилось 73 рубля в том числе на жалование учителю 50 рублей в год, в 1905 году жалование составляло 120 рублей. (В это время учительница главной, церковно приходской, школы Верхолалья получала жалование 180 рублей). Преподавались грамота и Закон Божий. С 7 января 1898 (1899 ?)

года в деревне Вяткина Гора (Ворончиха) открылась школа, где учительствовала Вера Иосиповна Бровина из села Никольского с Виледи.

В 1911 года ещё добавились школы грамоты – Романовская (Ворончихинская школа к этому времени уже не существовала) и Ерёминская. Учителями в Романовской школе стали Домника Александровна Холопова и Куклин Иван Феоктистович, в Ереминской школе - Ватлина Людмила Александровна и Александра Ивановна Ватлина. Одноклассная церковно-приходская школа уже имела четырехлетнее обучение, поделенное на несколько ступеней.

Учителя были приезжие, по причине бытовой неустроенности работали не долго. Уже в 1912 в Романовской школе вместо Куклина прибыл работать Холопов Михаил Стефанович, впрочем, вскоре с началом войны был призван на военную службу. В Ереминской школе с 1913 года работают Мария Попова, ранее работавшая в церковно-приходской школе и Клавдия Николаевна Кузнецова.

В 1908 году в России был принят Закон о всеобщем начальном образовании, но вводился он с рассрочкой. Надо было подготовить материальную базу и учителей. Образованное Министерство просвещения с самого начала строго следило за моральным обликом учащихся. В 1914 году, например, поступил общий запрет танцевать танго «ввиду его явного непристойного характера». Так, что запреты советского времени на то или иное явление общественной жизни не носило «уникального характера». Запрещать начали много раньше, даже церковь во все времена много чего запрещала. Так, что запреты на буржуазные танцы от большевиков в 20-е годы и 60-е не было их изобретением.

В 1917 году в Верхолалье одноклассная церковно-приходская школа снова перешла под земское управление. На Астафьевой горе открыта двухклассная школа, содержащаяся на средства Министерства просвещения с учителем Иваном Николаевичем Федяевым. Продолжают работать Желтиковская, Романовская и Ереминская земские школы. Обязанности учителя Закона Божия в Верхолальской церковно-приходской и Романовской земской школе исполняет священник Алексей Клочков, в Ерёминской школе и министерской на Астафьевой Горе второй священник Сергей Пуртов, в Желтиковской - учительница Екатерина Александровна Седельникова.

Образъ сей

данъ Сольвычегодскимъ Отдѣленіемъ Совѣта Велико-Устюжскаго православнаго Стефано-Прокопіевскаго Братства ученику

Ивану Горячевскому

при окончаніи имъ Верхолальской церковно-приходской школы Сольвычегодскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

1909 г. Мая 4 дня.

Фото 3. Изображение свидетельства об окончании церковно-приходской школы в Верхолалье в 1909 году

После Октябрьской революции Декретом СовНаркома от 5 июня 1918 года школы переданы в ведение народного комиссара по просвещению. 19 мая 1918 года в городе Сольвычегодске собирается[213] третий уездный съезд учителей (первый в годы Советской власти). 200 учителей уезда решали 20 различных вопросов в течение десяти дней. На повестке дня стояли самые актуальные вопросы времени: "Об отделении церкви от государства", "О деятельности Советов по народному образованию", "Постановка учебно-воспитательного дела в уезде", "О преподавании истории и естествознания в начальной школе" и другие. Выступающие на съезде учителя говорили о самоусовершенствовании и об обновлении жизни и школы.

По приезду в волости незамедлительно была проведена организационная работа. При созданных волостных Советах были избраны Президиумы Советов по народному образованию для повседневного руководства работой школ. При Верхолальском волостном Совете на первом заседании по народному образованию, состоявшемся 27 июля 1918 года, был избран Президиум из трех человек, в который вошли: председатель И.К.Непеин, товарищем председателя (заместителем) И.П.Соснин,

[213] Полушин Л.А. Очерки по истории Виледи. Ильинско-Подомское. 1979 г., стр.5.

секретарем К.Н.Федяев. Первые двое - члены Верхолальского Совета крестьянских депутатов, Федяев – учитель (в последствии коммунист). Президиумы по народному образованию волостей подчинялись уездному училищному совету. На этом же заседании были проведены выборы учителей, что предусматривал уездный съезд, т.е. проводилась проверка пригодности учителей работать в школе в новых условиях.

На 1 Всероссийском сьезде по просвещению в августе 1918 года была одобрена система школы с двумя ступенями: 1 ступень – 5 лет, 2 ступень – 4 года. Волостное управление образования существовало до 1 марта 1919 года, позднее руководство было передано в районные РОНО. Верхолальские школы были подчинены Лальскому РОНО, при этом Верхолальская волость оставалась в составе Сольвычегодского уезда.

В марте 1919 года VIII съезд РКП(б) принял новую программу партии, в которой в специальном разделе были сформулированы задачи в области народного образования. В программе говорилось о необходимости проведения бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей.

Верхолальская школа получила название "Верхнелальская советская школа 1 ступени", а также и другие школы, ранее называемые школами грамоты стали школами 1 ступени. В первые годы Советской власти была предпринята попытка открыть школу 2 ступени, что предполагало 9-летнее обучение, но она не удалась: тяга к учебе у населения была слаба, да и достаточной материальной базы не было. Однако на Астафьевой Горе работала школа второй ступени с шестилетней программой обучения, размещалась в доме Меньшикова (внизу около большой дороги). Вверху в мезонине размещалась канцелярия ВОЛОНО (в 1918 – 1924 годах Верхолалье было Волостью). В общей сложности во всех школах Верхнелалья обучалось до сотни и более человек. Продолжали работать Верхнелальская, Романовская (располагалась в съемной избе Григория Спиридоновича Токмакова) и Ерёминская (в избе Игнатия Сергеевича Фетюкова) школы. В селе Верхолалье в 1924-27 работала Карасева Анна Степановна, урожденная Быкова (дочь торговца из Лальска), выйдя замуж за Сапожникова Ивана Васильевича уехали в город Невьянск. Там же до 1928 года работала учительница Харюкова Екатерина Лаврентьевна.

Школа на Астафьевой Горе была объединена с ближайшей Верхнелальской. Наблюдалась большая текучесть учительских кадров. Сказывались последствия почти десяти лет войн и революций в стране, последующий экономический спад. Содержание учителей в 1917 году было установлено в 100 рублей, а в 1918 году 150-200 рублей. Положение[214] учителей было настолько тяжелым, что им была дана 10% прифронтовая надбавка к зарплате (возле Котласа шли боевые действия) и горячие обеды наравне с учениками.

Кстати разговор о прифронтовой полосе не риторический, в Лальске находилась Чрезвычайная комиссия, стоял заградотряд, проверялись все проходящие и проезжающие транзитом. Также в Лальске дислоцировался запасной полк 54 дивизии, принимавший участие в зачистке территории Республики Коми от Белых отрядов и партизан южнее города Усть-Сысольска (Сыктывкара). До сентября 1920 года в поселке Фабрика дислоцировался 69 Отдельный батальон внутренней охраны охранявший фабрику Сумкина и выполнял функции заградотряда[215]. Также был не плохо вооруженный продотряд, известный тем что при численности 27 человек 23 ноября 1919 года сыграл решающую роль в бою при Чукаибе в республике Коми, переломил ситуацию в пользу Красных и тем самым движение Белых в сторону Мурашей для перекрытия железнодорожного сообщения к Котласу было остановлено, и война на юге Коми края вскоре была прекращена[216].

В таких сложных условиях после 1925 года закрылась Желтиковская школа, и только в 1930 году вновь открыта как начальная школа под руководством И.А.Маклакова.

В первые годы Советской власти в школах работали Захаров Михаил, Суворов Степан, Постоева Степанида, Тестова Анна, Постоева Степанида, Стасьев Игнатий, Федяев Иван Иванович, Федяев Афанасий Николаевич, Сидельникова Екатерина (1906-1925), Чевский Михаил Николаевич (1924-28), Попова Людмила Александровна (1924-28), Панфилова Анна Степановна (1927-28),

---

[214] Нечаев В.И. История образования в Лузском районе Кировской области. стр.12. Северо-Двинский Губревком 19 ноября 1919 года основные промышленные предприятия перевел на военное положение

[215] Из воспоминаний Королева С.И., уроженца д.Новик Корткеросского района Коми АССР. Архив КНЦ УРО РАН. Ф. 5, Оп. 2, д. 62

[216] Жеребцов И.Л. Таскаев М.В. Черные годы (революция и гражданская война в коми крае в 1917-1921 г.г.). Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2001, 274 стр.
Воспоминания Семячковой А.Н., уроженки п.Нювчим, Сыктывдинского района Коми АССР, Архив КНЦ УРО РАН. Ф. 5, Оп. 2, д. 62

Кармановская Апполинария (1925-26), Сидорова (Ямова) Вера Михайловна (1921-31), Ильинская Ольга Васильевна (1930-31). В учебном году 1924-25 в школах училось 80 учащихся, в следующем – 72 ученика, в 1926-27 учебном году – 64 человека, затем число учеников увеличилось до 81.

В мае 1919 года состоялся первый Всероссийский съезд по внешкольному образованию, а 26 декабря 1919 года В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома "О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР". Началось решительное наступление на безграмотность, ибо, как говорил В.И.Ленин, "*в стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя*". Ешё в гражданскую войну (I920 г.) был создан букварь "Долой неграмотность". На фронте и в тылу по нему учились читать.

В двадцатые и тридцатые годы в Верхнелалье, как и во всей стране прошли компании по ликвидации безграмотности, практически во всех деревнях были организованы занятия силами наиболее грамотных односельчан при участии школьных учителей. Особенно активно компания проводилась в 1929 году.

Ещё с 1922 года в районе сложилась система образования с четырех летним начальным обучением и семи летним основным обучением, старшей ступенью 9-10 летним обучением.

14 августа 1930 года ЦИК и СНК СССР приняли постановление "О всеобщем обязательном начальном обучении" с четырехлетним сроком обучения.

В 1931 году в Верхнелалье с начала учебного года на базе действовавшей школы была открыта школа крестьянской молодежи (ШКМ). Введено обязательное обучение для всех детей. Задачей школы было дать её воспитанникам неполное среднее образование и приобщить к сознательному сельскохозяйственному труду на основе современных знаний. Директором стал Старцев Андрей Петрович, но через два года школу стали именовать неполной средней (НСШ), директором её назначен учитель истории Н.Докунихин. С этого периода в школе появились учителя-предметники. Ими были Лавров М.Г. (математика), Найденова А.И.[217] (русский язык и литература), Лазарева Е.П. (биология), Работинский И.Н. (труд). В 1934 году школа становится семилетней, по другим сведениям в 1926 году, что ближе к истине.

[217] Найдена Александра Ивановна вышла замуж за учителя Дуракова Фёдора Яковлевича

Заработная плата учителей в этот период зависела от категории и находилась в диапазоне от 288 рублей до 403 рублей. Постановлением Совнаркома и ЦК ВКП(б) от 10 апреля 1936 года была увеличена и учитель стал получать от 523 рублей до 701 рубля. Для примера, хлеб в это время стоил 1 руб.20 коп., мясо от 5 до 9 рублей, рубашка мужская от 39 до 60 рублей, туфли мужские от 250 рублей. Средняя зарплата по стране была около 210 рублей. Рабочие получали около 250 рублей. В Верхнелальских колхозах продолжалась натуральная оплата труда, наличные деньги выдавались в незначительных количествах.

С 1935 года в школе снова произошли существенные кадровые изменения. Директором стал Абрамов Зосима Федорович и работал до начала войны, был призван в армию, воевал, с войны не вернулся. Запомнился замечательный учитель математики и физики Бобновский Владимир Николаевич.

Многие предвоенные учителя остались работать на долгие годы, это были Абрамова А.Ф. (русский язык), Лазарев Иннокентий Александрович (история), Дураков Фёдор Яковлевич (биология), Дуракова (Найденова) А.И. (начальные классы), Лазарева О.В. (Русский язык и литература), и другие.

После призыва на войну Абрамова, учитель математики Дворянкин Иван Маркемович становится директором школы, но и он ушел на фронт в 1941 году. В эти предвоенные годы Верхнелальские школы окрепли и выросли количественно. В сентябре 1937 года в Верхнелальскую НСШ пошло 323 ученика, в Романовскую начальную школу 116 человек, в Еремнскую – 91, Желтиковскую – 23, в недавно открывшуюся Лекмажскую – 14 учащихся. Было построено новое типовое здание Романовской школы на 160 мест, а Верхнелальской школе было передано двухэтажное здание, некогда принадлежавшее купцу Токмакову Николаю Александровичу и успевшее побывать приютом для Коммуны в 20-х годах.

Отечественная война показала, что тот нравственно-патриотический настрой, который царил в довоенной Верхнелальской школе, проявился в героизме ее бывших учеников на фронтах Отечественной войны. Сотни воспитанников школы призваны на фронт и отважно сражались. И среди них Сластихин Алексей, который в 19-летнем возрасте удостоен за форсирование Днепра звания Героя Советского Союза, Гондюхин Иван, прославленный моряк-североморец, с подводной лодки Щ-404, о

подвиге которого написал в 1943 году военный морской журналист Тимур Гайдар, сын знаменитого писателя Аркадия Гайдара. В честь Ивана Гондюхина (Гандюхина) названы улица и школа в городе Полярном. А вот фамилия по неизвестной причине некоторое время неправильно указывалась работниками ЗАГСа.

С началом войны почти все мужчины-учителя Верхнелалья ушли на фронт. В 1942 году директором школы стала эвакуированная из Петрозаводска Веселовская Александра Петровна, выпускница Высших женских Бестужевских курсов в Петрограде. До оккупации Петрозаводска финской армией она работала директором одной из школ. В Верхнелалье проработала руководителем школы до 1956 года, а затем много лет оставалась учителем. Вместе с Веселовской в Верхнелальской школе работала Максименко Мария Андреевна, эвакуированная из Калининской области, математик и завуч школы, и Дмитриева Мария Дмитриевна, учитель начальных классов из Торжка Калининской области.

В педколлектив Верхнелалья в военные годы пришло несколько молодых учителей.

Военные годы были очень трудными для школы, как и для всей страны. Не хватало учителей. Школа недостаточно обеспечивалась наглядными пособиями, письменными принадлежностями. Много приходилось работать в колхозах. Школа сама выращивала для себя картофель, капусту, овощи, заготовляла дрова. Помогали фронту: собирали теплые вещи, деньги в фонд обороны Родины.

С окончанием Отечественной войны среди первых были демобилизованы из армии учителя, именно они пополнили коллектив Верхнелальской школы. Вернулись бывшие учителя этой школы: Лазарев Иннокентий Александрович (он стал завучем, потом и директором школы); Токмаков Рафаил Семенович (физика), Сумкин А.Д. (физкультура); Токмаков Василий Егорович (математика), Белых Н.Н., Плаксина Мария Александровна (русский язык), Работинский Георгий Васильевич (география, в 70-х годах директор школы). В школу пришли и молодые учителя: Пластинина А.А. , Докунихина О.Н., Токмакова Ольга Николаевна, и другие.

Школа приняла участие в эксперименте по раздельному обучению девочек и мальчиков. Затея быстро прекратилась.

Опыт работы коллектива школы по трудовому, нравственному и патриотическому воспитанию неоднократно изучался методическим кабинетом РОНО, а в 1949 году директор школы Веселовская А.П. выступила с докладом об опыте работы коллектива на областной научно-практической конференции. В этом же году Веселовская Александра Петровна Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденом Ленина.

Орденом «Знак Почёта» и медалью «За трудовую доблесть» награждена Дуракова Александра Ивановна. Она тридцать семь лет учила детишек, была для них первой учительницей. Её заслуги в ликвидации безграмотности, создание школы рабочей молодёжи (ШРМ)[218], действовавшей в доме Меньшиковых в Астафьевой Горе и последующую педагогическую деятельность.

В 1953 году школа реорганизована в среднюю. Прежних помещений стало мало, поэтому в 1954 году под руководством Василия Васильевича Абрамова из Гусихи в деревню Сирино было перевезено и собрано типовое здание Романовской начальной школы на 160 мест.

В 1956 году новая средняя школа провела первый выпуск из 10 класса. Аттестаты зрелости получили 22 человека, в том числе будущий генерал-майор хирург Горячевский Александр Прокопьевич. В этом же году Веселовская А.П., легендарный директор школы, ушла на пенсию. Правда, она еще 12 лет продолжала оставаться учителем русского языка и литературы, вела кружковую работу, основала уникальный кукольный театр. А директором школы стал заместитель по учебно-воспитательной работе Лазарев Иннокентий Александрович. На этом посту он работал 9 лет с 1956 по 1965 год, предав школу Георгию Васильевичу Работинскому. Завучем у Лазарева работала историк Гондюхина Александра Егоровна, в будущем секретарь Райкома КПСС по идеологии. Коллектив школы, решая задачи политехнического обучения и приобщения учебного процесса к жизни, провел значительную работу по созданию материальной базы производственного обучения.

В 1959 году силами учащихся выращено и передано колхозам 3900 кур. Принимая в том году обязательства к Всероссийскому съезду учителей, педколлектив школы объявил закончить озеленение школьного двора к 1 июня 1960 года. Изучить с

[218] В сельской местности школы рабочей молодёжи именовались ШКМ – крестьянской молодёжи.

учащимися агротехнику и получить на школьном участке урожай ржи 20 центнеров с гектара, картофеля 200 центнеров с гектара, льноволокна 3 центнера, кукурузы 350 центнеров. Также обязались взять шефство над колхозной кроликофермой и сделать её высокодоходной. К началу 1960 года подготовить и оборудовать школьную слесарную мастерскую и кабинет домоводства, расширить и дооборудовать столярную мастерскую. К концу года подготовить десять мотоциклистов и десять мастеров льноводства.

В 60-х годах в школе начали преподавать механизацию, изучали тракторное дело. Выпускник при успешной сдаче экзаменов получал права тракториста-машиниста или сельского механизатора. В 1979 году для девочек ввели преподавание животноводства, мальчики продолжали изучать сельхозтехнику. В школе ввели должность инструктора по вождению. При школе был с 70-х годов трактор ДТ-75, в 80-х годах получили новый трактор МТЗ-80. Преподавание сельских профессий в школе прекратили в 1994 году.

Расширились объемы среднего образования. Требовался интернат[219]. Его открыли в 1957 году в старом церковном доме, а потом построили дополнительное здание. Кроме того, построили 2-квартирный дом для учителей, столовую с кухней и подсобное помещение, в котором на отходах от школьной столовой выращивали поросят. Ежегодно старшеклассники заготовляли дрова для школы в полном объеме. В 1960 году на базе интерната открыли летний школьно-совхозный, комсомольско-молодежный лагерь для старшеклассников. Верхнелальский интернат был одним из самых крупных в районе – в нем проживало до 45 учащихся из дальних деревень.

В 1960 году Верховный совет РСФСР принял решение о всеобщем восьмилетнем образовании детей до 16 лет.

На базе дневной школы в 60-е годы несколько лет работала школа сельской молодежи, в которой обучалось по 10-14 человек. За свой труд директор школы Лазарев И.А. награжден знаком "Отличник народного просвещения". В 1965 году по состоянию здоровья ушел с поста руководителя и на 9 лет остался завучем, а потом и учителем истории. Его на 2 года сменил Работинский Георгий Васильевич, а потом (на 4 года) - Низовцев Адольф

[219] Интернат был открыт в 1957 году. Первое время в нём не было воспитателей, за порядком присматривали дежурные учителя. Обычно графиком определялся ответственный на неделю, он и заглядывал периодически к ребятам. На втором этаже была квартира учителей Маракулиных Василия Николаевича и Клавдии Петровны, их присутствие также было дисциплинирующим фактором.

Анатольевич. В школу приходили новые учителя. 1972-1977 годы - пятилетка нового директора школы Работинского Георгия Васильевича. Школа тесно работала с совхозом "Ярцевский" в части привлечения детей к общественно полезному труду, подводились итоги по окончании летних сельхозработ, лучшие награждались ценными подарками от школы и совхоза. На школьном приусадебном участке проводились испытательные селекционные работы под руководством Бачуринской Зои Порфирьевны. Продолжалась кружковая работа по направлениям лыжный спорт, стрелковый, баскетбол, фотография, шахматы, художественная самодеятельность.

В 1977-78 годах директором был Токмаков Александр Николаевич. Он через год покинул родину, но и на новом месте был замечен, возглавил строительство новой школы на 840 учащихся в Заклинье Ленинградской области, где был бессменным руководителем 23 года. С его именем в нашей школе связано проведение военно-патриотической игры "Зарница", в ней были задействованы все учащиеся с 4 по 10-й класс. Ещё будучи молодым учителем физкультуры, он начал ежегодно проводить это грандиозное мероприятие. В полной мере использовал опыт срочной службы в Советской Армии. Игре предшествовали строевые занятия, разучивали строевые песни, изготавливали макеты оружия и снаряжение. Затем в назначенный день проходили полевые маневры, соревнования и день заканчивался строевым смотром отрядов с отрядной песней.

Александра Николаевича на посту руководителя Верхнелальской школы сменила учительница математики Першина Людмила Михайловна. К этому времени начался постепенный процесс упадка количественного состава в школе (средняя наполняемость снизилась до 70-75 человек). Но качество знаний школьников поднялось. Вскоре на 2-й год оставался один ученик, либо школа работала без второгодников. Продолжал работать школьный интернат, его посещали более половины детей, проживавших далее 3 км от школы. Наполняемость школы была достаточно стабильной, но на уровне 65-70 человек.

В 1983 году к руководству школой второй раз (на 13 лет, до 1996 года) пришел Низовцев Адольф Анатольевич. Главной заслугой Низовцева А.А. за его директорские годы было то, что ему огромными усилиями удалось добиться строительства и успешно завершить новое типовое школьное кирпичное здание со

своей автономной котельной и теплицей. В 1996 году Низовцев Адольф Анатольевич ушел на пенсию, руководителем школы назначили молодого выпускника пединститута, учителя географии, Игумнова Александра Владимировича, которого через два года сменил (тоже молодой) историк Горячевский Николай Анатольевич. Правда между ними с полгода исполняла обязанности директора Токмакова Тамара Витальевна.

В эти годы уже несколько лет висел "дамоклов меч" реорганизации школы из средней в основную. Количество учащихся постоянно сокращалось. К 1997/98 учебному году в школе насчитывалось 55 школьников. Увеличилась сменяемость кадров. В школу приходили (и часто через год-два уходили) новые учителя. В 2005 году количество учащихся школы достигло нижайшей отметки - 37 человек. Все понимали, что назрела необходимость реорганизовать среднюю школу в основную. Вместе с тем, педагогический коллектив сделал все для того, чтобы сохранить в школе те замечательные традиции, которые выработались в школе за многие десятилетия ее существования.

Школа стала работать по собственному учебному плану, который составлен на основе базисного учебного плана. Инвариантная часть плана представлена всеми предметами Федерального компонента, что гарантирует овладение выпускниками необходимым минимумом знаний, умений и навыков образовательного стандарта. Вариативная часть плана представлена предметами регионального (краеведение) и школьного (математика, русский язык, физика, литература, химия, география) компонента. Введено дополнительно по 1 часу уроков физкультуры. Факультативная часть учебного плана дает возможность учащимся расширить и углубить знания по русскому языку, математике. Введен спецкурс «Информатика» и «Информационные технологии», факультатив «Культура здоровья».

С 2002 - 03 учебного года школа включилась в эксперимент по сдаче экзаменов в форме ЕГЭ (единого государственного экзамена) и показала хорошие результаты, в особенности по математике (Першина Л.М.). В школе сложилась система воспитательной работы, главной целью которой является создание условий для развития личности ребенка. Основу системы составляют ключевые дела каждой учебной четверти. Школа работает в сотрудничестве с сельской библиотекой и Домом

культуры, проводятся предметные недели, работает кружок ОФП (общей физический подготовки), большое внимание уделяется работе по воспитанию (как с детьми, так и с родителями). Работает детская организация «Юнком + Росинка». Коллектив учителей в школе стабильный.

В марте 2018 года было принято постановление областных властей о закрытии Верхнелальской школы. К этому времени в школе училось 4 детей и работало 7 учителей.

2018 год. Последнее здание Верхнелальской школы

10. О военной службе

Стоит коснуться вопроса воинской службы. До 1699 года, когда был введен рекрутский набор, свободное население проходило воинскую службу на добровольной основе. Способ комплектования был поместный, т.е. войска формировались из дворян, бояр, помещиков с их холопами. Поскольку в Верхолалье таких сословий не существовало, то и регулярного призыва на службу не было, да и удаленность местности не способствовала проведению регулярных призывов, но поводов для сбора войска хватало. Устюжская летописная книга пестрит сообщениями об отражении набегов врагов и походах устюжан для разбоя в другие земли. В 1380 году войско московского князя Дмитрия Ивановича одержало победу над монголо-татарами в Куликовской битве. В том сражении участвовали и устюжские князья со своими полками.

В период Смуты русский царь то и дело призывал на помощь. Дружины двинян отправлялись в 1606, 1608 годах. В 1609 году пришла грамота о сборе войска для защиты от Лжедмитрия. В 1618 году поляки опять вторгались в Московское государство.

После введения Петром Первым в 1699 году рекрутского набора, задание на призыв давалось общине. Как правило, в мирное время с 1000 человек населения требовалось выдать в армию 5-7 человек. Призыв не имел системы.

С 1831 года призывы стали регулярными, каждые два года. В военное время призывы были увеличенные, например в Крымскую войну призывали до 70 человек. В период Крымской войны был объявлен призыв в ополчение в 1855-56 годах сроком на один год. Рекруты должны были служить до тех пор, пока позволяло здоровье, с 1793 года срок ограничили 25 годами, а с 1834 года 20-ю годами. Если рекрут возвращался домой по болезни, на его место отправлялся здоровый. С 1874 года введена всеобщая воинская повинность с целью уменьшения срока службы (6 - 7 лет действительной службы), введены освобождения от службы некоторых категорий призывников, но из тех что реально подлежали призыву по жребию призывали 20-25%. Больше не требовалось. При императоре Николае I началась практика откупа от воинской службы.

В переписной книге 1710 года стольника Цимерманова упоминаются наши земляки, призванные на службу в первом, втором и третьем рекрутских наборах. Именные исповедные

росписи Верхолальской церкви с конца 18 века, сохранившиеся в архивах, сообщают нам имена служилых верхнелальцев, это сословие военных, бывших крестьян отдельно учитывалось в документах. Отставной солдат вернувшийся ко крестьянскому труду, навсегда оставался военным запаса. С царствования Николая I дети, родившиеся в семье отставного солдата уже не были крестьянами, они именовались кантонистами. Кантонисты принадлежали к военному сословию и по достижение совершеннолетия обязаны пойти в военную службу, в то время как крестьянские дети попадали в рекрутский набор по жеребьевке проводимой волостным Правлением.

Печальным фактом военной службы нашего земляка является похоронное сообщение в "Вологодских Губернских Ведомостях" №14 от 1850 года (стр.113) о гибели рядового Новоархангельского Уланского полка Спиридона Терентьевича Гондюхина из крестьян Сольвычегодского уезда Ильинской волости деревни Гондюхино.

Были наши земляки и в элитных придворных гвардейских полках царской армии например, рядовым Преображенского полка (Полк почетного караула царского двора) был Токмаков Андрей Сидорович, вышедший в бессрочное увольнение в 1868 году. В настоящее время Президентский полк также носит имя Преображенского, имеет парадную форму по подобию старой формы полка.

Не многие рекруты возвращались к своим семьям, большинство их погибало во многочисленных войнах, от тягот и лишений военной службы, болезней, либо оставались в более уютных местностях Российской империи.

Абрамов Дмитрий Александрович
дер. Прислон

Уже позднее, в начале 20 века, почти все мужчины-верхнелальцы прошли Первую мировую войну. Например, в 1917 году на фронтах войны находилось 537 человек. Это очень много, деревни опустели от мужиков. Призывы проводились до трех раз в году. Были мобилизованы все, сначала специалисты и сержанты, затем ратники, затем

имевшие освобождение, а потом и белобилетники прошедшие через переосвидетельствование. Мобилизованные являлись на сборный пункт в городе Сольвычегодске.

Установление советской власти в Верхнелалье проводилось участниками Первой мировой войны. Солдаты вернувшиеся с войны с немцами не успели толком приступить ко крестьянскому труду, как снова мобилизованы на войну с интервентами. Сначала были вызваны в Сольвычегодский военкомат унтер-офицеры и специалисты (артиллеристы, пулеметчики, механики и др.), а следом и нижние чины. Большей частью они воевали в составе 6 армии Северного фронта против интервентов, двигавшихся из Архангельска, но многие попали на войну на Польский фронт и другие фронты. Летом 1920 года в рядах Красной армии насчитывалось 345 человек при численности волости на тот момент в 3625 человек.

Верхнелальские ребята призываемые на служу в армию в мирное время оставались служить в офицерских должностях. Например, Ермолай Гаврилович Федяев, призванный в 1930 году, войну встретил в кавалерии Доватора, затем после его гибели был командиром эскадрона, полка. В 1945 году переведён в танковые войска и заканчивал службу командиром дивизии. Награждён орденом Ленина, трижды орденом Красного знамени, дважды орденом Красной звезды, орденами Суворова и Александра Невского, медалями. Воинское звание полковник.

Ермолай Гаврилович Федяев
дер. Калище

Вторая мировая война - Великая Отчественная дала уже офицеров, героев Советского Союза. В послевоенные годы были генералы, тому пример, - Сластихин А.И., Горячевский А.П., Кривошеин М.И. Насчитается с десяток человек имеющих старшие офицерские звания капитаны 1 ранга, полковники, подполковники. Военная профессия стала довольно популярной, в военные училища шли большинство школьных отличников. В 40 – 60-х годах жизнь в деревнях была не очень сытной, поэтому военная служба привлекала своей стабильностью и

гарантированностью. Александр с Ворончихи Горячевский стал генералом, основателем начальником Центрального клинического госпиталя КГБ (ФСБ), доктором медицинских наук. Токмаков Валерий со Стрекова стал полковником, заместителем директора Научно-Исследовательского института КГБ (ФСБ РФ), кандидатом технических наук.

Преподавателями высших военных учебных заведений стали генерал Михаил Иванович Кривошеин из Княжа, полковник Филимонов Анатолий Алексеевич из Астафьевой Горы. Из деревни Гончарово (Гондюхино) два брата Гондюхиных Андрей и Егор закончили службу морскими офицерами - полковниками (капитаны 1 ранга), с Калища Федяев Ермолай дослужился до полковника кавалерии ещё во время войны. Совсем недавно вышел на пенсию полковник Токмаков Николай Максимович со Стрекова, последнее время был военным представителем на Гатчинском военном заводе по приему приборного оборудования для авиационной техники. Подполковник, отставной летчик - истребитель Бобчихин Владимир Анатольевич из деревни Горячево много лет возглавляет в Кирове Совет офицеров - ветеранов. Затерялись следы подполковника Инокентия Плюснина с Емельянихи. Полковник, доцент, кандидат технических наук Анатолий Алексеевич Филимонов с Астафьевой горы вышел в отставку из Военно-морского инженерного института в Ленинграде.

Именем матроса рулевого подводной лодки "Щ-404" Гондюхина Ивана из Гондюхина (Гончарово) названы улицы, пионерские дружины, - его подвиг оценен больше чем орденами и медалями - он в памяти народа до сих пор. 26 февраля 1945 года приказом командующего Северным флотом И.Е. Гондюхин навечно зачислен в списки части флота.

В 1942 году из деревни Желтикова был призван на фронт Алексей Сластихин. После учебы в военно-пулеметном училище младший лейтенант Сластихин направлен на фронт. Он воевал на должностях командира стрелкового взвода, командира взвода пешей разведки, командира пулеметной роты, старшего адьютанта начальника штаба батальона.

29 октября 1943 года младшему лейтенанту Алексею Ивановичу Сластихину Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза за форсирование Днепра.

В начале октября Советская Армия, разгромив врага под Курском и Белгородом подошла к Днепру. Задача состояла в том, чтобы с ходу форсировать Днепр. Стрелковая дивизия полковника Ф.В.Карлова вышла к Днепру в 15 километрах юго-восточнее Киева в районе Бортичи. На противоположном берегу велись интенсивные оборонительные работы. При этом особое внимание уделялось укреплениям на речном острове около Жуковки. Стрелковому полку подполковника С.М.Шершнева дано задание форсировать Днепр в направлении Жуковки. Командир полка приказал командиру взвода разведки Сластихину А.И. переправиться ночью на остров, выяснить что там удалось немцам сделать и по возможности закрепиться.

Задание командования было выполнено. Во время ночной переправы группа разведчиков вышла на окопы, пришлось рукопашной атакой занять рубежь обороны немцев. После боя обнаружилось 38 убитых немцев, на счету Сластихина было не менее десятка. Службу в Советской армии Алексей Иванович закончил в 1985 году в звании генерал-лейтенанта.

Рядом с деревне Желтиково находился поселок лесозаготовителей Хобот, где в послевоенные годы жил веселый, оптимистичный гармонист Замятин Федор Иванович. В те годы не принято было вести разговоры о войне, все мужчины её прошли, находились более существенные темы для обсуждения. А зря, этот коренастый добрый человек был настоящим героем войны, - смертельной машиной для гитлеровцев. В рукопашном бою на его счету насчитывалось до двух десятков немецких солдат, об этом повествует его наградной лист к Ордену славы. Для него не было проблемой гранатой подбить танк. Говорят, что это стало причиной потери глаза и повреждение носа от взрыва противотанковой гранаты, а может быть из танка успели по нему выстрелить.

Замятин Ф.И., 1944 г.

11. Медицинское обслуживание

Местное медицинское обслуживание в Верхнелалье, как и в целом в Российской империи, началось с робкой борьбы с оспой. Впервые оспопрививание коровьей оспой произошло в 1801 году, постепенно начало пропагандироваться через священническую среду в крестьянские приходы. В 1811 году Правительство было вынуждено создать Оспенный комитет. Но реальная и массовая работа на местах началась с 1837 года, когда обученным оспопрививателям назначалось не большое, но денежное содержание. К 1842 году в Ильинско-Подомской волости на 5 тысяч человек было обучено пять оспопрививателей, а в Верхолалье из 37 детей было привито от оспы 24 человека. Вскоре оспа как массовое заболевание была побеждена.

В нашей местности крестьяне страдали следующими болезнями: лихорадкой, горячкой, скарлатиной, водянкой, оспой, грыжей, которая бывает часто у маленьких детей, поносом, коклюшем, золотухой, корью и редко чахоткой. Поранения бывают по преимуществу во время работы – летом. Так, иногда, во время жатвы или косьбы сена некоторые из мужиков посекаются косами, а женщины обрезывают серпами руки. Часто посекаются топором при рубке дров и бревен, иногда же посекаются нодом, делая какую-нибудь вещь. Крестьяне страдают горячкой или лихорадкой часто от неправильного образа жизни, так, крестьянин поработав до поту, напивается холодной воды или квасу, от чего вскоре и схватывает эти болезни, или даже иногда воспаление легких.

Из заразных болезней у нас встречаются чаще оспа, горячка, тиф, скарлатина, корь и коклюш. Хотя все эти болезни можно считать заразными, но народ по незнанию заразными из них считает только некоторые: корь, горячку и оспу. Средства для излечения заразы народ употребляет только против некоторых из них, и то самые простые – не ходить в те дома, где есть больные и, как народ суеверный, при необходимости посещения таких заразных домов покрываются одеялами, думая, что так они могут не заразиться. Заразные – опасные и свирепствующие болезни в нашем крае бывают, но редко. Во время таких свирепствующих болезней народ старается отделаться своими домашними лекарствами. Мужики советуются между собою, спрашивая более знающих – стариков, какими средствами лучше лечиться; и что старики знают, - научены были опытом, тем и лечатся. Иногда даже, приписывая болезнь гневу Божию, так и не могут избавиться

от болезни домашними средствами – лекарствами, служат молебны и ничего не предпринимают.

За больными ухаживают женщины, они же и составляют лекарства. Так, баба, придя к другой, просит совета, как лечить заболевшего.

- «Знаешь ли ты, у меня Гришка, ишшо то всё нездоров! Голова шипко у ево болит. Не знаешь ли, чем помочь, Андриёвна!»

- «Да, не знаю, голубушка, чем бы ему помочь-то! Ты сходи ко Степановне, она кажись, знает, кабысь тебе и дас какое снадобьё».

– «Ужо, вызаболь сходь разве к ёй».

- Идет к Степановне - соседке и опять рассказывает ей про больного сына. Степановна, выспрашивая, дает ей, говоря: «На-ко, будичи, вот травкой попой, я личивала этой травой и многие меня благодаривали. Возьми попарь в горшочке, да и попой Гришку-то!»

- «Спасибо, Степановна», - говорит та и уходит, вполне веря, что это поможет. И действительно, от таких лекарств часто поправляются, болезни проходят.

Вообще, к болезням крестьяне относятся весьма небрежно и невнимательно, а к фельдшерам недоверчиво. В больницу или аптеку во время болезней ходят за советом или лекарством, по получении лекарств не умеют пользоваться ими. Так, например, фельдшер даст мужику порошка три хинину для лечения от боли головы, и велит ему принимать, как требует медицина, но мужичок сделает так, что за один раз выпьет все три порошка, думая, что чем больше примет, тем, авось скорее пройдет болезнь.

Как бы то ни было, крестьяне испокон веков имели привычку как-то сберегать своё здоровье. Лечились травами, которые произрастали в округе, натирались животными жирами, парились в бане при простудах и болезнях костей-суставов. После зимы при всхождении трав максимально старались собрать различных сьедобных трав, листья брусники, пистики, сморчки и строчки (ранние грибы) - что компенсировало зимний авитаминоз, явления такого не знали, но организму помогали. Всегда по весне собирали березовый сок – берёзовичу. Летом использовали в пищу пучки – зародыш борщевика лесного, грибы, все виды ягод. На зиму сушили чернику, черемуху, рябину, грибы (соление появилось с доступностью соли, варенья из ягод не практиковались по причине дороговизны сахара). Клюкву и мочёную бруснику заготовляли на

зиму с древних времен. Процветало знахарство и заговоры. Как ни странно, заговоры работали.

В Сольвычегодском уезде первая земская больница была построена в 1872 году и не плохо оснащена, а несколько позже был пристроен хирургический корпус. За год в ней проходили лечение 140-150 человек. Правда обращаться туда могли только по очень острой необходимости, из-за удаленности и платности лечения.

Бытует мнение, что в 80-е годы 19 века в Ильинской волости работал один фельдшер по фамилии Дементьев. Документом Вологодского государственного архива подтверждается факт задолженности земством по заработной плате фельдшеру Ильинско-Подомской волости за 1869 год. Кто был этот фельдшер, так и осталось тайной. Одной из самых насущных была помощь по родовспоможению. Почти в каждой семье рождалось много детей. Обычно в сельской округе были умелые женщины, освоившие это дело. Реже брались за него мужчины. Нередко и мужьям приходилось быть «ассистентами» появления на свет пополнения, ибо рожали женщины не только дома, но и на сенокосе в лесу, в поле на уборке. Примерно в это же время появились официальные помощницы в родах – повивальные бабки (так раньше называли акушерок).

В Верхолалье наездами бывал фельдшер из села Ильинска, что на Виледи. Тогда работал единственный фельдшер Дементьев. Приезжий фельдшер принимал больных в земской станции, делались прививки от оспы, прописывались лекарства. На Виледи находилось в то время Земское (волостное) правление и земская больница построенная в 1892 году после губительной эпидемии дизентерии.

Очевидец так описывает события: Ужасающую картину мы видим в этот период, вызванную эпидемией кровавого поноса, охватившей почти весь уезд. В связи с чрезвычайным положением в Двинской край управой командирован был исполняющий обязанности земского врача уездный врач Евстифеев, а в Вилегодский край (Никольскую и Ильинскую волости) Н.Ордин. В Ильинско-Подомской волости болезнь появилась сначала в Астафьевском обществе (Верхолалье), затем в Ильинском, Павловском, в Насадкинском (Вилегодск) и Селянском обществах. В Астафьевском болезнь сначала появилась в деревне Курьяново 24 июня, затем перешла в Еремину Гору, Гребеневский Починок, Княже и постепенно охватила еще 24 деревни. В Ильинском

обществе болезнь появилась в Матвеевской, на Марковой Горе, Плешивице и Филимоновской. В этом обществе эпидемия захватила Стрункино, Кошкино, Зыкову Гору и другие деревни, затем появилась в Никольском, Беляевском и позднее - в Сосновском обществах. Только зарегистрировано больных на Виледи на день отчета 1751 человек, из них детей 1098. Умерло 316, из них детей - 277. Две трети больных и умерших падает на Ильинско-Подомскую волость. По записям В.А.Баженова, взятым из церковной летописи, в деревне Большой Двор вымерло почти всё население.

Причиной такого широкого распространения эпидемии кровавого поноса на Виледи явились нищета и невежество, отсутствие должного медицинского обслуживания. "... *бессильный хотя бы на йоту изменить антисанитарную обстановку крестьян, я тем не менее старался словами убеждения, разумными доводами и примерами достичь желаемого. С одной стороны я твердо уверен, что советы мои для большинства мужичков остались гласом вопиющего в пустыне, но с другой стороны, я еще больше убежден, что найдутся единицы, которым сказанное глубоко запало в душу, - и вот это-то последнее и утешает меня в небесплодности моей работы*" - эти слова отчета врача Евстафьева, посланного в период эпидемии в Двинской край, правомерны и к Виледи (Верхолалье в составе Илинской волости), о чем свидетельствует докладная Н.Ордина. Он указывает и на такие существенные причины, способствующие распространению болезни, как Успенский пост, страдная пора, Ильинская ярмарка, усиленное применение пива, которое производилось "во множестве".

Каково было состояние здравоохранения в восьмидесятые и девяностые годы прошлого столетия, дают наглядную картину документы Сольвычегодской уездной управы за I880-I881 годы. В 1880 году в Сольвычегодском уезде работал один земский врач Н.Ордин. 14 мая он отбыл в двухмесячный отпуск. Уезд остался без врача. В эти годы заработная плата врача составляла 950 рублей в год. К концу века увеличилась вдвое. Кроме этого стала применяться надбавка за выслугу лет. Через два года – 5%, через четыре года – 10%.

При составлении сметы на 1882 год управа предусматривала ассигнование на следующее количество медицинского персонала: два земских врача, 14 медицинских фельдшеров, одну городскую и

шесть сельских повивальных бабок, 25 оспопрививателей. Докладная земского врача Н.Ордина: "В состоянии земской больницы в санитарном и хозяйственном отношениях, - писал он, - за настоящий отчетный период (с I сентября 1880 года по I сентября 1881 года) не произошло никаких существенных перемен. Ремонт не был произведен, в женском отделении теснота, особенно тесно в аптеке и кухне. На излечении в больнице в течение года было 148 человек, из них сифилитиков 82, венерических (по-видимому, болевших гонореей) - 15, Остальная цифра - 50 пала на хирургических и других больных.

Ссылаясь на статистические данные в отчете о составе больных за 1875 год по 1881 годы, Н.Ордин замечает, что число сифилитиков с каждым годом растет, а число иных больных остается на прежнем уровне.

Причину такого состояния он объясняет объективно. Ссылается на два следующих обстоятельства, которые не давали возможности лечиться в земской больнице больным не венерическими болезнями: высокая плата за больничное лечение. Способ расчета этой платы, сохранившийся при земстве со времен Приказов общественного призрения, - "Что плата за больничное лечение сравнительно высока – это понятно для каждого, кто знаком с условиями жизни и степенью благосостояния местного населения, а также с тем обстоятельством, что в больничном лечении нуждается преимущественно бедняцкая часть населения, как более подвергающаяся всем неблагоприятным жизненным условиям" (Н.Ордин).

Вторая причина, которая не давала возможности проходить лечение в больнице крестьянам, была еще более существенна. Оплата проводилась не за день, проведенный в больнице, а за треть месяца. Если больной находился в больнице 11 дней, то должен был платить наравне с тем, что пребывал в ней 20 дней. С сифилитиков же на основании высочайшего указания от 15 декабря 1867 года недоимки были списаны. С 1877 года малоимущие могли проходить бесплатное лечение и питание получать из богадельни, но для этого надо получить справку из Земского управления. Эти затраты вызыскивались с сельского общества, где он проживал.

Летом 1998 года Ильинская народная больница была расширена, в ней имелись приемная амбулатория, три палаты, ожидальная комната, дежурная комната фельдшера, кабинет врача,

аптека, кухня, вещевой склад. На территории лечебницы располагались необходимые хозяйственные постройки и жилой дом для медицинского персонала, состоявшего из врача, двух фельдшеров и повивальной бабки. Служебный персонал включал сиделку, сторожа, кухарку и прачку. Содержалась лечебница за счет уездного бюджета.

Население нуждалось в приближении медицинского обслуживания к своему месту проживания, подавались ходатайства об учреждении дополнительных фельдшерских участков. В частности, в Сольвычегодской уездной земской Управе в 1904 году заслушивался доклад об открытии фельдшерских пунктов в Верхолальском Астафьевском обществе и в деревне Рябово в 1906 году, в Березо-Наволоцком и Афанасьевском обществах в 1905 году, в Беляевском обществе в 1904 году. Ревизионная комиссия внесла предложение Председателю Управы Ленину отклонить открытие участков в Беляевском, Астафьевском обществах и в деревне Рябово в связи с близостью существующих пунктов в Никольской, Ильино-Подомской и Рябовской волостях.

В тяжелые послереволюционные годы, когда никакого финансирования не могло быть, уездные власти предложили закрыть больницу на Виледи либо взять на местное финансирование ближайшими волостями. В результате такой постановки вопроса по сельским волостям, в том числе и в Верхолальской волости на очередном съезде Протоколом №7 от 4.5.1922 г. Ильинская народная больница была принята на местное содержание. Верхолальская волость вносила свою часть платы на содержание больницы.

Вскоре положение исправилось, в больнице началось строительство. Уже было три лечебных корпуса и жилой дом для медицинского персонала, который состоял из врача, двух фельдшеров, повивальной бабки. За 1925 год в Вилегодской больнице пролечилось 500 человек, 15500 пациентам оказана медицинская помощь.

В Верхолалье был сельский староста, как представитель власти выбиравшийся на три года сельским сходом из числа состоятельных мужиков. Местное самоуправление находилось на Астафьевой Горе, там же и находился фельдшерский пункт – в другой избе пятистенного дома Капия Сапожникова.

Первым известным нам фельдшером был Кислицын Василий Яковлевич, это был 1909 год. Известно что в 1923 году в Романове

Бобчихин Анисим Иринеевич

был фельдшер, местный житель, но имя его не сохранилось в памяти, надо полагать что практиковал он на протяжении многих лет, даже мог удалить больной зуб. С 20-х годов фельдшером работал Бобчихин Анисим. Судя по рассказам стариков, Анисим Иринеевич вёл прием в Княже. А под амбулаторию был приспособлен кулацкий дом в конце Зарова, возможно это был дом Горячевских, рядом с домом Непеина Михаила Ивановича. Там же был и лечебный покой.

Так же фельдшером с 30-х годов по 50-е был отец генерала Александра Прокопьевича Горячевского, - Прокопий Семенович Горячевский живший в деревне Ворончиха. По его стопам пошел и его сын Александр, ставший в последствии военным хирургом, доктором медицинских наук, генералом медицинской службы, стал основателем и многие годы возглавлявший Центральный госпиталь погранвойск КГБ (ФСБ).

Народная молва гласит, что профессиональные врачи на Виледи появились в начале 20 века, будто бы первый врач приехал на Виледь в 1913 году, - то был Николай Аполлонович Мишуринский. Но из дневника Д.А.Собашникова из вилегодской деревни Роженец известно, что 28 марта 1908 года скоропостижно умер доктор 38 лет Церковницкий. Мищуринский работал до 1917 года. Потом какое-то время заведовал больницей фельдшер из д. Плешивица Василий Григорьевич Тропников, пока не приехал второй врач – Александр Александрович Журавлев. Он пробыл в Ильинске до 1922 года. В селе Ильинске одними из первых начали работать Василий Григорьевич Тропников (позднее школьный фельдшер) и Федот Климентьевич Романенко (больничный фельдшер). В 1925 году прибыл новый заведующий больницей 34 летний Николай Вениаминович Стенин. Опять же народная молва гласит что при нём разразилась испанка, больница была забита больными, при этом известно, что испанка бушевала в самый разгар Гражданской войны 1918 - 1919 годах.

В конце 30-х годов в Верхнелалье был открыт родильный дом с переведенным туда медпунктом. Для этого на Сирине был приобретен дом Токмакова Александра Васильевича.

На основании приказа от **1 октября 1939** года по Верхне-Лальской больнице Лальского района Архангельской области медицинский пункт и колхозный родильный дом при деревне Сирино реорганизован в Верхне-Лальскую больницу. Заведующим больницей назначен фельдшер – Бобчихин Анисим Иринеевич; медсестрой – Милькова Клавдия Максимовна; акушеркой – Бодунова Екатерина Ивановна. Анисим Иринеевич умер в 1943 году от инфекции полученной от больного.

Здание больницы было построено очень давно, народ говорит, что эта больница была построена ещё купцом Токмаковым Николаем Александровичем. Но на самом деле под больницу свой построенный дом продал Токмаков Александр Васильевич, жульнически наживший состояние в СельПо в 1921-22 годах – время неразберихи при Советской власти. В 60-х годах были построены вспомогательные сооружения больницы. Строили рабочие из Хобота. Были построены отдельно стоящие пекарня, прачечная, амбулатория, баня. Амбулатория была перестроена из находящегося на этом месте жилого дома. До этого строительства все названные производства находились в южном крыле основного здания больницы.

В конце 70-х выстроено последнее здание, обшитое вагонкой, ныне стоящее в деревне Сирино, соседствующее со школой. С конца 90-х годов 20 века больница совмещала в себе Герантологический центр по содержанию инвалидов. В 2010 году больница и центр были упразднены, остался фельдшерский пункт. Местное население считает, что больница и школа пострадали в связи с низкой поддержкой Кировской областью существующей власти на выборах.

1.09.1940 года в качестве врача - заведующей больницы была назначена Ефимова Тамара Анатольевна, окончившая Архангельский медицинский институт. За период с 1946 по 1953 годы заведующими больницы работали: фельдшер – Пепелышева Галина Александровна, акушерка – Калявина Зоя Михайловна, фельдшер – Михайлова Анна Анисимовна.

25.11.1953 года на должность главного врача назначен Рузгис Валерий Антонович. Поработав в Верхнелалье, он был переведён в районную больницу.

10.08.1957 года должность заведующей больницы занимает фельдшер – Плаксина (Абрамова) Софья Сергеевна.

06.08.1959 года приехала на работу в должности санитарного фельдшера Морданова (Лазарева) Васса Ермолаевна, которая работала до выхода на пенсию и в пенсионном возрасте продолжала работать медсестрой стационара.

Длительное время трудились медицинскими сестрами: Абрамова Алевтина Григорьевна и Токмакова Зоя Павловна.

В 1964 году по распределению была направлена на работу в Верхне-Лальскую участковую больницу в качестве главного врача Слабинских Зоя Арсентьевна после окончания Свердловского государственного медицинского института. Здесь она вышла замуж за Виталия Поликарповича Плюснина и работала до выхода на пенсию. Зоя Арсентьевна была врачом широкого профиля, выполняла в том числе обязанности хирурга, пока не запретили делать операции в участковых больницах.

После окончания Советского медицинского училища с апреля 1972 года приехала работать на должность акушерки фельдшер Елкина (Кислицына) Галина Владимировна и в последующем работала медицинской сестрой стационара до 2005 года.

С 1 апреля 1974 года после окончания Котельнического медучилища была направлена на работу в Верхне-Лальскую больницу фельдшер Трудоношина (Чухломина) Ольга Константиновна и в последующем работала медсестрой стационара до 2005 года.

После окончания Кировского медицинского училища с августа 1974 года были направлены на работу в должности фельдшера-лаборанта Головкина (Ледышева) Наталья Михайловна и патронажной медсестрой Горячевская (Кислицына) Галина Александровна.

С марта 1985 года работала фельдшером Липатникова (Абрамова) Марина Ивановна.

С апреля 1989 года фельдшер Соловьева Ираида Михайловна.

С апреля 1999 года после окончания Кировского медицинского училища была направлена на работу в больницу акушеркой Печерина (Токмакова) Любовь Федоровна. С 1997 года по апрель 2005 года она стала заведующей больницей.

1 мая 2005 года Верхне-Лальская участковая больница была реорганизована в Верхне-Лальский фельдшерско-акушерский пункт (заведующая Токмакова Любовь Федоровна), и Верхне-Лальское герантологическое отделение (заведующая Чухломина Ульяна Ивановна) в котором остались трудиться замечательные медсестры Чухломина Ольга Константиновна, Кислицына Галина Владимировна, Горячевская Галина Александровна, Лёдышева Наталья Михайловна.

Первое время в ФАПе работали три медсестры, но быстро было проведено очередное сокращение - оптимизация. Обеспечение работы ФАП осталось за Любовью Федоровной. Работать приходилось по графику и по потребности больных. Если ночью кому-то стало плохо, приходилось оказывать помощь и ночью и в праздник.

Любовь Фёдоровна Токмакова

Герантологическое отделение просуществовало несколько лет, потом стариков забрали по другим приютам, а в Верхнелалье закрыли.

Медицинское обслуживание в Верхнелалье прекратилось в 2015 году с отъездом Любови Федоровны в Лузу для продолжения учебы её дочери из-за закрытия школы. Местные жители вынуждены рассчитывать на "Скорую помощь" в неотложных случаях или как-то добираться до Лальска в фельдшерский пункт за плановой медицинской помощью. При наличии медицинского Полиса есть возможность обращать в Поликлинику Вилегодского района т.е. как 100 лет назад Верхнелальцы снова вернулись к помощи своей прародины - Ильинско-Подомскому.

12. Повседневная жизнь крестьянина в советский период

После череды войн и революций жизнь начало постепенно налаживаться. В период 1918 – 1919 годов избранным Волостным Правлением проведен передел земли, желающим отводились участки для распашки целины. Пахотные земли перераспределены из расчета 600 квадратных саженей на едока.

В начале 20-х годов в деревнях пережили разруху, деньги потеряли всякую цену, расчетной[220] единицей был пуд хлеба. В декабре 1922 года на Лальской ярмарке валенки стоили три пуда ржи. Овец в Верхнелалье не держали во избежание потравы посевов, поэтому валяную обувь приходилось покупать.

Период с 1918 года по 1921 год принято считать голодным. Войны Империалистическая и Гражданская отвлекли мужскую часть населения от ведения хозяйства. По всей стране упало производство продуктов питания и хлеба, в частности. У нас же 1918 год был ещё вполне благополучным, а вот 1919 и 1920 были потрудней, но волость не считалась голодающей. Летом 1818 года на уездном сьезде и в УИсполкоме принимались решения по оказании помощи голодающим волостям. Запасы хлеба в Продотделе были скудные, всего 2000 пудов овса, поэтому было решено распределить по 72 пуда на 1000 человек и только для крайне нуждающихся волостей.

В 1920 году в волости организовался досуг, - в бывшем школьном здании "Белая школа" организован "Народный дом", в нем была оборудована сцена, создался кружок художественной самодеятельности, ставили спектакли, проводили доклады по текущему моменту. Инициаторами были "избач" Турунов Алексей Борисович с Калища (Конищево) и Сапожников Иван Власьевич с Астафьевой Горы. Комические роли в спектаклях искусно исполнял Горячевский Иван Епафродитович.

В начале 1923 года в полной мере продолжалась разруха, деньги окончательно потеряли значение, - например, фельдшер из Романова удалял больной зуб за один миллион рублей. Если что-то надо было приобрести для хозяйства, то только в обмен. СельПо практически занималось только реализацией программы продразверстки. В том же 1923 году продразверстку заменили продналогом. Тогда же в 1923 году прошла денежная реформа. Сахар стал стоить 70 копеек, ситец – 45 копеек за метр, сатин – 70

[220] Сапожников В.В. Неопубликованные мемуары «Пути поколений».

копеек. В 1924 году организовалось кредитное товарищество, где можно было взять деньги на покупку инвентаря: железные плуги, веялки, конные молотилки, сеялки, льномялки и прочее. Это же товарищество занималось заготовкой у населения сельхоз сырья, продавало машины и хозтовары.

В магазинной торговле присутствовали только самые необходимые товары. Население было довольно аскетичным, многое изготавливалось у себя в хозяйстве. На полке магазина можно было увидеть соль, сахар, спички, чай, муку, пряники, макароны, баранки, керосин, вино, водку. Стоит отметить, что спиртное покупалось не часто. Народ испокон привык делать у себя пиво и брагу.

Начало восстанавливаться производство льна, которое практически прекратилось во время Первой мировой войны в связи с призывом на службу всего взрослого мужского населения. Кроме этого в 1919 году было запрещено разводить лён с целью увеличения производства хлеба, правда в 1920 году власти поняли не правильность решения и начали раздавать изъятое льносемя для восстановления его производства (народ не кинулся за раздачей, у основной части населения льносемя было припрятано в необходимых количествах).

За один пуд хорошего льна можно было получить до 15-20 пудов ржи. К 1924 году развернул деятельность НЭП, начали появляться промтовары, мануфактура. С началом продажи машин, в Верхнелалье сообразили объединяться в товарищества до семи деревень для совместной покупки техники и обработки земли, урожая, - для этой цели использовали предоставляемые долгосрочные кредиты. Некоторые хозяйства в одиночку покупали весь комплекс машин, но это была большая редкость.

С 1924 года упразднилось волостное деление, Верхнелалье стало Сельским советом, избирались депутаты. Регулярно проводились районные съезды, проводившиеся в торжественной обстановке, заседания, бывало, проходили на протяжении недели.

К 1925 году снова вернулись к ламповому освещению, появился керосин в свободной продаже и не дорого. В 1925 году началась реформа землепользования, переход на широкополосицу, который свелся к измельчению наделов и переделу земли по едокам. Всем хотелось[221] взять участки получше, не обошлось без скандалов. Была проведена большая работа по описи участков и

[221] Сапожников В.В. Неопубликованные мемуары «Пути поколений».

сенокосов, присвоению названий там, где их не было. Тогда записанные названия существуют до сей поры в документах и памяти людей.

Трудности с хлебом если и были, то не существенные, хлеб всегда можно было выменять на лён, который ещё в достатке выращивался в Верхнелалье, правда не в таком количестве как раньше, но для удовлетворения повседневных потребностей хватало. К 1927 году и с хлебом положение выровнялось. В этом же году на Астафьевой Горе организовали первое машинное товарищество, в распоряжении которого были конная молотилка, веялка, льномялка, конная семирядная сеялка, купленные на деньги членов товарищества.

В 1928 году начались лесозаготовки, которые попортили жизнь не малому количеству людей, - работа тяжёлая в физическом отношении и бытовом. Участие в заготовках было обязательным, расценки при этом были низкие. С 1930 года введена карточная система, т.е. продукты можно было получить только по фактическому заработку. Приходилось ждать, когда выпишут ордер, поэтому ходили домой за продуктами, потому как на месте торговля была ликвидирована.

В 1929 года в Верхнелалье создана коммуна в деревне Сирино, члены которой были из разных деревень – Астафьевой Горы, Пожарища, Подымалова, Гусихи, Емельянихи, Быка и даже Желтикова. По воспоминаниям старожилов, в коммуну собрались элементы сомнительной репутации – склочники, кляузники, любители до конфискованного имущества твёрдозаданцев (единоличники получивших твердое задание по налогам).

У руководителей района появился план организовать коммуну в масштабах сельсовета, начать предполагалось с деревень в центре сельсовета и распространить на весь сельсовет. По такому поводу даже командированным жителям этих деревень пришло распоряжение выехать с лесозаготовок. Естественно всех членов партии обязали вступить в коммуну. Председателем коммуны избрали Бачуринского Ивана Ивановича, агрономом стал Шарыгин Анатолий Михайлович, по деревням открылись отделения коммуны. Началась работа по обобществлению имущества, составлению его описи. Самой канительной темой был скот, особенно женщины были против, а потом решили скот не забирать из хозяйств, все-равно не было места для его содержания. С зерном получилась неразбериха, зерно собрали, оставив

крестьянам только на повседневные нужды. Для участников лесозаготовок, сенокоса питание готовилось централизованно, подвозил завхоз. После выхода статьи Сталина "Головокружение от успехов" коммуна распалась. На собрании вынесли решение собранное зерно раздать согласно списков, по которым его собирали.

Весной 1931 года началась сплошная коллективизация крестьянских хозяйств в сельскохозяйственные артели. Пропаганды и агитации никакой не велось, кроме попыток рекомендовать организовывать товарищества по совместной обработке земли – ТОЗы. Периодическая печать была нацелена на культурное единоличное хозяйство, издавался журнал "Сам себе агроном", Крестьянская газета вела публикации в том же духе. Пропагандистом культурного хозяйства в Верхнелалье был "поп Афанасий Попов", он вышел из штата церкви (на самом деле диакон, наверное потому не подвергся репрессиям в отличие от попа Клочкова) и добился хороших урожаев овощей, получил от коровы высокие надои. Своими достижениями делился на совещаниях в Сельсовете и в избе-читальне.

В плане коллективизации районные власти взялись рьяно за это дело, на местах получились перегибы в смысле уставной формы организуемых хозяйств. В средине мая 1931 года прибыли в Верхнелалье уполномоченные из райкома и райисполкома – человек десять. Первый колхоз с названием «Пламя» был организован на Астафьевой горе примерно из десятка хозяйств. Вскоре собрания прошли по всем деревням, тогда уже насчитывалось 26 колхозов.

Не вступила в колхоз только деревня Малое Стройково, но на них никто и не нажимал. В 1933 году даже самые упрямые объединились в колхозы – сельскохозяйственные артели. На этот раз с организацией дело уже обстояло лучше, было понимание как проводить обобществление имущества, как вести учет. Мелкий инвентарь из хозяйства не забирали, мелкий скот и птицу тоже оставляли хозяевам, коров отдавали в общее стадо по желанию хозяев, те естественно лучших коров оставляли себе. Была произведена оценка всего имущества, упорядочена оплата и организация труда.

Одним из лучших организаторов бухгалтерского учета был Сапожников Власий Васильевич с Астафьевой горы, его опытом многие и пользовались в районе. К его чести не лишне упомянуть,

что его бухгалтерская отчетность за 1937 год была направлена в Наркомхоз СССР, и он получил удостоверение Ударника колхозного учета.

В 1934 – 1935 годах проводилась работа по землеустройству, выравниванию границ между нашим районом и соседним Вилегодским, поэтому в 1936 голу пришлось заново перераспределять сенокосы по бригадам во всех колхозах, граничащих с районными границами.

В первые годы жизни колхозов ещё существовал "пережиток военного коммунизма" - на должность Председателя обязательно выдвигали бедняков. В последствии уже руководствовались знанием, умением, способностями человека.

В 1936 году в городе Лальске – районном центре организовалась машинно-тракторная станция (МТС) в помощь колхозам при вспашке, посеве, а позже и обмолоте полей.

С 1937 года начался период планирования, составлялись посевные планы, составлялись списки пашен, сенокосов, разбивка по бригадам. В Верхнелалье в этом году появилась первая грузовая машина в колхозе «Пламя», в июле того же года колхоз получил статус семеноводческого. В колхозе была установлена должность агронома (Царицына Александра Васильевна) за счет государственного бюджета. Первый посев был произведен сортом «Элита», урожай получился 15 центнеров с гектара. В 1939 году средний урожай 16 центнеров, а на некоторых участках по 25-30 центнеров с гектара.

Преобразования в стране существенно изменили положение жителей в Верхнелалье, работа стала более результативной, были побеждены в стране болезни буквально косившие население: скарлатина, тиф, оспа, чума. В Верхнелалье наконец появился колхозный родильный дом, а с 1939 года родильный дом и медицинский пункт преобразованы в больницу.

Фельдшеры были с начала 20 века (Кислицын Василий Яковлевич), но стационарное лечебное заведение появилось уже при Советской власти. Старожилы помнят Анисима Веринеевича Бобчихина с Горячева, работавшего на Сирине, также был фельдшер в Романове. Население деревень заметно увеличивалось, молодежь начала получать профессиональное образование в училищах типа ФЗО.

В довоенное время население Верхнелалья составляло более трёх тысяч человек. За годы Великой Отечественной войны на

фронт ушло 565 человек, а погибло больше половины – 325, многие вернулись инвалидами. К 1946 году население сократилось примерно на тысячу человек. Причины сокращения крылись не только в войне. Некоторые солдаты, наши земляки, остались в разных местах страны, часть людей уехала по вербовке на Карельский перешеек, в Калининградскую область, на Кавказ. Да и детей в военные годы рождалось мало, а старики умирали.

В состав Верхнелальского сельсовета в первое время входил лесной рабочий посёлок[222] Хобот, где в лучшие времена проживало до 300 человек. Посёлок был создан на базе лесоучастка Хобот, путем переселения сюда в 1937-39 годах мелких лесоучастков Моченцы (в 16 км от Хобота), Новостройка (12-14 км), Сосновка (10-11 км). А лесоучастки в свою очередь были заложены в начале 30-х годов, но в них не было возможности организовать обучение детей, устроить учреждения торговли и медицинского обслуживания, поэтому было решено их объединить. Жители посёлка отмечают, что атмосфера взаимоотношений была очень доброжелательной. Бывали конфликты с соседями из Христофорова, но внутри поселка никогда. В клубе регулярно, даже можно сказать часто, проходили мероприятия. Больше других отличался в художественной самодеятельности Замятин Федор Иванович, гармонист, певун, заводила. Многие жители играли на гармошках и баянах. Каждый день, кроме понедельника, в клубе показывались фильмы, а днем детские сеансы по 5 копеек. Чистота на улицах поселка была практически идеальной, регулярно проходили массовые субботники по уборке мусора, очистке дренажных траншей.

Хобот - это был посёлок лесозаготовителей в самых верховьях Лалы, основанный в предвоенные годы. Сюда была переведена начальная школа из расположенной на другом берегу реки деревни Желтиково. Были медпункт, клуб и летняя площадка, библиотека, магазин, столовая, детский сад с пианино, пекарня, баня, барак для сезонных рабочих. Почти все эти учреждения были компактно расположены на улице Ленина, в ночное время охранялись сторожем. По окончании начальной школы дети продолжали учиться либо в Христофорове, либо в Верхнелалье, а иногда в г. Лузе. Основная часть детей всё-таки учились в Верхнелалье после 4-го класса (с 1970 после 3-го), проживая в интернате при школе. До интерната в селе Верхне-Лалье

[222] Воспоминания Горячевского Павлина Михайловича, с.Верхне-Лалье.

школьников с 60-х годов доставляли на тракторных санях оборудованных будкой. Такие поездки до сих пор с удовольствием вспоминаются бывшими школьниками.

В поселке было огромное количество техники, а ремонтировали её в мастерской около кузницы, в том числе и мотовозы узкоколейной дороги. Мастерская была холодной, только для защиты от ветра и непогоды. Кузнецом в последние годы был Горячевский Михаил Егорович, он же заплетал тросы для трелёвочной техники.

В окрестностях поселка была проложена разветвлённая сеть железных узкоколейных путей для вывозки древесины. К 70-м годам в посёлке базировалось два дизельных мотовоза МД54-4 и пассажирская дрезина ПД1. По зимнику лес вывозили автотранспортом. Вывезенный лес в основном складировался бунтами в поселке вдоль реки, совсем мало вывозилось по узкоколеной дороге в Христофорово. Кстати, узкоколейная дорога с трёх сторон охватывала посёлок, одна ветка заканчивалась около дома Василия Слойкина, а другая около кузницы. Во время весеннего половодья бунты раскатывали в реку. Частично лес сплавляли по реке плотами, оставшуюся часть молевым сплавом. Молевой сплав создавал массу проблем. По всей реке Лале лес сопровождали бригады сплавщиков, предотвращая и ликвидируя заторы. Иногда мощные заторы взрывали во избежание потери леса, образования подъема воды и аварийных разливов, да и вообще срыва сплавных работ. Во время сезонных работ по сплаву леса местные жители имели возможность подработать на сплавных работах, не зависимо от специальностей, рода занятий и возраста. По окончании сплавных работ по реке шла **караванка**, представлявшая собой рубленый и украшенный дом на огромном плоту с размещённым в нём магазином. Плавучий магазин останавливался возле каждой деревни, это был настоящий передвижной праздник для населения деревень. Ассортимент магазина был лесопунктовский (ОРСовский), а это в те времена вторая категория снабжения, поэтому для колхозников Верхнелалья он был символом изобилия. С караванкой шла бригада рабочих, производившая зачистку берегов от застрявшего леса, и очистка дна реки от топляков. Уже позднее, к средине 70-х годов, когда река заметно обмелела, лес начали вывозить в Христофорово большегрузным автотранспортом.

Для выполнения сельскохозяйственных работ в личных хозяйствах и вспомогательных работ в посёлке содержали конюшню до 6 голов и даже была одна корова, вероятно для детского сада. Узкоколейной дорогой посёлок был соединен с Христофоровским леспромхозом. К средине 80-х годов ближние территории были выработаны от делового леса, большинство населения перебралось в посёлок Христофорово, некоторые в город Лузу, кое-кто в село Верхне-Лалье. Посёлок был расселён в основном 82-84 годах вместе с деревней Желтиково.

Жителей организованно вывозили в предоставляемые квартиры. Выделялся транспорт для перевозки домашних вещей, скота и даже кормов для скота. Для переезжающих в Христофорово подавались вагоны. Для желающих перевезти личный дом выделялись трактора, например Горячевский Михаил Егорович перевёз свой дом в Верхнелалье и поставил его в деревне Емельяниха. Жители Хобота, мягко говоря, с сожалением покинули свою родину, не смотря на тяжёлую работу в лесу. Житель Хобота Сластихин Роман Романович долгое время в различных инстанциях отстаивал свой посёлок, но тщетно. Он был последним жителем посёлка, покинувшим его в 1986 году.

До 1930-31 годов, когда началась массовая коллективизация, крестьяне вели единоличное хозяйство. Все земли, принадлежавшие деревне – общинные. Такая надельная система начала складываться ещё в 14-15 веках. Земли по жребию делились на души (только мужские), а позднее – на едока. Приезжему попасть в общину было трудно, так как земель на душу приходилось не много, а для вступления в общину требовалось заключить приемный договор. Исключением было только водворение отставного солдата по указу Уездного начальника. Наверное поэтому дети жителей редко переезжали в другие деревни и как правило строили свои дома в родной деревне, а часто даже пристраивали к дому родителей. Поэтому каждая деревня, - это одна-две фамилии. Жили натуральным хозяйством.

Дома строились обществом. **Помочь** – так назывался процесс строительства и организации коллективных работ. Хозяин будущего дома или другого строения оповещал о времени работ своих знакомых, друзей, мастеров в строительных делах. К назначенному времени всё необходимое для работы должно быть готово, в том числе обеспечение едой. Как правило на это

мероприятие собиралось много работников и работа выполнялась в кратчайшие сроки. После этого заказчик уже был просто обязан участвовать в таких же стройках, да и зачастую уже ранее принимал участие.

Мебель в домах была самодельная – кто сам делал, кто заказывал столярам, которые были в каждой деревне. Кожи (коровьи, овечьи) выделывали сами. Из них шили обувь и некоторые виды одежды. Посуда в домах была тоже самодельная – глиняная, деревянная, берестяная. Много ткали льняного полотна для одежды.

Самостоятельно делали телеги, бочки, сани, розвальни, выездные розвальни-пошевни (кашавы). Шили конскую упряжь – хомуты, сбруи, уздечки. Популярны были корзины, наберухи, зобни. Зобни делали из ивовых прутьев (виц) с крупной ячейкой плетения, использовали их для переноса травы, сена и других несыпучих материалов. Носились они в одиночку через плечо или по двое за ручки. Из того же материала делали корзины различных размеров, но это изделие уже не имело ячейки, прутки ложились плотно. Корзины были пригодны для переноса сыпучих и мелких предметов, с ними ходили по грибы. Корзина имела ручку по средине для переноса на руке, изготавливаться корзины могли ещё из сосновой стружки. Для получения стружки подбирали подходящую сосну и распускали её по годовым кольцам, затем нарезали полосами. Такие полосы (стружка) использовали для плетения корзин. Стружка же использовалась и для изготовления наберух (наберушек). Днище изготавливалось из цельного куска бересты. Наберухи уже чаще использовали для хранения муки, с ними ходили по ягоды. Облегчённые наберухи делали из бересты. Хозяйки испёкшие колобушки, положив их в наберушки, ходили в гости друг к другу в гости поздравить по поводу праздников, памятных событий или рождения детей.

Избы освещали чаще всего лучиной или свечой. Свечи часто были жировые (сальные). Керосиновые лампы были лишь в зажиточных семьях, наибольшее распространение имели трёхлинейные керосиновые лампы. Наиболее состоятельные семьи могли себе позволить пяти и даже семи линейные лампы – они давали больше света, но и керосина при этом сгорало значительно больше.

Фото 4. Электромашина в г. Олонец (справа Непеин П.П.)

Электрическое освещение появилось в массовых масштабах только после войны. Но первые слабосильные электростанции покупались еще в 30-х годах в складчину. Например, в деревне Княже была привезена электромашина с моторным приводом Непеиным Прокопием Петровичем (крайний справа), купленная в городе Олонец 25 сентября 1930 года.

Можно полагать, что это была первая попытка внедрить электричество в быт крестьян Верхнелалья. Промышленная электрификация в деревни пришла только в начале 70-х годов, когда была проложена высоковольтная линия 6 тысяч вольт с Коряжмы. Тогда уже можно было установить любое количество лампочек в доме. Появилось освещение на улицах в вечернее время.

Обработка земли велась вручную или с применением тягловой силы в виде лошадей или крупного рогатого скота (быки, иногда коровы) с помощью простейших орудий. Сложных приспособлений для применения в пахоте и обработке хлеба и льна было чрезвычайно мало. Лошади были практически в каждой семье, иногда и не по одной. Труд был тяжелый и малопроизводительный. С началом Отчественной войны много

лошадей забрали на фронт, да и потом приходилось периодически отдавать лучших лошадей фронту. Поэтому приходилось использовать быков и коров, а порой женщины сами таскали борону или плуг.

Самоходная техника на полях появилась с образованием в Лальске, в 1936 году, машинно-тракторной станции, техники в начале было не много – 44 трактора с трех-пятилемешными плугами, поэтому все-таки приходилось рассчитывать на собственные силы. В Верхнелалье в первый сезон работал один трактор со сцепкой из двух пятикорпусных лугов, вырабатывая за смену 10-12 гектар.

Первый собственный трактор в Верхнелалье появился после коллективизации, в 1939 году. Это был колесный СТЗ-ХТЗ. В обиходе его называли Фордзон, но это был советский трактор выпускавшийся Сталинградским и Харьковским тракторными заводами. По свидетельству старых трактористов он был значительно лучше своего прототипа Фордзона. Чуть ранее этого трактора появился трактор «Универсал». За основу «Универсала» была принята хорошо зарекомендовавшая себя конструкция тоже американского трактора «Фармолл». Как водится конструкцию изменили, переработали под российские условия. Трактор оснащался керосиновым двигателем 22 л.с., имел три передачи вперед и одну назад (3.9 – 8.1 км/час).

Вот на таких тракторах в качестве прицепщиков зачастую работали девчата, таскали воду в ведрах для заправки радиатором на расстояние до километра и более. Радиаторы быстро становились дырявыми, а ремонтировать их не умели в кустарных условиях. Приходилось таскать для газогенераторных тракторов чурки, а прежде их надо было заготовить и высушить. До сих пор те, тогда ещё молодые, девушки со слезами на глазах вспоминают эту адскую работу по заготовке, распиловке тех маленьких чурочек. Казалось, что этой работе не будет конца. Такие чурки по краям полей можно было обнаружить ещё в 70-х годах. Эти гусеничные газогенераторные тракторы ХТЗ – Т2Г и СГ-65 вместе с колесными долгое время работали, их можно было видеть на полях 50-х годов, они успешно использовались и во время войны, экономя топливо для военных целей.

Колёсная конструкция тракторов не совсем устраивала потребности сельхозпроизводства, но тракторы на гусеничном ходу появились только в 50-х годах. При этом они имели бо”льшую мощность, область применения их была более широкой, и оснащались более широким набором прицепных и навесных орудий.

Парк тракторной техники постепенно расширялся. К концу 70-х годов количество тракторов полностью удовлетворяло все потребности хозяйства. А общее количество всех видов транспортной техники в 80-х годах стало настолько велико, что практически каждый мужчина имел в руках какой-либо вид транспортного средства коллективного пользования. Лошади были практически вытеснены из повседневной деятельности, использовались на очень ограниченном количестве видов работ. Все перевозки для личного подсобного хозяйства сельчан выполнялись уже по личной договорённости с трактористами и шоферами. Руководство совхоза "Ярцевский" не обращало внимания на такое положение вещей. Эта практика сложилась не только у нас, так было по всей стране. Складывалось впечатление,

что имеем дело с новым способом распределения материальных ресурсов, о чём говорили классики марксизма, или по крайней мере с его зачатками. Под такой способ распределения подпадали и другие ресурсы, например некоторые виды стройматериалов, зерновые, топливо, металлопрокат, заготовка леса и дров. В 80-х годах уже никто не считал самоуправство с общественной собственностью воровством. Я[223] имел возможность наблюдать аналогичную картину в других регионах как на сельхоз-предприятиях, так и в промышленности и даже в научно-производственных структурах. О строительной отрасли, так и говорить не стоит, это была кормушка не только для работающих в строительстве, но и любого прохожего набравшегося смелости спросить материальчика. Единственным островком пунктуальности и дисциплины оставалась оборонная промышленность.

Изобилие техники советских лет значительно облегчает нынешнее существование жителей Верхнелалья. До сих пор ещё более десятка тракторов худо-бедно ходят по селу, перевозя жизненно-важные грузы, облегчая сенокос. Они своим существованием более 20 лет опровергают расхожее мнение о низком качестве техники советского производства. Возможно, ещё на своих изношенных колёсах въедут во время достойное жизни «простого советского человека", каким был Верхнелальский житель совсем недавно.

В предвоенные годы численность населения сельсовета была, более 3000 человек, после войны начался отток населений, который никак не остановится до сих пор. Этой тенденции всячески способствует ситуация в стране в целом и на селе в частности. Население деревень в разные годы выглядело так:

Год учета	1859 г.	1946 г.	1974 г.	1982 г.	1988 г.	1996 г.	2015
Населенный пункт	Двор / Чел	Двор / Чел	Двор / Чел	Двор / Чел	Двор / Чел	Двор / Чел	Двор / Чел
Желтиково	9 /104	9/91	11/21	8/15	-	-	-
Попова Выставка (Пупок)	6/72	15/42	11/42	-	-	-	-
Токарево	7/66	24/83					
Малое Стройково	-	10/38	13/40	12/23	9/12	3/3	-
Большое Стройково	10/85	24/77					
Романово	6/52	9/38	5/8	5/8	-	-	-

[223] автор работы, Токмаков Николай Михайлович

Гребенево	9/100	14/48	-	-	-	-	-
Ворончиха	14/127	44/147	25/85	22/53	4/7	-	-
Конищево (Калище)	2/23	14/72					
Горячево	4/35	8/34	4/9	4/5	2/2	-	-
Княже	10/78	19/57	8/22	6/8	5/10	2/3	-
Голая Горка (Гола)	4/27	16/59	10/28	5/8	4/6	-	-
Бык	6/53	9/39	-	-	-	-	-
Емельяниха (Поздеев Поч)	9/45	19/108	13/50	15/34	19/41	14/34	4/7
Прислон (Потанин Почин.)	8/40	11/33	2/10	-	-	-	-
Сирино	10/80	38/138	24/79	24/76	19/53	18/34	4/7
Верхне-Лалье (Повост)	4/11	18/49	41/137	80/247	100/308	117/322	55/148
Подымалово	8/24	8/24	23/77	18/44	8/16	6/12	-
Астафьева Гора	19/133	32/96					
Пожарище	3/32	11/40	-	-	-	-	-
Гончарово (Гондюхино)	12/91	14/51	6/22	5/13	-	-	-
Малый Лекваж	-	12/43	-	-	-	-	-
Большой Лекваж	6/59	28/79	-	-	-	-	-
Гляден (Гляденский мыс)	9/48	12/53	4/8	-	-	-	-
Ярцево (Яруны)	9/64	15/58	5/17	-	-	-	-
Гусиха (Верхн. Мишутино)	7/50	19/67	4/19	7/20	4/11	-	-
Зманово (Змановск.Почин.)	3/12	3/8	-	-	-	-	-
Мишутино (Нижн. Мишутино)	4/35	7/31	5/18	-	-	-	-
Леунино	6/49	20/80					
Наволок	4/40	6/22	-	-	-	-	-
Верхняя Лисья	-	5/17	7/30	7/23	-	-	-
Нижняя Лисья	4/24	7/32					
Курьяново	9/68	20/69	5/18	5/11	-	-	-
Околок (Еремина Гора)	8/47	13/33	4/15	3/6	-	-	-
ВСЕГО:	208/ 1710	557/ 1954	230/ 760	226/ 595	774 / 466	160/ 410	63/ 162

13. Основные виды хозяйственной деятельности

Испокон веков в Верхолалье сеяли много льна. Из него крестьяне пряли ткани и шили одежду. Лен на равне с хлебом был основным источником доходов сельчан. Верхнелальский лён ценился, хотя выращивать его и перерабатывать было тяжело, требовал больших затрат времени. При старательном отношении к производству культуры лён получался хорошим.

Многим покажется странным, но картофель у нас выращивать не умели, его конечно выращивали, но правильно сажать и ухаживать не умели. Результатом была низкая урожайность и мелкота клубней. Научились грамотно управляться с картофелем только после первой мировой войны. Технологию привезли русские солдаты, побывавшие в плену в Германии и Австрии. Клубни картофеля сажали в кое-как вспаханную землю и о нем забывали до выкапывания. Гребни не нарезались, всходы не окучивались, прополки не делали, отсюда и незначительный урожай этой культуры. До начала 20 века он не был "вторым хлебом" как сейчас. Большей популярностью пользовались капуста, лук, редька, репа, брюква называемая у нас "галанкой", также не много выращивали морковь. Редька вырастала большая, хорошо хранилась, часто выручала в неурожайные годы. А вот огурец практически не знали. Такое положение с продуктами было и в начале 19 века и в средине 20-го.

Стоит немного отвлечься на многострадальную историю с картофелем. В 17 веке с картофелем боролись многие, особенно православная церковь. Первая попытка широкого внедрения картофеля в России императором Петром 1 не увенчалась успехом, да и последующие императрицы не очень преуспели. Екатерина II обеспокоенная качеством питания своих подданных, особенно в Финляндии, Архангелогородской губернии издала 15 февраля 1765 года Указ о разведении картофеля, который гласил "*У крестьян финских и архангелогородских бывает великий недостаток в хлебе. Учинить вспоможения выращиванием "земляных яблоков" что удобно заменить недосток в хлебе, они весьма сытны, здоровы, из них можно печь хлеб. Повелевать и наблюдать их разведение вверенной губернии*".

Наш губернатор Головцын[224] Егор Андреевич по указу императрицы провел большую работу по его внедрению, производя опыты у себя в канцелярии. К примеру, в 1769 году

[224] Головцын Е.А. генерал-майор, кавалер ордена святой Анны, губернатор Архангелогородской губернии

было посажено 1 пуд и 19 фунтов (23 килограмма) картофеля и получился не плохой урожай, сняли 72 килограмма урожая, а вот следующий год оказался неудачным: от посаженных 60 килограмм вышло урожая всего 28 килограмм. В опытах участвовали сотрудники канцелярии на своих участках: секретарь Лопачев, стряпчий Фёдор Резаков, копеисты Иван Баженов, Иван Козин, Матвей Звенигов. В первый год у них кое-что вырасло, но в другой год у всех погнили картофелины, кроме секретаря Лопачева, - у него за два года с 6 фунтов запасы выросли до 11 фунтов (4,5 килограмма), кроме сьеденых для пробы.

Семенной картофель рассылали по уездам, в частности в 1766 году в Великий Устюг было отправлено 2 пуда картофеля. В 1767 году в марте месяце в Лальск из уездного Сольвычегодска прислано 10 фунтов картофелин "земляных яблоков" (по иностранному "потетесь") для раздачи купцам, которые имеют деревенские владения с возвратом того же количества из текущего урожая. А в 1772 году сам губернатор генерал-поручик Е.А.Головцын пожаловал в Лальск с инспекцией, заодно интересуясь результатами производства картофеля. Заодно он предупредил местных купцов, что бы те не увлекались отправкой хлеба за границу через Архангельск, потому как есть слухи, что правительство может ограничить его вывоз из России. И тем не менее значительных успехов с производством картофеля достичь не удалось. Последующие губернаторы с военными чинами ничего положительного не добились.

В самом начале 19 века создается Продовольсвенный комитет, призванный заняться обеспечением населения питанием, он же возглавил "борьбу за картофель". В Архангельской губернии в мае 1813 года для развозки семян картофеля по уездам командируется Городовой Секретарь Селезнёв, получив для этой цели 300 рублей. Ещё зимой в Вологду для заготовки картофеля выезжал англичанин Клавтон, за что получил 74 рубля из сметы Комитета о продовольствии.

Некоторые успехи у Продовольственного комитета были, затем историю с картофелем приняло под свою опеку Министерство имуществ. Его распространением правительсво продолжало заниматься весь 19 век, рассылая циркуляры, распоряжения, выделяя деньги, распространяя инструкции вплоть до устройства огородов для его разведения. Одновременно с

картофелем стала пропагандироваться капуста и кукуруза, так что Хрущёв был не первый кто хотел вырастить кукурузу на севере.

В 1840 году царь Николай Павлович Высочайшим повелением от 8 августа распорядился учредить общественные посевы при сельских обществах, а государственных крестьян, добившихся в разведении картофеля заметных успехов награждать золотыми и серебряными медалями, кроме того выдавать денежные премии для возбуждения соревнования. Ставилась цель выращивать до 1 четверика (26 кг) на душу населения.

Во исполнении Повеления в Архангельской городской Думе по поручению губернатора в 1941 году составили смету для засева огорода в 625 квадратных саженей, что выразилось цифрой в 94 рубля 80 копеек. Ответственным назначили гласного Думы Андрияна Такшеева, он же подобрал на берегу реки участок и заключил договор с мещанином Иваном Ивановичем Гребневым на выполнение работ по смете. В **июне 1843 года** картофель высадили. **4 сентября** Андриян Такшеев доложил о готовности 50 грядок картофеля к уборке, **11 сентября** Дума определила порядок уборки. **2 октября** выкопали 68 четвериков картофеля, 25 четвериков оставили на посев, остальные 43 решено продать желающим, каковых не нашлось. **4 ноября** Соломбалькой полиции поручили известить население о продаже картофеля по 72 копейки за четверик, в это время картофель лежал в коридоре городской Думы при расходах на его производство 78 копеек. **17 ноября** картофель уже перенесён во флигель скотского двора и начал портиться. С большим трудом **2 декабря** нашли место для хранения картофеля, Василий Иванович Крылов из Нимноладинской волости согласился взять на хранение по 8 копеек серебром за четверик. Товарный картофель никто не хотел покупать, тогда его пытались в феврале передать в богадельню, но там отказались принимать, затем **27 апреля** пытались продать в военный гарнизон по 20 копеек за четверик, командир выгнал делегатов. Такшеев с большим трудом продавал его на рынке до 16 июля 1843 по 10 копеек, выручив за него 4 рубля 30 копеек серебром.

Следующей весной Такшеев потребовал построить сарай для хранения инструментов и нанять караульного, иначе он не будет сеять картофель, ему отказали. Картофель не высадили, он лежал до **13 августа 1843** года, затем разрешили продать. **27 августа** указом губернатора общественный огород признали неудобным из-

за больших издержек. А семенной картофель тот же Андриян Такшеев продавал до **27 октября**, выручив за него 2 рубля 5 копеек серебром. Можно просто удивляться, как удалось сохранить картофель в течение года, не заморозить, не потерять в весе тогда, как уже через полтора месяца после уборки он начал портиться.

В 1968 году в Архангельске обывателями посеяно картофеля 89 четвертей, снято 413 четвертей, это при населении в 15 тысяч человек. В уездах производство было и того меньше.

Зерновых верхолальские крестьяне сеяли не много, в основном овес, рожь и пшеницу. Они шли на корм лошадям и скоту, ну и естественно для приготовления хлеба, кваса, пива. Урожайность была не высокая, обычно своего хлеба не хватало до следующего урожая, приходилось покупать, да и не очень старались в его выращивании. Посадки зерновых часто вымерзали при заморозках в начале лета, местами до 50-80%, приходилось перепахивать в ручную – трудоёмкая работа, да и запас зерновых не всегда был. Наибольшее внимание уделялось производству льна, он и кормил верхнелальского крестьянина.

Соль и сахар привозили местные торговцы, а для экономии могли закупить на ярмарках в Лальске, Сольвычегодске, Ильинске-Подомском. Бывая в Сольвычегодске мужики всегда прихватывали с фунт-другой соли, а кто по-экономней – покупали соляной раствор в свой лагун или бочонком покупали. Раствор можно добавить и в суп и в стряпню, да и хлеб посолить, хранить его зимой в амбаре можно, не разморозится.

До средины 20 века леса были богаты дичью, охотились часто без огнестрельного оружия. Ружья применяли при охоте на белку, медведей, летающую дичь. На других животных – от зайца до лося ставили петли. У каждого мужика были свои присмотренные и обжитые угодья. На охоту уходили на несколько дней и даже недель. В лесах были построены охотничьи избушки и землянки, иногда создавался запас продуктов питания, дров.

Верхолальские леса были государственными и относились к Великоустюжскому лесничеству. Лесные массивы именовались дачами, к лучшим дачам наравне с Удимской и Симоновской относилась и Верхолальская находящаяся в бассейнах рек Негла, Шелюг, Лала. Так было ещё в средине 19 века, но к средине 20 века леса в близи верхнелальских деревень были сильно вырублены. Вырублены настолько, что пространство до Виледи

(25 километров) было почти пустынно, а в хорошую погоду перезвон колоколов Вилегодских и Верхолальских церквей был слышен во всех деревнях. Рубить ездили за Ворончиху уже в начале 20 века. Здесь верхолальская лесная дача граничила с Христофоровской, относящейся к Сольвычегодскому лесничеству.

Земли со всеми угодиями, что находились в распоряжении колхозов были переданы в вечное пользование Постановлением[225] Совета народных комиссаров и Центрального комитета ВКП(б) от 7 марта 1938 года. Также этим Постановлением предоставлялась колхозникам приусадебная земля.

Рыба в Верхнелальских водах водилась и ловили её не мало, но обычно после продажи льна ездили в Сольвычегодск за крупной и красной рыбой. Туда же и ещё в Котлас наведывались за покупкой обуви, одежды. Рыбу ловили на крючок, сетями, бреднем, мордами, а также лучением. Наиболее распространенным способом была ловля мордой. Река перегораживалась запорами, для запруды вбивали в дно реки колья, переплетаемые прутьями. Этот способ применялся зимой и летом. В летнее время ловили сетью и бреднем, в связи с тем, что для этого вида лова требовалось несколько человек, его применяли реже и обычно в редкие перерывы между основными видами сельхозпроизводства. Брожением зачастую занимались дети, молодежь, пожилые люди. В качестве попутного дела ловили мелкую рыбешку блюдом. Для этого в материи накрывающей блюдо проделывали отверстие, внутри размещали давленную вареную картошку, хлеб, кашу, - туда и заплывали рыбешки. Женщины, занимаясь стиркой на реке, ставили такие ловушки на молей, пескарей, ершей. Таким образом "убивали двух зайцев". Ловля на крючок из-за малой эффективности применялась мало, считалась детским занятием. Удочки ставили на крупную рыбу, наживкой служила мелкая рыба – пескарь, моль. Более популярной была ловля на "дорожку" - на основную струну навешивалось несколько лесок с крючками. В осеннее время могли применять лучение, для привлечения рыбы на носу лодки разводили огонь. В зимнее время глушили рыбу, когда били по льду большими деревянными молотками, рыбу вылавливали в естественных полыньях или в специально вырубленных.

Большое количество домашних животных требовало заготовления значительного количества сена. Главной тягловой

[225] Газета Лальский Ударник от 7 марта 1938 года.

силой долгое время оставались лошади и быки. Коров держали в основном ради мяса и получения удобрений для полей и огородов. Молока доили очень мало, оно покрывало только потребности семьи. В хозяйстве выращивались свиньи, часто двух пород. Это привычные всем свиньи и специальные для получения щетины, которых сейчас почти не встречается. Из щетины делали щетки для вычёсывания льна. Свиная щетина складывалась в пучки, один конец пучка заливался для скрепления горячей сосновой смолой, другой растопыривался. Таким образом изготавливалась чесальная щётка.

Напомню ещё один из видов деятельности сельских жителей. Это борьба с хищными животными. Во все времена в лесах водились не только полезные животные, но и опасные – волки, медведи, лисы, рыси, росомахи. Росомахи сейчас очень редки, но до средины 20 века они были распространены. Наибольшее беспокойство доставляли волки. Нападали на домашних животных, задирали собак, представляли опасность для человека не только при работе в лесу, но и в селениях. В некоторые периоды истории борьба с волками материально поощрялась государством. Во время войн борьба с ними ослабевала и они очень сильно увеличивали свою численность.

Вот один из примеров, листая 30 номер Вологодских Губернских Ведомостей от 14 апреля 1880 года обнаруживаем протокол заседания Вологодского отдела «Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных». Основную часть заседания было посвящено обсуждению ущерба наносимого волками и способам борьбы с ним. Говорится, что Вологодская область в год теряла почти до 2000 голов среди лошадей, коров, телят, а овец вообще более 12 тысяч штук. Это на сумму более 130 тысяч рублей. Следующая напасть – пожары, наносят даже немного меньший ущерб для народного хозяйства чем волки. Но ведь гибли от волков и люди. Обсуждаемый способ борьбы хининовыми пилюлями (отравление по способу Валевского) поощрялся, выделялись деньги на приобретение этих таблеток. Обществом отмечался и тот вред, что волки наносят лесной фауне. Гибнущие от них звери могли бы быть добыты охотниками и обращены в экономический оборот или использованы в пищу населением. Создавались организованные бригады для отстрела волков. Помнится, ещё в 70-х годах 20 века

такая борьба продолжалась, а добытый хищник сдавался охотниками для получения премии.

Тема удобрений для полей периодически встречается в документах 19 века, когда государство начало проявлять интерес к управлению экономикой. Минеральные удобрения начали применять только в 20 веке, до этого пашни удобрялись органическим материалом. Урожайность полей была в прямой зависимости от количества скота в пользовании населения. Обеспечение семьи своим хлебом было первостепенной задачей крестьянина. С целью полноты картины стоит сказать, что государство с 19 века обязывало выращивать зерно для создания резервного запаса на случай неурожаев, на выделенных участках земли - запашные земли. Это было одной из повинностей крестьян. Правда, такие запасы существенно не облегчали ситуацию в голодные годы. Зерно мололи на водяных мельницах, их в Верхнелалье насчитывалось штук 4 – 5. Арендаторами мельниц были зажиточные люди. Старожилы помнят мельницы на Ворончихе на речке Доровица, на Малом Стройкове на Лале, в Курьянове тоже на Лале, в Жёлтикове на речке Озериха. В некоторых семьях были жернова (ручные мельницы), дававшие довольно грубый помол. Жернова иногда были каменными, но чаще всего деревянные. Это два деревянных диска, расположенные один над другим. В соприкасающихся плоскостях чурок вбивались металлические пластины (обломки косы). Зерно засыпалось в отверстие в центре верхнего диска, а при вращении зерно перетиралось на металлических зубьях.

Мельницы обычно строились там, где можно было создать плотину с возможностью получить большую запруду. Здание мельницы строилось непосредственно над рекой (сруб ставился в воду), внутри здания располагалось рабочее колесо приводившее в действие жернова. К колесу подводился желоб с потоком воды. Рядом строилась избушка, куда приезжали и располагались заказчики, отдыхали работники мельницы. Плотина служила для создания запаса воды для мельницы и регулирования уровня запасаемой воды. Регулирование производилось шлюзами (задвижками).

Пожалуй самой неординарной фигурой среди верхнелальцев 19 века был крестьянин (обычно верхнелальцы называют его купцом) Николай Александрович Токмаков[226], добившийся

[226] См. Приложение 9.

заметных успехов в предпринимательстве. Он жил на Сирине, где и сейчас сохранились два его дома, кирпичный склад и деревянные амбары. Кирпичный склад верхнелальцы знают под названием Палатка, это массивное здание из красного кирпича с толстыми стенами. В предвоенные годы, когда дом был превращён в школу, из палатки пытались сделать жилой дом для учителей, но после первой и неудачной попытки пробить первое окно от этой затеи отказались. Позднее из здания сделали материальный склад, а в последствии склад удобрений, окончательно утратив надежды на полезное использование сооружения.

Дом, где жил "купец", построен очень добротно, стоит на кирпичном фундаменте в три этажа и состоит из 12 комнат. После революции в доме размещалась коммуна, больница, потом – школа. Не смотря на солидный возраст дома, до сих пор еще ни одна печка в нём не переложена. В ранний период коллективизации в доме располагалась коммуна, но просуществовала не долго из-за отсутствия понимания как управлять коллективным хозяйством и организацией коллективного труда. Говорят, что членов коммуны власти использовали для взимания налогов, а в последствии и раскулачивания. Организатором коммуны в 1928 – 29 годах был Иван Иванович Бачуринский из деревни Гусиха. Значительная часть полезного времени коммуны уходила на собрания и согласования. Многочисленные и затяжные собрания были в колхозах начального периода, когда каждая деревня – колхоз. Потом уже, после обьединения, собрания как массовое явление перестали существовать по причине невозможности собрать людей из деревень, разбросанных на дальние расстояния.

Купец Токмаков скупал лен у крестьян Верхолалья и ближайших мест, затем продавал его на Красавинскую фабрику, что недалеко от Великого Устюга, фабриканту В.И.Грибанову, а после его смерти его наследникам. В обмен на лен Н.А.Токмаков давал крестьянам необходимые товары, частично рассчитывался деньгами. Товары он отпускал и в долг, в счет будущей поставки льна, так что многие крестьяне находились у него в долговой зависимости. Связи у "купца" были большие, часть льна он продавал через Архангельск в Англию. А товары завозил из Архангельска и Вятки. Устные свидетельства говорят о том, что он занимался не только льном, но и скупал пожни с целью сдачи их в половничество (использование за половину урожая).

Н.А. Токмаков держал себя скромно, ходил в Верхолалье, как и все мужики, в простой, домотканой одежде, но в праздники одевал сюртук и шествовал в церковь. К заслугам Токмакова относим покупку в 1897 году колокола для церкви. Колокол весил 363 пуда и 11 фунтов. Титульная надпись гласила, что он заведен в честь священной коронации Государя Императора, а также отмечено, что колокол изготовлен на средства Токмакова Н.А.

14. Судьба церкви и прихода

Арест в 1932 году верхнелальских причетников привел к тому, что в Верхнелалье оставался только диакон Уваров Иван Федорович. Из Великого Устюга был приглашен Филиппов Александр Кузмич 1879 года рождения, но его супруга и взрослые дети оставались в Устюге. Новому священнику тоже не повезло, прослужив несколько лет в Верхнелалье по доносу местного приезжего зоотехника Беляева Якова Ивановича он был арестован 30 октября 1937 года.

В 1937 году в ближайшей округе не оставалось свободных священников, поэтому в Верхнелалье, в ноябре 1937 года решением властей церковь была закрыта, снят иконостас, сняты колокола, изъяты церковные ценности. В декабре 1938 года, 7 числа закрытие церкви формально оформил Архангельский облисполком своим решением. В 1944 году была предпринята попытка ходатайствовать об открытии церкви. Запросы были отправлены в адрес районных властей, областных властей в г. Кирове и уполномоченному по делам православной церкви. После длительного ожидания в адрес инициатора обращения Машанова Меркурия Парфеновича (деревня Попова выставка) пришел отказ. Но в это время были получены разрешения на открытие Кладбищенской церкви в Лальске и церкви в Алёшино. Вероятно начальство решило, что этого достаточно для района. Правда Алешинская церковь вскоре закрылась по причине низкой посещаемости.

Снятием колоколов с нашей церкви состоялось осенью 1937 года, точную дату дает дело Кировского архива о попытке добиться открытия церкви в 1944 году. Подробности закрытия могут прояснить документы Государственного архива Архангельской области, которые пока не изучены. При закрытии церкви был снят колокол (как выяснилось снят на следующий год), изъяты предметы содержащие драгметаллы, на дверь повешен

замок. Колокол увезли на специальных санях запряженной двойкой лошадей. Есть живые очевидцы, но из-за малолетства не помнят всех деталей снятия святыни. Многие жители деревень по пути следования печального кортежа со слезами провожали его в последний путь. Звон этого колокола раньше можно было слышать даже на Виледи. Для верхнелальцев он был не только символом религии, также по его звону определяли время.

Сжигание церковной утвари и икон не происходило в таком виде, как сейчас представляется интервьюерами старожилов. На самом деле иконы можно было забрать себе, что и было сделано многими сельчанами. В некоторых домах хранилось невообразимое количество образов. Например, в доме Николая Андреевича Чухломина, это крайний дом на Сирине, в сторону Княжа, уже после того как его оставили хозяева, а сам дом был продан школе на дрова, школьниками обнаружен чулан полностью заставленный деревянными образами в рост человека, некоторые были резными. Там же школьники находили огромное количество денег времен революции. На Гледене, когда деревня уже была пуста, в заброшенных домах стояли иконы целыми рядами. В конце 70-х годов Иван Токмаков, известный как художник из Хобота, собрал на Емельянихе и увёз на западную Украину десятки церковных икон. И такие коллекции старины обнаруживались во многих деревнях. Около церкви, на самом дела, были сожжены каркасы, иконоставы и подрамники иконостасов.

Хотелось бы знать куда делась высокочтимая во всей округе вплоть до Лальска икона Покрова Пресвятой Богородицы.

Церковное здание через некоторое время после закрытия стало использоваться как материальный склад, а позднее как зернохранилище. Так вот, бывшие "благодарные" прихожане церкви не желая себя утруждать заготовкой дров, просто брали и сжигали в печке всё что может гореть с целью обогрева помещения. Детишки приходили за мелкими вещами, представлявшими интерес в качестве игрушек. С наружных стен снимали фигурки херувимов, которые ещё в 60-х годах во множестве располагались по периметру церкви. Запомнилась огромная книга, размером со столешницу, страницы которой вырывали для розжига печей.

Службу ведет священник отец Василий (Облецов)

Последний Верхнелальский священник Филиппов Александр Кузьмич по решению суда получил 10 лет заключения. Его предшественник Клочков (младший) был также арестован на 8 лет в составе группы из 13 священников Лальского района за антисоветские разговоры и агитацию. Обратно уже не вернулся, есть подозрение, что он погиб в местах заключения. Его семья, проживавшая тогда в деревне Ворончиха, уехала из Верхнелалья сразу после войны, здание церкви долгое время использовалось в качестве зернохранилища, а с 1959 по 1974 год машинотракторной мастерской. Затем в 80-х годах в церкви складировали яды, тем самым испортили и атмосферу церкви и заразили почвенные воды, питающие соседние колодцы.

После более 60 летнего перерыва в работе церкви, с 4 июня 2001 года усилиями кировского предпринимателя, уроженца деревни Гребенево, нашего земляка Токмакова Ивана Анатольевича церковь вновь начала работать, после ремонта здания. Была переосвещена летняя церковь во имя Архангела Михаила, ранее бывшая во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Ежегодно в день святой Троицы собирается множество земляков со всей страны и ближнего зарубежья, проходят службы. В течение 2014 – 2016 годов реконструирована кровля, колокольня, вновь повешены колокола, проведены литургии. Над Верхнелальем снова слышен колокольный звон. Службы проводит священник Облецов Василий Валентинович, священник

Алешинской Никольской церкви, той самой, которая в 40-х годах (кое-кто утверждает, что в 1962 году) была повторно закрыта. По приглашению прихожан службы проводят священники города Кирова и Лузского района.

Сегодня верхнелальская церковь состоит на учете в Кировском центре по охране и использованию памятников истории и культуры, но не является памятником архитектуры областного значения. В мае 1996 года приезжала комиссия, все проверили, составили смету на ремонт, но из ответа начальника конторы И. Н. Бойкова явствует, что средств на эти цели нет. И по сей день вопрос финансирования ремонта остается открытым. Здание церкви не принято на баланс ни одним органом субъектов Российской Федерации.

Как упоминалось выше, работы по сохранению церкви ведет кировский предприниматель Токмаков Иван Анатольевич, уроженец деревни Гребенево. Он восстановил кровлю летнего придела церкви, освящённую в 2001 году во имя Архистратига Михаила, зимняя же церковь, теплая, долгое время стояла с разрушенной кровлей. Осадки, пропитывая кирпичные своды, полностью разрушили штукатурное покрытие внутренности церкви. О цвете стен уже можно не вспоминать. Их больше не существует. Росписей церковь не имела. Жители Верхнелалья и земляки проживающие на просторах страны организовали сбор средств на спасение здания от разрушения. Летом 2014 года по инициативе Токмакова Николая Михайловича и Игумновой (Токмаковой) Галины Валентиновны, уроженцев деревни Стройково были собраны средства и удалось отремонтировать кровлю зимней церкви (основного здания), крыши двух палаток, помещения Прокопьевского и Михайло Архангельского престолов. К лету 2015 года отремонтированы этажные площадки колокольни,

лестничные марши, купол колокольни. В 2016 году собранные средства были направлены на восстановление водостоков, многочисленных карнизов, устроена стена между двумя зданиями церкви, где ранее был арочный проем с иконостасом.

Часто можно слышать от односельчан о существовании подземного хода из поповского дома в

церковь. Не смотря на то, что уровень почвы вокруг церкви усилиями бульдозеров понижен на 2-4 метра, разговоры не прекращаются. Нет никакого подземного хода. Ещё один миф развеян недавним обследованием здания церкви, это ход для звонаря из помещения церкви на колокольню. Такого скрытого хода нет. Есть заложенный проход на второй уровень колокольни с полатей над торговым киоском, что располагался сразу с левой стороны при входе в здание зимней церкви. Этот проход был устроенен при строительстве колокольни за 17 лет до строительства здания церкви, и тогда она ещё была отдельно стоящей. Там же в месте расположения киоска до сих пор имеется сейф, вскрытый жителем Астафьевой Горы Ильей Низовцевым ещё в конце 50-х годов. Стоит заметить, что сейф при вскрытии был совершенно пуст.

15. Коллективизация

Советской власти досталось сельское хозяйство в самом отсталом, малопроизводительном состоянии, где успех достигался нечеловеческими усилиями. Положение требовалось менять. Вспоминая историю России и сравнивая с тем что было достигнуто в результате коллективизации, видим, что это не что иное как возрождение сельской общины на новом витке развития с активным участием государственного присутствия в виде планирования и финансирования. В результате преобразований конца 19 века и начала 20-го, патриархальная община была сильно изменена. А изначально она представляла собой не что иное как коллективное ведение хозяйства, коллективное решение вопросов внутренней жизни, коллективная ответственность за исполнение повинностей и податей.

Коллективизация в Верхнелалье началась в 1929 году. Дольше всех уклонялась от коллективизации деревня Малое Стройково, здесь колхоз образовался тремя годами позднее других, за что стрековцев долгое время называли "оппортунистами". Люди боялись менять привычный уклад жизни, активности не проявляли. Первыми вступили те, кто ничего не имел в хозяйстве, других приходилось принуждать. Женщины особенно жалели своих коров, мужики лошадей и инвентаря. Но под давлением властей и надежде, что всё-таки животные будут под их присмотром пусть хоть и не дома с трудом начали вступать в

колхозы. В отличии от обьединения в коммуны, вступление в колхозы не сопровождалось обобществлением всего имущества, даже оставляли в личном распоряжении по одной корове и лошади. Часть зажиточных крестьян была раскулачена, другая – заблаговременно сориентировалась и уехала из деревни, оставшиеся и упорно не желавшие вступать в колхозы получили твердые трудновыполнимые задания. За срыв таких заданий следовали огромные штрафы и даже арест, раскулачивание.

Например, в деревне Сирино раскулачили А. Токмакова. Ничем он не отличался от крестьян, но была у него кузница, где он и подрабатывал. В напряженное время нанимал в помощь батраков. Надо кого-то притеснять – вот его и раскулачили, забрали кузницу и дом.

В Лекваже жила семья Михаила Лазарева. Было у него пятеро сыновей, а самым ухватистым и хитроватым – Алексей. "Он женился, отделился от семьи. Построил хороший дом недалеко от леса. Нанимал на работу батраков, за дело спрашивал. Знал и то, что недоброжелателей у него достаточно. Когда началось раскулачивание, добро припрятал, часть продал. А сам ушел из дому, нанялся на сплав, жену оставил в деревне. Пока скитался на сплавных работах, заваруха закончилась. Купил дом в Лальске, занимался столярным и стекольным делами, торговал льном. Я у него жил на квартире, когда учился в старших классах с 1952-го по 1955-й годы", - вспоминал Борис Иннокентьевич Лазарев.

В 1931 году была проведена компания по сплошной коллективизации. По большому счету коллективизация и раскулачивание прошли без существенных потерь, но как водится, у нас в России, бестолково и с перегибами. Известно десяток случаев ареста раскулаченных, несколько семей были переселены из своих домов. Арестантов увозили в трудовой лагерь около Лузы. Там они провели около года, затем были освобождены. Только один мужик, - Фёдор Онифатьевич Сластихин из Калища был отправлен на Беломорканал, где подвергся насмешкам со стороны настоящих кулаков из Украины по поводу причины раскулачивания. Односельчане раскулачили его за изготовленную собственными руками глиняную мешалку для изготовления кирпичей с приводом от лошади. За владение вот этим "заводом" его земляки и отправили на классовое перевоспитание. Был ещё интересный случай. Жил в деревне Гляден Иван Иванович Абрамов. В колхоз не вступал. Ему как единоличнику выделили

участок земли в лесу между Гляденом и Лекважем в середине волока – по шесть километров от той и другой деревень. Сколько трудов вложил Иван Иванович, трудно подсчитать – лес раскорчевывал, распахал гектаров 5 земли, избушку поставил... Жена же его с пятерыми детьми вступила в колхоз и работала там. Так что жил И. И. Абрамов в лесу как леший, не получилось у него жизни. Теперь всё это место заросло лесом.

Коллективизация в целом благоприятно отразилась на экономике местности, было срыто множество мёж между мелкими наделами, расширялись пахотные участки за счет вырубки и распахивания прилегающего леса, в полеводстве и лесозаготовках начал применяться более производительный коллективный труд. Как отмечают современники того периода, работа в колхозе была легче, а при добросовестной работе и жилось не хуже. Расширялись и обьединялись поля, в основном кулижным способом. Этот способ заключается в разжигании огромных кострищ на освобожденном от леса месте. Таким образом производилось выжигание пней и корней, затем эти горящие бревна перекатывались на новое место. Процесс назывался "катить кулигу". Практически все поля, что ещё окружают нынешние деревни, приобрели такой вид уже в колхозные времена.

Кстати, срывались не только межи. Наша местность является довольно холмистой. Крутые угоры создавали трудности движению гужевого транспорта, конские копыта скользили, поэтому их вручную срывали. Это делали практически во всех деревнях: на Сирине, около Зоюшки, подкопаны подьемы, на Стрекове срывали Еременский угор, в Княже проезды со стороны реки и т.д.

Оборотная сторона коллективизация не отрицается. Кроме раскулачивания, что в первую очередь бросается в глаза, возникли чисто хозяйственные проблемы. Например, пропала возможность держать домашний скот. Скот конечно был, но каких трудов стоило его иметь. Солому, сено, жмых и прочие корма давали по трудодням. Самим заготовлять корм было невозможно и негде. Все угодия были коллективизированы, их и так-то было не густо, а тут вообще не стало в личном пользовании. Тогда и появилась у крестьян "Сталинская корова" в виде козы. Её то было проще прокормить, да и козу бывало держали одну на две семьи. Позднее уже, после войны, когда народу стало меньше и не успевали обрабатывать все поля и пожни, начали выделять места для

сенокосов в самых неудобных местах. Со временем начали выделяться лучше места, а начиная с 80-х годов уже было вдоволь и пастбищь и сенокосов.

С самого начала коллективизации в Верхнелалье было около 30 колхозов, в каждой деревне свой, но вскоре уже осталось 17, которые оставались вплоть до укрупнения, до лета 1950 года. Одной из причин был отток населения в города. Колхозы назывались:

«Красный боевик» - д. Леунино, д.Мишутино,
д. Наволок;
«Ударник» - д. Лисья, д. Курьяново, д. Околок;
«Новый Север» - д. Гусиха, д. Зманово;
«Борец» - д. Гляден, д. Ярцево;
«Победа» - д. Гончарово;
«Пламя» - д. Пожарище, д. Астафьева Гора,
д. Подымалово;
«Сознание» - д. Сирино;
«Верный путь» - д. Емельяниха, д. Прислон, с. В-Лалье;
«Новая деревня» - д. Голая горка, Бык;
«Луч солнца» - д. Горячево, д. Конищево, д. Глинка;
«Дружба» - д. Ворончиха;
«Совет» - д. Романово, д. Гребенево;
«Новый путь» - д. М. Стройково. д. Б. Стройково;
«Красная заря» - д. Токарево, д. Попова выставка;
«Орел» - д. Княже;
«Большевик» - д. Желтиково;
«Имени Ленина» - д. М. Лекваж, д. Б. Лекваж.

В июле 1950 года сформировалось три колхоза: «Новый Север» - обьединились «Красный боевик», «Ударник», Новый Север», «Борец». В колхоз «Верный Путь» вошли - «Сознание», «Победа», «Орел», «Пламя», «Новая деревня», «Верный путь». В колхоз «Совет» - колхозы «Большевик», «Луч солнца», «Дружба», «Новый путь», «Красная заря», «Совет». Деревни Лекваж отошли к Вилегодскому району Архангельской области.

Спустя восемь лет было произведено дальнейшее укрупнение. В 1958 году все колхозы объединились под названием «Верный путь». А в 1969 году постановлением Кировского облисполкома N 140 от 16 апреля прошла реорганизация в совхоз. Название было дано "Ярцевский". Первопричину этого

большинство Верхнелальцев не знают, но существует такая легенда. Тогдашнему председателю Чухломину Николаю Ивановичу нужен был проворный человек для перерегистрации всего колхозного в совхозное и такой нашелся. Это был уроженец деревни Ярцево Трубачёв Александр Иванович, он поставил условие, имя совхозу дать "Ярцевский". Как выкручивался Чухломин Н.И., наверное помнят только участники учредительного собрания, но имя совхоз получил как договорились. Сам же Чухломин говаривал, что название будущему совхозу дали в Областном Управлении сельского хозяйства, потому что при оглашении «приговора», а он в срочном порядке был вазван в «Область», уже был подписан Приказ и там фигурировало название будущего совхоза. Очевидно, чиновники открыли карту хозяйства и просто взяли наиболее подходящее, на их взгляд, название деревни Ярцево для наименования будущего совхоза. У меня (автора материала) в памяти осталась с детства история как на собрании боролись сторонники двух названий и победили те, кто был за «Ярцевский». А в Лузском Архиве хранится протокол общего собрания колхоза «Верный путь» от 15 апреля 1969 года, где одобрена реорганизация колхоза в совхоз и возбуждено ходатайство о переименовании совхоза «Ярцевский» в совхоз «Верный путь». Я[227] лично помню из рассказов родителей, что споры были сильными, очень многие хотели оставить название «Верный путь». Так что выбор правильной версии или создание ещё одной о названии хозяйства остается на усмотрение читателя.

От статуса совхоза Верхнелалье очень сильно выиграло, это был его расцвет. В первую очередь оценили пенсионеры, они должны были поступить в совхоз и отработать несколько месяцев для получения совхозной пенсии, а это была сумма более 60-70 рублей против прежних 3-7 рублей. Рабочие получили зарплату существенно выше прежней, появились двухнедельные отпуска, которые предоставлялись в обязательном порядке. Стало намного лучше материальное снабжение.

Но продолжалось это не долго, началась перестройка конца 80-х годов, а с ней вынужденные реорганизации, чтобы хоть как-то сохранить хозяйство. 17 декабря 1992 года произошла реорганизация в товарищество "Ярцевское" постановлением 49 от

[227] Лазарев Б.И. Выдержка из статьи Северная «точка» / Газета «Северная правда». г. Луза., 1997 год. № 5,7,
10, 18, 20, 37, 40, 43

28 декабря 1992 года администрации Лузского района. 15 декабря 1998 года следующая реорганизация в сельхозартель СХА "Ярцевский", закрепленная постановлением N 1075 от 15.12.1998 года. В следующий год реорганизация в муниципальное унитарное сельхозпредприятие «Верный путь» 2 июля 1999 года распоряжением 508 администрации Лузского района. И последнее преобразование произошло 1 сентября 2006 года, когда решением общего собрания членов предприятия реорганизовали в СПК СХА (колхоз) «Рассвет», «сельскохозяйственный производственный кооператив – сельскохозяйственная артель (колхоз)» в соответствии с решением собрания кооператива от 10 июня 2006 года. Спустя несколько лет и такая форма предприятия прекратила своё существование. В 2015 году, на территории Верхнелалья действует отделение Индивидуального предпринимателя Валентины Николаевны Беззубовой с Животова, где работают менее 10 человек.

Но вернемся немного назад в истории. Осмысливая и оценивая объем и разнообразие работ выполняемых крестьянской семьей в течение года невольно приходишь к мысли, что коллективизация была вызвана исторической и политической необходимостью. Труд крестьянина требовалось специализировать по видам работ, разделение труда было необходимо. Низкая производительность при широком спектре деятельности не соответствовала требованиям времени. Пока численность крестьянской части населения страны составляла 80-90% такое положение устраивало. При оттоке сельского населения в города производительность оставшейся части крестьянства необходимо было повышать. Механизация сельского труда, которая стала государственной программой, при единоличном способе хозяйствования вообще была неосуществимой. Так же вызывало беспокойство у правительства непроизводительные расходы времени и усилий на отправление религиозных обрядов.

16. *Хозяйственная жизнь в 1932 – 1990 г.г.*

В 30-е годы жизнь в Верхнелалье стабилизировалась, народ спокойно работал в колхозах, понемногу начал приходить достаток в дома. Народ массово проходил обучение грамоте. Много строилось и перестраивалось домов, дома перестраивали под широкие оконные проемы под стекло. В 20-30-е годы в деревнях Верхнелалья можно было видеть ещё дома топившиеся по-черному, с земляным полом, с узкими окнами застекленными бычьим пузырем или слюдой, а то и вообще закрываемые волоками (задвижками) – волоковые окна. Можно было с полным основанием сказать, что Советская власть принесла народу светлую жизнь. Дома в деревнях традиционно были большие с пристроенными огромными хлевами или стаями. Стаи чаще строились отдельно от дома и обычно для одного вида животных, хлев же вмещал в себя всё разнообразие домашних животных. Длина стены стаи достигали 8-12 метров, хлев обычно был в двое короче. Кроме этого между избой и хлевом были мост и перила. Мостом называли обширный коридор, а перилами - приподнятый над уровнем моста помост, куда обычно складывали разнообразный инвентарь, приспособления, инструменты. Под перилами в летнее время могли обитать коровы или лошади. После коллективизации необходимость в огромном хозяйстве отпала, дома перестраивались.

В настоящее время сложно представить в каких бытовых условиях жилось людям в недавнем прошлом. Сейчас невозможно достоверно воспроизвести условия жизни хотя бы в 19 веке, а вот начало 20 века вполне воспроизводимо. В Приложении 15 представлена фотография из Краеведческого музея г. Кирова. В экспозиции смакетирован интерьер крестьянской избы начала - средины 20 века. Основные предметы интерьера вывезены из наших мест – деревня Малая Лесенка (Малая Лесная). Собраны предметы крестьянского обихода из Лузского и Подосиновского районов. В других залах музея есть старинные вещи с Ворончихи, Калища (Конищево), Малого Стрекова. В основном это деревянные предметы. Пространство макета избы переполнено различного рода приспособлениями, это несколько загромождает, но при желании можно понять каким образом обустраивалась изба. На заднем плане под полатями находится входная дверь, слева вход в подвал (говбечь, голбец) с лежанкой наверху. Слева под потолком грядки, куда складывались поленья для щепания лучины,

готовый после выпечки хлеб, хранилась мука. Видна часть шкапа и залавка. Маленький ткацкий станок посредине избы. Справа лавка. Наблюдаются украшенные элементы интерьера около печи. Исследования рисунков привело к мнению о наличии определённых правил, традиций при росписи деталей мебели. Например, часто использовавшееся изображение льва считалось символом охраны домашнего очага от нечистой силы.

Сейчас мало кто вспоминает о выращивании льна, на самом деле в наших местах лен продолжали выращивать до 70-х годов. Лен наравне с хлебом давали колхозникам в качестве натуроплаты, прекратилась выдача только в первые годы войны. Но для домашних нужд он был нужен, поэтому его выращивали в частном порядке, а то и вообще брали из общественных запасов, благо к хранению льна относились небрежно, не охраняли. Домашнюю ткань ткали до начала 50-х годов. Ткацкие станки использовались до 70-х годов, но на них уже делали либо грубый холст, либо половики. Это была больше дань привычке, чем необходимость. Тканые половики до сих пор можно обнаружить в деревенских домах и городских квартирах детей и внуков верхнелальцев.

Лён в Верхнелалье всегда был отличного качества, но в то же время надо отметить, что хорошее качество малым трудом не обходится, да и почвы должны быть благоприятными. Технология выращивания льна очень сложная. Начиная с получения семян и до кудели технологические операции требовали строгого соблюдения, многими десятилетиями отработанных манипуляций. Выращенный лён сдавался на Виледь во времена Строгановых, позднее в 19 веке на Красавинскую фабрику, что около Великого Устюга, затем в Советские времена опять его возили на Виледь в село Ильинско-Подомское на построенный (или перестроенный) в 1930 году льнозавод.

Немного отвлечёмся на строительство завода[228]. Согласно плановых намёток, в августе 1927 года в соседнем Вилегодском районе начали сооружать Ильинский льнозавод. Он предназначался для выработки волокна из тресты. Таким образом, решался вопрос о переводе льнообработки на промышленную основу, но в более массовом количестве, чем в начале века.

Директором строительства был назначен Николай Фёдорович Цуканов. Он умело направлял усилия рабочих на выполнение и

[228] "Краеведческая газета" №7, 2016 год. Вилегодский районный краеведческий музей. Архангельская область.

перевыполнение установленных норм. Все меры принимались к тому, чтобы предприятие быстрее вступило в строй. Бригадой строителей руководил Иван Васильевич Филипьев. Упорно трудились и его братья Степан Васильевич и Николай Васильевич Филипьевы, Григорий Суворов из деревни Воронцово, Прокопий Елезов из деревни Елезово. В конце 1928 года поступило первое технологическое оборудование: локомобиль и мяльно-трепальная турбина. Их монтаж производили механик Филимон Игнатьевич Малых, слесари Алексей Михайлович Кривошеин, Сергей Ефимович Смирнов, Фёдор Яковлевич Бебякин. Строительные работы и монтаж оборудования и механизмов были завершены в 1929 году.

Первого февраля 1930 года Ильинский льнозавод, рожденный первой пятилеткой, был пущен в эксплуатацию. В тот день на склад готовой продукции поступило светло-серебристое волокно, полученное механическим способом.

Часто Верхнелальский лён выдавался за Вилегодский, хотя на Виледи тоже существовали не худшие традиции его выращивания. Лён практически до войны 1941 года был основным доходом сельских жителей. В доколхозные времена крестьяне только на лён рассчитывали при планировании своих расходов, животноводство и зерновое полеводство было второстепенным, лишь для обеспечения питания семьи.

Лён с древних времен производившийся в Верхнелалье стал к концу 20-х годов уже не тем льном, которым могла гордиться Вологодская губерния многие века. После образования колхозов лен полностью вывели для посадки на поля, почва удабривалась золой и минеральными удобрениями. Высаживалось, как правило, собственное семя по 140 килограмм на гектар, если была возможность делали подкормку минеральными удобрениями. На хороших полях можно было снять до 7,5 центнеров, при этом лен можно было сдать 15 – 18 номером, а льнотресту 3 – 5 номером. А всего было качественных номеров льна – более 30 (прим.авт. стандартизовано в первые годы Советской власти). В конце 30-х годов работа на льнопроизводстве оплачивалась значительно выше, чем на других работах, с учетом надбавок определенных Правительством[229] (Совнарком и ЦК ВКП(б)) страны, можно было получить на трудодень до 8 рублей. Районные власти всячески

[229] Газета «Лальский ударник за март 1938 года. Лузский районный архив. Кировская область.

поощряли[230] повышение выработки продукции на льнопроизводстве.

Управление колхозным хозяйствами было простым – делами занимались несколько человек: председатель, счетовод, животновод. Например, в сиринском «Сознании» было три бригады, в каждой была конюшня (32 лошади), коров – 30 голов, плюс телята и овцы. Трудоспособных, например в войну, здесь насчитывалось 55 человек. В хозяйственных делах помогали подростки и старики. Все работали не покладая рук. Бригадиры ежедневно принимали работу у каждого труженика и заносили сумму заработка в книжку учета, которая была у всех, даже у ребятишек. И каждый знал: сколько выработал трудодней. Передовиков заносили на красную Доску почета, отстающих – на черную. Было распространено движение стахановцев.

Надо сказать, что достаток в домах сильно зависел от урожая зерновых. Был случай: в Княже жил мужик по имени **Миронко** (Кривошеин Мирон), отец пятерых детей. Случился неурожайный год, вышел из колхоза, затем год был урожайный – вступил в колхоз, через несколько лет опять неурожайный год – опять вышел из колхоза.

Помню с детских[231] лет, часто и много рассказывали женщины о работах на лесозаготовках, особенно в военные годы. В военное время участие в лесозаготовках было обязательно для незамужних девушек.

Лесозаготовки практиковались не только в Советские годы, это было обязательным и ранее. Ещё с царских лет мужчинам назначались задания заготовить за зимний сезон до 400-500 кубометров древесины. Причем на делянках (в отличие от современных делянок) был порядок и чистота, делянка зачищалась под грабли. Все ветки и мусор должены быть собраны и сожжены, оставались только сосенки. Десятник тщательно проверял. Причем бревна должны быть помечены под применение. Топочные дрова меток не имели, пиловочник (4 и 6 метровые) и гидросвайные (7 метровые) помечались определенным количеством колец (ширина 20 см) счёсыванием коры дерева.

15 января 1930 года ЦК ВКП(б) постановил определить главной задачей коммунистов Северного края, куда входила и наша округа, развитие лесной промышленности. Это стало

[230] См. Приложение 12
[231] От автора Токмакова Н.М.

продолжением ранее выбранного направления развития северных территорий, где, как известно, сельское хозяйство развивать было не рентабельно. Легендарное льнопроизводство, как чисто местное явление, не укладывалось в грандиозные планы страны. Был взят курс на лесодобычу, деревообработку, лесоэкспорт – стране требовалась валюта.

Выход на лесозаготовки с 1928 по 1930 года был обязательным для всех. Первое время уклонистов отдавали под суд, назначая такие штрафы, что приходилось распродавать домашнее имущество. И как водится, у нас под это дело сводили личные счеты. К примеру[232] через это пострадал Филимонов Алексей Алексеевич, поссорившийся с Абрамовым Петром с Прислона, а тот написал кляузу, что Филимонов не полностью загружает свою лошадь. В результате Филимонов получил год принудительных работ и 500 рублей штрафа. Другой случай: Кривошеин Александр Наумович любил поямшичать – возить пассажиров, оказался дома где его и застал уполномоченный райкома, тоже получил два года принудительных работ и 500 рублей штрафа. После возникшей на Западе шумихи о применении принудительного труда в СССР, вышла статья Сталина И.В. "Головокружение от успехов".

Дневная норма на заготовке леса составляла до 4 кубометров, на вывозке до 8 кубометров. Стахановцы леса, называемые тысячниками, за смену заготавливали до 10 кубометров, за сезон более 1000 кубометров.

Заготовка леса для Лальского района была одним из основных хозяйственных заданий, характерными цифрами являются плановые показатели[233] колхозов Верхнелалья в 1 квартале 1938 года: 16000 кубометров – заготовка леса, 33000 кубометров – вывозка леса. Разница в объемах объясняется тем что не в любое время года возможно вывозить заготовленный лес, поэтому в зимние месяцы наверстывали отставание в вывозке. Для ускорения и увеличения объёма вывозимого лошадями леса устраивали так называемые "ледянки" - дороги с колеями поливаемыми водой (это не было местным изобретением, практиковались повсюду). В январе из всех 17 верхнелальских колхозов (кроме лесопункта) работало 88 человек и полсотни лошадей. Районные власти постоянно увеличивали плановые цифры выработки и

[232] Сапожников В.В. Неопубликованные мемуары «Пути поколений».
[233] Лальский ударник 24 января 1938, 30 января 1939 г.

количество трудовой силы для работы в лесу, например, в декабре 1939 года от Верхнелалья должно было работать 200 человек, фактически же работало 109 человека и 43 лошади вместо 103.

Сравнительные цифры по наиболее крупным сельсоветам Лальского района в 1938 году представляет следующая таблица:

Сельсовет (Лесхоз)	Январь						4 квартал							
	Заготовка		Вывозка		Производ ит. труда		% выполн.		Произв		Должно работать		Фактич работает	
	План	%	План	%	Рубка	Вывозка	Рубка	Вывозка	Рубка	Вывозка	Людей	Лошадей	Людей	Лошадей
Вымский	**31000**	**9.1**	**56000**	**12.4**	**4.4**	**5.2**	**88.7**	**92.1**	**4.2**	**4.7**	**400**	**174**	**270**	**149**
Грибошинский	**36000**	**11.0**	**70000**	**12.2**	**4.3**	**6.0**	**81.3**	**96.1**	**4.6**	**7.2**	**465**	**207**	**344**	**159**
Аникинский	**20000**	**13.0**	**47000**	**5.2**	**4.3**	**13.0**	**43.0**	**26.0**	**5.0**	**8.0**	**238**	**73**	**139**	**40**
Лальский	**17000**	**8.8**	**34000**	**10.1**	**3.6**	**4.2**	**63.7**	**90.3**	**3.4**	**5.0**	**233**	**115**	**131**	**69**
Верхнелальский	**16000**	**10.5**	**33000**	**7.7**	**3.1**	**8.0**	**66.4**	**112**	**3.3**	**6.8**	**208**	**103**	**109**	**46**
Христофоровски	**60000**	**4.1**	**110000**	**7.1**	**3.5**	**6.8**	**47.0**	**37.4**	**3.4**	**3.8**	**678**	**165**	**227**	**47**

В летнее время работа в лесу продолжалась только силами лесопунктов, в Верхнелалье существовал лесопункт Хобот, созданный в начале 30-х годов. Позднее, в 1937 – 39 годах в Хобот были переселены мелкие лесоучастки Моченцы (в 16 км от Хобота), Новостройка (12-14 км), Сосновка (10-11 км). А лесоучастки в свою очередь были заложены в начале 30-х годов, но в них не было возможности организовать обучение детей, устроить учреждения торговли и медицинского обслуживания, поэтому было решено их объединить. В лесопунктах обычно строили[234] типовые дома. Однокомнатный дом с кухней и коридором обходился в 2400 рублей, двухкомнатный – 3520 рублей, зачастую переселенцы перевозили из деревень собственные дома.

Семейное население с неохотой и скандалом выезжало в лес, поэтому в основном туда направляли молодежь, в том числе и девушек. Для активизации работ и заинтересованности

[234] Лальский ударник №125 от 18 октября 1938 г.

устраивались месячники стахановского движения. Например, в январе 1940 года проводился очередной месячник, 16 января Президиум Райисполкома принял постановление[235] о премировании. По итогам месячника присуждались: одна колхозная премия – патефон, две колхозные премии – по 350 рублей; одна бригадная премия – 1000 рублей, две бригадные премии по 500 рублей, четыре премии по 400 рублей и одна бригадная премия – 250 рублей; для стахановцев персонально одна премия 300 рублей, одна премия – 150 рублей. Также каждую пятидневку в торжественной обстановке присуждалось переходящее Красное знамя между лесопунктами, колхозами, бригадами.

26 июня 1940 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семичасовую рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». К новому порядку привыкали не охотно, но того требовала обстановка в мире - шла война. Наша страна была втянута в войну и было ясно что война на нашей территории тоже не избежна.

Замечу, что в зимнее время сельские жители отдыхали не много, в то время как мужчины занимались заготовкой леса, женщины обрабатывали запасенный лен, дообмолачивали зерновые. Кроме этого необходимо было заготовить дрова, вывезти сено, уход за скотом, кустарное производство ткани. Таким образом, труд сельчан при любой власти был одинаково напряжен и зимой и летом. А то свободное время, что иногда случалось, проводили в соседских посиделках. Женщины и девушки непременно с прялкой в руках, мужское население тоже не спустя рукава просиживало, - плели зобни, корзины, вырезали ложки, ремонтировали конские сбруи, подшивали валенки.

В довоенное время крестьяне жили не плохо, учет работы велся в трудоднях, оплата в первые годы коллективизации производилась по концу года, затем началась практика авансирования[236]. За год можно было заработать до 400-700 трудодней. За один трудодень[237] выплачивалось до 2 рублей 50 копеек и 5 килограмм хлеба, кроме этого предусматривалась выдача сена, соломы, мяса и других результатов работы колхоза. В колхозе «Пламя» выдача хлеба достигала до 6 килограмм на

[235] Лальский ударник 24 января 1940 г.
[236] Постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома «О неправильном распределении доходов в колхозах»
[237] Лальский ударник 20 марта 1939, №152 от 26 декабря 1939

трудодень, в отстающих колхозах до 1,5 килограмма и 23 копейки денег.

С образованием колхозов началась практика соревнований. Районные власти поддерживали это начинание денежными премиями, присуждением переходящего Красного знамени. В газете Лальский ударник от 20 марта 1938 года опубликован вызов колхоза «Верный путь» на соревнование соседнего колхоза «Пламя». Вызывающая сторона взяла обязательства получить в текущем году урожай 18 центнеров ржи с гектара, пшеницы 13,5 центнеров, овса 13 центнеров, гороха 11 центнеров, поднять урожайность картофеля до 140 центнеров, корнеплодов (турнепс) до 180 центнеров, удержать урожайность льна: льноволокна – 5,5 центнера, льносемени – 4 центнера с гектара. Колхозники «Верного пути» призвали сократить время посевной с 16 дней до 10-12 дней. В порядке подготовки к посевной намерены вывезти на поля 1400 тонн навоза, 61 тонну минеральных удобрений, собрать 23 тонны золы и 3 тонны птичьего помета (в колхозе была собственная птицеферма).

В январе 1936 года организовалась[238] Лальская МТС (машино-тракторная станция). Возглавил её Зажигин Никифор Аксентьевич, работавший заведующим Кубино-Озерским РайЗо Вологодской области. Заместителем директора по политчасти Скитер Иван Данилович, окончивший сельскохозяйственную школу в Архангельске, старшим механиком назначен Филичев Алексей Филиппович из трактористов Грязевецкой МТС Вологодской области после окончания курсов механиков. Главным бухгалтером Колесов Фирс Владимирович, работавший старшим бухгалтером в Азово-Черноморском крае, уроженец Харовского района Вологодской области, главным агрономом Стенин Василий Аркадьевич, работавший главным агрономом Лальского РайЗо. В средине апреля прибыли первые 36 тракторов с трехкорпусными плугами, вскоре прибыли ещё восемь тракторов СХТЗ и два гусеничных трактора ЧТЗ, две машины полуторки, пятнадцать сеялок.

В послевоенные годы крестьяне жили исключительно плохо, мало лучше и в 50-е. Все работы производились вручную. Тракторов было не много и использовались они крайне слабо, в основном на пахоте. Кроме этого на послевоенные годы пришлись неурожаи хлеба. Деревни потеряли значительное количество

[238] Сапожников В.В. Неопубликованные мемуары «Пути поколений».

населения, многие мужчины были инвалидами, лошади были забраны на войну, техники не было. Рискуя навлечь на себя чей-то гнев, скажу, что вернувшиеся с войны фронтовики разложили дисциплину. Женщины, старики и дети героически трудившиеся в военные годы рассчитывали на помощь вернувшихся мужчин, но вместо помощи в деревни пришло пьянство. Ратный труд (пусть и не легкий и опасный) разучил мужчин работать физически в колхозных условиях, производительность труда резко упала, фронтовики не сразу втянулись в работу. Комплекс факторов привел к голодным 1946-47 годам.

В последнее время часто задается вопрос - почему было отменено празднование "Дня победы" в декабре 1947 года? На самом деле был установлен рабочий день 9 мая, праздник не отменялся. Я полагаю, что причиной был именно тот факт, что Победители вернувшиеся с фронтов не оправдали возлагавшихся на них надежд. Поэтому их день сделали рабочим, кроме этого многие годы не афишировались военные награды фронтовиков, как бы тем самым показывалось, что труд и трудовой героизм работавших в тылу был не менее значим для Победы, да и сами фронтовики не вспоминали о военных наградах, зачастую медали и ордена были игрушками для детей.

Нагрузка на женщин в войну была огромная. В колхозе работали до изнеможения и дома работы хватало, особенно летом. Зимой приходилось латать и шить одежду, молотить, трепать и прясть лён, ткать, заготавливать дрова, возить сено.

На трудодень крестьяне в послевоенные годы получали мало – от 200 до 500 граммов хлеба, денег – копейки. Люди кормились в основном за счет приусадебных участков. Но за землю приходилось платить налог. Молока требовалось сдать 220 килограммов, плюс мясо, яйца... А ведь некоторые и скота не держали, но налог был: землю-то имеешь. Уровень производства в начале 50-х годов еще не достиг предвоенного.

Ребятишек приучали к труду с малых лет, заставляли помогать по хозяйству. Жили голодно, особенно трудно приходилось в колхозах «Орел», «Луч солнца», «имени Ленина». Одевались и обувались плохо. Швейных машинок было мало, шили в основном вручную. Часто делали самодельную обувь, называемую "уледи" - это типа калош, сшитых из кожи, носили лапти. Основной обувью в повседневной жизни всегда были лапти, и до войны и во время войны. Позже наша промышленность

начала выпускать литые резиновые калоши – чуни, многие в них щеголяли. Потом уже кирзовые и резиновые сапоги вошли в повседневную жизнь. С появлением резиновых лакированных сапог, они сперва стали обувью для выходов на пляску.

Война в наши деревни пришла незаметно, в жаркий солнечный выходной день 22 июня, также незаметно уменьшалось количество мужиков в семьях и деревнях. Чаще не было организованных проводов на войну. Обычно приезжал нарочный из военкомата или звонок дежурному в Сельсовете, призывники быстро собирались и уходили. Времени на сборы давали минуты-часы. Не редки случаи, когда мужчину забирали с поля, из леса, он передавал инструменты или лошадь и уже через несколько часов был в военкомате. Повестки через почтальона были редкостью.

К началу войны в деревнях Верхнелалья уже была техника. Уход мужчин не вызвал простоя тракторов. Накануне войны, в 38-39 годах на курсах в Лальской МТС прошли учёбу семеро девчат: Абрамова Анна Анисимовна из Токарева, Токмакова Августа Ивановна из Гребенева, Непеина Агрофена Николаевна из Романова, Токмакова Валентина Егоровна из Гребенева, Турунова Людмила Григорьевна с Голой Горки, Абрамова Галина Николаевна с Гледена, Сапожникова Евдокия Васильевна из Сирина. Также трактористками работали Людмила Григорьевна Першина, Евдокия Григорьевна Коршунова. Они приняли на себя не легкую обязанность работать и обслуживать тракторы.

После войны пришедшие мужчины прибрали к своим рукам технику, уже к 1948 году почти вся техника была в мужских руках. Но некоторое время на комбайне, которые начали появляться после 1952 года, работала Анна Анисимовна из Токарева и довольно продолжительное время, почти до конца 50-х годов.

Бывшая трактористка Евдокия Сапожникова с уважением отдаёт право называться лучшей женщиной трактористом Агрофене Николаевне Непеиной. Она была настоящим механизатором, обладая крепкой физической силой и отличной сноровкой, она была полновластной хозяйкой машины. Да и ремонт она могла сделать не хуже любого заправского механика.

Во время войны налаживали дополнительные производства, например, делались заготовки для прикладов оружия, в деревне Пупок налажено[239] дёгтекуренное производство из бересты и производство бочек, просуществовавшее до 50-х годов.

[239] Энциклопедия земли Вятской (составитель Кокурина С.П.). т.1, кн.2, Киров, «Вятка», 2002 г.,

Фото 5. На тракторе Непеина Агрофена Николаевна

Жизнь после войны в городах налаживалась быстрее, нежели в деревне и была не сравнимо лучшей. Начался интенсивный отток людей из сельской местности. Крестьянам паспорта давали с трудом, только после больших скандалов. Если кто-то куда хотел срочно и по делу уехать, то давали временную справку. О пенсиях и речи не было. Используя любую возможность люди из деревень уезжали. Родители считали свои долгом отправить детей в город используя любую возможность, причем, сразу после школы. Шли учиться больше в ФЗО, девчонки – нанимались в няньки и потом находили свое место в жизни. Уезжали, приживались там, где были родственные связи. Лишь кое-кто оставался у родителей – деревня худо-бедно должна жить. Вряд ли во всей России найдется такая область, такое место, откуда отток населения был бы таким большим. Много народу в послевоенные годы уехало из Верхнелалья в Коми республику, на Урал, в Москву, Киров, Лузу. Ряды крестьян поредели.

С 1948 года в «связи с ростом доходов колхозников от индивидуальных хозяйств и по просьбам самих трудящихся» было принято увеличение ставок денежного налога (по совокупности показателей - на 30%). С дохода до 2000 рублей в год взимался налог по 11 копеек с рубля (220 рублей). С дохода в пределах 2-3 тыс. рублей в год - 220 рублей с хозяйства и 13 копеек с каждого рубля сверх 2 тыс. рублей (итого совокупно 220 + 130 рублей для хозяйства с доходом в год 3000 рублей). При доходности от 3 до 4 тыс. рублей хозяйство уплачивало 350 рублей и 16 копеек с каждого рубля, превышающего 3 тыс. рублей.

Платить приходилось также за каждое животное, находившееся в хозяйстве. Так, доходность 1 коровы в среднем по РСФСР была установлена государством в размере 2540 рублей в год. Крестьянин в 1948 году отдавал государству за нее налог в размере 198 рублей. Много ли это было? Усредненно, денежный доход на 1 хозяйство составлял примерно 380 рублей в месяц. Т.е. крестьянин отдавал со своей колхозной "получки" до 53% только за корову. Поэтому пришла вторая волна разведения "сталинских коров" - коз (налог на нее был 140 рублей).

Престарелые и нетрудоспособные мужчины старше 60 лет (женщины - 55 лет) получали 50% скидку на сельхозналог. Но только в том случае, если трудосопобные члены семей не помогали им по хозяйству.

В первых числах января 1948 года Центральное статуправление Госплана СССР организовало всесоюзную перепись скота, на учет принимались лошади, крупный рогатый скот, козы, овцы, свиньи. За укрывательство и противодействие переписи устанавливалась уголовная ответственность.

В 1950 году в результате укрупнения из 17 колхозов осталось три, а Лекваж по просьбе жителей перевели в состав Архангельской области.

«Новый север» объединил колхозы: «Красный боевик», «Ударник», «Новый Север», «Борец». Председателем хозяйства работал Егор Васильевич Чухломин.

В **«Верный путь»** вошли колхозы: «Победа», «Пламя», «Орел», «Сознание», «Верный путь». Председателями работали Иван Иванович Бачуринский, Иван Селиверстович Гондюхин, Прокопий Иванович Коршунов, Паньков (был из приезжих).

«Совет» образовался из колхозов: «Луч солнца», «Дружба», «Новый путь», «Красная заря», «Большевик». Правили в «Совете»

Алексей Ильич Федяев, Николай Николаевич Плюснин из лальских советских руководителей.

Что представляли колхозы того периода? Передо мной отчет о первом годе работы колхоза «Верный путь», составленный бухгалтером Власием Васильевичем Сапожниковым. В 1950 году в состав хозяйства входило: 11 деревень, 173 двора, 492 человека, из них трудоспособных – 103, мужчин – 61, женщин – 132, а также престарелых – 86 человек, подростков до 16 лет – 58 человек.

В период с мая по сентябрь в сельхозработах принимало участие от 310 до 367 человек. Всего выработано 90673 трудодня. Уборочная площадь: зерновых – 526 гектаров, льна – 100, картофеля – 15,7, многолетних трав – 48 гектаров. Урожайность составляла: зерновых – 7 центнеров с гектара, ржи – 9, картофеля – 34 центнера с гектара. Естественных лугов было скошено 840 гектаров. А сегодня в бывшем «Ярцевском» почти все поля и луга заросли кустарником и лесом.

В 1950 году скота было: лошадей – 120 голов, коров – 81, телят – 98, свиней – 56, птицы – 80, овец – 244. Насчитывалось также 30 семей пчел. Надой молока на корову составил – 648 килограммов.

Всего получено доходов на 188 433 рубля, из них выдано на трудодни – 74 864 рубля, или по 85 копеек – на трудодень, плюс полкилограмма хлеба, 0,9 килограмма сена, 1,2 килограмма соломы. Внесено на поля навоза – 3 800 тонн, вспахано зяби – 128 гектаров.

В совхозе "Совет", объединявшем верхние деревни, не плохо обстояли дела с производством льна. В первой половине 1952 года государству было сдано 249 центнеров льноволокна, из них 117 центнеров номерами 11-15, в денежном выражении это 620 тысяч рублей. Это по 3000 рублей на каждый колхозный двор или по 6000 рублей на гектар посева льна. Закуплено 50 тонн пшеницы, внесено в банк на счет капиталовложений 81000 рублей, финансируется строительство гидроэлектростанции, две типовые зерносушилки, птичник на тысячу голов, свинарник, здание конторы с залом для собраний. Купили грузовую автомашину, двигатель и десятки селькохозяйственных машин. Ведутся работы по радиофикации и телефонизации.

В счет текущего года по трудодням выдано по 2 рубля 62 копейки. Например, Сластихин Иван Иванович получил 2000 рублей, Василий Алексеевич Сластихин – 1783 рубля, Доровская

Лидия Ивановна – 1144 рубля. Лучшие работницы натрепали за зиму льна: Токмакова Анна Ивановна 620 килограмм, Токмакова Лидия Николаевна – 506 килограмм, Работинская Екатерина Александровна – 468 килограмм.

До конца года планируется получить за счет льна не менее одного миллиона рублей. Это обеспечит выдачу колхозникам по 4 рубля на трудодень и по 8 рублей занятым на обработке льна.

Однако в целом в деревнях жилось бедно, если с едой дела обстояли удовлетворительно за счет домашних хозяйств, то промтоваров купить было не на что и негде.

До 1958 года, до второго объединения, в сельсовете работали три колхоза.

После смерти Сталина, в 1953 году, снизили натуральные налоги с частников в виде молока, мяса и других продуктов. Вплоть до 1956 года народ одолевали внутренние Государственные займы. Каждый должен был подписаться на сумму, не меньшую месячного заработка, чем больше, тем лучше. Подписывались на заем и колхозы. Такую форму налогообложения полностью отменили в 1958 году.

Колхозы в эту пору могли купить лишь по одной автомашине. В «Новом Севере» на машине ГАЗ-51 сначала работал В. Абрамов, потом – Анатолий Чухломин. В «Верном пути» газогенераторным ЗИСом управляли Николай Сластихин и Иван Гомзяков. В «Совете» на ГАЗ-51 работал Иван Липатников из Лальска, позднее – Иван Кириллович Токмаков со Стрекова.

Были построены гидроэлектростанции на Глядене и в Гребеневе. Значительный доход колхозы получали от льна. Увеличилась оснащенность МТС техникой, на которой уже не только пахали, но и выполняли другие работы: боронили, культивировали, сеяли. На самоходных С–4 начали убирать зерновые. В Лекваже была построена типовая мастерская. Жить стало повеселее, но народ в деревнях убывал.

В 1958 году произошло второе объединение колхозов - из трех образован один **«Верный путь»,** который просуществовал до 1969 года. Председателями работали: Алексей Васильевич Соболев, Николай Александрович Токмаков, с 1961 года Всеволод Ефимович Кузякин, затем в 1964 году снова избран – Н.А.Токмаков и под конец, перед преобразованием в 1969 году колхоза в совхоз – **Николай Иванович Чухломин.**

Объединение колхозов совпало с передачей техники из МТС (машинотракторный станции) колхозам. Тогда же МТС были преобразованы в РТС (ремонтнотехнические станции), которые занимались ремонтом техники и обеспечением колхозов запасными частями, материалами.

Первая гидроэлектростанция была построена в колхозе «Борец». Гляденская ГЭС имела мощность 25 киловатт и строилась в 1946 – 47 годах за государственный счет лальским «Промкомбинатом». Вторая гидроэлектростанция - в Верхнелалье строилась «хозспособом» в деревне Гребенево, т.е. в свободное от сезонных работ время, а необходимые деньги собирались среди населения и колхозов верхней части Верхнелалья. Гребеневскую гидроэлектростанцию в «Совете» - начали строить в 1948 году и закончили в 1958 году. На стройку был завезен локомобиль из-под Лальска, после завершения строительства гидроэлектростанции на небольшой речке Рип возле деревни Ярцево. Локомобиль работал для нужд строительства: приводил в действие пилораму, вырабатывал электроэнергию в ближайшие деревни. Строительство гидроэлектростанции было заморожено года на три, но потом возобновлено. За это время из пая вышли колхозы «Орел» (Княже) и «Новая деревня» (Бык). Деревня Желтиково из-за удаленности в строительстве не участвовала. Было установлено два генератора по 80 кВт, но потока воды еле хватало для работы одного генератора. Зимой электричество подавали утром и вечером на три часа, летом вовсе турбину не включали. В августе в створе плотины ставили затвор для накопления воды к зиме.

К концу строительства мелкие колхозы обьединились в колхоз «Совет», председательствовал Федяев Алексей Ильич из деревни Романово. Главным бухгалтером был Горячевский Алексей Афонасьевич с Ворончихи. Все сооружения электростанции были деревянными, но подбирали особо качественную древесину. Сваи для укрепления берегов забивали

вручную лебедкой, пространство между сваями забивали глиной, трамбовали вручную. Лебедку чаще крутили подростки. Турбины и электрооборудование, щиты, трансформаторы завезли после окончания основных строительных работ. Трансформаторы были смонтированы для каждой деревни свой, т.е. нагрузки были разделены. Строительной бригадой руководил Токмаков Егор Андреевич с Малого Стройкова. Во время строительства на электромеханика выучился Токмаков Илья Семенович с Ворончихи, он же монтировал турбины и электрооборудование, затем проводил в деревнских домах электропроводки.

Общее руководство осуществлял командированный из Кирова инженер Аркадий Лещёв, живший и столовавшийся у Сластихина Федора Вонифатьевича на Калище. Был второй инженер Григорий (фамилия неизвестна), он же обучал местных электриков навыкам устройства электропроводки.

Пару слов о Федоре Вонифатьевиче, он был раскулачен в 30-е годы, работал на Беломорканале бригадиром, руководил "графьями и князьями". У него до раскулачивания был завод льняного масла, - изготавливали олифу выпариванием льняного масла. А также кирпичный завод. Кирпичный завод действовал и в 50-х годах, кирпич шел на нужды колхозов Верхнелалья и колхозников.

Глину возили из-за Горячева, работали десятью станками, раствор месили в земляной яме с помощью лошадей, обжигали тут же в логу в специальной кладке. Работали весь световой день. Этим заводом Федор Онифатьевич руководил до его ликвидации, когда стало достаточно техники чтобы завозить из Лузы кирпич промышленного изготовления.

В центре Верхнелалья, электроэнергии не было. Колхоз «Верный путь» выкупил в 1961 году для этих целей тот локомобиль, что освободился после пуска гидроэлектростанции в «Совете». Но, пока он стоял без дела и пока доставили на место был разукомплектован. Поэтому уже на следующий год списали трактор ДТ-54 и своими силами сделали свою дизельную электростанцию. В этой работе принимали участие Василий Иванович Марьинский, Иван Павлович Першин, Илья Анатольевич Низовцев и электрик из Кирова Николай Ходырев.

Электричество появилось в селе Верхне-Лалье только в 1962 году. А в 1968 году уже всё Верхнелалье было подключено к электросети, идущей из Котласа с напряжением 6 киловольт. Линия электропередач шла на Хобот, потом на Стройково с

отводом к верхним деревням, затем уже проходила вблизи остальных верхнелальских деревень.

С пуском централизованного электроснабжения, оборудование гидроэлектростанций списали 2 апреля 1969 года протоколом общего собрания колхоза (уже объединенного колхоза) «Верный путь». Балансовая стоимость оборудования была такова:

Объект	Стоимость Руб.	Объект	Стоимость Руб.
Здание Гребеневской ГЭС	1182	Гидротурбины Гледенской ГЭС	2000
Плотиина и подводный лоток Гребеневской ГЭС	68715	Высоковольтная линия 6,8 км	5808
Гидротурбины Гребеневской ГЭС (две штуки)	6900	Низковольтная линия 8.0 км	10330

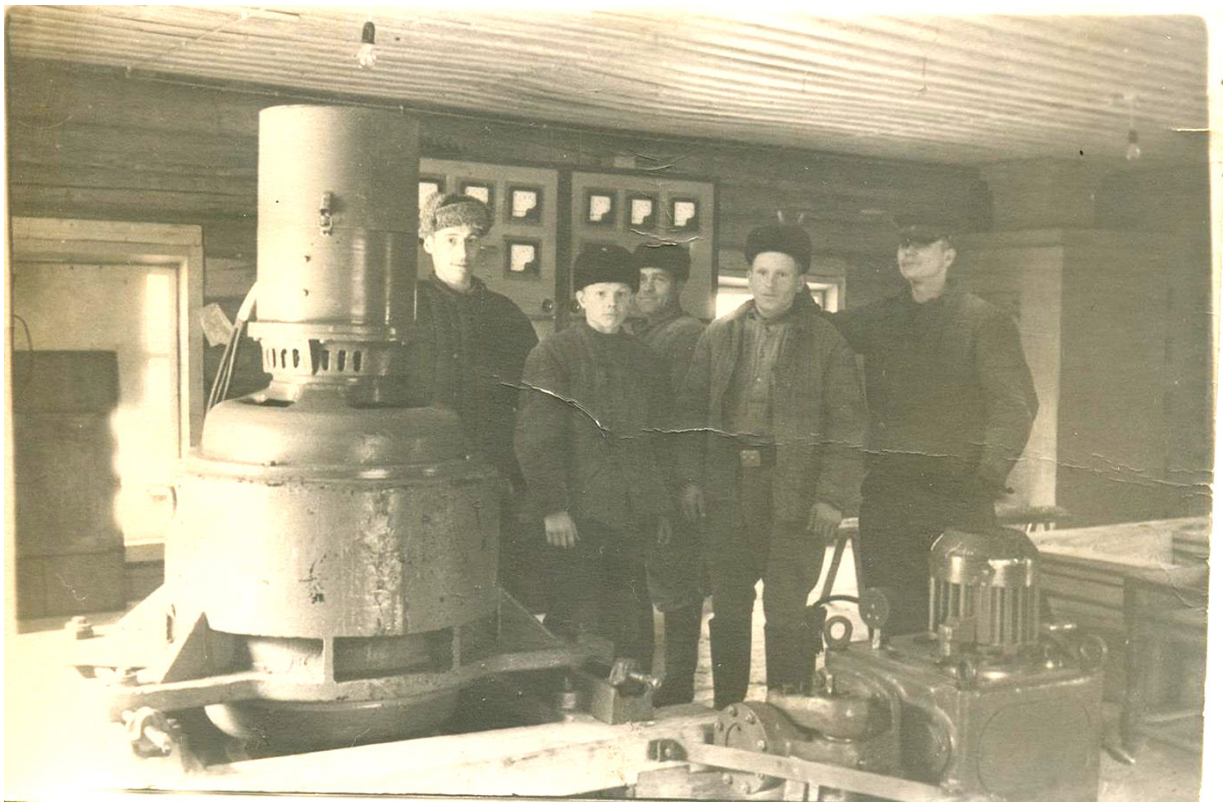

Фото 6. В машинном зале электростанции, 1960 г.
Анатолий Селиверстович Токмаков (Романово), Николай Иннокентьевич Токмаков (Гребенево), Алексей Афонасьевич Токмаков (Калище), Михаил Федорович Марьинский (Токарево), Иван Иванович Сластихин (Калище)

С электричеством связан трагический случай, погиб электрик Токмаков Илья Семенович. Детали этого происшествия мало кто знает, поэтому сейчас ходят разные слухи о виновниках

происшествия. Дело обстояла следующим образом[240]. Две электросети Верхне-Лальская и Гребеневская имели возможность объединяться в единую с помощью электрорубильника в селе Верхне-Лалье. Переключения должны были осуществляться по времени или по телефонному звонку. В тот летний день проводились работы по подаче электричества в Токарево. Провода соединяли электрик с Ворончихи Токмаков Илья Семенович и электрик из Романова Токмаков Анатолий Сильверстович. Во время натягивания проводов со стороны села Верхне-Лалья была подана электроэнергия, именно тот провод что, приходил с этой стороны, оказался в руках Ильи Семеновича, он и погиб. В настоящее время кое-кто утверждает, что в гибели Ильи Семеновича виноват его напарник Анатолий Сильверстович. На самом деле напряжение подал Низовцев Илья Анатольевич с Астафьевой Горы. Причина трагедии была в том, что электрик села Верхне-Лалье Низовцев не был должным образом извещён о проводимых работах на линиях электропередач. Следствие не усмотрело вины в действиях Низовцева И.А., и он был освобожден от уголовной ответственности.

После окончания Кировского сельхозинститута в 1960 году начал работать главным инженером в «Верном пути» Лазарев Борис Иннокентьевич, когда председателем уже был Николай Александрович Токмаков. Вся механизация села прошла практически на одном поколении людей. А первый трактор СТЗ-ХТЗ, колесный со шпорами, появился в Верхнелалье в 1939 году. Первая автомашина (полуторка) – в 1936-м в семенном хозяйстве «Пламя». Первым профессиональным шофером в Верхнелалье был Токмаков Дмитрий[241] Алексеевич со Стрекова, он прошёл обучение и получил водительские права в городе Вельске[242] Архангельской

[240] Устные воспоминания Токмакова Михаила Ивановича, д.Большое Стройково.

[241] Дмитрий Алексеевич перед войной вместе с женой Анастасией Селиверстовной из Романова уехали в Архангельск, там его призвали на фронт. Его дочь Нину Дмитриевну Токмакову знают почти все верхнелальцы, она работала в конторе совхоза бухгалтером, потом уехала с мужем Валентином Егоровичем в Крым. Сейчас мы знаем его внучку Галину Игумнову из Лальска.

[242] Там же, в Вельске учились первые трактористы. Туда же направляли председателей колхозов.

области. Также шофером работал Василий Иванович Марьинский, его вместе с машиной отправили на войну. Одними из первых трактористов в здешних местах были: Василий Иванович Марьинский, Иван Коршунов (оба с Астафьевой горы), Иван Николаевич Сапожников, Николай Ефимович Сластихин, Павлин Иванович Кислицын с Сирина.

Перед войной на наших полях появились колесные трактора, работающие на керосине и гусеничные газогенераторные, в 1953 – дизельные ДТ-54. Первый колесник МТЗ-2 появился в 1957 году и работал на нем Александр Егорович Горячевский. Позднее, в 60-х годах появилось множество механизированной техники в том числе комбайн СК-3, который достался Токмакову Алексею Егоровичу с Большого Стрекова. Предыдущая модель комбайна поступила в хозяйство еще в начале 50-х годов, а в довоенное время были прицепные комбайны С-3 буксируемые колесными тракторами. Первыми самоходными комбайнами были СК-3. Прицепные копнители были не удобны, поэтому делали самодельные навесные. Позднее распространение получили СК-4, внешне не сильно отличавшиеся от прототипа СК-3, в глаза бросается площадка обслуживания, на которую комбайнер мог перейти не спускаясь на землю из кабины.

Борис Лазарев рассказывал, - радио я услышал впервые в 1946 году. Учитель **Рафаил Семенович Токмаков** купил детекторный приемник с наушниками. Мы ходили слушать радио к нему на квартиру, а жил Р.С.Токмаков на Сирине. В 1947 году сельсовет купил радиоприемник "Родина-47" на батареях. Ходили слушать все – и стар и мал. Много народу собиралось перед праздниками, когда выступал Сталин. Такой же приемник купил мой отец, Иннокентий Александрович, но это было уже в 1950 г.»

Упоминая Рафаила Семёновича, стоит отметить тягу этого человека ко всему новому в радиотехнике, он ещё до появления телевидения в Верхнелалье начал эксперименты по приему телевизионного сигнала от удалённых телевизионных станций. Верхнелальцы до сих пор вспоминают транзисторные радиоприёмники Рафаила Семёновича, размещаемые в спичечной коробке.

Первый радиоузел был организован на Калище в 1953 году в колхозе «Совет». Работал он от бензинового электрогенератора с двигателем УД-2. Это первый колхозный радиоузел в Лальском районе. Его включение происходило в торжественной обстановке. 31 декабря. Председатель колхоза Н.Н.Плюснин выступил с докладом «О завершении сельскохозяйственного года» с указанием недостатков в работе, успехов и намеченными планами на следующий год. После доклада силами учащихся Романовской начальной и Верхнелальской средней школы был поставлен концерт, который слушали колхозники по своим избам.

Мощность радиоузла и громкоговорителей была такова, что его звук могли свободно слушать в деревне Княже и даже звук доходил до Змановского угора. Немного ранее в Калище появился батарейный приемник. На радиоузле первыми работали Федяева Людмила Николаевна и Горячевский Николай Алексеевич. Здесь же в 1956-57 годах радистом успел поработать будущий генерал, наш Александр Прокопьевич Горячевский. После объединения колхозов радиоузел перевели в село Верхне-Лалье, работал он тоже от движка, и от этого радиоузла было радиофицировано всё Верхнелалье.

На радиоузле работали Серафим Васильевич Першин и Валентин Егорович Токмаков. В последующие годы много молодёжи поработало монтерами узла под руководством опытных радистов. Радиоузел существовал до начала 2000-х годов, иногда по местному радио передавались какие-то объявления, например об отмене занятий в школе во время зимних морозов. Этих объявлений ждали все школьники и во все времена, как радио пришло в Верхнелалье.

Подводя итоги механизации отметим, что 1960 году в колхозе насчитывалось шесть тракторов ДТ-54, два – МТЗ, три колесника со шпорами марки ХТЗ, четыре комбайна СК-4, четыре автомашины ГАЗ-51, одна авто летучка со сварочным аппаратом и один легковой автомобиль. Имелся определенный набор сельхозмашин: плуги, бороны, культиваторы, сеялки, жатки, льно-теребилки, молотилки.

Собственной ремонтной базы практически не было, только кузница и сварка. После пуска электростанции купили

сверлильный станок, потом токарный (старый), притирочный, наждачный, установили теплогенератор, козловой кран. Тогда с обслуживанием техники дела пошли получше.

Вся механизация на фермах началась со строительством линии электропередачь из Котласа, 6 кВ – начали с подачи воды в 1963 году, в 1964-м пустили первую электродойку с применением форвакуумных насосов на ферме «Астафьева Гора», в 1965-м навозный транспортер. Фермы оборудовали водопроводами, паровыми котлами. Была организована запарка грубых кормов. Построены охладители молока для летнего периода. Устроены подвесные монорельсовые дороги для транспортировки кормов. Внедрение новой техники повысило общий санитарный уровень молочно-товарных ферм. Фактически до последних дней (последняя ферма ликвидирована в 2014 году) механизация ферм осталась на уровне 60-х годов, только линейную дойку заменили молокоприемником, а некоторые средства малой механизации вообще утрачены.

История молочного стадного животноводства ведётся со времён коллективизации 30-х годов. Имеет место расхожее мнение, что во времена создания коммун, а затем колхозов у крестьян изымали коров. Возникает законный вопрос, - А куда их уводили, отобрав от хозяев? Может быть инопланетяне в одночасье поставили дворы для содержания десятков коров? Может быть их загнали в загоны под открытым небом? А чем их кормили? Никуда и никто их не забирал, а после, по мере возможности их обобществления, лучших коров хозяева всё равно оставляли себе.

При ручной дойке коров нагрузка на коровницу составляла около десятка голов. Многие годы вся нагрузка на содержание стада падала на именно на них (доярок). Полеводческие бригады занимались делом выращивания хлеба, льна, заготовкой леса. Удои были мизерными – 400-500 килограмм от коровы в год, а бывало и того меньше. Технологий никто не изучал, работали "как Бог на душу положит". Даже в 50-х годах надои ещё составляли 850-950 килограмм на фуражную корову.

Запомнился[243] перевод работы тракторов на гидравлику. До 1961 года гидравликой не пользовались во всем районе, хотя навесные плуги, сеялки, культиваторы уже стояли на базе

[243] Лазарев Б.И. Статья «Северная «точка» / Газета «Северная правда». г. Луза, 1997 год. № 5,7, 10, 18, 20, 37, 40, 43

«Сельхозтехники». На пахоте надо было иметь прицепщиков, а людей уже не хватало, да и труд прицепщиков считался очень неблагодарным: всю смену приходилось трястись на плуге, дышать пылью.

В Верхнелалье первыми в районе перешли на использование навесных плугов. Первый такой пускали с трактористами из Токарева Василием Дмитриевичем Марьинским и Андреем Алексеевичем Абрамовым, они освоили новшество быстро. Часть навесок, пока другие раскачивались, привезли из других хозяйств района. Это было большое дело: трактористы уже не зависели ни от кого – паши хоть сутки напролет.

"Узким" местом считались погрузочные работы – всё грузили вручную. В начале 60-х годов соорудили погрузчик на ДТ-54 с маленьким ковшом, открывавшимся специальным тросиком. Производительность, конечно, была низка, но все-таки работы вели не вручную. Потом уже, в конце 60-х годов, появился специальный погрузчик ПБ-35. Это был большой шаг в механизации погрузочных работ.

Трудоемким процессом в период сенокоса считалось затачивание кос. Первое механизированное точило сделали на Астафьевой горе с Василием Ивановичем Марьинским. Работало оно от бензинового двигателя. Рассчитали размеры в зависимости от оборотов двигателя, шкива, передачи. Потом механические точила сделали практически во всех деревнях.

Сушка зерна - процесс трудоемкий и малопроизводительный, его сушили на овинах и так называемых сушилках Гоголя. Первую напольную шоху сделали в селе Верхне-Лалье, потом на Калище. Но кирпича не было, поэтому борова делали из досок с толью. Себя они оправдали, правда, оба эти тока сгорели. Потом уже борова начали делать из кирпича.

Делали ромбические сушилки. Работы с ними было много. Но зерно на них надо было давать не слишком влажным, и они не

прижились у нас. Тем более, что с получением АВМ надобность в ромбических сушилках отпала. Семена получали на напольных шохах, а все остальное зерно сушили на АВМ для фуража.

Несколько слов о конструкции этих сооружений: Овин – обычно использовалось естественное углубление в земле или овраг, земля уплотнялась, строилась огромная печь-каменка, над ней настил из жердей застилаемый соломой. Поверх соломы насыпалось зерно. Над всей этой конструкцией строилось здание без окон, но с дымоходом. Это практически баня по-чёрному. Туда периодически заходили (точней заползали) люди добавить дров и переворошить зерно. Овины часто сгорали. Сушилка Гоголя – это уже инженерное сооружение. Большая печь с воздуховодами, зерно засыпалось сверху в специальные карманы. Человеку надо было только ходить слегка ворошить зерно в этих лотках-карманах, после готовности вынималась заслонка, зерно ссыпалось в зерновой ящик (раль) откуда уже перегружалось в мешки. Шоха – это дощатая площадка с вентиляционными щелями закрытыми сеткой, снизу продувается горячий воздух от теплогенератора. Сначала это были солярные теплогенераторы, позднее электрические. Для более ровного распределения струи воздуха вдоль всей длины площадки (шохи) делался обьемный воздуховод – боров.

Верхнелальцам запомнилась кукурузная эпопея, инициатором которой был Никита Сергеевич Хрущёв. Решение о начале “кукурузного проекта” утвердил в январе 1955 года пленум ЦК КПСС, на котором он выступил с докладом “Об увеличении производства продукции животноводства”. На нем, ссылаясь на успешный американский опыт, Хрущёв объявил о необходимости на порядок увеличить площадь отданных под кукурузу пашен. "Практика показывает, что везде, где возделывается пшеница, кукуруза может достигать молочно-восковой спелости …", — доказывал он партии.

Раньше Хрущева повсеместно выращивать кукурузу догадался император Николай Павлович, 8 августа 1840 года он в очередной раз распорядился о разведении картофеля и кукурузы. Архангельское губернское правление в опять с энтузиазмом взялось внедрять картофельные посадки в подчиненных уездах, в том числе при волостных и сельских правлениях. В 1843 году Указом от 15 февраля преоритет был отдан кукурузе. Там, где посадки картофеля прижились, при правлениях производство картофеля надлежало заменить на посадки кукурузы, а урожай раздавать крестьянам для её распространения.

Официально вторым хлебом в Советском Союзе кукуруза стала в сентябре 1956 года.

С ее посадками было очень строго, были плановые задания, контроль осуществлялся райкомом партии. Сеять надо было квадратно-гнездовым способом. Для этого по проходу сеялки натягивалась проволока с шайбами через 70 сантиметров. Надо было ехать прямо, чтобы проволока проходила через вилку узлоуловителя. На краях поля стояло два мужика со специальным колом и станцией. Сеяли кукурузу на Калище, на тракторе МТЗ-50 работал Илья Афанасьевич Сластихин, с колом стоял Фирс Михайлович Токмаков, а поле было неровное, с бугром. Илья Афанасьевич зацепил трактором проволоку и продолжает движение, а Фирс Михайлович кол не отпускает. «Мы[244] в это время с агрономом Александром Васильевичем Румянцевым находились в поле, чтобы понаблюдать весь процесс сева. Смотрим, Фирст Михайлович волоком тащится за проволокой. Остановились. Фирс Михайлович не отпуская шест, шутит: -Я всю войну прошел, инвалид, а вы меня на такую работу поставили... Разве я смогу трактор удержать. Посмеялись. Покурили. Что делать? Я говорю: «Давайте проволоку уберем, сеялку отрегулируем, чтобы семена высевались через 35 сантиметров – все равно ничего не вырастет...»

Потом так и сеяли. Как-то звонит секретарь райкома Михаил Андреевич Плюснин, дескать, приеду смотреть, как идет междурядная обработка кукурузы, а обрабатывать надо на восходе солнца. Ну, ладно – наказали трактористу Александру Егоровичу Горячевскому, чтобы до восхода солнца был в полной готовности на Подымаловском поле. Утром ни свет – ни заря я на мотоцикле подъехал к полю. Мы с Горячевским походили по полю,

[244] Воспоминание Б.И.Лазарева

поковыряли землю, но ни одного всхода не нашли, а вот сорняки взошли. Приехал Михаил Андреевич. Ходит, смотрит на солнышко, мол рядки будут заметны: ему сверху так сказали. А какие рядки, если ничего нет... Поматерился, уехал.

Потом завезли в «Сельхозтехнику» бочки с парафином: надо перед посевом семена кукурузы опускать в расплавленный парафин. В земле, как она прогреется, парафин отойдет – и семена взойдут, а когда холодно, они будут просто лежать и не загниют. В Верхнелалье тоже привезли бочку, но так на эксперимент и не пошли. Эта бочка долго стояла в зернохранилище на Повосте (селе Верхне-Лалье) и пропала бесследно.

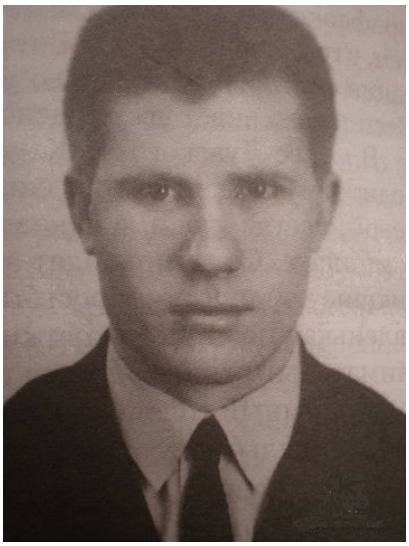
Все-таки в один из годов кукуруза уродилась очень хорошая, а уборочной техники для нее не было. Поставили на ноги всю школу. рубили ее топорами и складывали в кучки. Часть на фермы повозили, но в основном кукуруза испортилась. В последствии кукурузу выращивали, но использовали её для получения зелёной массы. В 1959 году получили 300 тонн зелёной массы кукурузы.

В этот, 1959 год, было получено зерновых 9 центнеров с гектара, цифра не радужная. Картофеля получено 110 центнеров с гектара. Надой на фуражную корову составил 1600 килограмм, при валовом надое 1900 центнеров по предприятию (ещё называемое артелью). Производство мяса 800 центнеров. В планах на следующий год было сдать государству 258 голов крупного рогатого скота, свиней 356, овец 134, птицы 500 голов. В зимний период было вывезено на поля 2816 тонн, 100 тонн торфа. Заготовлено золы для льняных посадок 60 центнеров, птичьего помета 19 центнеров, минеральных удобрений 17 тонн.

С внедрением механизации и электрификации хозяйства резко возросла потребность в механизаторах. К 1969 году количество тракторов увеличилось до 25, комбайнов – до 9, автомашин разных марок – до 11. На фермах в штат ввели механизатора. Стали покупать бензопилы. Пильщики ездили на лошадях по фермам для распиловки дров и в лес для их заготовки. Требовались механизаторы на тока. Чтобы выйти из положения, Лазарев Борис Иннокентьевич начал учить механизации учеников старших классов. В конторе организовали курсы трактористов из числа молодых людей, работающих в совхозе, но не имеющих специальности тракториста. И положение быстро поправилось, почти все обучающиеся получили механизаторские права. Потом подготовку механизаторов в школе продолжали инженер Николай

Николаевич Меньшиков, учитель Рафаил Семенович Токмаков и позднее инженер Михаил Федорович Першин. Першин в последствии перешёл на учительскую работу в школу. Учеба велась до 2003 года.

После окончания техникума и службы в армии в 1964 году в колхоз вернулся Николай Иванович Чухломин. Он был назначен механиком по механизации ферм и избран секретарем комсомольской организации. Комсомольцев было 70 человек. Н. И. Чухломин сразу проявил организаторские способности. Молодежь создала свой материальный фонд, зарабатывали деньги на воскресниках по заготовке дров и других работах. Юноши и девушки устраивали вечера отдыха, участвовали в художественной самодеятельности, проводили спортивные соревнования в масштабах своего хозяйства. Даже ездили с концертами по району. Вторая половина 60-х и 70-е годы были насыщены культурно-массовой работой. На очень высоком уровне был коллектив художественной самодеятельности, хорошо оснащен Дом культуры и библиотека. Часто приезжали профессиональные коллективы из Кирова и даже Ленинграда, побывал у нас даже тогда ещё не столь известный как позже артист Михаил Ульянов.

Н. И. Чухломин загорелся желанием сделать в Верхнелалье парк отдыха. Место сначала определили в лесу, где сейчас находятся развалины Сиринской фермы. Комсомольцы подготовили площадку, но потом место решили перенести метров на 250, на крутой берег реки в деревне Сирино, где сейчас парк и находится. Расчистили место (на месте старого кладбища), произвели дополнительные лесонасаждения. Сделали танцевальную площадку (сначала открытую, потом закрытую), эстраду для постановки концертов, спортивную площадку, ларек. Место отдыха обнесли круговой оградой. Работы было много. Колхоз выделил только кой-какие материалы, а все остальное делали комсомольцы на общественных началах.

С тех пор в парке стали проводиться различные летние мероприятия, на которые всегда людей собиралось много. На

праздники в Верхнелалье стремятся попасть все, даже те, кто в разные годы уехал из родных мест.

В 60-е годы жизнь людей улучшилась во всех отношениях. Стали неплохо питаться, одеваться и кое-что покупать из крупных вещей. В этот период полностью ушли от трудодней, зарплата выдавалась деньгами, начали строить. Борис Иннокентьевич Лазарев вспоминал: «Когда я работал в колхозе (с 1960 года), мой оклад на правлении обсуждали долго, в конце-концов решили платить 99 рублей в месяц. Для сравнения медсестра в больнице получала 35 рублей. Вроде негусто, но рубль тогда был в цене: буханка хлеба стоила 14 копеек, бутылка водки – 2 руб. 20 коп., рубаха – 8-10 рублей, 25-30 - приличные брюки».

В апреле 1969 года решением общего собрания колхоза были установлены[245] следующие оклады:

Должность	Оклад Руб.	Должность	Оклад Руб.
Председатель колхоза	170	Техничка конторы	50
Гл.агроном, зам председателя	136	Водитель легковой машины	75
Главный инженер	140	Техник-строитель	70
Главный зоотехник	120	Зав центральным складом	50
Главный бухгалтер	110	Техник-электрик	80
Экономист-плановик	100	Секретарь комсомольской организации	80
Зам. главного бухгалтера	90	Бригадиры комплексых бригад (2 чел)	120
Бухгалтер по технике	70	Механик комплексных бригад (2 чел)	100
Инспектор НОТ (охрана труда)	90	Зоотехники (2 чел)	80
Агроном	100	Счетоводы (2 чел)	70
Счетовод кассир	70	Техничка конторы комплексной бригады (2 чел)	20
Секретарь-машинистка	60		

Учителя в верхнелальской школе всегда получали денежное вознаграждение. Например, в 1960 году после деноминации денег, с учётом совмещения преподавания других предметов учителя получали на руки:

Ф.И.О	Разряд	Предмет	Сумма	Прим
Лазарев Иннокентий Александрович	1	директор	119-66	
Гондюхина Александра Егоровна	1	завуч	114-47	

[245] Лузский районный архив Кировской области. Ф.34.Оп.1.д.245 Протокол №1 общего собрания уполномоченных членов колхоза «Верный путь» Верхнелальского сельского совета.

Веселовская Александра Петровна	1	литерат	72-69	пенсионерка
Плаксина Мария Александровна	2	русский	102-10	
Токмаков Рафаил Семёнович	1	физ-мат	95-61	
Работинский Георгий Васильевич	1	географ	90-29	
Горячевская Ольга Константиновна	1	математ	99-17	
Маракулин Василий Николаевич	1	химия	82-81	
Маракулина Клавдия Васильевна	1	биология	82-30	
Дураков Фёдор Яковлевич	2	биолог	72-60	
Опарова Евгения Фёдоровна	2	фикульт	67-71	
Низовцева Алевтина Фёдоровна	1	анг.яз	67-58	
Лазарева Ольга Васильевна	1	1-4 кл	65-35	
Работинская Павла Павлиновна	1	3 кл	63-64	
Белых Николай Васильевич	1	2-4 кл	72-04	
Чухломина Тамара Порфирьевна	2	1 кл	49-00	
Гондюхина Валентина Степановна	-	ст.пинер вожатая	41-00	
Низовцева Анна Капиковна	-	библиот	7-39	пенсионерка

Несмотря на улучшение дел в сельском хозяйстве, с годами по уровню жизни село не сравнялось с городом, отток людей из деревень продолжался.

Сейчас, спустя многие годы можно констатировать, что крестьяне не зря терпели лишения. Страна сумела восстановить разрушенное войной хозяйство, выстояла в противостоянии с Западом в так называемой "Холодной войне" - "Гонке вооружений". Только после известных событий с испытанием водородной «супербомбы», Тоцких военных учений, Карибского кризиса западные политики успокоились в попытках уничтожить Советский Союз, были заключены договоры об ограничении вооружений. Ну, а на вопрос почему за счет крестьян выстояла страна, скажу - такова их судьба, всегда и во все времена именно крестьяне выносили на своих плечах всю тяжесть проблем страны.

В 60-е годы жизнь в деревне изменилась коренным образом, старики начали получать пенсии, правда те, кто получали колхозные пенсии вначале были обижены, но потом в 70-х годах и эту несправедливость устранили. Зарплаты резко выросли, доярки получали зарплату более 200 рублей, в полеводстве тоже преодолели порог 100 рублей, это при средней зарплате по стране чуть более 100 рублей. О несвоевременной выплате зарплаты даже речи не шло. В первое время неожиданно свалившийся достаток пошел на пользу, но потом мужики начали злоупотреблять спиртным со всеми вытекающими из этой проблемы последствиями.

В 60-х годах, накануне реорганизации колхоза в совхоз руководство колхозом "Верный путь" было передано от легендарного Токмакова Николая Александровича молодому инженеру Николаю Ивановичу Чухломину. Николай Александрович, уроженец деревни Ворончиха, как солдат партии, был направлен на следующую должность по партийной линии. В истории нашего района он остается ещё и как шахматный гроссмейстер, популизатор шахмат.

В апреле 1969 года колхоз был преобразован в совхоз "Ярцевский" (см. Приложение 14). К этому времени в состав хозяйства входило 30 жилых деревень, количество членов колхоза составляло 509 человек. Записывались в совхоз и престарелые, так как отработав в совхозе полгода, они уже переоформлялись на пенсии как рабочие, а пенсия рабочего была в два с лишним раза выше, чем у колхозника.

Основные фонды колхоза составляли 826 тысяч рублей. Кроме многочисленной техники в совхозе было еще 110 лошадей, КРС – 1072 головы, в том числе дойных коров – 431. Производство зерна составляло 478 тонн, картофеля – 43, заготовляли сена 1138 тонн, силоса – 905, производили 511 тонн молока, 119 – мяса. Надой молока на корову был 1185 килограммов, привесы КРС – 430 граммов. Оплата труда составляла в среднем 719 рублей в год на человека. Хозяйство было убыточным, годовой убыток – 43,7 тысяч рублей.

15 апреля 1969 года состоялось общее собрание колхозников (509 человек) «Верного пути» по принятию решения на преобразование[246] колхоза в совхоз. До этого, 31 марта 1969 года вышло Постановление Совета Министров РСФСР «Об организации совхозов Министерства сельского хозяйства РСФСР в Кировской области», разрешающее преобразовать колхоз «Верный путь» в совхоз "Ярцевский". Представитель областного управления сельского хозяйства Бабкин А.И. на собрании разьяснил различие между колхозом и совхозом, различие в управлении, организации управления производством, организации

[246] Лузский районный архив Кировской области Ф.34. Оп.1, д.245 Протокол общего собрания членов колхоза «Верный путь» от 15.04.1969 г.

финансирования. На собрание прибыли и выступили с разъяснениями председатель Райисполкома Шабалин В.Г., заведующий райсобесом Жижин В.В., председатель райкома профсоюза Коковин В.В., заведующий РайФо Дитятьев И.И., главный агроном Райсельхозуправления Овсянников Ю.П. Выступающие разъяснили обязанности рабочих совхоза, рассказали о приусадебном землепользовани, сельхозналоге, пенсионном обеспечении, ответили на вопросы собравшихся на собрание. Статус должностных лиц показывает насколько важным было событие по смене статуса предприятия.

Директором предприятия (совхоза) остался Николай Иванович Чухломин, секретарем парткома – Юрий Павлович Сластихин, гл. инженером – Борис Иннокентьевич Лазарев, гл. зоотехником – Галина Николаевна Абрамова, гл. бухгалтером – Тимофей Григорьевич Турунов, гл. экономистом - Петр Николаевич Плюснин, гл. ветврачом – Всеволод Сергеевич Плаксин, гл. строителем – Галлактион Николаевич Гондюхин, гл. агрономом Румянцев Александр Васильевич. Решением[247] общего собрания совхозу "Ярцевский" переданы закрепленные Государственным Актом за колхозом земли, а также принадлежащее колхозу имущество, строения, посевы на условиях изложенных в Положении утвержденном Постановлением Совмина СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 года №495-г.

В совхозе были созданы две комплексные тракторные бригады и десять бригад по деревням. Хозяйство вместе с совхозами «Лальский» и «Русиновский» вошли в состав Кировского мясомолочного треста, возглавляемого Марией Ивановной Лейс.

70-е годы были лучшими в жизни крестьян за все годы ведения коллективного хозяйства. Совхоз интенсивно пополнялся всевозможной техникой, велось большое строительство, завозили племенной скот, элитные семена. Только концентрированных кормов для скота получали до 600 тонн в год.

Строительство началось в хозяйстве при председателе Николае Александровиче Токмакове. В 1968 году начали строить: кирпичный клуб – первый подобного типа в районе, коровник на 100 голов с щелевым полом на Сирине и жилой дом. Строили хозспособом. Хорошо работала бригада закарпатцев, которая оба основных объекта возвела за одно лето с хорошим качеством. Клуб

[247] См. Приложение 6.

являлся центром культуры Верхнелалья, стали приезжать артисты

даже из больших городов. Самым известным и титулованным гостем в Верхнелалье был артист Михаил Ульянов. В составе одной из трупп Ленинградской филармонии находился чернокожий музыкант, что очень порадовало верхнелальцев и стало предметом обсуждений на долгие годы. До событий, называемых "Перестройкой", деятельность художественной самодеятельности была активной, практиковались выездные концерты коллективов в соседние хозяйства. С тех времен и до сих пор действует библиотека, правда уже переведена в помещение школы. До 2005 года действовала киноустановка.

В 1970 году началось строительство механической мастерской и гаража. До этого, в период с 1959 года по 1974, мастерская находилась в здании зимней церкви.

Сколько хлопот было из-за кирпича! В области ничего не могли добиться, сказались добрые связи с Вилегодским районом. Хорошо помогли районные руководители В. А. Тупицин, Алексей Севастьянович Сластихин. Кирпич шел из Виледи, даже из Ленинградской области. Так что и мастерская, и гараж были построены. Для механизаторов и в целом для хозяйства это было большим делом. В хозяйстве появилось всё: кран-балка, токарные станки...

Опять вспоминает Борис Лазарев, - «В новой мастерской[248] мне работать инженером не пришлось: в конце 1972 года избрали секретарем парткома совхоза. Одновременно был заместителем директора совхоза Н.И. Чухломина».

В 70-е года в совхозе начали внедрять звеньевую систему работы механизаторов. Первыми звеньевыми были: на выращивании и уборке зерновых – Иван Иванович Токмаков, Анатолий Васильевич Марьинский, на заготовке силоса – Николай Алексеевич Чухломин, сена – Геннадий Александрович Кривошеин.

[248] Лазарев Б.И. Статья «Северная «точка» /Газета «Северная правда», г.Луза, 1997 г., № 5,7,10,18,20,37,40,43

Потом решили проблему подвозки кормов к фермам в стогах. Сначала делали тракторные сани и метали сено на них, затем стали возить на чокерах, но и эта работа тоже стоила больших затрат. Начали делать бревенчатые волокуши с системой тросов, потом – трехзубовые, они используются до сих пор.

Со временем начали использовать подборщики-копнители (бочки), польские подборщики-стоговозы, но они не прижились. Затем поступили подборщики-тюкообразователи. Первым их освоил Василий Иванович Белых. Техника эта капризная, как будто рассчитана на большое терпение механизатора, но использовали ее достаточно долго. Обеспечивали подборщиками – тюкообразователями наших шефов из Христофоровского леспромхоза и райбыткомбината. Тюков заготавливали много. Их укладывали в скирды. Построили для их хранения четыре навеса, хранили на Лисье в старой ферме. Тюки были удобны для работников животноводства, но труда при заготовке с ними затрачивалось ещё много. Два человека забрасывали тюки на автомашину, два укладывали в кузов, потом надо было скирдовать, чтобы не развалились, закрывать: под дождь оставишь – сразу промокнут, сгниют. Затем пошли рулонные прессы, которые применяются и теперь[249]. Для механизаторов хорошо, а для работников ферм рулоны не удобны: вес одного доходит до 800 килограммов, да ещё и резать их надо.

Большой объем работ проводил мелиоративный отряд. Где можно убрали все межи, кусты и перелески, и поля стали больше. Осушили переувлажненные участки. «Сельхозхимия» интенсивно занималась известкованием; завозкой торфа, навозо-минеральных удобрений, внесением их в почву.

Немалая организаторская работа проводилась на фермах. За каждой были закреплены представители районных властей, по линии парткома – актив совхоза, сельсовета. Помощь животноводам оказывали даже учителя и учащиеся школы, подменявшие работников ферм на выходные дни, а также работники больницы, маслозавода. В 1975 году средний надой на одну фуражную корову доходил до 2260 килограммов, а доярки Александра Васильевна Токмакова и Августа Ивановна Горячевская с Ворончихинской МТФ надаивали более трех тысяч килограммов молока. К трехтысячному рубежу подошли Афанасья Васильевна Сластихина, Зинаида Степановна Токмакова с

[249] 1997 год (из воспоминаний Лазарева Б.И.)

Сиринской фермы, Людмила Григорьевна Першина и Александра Ивановна Абрамова с Гусихи. Но первой трехтысячницей ещё в 60-х годах была **Любовь Зосимовна Токмакова** из Княжа, долгое время удерживавшая достижение, за что была удостоена Ордена Ленина еще в 1970 году - в год столетнего юбилея Ленина В.И.. Ворончихинская молочно-товарная ферма чаще других оказывалась на верхней строчке при подведении итогов соревнования среди ферм совхоза, а доярка Токмакова Александра Васильевна 23 декабря 1976 года была награждена орденом Трудового Красного Знамени за надои по 3600 кг от коровы.

Улучшилось положение крестьян, люди могли уже позолить себе покупать телевизоры, радиоприемники, мотоциклы, велосипеды, ковры, мебель… Стали расти вклады на сберкнижках.

С 1968 года начало строиться совхозное жильё (к средине 80-х годов построено 62[250] дома). Но отток населения из сельсовета продолжался. Основной причиной были дороги – это вечная проблема российских деревень. Дорога от Верхнелалья до Лальска буквально вся находилась в глубоких колеях и ямах. Мы с Н. И. Чухломиным начали писать письма во все инстанции, даже Л. И. Брежневу, - вспоминал Борис Лазарев.

В 80-е годы начали строить дорогу с гравийным покрытием, но руководство «Ярцевского» настояло строить из бетонных плит. Такие дороги начали строить с 1959 года в качестве лесовозных, а первая была построена в Белозерском леспромхозе Вологодской области.

На протяжении 20 лет существования совхоза «Ярцевский» неоднократно строили насыпную грунтовую дорогу, меняли маршрут дороги, но финал каждый раз был один и тот же, дорогу раскатывали и всё начиналось заново. Выход один, покрытие должно быть твёрдым, бетонная дорога наилучший выход из положения. Подготовили обоснование, собрали подписи, отправили в Областной Исполком, в 1983 году пришло официальное решение о строительстве – дорога будет грунтовой. Дорожный абсурд обещал продолжаться. Пытались спорить и

[250] Фактически существующие на день подготовки материала, октябрь 2019 г.

убеждать чиновников разных рангов, те стояли на своём, это «дорога в никуда» и хоть тресни. Посоветовавшись с Борисом Иннокентьевичем Лазаревым, директор Чухломи решил продолжать настаивать на своём решении.

Собрали всю имевшуюся документацию, обоснования, всю переписку с различными организациями, написали письмо Генеральному секретарю Брежневу Леониду Ильичу, запечатали в самодельный конверт, сделанный Марией Михайловной Чухломиной и отправили. Содержание последнего послания начиналось так: «Уважаемый Леонид Ильич! Обращаемся к Вам уже в одиннадцатый раз, все по одному вопросу...», - писал Борис Иннокентьевич Лазарев. На этот раз добились-таки своего, решение о строительстве бетонной дороги было получено. К началу перестройки дорогу все-таки сделали, осталось строительство моста через Лалу. Мост построили уже в 21 веке и это уже был проект областного масштаба, что свидетельствует об измельчании экономики.

В те же годы сложилась очень тяжелая ситуация с работниками животноводства. На это время пришлась вторая волна оттока населения из Верхнелалья. Пожилые заслуженные доярки и телятницы ушли на пенсию, а заменить их было некому. На работу брали всех подряд. Появилось много людей типа "перекати-поле", которые ездили из одного хозяйства в другое, это были в основном приезжие пьянчуги, которых в хозяйстве побывало человек 15. Много нервов они попортили руководителям и специалистам. Как придет время получки так, то тут коровы не доены, то там.

Из записей Лазарева Б.И. – "Помню приехали мы утром с Николаем Ивановичем Чухломиным на Гусиху. Работала на местной ферме доярка Мария Николаевна Арефьева. Выяснилось, что вечером она коров не доила, утром ее тоже не было на работе. Пошли к ней на квартиру, кое-как достучались и начали разговор с горе дояркой. А та чуть жива с похмелья, но заверила нас, что на работу выйдет незамедлительно. Мы ушли на ферму, ждем, а Арафьевой все нет и нет. Чухломин снова пошел на квартиру, а она снова лежит в постели. Потом смотрю, Николай Иванович с вицей в руке гонит ее на ферму. Затем Арефьеву переводили работать в разные деревни. Трагический конец получился для доярки: по пьянке замерзла около своего дома, уже работая на Ворончихе".

Конечно, показатели по надоям в совхозе начали падать, и так было не только у нас. Вот тогда и возникла идея создания молодежного отряда «Пламя». Девушки по году – два после окончания школы работали на фермах. У нас трудились девушки из местной, а также из Христофоровской и Лузских школ.

Некоторые, как Лиза Назимова, Ирина Бечкова, после работы в совхозе поступили и окончили институты, а Люба Гороховская и Ирина Черкасова остались в Верхнелалье, вышли замуж. Люба по-прежнему работает на ферме, а Ирина в местной школе[251].

Конечно, девчатам приходилось трудно, но они старались, а кроме благодарности ничего не заслужили. С их приходом на ферме стали улучшаться условия труда (сделаны туалеты, душевые), оформлены не плохие красные уголки. Все молодые доярки принимали участие в художественной самодеятельности. Пьянки, и это главное, с ферм ушли.

Совхоз "Ярцевский" основанный 15 апреля 1969 года за 20 лет своей работы к 1988 году имел заметные успехи[252]:

№ п\п	Нименование показателя	1969 год	1988 год	Прим
	Общие показатели:			
1	Количество населенных пунктов	30	12	
2	Количество трудоспособных жителей	509[253]	134	
3	Основные фонды	826 т.р.	4220 т.р.	
4	Здания и сооружения	318 т.р.	1736 т.р.	
5	Трактора	81 т.р.	281 т.р.	
6	Сельхозмашины и комбайны	86 т.р.	288 т.р.	
7	Транспортные средства	19.1 т.р.	178 т.р.	
8	Жилищное строительство	8.7 т.р.	941 т.р.	
9	Наличие тракторов	25 шт	51 шт	
10	Автомобили грузовые	6 шт	15 шт	
11	Комбайны зерновые	9 шт	8 шт	
12	Лошади	110 гол	26 гол	
	Производственные показатели:			
1	Производство зерна	4776 ц	5190 ц	
2	Производство картофеля	430 ц	3626 ц	
3	Заготовка сена	11381 ц	11018 ц	
4	Заготовлено силоса	905 т	2685 т	
5	Витаминной травяной муки	--	105 т	
6	Урожайность зерновых	5.5 ц/га	4.6 ц/га	
7	Урожайность картофеля	13 ц/га	120 ц/га	
8	Урожайность сена многолетних трав	13 ц/га	20.6 ц/га	
9	Урожайность сена естественных трав	4.8 ц/га	12.0 ц/га	

[251] 1997 год (из воспоминаний Лазарева Б.И.)
[252] Там же
[253] Протокол №2, 15 апреля 1969 г. общего собрания колхоза «Верный путь», Районный архив, г.Луза Ф.34, Оп.1, д.245

10	Поголовье КРС	1072	1144	
11	в т.ч. коров	431	409	
12	Поголовье поросят	35	142	
13	Надои молока на 1 корову	1185	1898	
14	Жирность молока	3,76		
15	Среднесуточные привесы КРС	430 гр	606 гр	
16	Скормлено концентратов	255 т		
17	Произведено молока	5107 ц	8293 ц	
18	Произведено мяса	1190 ц	1678 ц	
19	Выполнено тракторных работ	12716 эт.га	37838 эт.га	
20	Посевных площадей под зерновые	1220 га	-	
21	Расход электроэнергии	270 тыс. кВт/час	941 тыс. кВт/час	
	Реализация продукции:			
1	Продажа зерна	нет	нет	
2	Продажа картофеля	-	1943 ц	
3	Продажа мяса	692 ц	1652 ц	
4	Продажа молока	4341 ц	8147 ц	
	Экономические показатели			
1	Себестоимость зерна	24,58 руб/ц	31.33 руб/ц	
2	Себестоимость картофеля	31.51 руб/ц	18.48 руб/ц	
3	Себестоимость сена	4.00 руб/ц	3.72 руб/ц	
4	Себестоимость молока	20.96 руб/ц	39.43 руб/ц	
5	Себестоимость мяса КРС	126 руб/ц	233 руб\ц	
6	Валовая продукция	370 тыс.руб	1096 тыс.руб	
7	Валовая продукция на 1 рабочего	1156 руб	9448 руб	
8	Обьем реализуемой продукции	555 тыс.руб	1611 тыс.руб	
9	Прибыль/убыток	- 43.7 тыс.руб	810 тыс.руб	
10	Оплата труда	230 тыс.руб	363 тыс.руб	
11	Зарплата на 1 человека (средняя)	719 руб год	2709 руб год	
В том числе (1988 г) месячная зарплата: телятница – 264 руб, доярка – 313 руб., свинарка – 345 руб., механизатор фермы – 218 руб., тракторист – 215 руб., рабочий в строительстве – 271 руб., разнорабочий – 188 руб., специалисты и служащие – 181 руб.				

17. "*Перестройка*" *в Верхнелалье*[254].

"В 1985 году с приходом к власти Горбачева началась Перестройка. Но скоро выяснилось, что она была только на словах и коснулась лишь центра, столичных городов и насаждалась сверху. Дела в экономике шли своим чередом и каких-то изменений в деревне до развала СССР не ощущали. Потом началась чистая неразбериха. Например, наше[255] хозяйство

[254] По материалам Статьи Лазарева Б.И. «Северная «точка» /Газета «Северная правда», г.Луза, 1997 г., № 5,7,10,18,20,37,40,43

[255] Там же

торговало с Украиной, точнее с Крымом – и все как обрезало: деньги за доски получили с грехом пополам. Время шло быстро, рубль падал в цене, и пока те деньги шли, прокручиваясь в разных финансовых структурах, мы их получали значительно подешевевшими: расчет-то производился по старым ценам. Молдаване заготовляли лес своими силами, был у них свой трактор. Заготовили они около 500 кубометров. Так от них до сих пор ни слуху, ни духу. И лес у нас остался и трактор.

Денег у нас на счетах было порядочно, около 600 тысяч рублей. Мы сумели купить все, что было в то время в наличии в агроснабе: комбайн зерноуборочный, три трактора и набор сельхозмашин. Дали в долг МСО на строительство теплой стоянки. Ее сделали, но пришлось строителям доплачивать. Или купили у ямальцев (МК-11) дорожные плиты, часть вывезли, часть не успели, так они не вывезенные плиты продали вторично, а нам вернули деньги, но уже обесцененные. Куда мы не обращались, ни где управы на них не нашли.

Потом Гайдар у всех людей деньги "отобрал"[256], оставил ни с чем, в том числе и юридических лиц. Все, кто вовремя не спохватился, остались в "дураках". Начало "Перестройки" в России всех шокировало. Потом пошло, поехало... Цены на промышленную и сельхозпродукцию никто не регулировал, а сверху нас убаюкивали, мол возместим все. Наш бухгалтер ежегодно прикидывал убытки от разницы цен. Потом махнули рукой, никто и ничего не возместит.

Вот некоторые цифры хозяйствования предприятия в те годы:

Виды деятельности	1990 год	1996 год
Внесено удобрений: - органических - минеральный	 7000 тонн 232 т. в д.в.	 2490 тонн 3,4 т. в д.в.
Извескование	до 200 га	-
Фосфотирование	более 70 га	
Произведено: - зерна - картофеля	 951 тонна 115 тонн	 516 тонн 63 тонны
Заготовлено: - сена -силоса - травяной муки - на одну усл. голову	 1649 тонн 3960 тонн 62 тонны 16,9 ц. к. ед.	 823 тонны 2270 тонн - 13,2 ц. к. ед
Надой на 1 корову	21677 кг	1126
Привесы КРС	361 г	319

[256] Там же

Произведено - мяса - молока	 До 170 тонн Более 900 тонн	 42 тонны 297 тонн
Денежные доходы	1 698 тыс.руб	717 млн.руб.
Прибыль	+ 600 тыс.руб	- 1 289 млн.руб
Наличие техники: - тракторов - зерновых комб. - автомобилей	 53 9 16	 22 3 14
Количество трудоспособных	130 чел	101 чел
Жилищное строительство	112 кв.м.	115 кв.м.
Долги (всего) в т.ч. зарплата налоги	- - -	500-600 млн.руб 200 млн.руб. 160 млн.руб.

С 1991 года в результате политики на развал села показатели работы хозяйства становились все хуже. Материальное положение крестьян резко пошло вниз.

Как видно из приведенной выше таблицы, положение в сельском хозяйстве сложилось критическое. Фермерство в наших условиях – идея абсолютно абсурдная. Что может сделать человек своими руками, если все хозяйство за 6 последних лет не смогло купить ни одного трактора, ни одной сельхозмашины! Рынка сбыта картофеля нет. Мясо, молоко убыточны, к тому же реализовать продукцию животноводства удается с превеликим трудом. Один лес дает прибыль, примерно 25 рублей с одного кубометра. Но разве заготовкой древесины закроешь многочисленные прорехи, когда цены на горючесмазочные материалы, электроэнергию, технику, различные виды услуг просто астрономические! К примеру, если за гусеничный трактор раньше надо было продать три с половиной тонны молока, то теперь – сто!? Такие пропорции складываются во всем.

Современные сусанины (Ельцин Б.Н и др.-прим.ред.) завели крестьян в такие дебри, что выхода никто не видит. Народ чувствует безысходность: надежды на нынешних правителей нет никакой. Ни одного светлого пятна у крестьян за последние шесть лет (в 1997 году-прим.ред.) не было. И впереди ничего не светит... Сегодня 2012 год, улучшения ситуации не предвидится, сельское хозяйство развалено."

В наследство от Советской власти Верхнелалью по состоянию на 1990 год досталось 27354 гектар земли, в том числе 3949 га сельхозугодий, из них 2676 га пашни, 841 га сенокосов и 673 га пастбищ. В перспективе направление деятельности предполагалось мясо – молочным с поголовьем 1290 голов

крупного рогатого скота (КРС) в том числе коров дойного стада 450. Кстати говоря, в конце 70-х годов численность дойного стада составляла 1200 голов. Свиней – 150 штук, лошадей ещё было 25 голов. Производилось молока 830 тонн в год, мяса в живом весе 150 тонн. Урожайность зерновых составляла 14.6 центнеров на гектар, а многолетних трав 17 тонн на гектар при длительности вегетативного периода 153 дня. Производили 1055 тонн зерна, 1330 тонн сена, 2764 тонн силос и сенажа, прочих видов корма 2000 тонн. К этому времени существовали новые построенные школа на 198 учащихся и больница на 15 коек, новый торговый центр и столовая на 50 мест, был в хорошем состоянии Дом культуры в кирпичном исполнении с собственной котельной.

Перестройка в стране второй половины 80-х годов не предвещала ничего плохого. Руководство совхоза и руководство Сельского Совета при участии областного руководства разработали генеральный план центральной усадьбы на численность населения 500 человек с увеличение численность поголовья скота в хозяйстве до 1340 голов, в том числе на комплексе в селе 1100 голов. Для обеспечения деятельности хозяйства предполагалось засев зерновых 44% от площади пашен и 40% кормовых культур.

В канун ликвидации Советского Союза в Верхнелалье ещё существовало 13 деревень с численностью населения 458 человек, в том числе в селе было 306 человек. При этом трудоспособного населения было 49%. Генеральным планом предусматривалось жилищное строительство в ближайшие пять лет почти 3000 квадратных метров с обеспечением жилой площади в размере 23 квадратных метра на человека с приусадебными участками 0.15 га. Отопление планировалось централизованным. Также предполагалось строительство административного здания совхоза, детского сада на 25 детей, новой кухни для больницы. Предполагалась реконструкция "Желтой школы" (дом Токмакова Н.А.) под местный музей. Планировалось даже строительство общественной бани. Генплан предусматривал строительство стадиона рядом со школой и хоккейной коробки на берегу реки за парком Культуры и Отдыха.

В 90-х годах 20 века положение деревни беспросветное, опять как в послевоенные годы деревню захлестнуло пьянство. Пьют с мала до велика. Любой заработанный рубль идет на пьянку, приличных денег, на которые можно что-то купить или

построить в деревне, не заработать, мелочевки хватает на то, чтобы купить бутылку водки, благо она стоит дёшево. Пьянство является причиной смертей и инвалидности, преждевременного ухода из жизни, и что прискорбно, так это то, что всё чаще стало касаться молодежи. Периодически возникающие государственные программы по поддержке села не приносят существенного эффекта. Требуется создавать государственные системы, приближающие деревню к рынкам сбыта.

Весной 1999 года в Верхнелалье после многолетнего перерыва возвращается Николай Иванович Чухломин полный решимости поправить дела сельхозпредприятия. Его намерениям оказывает всемерную поддержку Глава района Сергей Николаевич Зайцев, для этого «Ярцевский» реорганизуется в государственное сельхозпредприятие – муниципальное унитарное предприятие «Верный путь». МУП взяло на себя обязательства рассчитаться с долгами районному бюджету - по ссудам в размере 400 тысяч рублей и задолженности по заработной плате 165 тысяч рублей.

В те годы широко рекламировался Орловский опыт слияния предприятий для организации производства и переработки продукции сельского хозяйства, но на севере такой опыт не прижился. Проводились рабочие встречи с районными властями, Чухломин и Зайцев побывали на приеме у губернатора области Владимира Ниловича Сергеенкова, поданы конкретные предложения в Администрацию губернатора в письменном виде. Но надеждам на осуществление хотя бы первого этапа возрождения не суждено было сбыться, предполагалось получить три миллиона рублей на восстановление производственной инфраструктуры, способной обеспечить рентабельное производство.

Районные власти сдержали своё слово, например, были списаны почти все долги, выделен кредит на закупку племенного скота, запланировали заменить всех свиней. Работа с областной администрацией тоже принесла небольшой успех, - в то время расчетная лесосека составляла 10 тысяч кубометров, после проведения лесоустройства воронежскими специалистами лесосека была увеличена до 55.6 тысяч кубометров, причем выделена бесплатно. 10 тысяч кубометров леса передали Лальскому лесозаготовительному комплексу ОАО "Лузский "ЛПК". Был заключен договор с объединением "ВиледьЛес" на вырубку 30 тысяч кубов леса. Своими силами в 2000 году было

заготовлено 2,5 тысячи кубометров, кроме того на дрова вырублено 1,1 тысячи кубометров по цене продаж от 20 до 25 рублей за кубометр.

Николай Иванович вернувшись к работе в Верхнелалье строил большие планы также на изменения в социальной сфере. В первый же год удалось оживить Парк культуры и отдыха, начали проводиться массовые мероприятия, на торжества связанные с первым годом создания МУП "Верный путь" пригласили артистов из Лальска. Планировалось около здания Администрации сельского округа создать зону отдыха, администрацию перевести в здание Конторы, а старинное здание Администрации передать библиотеке.

Жизнь Николая Ивановича Чухломина оборвалась в 2005 году, многое из задуманного не удалось довести до конца, возможно сегодня продолжало бы существовать предприятие «Верный путь». Может быть его успехи были бы не велики, но предприятие работало, люди были заняты и дети ходили в школу.

После ухода из жизни Николая Ивановича, МУП начал безвозвратное падение, окружающие леса ушли в руки темных личностей, единственная надежда на «спасательный круг» в виде лесного актива пропала, помощи от властей ждать не приходилось.

Вскоре на территории Верхнелалья работает сельхозпредприятие ООО «Рассвет», которое объединило земли Нижнелалья и Верхнелалья. Руководит предприятием уроженка Нижнелалья (деревня Зубово) Валентина Николаевна Беззубова, известная в районе как руководитель ОАО «Лузская ССБ», - снабженческо-сбытовая база. Она выкупила земли и имущество бывших совхозов "Ярцевский" и «Русиновский». На предприятии начала складываться положительная тенденция в развитии: увеличиваются посевные площади с 102 га (2006) до 408 га (2011); урожайность пшеницы – 13 ц/га , ржи – 10 ц/га , овса – 18 ц/га . Ведутся посевы многолетних трав: клевер, козлятник, тимофеевка, овсянница, вика. Вносятся минеральные и органические удобрения, идет подкормка озимых культур. Закупается новая техника: МТЗ -12-21, МТЗ-82, грабли, комбайн «Нива», роторная косилка, холодильная камера. Построена котельная.

Зернофуражом хозяйство обеспечивается полностью за счет собственных посевов. Зерновая продукция хозяйства – 1/3 от всего произведенного в Лузском районе.

Поголовье скота в 2011 году: 453 КРС, в том числе 150 телят. Надои молока -1740 кг в сутки. Продукция с ферм хозяйства идет на Лальский маслозавод, который также находится под руководством Беззубовой В.Н.. Несмотря на жесткую конкуренцию на молочном рынке наращивает производственные мощности. Лальский маслозавод – структурное подразделение ОАО «Лузская снабженческо-сбытовая база», занимая устойчивую позицию на районном и межрегиональном продовольственных рынках. Завод имеет множество наград выстовок различного уровня. Молочные продукты Лальского маслозавода поставляются на территорию Республики Коми , Вологодскую , Костромскую области.

В Верхнелальском отделении ООО «Рассвет» работали: Абрамова Светлана Михайловна, Горячевская Александра Михайловна, Кислицына Любовь Николаевна, Плюснин Александр Валентинович, Чухломин Сергей Михайлович, Чухломин Николай Михайлович, Бачуринский Иван Васильевич, Власов Серафим Иванович, Сластихин Петр Леонидович.

Производственная база по переработке древесины в сооружениях автотракторной мастерской совхоза «Ярцевский»

В 2017 году в Верхнелалье остается только кормопроизводство предприятия «Рассвет» и деревоперерабатывающее предприятие индивидуального

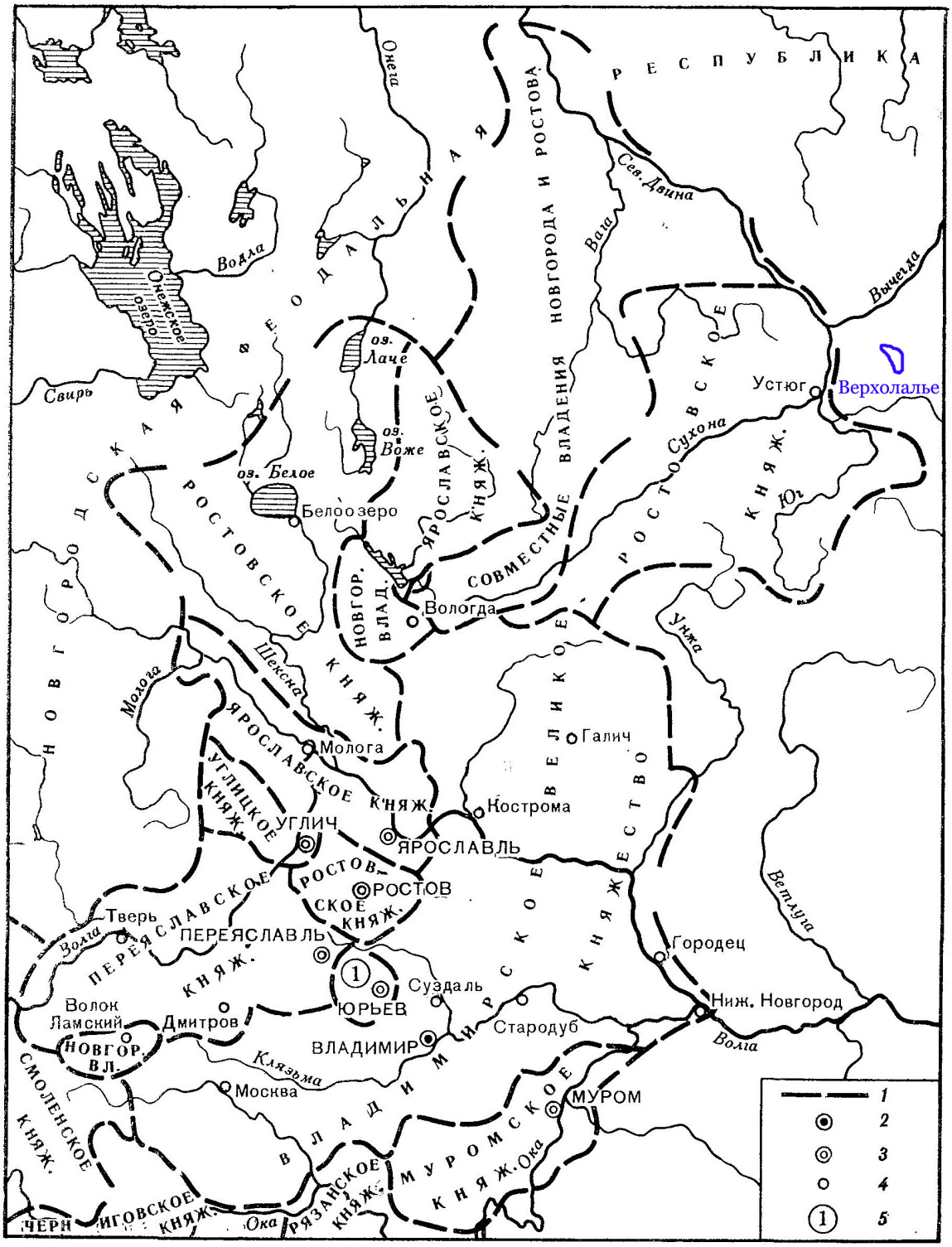
предпринимателя из Лузы Брылякова Игоря. На этих производствах занято менее 30 человек мужского населения. Женские рабочие места остаются только в бибилиотеке, сельском клубе, паспортном столе.

Вид на развалины молочно-товарной фермы под Емельянихой, 2018 год (съёмка Владимира Кислицына)

Сгоревшее в 1981 году здание конторы

Княжества Северо-Восточной Руси к 1236 г.

1 — границы княжеств; *2* — столица великого княжества Владимирского; *3* — столицы княжеств; *4* — прочие города; *5* — оцифровано княжество Юрьевское

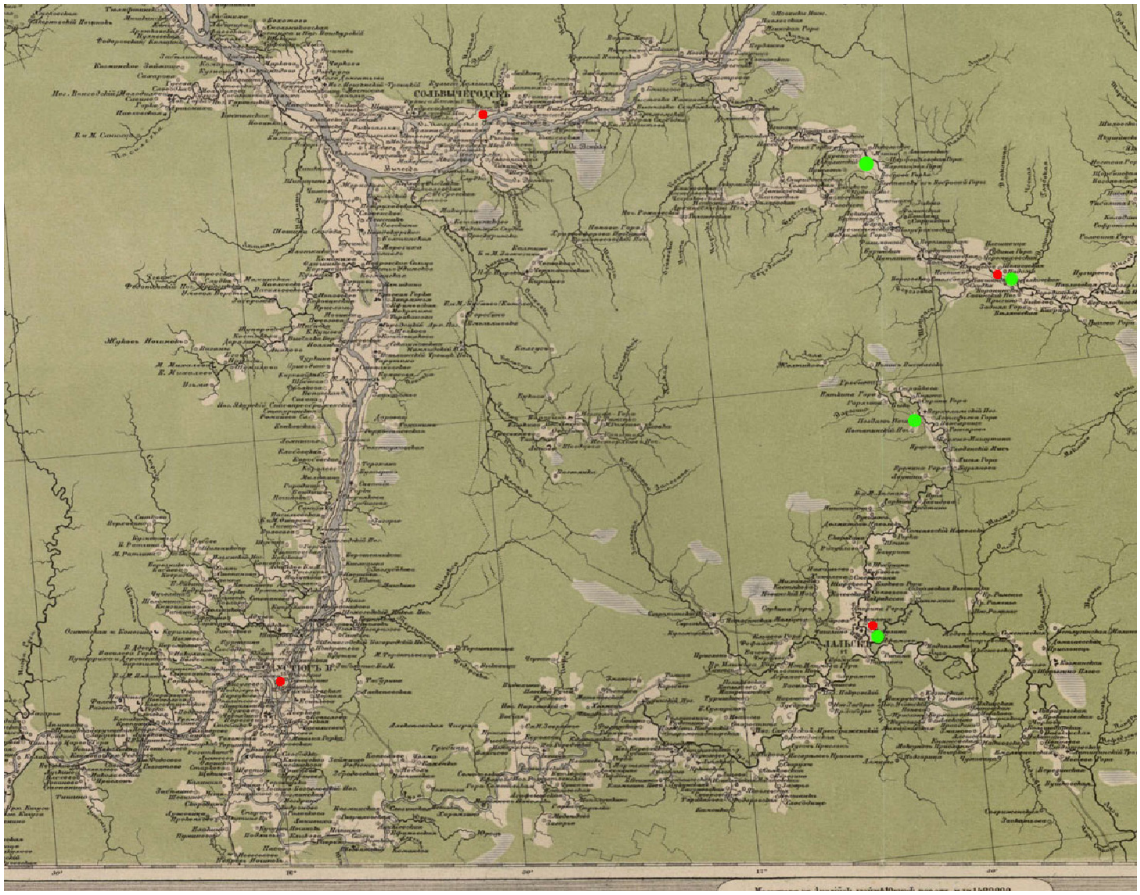
(Карта из книги: Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X – XIV веках.)

Образование единого российского государства в 1462-1533 г.г.

Славяне и их соседи в VII – VIII веках

Карта Устюжско – Сольвычегодских земель, конец 18 века.
(Точками обозначены известные укрепленные городки)

Граница земель Верхолальского сельского общества в XVI – XX веках

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКТ
НА ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЛЕЙ

Государственный акт выдан совхозу „Ярцевский"
(наименование землепользователя)
Лузского района
и его местонахождение)
Кировской области
РСФС республики
исполнительным комитетом Лузского районного
(городского) Совета народных депутатов в том,
что за указанным землепользователем закрепляются
в бессрочное и бесплатное пользование 27075 гектаров
земли в границах согласно плану землепользования.
Земля предоставлена для
сельскохозяйственных целей
(цель, назначение)
Настоящий Государственный акт составлен в
двух экземплярах, из которых первый выдан земле-
пользователю, второй хранится в исполнительном
комитете районного (городского) Совета народных
депутатов
Акт зарегистрирован в Книге записей государст-
венных актов на право пользования землей за № 8

Председатель исполнительного комитета
Лузского районного (городского)
Совета народных депутатов
Главный (старший) инженер-землеустроитель
„23" июня 1978 года

А-I № 078853

Акт безросчного пользования землями совхозу "Ярцевский"

Передача земель сельским Советам в вечное пользование Постановлением Совета народных комиссаров и Центрального комитета ВКП(б) от 7 марта 1938 года

Приложение 4

Крестные ходы

Домовой в сем приходе церкви нет; а есть деревянная ветхая часовня во имя Покрова Богородицы в деревне Горячево в 5 верстах от церкви. Она построена по преданию на месте явления чудотворной Пресвятыя Богородицы Покрова. В часовне есть немного Святых икон. Пение молебное в ней совершается приходским духовенством в 1 день октября[257] после Божественной Литургии в приходской церкви.

С этой чудотворной иконой совершаются крестные хождения торжественные:

1. В 7 неделю после Святой Пасхи на основании Указов Велико Устюгской Консистории от 11 июля 1772 года за №719 и Вологодской духовной Консистории от 3 октября 1849 года за №835. Совершается после Божественной Литургии при колокольном звоне в сопровождении многочисленного народа, которого не мало бывает из приходов Лальских, и шествие это совершается на пути к городу Лальску до деревни принадлежащей к Лальску, Животову. На этом пути совершаются молебствия в домахъ деревень приходских имеющихся вниз по течению реки Лалы.

2. Начинается в неделю Всех Святых после молебствия в часовне деревни Животова. От этой деревни до Лальска совершаются непрерывные молебствия, чередуясь на сей раз с причтом Лальского Собора. В пятницу первой недели Петрова поста это хождение достигает до города Лальска, в продолжение которого за полверсты встречается Соборным духовенством и причем градским колокольным звоном, в преднесении Святых хоругвей и чтимых икон в сопровождении многочисленного народа, которое и заканчивается вступлением Святых икон в Собор, где и поставляется на особом изготовленном ей месте с полным благоговения чувством.

3. В 1 день июля граждане города Лальска и Соборное духовенство с тою же торжественностью, с которой встречали Святую икону провожают до места где она встречается. Затем она возвращается к дому новым путем по другой части деревень лежащих по левую сторону реки Лалы с таким же новым

[257] По старому стилю (примечание автора).

благоговейным чувством принимают её, и здесь молебствия чинятся беспрерывно днем и ночью. На этом пути чередуясь причт Верхолальской сей церкви с причтом Аникинской Предтеченской церкви, которой церкви носится икона Спасителя не рукотворного. С этим причтом хождение бывает до последней деревни Наволоцкой, принадлежащей к городу Лальску, и здесь после молебствия причт Аникинской церкви возвращается во свояси, а затем местное духовенство одно вступает в свой приход по селениям которые лежат по леву сторону реки Лалы, заканчивается это хождение только в 7 день июля месяца. При приближение к храму Святой иконы, народ во множестве идет навстречу и она при колокольном звоне вступает в Святой храм на прежнее своё место.

4. В день Покрова Богородицы после Божественной Литургии в часовне во имя её устроенной на том месте, где царица небесная благоизволила явить икону в честь ея славного Покрова, на пути сёмъ, начиная с деревни Голой по всем деревням вверх по реке Лале от приходской церкви, заканчивая деренею Стройковым совершается молебное пение по домам усердствующих.

5. По случаю повальной болезни тифа в деревне Астафьевой горы в 1871-72 годах совершается крестное хождение с иконой Божией матери всех скорбящих радости в 24 день октября после Божественной Литургии, с этой иконой носится чудотворно явленная икона Покрова Пресвятой Богородицы и другие из чтимых икон и с таким сонмом Святых икон совершается молебствие по домам деревни Астафьевой горы и Подымалова.

6. Крестное хождение на воду совершается в 18 день Августа после Божественной Литургии. Оно учреждено по случаю скотского падения в 1843 году; по священию Святым животворящим Крестом воды реки Лалы, лошади в неё введения и тут же они священником они окропляются Святой водою.

7. На конец в день успения Божией матери в приходской церкви совершаются в честь Богородицы молебное водоосвящение к которому собираются три очередные приходские деревни. После молебствия в доме предлагаются духовенству и имеющим очередное отправление сего молебствия трапезу скромную и чинную.

(ГАВО, ф.496, оп.4, ед.хр. 654)

Приложение 5

Пояснительная записка к Проекту

Для постройки вместо стараго храма новаго каменнаго (без колокольни) во имя Св. Михаила Архангела, в селе Верхолальском Сольвычегодского уезд, Вологодской губ следует заложить фундамент на глубину 4 арш под теплый храм и 4.5 арш под холодный, с размерами во всем согласно чертежа. Фундамент следует сделать из булыжного камня на хорошо приготовленном известковом растворе с распалобкою и плотной укладкою камня. Кладка цоколя предполагается кирпичная, причем для предупреждения сырости ее следовало бы делать на цементном растворе. Толщина стен как теплаго, так и холоднаго храма проектирована в 4.5 кирпича, а стены 3-х олтарей в 3 кирпича. В первом ярусе во всем храме, не исключая и олтари, связи должны быть заложены за 0.5 кирпича, а во втором ярусе связи должны быть заложены на уровне пять, или же, что ещё лучше, на высоте двух третей арочного подъема. Храм предполагается во всех его частях перекрыть сводами, а именно: теплый храм крестовыми сводами; холодный храм сомкнутым сводом; и 3 олтаря сферическими сводами. Все своды предполагается сделать толщиной в 2 кирпича. Толщина всех подпружных арок под крестовыми сводами в теплом храме, а также арка в холодном храме должны быть не меньше 2.5 кирпичей. Второй ярус холоднаго храма имеет такую же толщину, как и в первом ярусе. Ввиду значительно ширины теплаго храма (13 саж.) покрыть крыши предполагается сделать следующим образом: по двум внутренним продолговатым стенам сверх кладки поставить каменные столбы, а на них продольные прогоны с подкосами, врубленными в поперечные брусья. Толщина стенок церковного фонаря должна быть по возможности меньше, т.е. никак не более 2.5 кирпичей, чтобы уменьшить давление на своды. Церковный фонарь перекрыть сводом толщиной в один кирпич, поверх свода можно сделать и потолок. Так как храм значительных размеров, то помимо главнаго входа через колокольню, можно сделать ещё второй вход. Для устройства пола требуется по всему плану храма вынуть землю на глубину до 1 арш и заменить ее кирпичной щебенкой, которую следует рассыпать равномерными слоями с плотной утрамбовкой и заливкой жидким известковым раствором.

Поверх приготовленнаго таким образом основания, после окончания его просушки, следует настлать пол из лещадных или чугунных плит. При соединении новых стен храма со стенами колокольни следует в стенах колокольни сделать штробу, глубиною не менее 6 вершков, т.е. в один кирпич, так как надо иметь в виду осадку новой постройки; по этой же причине между старым и новым фундаментами не должна быть сделана перевязка камней

Губернский инженер
Н.Пухлов.

Приложение 6

Выписка из доклада благочинного Петра Бозанина
Епископу Великоустюжскому Алексию, 1905 год

Нельзя не упомянуть о следующем случае. На торжество освящения прибыла из г.Лальска, который находится в 30 верстах от Верхолалья, одна юродивая босоногая женщина, одевающаяся в мужскую одежду и называющая себя Митрофаном. В Лальске она появилась в Ноябре месяце сего года. Лалетяне, бывшие на освещении рассказывали, что эта странная жена, когда полицейский чиновник потребовал от нея документы о личности. Предьявила паспортную книжку по которой она именуется вдовой Матроной из Архангельской губернии; на книжке будто бы такая или вроде того надпись: «Бога ради, не препятствуйте. Протоирей С.Сергиев». Больше она изумляет всех тем, что не только в сравнительно теплое зимнее время, но и в трескучие морозы ходит без всякой теплой одежды, босая в одной ситцевой темного цвета рубашке и такого же цвета коротких штанах, имея на голове одно только природное прикрытие длинные волосы. Подачи не принимает, а советы дает добрые. В подтверждение могу указать следующее. Известно мне за время пребывания в Верхолалье, есть в этом приходе один 17 летний бесноватый юноша, который припадками беснования стал подвергаться недавно. Что нельзя признать этого юношу просто душевно больным, об этом свидетельствует ужасное богохульство, которое он изрыгает во время припадков, между тем по отзыву местного священника этот

несчастный страдалец был благонравейшим и скромным юношей и изумительное спокойствие иногда на продолжительное время после почти насильственного причащения Святых Тайн. Отец этого юноши обратился к юродивой и она дала ему такой совет «веди сына к своему духовному отцу и проси как можно чаще исповедывать его и причащать Святых Тайн и бесов в нем много» добавила она.

В день освящения, когда я готовился к литургии, местный священник сообщил мне, что юродивая просит меня дозволения во время крестного хода нести Святое Евангелие. Полагая, что она сама придет к священнику, я сказал: пусть придет сюда, я потолкую с ней, но, оказалось что она не сама пришла, а просит через человека. Я дал такой ответ: дозволить нести святое Евангелие нахожу неудобным, а предлагаю икону Божией Матери, если желает принять участие в крестном ходе. Чин освящения исполнен, наступило время крестного хода, икона Божией Матери вручена местному почетному прихожанину. И вот в то самое время. Когда хотели начать шествие, является юродивая, до этого времени никем не примечаемая в толпе народа, местный священник взял икону Божией Матери от прихожанина и передал юродивой, обьяснив первому. Что благочинным назначено нести икону Божией матери юродивой, а ему она была предложена лишь за отсутствием ея.

Был сильный до 25 градусов мороз. Участие в крестном ходе этой подвижницы произвело сильное впечатление на множество богомольцев, пришедших на торжество из всех соседних приходов, не говоря уж о местных прихожанах, иные даже плакали от умиления. Об этом пришлось слышать от многих участников торжества. Во время исполнении молитвословий и обрядов пред враты церковными, юродивая стояла с иконой Божией Матери впереди меня и всё время закрывала лицо иконой. Многие из народа от сильного холода, как говориться, жались и нетерпеливо ждали входа в церковь, а сия странная жена к удивлению всех стояла спокойно, лишь слегка наклоняла голову в местах молитвословий, которые возбуждали верующих к усиленной молитве. Не многим пришлось видеться и говорить с подвижницей, так как после обедни она тотчас же отбыла в деревню верстах в 6 от церкви, где имела временное пребывание у одного бедного крестьянина у которого дочь монашка приехала на побывку. Говорят что один богатый крестьянин той деревни

перезывал юродивую к себе, предлагая удобства, но она положительно отказалась.

О причинах побудивших сию жену на такой редкий подвиг, передается следующее. Будто бы достоверный, как многие почтенные люди в том уверяют, разсказ.

Первоначально она подвизалась в основанном отцом Иоанном Сергиевым Сурской обители и не довольствуясь обычными монашескими послушаниями просила о. Иоанна назначить ей какой либо более тяжелый подвиг, а он будто бы дал ей мужские сапоги и сказал: "носи". Когда сапоги были изношены настолько, что оставался почти только один признак их, на просьбу разъяснить как поступить дальше – будто бы о.Иоанн сказал ей: «Господь благословил тебя, продолжай носить». Вот всё что удалось узнать об этой подвижнице.

Местного священника я просил последить за ней пока она будет находиться в ихнем приходе. Пишу подробно об этом случае по той причине, что в наших краях повсюду толкуют о ней и дивятся.

(МКАУ ВУЦА. Ф.23, оп.1, д.173)

Приложение 7

Династии Верхолальских священников

Просматривая архивные документы, обнаружилось, что священники в Верхнелалье менялись не часто. Первое упоминание священника с именем встречается в писцовых документах за 1647 год. Как правило, назначенный на должность священнослужитель до конца своей жизни оставался при церкви и чаще всего его сын, получив духовное образование наследовал место своего отца. И даже внуки могли получить назначение на исполнение обязанностей по месту жительства своих предков. Среди диаконов нашей церкви преемственность простиралась на большее число поколений.

Церковнослужители дожив до преклонного возраста оставались на попечении церкви и прихода. Преемник престарелого или больного материально помогал ему и его вдове. Даже в некоторых случаях при назначении на должность духовное начальство официально возлагало эти обязанности на претендента. Что примечательно, в случае смерти священнослужителя эта привилегия переходила на жену или его больного (не трудоспособного) ребенка. В 19 веке зафиксирован пример, когда двоим сыновьям верхолальских священнослужителей был присвоен статус Почетного гражданина[258] и они до конца жизни находились на попечении церковного прихода. В обеих случаях они имели незаконченное духовное образование.

Имя первого известного священнослужителя - Сапожников Артемий Иоаннович. Он в 1647 году был настоятелем Верхолальской церкви. Эта фамилия, появившись в 17 веке, до сих пор существует в Верхнелалье. Носители фамилии до средины 19 века, т.е. на протяжении двух столетий занимали посты в клире местной церкви. Последний известный церковнослужитель рода умер в 1856 году в возрасте 53 лет, это был диакон Сапожников Михаил Яковлевич. В это время Сапожниковых было настолько много, что они утратили память о родственных связях. Например, известный в Верхнелалье Сапожников Власий Васильевич, родившийся в 1887 году, уже именовал себя потомственным крестьянином в своих объемных и подробнейших мемуарах своей жизни, жизни родителей и дедов.

[258] Звание присваивалось Духовным правлением

Спустя полвека после упоминания первого священника в Верхолалье в переписи 1710 года находим упоминание попа Федора Герасимовича. Благодаря тому, что он имел своего наследника, священника нашей церкви, сына Григория Федоровича Швецова, исполнявшего обязанности в 1744 году, мы можем с полной уверенностью определить фамилию его отца.

Есть основания полагать, что у Григория Швецова был сын Иван, служивший также священником в Верхолалье. Но сведений о годах его службы пока не удается получить. Он упоминается в Ведомости о церковнослужителях и их детях за 1768 год по Лальскому и Усольскому посадам в связи со смертью его девятнадцатилетнего сына Василия.

Далее высшая церковная должность Михайло Архангельской церкви перешла к династии Жуковых. Григорий Михайлович был назначен в Верхолалье из Учецкой Рождественской церкви в период между 1750 и 1768 годами. Затем его сын Леонтий Григорьевич Жуков исполнял обязанности настоятеля до 1784 года. Именно он поставил точку в деревянном строительстве верхолальских церквей. По его инициативе в мае 1773 года было подано прошение о строительстве каменной двухаппартаментной церкви. Прошение было подписано, кроме священника, старостой церкви Андреем Гондюхиным и группой прихожан. В результате уже на следующий год была освещена церковь первого этажа, а через десять лет в 1784 году была освещена церковь второго этажа.

Затем начался период священников Яхлаковых. Иоанн Герасимович был переведен на должность священника с должности диакона Слободской Преображенской церкви в 1784 году. Новый священник был не кроткого нрава, поссорившись с крестьянином с Емельянихи Федором Лукичом Мошановым, сломал ему руку, за что был оштрафован судебным приставом на 5 рублей. Его сын Михаил Иоаннович служил в церкви до 1834 года. В его бытность была возведена каменная колокольня в 1828 году вместо деревянной.

Яхлаковых сменила династия священников Соколовых. Ярким представителем этой фамилии был Иоанн Алексеевич, получивший назначение в Верхолалье сразу после окончания семинарии и проживший яркую и долгую жизнь. Его усилиями было начато регулярное обучение грамоте верхолальских детей. Была официально открыта школа. Он был бессменным её

руководителем на протяжении всей жизни. Получил множество поощрений от духовного начальства. Умер Иоанн Алексеевич в 1875 году от старости. Должность во главе церковного клира занял его сын Федор Иоаннович, но через год умер от простуды.

Преждевременная смерть Соколова привела в Верхолалье нового священника Заварина Александра Петровича. Его период службы длился с 1877 по 1894 годы. Именно его стараниями в 1883 году была устроена новая церковная колокольня высотой 35 метров вместе с крестом. Немного поздней на колокольню был установлен огромный колокол весом в триста шестьдесят три пуда одиннадцать фунтов и язык к нему в двенадцать пудов отлитые в городе Слободском. В период с 1879 года по 1882 год являлся благочинным округа. Его сын Иван Александрович был кандидатом богословия, статским советником, преподавателем Казанской Духовной Академии.

С фамилией Заварина имеет родственную связь следующее поколение священников Клочковых. Замужем за Алексеем Дмитриевичем Клочковым, следующим священником Михайло Архангельской церкви была дочь Завариных, Фаина Александровна. На долю Алексея Дмитриевича выпал бурный период истории. Его усилиями была проведена работа по проектированию и строительству двух зданий существующего по сей день церковного комплекса, которая длилась с 1896 года по 1915. В 1916 году получил назначение к обязанностям благочинного второго округа Сольвычегодского уезда.

Начало века было отмечено падением традиционных устоев, что стало проблемой для церковнослужителей и необходимостью противостояния этому падению. Проводилась антиалкогольная пропаганда, создавались общества трезвости. Начались трудности связанные с войной. С наступлением Советской Власти боролся за сохранение церквей, приходов своего округа, ходил по кабинетам руководства волости, уезда. 27 апреля 1918 года церковнослужители были признаны "имущим классом", что предполагало наложение повышенного налога – контрибуции. Кроме этого с весны 1918 года в Верхнелалье вместе с Сольвычегодским и ближайшими уездами вплоть до Никольского уезда было введено военное положение в связи с военными действиями с интервентами в районе города Котласа. Клочков первый раз был не надолго арестован в 1920 году. В 1929 году 26

октября был арестован и умер в лагере около Пинюга в сентябре 1932 года в возрасте 62 лет.

Вместе с отцом Алексеем Дмитриевичем в Верхолальской церкви служил вторым священником сын Александр Алексеевич Клочков. Должность второго священника была учреждена Синодом в августе 1915 года. Службу он начал в 20-х годах и вплоть до своего ареста в составе "контрреволюционной группы 13 правых священников". Повод для этой трагической истории сегодня кажется незначительным, несущественным. Однако в результате этого уголовного дела была арестована значительная часть остававшихся к тому времени церковнослужителей Лальского района. Кроме этого были отправлены под арест около 60 административно высланных церковнослужителей проживавших в городе Лузе.

Арест верхнелальских причетников привел к тому, что в Верхнелалье оставался только диакон Уваров Иван Федорович. Из Великого Устюга был приглашен Филиппов Александр Кузмич 1879 года рождения, но его супруга и взрослые дети оставались в Устюге. Новому священнику тоже не повезло, прослужив несколько лет в Верхнелалье по доносу местного приезжего зоотехника Беляева Якова Ивановича он был арестован 30 октября 1937 года. В вину ему ставили агитацию против выборов в декабре 1937 года и выступление против сталинской конституции, распространение слухов о скорой гибели Советской Власти.

В 1937 году в ближайшей округе не оставалось свободных священников, поэтому в Верхнелалье, в ноябре 1937 года решением властей церковь была закрыта, снят иконостас, сняты колокола, изъяты церковные ценности. В декабре 1938 года, 7 числа закрытие церкви формально оформил Архангельский облисполком своим решением.

В составе церковного клира существуют должности диакона, пономаря, псаломщика, причетника, просфирни. Диакон является низшим священническим чином, другие лица не имеют священства. В нашей церкви с давних времен, начиная с первого упоминания в архивных документах наравне со священником уже была должность дьячка и псаломщика. Дьячок участвует в службах, выполняет поручения в повседневной жизни церкви, ведет документацию. Обязанности псаломщика более узкие, в церковных службах поёт, читает священные тексты.

Упоминаемая выше фамилия Сапожниковых долгие годы фигурирует в составе церковного клира. Сапожниковы прочно занимали своё место в Верхолальской церкви в должностях диакона, дьячка. В историю вошли диаконы начиная с 1710 года: Василий Михайлович, Иван Васильевич, Алексей Иванович. Диакон Петр служивший в церкви после Алексея Ивановича не оставил своего отчества в истории, но передал свою должность сыну Василию Петровичу, далее были Яков Васильевич, Михаил Яковлевич. Михаил Яковлевич был последним в полуторавековой череде диаконов церкви.

Должность пономаря (дьячка) с начала документированной древности занимали представители фамилии Шихириных, потомки которых до последнего времени проживали в Верхнелалье. Первые Шихирины были - Харитон Емельянович, затем после некоторого перерыва Иван Павлович. Можно предположить этот перерыв занимал некий Павел Харитонович Шихирин (только предположение). Затем на долгие годы и здесь обосновались Сапожниковы. Это Петр Васильевич, затем Василий Петрович. После должность перешла к родственнику Сапожникову Антону Алексеевичу, Леонтию Антоновичу. Леонтий Антонович был последним из Сапожниковых на пономарьской должности, покинув должность в 1857 году.

В конце 19 века - начале 20 можно отметить на диаконской должности династию Поповых Степана Ивановича, Андрея Ивановича, Афонасия Андреевича. И последним был Уваров Иван Федорович, служивший в церкви до её закрытия.

В должности пономаря совсем немного пребывал Воронцов Павел Андреевич, вслед за ним пришла династия Булатовых Ефимия Ивановича и сына его Николая Ефимовича. В последствии должность замещалась назначаемыми пономарями: Скворцов Николай Александрович, Попов Константин Иванович, Шушнин Иван Григорьевич, Тюрнин Петр Прокопьевич, Тюрнин Евгений Алексеевич, Белов Александр Яковлевич, Бурцов Василий Васильевич. Василий Васильевич был последним пономарем и был арестован, осужден на 3 года за антисоветскую агитацию.

Должности просвирни при церкви часто исполняли жёны церковнослужителей. Эта работа не оплачивалась из казенного бюджета. Оплата производилась пожертвованиями прихожан, из свободных средств церкви.

Кроме штатных церковнослужителей при церкви всегда обретались добровольные помощники из старших поколений местных жителей, бродяги, немощные люди. Их помощь всегда приветствовалась.

Священники:

Григорей Васильев сын

Поп в 1625 году согласно писцовой книги Лальской волости при церкви Михаила Архангела студеная, да теплая с трапезою Прокопея Устюжского чудотворца.

Сапожников Артемий Иванович (возможно Алексей, см. переписную книгу 1647 г).

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви в 1647 году, также в 1680 году. У него внук Васка Михайлов 3 годов (около 1670 г.р.). Дом в длину 10 сажень, поперек 7,5 сажень.

Федор Герасимович (фамилия не упоминается, но по сыну Григорию) **Швецов.**

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви. По данным 1710 года, 40 лет, Жена Степанида 40 лет. Сын Григорий 9 лет. Дочь Марья 16 лет.

Григорий Федоров сын Швецов

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви отмечен в документах 1723 и 1744 г.

дата рождения: до 1690 г.

дата смерти: не известно.

Сын: Стефан, 1708 г.р., латинская школа, В-Устюг

Василей, 1713 г.

Александр, 1717 г.

Иван Швецов (вероятно сын Григория Швецова)

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви (даты неизвестны).

Ведомость о церковнослужителях и их детях от 1768 по Сольвычегодску, Лальскому посаду и Усольскому уезду гласит о сыне умершего священника Василее сыне Иванове Швецове, 19 лет. Вероятно сын: Василей, 1749 г.

Григорий Михайлов сын Жуков

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви в 1768 г.,1782г.

В 1782 году уже вдов, возраст 68 лет. Известно что в 1785 году продолжает быть вторым священником сей церкви. В 1750 г. числится в Рождественской Учецкой церкви в сане священника. (Сноха Парасковья Степанова в жалобе на священника Яхлакова именует его свекром Григорием Ивановым сыном, см. МКАУ ВУЦА фонд 363, оп. дело 6550).

дата рождения: 1714 (1712) г.р. (1716 г.р.- по ревизским сказкам 1782 г ГАВО ф.388, оп. 1а, д.37)

дата смерти: не ранее 1785 г.р.

Сын: Леонтий Григорьев, до 1773 года священник сей церкви (умер по неизв. причине в 1773 г.)

Дети: Иван, 1740 г.р.

Андрей 1745 г.р.

Параскева, 1748 г.

Василий: 1754 г.

Леонтий Григорьев Жуков

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви до 1773 года,

В 1768 году упоминается в переписи как поп.

дата рождения: 1737 г. (или 1736 г.)

дата смерти: 1773 г. (причина смерти неизвестна).

7.05.1773 Был инициатором строительства каменной двухэтажной церкви вместо двух деревянных.

Дочь: Стефания, 1761 г.

Сын: Михайло, 1765 (64) г. Пономарь Усть Недумской церкви в 1782 г.

Павел, 1767 (65) г.р. Пономарь Преображенской церкви в 1782 г.

Прокопий, 1772 г.р.

Жена: Параскева Степанова дочь, 1737 г.р.

Яхлаков Иоанн Герасимович (Иоанн Авраамов, ошибочно именовался в метрических книгах в 1821 году в связи со смертью его вдовы).

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви в 1784 (1785) - 1806 г.г., переведен в Верхолалье в сане диакона на место священника.
возраст: 1744 г.р. (60 лет в 1804 году).
происхождение: Природою Устюжского уезда Троицкой Ильинской церкви, священнический сын, посвящен в 1785 году, имеет грамоту, умеет исправно читать и писать, женат, имеет семинарское обучение. До 1784 года являлся диаконом Слободской Преображенской церкви.
Умер 05.04.1911 г. в возрасте 68 лет. Обряд проводил священник Пречищенской церкви Георгий Павлович.
Жена: Евдокия Кирилловна в возрасте 82 лет умерла 20.11.1821 г.
Дочь: Анна выдана в д. Ярцево за крестьянина Козму Васильевича Соснина
Сын: Михаил, священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви

Яхлаков Михаил Иоаннович

Священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви с января 1806 по 1834 г.г.

Умер 8.12.1835 в возрасте 67 лет от старости.
Жена: Анна Тимофеева, умерла 15.01.1829 в возрасте 55 лет.

Соколов Иоанн Алексеевич

Сын пономаря Приводинской Николаевской церкви Устюжского уезда Алексея Семенова Соколова.
возраст: на 1857 г. - 45 лет.
образование: ВДС (1834 г., уволен с аттестатом I разряда).
16 декабря 1834 г. Преосвященным Стефаном, епископом Вологодским, рукоположен в сан священника к Верхолальской Михаило-Архангельской церкви Сольвычегодского уезда Вологодской епархии.
24.9.1841 за рачительное исполнение священнической должности объявлена архипастырская признательность.
С 1844 г. по 13 декабря 1852 г. был наставником в Верхолальском Архангельском приходском училище. 14.6.1846 за рачительное исполнение священнической должности вторично объявлена архипастырская признательность. 14.8.1846 за тщательное прохождение учительской должности, указом из Вологодской ДК с утверждением Его Преосвященства объявлена признательность.

25.6.1849 за немаловременное исправное и усердное прохождение священнической должности совместно с должностью наставника, с рачением и успехом выполняемой, также за доброе и честное поведение награжден набедренником.
21 ноября 1875 года умер "от старческого изнеможения", погребён 29 ноября на приходском кладбище.
Семья (на 1857 г.): жена Александра Ивановна 42 г.
Дети: Флегонт, 12.01.1837 г.р., в ВДС, в высшем отделении; Фёдор, 17л., в ВДС, в среднем отделении; Анна 15.11.1842 г.р., Александра, 20.04.1846 г.р.; Николай, 21.07.1849 г.р.;
Мать: Анна Космина Соколова, вдова, 72 г.
Умершие дети: Иоанн 16.02.1855 г.р. возможно умер; Агния 21.01.1852 г.р. умерла от горячки 2 лет; Евфалия 7.01.1853 г.р. умерла 11 дней; Николай 19.11.1847 г.р. умер 22 дней; Вениамин 13.01.1845 г.р. умер 13 дней; Илария 4.01.1844 г.р. умерла 6,5 мес; Александр, 20.08.1841 г.р. умер 1 мес от поносу; Илария 23.01.1839 умерла 5 мес. ; Евгений 9.12.1838 г.р. умер 12 дней; Евграф 8.10.1835 г.р., умер 2 недель.
Источники: Великоустюгский филиал ГАВО. Ф. 364. Оп. 1. Д. 6846. С. 118. Клировая ведомость Верхолальской Михаило-Архангельской церкви за 1857 год. Метрические книги Верхнелальской Архангельской церкви за 1871-1875 годы. Выписки из документов предоставлены С. Соколовым.

Соколов Феодор Иоаннович

Происхождением сын священника Верхолальской Архангельской церкви Сольвычегодского уезда Иоанна Соколова.
дата рождения: 13.4.1840 г.
образование: ВДС (1862 г.)
1864 - определен к церкви. 21.3.1865 - Христофором, епископом Вологодским, рукоположен во священника к Палаузской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. 1867 – священник Киберской церкви того же уезда. 1868 - член местного попечительного совета. 1871 - награжден набедренником. 1874 - по выбору окружного духовенства утвержден депутатом на духовно-училищные съезды. 1874 - настоятель Киберской церкви. 1876 - священник Верхолальской Архангельской церкви. Умер 5 июля 1877 года от чахотки.
Жена: Пелагия Ивановна

Дети: Мария 27.04.1876
Источники: Национальный архив республики Коми: Клировая ведомость Киберской Спасской церкви за 1875 г., Метрические книги (по сведениям С. Соколова).

Заварин Александр Петрович

Происхождением сын пономаря Шолгской Троицкой церкви Никольского уезда Петра Заварина. ВДС (1854). 1858 - Преосвященнейшим Христофором, епископом Вологодским, рукоположен во священника к Небдинской церкви. При поставлении на место обязался пропитывать оставшееся семейство по смерти предшественника своего священника Григория Воронцова.
1860 – духовник по 3-му округу. 1864 - благочинный по 4-му округу.
1865 – награжден набедренником. 1859-1864 был командируем по производству следственных дел по духовному ведомству.
1867 – по указу Вологодской ДК от 20.12.1866 за №6543 был назначен посредствующим лицом при передаче бывшим строителем Ульяновского Троице-Стефановского монастыря иеромонахом Виталием новому строителю иеромонаху Матфею всего монастырского имущества.
1867-1872 г. наставник Небдинского сельского училища.
1868 – за отличную ревностную службу преподано благословение Св.Синода. 1869 – награжден бархатной фиолетовой скуфьей.
1871 – училищный депутат, председатель съезда депутатов.
1872 – Законоучитель Небдинского начального земского училища.
1874 – училищный депутат. 1876 - окружным духовенством по тайной баллотировке единогласно избран благочинным на четырехлетие с поднесением, за отлично-ревностную 12-летнюю благочинническую службу, св. иконы Благоверного Князя Александра Невского. 1875 – делопроизводитель на съезде училищных депутатов, 1876 – председатель съезда депутатов (1876). 30.09.1877 г. по прошению перемещен Шасской Васильевской церкви Устюжского уезда. Однако в Шасскую Васильевскую церковь, где служили его предки, он не попал. В связи с внезапной кончиной священника Верхнелальской Михайло-Архангельской церкви Соколова Федора Иоанновича был назначен священником в данный приход, где и прослужил с 1877 по 1894г.

С 1879 по 1882 был благочинным округа.
Умер 20.10.1894 г.
Жена Клавдия Григорьевна – 25 л.(1867), дочь священника с.Небдино **Григория Воронцова**.
Дети по состоянию на 1869г.: Александра - 8 л.; Мария - 5 л.; Фаина - 1 г. В 1872 г. родился сын Иоанн.

Дочь Заварина Фаина Александровна – замужем за священником Верхнелальской Михайло-Архангельской церкви Алексеем Дмитриевичем Клочковым. Имеют детей (на 1913г): Виталия 3.04.1892, в духовной семинарии в 4 классе, Николая 3.05.1894 в 5(?) классе духовной семинарии, Анну 17 лет, в 5 кл ЕВУ, Александра 5 июля 1899, в 1 кл. ВДС, Феодосия 1.08.1892 в 1 классе ВДУ - 1902 г (?), Димитрия 20.01.1910 при отце.
Сын Заварин Иван Александрович (3.06.1872), Кандидат богословия, статский советник, кандидат Казанской Духовной Академии, преподаватель русского языка Никольского духовного училища. Женат на Кругловой Градиславе Николаевне (1887г.р.), дочери священника. Дети у них – Антонина и Владимир. Александра 22-х лет, вышла замуж за псаломщика Лальского Собора Николая Александрова Попова (21 год) 28.07.1882 года.
Дочь Мария, 20-ти лет (18.02.1883) вышла замуж за студента и будущего священника Вилегодской Никольской церкви Бурцева Василия Михайловича, а после его смерти за Верхолальского учителя Потапова Василия Алексеевича. Сын Василий от первого брака, псаломщик, репрессирован в 1932 году вместе с другими церковнослужителями Верхнелалья.

Дочь Мария вышла замуж в 1892 году за местного учителя Павла Алексеевича Потапова.

Клочков Алексей Дмитриевич (30.01.1870 – 19.09.1932), сын священника Пыелдинской церкви, Вологодская губерния Димитрия Георгиевича Клочкова 1837 г.р. и Анны 1842 г.р. дочери Верхнелальского священника Алексея Соколова, венчавшихся 18.10.1859 в Верхнелальской Архангельской церкви.

В Вологодской духовной семинарии окончил полный курс учения по второму разряду в 1889 году. Состоял учителем церковной школы в селе Пыелдино Усть-Сысольского уезда до 30 декабря 1890. Посвящен во священника к Койгородской Спасской церкви Усть-Сысольского уезда 2 февраля 1891 года.

Проходил должность законоучителя в Койгородском Земском училище с 1891 по 1894. Проходил должность духовника округа с 1892 по 1894. Проходил должность благочинного в сем округе с 20 февраля 1902 г. по 4 ноября 1902 г. Перемещен к Верхолальской Михайло-Архангельской церкви Сольвычегодского уезда 30 декабря 1894 г. Проходил должность духовника в сем округе с 4 октября 1898 г. по настоящее время (1913 г). Состоит законоучителем местной церковной школы с 1895 года по настоящее время (1913 г.), состоит законоучителем в Романовском Земском училище сего прихода с 1 февраля 1912 г.

24 марта 1898 г. награжден набедренником, в 1905 г награжден скуфьею, в 1913 году ко дню 6 мая награжден камилавкою. 26 апреля 1905 года награжден книгой «Библия» от святейшего Синода, выдаваемой за труды по народному образованию. Имеет серебряные медали: в память в бозе почившего Государя Александра III, в память 25 летия церковных школ, медаль за труды по всеобщей переписи. Содержания из казны получает 108 рублей, от прихожан 579 рубля 12 коп., за законоучительство получает 120 руб. по двум школам.

В 1916 году назначен благочинным округа.

В 1920 году находился под арестом. Арестован 26 октября 1929 года за антисоветскую агитацию. 27 февраля 1930 г. Осужден по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Умер 19.09.1932. Реабилитирован 25.09.1992 (источник: сайт ПСТГУ)

Жена – Клочкова (Заварина) Фаина Александровна (1868 - после 1913), дочь священника Верхолальской Михайло-Архангельской церкви Александра Петровича Заварина. (Клировая ведомость Верхолальской Михайло-Архангельской церкви Сольвычегодского уезда за 1913 год). Уточняющие сведения предоставлены Малыхиной А.Г.

Дети:

Клочков Виталий Алексеевич (03.04.1892 - ?). ВДС, 4-й класс (1913)

Клочков Николай Алексеевич (03.05.1894 - ?). ВДС, 5-й? класс (1913)

Клочкова Анна Алексеевна (1896 - ?). Устюжское Епархиальное училище, 5 класс (1913), В 1916 году числится учительницей ЦПШ.

Клочков Александр Алексеевич (15.07.1899 - ?). Родился в д.Верхолалье Лальского уезда, Окончил духовную симинарию. Священник. Арестован 27.04.1932 г., осужден на 8 л. ИТЛ
Клочков Феодосий Алексеевич (01.08.1902 - ?). ВДУ, 1-й класс (1913)
Клочков Димитрий Алексеевич (20.01.1910 - ?).

Прим. Умерла дочь Мария, рождения 20.02.1905, от скарлатины 30.04.1907. Умер сын Павел, рождения 26.04.1907, пяти месяцев

Клочков Александр Алексеевич (05.07.1899 - ?). Сын священника Верхолальской церкви. Родился в д. Верхолалье Лальского уезда (ныне Кировская обл.). Окончил духовную симинарию.

В 1918 (1923 г.) году по назначении в 1816 году отца благочинным, получил должность священника Верхолальской Михайло-Архангельской церкви.
Арестован 27.04.1932 г., осужден на 8 л. ИТЛ, отбывал в Ухтапечлаге Коми. Реабилитирован 30.07.1989 г.
Уточняющие сведения предоставлены Малыхиной А.Г.

Пуртов Сергей Константинович

1915 г. – 1923 (?) - 2-й священник Верхолальской Михайло-Архангельской церкви, сын учителя, 27 лет (в 1917 г.), окончил Вологодскую Духовную семинарию полный курс в 1911 году и опеределен в диаконы к Сараевской Троицкой церкви Никольского уезда (9.10.1911 г)
22.01.1912 – рукоположен в диаконы.
16.09.12 – законоучитель Климовского земского училища.
3.11.13 – законоучитель Сивцевского земского училища Никольского уезда.
14.10.15 – определен Священником сей (Верхолальской) церкви.
8.11.1915 – рукоположен в сан священника.
1.02.1916 – законоучитель Еремінского земского училища.
10.11.1917 – законоучитель Астафьевской министерской школы.
Жена: Людмила Александровна, 26 лет (в 1917 г.).
Дети: Анатолий 6.04.1913, Валентина 11.01.1915, Зинаида 15.11.1916 г.
Данные при аресте: Родился в 1890 г., Северный кр., Николаевский уезд, д. Шолга; русский, священник Нижнелальской церкви. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Животово, Нижнелальский с/с. Умер после 1961 года.
1 приговор: Священник Животово-Спасской церкви (Спаса Всемилостивого), 25.08.1932 г. особой тройкой при ПП ОГПУ

Северного края по ст. 58 пп, 10, 11 УК РСФСР подвергнут на 3 года лишения свободы. Реабилитирован 30.07.1993 г.

2 приговор: Приговорен особой тройкой при УНКВД Архангельской области 22 ноября 1937 г., обвинен по ст.58 п.10 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. По возвращении вел активную деятельность в делах церкви, восстанавливал церкви. Реабилитирован 29 июня 1989 г.

Попов Афонасий Андреевич

Священник Верхолальской Архангельской церкви … - 1924 .

Вышел из священнической должности и занялся культурным сельским хозяйством. Пропагандировал научный подход к сельхозпроизводству, выступал с докладами. Не репрессирован.

Филиппов Александр Кузьмич

Священник Верхолальской Архангельской церкви в 1932*-1937 годах.

происхождение: Место рождения Санкт-Петербургская губ., с.Черенчицы, (Залучцский район, Лукинский с\с) священник.

дата рождения: 1879

Жена: Елизавета (с детьми оставалась в г. В.Устюг)

Дети: Анастасия 1900 г.р., Клавдия 1904 г.р., Сергей 1905 г.р., Василий 1907 г.р.

1930 - Обвинение "неуплата налога" , приговор - 1,5 года лишения свободы, после освобождения возвратился в свой приход.

1936 – был судим за крещение новорожденного без регистрации в ЗАГС

30.10.1937 - арестован, осужден 29.11.1937. Обвинение "контрреволюционная агитация", Статья ст.58-10 УК РСФСР, приговор-10 лет ИТЛ, дальнейшая судьба неизвестна.

10.09.1989 – реабилитирован по году репрессий 1937

* - нет уточняющей информации

Дьяконы:

(Диакон — лицо, проходящее церковное служение на первой, низшей степени священства, помогает епископам и священникам в богослужении, но самостоятельно предстоять на христианском собрании и совершать таинства не может.)

Куземка Иванов сын

Дьячок в 1625 году согласно писцовой книги Лальской волости при церкви Михаила Архангела студеная, да теплая с трапезою Прокопея Устюжского чудотворца.

Шихирин Аврам Харитонов сын

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви в 1680 году

Сын Алешка пяти годов. Дом в длину 12 сажень, поперек 6 сажень

Сапожников Василий Михайлов сын

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви в 1710 году, 40 лет. Жена Федосья 37 лет, сын Иван 10 (7) лет, сын Петр 5 лет (?), дочь Евдокия 8 лет

Сапожников Иван Васильев сын

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви отмечен документами в 1723, 1744 году. В 1723 году числится дьяконом.

возраст: Родился в 1681 году

Дети: Федор, 1709 г.р

Алексей, 1717 г.р.

Сапожников Алексей Иванов

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви в 1768 году, 1773 и далее.

В 1773 поставил подпись в ходатайстве на строительстве новой каменной церкви

возраст: Родился в 1731 (или 1733) году.

Жена: Предположительно Анастасия Адрианова умерла 77 лет 7.04.1835

Дети: Антон 1751 г.р.

Лев, 1761 г.р.

Василей, 1765 г.р.

Сапожников Петр (возможно Алексеев сын, либо Василия Михайловича)

Диакон Верхолальской Архангельской церкви до 1775 года (возможно имел сына Ивана, основателя фамилии крестьян Сапожниковых на Астафьевой горе. В детстве жил у дяди Антона Васильевича на Вяткиной горе.)

Сапожников Василий Петрович

Диакон Верхолальской Архангельской церкви (1775 – 19.01.1815).

происхождение: 1739 (40) г.р., природою той же церкви умершего пономаря сын, посвящен в сан в 1775 году и грамоту имеет, вдов, имеет семинарское обучение. У него сын Яков 1776 г.р.

Дочь Татиана, 1761 г.р. (41 год на момент упоминания в клировой ведомости). Умерла 11.5.1824

Дочь Ульяния, 1764 г.р.

Дочь Ирина 1770 г.р.

Дочь Анна 1775 г.р.

Сапожников Яков Васильевич

Диакон Верхолальской Архангельской церкви в период 1806*-1837 г.г.

Его дети: Михаил - в 1837-1856 - дьякон Верхолальской Архангельской церкви

Дмитрий (р.1807) - в 1833-1843 - дьякон Воскресенского собора города Лальска, в 1843-1859 - священник Объячевской Николаевской церкви Усть-Сысольского уезда.

Жена: Ирина

Сын: Иван, 09.09.1813

Дочь: Марфа, 04.07.1815

Умер в 1859.

* - требует уточнения, срок не определён до 1825 года

Сапожников Михаил Яковлевич

Диакон Верхолальской Архангельской церкви 1837-1856 г.г.

происхождение: сын дьякона Верхолальской Архангельской церкви Якова Васильевича Сапожникова, рождения 1803 года.

образование: Сольвычегодское ДУУ.

1820 - определён к Верхнеуфтюжской Троицкой церкви Сольвычегодского уезда в должность пономаря.

1824 - переведен к Предтеченской церкви города Лальска в дьячка.
15.08.1837 - рукоположен к Верхолальской Архангельской церкви в дьякона.
С июля 1854 года до кончины своей был сверхштатным. Умер 3.05.1856 от горячки.

Попов Стефан Иоаннович

Диакон Верхолальской Архангельской церкви 1845-1892 г.г.
происхождение: сын пономаря Летской Преображенской церкви Усть-Сысольского уезда Иоанна Григорьевича Попова.
возраст: родился в 1823 г.
образование: Среднее отделение Вятской Семинарии (1845).
14.05.1845 – Вступил в брак с Евдокией, 18 лет, дочерью умершего дьячка Верхолальской церкви Алексия Сапожникова.
16.09.1845 - Преосвященным Евлампием, епископом Вологодским, определён к Верхолальской Архангельской церкви Сольвычегодского уезда в дьячка и посвящён в стихарь.
27.08.1867 – рукоположен в викарного дьякона к Верхолальской Архангельской церкви (ВЕВ. - 1867, №18, с. 353).
16.08.1885 – по прошению определён штатным дьяконом к Верхолальской Архангельской церкви.
20.01.1892 – перемещён по прошению к Визингской Троицкой церкви Усть-Сысольского уезда (поменялся местами с братом, Андреем Поповым) (ВЕВ. - 1892, №8, с. 147)
В период с 1861 года по 1871 год участвовал в обучении крестьянских детей во вновь открытой школе. Умер, вероятно, в 1892 г.
Семья (на 1861 г.): Жена Евдокия Алексиева, дьяческая дочь Алексия Сапожникова, из девиц, читать умеет, 34 года.
Дети: Алексей, 6.02.1848 г.р. – обучается в низшем отделении УДУ, на содержании отца, 13 лет; Мария – 18.07.1852 г.р. учится читать, 9 лет; Анна – 8.12.1855 г.р., Екатерина – 12.11.1857 г.р., Иван – 01.05.1859 г.р..
Ольга 30.06.1869 умерла 2 мес., Александр, 23.08.1863 умер., Николай, 20.07.1862 умер, Александра 25.02.1851 г.р. возможно умерла, Илларион 29.05.1849 г.р. умер 3 месяцев,
Семья (на 1886 г.): вдов. Дети: Алексей – за малоуспешностью уволен из низшего отделения УДУ, при отце, холост, 38 лет; Михаил, 29.08.1865 – служит псаломщиком Спасской Градской

Устюгской церкви, холост, 21 год., Прокопий 07.07.1872 г.р. (Имел красивый калиграфический подчерк. Прим.автора)

Попов Андрей Иоаннович

Диакон Верхолальской Архангельской церкви 1892-1909 г.г.

происхождение: сын пономаря Летской Преображенской церкви Усть-Сысольского уезда Иоанна Григорьевича Попова.

возраст: родился 16 авг. 1846 г. в с. Летке Усть-Сысольского уезда.

образование: высшее отделение Вятского духовного училища 12.05.1864 года

1864 - определен пономарем Летской церкви Усть-Сысольского уезда

19.3.1867 - Павлом, епископом Вологодским, посвящен в стихарь.

1873 - переведен дьячком.

В 1875 г. - псаломщик-дьячок.

1879 - рукоположен в диакона на псаломщической должности.

1885 - штатный диакон.

1887 - определен диаконом Визингской Троицкой церкви Усть-Сысольского уезда.

24.01.1892 – перемещён по прошению к Верхолальской Архангельской церкви Сольвычегодского уезда (поменялся местами с братом, Стефаном Поповым) (ВЕВ. - 1892, №8, с. 147)

1893-1902 – в должности учителя церковного пения в Верхолальской ЦПШ. 11.07.1909 – вышел за штат.

Умер после 1917 г.

Жена: Елисавета Димитриевна 1846 г.р., дочь священника Усть-Сысольской Обьячевской церкви.

Дети: Анна – 34 года (в 1907 году), 13.2.1897 вышла замуж за Евгения Александровича Петровского, прихода Пречистенского Богородского.

Николай, 33 года, священник Благовещенской церкви Устюгского уезда, Афанасий 29 лет, псаломщик в Новгородской епархии.

Епраксия, 31 год, замуж в 1904 году за Ермолина Аркадия Прокопьевича, учителя Русиновской ЦПШ.

Михаил, 23 года, Санкт-Петербургская духовная семинария,

Мария-16 лет, Устюгское епархиальное училище.

Ольга, 1882 г.р. вышла замуж за псаломщика Богоявленской Ильинской церкви Бубнова Федора Афонасьевича.

Попов Афонасий Андреевич

Диакон Верхолальской Архангельской церкви 1909 – 1917 - … г.г. (год выхода из сана не известен, крестьянствовал)

происхождение: 1878 г.р., сын диакона Верхолальской церкви, имеет собственный флигель и собственную баню. Окончил 1 класс Вологодской духовной семинарии. Имеет медаль в память 25-летия церковных школ. Имеет содержание от казны 147 рублей. От прихожан – 241 руб.

15.04.1898 – учитель ЦПШ в Кадниковском уезде.

27.06.1900 – псаломщик Линшикской Преображенской церкви в Новгородской Епархии.

25.05.1908 – диакон Богородской рождественской церкви Новгородской Епархии.

1.07.1909 – перемещен к Верхолальской церкви.

10.10.1911 – должность законоучителя в Еременской земской школе до 3.08.1914 г.

Имеет жену: Клавдия Арсеньева дочь, 35 лет.

Дети: Елисавета, 15 лет (в 1917 г.), 5 класс Устюгского Епархиального женского училища

Мария, 14 лет, Устюгское Епархиальное женское училище

Георгий, 10.04.1906, 2 класс Устюгского Духовного училища

Анна, 9 лет, Верхолальская ЦПШ

Михаил, 21.09.1910 г.

Николай, 18.9.1912 г.

Екатерина, 1917 г.р.

Уваров Иван Федорович

Диакон Верхне-Лальской Архангельской церкви ... – 1937 г.г.

Родился в 1905 г., Кировская обл., Лузский р-н, д. Зеленники, Лузский с/с; русский; дьякон Архангельской церкви. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, с. Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с. Арестован 2 ноября 1937 года. Приговорен: особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. 17 октября 1937 г., обв.: по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.

Приговор: 8 лет лишения свободы. Реабилитирован 28 июля 1989 года

Источник: Книга памяти Кировской обл.

Пономари:

(Пономарь - служитель православной церкви обязанный звонить в колокола, петь на клиросе и прислуживать при богослужении)

Жданко Федоров сын Попков

Пономарь в 1625 году согласно писцовой книги Лальской волости при церкви Михаила Архангела студеная, да теплая с трапезою Прокопея Устюжского чудотворца.

Шихирин Харитон Емельянович

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1647 году.
Дети: Михаил 1637 г.р., Авраам 1644 г.р.

Молоков Михаил Васильев сын

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1680 году.
Дом в длину 6,5 сажень, поперек 6,5 сажень;

Шихирдин Иван Павлович

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1710 году, 30 лет. Жена Катерина 25 лет.

Сапожников Петр Васильев сын

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1723, 1744 году.
возраст: родился в 1686 году.
Сын: Иван*, 1710 г.р. (возможно умер в детстве).
Федор, 1714 г.р.
Дмитрей, 1736 г.р.
Василей, 1738 г.р.

Сапожников Василей Петрович

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1768 году.
В 1773 году поставил подпись в ходатайстве на строительство новой каменной церкви.
возраст: родился в 1738 г.
Сын: Марко 1765 г.

Сапожников Антон Алексеевич

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви с 1775 по 1817*.

возраст: 1754 г.р., природою той же церкви дьячка сын, посвящен в сан в 1775 году и грамоту имеет, в семинарии обучался, женат.
Жена: Настасия Адрианова, 1756 г.р. (пономаря Анигиевской (Анишевской ?) Предтеченской церкви Андриана Ворониных дочь)
Дети: Григорий 1773 г.р. (?)
Александра 1778 г.р. (?)
Григорий, 1781 г.р.
Андрей, 1784 г.р.
Иоанн 1786 г.р, Леонтий 1794 г.р, Александра 1785 г.р.
Умер 24.04.1834 в возрасте 82 лет.
Примечание: * - требует уточнения, возможно 1820 год.
- согласно 4 ревизской сказке 1782 года отчество Яковлевич.

Сапожников Леонтий Антонович (или Алексеевич?)

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви с 1817* по 1857 г.
возраст: 1794 г.р., на 1857 г. - 63 года.
В 1857 г. – заштатный (вместе с женой, Екатериной Ермолаевной, 53 лет), жил на содержании вновь определенного пономаря Павла Андреева Воронцова. Умер к 1861 г.
Примечание: *-требует уточнения, возможно 1820 год.

Воронцов Павел Андреевич

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви с 1857 по 1860 г.
происхождение: сын диакона Вилегодской Ильинской церкви Сольвычегодского уезда.
возраст: на 1868 г. - 36 лет.
образование: Вологодская Духовная Семинария (1856, аттестат 2-го разряда).
10.09.1857 - Преосвященнейшим Христофором, епископом Вологодским и Устюжским, определён на должность пономаря Верхолальской Архангельской церкви Сольвычегодского уезда.
13.10.1860 - тем же Преосвященнейшим рукоположен в диакона Пятницкой Параскевинской церкви города Устюг.
16.1.1865 - перемещён к Вилегодской Ильинской церкви, и того же года 20 июля переведен на место диакона в Лальский Воскресенский собор Вологодской губ. По своему прошению и с согласия причта. 7 июля 1871 г. определён священником к тому же

собору на диаконских доходах и 18 июля рукоположен (епископом Палладием, будущим Петербургским митрополитом – прим. В. К.) во священника в том же соборе.
31 августа 1871 г. определён к Лальской Спасской церкви, согласно прошению прихожан и по собственному желанию. Умер в 1871 г.
В семействе у него: жена Ольга Евфимиева (1837 год), дочь умершего диакона Евфимия Булатова, Верхолальской Архангельской церкви, Сольвычегодского уезда.
Дети: Александра, 7 лет; Алексей, 3 года.
Клировая ведомость Лальского Воскресенского собора за 1868 год. - ГАКО. Ф. 1310. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 67 об.
Клировая ведомость Короваевской Михаило-Архангельской церкви за 1897 год. - ГАКО Ф. 1310. Оп. 1. Ед. хр. 21. С. 167-176.
Выписки из документов А. С. Воронцова. ВЕВ. - 1871. - №17, с. 351; №19, с. 416. (выписки В. Котта)

Булатов Евфимий Иоаннович

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви 1860-1866 г.г.
происхождение: сын пономаря Вондокурской Троицкой церкви Устюжского уезда Иоанна Булатова.
возраст: родился в 1798 г., умер 3.04.1866 г.
образование: Устюжское ДУ, Сольвычегодское ДУУ
16.01.1816 г. - по исключении из высшего отделения Сольвычегодского ДУУ посвящен Преосвященным Онисифором в пономаря на родительское место к Вондокурской Троицкой церкви Устюжского уезда. Прослужил там 27 лет. (Сейчас это церковь в 3-х км от Котласа, на другом берегу Двины, уже несколько лет восстанавливается).
30.03.1843 - рукоположен Преосвященным Иринархом в диакона к Слободской Преображенской церкви Устюжского уезда. Грамоту имеет. Прослужил там 4 года. (Ныне - д. Слобода (Родионова Гора) Лузского р-на)
18.03.1847 - переведён Преосвященным Евлампием, Епископом Вологодским и Устюжским, к Устюжской Градской Параскевинской Пятницкой церкви на диаконское место. (Прослужил там 13 лет).

Примерно в 1860 г. его дочь Ольга (1837 г.р.) вышла замуж за Павла Воронцова, служившего тогда пономарём в Верхолальской Архангельской церкви.
8.08.1860 - переведён Преосвященным Христофором, Епископом Вологодским по собственному прошению на пономарское место к Верхолальской Архангельской церкви (на место зятя, а зять - вместо него, на диаконское место в В-Устюгскую Градскую Параскевинскую Пятницкую церковь). На занятие места имеет указ из Устюжского Духовного Правления. В клировых ведомостях Верхолальской церкви числился как викарный диакон. Прослужил на этом месте 5 с половиной лет. Поведения - доброго. Катехизис знает хорошо. Судим и штрафован не был, и никаких дел о нём нигде никогда не производилось. По условиям занятия места обязался доставлять пропитание заштатному пономарю сей церкви Леонтию Сапожникову с женою и приютить его отоплением в казённом церковном доме. В случае кончины оного пономаря даёт оставшейся жене его половинное количество своего обязательства, а именно, 6 рублей деньгами каждогодно, 15 пудов размолотого хлеба, сена 7 копен для коровы, и приютить её вместе с собою с отоплением в казённом пономарском доме.
Умер 26.03.1866 г. Запись о смерти: ВЕВ, 1866, №11, с. 110.
Дети: 2 сына и 2 дочери. Младшей дочери, Александре, в год его смерти исполнилось 17 лет.

Булатов Николай Евфимиевич

Пономарь Верхолальской Архангельской церкви в 1866-1887 годах.
происхождение: сын пономаря Вондокурской Троицкой церкви Устюжского уезда Евфимия Иоанновича Булатова
возраст: родился в 1842 г. в селе Вондокурье Устюжского уезда.
образование: Устюжское духовное училище.
Его отец, Евфимий Булатов, с 1847 по 1860 г.г. служил диаконом Устюгской Градской Параскевинской Пятницкой церкви. В конце 1850-х Николай Евфимиевич обучается в Устюжском Духовном Училище. В августе 1860 г. отец Николая, Евфимий Булатов, по собственному прошению переводится в Верхолальскую Архангельскую церковь на пономарское место (меняется местами со своим зятем, Павлом Воронцовым). Семья Булатовых переезжает в ВерхоЛалье. Николай Булатов по прошению отца исключен из высшего отделения Устюжского Духовного Училища.

В 1861 г. - проживает при отце.
26 марта 1866 - умер Евфимий Булатов.
12 июня 1866 - Николай Булатов Преосвященным Христофором определён к Верхолальской Михайло-Архангельской церкви на пономарское место исполняющим должность пономаря (указом Вологодской Духовной Консистории по резолюции Его Преосвященства). Запись о назначении: ВЕВ, 1866, №17, с. 175. По условиям назначения обязан доставлять пропитание матери, брату, сестре, а также вдове пономаря сей церкви Екатерине Ермолаевне Сапожниковой, давать ей ежегодно пособия 6 рублей деньгами и 10 пудов размолотого хлеба, и приютить вместе с собою в казённом пономарском доме.
19 июля 1870 г. Преосвященным Палладием, епископом Вологодским и Устюгским посвящен в стихарь с выдачею пономарской грамоты. (ВЕВ, 1870, №18, с.422) Впоследствии стал именоваться в ведомостях не пономарём, а псаломщиком.
Женат первым браком. Клавдия Фирсовна
Дети: Павла 6.01.1871, Клавдия 12.12.1874, Анатолий 28.05.1876, Анна 23.01.1879, София 9.10.1879, Валентина 10.08.1884.
Клавдия вышла замуж 16.9.1896 за Федора Никитича Меньшикова Вилегодского прихода.
В период с 1861 года по 1871 год участвовал в обучении крестьянских детей в открытой школе. Умер 8 или 9 апреля 1887 г. (в клировых указано 9 апреля, а в Волог. Епарх. Ведомостях - 8 апреля), в возрасте 45 лет.

Псаломщики:

(Псаломщик - (до средины XIX века - Дьячок) - в христианстве - низший чин церковнослужителей, не возведённый в степень священства, читающий во время общественного богослужения тексты Священного Писания и молитвы.)

Авраам Малахиев сын

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви в 1647 году.
Дети: Павлик, Мишка 1639 г.р.

Сапожников Иван Васильев сын

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви в 1768 год уже бывший.

происхождение: 1703 (1700) г.р., природою той же церкви попа сын.

Сапожников Алексей

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви до 1778 года.
Жена: Палагия Васильевна, 1729 – 20.03.1809 г., дочь крестьянина д. Дресвянка Лальской волости Василия Дмитриевича Калинина и Агафьи Радионовны. (Ревизия 1762 г.)

Сапожников Лев Алексеевич

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви (1778-1808).
происхождение: 1759 г.р., природою той же церкви дьячка сын, посвящен в 1778 году и грамоту имеет, имеет семинарское обучение, женат. Умер 22.03.1820 года.
Жена: Дарья (Верхолальской отписной выти деревни Сирина Токмакова Сергия дочь) 1764 г.р.
Его дети: Параскева, 1776 г.р.
Василей, 1783 г.р.
Степан, 28.10.1785 г.р.
Симеон Львович Сапожников (р.1794) - в 1812-1817 - дьячок Антипинской Троицкой церкви Устюжского уезда; в 1817-1820 - дьякон Антипинской Троицкой церкви Устюжского уезда; в 1820-1836 – 2-й священник Объячевской церкви Усть-Сысольского уезда. Умер 5.10.1836.
Иоанн Львович Сапожников (р.17.04.1810) - в 1826-1859 - дьячок Объячевской Николаевской церкви Усть-Сысольского уезда; в 1859 - уволен за штат. Умер в 1863 г.
Воспреемник Иоанна при рождении Петр Сергеев Токмаков (дед купца Токмаков Н.А.).
Сын: Алексей, 16.03.1806
Дети: Марина, 1799 г.р.
Анна, 1792 – 25.03.1813

Сапожников Алексей Львович

Дьячок Верхолальской Архангельской церкви после Сапожникова Льва Алексеевича (22.03.1820 - 1827 – 1845) .
Родился 15.03.1806 .
Умер 5.08.1845 от чахотки.

Жена: Платонида Степанова, умерла 37 лет от водяной болезни 10.11.1843.
Дочь: Евдокия, 02.08.1827 г.р. вышла замуж за дьякона сей церкви Стефана Иванова Попова 14.05.1845.
Сын: Михаил, 30.01.1843 умер 1 мес. от кашля.

Скворцов Николай Александрович

В Верхолальской церкви в 1887-1906 годах
происхождение: сын пономаря Андреевской Успенской церкви Устюжского уезда (теперь – Лузский р-н, Кировской обл.).
возраст: родился 6 мая 1833 г. в селе Подосиновец Никольского уезда.
В 1850 году окончил Устюжское духовное училище.
10.06.1887 – перемещён по прошению на настоящее место на должность псаломщика.
В феврале 1891г. утверждён учителем церковного пения в Верхолальской ЦПШ - до августа 1893
В 1904 году за 50 лет службы награжден золотой медалью на ленте для ношения на шее с надписью «За усердие». Умер 19.07.1906 (ВЕВ, 1906, №17, с.480)
Жена Манефа Васильева Скворцова, 1835 года рождения.
Детей не было.

Попов Константин Иванович

В Верхолальской церкви в 1906-1908 годах.
происхождение: сын дьякона Елегонской Николаевской церкви Вологодского уезда.
возраст: родился 20 мая 1860 г. в селе Подосиновец Никольского уезда.
1880 – по окончании 2 кл. был уволен из Вологодской духовной семинарии за малоуживчивость.
1881 – поступил на военную службу.
14.03.1885 – определён к Богоявленской Вилегодской церкви на место псаломщика.
01.08.1889 – посвящён в стихарь.
С 1891г. состоит учителем пения в Богоявленской ЦПШ.
01.08.1906 – перемещён к Верхолальской Архангельской церкви.
31.01.1908 – назначен на место дьякона в Нижне-Уфтюжской Троицкой церкви Сольвычегодского уезда.

Жена: Алевтина Андреева, 47 лет (по данным 1908 года).
Дети: Александра, 21 год замужем, Иоанн, 18 лет, Серафима, 17 лет, Владимир, 13 лет, Николай, 10 лет, Александр, 8 лет.

Шушнин Иван Григорьевич

В Верхолальской церкви в с 1908 года.
происхождение: сын псаломщика Урдомской Воскресенской церкви Сольвычегодского уезда
возраст: родился 6 сент. 1887 г.
образование: бывший воспитанник 4-го класса Вологодской духовной семинарии.
19.02.1908 – определён к Верхолальской Архангельской церкви на место псаломщика.
14.03.1909 – вступил в брак Любовью Парменовной.
30.05.1910 – сын Евтомий.
21.8.1911 – дочь Валентина.

Тюрнин Петр Прокопиевич

В Верхолальской церкви в 1909-1917- … годах
происхождение: сын диакона Помоздинской Успенской церкви Усть-Сысольского уезда Прокопия Иоанновича Тюрнина.
дата рождения: 1890 г.
образование: ВДС (1907 г., 1-й класс).
Родился в с. Помоздино Усть-Сысольского уезда.
1908 г. – псаломщик Михайло-Архангельской Короваевской церкви Устюжского уезда.
01.01.1909 – перемещен к Верхолальской Архангельской церкви на место 2-го псаломщика.

Тюрнин Евгений Алексеевич

В Верхолальской церкви в 1912-1913 годах.
происхождение: сын дьякона Керчемской церкви Усть-Сысольского уезда.
дата рождения: 3.12.1874 (1875?).
образование: Миссионерская школа при В-Устюжском Стефано-Прокопьевском братстве (1901).
6.7.1901 - 2-й псаломщик Щугорской церкви Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии. Имеет свидетельство, выданное Его Преосвященством Преосвященнейшим Алексием, епископом

Вологодским и Тотемским за усердную и полезную миссионерскую деятельность.
28.3.1902 - учитель пения Подчерской школы.
Был вне штата с 7.3.1908 по 12.10.1908 по случаю закрытия вакансии 2-го причта при Щугорской церкви.
12.10.1908 - псаломщик Усть-Илычской церкви Усть-Сысольского уезда.
27.5.1912 - Его Преосвященством, преосвященнейшим Алексием, епископом Велико-Устюжским, посвящен в стихарь.
1.06.1912 - перемещен к Верхолальской Архангельской церкви Сольвычегодского уезда.
1.07.1913 - псаломщик Ручевской церкви Усть-Сысольского уезда.
1.01.1914 - учитель пения 1-го и 2-го Ручевских земских начальных училищ.

Белов Александр Яковлевич

В Верхолальской церкви в 1913-1917 годах.

происхождение: сын дьякона Шонгской Николаевской церкви Никольского уезда.
дата рождения: 6.08.1876.
образование: 3 класса Никольского ДУ.
1898 - определен из послушников Устюжского Михайло-Архангельского монастыря псаломщиком к Мыелдинской церкви Усть-Сысольского уезда.
1908 - Нижне-Уфтюжская Троицкая церковь Сольвычегодского уезда.
1909 - псаломщик Ручевской церкви Усть-Сысольского уезда.
01.07.1913 – перемещен к Верхолальской Архангельской церкви на место 1-го псаломщика.
В марте 1916 г. был мобилизован как ратник 1-го разряда и состоял на военной службе. Был уволен от военной службы в 1917 году.
1.07.1914 г – за пьянство подвергнут двухмесячной епитемии в Сольвычегодском Введенском монастыре
Жена – Екатерина Антониева
Дочери – Александра 1901 г.р., Нина 1904 г.р., Раиса 1908 г.р., Зоя – 1910 г.р.

Бурцев Василий Васильевич

Псаломщик Верхнелальской церкви 1923-1932 г.г.

происхождение: сын умершего священника Николаевской Вилегодской церкви, внук священника Верхолальской Архангельской церкви Александра Петровича Заварина. Отец Василий Михайлович Бурцев в возрасте 25 лет, будучи студентом венчался с дочерью священника Заварина А.П. Марией 20 лет. Отец Бурцев В.М. умер от простуды 12.08.1883 года

возраст: родился в 12.08.1883 г.

образование: уволен из 1-го класса Устюжского ДУ

27.04.1932 - арестован по обвинению в контрреволюционной агитации (вместе со священником Верхолальской Архангельской церкви Александром Алексеевичем Клочковым и сторожихой церкви Кривошеиной Саломией Константиновной).

Осужден на 3 года лагерей.

Просвирни

(Просвирня правильнее просфорня — лицо, занимавшееся изготовлением просфор для церкви, обыкновенно назначались из вдов и сирот женского пола духовного звания и входили в штат причта, пользуясь правами его члена)

Анница

Проскурница в 1625 году согласно писцовой книги Лальской волости при церкви Михаила Архангела студеная, да теплая с трапезою Прокопея Устюжского чудотворца.

Марьица, жена Ивана

Просвирня согласно переписной книге 1647 года.

Дети: Ильюшка 1639 г.р.

Овдотья Мартынова дочь

Просвирница согласно переписной книге 1678-1680 года.

Дети: Пашка да Данилко Микитины сыновья

Дом в длину 10 сажень, поперек 6 сажень.

Ксения Ивановна (фамилия не упоминается)

Просфирня Верхолальской Архангельской церкви в 1710 году, 45 лет.

Сын: Симон 15 лет.

Сапожникова Афанасия Ивановна

происхождение: вдова сверхштатного дьякона Верхолальской Архангельской церкви Михаила Сапожникова (умершего 3.05.1856). Из крестьянских девиц казённого ведомства.

возраст: родилась в 1806 г.

образование: неграмотная.

С 1 декабря 1856 года - просвирня при Верхолальской Архангельской церкви (в должности на 1866 г.). Поступила в сию должность с согласия местного Благочинного и приходских людей по собственному её желанию. Поведения доброго, ни с кем не в родстве, проживает в доме приходского священника. Вероятно исполняла должность до 1878 года.

Соколова Пелагия Ивановна

происхождение: дочь священника; вдова священника Верхолальской Архангельской церкви Феодора Иоанновича Соколова (умер 5.07.1877).

возраст: родилась в 1841 г.

образование: грамотная.

С 1878 г. - просфорня при Верхолальской Архангельской церкви (в должности на 1886 г.)

Булатова Клавдия Фирсовна

происхождение: дочь дьякона Усть-Недумской Богородской церкви Устюжского уезда Фирса Стефановича Попова; вдова пономаря-псаломщика Верхолальской Архангельской церкви Николая Евфимиевича Булатова (умер 9.04.1887).

возраст: родилась в 1848 г., умерла 13.07.1907 года.

образование: грамотная

Просвирня при Верхолальской Архангельской церкви. Вероятно исполняла должность до своей смерти от чахотки 13.07.1907 года.

Дети: Софья Николаева Булатова, 1879 года рождения, состоит учительницей Верхолальской ЦПШ по окончании Устюжского Епархиального училища.

Александра Николаева Булатова, 23 лет, обучалась в Верхолальской ЦПШ, находится при матери.

Павла Николаева Попова, в замужестве за Лальским мещанином Иоанном Петровым Поповым, рождения деревни Никулина Целяковской волости.

Клавдия Николаева Меньшакова - в замужестве за крестьянином Ильинского Вилегодского прихода Феодором Никитиным Меньшаковым.

Булатова Александра Николаевна
происхождение: дочь пономаря-псаломщика Верхолальской Архангельской церкви Николая Евфимиевича Булатова (умер 9.04.1887).
возраст: родилась в 1882 г.
образование: Верхолальская ЦПШ.
С 1907 г. - просвирня при Верхолальской Архангельской церкви (в должности на 1917 г.)

Заштатные и сиротствующие:

Умершего сей церкви заштатного пономаря **Леонтия Сапожникова** жена **Екатерина Ермолаева Сапожникова**, вдова, после первого брака, из крестьянских девиц казённого ведомства, неграмотна. 57 лет (на 1861 г.). Для пропитания своего получает она по условию с викарного дьякона Евфимия Булатова каждогодно: 6 рублей деньгами, 15 пудов размолотого хлеба, сена 7 копен для коровы и приютится отоплением вместе с оным дьяконом в казенном пономарском доме. Поведения доброго.

Священническая вдова **Клавдия Григорьева Заварина**, 70 лет (на 1912 год), получает пенсию после смерти своего мужа в количестве 65 руб в год. Дочь священника. Не обучалась и должностей не проходила. Муж ее священник сей церкви **Александр Петров Заварин** кончил курс ВДС в 1858 г., Служил священником в Верхолальской церкви с 1877 по 1894 г. Священнику Алексею Дмитриевичу Клочкову теща. Поведения весьма скромного.

Старосты

Из инструкции по избрании старост (ГААО Ф.1009, оп2, д.118):

1. Староста есть поверенный из прихожан церкви, выбранный из их числа достойный чловек для хранения церковных денег и сохранения всякого имущества.
2. Староста назначается по выбору прихожан и приговору на 3 года с согласия священнослужителей и утверждается Епархиальным Архиереем.
5. Староста должен при служении собирать от доброхотных дателй деньги в кошелёк или кружку, продавать свечи, принимать дары в церковь.
14. Если при каких приходах находятся лесные дачи, то староста обязан обращать внимание, чтобы лес употреблялся на собственные нужды, а не на произвождение торга.

В 1773 году церковным старостой избран Андрей Гундюхин
В 1774 году староста Горячевский М.Д.

В 1886 году церковным старостой состоял житель деревни Сирина Александр Александров Токмаков, 44 лет, унтер-офицер. В должности старосты находился с 9 марта 1884 года. (прим. Возможно Алексей Александрович Токмаков из деревни Сирина Гора)

В 1894 году с 10 февраля старостой состоит Абрамов Федор Никитович, крестьянин деревни Потанин Починок. Оставался при должности ещё в 1907 году.

В 1917 году церковный староста - Николай Алексиев Токмаков, 39 лет, сын крестьянина. За отправление своей должности содержанием не пользуется. В 1914 году в силу указа В-Устюжского Духовного Правления от 19 мая за №1315 награждён похвальным листом за 12 лет безупречной службы. В собственности: крепостная земля 9 десятин [???] и крестьянский надел на 2 души. В Верхнелальском Земском училище кончил курс с похвальным листом. Поступил на службу к сей церкви в июне 1903. В 1915 году призван на военную службу (замещает должность Фотий Александров Гундоров)
Женат, имеет жену Любовь Васильеву и детей: Фаину, 14 лет, Александру, 13 лет, Анатолия 1,5 годов, Марию, род. 31 августа 1917 г. Родства в причте ни с кем не имеет.

Годы не известны (советский период) церковный староста – Павел Сидорович Токмаков (деревня Стройково).

Почетные граждане Верхолалья:

Соколов Николай Иванович

Сын умершего сей церкви Священника Иоанна Соколова, 1849 г.р., уволен из 3-го класса УДУ, в 1878 году получил из Вологодской Духовной Консистории свидетельство на звание свое Потомственного почетного гражданина, проживает вместе с матерью своею, в доме оставшемся после родителя своего.
21.01.1880 венчался с дочерью крестьянина Поздеева Починка Дмитрия Ивановича Плюснина девицей Афонасией. Свидетелем присутствовал священник Лальского Воскресенского собора Флегонт Иванович Соколов.
11.07.1882 родился сын Рафаил.

Булатов Ксанфий Евфимиевич

Старший сын Евфимия Иоанновича, родился в 1840 или 1841 г., видимо, тоже в Вондокурье. В 1856 г. по причине сильной глухоты был исключён из среднего отделения Устюжского Духовного училища в Епархиальное ведомство по просьбе отца. В 1866 году проживал в Верхолалье при брате на собственном содержании, читать и писать умел.
С 1874 г. – личный почётный гражданин, свидетельство за № 4880-м от 24.09.1874 г. от Вологодской Духовной Консисториии.
В семействе у него: жена Вера Михайловна, 1851 г.р., из мещанского сословия

Из клировых ведомостей 1886 года: "Очень глух. Снискивает себе насущный хлеб чеботарством, живёт в собственном доме, выстроенном на церковной земле; женат вторым браком и имеет двух малолетних сыновей, грамотный."
Из метрических книг Верхолальской Михайло Архангельской церкви:
Дети: Афанасий 3.01.1893, Анна 10.06.90, Иоанн 17.12.1882, София 9.11.1881, Екатерина 08.07.1879, Прокопий 14.05.1878

Приложение 8

Выписка из Ведомости о церкви за 1879 год

Сольвычегодского уезда Архистратига Божия Михаила, что в Верхолалье

1. Построена 1773 года тщанием прихожан, освящена 1774 года, а когда восприяла первоначальное существование, на то документов нет. В археологическом отношении она по своему фасаду не имеет примечательных особенностей, по фасаду она представляет свой вид подобие корабля.

2. Зданием каменная двух этажная, со сводами в обеих этажах; в длину трапезы до окончания Олтаря 12 сажень и 2 аршина в поперечнике в 5 сажень и 1 аршин, вышиною в 1 сажень, 2 аршина и 10 вершков, второй верхний этаж в 2 сажени и 10 вершков, осьмигранный купол в 1 сажень 2 аршина и 12 вершков; свод пролетный с осьмериком и шейкой; става нижнего этажа в 8 четвертей, верхнего в 2 четверти, внутри оштукатурена и окрашена, а снаружи отбелена известью; крыша церковная покрыта листовым металлом, покрашена медянкой на масле. Всё здание в своем виде не представляет существенно каких либо видимых опасностей, кроме того как нижние ряды кирпичей от давности времени подопревшие, местами следует переменить и снова церковное здание с наружи дважды обновить известковым раствором. Местами оказавшиеся небольшие трещины в оном здании, но которые как произошли давно и в последнее время не увеличиваются, безопасны, следует только их разделать и започинить. На расстоянии от церкви в 4 саженях и 14 вершках существующая каменная колокольня в следствие Указа Вологодской Духовной консистории от 24 июня 1878 года за №4340 разобрана вся до основания, как значительно повредившаяся в своем основании, южный бок, которой сделал наклон от первоначального своего вида на 12 вершков. В замен которой от 13 апреля 1879 за №1865 Указом Вологодской Духовной Консистории разрешено воздвигнуть новую каменную колокольню соединив ее со зданием храма церковного, на что выслан губернский проэкт рассмотренный и одобренный строительным отделением Вологодского губернского правления по протоколу от 23 марта 1879 года за № 25 и подписан

Губернатором, Губернским инженером, Губернским архитектором и Младшим архитектором.

3. Престолов в церкви два: в верхней холодной во имя Архистратига Божия Михаила; а в теплой во имя Святого Праведного Прокопия Устюгского Чудотворца.

4. Утварью церковной достаточна: риз лучших 5, средних 8, нижнего 5. Стихарей лучших 4, средних 5, низких 3. Ковчег для хранения Святых тайн серебряный не пробной под золотом весом один фунт 87 золотников, серебро не пробное. Дароносица оловянная с серебряными принадлежностями того же не пробного серебра. Четыре Евангелия в лист: первое в серебряной позлощенной отделке с финифтяными каймами и стразами 84 пробы, второе в серебряной позлащенной отделке 84 пробы, третье в серебряной позлощенной отделке на правой деке отделка 84 пробы, а на левой отделка бронзовая, четвертое с серебряными позлащенными наугольниками и средником без пробы, пятое в четвертую долю листа с серебряными наугольниками и передником безпробным, шестое Евангелие в четвертую долю листа с бронзовою отделкой .

5. Шесть крестов позлащенных, первый весом два фунта 75 золотников с финифтяными французскими стразами 84 пробы, второй не пробный один фунт с четвертью, третий не пробный 75 золотников серебро не пробное, а четвертый 84 пробы в 50 золотников, пятый в 12 золотников 84 пробы, шестой 84 пробы серебряный без позолоты, седьмой крест перламутровый. Сосудов серебряных три позлащенных с принадлежностями к ним: первый 84 пробы в 6 фунтов и 54 золотника, второй не пробного серебра в 2 фунта и 39 золотников и третий 2 фунта 3 золотника. В потиры серебро не пробное, а в дискосы 84 пробы. Семисвечник запрестольный медный посеребряный с семью стаканчиками. Два кадила серебряные: первое под золотом 84 пробы весом один фунт 33 золотника, второе непробного серебра весом один фунт и 9 золотников, и два кадила медные. Приборы для крещения медный с хрустальными сосудцами. Купель для крещения младенцев медная, венцы для брачившихся, подсвечники, лампады и паникадила медные, сосуды для благословения хлебов медные отбеленные с хрустальными стаканчиками, равно налои и столы имеются довольно исправные и благолепию Храма приличные. Книги для церковного круга нужные имеются и все еще к употреблению годны.

6. Причта положено по штату Высочайше утвержденному в 1873 году настоятель и два псаломщика.

7. Земли при сей церкви всей вообще: 219 десятин 1851 сажень, в том числе усадебной и огородной одна десятина 2080 сажень; получено доходу овощами 2 рубля. Пахотной земли 37 десятин и 320 саженей от которой получено 5 четвертей ржи, 7 четвертей ячменя, в приполон за сей год было ржи 10 четвертей, ячменя 11 четвертей от земли было получено выгод, перелагая на деньги 93 рубля, не включая сюда расходы на рабочую силу. Сенокосной земли 26 десятин и 80 саженей от которой получено 200 волоковых копенъ, доходу от которой получено 200 рублей почти всё употреблено на прокормление домашнего скота, солома не поступает в продажу, а поступает на прокормление домашнего скота которого количество в 22 состоит именно: 3 лошади, 9 коров, 10 овец. От скотоводства для собственного продовольствия получено 10 рублей. Неудобной земли 49 десятин и 1771 саженей с которой никаких выгод не получено, а остальная 105 десятин состоит под выгонной землей и мелкорастущим лесом. Дрова покупаются. На всю эту землю имеется план, равно есть и межевая книга которые хрантся в церковной ризнице. Рыбных ловлей нет, равно и других каких либо выгодных угодий во владении причта.

8. Дом у Священника изба и скотный двор, пристроенные к дому наследников умершего сей церкви священника Иоанна Соколова, сверх того настоятелю Указом Вологодской Духовной Консистории от 5 марта 1875 года за №1182 разрешено домовое строение произвесть на сумму церковной казны в 1000 рублей, которого дома закладка произошла в 22 день октября 1879 года, у псаломщиков дома казенные, они состоят из избы и горницы и пристроенными скотскими дворами, у каждого из них это домовое строение состоящее из избы и горницы и скотского двора построено отдельно от другого дома, все эти строения деревянные и построены на казенную сумму. На содержание Священноцерковнослужителей положено жалованья с 1 июля 1854 года получить из уездного казначейства 168 рублей. С капиталов по непрерывным доходам 4% бюллетеня 1 выпуска 1859 года в 37 рублей №19500 пожертвованному приходским священникам Сольвычегодскою мещанкой Александрой Паломощной на вечное поминовение получено в пользу причта 1 руб 48 копеек, 2 выпуска того же года за №118266 в 100 рублей пожертвованное

приходским священником сай церкви И.Соколовым на поминовение его, от которого процент причитается получено с капитала государственного 5% банковского билета 2 выпуска 1860 года в 500 рублей за №70541 с пожертвованному разными лицами на поминовение их умерших. Нашей церкви имеются банковские билеты 5% государственные первый в 1000 рублей выпуска 1860 года, 2 десятилетия за №99330, второй в 500 рублей выпуска того 1860 года за №7920, третий билет на предьявителя в 500 рублей 5% за №81908 выпуска 1861 года, четвертый билет в 100 рублей 5% за №47512 выпуска 1861 года. Равно на церковную сумму имеется пять облигаций 5% восточного займа 1877 года по 100 рублей каждый за номерами 429255,56,57,58и 59. Две облигации 5% по 80 руб каждая за №№802079 и 80. Также на церковную сумму приобретена одна облигация 5% в 1000 рублей восточного займа 2 десятилетия 1878 года №110945. Со всего этого капитала в процентах в 1879 году получены, в течение 1879 года в братскую кружку получено доходов 379 рублей 20 коп., в том числе процент от капиталов по билетам 29 рублей 20 копеек. По приговору прихожан составленному в 1864 году от 27 сентября в присутствии чиновника с особыми поручениями Савваитова и благочинного протоирея Александра Свободина и Волостного головы Ильинско Подомского правления Костина собирается по прежнему обычаю руга вольная, которой собрано было 4 четверти на 22 рубля 40 коп, лен которого собрано 5 пудов на 30 рублей, яиц на 2 руб. По случаю праздников св.Пасхи и Рождества Христова со славою со Святым Крестом собрано деньгами 6 руб, получено хлебом 10 пудов на 5 руб. Всех вообще доходов на весь причт в семъ 1879 году получено 831 руб. 60 копеек.

9. Здания церковные, особых нет, кроме амбара деревянного для хранения хлеба, двух лавочек, за которые получено 4 рубля в пользу церкви, по давнему обычаю получено доходу 141 руб 50 коп от пятой части земли сенокосной принадлежащей по плану межевой книги духовенству сей церкви. В пользу церкви получено 23 руб 50 коп от некоторых Крестьян. К зданиям церковным относятся здания бездоходные которыми пользуется причт сей церкви, как то две ветхие бани, три погреба, четыре амбара и чуланчик построенный против избы священнической.

10. Ближайшие к сей церкви: Вилегодская Ильинская в 24-х и 2-я Пречистенская Богородская в 30-х верстах сообщения, в пути с Пречистенскою Богородскою никакого препятствия не имеется; а с

Вилегодскою Ильинскою в вешнее время препятствует река Виледь.

11. Домовой в сем приходе церкви также нет; а есть деревянная ветхая часовня во имя Покрова Богородицы в деревне Горячево в 5 верстах от церкви. Она построена по преданию на месте явления чудотворной Пресвятыя Богородицы Покрова. В часовне есть немного Св.икон. Пение молебное в ней совершается приходским духовенством в 1 день октября.

ГАВО, ф.496, оп.4, д.654

Приложение 9

Опись церковного имущества

На момент изьятия из Верхолальской Архангельской церкви, 1919 год.

№№ пп	Наименование предмета	Кол-во	Вес	Общий вес	Ценность
1	Колокол	1	336п 11ф		
2	Колокол	1	110п		
3	Колокол	1	50п		
4	Малые колокола	4	10	40п	
5	Потир серебряный позолоченый	1	3ф 7з	3ф 7з	84 проба
6	Дискос серебряный	2	1ф 6з	2ф12з	84 проба
7	Звездица живописная с изображением серебряная	1	71,5з	71,5з	
8	Лошица серебряная	1	22,5зол	22,5з	84 проба
9	Лошица серебряная	1	6з	6з	
10	Гомода чекано серебряныя	2		42 з	84 проба
11	Потир серебряный	1	1ф 22зол	1ф 22з	
12	Дискос серебряный	1	54 зол	54 з	84 проба
13	Звездица чекано серебряная	1	30 зол	30 з	
14	Лошица серебряная	1	5 зол	5 з	
15	Гомодо чекано серебряное	2		69,5 з	
16	Ковшик серебряный	1	28,7 зол	28,7 з	
17	Ковшик серебряный	1	27 зол	27 з	
18	Копье в серебряной позолоч оправе	1			
19	Кадило серебряное	1	1ф 9 зол	1ф 9з	
20	Потир серебряный позолоченый	1	56 зол	56 з	
21	Звездица серебряная	1	18 зол	18 з	84 проба
22	Лошица серебряная	1	5 зол	5 з	
23	Крест серебряный позолоченый	1	2 ф 75 зол	2ф 7з	
24	Крест серебряный чеканный	1	1 ф 24зол	1ф24з	
25	Крест серебряный позолоченый	1	75 зол	75 з	
26	Крест серебряный	1	35 зол	35 з	84 пробы
27	Крест серебряный	1	50 зол	50 з	84 пробы

28	Крест серебряный	1	12 зол	12 з	84 пробы
29	Крест маленький еребряный	1			
30	Крест перламутровый	1			
31	Дарохранительница серебряная	1			
32	Паникадило трехярусное позолоч шпиапоровое	1			
33	Подсвечников больших шпиапоровых никелированых	6			
34	Икон Божией Матери и икона Спасителя бронзовыя Позолоченыя	2			
35	Медный подсвечник позолоченый	1			
36	Дарохранительница серебряная	1			
37	Хоругви бронзовыя позолоченыя	2			
38	Алтарь Михайло Архангельский	1			
39	Кадила медныя	2			
40	Кадило медное побеленое	1			
41	Евангелие с изображением Спасителя и евангелистов отделаное серебром большое	1			84 пробы
42	Евангелие серебряное с изображением Воскресения Христа и 4 евангелистов	1			84 пробы
43	Евангелие серебряное с изображением Воскресения и 4 евангелистов	1			
44	Евангелие серебряное с изображением Воскресения Христова и 4 евангелистов	1			
45	Евангелие с изображением сидящего Вседержителя с серебряной отделкой бронзовое позолоченое	1			
46	Евангелие с изображением Спасителя и 4 евангелистов бронзовое	1			
47	Евангелие простое (страсти христовы)	1			
48	Евангелие бархатное с Распятием	1			
49	Евангелие с бронзовой отделкой	2			
50	Алтарь Прокопия Праведного	1			
51	Чаша для восвещениия медныя	1			
52	Сосуд для благословения хлебов медныя	1			
53	Купель медныя	1			
54	Коробочка для мира	1			
55	Венцов (одна пара поломана)	2 пары			
56	Рукомойник медный	1			
57	Таз медный	1			
58	Укропников (один течет)	2			
59	Блюдо для воды для молебнов медное	1			

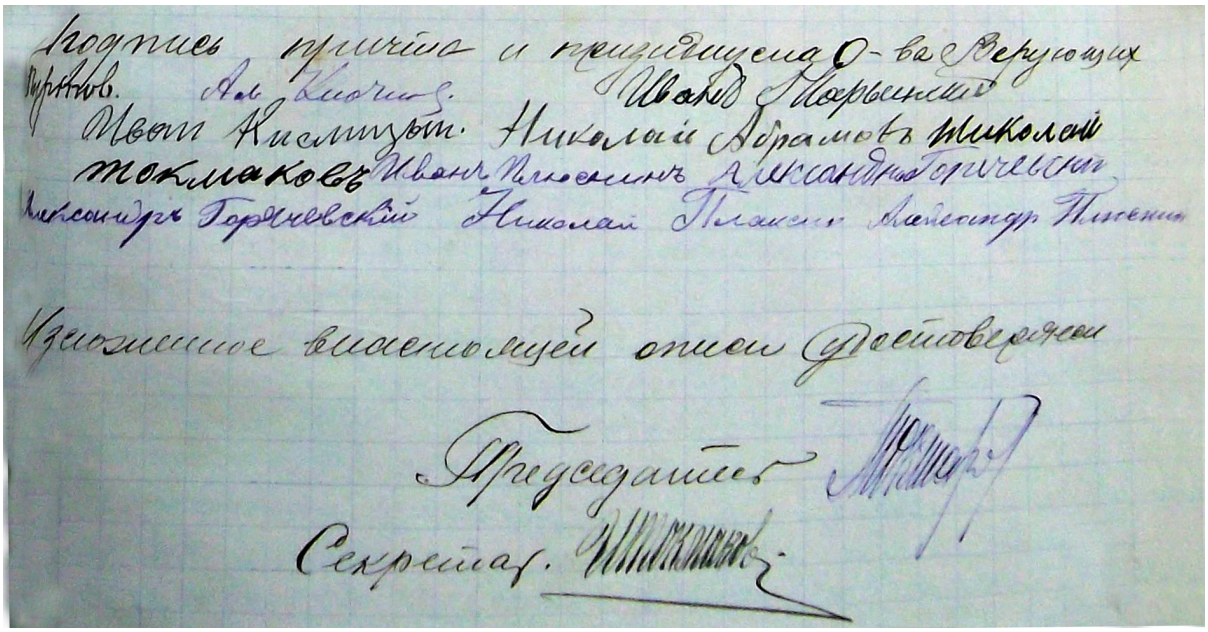
60	Тарелок медных больших и малых	7			
61	Ковшов оловянный	2			
62	Серебряная риза на иконе Б.Мелкериси ….	1			
63	Серебряная риза на иконе Покрова Б. Матери	1			84 проба
64	Серебр риза на иконе местной Михаила Архангела	1			84 проба
65	Серер риза на иконе Зосимы Савватия маск …	1			
66	Пять риз и стихарей облачений с серебряной отделкой	5			
67	Старых риз	3			
68	Стихир старых	3			
69	Облачения на престолах	3			
70	Облачения на жертвенниках	3			
71	Пелены на престолах покрывные	3			
72	Икон с медными ризами которые носят в хождения	9			
73	На иконе Преображения	1			
74	Казанской Божией Матери	1			
75	Владимирской Бодией Матери	1			
76	Крещения господня	1			
77	Прокопия Праведного	1			
78	Воскресения Христова	1			
79	Благовещения Божией матери	1			
80	Власия	1			
81	Николая Чудотворца	1			
82	Скорбящей Божией Матери	1			
83	ТрехСвятительской (Лекважская)	1			
84	Скорбящей Божией Матери	1			
85	И Крестителя	1			
86	Александра Невского	1			
87	Спасителя (из общества)	1			
88	Флора и Лавра (Большая и малая)	2			
89	Михаила Архангела	1			
90	Иоанна Крестителя	1			
91	Троицы	1			
92	На иконе Антона и Ванифата без росписи	1			
93	Николая Чудотворца и Арписия	1			
94	Соломонии и Елизара	1			
95	Печальной радости	1			
96	Зосимы и Савватия	1			
97	Прокопия и Иоанна	1			
98	Футляр у Иконы Воскресения	1			
99	Сломаных икон с медными ризами	8			
100	Больших подсвечников медных	10			
101	Больших подсвечников медных посеребряных	11			

102	Подсвечников без свеч односветных	5			
103	Подсвечников медных без свеч	5			
104	Подсвечников медных со свечами	3			
105	Семисвечноков медных	2			
106	Паникадило шпиатровое 3 гр ник…	1			
107	Паникадило шпиатровое 2 ярусное посеребряное	1			
108	Паникадило шпиатровое старое	1			
109	Паникадило 3-х ярусное шпиатровое никис	1			
110	Подсвечник медный жертв.	1			
111	Хоругви бронзовые	2			
112	Хоругви хождения бронзовые	1			
113	Медяник медный	1			
114	Самовар для сторожки	1			
115	Котел медный маленький	1			
116	Тарелка медная для сбора по храму	2			
117	Иконы металические Божие Матери	3			
118	Запрестольных крестов	3			
119	Листового серебра		30 фунтов	30 ф	
120	Маленький баланчик	1			
121	Медныя маленькие скалки	2			
122	Балансов больших	2			
123	Одна пара с медными цепами	1			
124	Гири	3	2	6	
125	Утюг	1			
126	Пелен на престолах	3			
127	Аналоев деревянных	5			
128	Одеял для аналоев	5			
129	Пелен для аналоев	7			
130	Столиков деревянных	2			
131	Одеял для столиков	6			
132	Стол для плащеницы деревянный	1			
133	Плащеницы бархатные	1			
134	Плащеницы наколот. Старые	1			
135	Больших шкафов деревянных	4			
136	Конторка для свеч большая	1			
137	Конторка для свеч маленькая	1			
138	Конторка для книг	1			
139	Низеньких шкафов	2			
140	Столиков деревянных	4			
141	Пелен для этих столиков	8			
142	Шкап в Покровском храме	1			
143	Полный круг Богослужебных книг	1			
144	Два порчен. котек один медный	2			
145	Сундук деревянный	1			

146	Воздуха (покрывал для чаши дискоса: большой и два малых)	9			
147	Мирница посеребряная малая	1			
148	Дарохранительница	1			
149	Парчи 20 аршин				
150	Парчи 19 аршин				
151	Порченых риз дороквал…	7			
152	Покрывалов порченых	5			
153	Разных принадлежностей старых из облачений	20			
154	Часы старые	1			
155	Яндова	1			
156	Воронки	3			
157	Счёты	1			
158	Лукошко	1			
159	Железная грольница	1			
160	Ленты белой 19 аршин				
161	Ленты желтой узкой 19 аршин				
162	Ленты желтой 37 аршин				
163	Ленты белой узкой 37 аршин				
164	Ленты белой самой узкой 38 аршин				
165	Старинной медной монеты		1 ф	1 ф	
166	Ковров маленьких	3			
167	Ленты желтой 20 аршин				
168	Ковров больших	3			
169	Ковров Асимных	3			
170	Ведер	2			

Подпись притча и призидиума общества верующих: Сер.Пуртов, Ал.Клочков, Иван Марьинский, Иван Кислицын, Николай Абрамов, Николай Токмаков, Иван Плюснин, Александр Горячевский, Александр Горячевский, Николай Плаксин, Александр Плюснин

Изложенное в настоящей описи удостоверяем: Председатель И.Токмаков
Секретарь И.Токмаков

6.03.1919. Собрание Верхолальской общины верующих. Протокол собрания.

Вопросы повестки дня:

1. Доклад Президиума о приеме церковного имущества от СовДепа, об отделении и содержании церкви.
2. О составе притча и содержании притча, просфорни и сторожа, о квартире притча.

Слушали	Постановили
Представителей от верующих собралось 9 человек. Собрание разрешено вести. Председателем единогласно избран Иван Николаевич Марьинский, секретарем Александр Белов (псаломщик).	
В начале заслушали доклад о деятельности Президиума со дня его избрания (прим.авт. февраль текущего года), опись храма, соглашение с местным СовДепом. Председатель поставил вопрос об избрании нового Президиума или оставить прежний, избранный 26.2.1919 .	Доклад принят к сведению. По баллотировке поднятием рук решено оставить прежний Президиум.
На очереди вопрос об отоплении храма	Решено расходовать все деньги, какие теперь есть на лицо, т.к. деньги собрали и находятся в церкви. В число верующх вошли почти вся волость, если денег не достаточно на дрова и другие расходы по храму, то установить расклад на каждого верующего.
Вопрос о составе притча	Собрание единогласно решило оставить двух священников, диакона, двух псаломщиков на следующих условиях: собрать по 1 руб 25 коп с каждого едока в начале года, а за этот год с 10 марта по 10 апреля всю сумму разделить на 3 равные части и выдавать по трети года, а сейгод в апреле, мае, сентябре. Наделить притч землей пахотной и сенокосной на едока на равнее с другими гражданами, чтобы обрабатывать своими руками, если не будет препятствий со стороны уездного и местного земельных отделов За требы такса такая: Заказная обедня 1 руб.50 коп притчу и 1 руб.50 коп в казну, молебня водосвятная 30 коп., простая 20 коп, панихиды, литии 30 коп, акафист 1 руб, в хождении молебен 50 коп водосвятный, простой 30 коп, акафист 1 руб, панихида 30 коп, венчание 3 руб, соборование 2 руб, сорокоуст притчу 40 руб, и 40 руб в казну, но с тем чтобы сейчас сорокоуст служить попутно с обедней в праздники, а в будни отправлять только панихиду. Когда просфорни и вина достаточно, тогда сорокоуст служить полностью подряд 40 обеден. Таинство крещения, погребения

	бесплатно. За славу о Пасхе, Рождестве, в Великий пост кто сколько даст, но не менее 10 копеек.
Вопрос о содержании притча, просфорни, сторожей.	Сторожа в январе с.г. положено с торгов за 400 руб в год. Просит прибавить, но при обсуждении оставили прежнюю сумму. Если против, - то открыть новый подряд. Просфорне единогласно – 600 руб. в год. Сборов никаких не проводить. Жалования в этот год платить из собранных сумм.
Вопрос о квартире притча	Единогласно через поднятие рук пришли к заключению обратиться с усиленной просьбой к местному СовДепу чтобы дома были не взяты, а сданы общине как выстроенные на наши общие средства – трудовые деньги. Для присутствия в СовДеп назначить члена Президиума по своему выбору.
Внеочередной вопрос о подводах притчу, когда у них нет лошадей.	Постановили единогласно хлопотать перед местным СовДепом, чтобы притчу не назначать подвод и никого из притча никуда не назначать без ведома общины верующих.
	Председатель Иван Марьинский Секретарь Петр Тюрнин

Дом Непеина Михаила Ивановича из Княжа,
ошибочно считавшийся церковным, 2018 г.

Дом второго священника Пуртова Сергея Константиновича
2018 г.

Дом диакона Попова Афонасия Андреевича, 2018 г.
(пономарь Попов Константин Иванович жил в старой школе)

Здание просфорни и сторожка, 2018 год

Дом священника первого притча, благочинного второго округа Клочкова Алексея Дмитриевича, 2018 г.

Здание школы, "Белая школа"

Церковь Михайло Архангельская,
село Верхне-Лалье, 1977 г.

Село Верхне-Лалье, 2021 г.

Здание часовни Покрова Песвятой Богородицы,
дер. Горячево, 1976 г.

Внутри часовни Покрова Песвятой Богородицы,
дер. Горячево, 2015 г.

Купец Токмаков Николай Александрович

Отношение к человеку не всегда совпадает прижизненное и после, через значительное время после его ухода в мир иной. Потом, покуда он остается в памяти потомков, уже оценивается по тому следу, что остался для последующих поколений. Современники относятся к человеку больше по его сиеминутным действиям, поступкам и их результатам в ближайшей перспективе.

Был в Верхнелалье известный и в свое время влиятельный и колоритный житель **Токмаков Николай Александрович**. По сохранившимся утверждениям - купец. Некоторые вообще утверждали, что помещик, но помещиков у нас никогда не было – это исторический факт. (Ради той же исторической правды надо упомянуть, что можно обнаружить крепостных и монастырских крестьян в незначительных количествах в округе Сольвычегодска и Великого Устюга, но это привезенные со стороны). Есть кое-какие документальные упоминания этого человека в губернской печати, но об этом позже.

Фото 7. Торговая палатка Токмакова Н.А.

Церковные документы, сохранившиеся в архивах, именуют его крестьянином, позже мещанином. Значит, он всё-таки начинал

свою жизнь крестьянским трудом. Как бы там ни было, персона его заслуживает внимания хотя бы и тем, что он внёс не малую лепту в строительство здания церкви, существующей по сей день в центре села Верхне-Лалье и являющееся его гордостью.

Сегодня в деревне Сирино всё ёщё стоит кирпичное здание красного цвета, называемое "палатка". И также единственное трехэтажное здание (вместе с мезонином) – жилой дом, ныне называемое старым зданием школы или "жёлтая школа". Ему же принадлежали белый домик рядом со школой, в котором жил Лазарев Иннокентий Александрович, амбар находящийся напротив этого дома через дорогу. Говорят, что Токмакову принадлежало здание больницы, которое помнят все жители Верхнелалья, снесённое в 70-х годах. Для больницы было построено новое здание. А вот здание сельсовета и интерната приписываемые Токмакову не имеют к нему никакого отношения, так же как и здание той больницы. Сельсовет и интернат - это бывшие жилые дома священнослужителей Верхолальской Михайло Архангельской церкви, реквизированные волостной властью в первые послереволюционные годы для нужд волостного правления, его комитетов и начальной школы. А здание больницы оказалось построенным Александром Васильевичем Токмаковым, бывшим работником СельПО. Был короткий период работы этого потребительского общества в 1922 году во времена продразверстки, когда собрались не честные люди, пожульничали, нажились на перепродаже хлеба. Правда, нажитое не честным трудом не было спущено на пьянку и гулянку. Хоть дома построили и то хорошо, да лошадей позаводили, инвентарь хозяйственный прикупили.

Фото 8. Жилой дом Токмакова Н.А., 1977 год

Родился Николай Александрович 28 апреля 1835 года в семье крестьян деревни Сириной Горы (Сирино) Токмакова Александра Петровича и Елизаветы Ивановны. Женился Николай в возрасте 24 лет на девице Афонасии дочери Ефрема Макаровича Токмакова из Гребенева в самом конце января 1860 года.

Немного отвлечемся на его родословную. Отцом его был той же деревни Сириной Горы, где жили все его известные предки, черносошный крестьянин Александр Петрович Токмаков (30.08.1797 г.р.), мать Елисавета (1805 г.р.) из деревни Русиново Лальского Воскресенского прихода крестьянина Ивана Воронина. Венчались они 4 февраля 1821 года. В семье было много детей: Матрона, Ирина умершая в полугодовом возрасте, Александра, Феодор, Петр умерший в двухмесячном возрасте, Алексий, Илларион, Галактион. Кстати сказать, из всех детей только Галактион и Александр всю жизнь прожили на Сирине.

Александр Петрович был не бедным крестьянином. По крайней мере его хозяйство было в числе 30 других, наиболее заметных владений Ильинско Подомской волости. По данным Вологодских губернских ведомостей за 1871 год за Токмаковым Александром Петровичем и его братом Мефодием в паях числилось 9,25 десятин сенокосной земли со стоимостью получаемой продукции 45 руб 78 коп. Это не так уж и много, в Астафьевском обществе (так официально именовалось Верхолалье) на 799 душ мужского населения приходилось 2399 десятин в совокупности пашенной и сенокосной земли.

Дед Николая Александровича так же был из государственных крестьян, Петр Сергеевич, 1771 года рождения. Женился он в 1787 году на Анне (1771 – 05.05.1825), дочери крестьянина деревни Борисовой из прихода Лальского Воскресенского Собора. (По не проверенным сведениям отца Анны звали Иваном). Венчающимся обеим было по 16 лет. Семья так же была многочисленной: Ларгон, Елисавета, Ульяния умершая в возрасте 10 лет, Мефодий, Сергей умерший трех лет.

Предки уходящие в глубь веков связаны с прадедом Сергеем Иудовичем Токмаковым 1743 года рождения и прапрадедом Иудой Григорьевичем Токмаковым примерно 1712 года рождения.

Дальнейшее продвижение по родословной останавливается, если не разобраться с отчеством Петра Сергеевича. Его родной брат Иван носил отчество Васильевич, эта линия родословной

уходит в деревню Стройково. Можно сразу предположить, что у них только мать общая, а отцы разные. И так, поищем отца Петра, документы показывают в Верхолалье только одного Василия, который по возрасту мог быть отцом Петра.

Токмаков Василей Никитович 1737 г.р. из деревни Стройково являлся сыном Никиты Дмитриевича. На момент ревизии 1747 года отец Никита уже умер, старшим в семье остался Матвей 1729 года рождения, он унаследовал отцовское хозяйство. Брат Роман купил на Астфьевой Горе владение у Матвея Марьинского, брат Дмитрей был отдан в рекруты в 1755 году, сестра Мелания 1732 года рождения отдана замуж, их мать Епистимия Петрова 1684 г.р. из Калентьева дочь Филимоновых жила со старшим сыном.

Василей по ходатайству перед волостным правлением был отпущен в Сибирь по паспорту на 3 года. По возвращении, на заработанные деньги купил владение в деревне Сирина Гора. Женился на Прасковье Ивановне из той же деревни, вдове Сергея Токмакова. У них были дети Иван 1977 года рождения, Федосья – 1775 года, Варвара 1780 года. И вот оказывается, что Прасковью он взял с малолетним сыном Петром 1771 года рождения. В ревизии 1795 года указывается, что Пётр Сергеевич уже женился и живёт своим хозяйством, а его брат и сёстры всё ещё в семье родителей.

Пётр, поселившись в отцовском доме, взял в жёны Анну Ивановну у крестьянина Ивана Жижина из деревни Борисово Лальской волости Воскресенского стана. У них родились дети Ларион, Ульяна, Александр, Мефодий.

И так, Пётр был не родным сыном Василия. Родословная Петра уходит к Ивану Григорьевичу Токмакову 1715 (17) года рождения на Голую Горку, а точнее его сыну Сергею 1731 года рождения.

Ревизия 1747 года показывает перевод из деревни Стройково в Голую Горку Ивана Григорьевича Токмакова. У него жена Улита Дмитриевна 1707 года рождения из деревни Пирогово Пречистенской волости Вилегодской четверти, дочь крестьянина Дмитрия Ильина. Старшим сыном был Сергей 1731 года, младшим Пётр тремя годами младше. Оба сходили на заработки в Сибирские города (паспорта на отлучку давали только на три года и один год на дорогу туда-обратно) младший Пётр получил паспорт в 1752 году, старший Сергей оставался дома ещё до 1759

года. Дочь Прасковья отдана замуж на Виледь в деревню Чертовскую за Володимера Александрова.

Иван Григорьевич не прижился на Голой, перебрался на другой берег реки Лалы в деревню Сирину Гору. Информация об этом содержится в Поимённой переписи Верхолальской Михайло Архангельской церкви за 1773 год, где находим запись по его крестильному имени Иуда Григорьев сын Токмаков, вдов, имеет сына Сергея 30 лет, сноху Прасковью Ивановну 38 лет, внуки Пётр 2 лет, Дарья 9 лет, Варвара 5 лет.

Вероятно, сыновья сходив на заработки в Сибирь нашли возможность купить владение на Сириной Горе, если дальнейшая судьба Петра не исследовалась, то судьба Сергея вполне известна, он перебрался на Сирино вместе с отцом. Жизнь Сергея была не долгой, умер в молодом возрасте, в те времена это было повсеместным явлением. Причины банальные – большинство смертей от простуд и не соблюдения элементарных правил гигиены и кустарное лечение, а порой и вообще без лечения, на ногах переносили.

Попробуем углубиться в историю рода, насколько позволит имеющаяся информация, поищем отца Ивана Григорьевича.

В 1710 году в деревне Стройково обретается семья вдового Матвея Георгиевича Токмакова (примерно) 60 лет, с ним живёт сын Григорей 1675 года с женой Евдомией Ивановной 35 лет с дочерьми Сапедией и Мариной. Сын Иван (Иуда) ещё не родился. Надо отметить, что в том веке имя Иоанн было редким, в отличии от Иуды. При крещении ребенка назвали Иудой, но в быту прижилось Иван, так он и писался в официальных переписях со слов родителей и деревенского старосты.

Следы Матвея Георгиевича Токмакова найдены в переписной книге 1682 года, где он указывается владельцем пожни на Чутском дворище, записан "Матюшко Юрьев Токмаков". Надо принять во внимание, что имена Егор, Георгий и Юрий означали одно и тоже имя, так было до начала 20 века.

Переписная 1647 года показывает жителей деревни "Соловьева да Стройково тож: Юрка Ермолаев Токмаков, да дети его Алешка, да Васка 8 лет, да Матюшка 3 лет".

Переписная 1625 года: "В деревне Соловьево да Стройково тож во дворе Ермолка Васильев Гаврилов прозвище Токмаков с детьми Омелкою, да с Семенком, да Юркой, да сыном Наумком, да сыном Баженком. Пятунко Токмаков".

Наиболее раннее упоминание Ермолая Васильева Гаврилова сохранилось в купчей, хранящейся в Российском государственном архиве древних актов, в фонде 141 «Приказные дела старых лет», от 13 марта 1618 года крестьянина Верхолальского прихода Ермолы (прозвище Токмака) Васильева Гаврилова. В купчей Сухан Евстафьев Собакин продавал четверть деревни Стройковой (Соловьевой) Ермолаю. В 1625 году Ермола Васильев Гаврилов подает писцам челобитную о записи за ним деревни Стройковы (Соловьевой). Документ опубликован в книге "Описание древнейших документов, архивов московских приходов 16 - начала 17 веков" под редакцией Н.П.Воскобойниковой.

Начинал свою биографию Николай Александрович далеко не состоятельным человеком. Относился к разряду обычных жителей, без особого достатка. В то время было принято направлять на лесозаготовки мужское население и Николай Александрович отбыл эту повинность, а вернувшись домой начал личный бизнес, ходил по деревням с лотком, а потом в ларьке: крестиками, иголками, нитками торговал, головными платками, бусами, скобами и всякой мелочью. И надо полагать потихоньку расширил свой бизнес до скупки у населения льна, зерновых и прочих продуктов хозяйственной деятельности сельчан. Со временем и торговлю поставил на крепкие ноги. Магазинчики у него были не только на Сирине и Повосте. В 70-х годах 19 века на Астафьевой горе открыл кабак, затем перенесённый на Пожарище, где было правление Верхолальского старосты, ставший головной болью жён мужиков не стойких к пьянке. Там у него была просторная площадь для пьяных сборищ. Во время сельских сходов, в праздники у кабака собирались мужики, напивались, в пьяном виде устраивали потасовки и драки. Драли дуг дружку за волосы и бороды, надо сказать в те времена в драках использовались только руки. Камни, палки применялись крайне редко.

Коммерческие отношения начинающего предпринимателя с сельчанами были в основном на обменной основе. Большей частью в обмен на лен. Кстати, производство льна очень долго сохранялось в Верхнелалье вплоть до начала 70-х годов 20 века, пока его не вытеснили синтетические материалы. Как сейчас стало понятно, напрасно.

Энергичности и предприимчивости от природы Николай Александрович был недюжинной. Сфера его предпринима-

тельской деятельности расширилась аж до Великого Устюга. По преданиям известно, что у него были куплены угодия во многих населенных пунктах, а именно были приобретены луга и пашни. В то время это были основные объекты вложения капитала для сельских предпринимателей. Собственность на поля и луга фактически означала и влияние на жизнь и деятельность местного населения. Это конечно было не крепостное право, но зависимость населения была довольно сильная.

Считалось, что в собственности (может быть акционерная - пай) Токмакова Н.А. была трикотажная фабрика в Красавино, что около В-Устюга (в 25 километрах по почтовому тракту Устюг-Сольвычегодск).

Частое упоминание о причастности Николая Александровича к Красавинской фабрике потребовало изучение вопроса. Проведенные исследования показали, что наш купец не имел к ней отношения. В декабре 1891 года, когда в Санкт-Петербурге в возрасте 70 лет скончался основатель и владелец Владимир Ильич Грибанов (детей у него с женой Анной Абрамовной не было), красавинское имение и фабрика были ею проданы "Товариществу наследников Якова Грибанова и сыновей", устав которого высочайше был утвержден 23 января 1893 года. Директорами стали Александр Николаевич Смецкой, Иван Аркадьевич Машковцев (племянники В. И. Грибанова, дети его сестер Ольги и Елизаветы) и Эдмунд Константинович Пилацкий (доверенное лицо со стороны родственников Анны Абрамовны). Управляющим фабрикой был назначен Петр Эдуардович Фонтейнес (племянник Анны Абрамовны), который занимал эту должность более десяти лет. Пайщиками акционерного общества состояли ближайшие родственники семей Смецких, Машковцевых, Фонтейнесов. (ВУФ ГАВО. Ф. 223. Оп. 1. Д. 351. Л. 2 об.-5 об.; Д. 349. Л. 1-5; Д. 175.) Так, что нет реальной основы полагать, что Токмаков был совладельцем фабрики, можно только догадываться откуда пошли такие предположения.

Об одном из управляющих фабрикой Петре Эдуардовиче Фонтейнес (Дес Фонтейнес) имеется любопытная информация (в порядке лирического отступления). Дело в том, что он жил и умер в Вологде. Очень интересный господин. Чуть ли не первым в городе обзавёлся мотоциклом. Некоторое время был управляющим Банка внешней торговли, служащие банка в нём прямо души не чаяли. Он прямой потомок гугенотов, сбежавших из Франции

после знаменитой Варфоломеевской ночи, и фамилия его на французский манер должна звучать "Де Фонтен". В России фамилия претерпела некоторые изменения, а в 1918 году пришли революционеры, банк национализировали. И Петру Дес Фонтейнесу в новых документах фамилию укоротили: убрали буржуинские приставки "Дес" и "Фон". И стал он зваться Пётр Тейнес. От такого огорчения слёг и вскорости представился. Супруга Петра Эдуардовича Анна Дес Фонтейнес при старом режиме сдавала квартиры в своих доходных домах. Так получилось, что одно время снимала у неё квартиру Мария Ильинична Ульянова, сестра дедушки Ленина (она в Вологде ссылку отбывала). Приезжала к ней сюда и мать, как раз на эту квартиру. А следом, как утверждают, приезжал и сам дедушка Ленин, да не один якобы, а с новорождённым ребёночком (мать - Инесса Арманд). Типа, привозил внучка показывать. Местный журналист, который про это пишет, утверждает, что сумел раскопать в архивах подтверждающие это документы. Любопытным представляется возможность проследить итоги этого расследования. Будем ждать.

По воспоминаниям уроженца деревни Большое Стройково Токмакова Михаила Ивановича стало известно, что Николай Александрович скупил окрестности деревень Марьинская, обе деревни Лесенки, Пуп, Давыдово, некоторые деревни за Лальском, по реке Луза. Луга использовались для заготовки сена, пашни для выращивания льна и зерновых культур. Сено заготовлялось для продажи на месте и для вывоза в Верхнелалье в засушливые года. Здесь содержался скот для выращивания на мясо и молоко. Мясо реализовывалось на ярмарках. Уходом за скотом и заготовкой корма занимались половники. Значение этого слова известно, но судя по воспоминаниям жителей Верхнелалья участвовавших в опросах (АКФ 1989, т.33 N1 (ФЭ 16:9886-9892) и Токмакова Михаила Ивановича в Верхнелалье так назывались должники отрабатывавшие свои задолженности за половину платы, а также использование земли или других средств производства за половину урожая или дохода от его использования. В старых архивных документах указываются деревни Княже, Стройково, где работали половники. На Стрекове была другая деревня, называемая Соловьево, так вот в ней 1/5 часть её согласно Генеральному межеванию 1783 года принадлежала лальскому купцу Норицыну Андрею Ферапонтовичу и работали на этом

участке 6 душ, проживавших в одном дворе. Большую часть деревни Княже вместе с Холуевской принадлежало купцу Норицыну Николаю Ивановичу и половничали три двора в 14 душ крестьян, деревни Немоново и Наволок также были у лальского купца Батманова Василия Семеновича с четырьмя дворами половников в 23 крестьянских души. Половники имели только экономическую зависимость от хозяина земли, приходили к нему добровольно. Распоряжение Правительствующего Сената от 25.10.1723 прямо разрешает половникам переходить от одного хозяина к другому, либо записываться в казенные крестьяне, но при этом необходимо уведомить о своем переходе Земское правление с целью внесения изменений в налоги.

Известно также о ростовщической деятельности купца Токмакова, т.е. предоставление денег под проценты или в долг для разных целей: расходов на свадьбы, покупки лошадей, коров, инвентаря. Не плохая прибавка к его бизнесу шла от одалживания хлеба до нового урожая. Своего хлеба у населения едва хватало до нового года, остальную часть года кормились либо на купленном зерне или обменянном на лен, или же взятом в долг, естественно под проценты, у Токмакова Н.А. Известна деталь о порядке договоренности об одалживании хлеба. Просителя он встречал неизменной поговоркой "Х..й тово", только потом после повторения просьбы начинался конструктивный разговор об условиях предоставления "товарного кредита".

Кичившись своим положением и превосходством всячески подчёркивая его, не особо жалуя земляков, он любил когда к нему обращались работящие мужики, готовившие к продаже льна пудов на 30-40. В жизни всегда случаются затруднения, вот этим то он и пользовался. Вежливо заговаривал человека, льстил, с удовольствием давал денег с условием рассчитаться при сдаче товара, записывал долг в специальную тетрадь. При этом он таким мужикам при сдаче снижал цену на лён на 1-2 рубля, оставшийся долг регистрировал в тетради, при этом у человека дальше образовывался новый долг из-за того, что ожидаемый доход получался меньше и ему вновь приходилось обращаться к своему кредитору. В общем, он своей бухгалтерией запутывал неграмотных мужиков, которые многими годами и десятилетиями выкарабкивались из зависимости от Токмакова. Таким образом в зависимости у него было почти всё Верхнелалье и значительная часть Виледи. В год через руки купца проходило только льна до

тысячи пудов, это очень крупные деньги по тому времени. На Грибановской фабрике в 1885 году за пуд льна платили[259] от 6 до 8 рублей. А ещё он занимался и зерновыми культурами. Напомню, что Верхолальский лён в 19-20 веках был лучшим в Вологодской губернии. А Вологодские льны были лучшими в России. Есть сведения что только Вологодские льны могли конкурировать с лучшими европейскими льнами – бельгийскими. Под термином "верхолальские" подразумевались территории Нижнелалья, Верхолалья, южной части Виледи прилегающие к Ильинску.

Зерно в Верхнелалье хранилось в складе около Повоста, с полкилометра в направлении Астафьевой Горы, в сооружении называемом МАГАЗЕЯ, построенным Токмаковым. Может быть оно и было построено Токмаковым, но обслуживало хлебозапасное зерно Сельского общества. Сооружение довольно большое, сгорело в 1952 году от попадания молнии. Магазея в Советское время была на балансе райисполкома и находилась в распоряжении Госсортофонда, поздней, когда на базе колхоза «Пламя» в июле 1937 года было создано межрайонное семеноводческое хозяйство, это здание было передано колхозу.

Деятельность Николая Александровича не осталась незамеченной в округе. Его принимали довольно знаменитые люди того времени. Рассказывается такая история: Вот приехал он как-то к Сергею Михайловичу Прянишникову (в Лальске, владелец фабрики бумажной) , пришёл к дому, вышел швейцар и в дом его не пускает, говорит: "Убирайся, мужик, нечего тебе здесь делать, куда ты суешься?!" А он в ответ: "А ты кто такой? Сам убирайся к чёртовой матери, а не то побью". Тут на шум выбежал Сергей Михайлович, швейцару нагоняй дал. Токмакова в комнату пригласил. Уважал он Токмакова. Бывало, что и взаймы у него брал (Материалы этнографической экспедиции АКФ 1989, т. 28, № 9 (ФЭ 16:9372-9373). Находился в дружеских отношениях с уездным Сольвычегодским начальством. С приставом и урядником проводил время в дружеских застольях, приглашал на семейные праздники.

И о скупости сказывают побасенки: Вот однажды заставили его раскошелиться. Был здесь один хитрый мужичонко Грибанов Михаил (говорят Грибанов - его прозвище, а не фамилия). Бедно жил, денег не было, а захотел как-то раз попить, погулять, взял топор да и к Токмакову на двор: "Ну, — говорит, — Николашка, не

[259] Случевский К.К. По северу России. М., ОГИ, 2009 г.

угостишь меня даром, позову мужиков, всё твоё пожгу да порублю". Тому делать нечего, позвал мужиков к себе в дом, такую пьянку устроил, что мужики потом на карачках ползали. (Материалы этнографической экспедиции АКФ 1989, т. 27, № 50 (ФЭ16:9251-9252). О Мише Грибанове еще есть одно сказание: Во время ярмарки в Лальске Миша ходил, распевая песни (надо полагать или шумно или непристойные). Подходит к нему городовой и штрафует на рубль. Миша дает три рубля, а от сдачи отказывается. Говорит, дай лучше спою на сдачу.

Хитер был Токмаков Н.А.: В Лальске с давних времен устраивались ярмарки. Он до ярмарки за несколько дней посылал своих приказчиков, и они скупали масло. Раньше были из глины светлые крынки. В этих крынках масло привозили. Вот он до ярмарки всё масло скупал. Приходила ярмарка, всё есть: мясо есть, сахар, крупы, а масла нет. А ведь мещанам надо масло. А на второй день Токмаков выбрасывал на рынок это масло по своей цене. И мещане были вынуждены это масло покупать.

Не чурался и хитрости. В селе Ильинске, ныне Ильинско-Подомское, районный центр в Архангельской области (сюда же входило Верхнелалье в то время) был такой же купец, но менее состоятельный, - решил Николай Александрович его разорить (раскулачить - так раньше говорили) как конкурента. Работали по скупке сырья в одном регионе и свозили лен на одну фабрику - Красавинскую. Однажды представился удобный случай, вез тот купец (кулак) большую сумму домой для расчетов с населением за скупленное сырье и было это дело в декабре. Замерзли они с ездовым и решили остановиться у Токмакова на ночлег, а деньги оставили в санях. Когда спохватились и стали искать, не нашли. Тогда выручил Токмаков своего коллегу деньгами, да и договорились они с ним для компенсации потери скупать лен по 9 рублей вместо 6 рублей за пуд (16 килограмм). Когда дело было сделано и привез тот бедолага купленый лен по 9 рублей к Токмакову Н.А., он отказался его брать, послав его матерным словом на три буквы, которое было у него поговоркой. В результате тот купец был вынужден распродать собственность для расплаты с кредиторами и разориться.

Ещё случай имел место с одним из односельчан. Приказчиком был у него Мефодий Галлактионович Токмаков, родом из Сирина (возможно сын его брата Галахи). Мефодий Галлактионович рассказывал, что он, когда завелись деньги, решил

закупить партию льна для себя, продать и завести свое дело. Купить-то купил, а реализовать не мог: у купцов был договор о не допуске конкурентов. Пришлось идти приказчику с повинной к купцу и весь товар передать ему. Вот и получилось: из доверия вышел, и вся деятельность Мефодия Галлактионовича на этом закончилась.

Будь он не скуп и расчетлив, не быть бы ему состоятельным человеком. Говорят, что в одежде он не шиковал. Одевался как обычный мужик: зипун, рубаха домотканая полотняная и штаны плисовые, на ногах бывало и лапти носил. А лапти в то время делом были обычным. В начале 20-го века были основной обувью и даже в средине века уледи и лапти зачастую использовались в летнее время. Дома говорят ходил в исподнем (нижней одежде). В повседневной жизни не менял своей мужицкой внешности, а с начальством и в купеческой среде держал себя независимо. А вот в праздник он одевал шляпу (не то шелковую, не то фетровую), сюртук, брал тросточку и шествовал в церковь.

В строительстве церкви его участие было заметно. Хоть церковь и строилась на средства и пожертвования прихожан, но вклад Николая Александровича был существенным. А колокол для церкви был полностью сделан по его заказу. В городе Слободском отлили колокол весом в триста шестьдесят три пуда одиннадцать фунтов и язык к нему в двенадцать пудов. В перевозке участвовало до пятнадцати лошадей. Колокол поднимали в 1897 году при сходе всех жителей на еще недостроенную колокольню. Потом ее закончили. Поэтому, когда в лихие годы колокол снимали пришлось стены звонницы подрубить, не проходил он в окна.

Вложения Николая Александровича в строительство церкви были неоднократные. Первое упоминание о благотворительных взносах в дело строительства можно обнаружить в Вологодских Епархиальных Ведомостях N18 за 1896 год. Кстати это может считаться на сегодняшний день документальным подтверждением даты начала реконструкции церкви - год 1896. Упомянутый номер подтверждает, что внесены пожертвования на расширение церкви Николаем Токмаковым - 1000 рублей, Евдокией Гундюхиной - 100 рублей. Позже, в 1910 году, Ведомости упоминают пожертвование от имени наследников купца суммы в 900 рублей на устройство иконостаса и 100 рублей на вечное поминовение. Отчет благочинного округа в Духовное правление отмечании пожертвование вдовой сына Петра, Ульянией серебряной

позолоченной дароносицы. Газета указывает социальный статус купца - крестьянин. Купцом он конечно же не был, хоть и занимался коммерцией.

По некоторым сведениям известно, что до революции Николай Александрович не дожил, говорят дата смерти 7 ноября 1907 года. Незадолго до смерти начал сворачивать свои дела, возможно здоровье или возраст сказались. Пожертвование 1910 года от потомков на вечное поминовение, вероятно, было не случайным. Похоронили его на погосте возле церкви как почетного гражданина. Дети его часто умирали во младенчестве. Он им ставил памятники из мрамора: беломраморные с прожилками. И воротца были сделаны, как в алтаре в церкви. А на его могиле стоял памятник из серого мрамора с красными прожилками. Но позднее строили какое-то служебное здание и какой-то умник, не найдя другого камня для фундамента, сковырнул этот мраморный камень и положил в фундамент. В настоящее время нет этого погоста. Вся территория застроена еще в начале века 20-го. О жене Токмакова говорят, что жила в своем доме до 1929 года, но под давлением активистов коллективизации жена Афонасья Ефремовна скрытно уехала на единственной оставшейся лошади в Великий Устюг. Там жили три ее дочери замужем за тамошними купцами и фабрикантами Кушеверским, Ноготковым и Гоголицыным. По другим сведениям, она умерла 22 июня 1904 года. А уехала возможно жена сына Петра - Ульяна Петровна.

Говорят, были у купца сыновья Петр и Николай, дочь Анна. Предположительно один сын жил в Москве. Возможно это был сын Николай, злоупотреблял алкоголем и умер молодым от пьянства. Старший сын Петр рождения 01.06.1861 похоронен в Верхнелалье. А надгробный камень Петра до сих пор существует в Верхнелалье. На сегодня достоверно известно, что у Петра были дети: Николай 1885 г.р., Александр 1897 г.р., Иннокентий 1902 г.р.

Ульяна Петровна Токмакова

Информация о потомках путанная, частичные сведения о замужестве дочерей Николая Александровича за фабрикантами из Великого Устюга получены из воспоминаний Власия Васильевича Сапожникова можно считать достоверными, как прямого свидетеля того времени. По неподтвержденным сведениям от Людмилы Москвиной (дальней родственницы купца), некоторые дочери выехали за границу.

Николай Петрович с сыном

По его же, Сапожникова, свидетельству внук Токмакова, Александр 1897 года был призван на войну с интервентами на Северный фронт, но из Устюга попал в 55 запасной полк, а от туда на учебу в Московский Университет на медицинский факультет, который окончил в 1923 году и потом работал в селе Корасноборске (60 километров от Котласа по Двине) врачом в районной больнице.

Поиски сведений о работе Александра в Красноборском районе пока не дают положительных результатов. Из устной беседы с Токмаковым Александром Николаевичем (в прошлом директор

школы в Верхнелалье) стало известно, что некий Токмаков, инженер-проектировщик, поставивший свою подпись под проектом реконструкции здания Института стали и сплавов в Москве, сказался правнуком купца Токмакова.

На снимке с Николаем Петровичем изображён его сын Пётр примерно 1908 года рождения, были дочери Елена 24.5.1910 года и Александра.

Семья Николая Петровича с детьми и нянькой (младший ребенок Елена)

На сегодня из ближайших к купцу родственников известен Владимир Валентинович, прапраправнук, проживающий в Лузе.

Вилегодский краевед Трубин Михаил Кузмич в сентябре 1997 года расспрашивал Кислицына Ивана Александровича (1919 г.р.) из деревни Сирино о семье купца. Он запомнил следующее: "Очевидно это были уже внуки купца, дети старшего сына Петра. Была у него дочь Елена, замужем за Поповым Юрием Афанасьевичем, жили они в Лузе со своим сыном Валентином. Была дочь Мария, проживавшая в городе Вологде. И был сын Иннокентий 1902 года рождения, проживавший в Свердловске. В 70-х годах переехал жить к сестре в Вологду". Достоверность этих сведений проверить не возможно, информатор может легко

перепутать родственные связи. Как позднее оказалось, что Попова Елена это дочь Николая Петровича, то есть внучка Петра.

Сам Николай Александрович умер в 77 летнем возрасте, пережив свою жену и сына Петра. Умер он 6 ноября 1909 года, захоронен 8 ноября. В метрических документах местом захоронения указано приходское кладбище, но всё-таки он вероятно похоронен около церкви, где был захоронен его сын Петр и вероятно его жена тоже. Запись о факте смерти завизирована священником Алексеем Клочковым, диаконом Афонасием Поповым, псаломщиком Иваном Шушниным. Будучи при жизни вершителем судеб в Верхнелалье, при смерти ему едва нашлось место для записи на текущей странице метрической книги. Там он встал в один ряд с самыми рядовыми жителями Верхнелалья, втиснувшись в узенькую полоску в самом низу страницы. Правда в первой переписи Российской империи, проходившей в 1897 году, он был вписан первой строкой. С него началась перепись Верхнелалья в 1897 году. А семья на тот момент состояла: сам Николай Александрович, 62 лет; жена Афонасья Ефремовна, 58 лет; сын Петр, 36 лет; сноха Ульяна, 35 лет; внук Николай, 14 лет; внучки - Александра, 12 лет; Анна, 10 лет; Афонасья, 6 лет; Лидия, 3 лет. (внук Александр ещё не родился).

Кстати о местах захоронений, сегодня в Верхнелалье известно четыре места захоронений, самое древнее кладбище в 850 метрах к северу от церкви по левой стороне дороги в самом начале деревни Сирино действовавшее с начала основания Верхнелалья до 19 века. Современное кладбище в 450 метрах к юго-востоку от церкви, действующее возможно со второй половины 19 века. Около церкви хоронили наиболее почетных и знатных людей Верхнелалья и округи вплоть до Лальска, а возможно и Великого Устюга. Лично я с детства помню огромные полированные надгробные плиты с южной стороны холма около церкви. Было ещё одно кладбище, о котором знают буквально единицы верхнелальцев, оно располагалось там, где сейчас находятся развалины конюшни и построен дом Чухломина

Суббота, 27-го апреля (9-го мая) 1891 г. 1812 ГОДЪ ИЗДАНІЯ ОЕМЬДЕСЯТЪ Д
СЫНЪ ОТЕЧ
ГАЗЕТ ПОЛИТИЧ СКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТ
СЪ ИЛЛЮСТРИРОВАНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ

Николая Ивановича. От церкви до кладбища к северу 450 метров, на не затапливаемой возвышенности около реки. В настоящее время там не возможно найти каких-либо захоронений, но они были и предназначено кладбище было для местной знати.

Токмаков Александр Алексеевич (дер. Стройково)

Сказывают, что кто-то из потомков после войны наведывался в Верхнелалье, но это скорей всего был упоминаемый выше внук Александр Токмаков закончивший медицинский университет в 1923 году, он работал врачом в Красноборской районной больнице Архангельской области. Правда, поиски документов о нём в Красноборском районе, архиве районной больницы, вплоть до 30-х годов прошлого века, пока не дают результатов.

Имущество купца после революции было реквизировано новой властью.

Дом, в котором жил Токмаков Николай Александрович, был построен в 80-х годах 19 века и существует до сих пор, хорошо сохранился. Крепкие стены, кровля в целости. До недавнего еще времени (до конца 70-х годов) в этом доме была средняя школа. Сейчас он стоит без окон. На стенах в качестве обоев в огромном количестве сохранились газеты 19 и 20-го веков. Любопытный посетитель дома может найти оголившиеся фрагменты газет всех

периодов истории страны. В 2015 году дом с прилегающим земельным участком был продан администрацией Лузского района в собственность Ивану Анатольевичу Токмакову, уроженцу деревни Гребеневу, ныне предпринимателю в г.Кирове. Новый хозяин закрыл оконные проемы фанерой, кровлю отремонтировал. Дом в таком состоянии ещё постоит некоторое время.

По имеющимся отрывочным сведениям об обстановке дома можно сделать вывод, что дом не являлся средоточием роскоши. Обстановка была практически спартанская. Единственная достопримечательность, это часы с боем.

На заре коллективизации (конец 30-х) создавались коммуны. Такая коммуна была организована и в доме Токмакова Н.А. Организатором Коммуны был некий Бачуринский Иван Васильевич из деревни Гусиха. Известные участники коммуны: Кислицын Семен Дмитриевич из Сирина, Бобчихин Иван Иванович с Погоста, Христофор с Остафьевой Горы.

Внешний и внутренний вид торговой палатки

Злые языки говорят, что коммунары были ленивы, проедали добро дома Токмакова, чинили расправы над тем, кто не хотел участвовать в коллективизации и платить налоги, поотрывали ручки на дверях, на пороге дома кололи дрова, искали клад Токмачихи. Но в то же время известно, что коммуне достались плохие земли и в малом количестве, приходилось разрабатывать лес под пашню, строить двор и вообще все начинать с нуля на голом энтузиазме. При этом вообще не было опыта организации коллективного труда и примера для работы коммуны при полной безграмотности членов коммуны и вообще всего населения. Позднее в начале 20-х годов было проведено всеобщее обучение грамоте. Помню рассказы бабушки Кривошеиной Евдокии

Петровны о том, что ей уже в возрасте под 30 лет пришлось осваивать грамоту. От нее же впервые услышал о существовании коммуны и её трудностях. Просуществовав недолгое время (год или два) коммуна распалась. По малости лет не запомнил не имен членов коммуны не подробностей её существования. После неудачного опыта коммуны был организован колхоз «Пламя» на Астафьевой Горе.

О не сладкой жизни коммуны сохранилась поговорка: "На Сирине Коммуна, на троих одни штаны. Сенька носит, Ванька просит, Христофор в глаза глядит."

В 30-х годах дом был передан для использования под школу и просуществовал в таком виде до политического и экономического кризиса 90-х годов. До войны стоящую рядом с домом "палатку" пытались приспособить под жилой дом для учителей, но толстые стены почти в метр толщиной и высокое качество кладочного раствора не позволили пробить окна. Долгое время она использовалась под складирование зерновых, но после того как в неё загрузили минеральные удобрения, пришлось вообще забросить. Последние десятилетия никак не используется. За последние годы деревенская шпана многое попортила в доме. В канун 50-летия первого выпуска средней школы в Верхнелалье в доме навели порядок, подмели, помыли, убрали мусор. Хочется надеяться, что дом еще посуществует как достопримечательность Верхнелалья и в память о школьных годах для многих сотен верхнелальцев.

Байки и правда про купца:

Николай Александрович, оставив память в истории Верхолалья, до сих пор является поводом для воспоминаний, большей частью малодостоверных. Вилегодский краевед[260] Трубин Михаил Кузьмич несколько раз бывал в Верхнелалье, собрал коллекцию таких воспоминаний. Прежде чем привести здесь текст его записей, напомню, что сам купец Николай умер в 1909 году, сын Петр умер в 1906 году, жена Афонасья умерла в 1904 году.

[260] Материалы предоставлены краеведом Трубиным Михаилом Кузьмичём, село Ильино-Подомское, Архангельская область.

Байки о купце необходимо опубликовать с целью информирования интересующихся историей о том что они могут услышать от верхнелальцев, такие слухи довольно живучи и получают дополнительные детали при передаче от поколения к поколению. Обращаю внимание, сведения далее приведенные не всегда соответствуют действительности, либо их достоверность не полна, а иногда весьма спорна. Михаил Кузьмич много внимания уделил родственникам купца по линии его брата Галактиона, их не мало проживало в Верхнелалье.

1. В 1998 году во время встречи с известным нашим "адмиралом" Токмаковым Виктором Петровичем была записана версия о том как некий псковский князь Юрий Токмаков в середине 16 века бежал от гнева Ивана Грозного на север в дремучие леса в устье реки Лалы. Вскоре Токмаков Юрий образовал Лальский острог. С тех пор и пошел наш род Токмаковых в Верхолалье. *(прим. Виктор Петрович внучатый племянник купца)*

2. Со слов Лазарева Бориса Иннокентьевича в 1997 году записано, в Верхолалье был купец Николай Александрович Токмаков. Жена его была Ульяна Петровна (??). Был у них сын Николай. Николай умер от запоя ещё до революции. После революции его сын выучился в Ленинграде на врача. После учебы там и остался, на родину не вернулся.

3. Со слов Горячевского в 1997 году записано, что у купца Николая Александровича были в половниках половина деревни Захаровская, что от Лальска в пяти километрах. Половники выращивали купцу хлеб, лён и т.д.

4. У Токмакова Петра Николаевича отца кулачили. Люди сказывали, что он скрывался от властей, чтобы его не посадили. Вроде где-то в Лузе связался с бандитами.

5. Со слов Непеина Василия Яковлевича в 1997 году записал, что у купца Токмакова Николая Александровича был трехэтажный дом. Когда кулачили, его увезли куда-то. У него был сын Петр, жена Марья. У Петра были дети Елена и Александра. Они проживали в г. Лузе. В д.Сирино проживает Ольга Николаевна Токмакова, ей Лена и Александра будут родственники. *(прим. Ольга Николаевна, её муж Василий Егорович не были родственниками купцу)*

В последствии в доме купца была школа, сам он умер в возрасте 63 лет. Мефодий Галактионович был ему племянником и работал у него приказчиком.

Чухломина (Токмакова) Софья Мефодьевна проживает в г.Лузе. Её сестра Анна Мефодьевна Горячевская (Токмакова) умерла в Лузе в 1995 году. Ещё сестра Любовь Мефодьевна Непеина (Токмакова) жила в Княже и была замужем за Иваном Григорьевичем Непеиным. Брат Токмаков Петр Мефодьевич умер в 1975 году в возрасте 71 год, в деревне Сирино Верхнелальского сельсовета.

6. Со слов Чухломиной Софьи Мефодьевны в 1997 году записано. У меня был отец Мефодий Галактионович Токмаков, он служил в армии. Из армии привез много книг вместо богатства, дома начал хозяйствовать, сначала купил молотилку. За богатство был два года в тюрьме, первый раз в 1917 году. Он был женат дважды. Первая жена Клавдия Михайловна, а у неё был брат Алексей Михайлович. Вторая жена была из Ильинского Вилегодского прихода деревни Большая Кулига, Коршунова Вера Константиновна. У отца от первой жены были дети: Нина 1913 года, Софья 1911 года, Анна 1910, Петр 1909 года, Александр. От второй жены была только дочь Любовь.

Нина 1913 года рождения, муж у неё был Токмаков Николай Васильевич родом из Сирина. А дети их – Антонина 1933 года, Клавдия 1936 года, Иннокентий 1938 года, Владимир 1947 года, Александр 1949 года, Валентина 1952 года.

7. Со слов Кислицына Ивана Александровича 1919 года рождения, деревня Сирино. В 1997 году сообщил, что Мефодий Галактионович Токмаков был хлебопашцем. Вторая жена Вера Константиновна была с Виледи. Петр Мефодьевич работал в сельпо главным бухгалтером после военного времени. Жена была Ульяна Иннокентьевна родом деревни Калентьево. У них были дети Тамара и Виктор.

8. Со слов Вагиной (Ярыгиной) Александры Афонасьевны (1913 г.р.) с Ильинско-Подомское. Моя мама Анна до замужества, когда была в девках, работала у какого-то богатого Токмакова. Надо было заработать на сарафан. У Токмакова она вела хозяйство. Сколько она там работала не известно, может быть год с не большим. Мой будущий отец Ярыгин Афонасий стал подыскивать себе невесту и зашел к моим родителям, они ему сообщили про мою маму. Она тогда была у купца в прислугах.

9. 9 апреля 1906 года в деревне Сирино запасной унтер-офицер Мефодий Галактионович Токмаков 28 лет женился на девице Клавдии 18 лет дочери крестьянина деревни Широковского Прислона Лазарева Михаила.

P.S.

1. Есть неподтвержденные сведения, что Сталин Иосиф Виссарионович, уходя из ссылки в Сольвычегодске проходил через Виледь, вышел на Сирино со стороны деревни Кулига и остановился на ночлег в доме Токмакова Н.А.. Поговаривают, что после из Москвы от Сталина приходила благодарность. Но мало вероятно, иначе его сноха Ульяна при коллективизации вряд ли подвергалась притеснениям. Но тем не менее существует несколько рассказов, что Сталин останавливался вблизи этого дома. И это не удивительно. Дом-то был приметен и случайный путник наверняка не должен был его обойти, а политические того времени были далеко не голодранцы и в бедняцкую избу проситься переночевать вряд ли бы захотели.

2. В Лальском краеведческом музее, в фотоальбоме директора Бумажной фабрики Егора Шестакова удалось обнаружить фотографию некоего гражданина Токмакова Александра Васильевича. Возможно это был тот Александр Васильевич, упомянутый в начале статьи и построивший известное здание Верхолальской больницы.

Учительница Софья Николаевна Булатова, 1907 год
(дочь священнослужителя Булатова Н.Е.)

Учителя Верхнелальской средней школы в 1977 году
В первом ряду: Токмакова Ольга Николаевна, Плаксина Мария Александровна,
Бачуринская Зоя Порфирьевна, Докшина Галина Васильевна, неизвестная
Во втором ряду: Токмаков Александр Николаевич, Николаев Александр Георгиевич, Токмаков Рафаил Семенович

Учителя Верхнелальской средней школы в 1972 году
В первом ряду: Токмаков Василий Егорович, Токмакова Ольга Николаевна,
Во втором ряду: Маракулина Клавдия Васильевна, Чухломина Екатерина Яковлевна, Плаксина Мария Александровна

Учителя Верхнелальской средней школы в 1978 году
В первом ряду: Бачуринская Зоя Порфирьевна, Рогова Вера Аркадьевна, Сластихина Нина Порфирьевна, Плаксина Мария Александровна Токмакова Ольга Николаевна
Во втором ряду: Токмаков Василий Егорович, Работинский Георгий Васильевич, Першин Михаил Федорович, Широких Нина Юрьевна, Першина Людмила Михайловна

Учителя Верхне-Лальской средней школы в 1970 году
Токмаков Рафаил Семенович, Токмаков Василий Егорович

«Новая школа» в 70-х годах XX века

«Желтая школа» в 70-х годах XX века

Приложение 13

Передача Лальского района в Кировскую область

Инициатива передачи[261] района принадлежала Исполнительному комитету Архангельского областного Совета депутатов трудящихся. Рассмотрев предложение о передаче, Исполком своим решением от 7 марта 1941 года №252 обратился с ходатайством в Президиум Верховного совета о включении Лальского района в состав Кировской области. На что был дан положительный ответ. В Государственном архиве Кировской области хранится дело (ф.Р-2169, оп 1, д.567) «Дело о приёме Лальского района Архангельской области в состав Кировской области», в составе дела имеется «Акт передачи и приема Лальского района из Архангельской области в Кировскую область» от 5 апреля 1941 года с описанием экономического и культурного состояния района.

Лальский район занимал территорию 542400 гектар, при этом приусадебная земля, постройки и огороды располагались на 2435 гектарах, пашня занимала 27202 гектара, сенокосы – 28928 гектар, выгоны и пастбища – 43672 гектара, леса – 394167 гектар, прочие земли – 46022 гектара. Численность населения на 1 января 1939 года составляла 42826 человек. Центр района – поселок Лальск. В районе было два поселковых Совета и шестнадцать сельсоветов, 453 населенных пункта.

Наименование сельских и поселковых Советов	Количество населенных пунктов	Численность населения
Алёшевский	18	938
Аникинский	16	2213
Верхнелальский	35	3171
Вымский	16	1966
Грибошинский	32	2855
Залисский	30	1280
Лальский	32	1540
Лузский	32	4775
Нижнелальский	29	1916
Папуловский	30	2373
Покровский	33	1794
Савинский	35	1711
Туринский	22	870

[261] Газета «Северная правда». И.Лупанова «Лальский район 75 лет назад».

Учецкий	55	2477
Шелюгский	9	374
Шилюгодский	26	1352
Лальский поссовет	2	4518
Лузский поссовет	1	6703

Экономика района развивалась главным образом по линии лесной промышленности, - заготовка и вывозка леса, разработка шпал, лесопиление и частично лесохимический промысел. Ведущими направлениями сельского хозяйства были льняное полеводство, зерновое полеводство, молочное животноводство.

На территории района функционировали предприятия и организации: Лальское лесное транспортное хозяйство «Лестранхоз», Христофоровский лесопункт треста «Лузтранслес» Наркомата лесной промышленности СССР, лесопункт треста «Консервлес» Наркомата пищевой промышленности СССР, Лальская государственная бумажная фабрика Главного управления целлюлозной и бумажной промышленности восточных районов «Главвостбумпром» (прекратила существование в 2021 году), 13 артелей промысловой и инвалидной кооперации, районное заводоуправление треста «Маслопром», предприятия местной топливной промышленности.

В районе насчитывался 131 колхоз. По данным 1940 года колхозы объединяли 6389 дворов, что составляло 98,85% коллективизации. В среднем на колхоз приходилось по 47 хозяйств.

По итогам 1940 года под озимыми, яровыми, техническими, овоще-бахчевыми, кормовыми культурами, овощами и картофелем было занято 22064 гектара. В том числе картофелем занято 431 гектар, льном 3359 гектар.

В хозяйствах насчитывалось скота: лошадей-5859 голов, крупного рогатого скота-19788 голов. В том числе дойных коров 10048, свиней 3059 голов. Свиноматок – 344, овец 17198 голов, коз – 3103.

В колхозах имелось животноводческих ферм: молочно-товарных – 133 с количеством 13859 голов крупного рогатого скота, свиноферм – 82 с количеством 1400 голов свиней, овцеферм – 131 с количеством 4314 голов овец, кроликоферм – 3 с количеством 103 головы, птицеферм – 125 с количеством 5097 штук птиц, коневодческих ферм – 4 с количеством в 75 лошадей.

Работали 2 машинотракторные станции-Лальская и Папуловская с 61 трактором марки СТЗ и ХТЗ – 40 машин, ЧТЗ-3 машины, СТЗ-НАТИ – 15 машин, У-2 – 3 машины. Комбайнов «северных» – 13, льнотеребилок – 11, сеялок тракторных зерновых – 18, молотилок БДО-34 – 6 штук, льномолотилок – 3. Машинотракторные станции обслуживали 91 колхоз.

Район обслуживали 27 агрономов, 5 зоотехников и 12 ветеринаров. Действовали льносеменная станция, семенная лаборатория, 8 агроучастков, 2 зооветучастка, 6 зооветпунктов. В штате районного земельного отдела работали 4 зоотехника и ветеринарный врач.

Дорожное хозяйство характеризовалось протяжённостью путей 549 километров. Дорогами районного значения являлись: Луза-Лальск 27 километров, Лальск-Коми АССР 80 километров, Лальск-Верхнелалье-Вилегодский район Архангельской области 41 километр, Луза-Колмаки-граница Великоустюгского района Вологодской области 18 км., Лальск-Ханюг-Колмаки 38 км., Луза – граница Усть-Алексеевского района Вологодской области 17 км., Луза-Подосиновец 135,5 километра, Лальск-Аникино 24 километра. Под твёрдым покрытием находилось 12,58 килолметра, труднопроезжими в период дождей были 95 километров. Ближайшая железнодорожная станция Луза находилась в 27 километрах от районного центра, Расстояние до Архангельска 1593 километра, до города Кирова301 километр.

В районе имелось 53 грузовых автомобилей, из них 10 принадлежали Лальской бумажной фабрике, по 9 машин Лальскому «Лестрансхозу» и тресту «Консервлес», 4 машины Папуловской МТС, 5 машин Лальской МТС, 16 машин прочим организациям. Две легковые машины были в распоряжении райкома ВКП (б), по одному легковому автомобилю у Лальской МТС и лесопростани. Востребованным транспортом является конный. В колхозах насчитывалось 4233 рабочие лошади и 1949 телег в рабочем состоянии.

Связь осуществляла районная контора связи с 10 почтовыми отделениями и телеграфом. Первозка почты проводилась на колхозынх лошадях. Телеграфная свзяь с городом Кировом отсутствовала. Телефонизированными были 16 сельсоветов, 4 колхоза и 2 МТС. Имелось 4 коммутатора Наркомата связи СССР и 2 коммутатора хозяйственных организаций. Общее количество действующих номеров – 160, в том числе в районном центре-95, в

посёлке Луза-55. Один радиоузел обслуживал 511 точек. Газета «Лальский ударник» издавалась тиражом 3000 экземпляров с выходом 13 номеров в месяц. Печать газеты производилась в районной типографии.

Торговля осуществлялась через торговые точки Лальским районным союзом потребительских обществ (Райпотребсоюзом), Лальским и Лузским леспродторгами, отделеним Мурашинского Трансторгпита, артелью инвалидов, аптекой, Книготорговым объединением государственных издательств (КОГИЗМ) и управлением Союзпечать.

В системе райпотребсоюза было 10 сельских потребительских обществ (сельпо), торговля и розничная сеть составляли 54 точки (сельмагов – 7, продмагов – 1, раймагов – 1, культмагов – 1, прочих – 44).

Лальский леспродторг имел 19 торговых точек, Лузский леспродторг-14 точек, остальные по 1 торговой точке.

Общественным питанием занимались Лальский райпотребсоюз (4 столовых и 1 чайная), Лальский леспродторг (9 столовых и 11 котлопунктов), Лузский леспродторг (10 столовых, 3 буфета, 1 котлопункт), столовая отделения Мурашинского Трансторгпита, железнодорожный буфет.

В ведении Лальского райисполкома имелось 29 жилых домов с жилым фондом 2502 кв.м., в том числе в Лальске 23 жилых дома, в Лузе 6 жилых домов. Общая протяжённость улиц в Лальске 11 километров, замощённых 1.5 километра, в Лузе 12 километров, в посёлке Лальской писчебумажной фабрики 12 километров, в том числе замощённых 0.5 километра.

Десять электростанций с общей мощностью 996 лошадинных сил вырабатывали электроэнергии в год 2664 киловатт/час. Этими электростанциями освещались 773 дома, в том числе в районном центре-72 дома, В Лузе было 45 точек уличного освещения.

В Лальске работала одна коммунальная баня на 18 раздевальных мест, а также «Дом крестьянина».

Район обслуживали следующие медицинские учреждения: 5 больниц на 143 койки со штатом работников 38 человек, из них врачей – 7, зубных врачей – 1, фельдшеров – 7, акушерок – 13, медсестёр – 9; 1 врачебный пункт на 5 коек с 1 врачом, 1 фельдшером и 1 акушеркой; 5 фельдшерско-акушерских пунктов с 5 фельдшерами и 4 акушерками; 9 фельдшерских пунктов с 8 фельдшерами и 1 акушеркой, 2 женские консультации с 2 врачами,

2 акушерками и 2 патронажными сестрами, 1 колхозный родильный дом на 3 койки с 1 акушеркой, 1 акушерский пункт с 1 акушеркой, 1 малярийный пункт с 1 врачом, 1 фельдшером, 1 медсестрой и 1 лаборантом, государственная санитарная инспекция с 1 фельдшером, оспопрививатель в штате районного отдела здравоохранения; 2 аптеки со штатом 6 человек, 8 постоянных детских яслей на 225 коек с 5 медсестрами и 45 единицами младшего обслуживающего персонала.

Школьная сеть района состояла из 46 начальных, 9 неполных средних и 3 средних школ. Всего 58 образовательных учреждений. На 1 января 1941 года в средних школах обучалось 2539 учеников, в начальных 3525 учеников. В средних школах работал 81 учитель, в неполных средних 74 учителя, в начальных 106 учителей.

По данным переписи населения 1939 года в районе было зафиксировано не грамотных 2400 человек, малограмотных - 1160, из них проходили обучение – 594. Имелось 6 массовых библиотек, в том числе 3 профсоюзных с фондом 31 тысяча томов, 17 изб-читален, 1 дом культуры, 6 сельских и 2 колхозных клуба, 3 детских сада на 143 ребёнка, 2 детских дома на 263 ребёнка, 1 районная колхозная школа с контингетом учащихся в 51 человек. Взрослые обучались в неполной средней школе на 54 человека. Кинопоказ осуществляли 3 кинопередвижки и 4 стационарных установки.

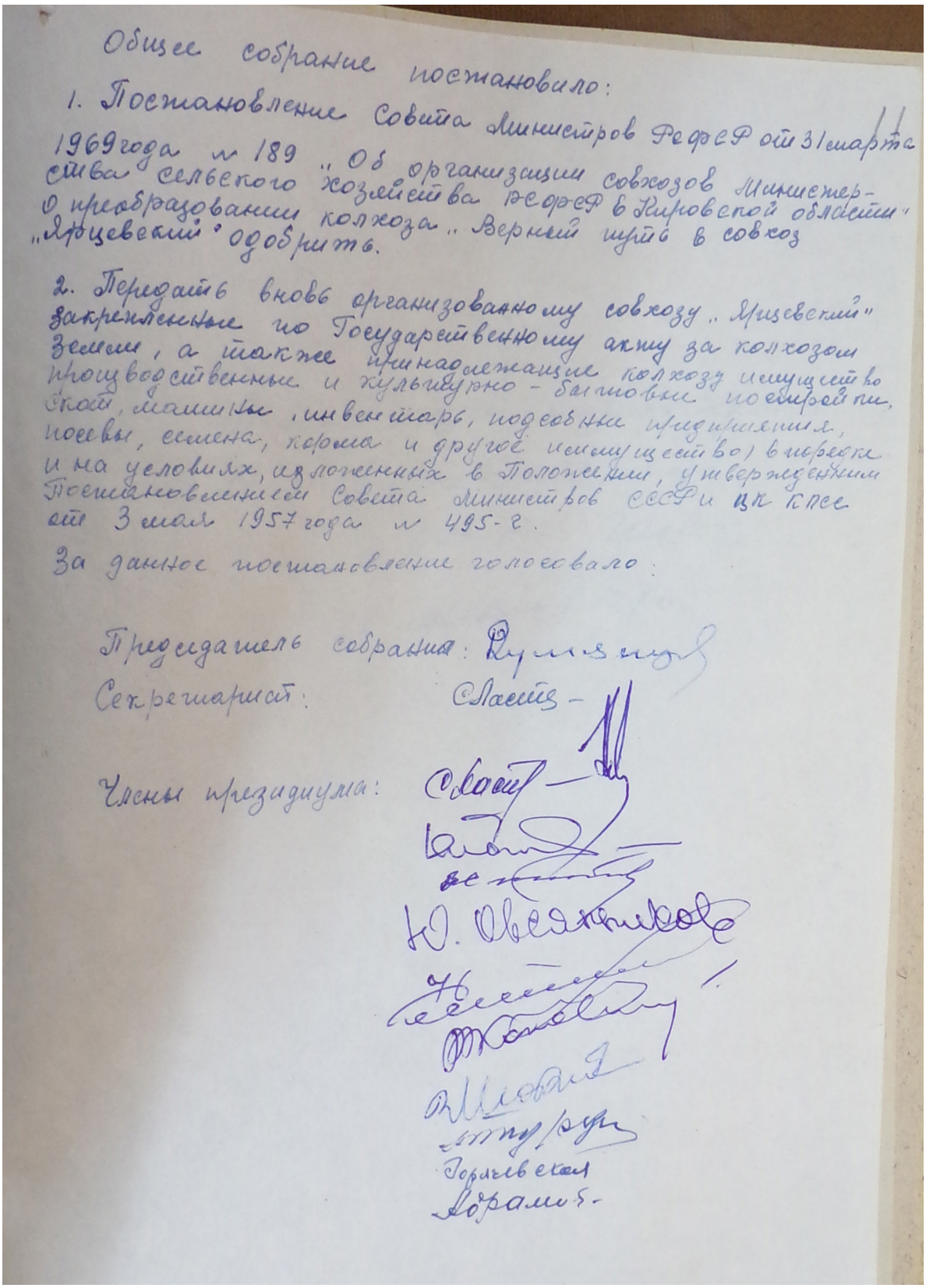
План лесозаготовок лесными предприятиями района выполнен на 140%, что составляло по заготовкам древесины 177 тысяч кубов, по вывозке – 218 тыс.куб.м., объём сплава – 901 тыс.куб.м.

Лальской бумажной фабрикой произведено 519 тонн бумаги, при плане 519 тонн.

Товарооборот всех торговых организаций вместе с общепитом составил 7860 тыс.рублей, при плане 6861 тыс.рублей.

Выполнение планов по хлебопоставкам составило 450 тонн (план 500 тонн), сенопоставкам 1557 тонн (план 1567 тонн), заготовке льна – 94 тонны (план 77 тонн), заготовке льнотресты – 2428 тонн (план 1550 тонн), мясопоставкам 352 тонны (план 441 тонна), молокопоставкам 2984 тонны (план 3891 тонны), шерстепоставкам 3726 тонн (план 5348 тонн).

Бюджет района на 1941 год был утверждён в 4174 тыс. рублей.

Общее собрание постановило:

1. Постановление Совета Министров РСФСР от 31 марта 1969 года № 189 „Об организации совхозов Министерства сельского хозяйства РСФСР в Кировской области" о преобразовании колхоза „Верный путь" в совхоз „Ярцевский" одобрить.

2. Передать вновь организованному совхозу „Ярцевский" закрепленные по Государственному акту за колхозом земли, а также принадлежащие колхозу имущество производственные и культурно-бытовые постройки, скот, машины, инвентарь, подсобные предприятия, посевы, семена, корма и другое имущество в пределах и на условиях, изложенных в Положении, утвержденном Постановлением Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 3 мая 1957 года № 495-г.

За данное постановление голосовало:

Председатель собрания:

Секретариат:

Члены президиума:

Фрагмент Протокола от 15 апреля 1969 года
(Лузский районный архив Кировской области. Ф.34.Оп.1.д.245 Протокол №1 общего собрания уполномоченных членов колхоза «Верный путь» Верхнелальского сельского совета об организации Совхоза «Ярцевский»)

Для поселений в XV-XVII характерным было раздельное расположение построек на открытом дворе. О полуземлянках речи не шло. Да и вообще при заселении наших земель жилища строились наземным срубным способом. В это время уже можно было встретить избу на высокой подклети, а подпольное пространство использовалось голбцом (говбечь) для устройства кладовок-погребов. Жилище было трехраздельным: изба соединённая мостом (сени) с хлевом (клетью).

Реконструкция крестьянской избы в экспозиции Кировского Краеведческого музея. Интерьер вывезен из деревень Малая Лесная (Нижнелалье), Ворончиха, Стройково (Верхнелалье)

О внутренней планировке сведений не сохранилось, но дипломат Избранд Идес, совершивший в XVII веке поездку из Архангельска по северным землям московского княжества, несколько упомянул о жилищах северян.

Печь располагалась в углу рядом со входом, красный угол по диагонали. Изба непременно имела полати, где спали младшие члены семьи, а зимой и всё семейство. Спать могли на лавках, сундуках, летом на повити и на полу. Кровати использовались редко.

Характерные для Верхнелалья пятистенные
дома. Дер. Горячево, 70-е годы XX века.

Окна стеклились слюдой, стекло было редкостью из-за малого его производства. Слюдяные окончины привозились разных размеров, устанавливаемые в деревянные решетки – рамы. Слюдяные окна можно было встретить и в XX веке.

Обеденный стол строился из деревянных плах, мылся и чистился скребками до белизны. В праздники накрывался скатертями "льняными браными" домашнего производства.

Пространство в избе могло разделяться занавесами, отделяя передний угол от хозяйственного, где велась работа по приготовлению еды и пищи для скота.

Хозяйственный инвентарь почти полностью изготавливался на месте самими крестьянами или обменивался с соседями. Из транспорта были сани, волокуши, лодки, колесные волокоши. Телеги встречались редко. Широко распространены лыжи.

Вспашку вели деревянной сохой. Металлические сошники для сохи был крайне редки. Из металлических инструментов были топоры, серпы, косы (горбуши). Металлические лопаты и вилы были редкостью.

В хозяйстве непременно имелись коровы и лошади. Коровы содержались больше для производства навоза, нежели молока. Без удобрения скудных северных почв урожая ждать не приходилось. Не бросать же ближние разработанные земли, переходя на дальние подсеки.

АННА МЕФОДЬЕВНА ГОРЯЧЕВСКАЯ

стахановка звеньевая по льну верхне-лальского колхоза „Орел".

Вызов Н. Горячевской принят

Звеньевая льна Н. Горячевская вызвала наше звено на социалистическое соревнование за получение 5 центнеров льноволокна с гектара.

Вызов Горячевской мы единодушно принимаем и приветствуем почин. Только социалистическое соревнование звеньев может обеспечить высокий урожай льна.

В этом году мы взяли обязательство образцово подготовиться и провести весенний сев.

Наше звено готово к севу. Полностью обеспечены чистосортными семенами, минеральными удобрениями. В ближайшие дни закончим сбор золы. Инвентарь полностью отремонтирован и закреплен за каждым колхозником. В этом году мы будем бороться за то, чтобы получить не меньше 5 центнеров высококачественного льна с гектара.

Е. Пластинина.

Звеньевая н.-лальского колхоза им. Ворошилова.

Из газеты «Лальский ударник» апрель 1938 г.

Забытая деревня Лекваж

История заселения…[262]

Жители современного Верхнелалья, да и Виледи тоже вряд ли вспомнят две деревни располагавшиеся в окрестностях речки Лекваж. Поколение наших дедов в разговоре зачастую вспоминали жителей Лекважа, женились и выходили замуж за них, находились в родственных отношениях. В разговоре деревню чаще называли на русский вологодский манер - Лёкмаж, оригинальное название Лекваж вероятно происходило от языка коренных народов, некогда населявших наши места. Этимология такова: Лу, Лув, Лувки, Лукву, Лукважв, Локваж, Лекваж. Это название оленя. Можно определенно сказать Оленья река. В данном случае Лекваж (Лекмаж) - селение у оленьей реки. Реку Лекваж не надо путать с реками Средний Лекваж, Гаревой Лекваж и Сосновый Лекваж. Воды реки Лекваж впадают в реку Пыела и далее в Виледь.

Деревню Малый Лекваж основал Андрей Алексеевич Лазарев, живший примерно с 1803 по 1865 годы, работавший при Верхолальской церкви звонарем. Откуда пришел в Верхнелалье не известно, вероятно с соседней Виледи, где эта фамилия не была редкой. Облюбовал он те места. Ему выделили землю в начале 50-х годов 19 века недалеко от речки Лекважа. В семье росло четыре сына: Алексей (1824 г.р.), Игнат (1836-1886), Степан (1830-1885), Иван (1842-1878). Обосновались Лазаревы в двух километрах от речки Лекваж. Начали корчевать лес, строить жилье, пахать, сеять. У Степана было два сына: Василий (1854-1907) и Порфирий (1860-1923). У Василия тоже два сына: Александр (1890 -1927) и Григорий, умерший 10 лет от роду. Александр женился на 17-м году. В жены взял Марию Григорьевну Суворову из деревни Воронцово (на Виледи). Она так говорила о своем отце: "был очень жадный до леса, поэтому и выдал меня в глухой лес".

В списке населенных мест Вологодской губернии 1858 года в 1 стане Сольвычегодского уезда упоминается деревня Леквашь в 110 верстах от уездного города при реке Лале с числом в 6 дворов. Население составляет 33 мужчины и 26 женщин, что не сильно

[262] Авторы материала: Валентина Байбородина - зав. Быковской библиотекой, Ильино-Подомский район Архангельской области, Лазарев Борис Иннокентьеви - директор совхоза "Ярцевский", Верхнелалье, Лузский район Кировской области, Токмаков Николай Михайлови - краевед, дер. Стройково, Верхнелалье

отличается от данных десятой ревизии по Сольвычегодскому уезду.

В церковных документах при метрических записях обычно обе деревни именовали Широковский прислон. При деревне Большой Лекваж была деревня Продувалиха, правильно было бы её назвать выставком или местечком. Можно также встретить название Широковский (Большой Лекваж) и Высоковский Прислоны (Малый Лекваж), - но это из местных бытовых названий, каковые имели почти половина верхнелальских деревень.

В 1879 году клировая ведомость Верхолальской Архангельской церкви показывает в Широковском Прислоне (Больщой Лекваж) 3 двора с 9 душами мужского и 8 душами женского населения, упоминается Никитин Починок в трех верстах от Широковского прислона, вероятно это и есть Малый Лекваж, с 5 дворами 32 мужчинами и 40 женщинами.

В Советское время в деревне Малый Лекваж было 10 домов. Дома стояли большие, добротные, по 4 комнаты. Хозяйственный двор находился под одной крышей и в одном уровне с жилыми избами. На сеновал въезжали по взвозу прямо на лошадях с телегами или санями. Повити были огромные, как было принято в округе, лошади свободно разворачивались в ней вместе с санями.

Жители все были родственниками и носили фамилию Лазаревы. Праздники справляли сообща. Зимой - это старый Новый год, а летом - Яишное заговенье. Работали дружно. Парни женились на верхнелальских или девушках-вилежанках.

Рядом с деревней Малый Лекваж, - другая деревня Большой Лекваж. Образовалась она вскоре после заселения урочища, как только к Лазаревым стали присоединяться другие семьи, - первоначально именовалась Никитин Починок. Очевидно название пошло от Никиты Румянцева, первым построившим здесь свой дом со своим отцом Афонасием Никитовичем Румянцевым. Самые распространенные фамилии лекважан на протяжении их не долгой истории – Лазаревы, Соколовы, Кондратьевы (Кондратовы), Румянцевы и Быковы. Первые поселенцы, вероятно, не плохо себя чувствовали на новом месте, - весть о новой деревне распространилась в округе. Лазаревы были первыми жителями деревни, другие четыре фамилии появились в 1856-1857 годах с разрешения Министерства Государственных имуществ № 20921 от 17.10.1856 и № 20771 от 30.09.1857. Все они

не имели своей земли, являлись половниками, т.е. работали на хозяйских землях за половину собранного дохода. Они хоть и были свободными крестьянами, но не имели свободы распоряжаться своими доходами, правда государственные подати за них платили владельцы земель.

Следует отметить, что несмотря на свободу черносошных (государственные) крестьян в повседневной жизни, они все-таки не могли свободно менять место жительства, тем более занимать государственные земли. Например, в 1881 году вилегодские жители Константин Федяев из деревни Казининской и Михаил Сирин из деревни Воронинской присмотрели территорию при соединении рек Лёхты и Лебёды[263] в Верхолальской даче (лесничестве) с целью там поселиться[264]. Для этого было подано прошение для переселения, по которому Управлением госимуществ было выделено по 15 десятин на душу для разработки под пашню, сенокосы, скотские выгоны и прочие нужды. И не только на освоение лесных угодий, но и на перемещение между деревнями надо получить разрешение того же Управления госимуществ, к тому же и сами жители должны были дать согласие на прием новых соседей, ибо земли то надо было перераспределить на новых едоков, которых было не великое изобилие. А вот отставной солдат по окончании военной службы мог сам выбрать где ему дальше жить, при этом воинский начальник уезда давал предписание на водворение демобилизованного солдата на выбранное место. Отставной солдат уже до конца жизни освобождался от платежа любых податей и повинностей.

История сохранила списки жителей Лекважа, состав можно посмотреть в настоящей статье.

Коммуны в Советское время на Лекваже не было. Во время коллективизации все жители малого Лекважа записались в колхоз "Крестьянин". Председателем колхоза стал Афанасий Михайлович Лазарев, счетоводом Федор Соколов, приехавший из Верхнелалья. В Большом Лекваже был колхоз им. В.И. Ленина. В этой деревне около 10 семей не желали вступать в колхоз, но их поставили в

[263] Лебёда - речка, правый приток речки Лёхты. Берёт начало в 20 км от лесоучастка Боровица на северо - восток, по трассе недостроенной железной дороги, течет на север, впадает в Лёхту ниже населенного пункта Лехта -Лебёда (по земле Аникинского округа). Длина более 20 км. Впадает в реку Луза около д. Егошинской.

[264] ГААО Ф.675, оп.1, д.99 Ведомости о состоянии Верхолальского хлебозапасного магазина

такие сложные условия, что всё равно пришлось согласиться, давили лесозаготовками, налогами.

В 1937 году, вскоре после землеустроения, оба колхоза объединились в один - имени В.И. Ленина. Председателем до войны работал Василий Дмитриевич Быков, а когда он ушел на войну, его сменил Григорий Михайлович Лазарев.

Сеяли зерновые, в основном, рожь, меньшие площади занимали ячмень, горох, овес, лен. Женщины занимались животноводством. В деревне Малый Лекваж размещалось ремонтное[265] стадо, а в Большом Лекваже - 50 голов дойного стада. Заведующим животноводством был Петр Порфирьевич Лазарев. Он прошел трехмесячные курсы в РКШ в Верхнелалье. Ходил на фронт, вернувшись, снова работал на этой должности.

Жилось в деревне очень трудно, особенно в войну и в послевоенное время. Весь хлеб забирали подчистую, бывало что даже семена вывезут в хранилище ЗаготЗерно в Верхнелалье. Где-то в 1946 -1947 годах решения о выдаче семян долго не было, а весна пришла ранняя – распутица, все раскисло. Нашли выход: носить семена с Повоста в мешках до 20 километров на себе. Лошадей хранили на посевную, а себя не жалели. 1947 год был особенно тяжелым и голодным, хлеб выпекали с добавлением березовых опилок.

В Вилегодском районе существовали льготы: хлеб государству не сдавали, поэтому жители Лекважа начали хлопотать о переводе их деревни в Архангельскую область. Чтобы получить это разрешение, ходоком в Москву, на прием к Швернику, был послан председатель колхоза Григорий Михайлович Лазарев. И где-то в начале 50-х годов лекважане были переведены в Вилегодский район Архангельской области. По воспоминаниям одного из уроженцев деревни, в 1951 году Лекваж уже относился к Архангельской области, на срочную службу в 1947 году призывался из Кировской области, а вернулся в Архангельскую.

По данным верхнелальских похозяйственных книг на 1 января 1950 года (ЦГАКО ф. 2344, оп. 27, д. 635) в Большом Лекваже числилось 27 дворов с населением 64 человека, в Малом Лекваже 10 дворов с 46 жителями.

Председателем колхоза с 1950 по 1960-е годы работал Иван Афанасьевич Лазарев, молодой, энергичный. Он много сделал для

[265] Дойное стадо для пополнения и обновления основного стада в бригадах хозяйства

своих сельчан. Купили локомобиль, чтоб обеспечить жителей деревень электроэнергией. Поставили его на речке Лекваж. Все работы по электрификации деревни провели Николай Александрович Кашутин со своими помощниками Геннадием Павловичем Быковым и Леонидом Васильевичем Кондратьевым. Много пришлось потрудиться, чтоб найти провода, изоляторы, проводку. Все доставали в Коряжме по знакомству. Была на Лекваже и передвижная пилорама, работающая на приводном механизме от трактора. Трактористка была с Нылоги - Таисья Чернакова.

Четырехлетняя школа, когда образовался колхоз им. В.И. Ленина, располагалась в доме Дмитрия Васильевича Быкова в Большом Лекваже. Обучала грамоте ребятишек Евлампия Александровна Свиньина. Молодая учительница-коммунистка вела большую пропагандистскую и воспитательную работу. Только благодаря ей пятеро более зажиточных крестьян избежали раскулачивания. Мужики до конца дней своей жизни были благодарны учительнице за это. После нее работала в школе Тамара Михайловна Шихирина. Учащиеся 5-7 классов учились в Верхнелалье за 20 километров от родного дома. Когда Лекваж вошел в Архангельскую область, школу перевели в деревню Малый Лекваж и учительствовала там Галина Дмитриевна Лазарева.

В Лекваже был свой фельдшер. Прием больных вела Лидия Алексеевна Румянцева. К ней обращались за медицинской помощью из других лесных поселков: Косой Лог, Ольховка, Шамановскии поселок.

В 60-х годах Лекваж попал в список неперспективных деревень. Закрыли школу, медпункт, клуб, магазин. Жители стали покидать родные края, переехали, в основном, в село Быково, а также в ближайшие деревни Оживиху, Лобаниху, Ивашевскую.

Лекважане были людьми мастеровыми, делали сани разных видов, мебель, посуду, кадки, берестяные туеса всяких размеров. Собирали много грибов, особенно груздей, и ягод. Сейчас к тем местам дорога уже заросла, только пешком можно пробраться.

Есть в этом и частичка нашего детского труда…[266]

Все, что пережито в те годы, отпечаталось в памяти, как яркая картинка. До мелочей! Все помню из своего военного

[266] Капитолина КУЛЬПИНА, пос. Соров 31 марта 2015 года Источник: http://znamia-truda.ru/

детства: с первого дня и до последнего! Это голод, холод и непосильный детский труд.

Родилась я (прим.редакт. Капитолина Кульпина) в далекой таежной деревне – Большой Лекваж, тогда еще Кировской области. Давненько уже нет деревни, только один лес и река Лекваж. В Большом Лекваже из всех учреждений были – начальная школа и колхозная контора. В школу мы шли не только за знаниями, но и чтобы справляться со своим горем и лихом, которые не обошли не одну деревенскую избу.

22 июня 1941 года стояло жарким и солнечным. Папа с мужиками перекрывали крышу дома. Около обеда на лошади прискакал нарочный. Привез весть: «Война с немцем!» Заголосили бабы, а мужчины судачили: мол, ничего страшного, три-четыре месяца и немцу «капут». Все это слышала своими ушами. Какая наивность! Через полгода забрали на войну всех мужчин, в том числе и моего отца, 1899 года рождения. А также увели лучших лошадей, колхозную технику, молодых девушек отправляли на оборонные работы. Остались в деревне старики, дети и женщины. Нас у мамы было трое. Видели мы ее только глубокой ночью.

Свои личные огороды пахали на коровах. Труд, в основном, ручной: лопата, вилы, коса, грабли... Мы, дети, работали наравне со взрослыми, по 12 часов в сутки. Копали картошку на колхозных полях, а на своих огородах только тогда, когда полетит снег. Дергали лен, пололи сорняки, собирали колоски после жнивья, боронили (и днем, и в ночное время), возили навоз, косили траву и гребли сено, выполняли другие работы.

Я с лошадью управлялась, как лихой наездник: любую усмиряла. Мама будила в три часа ночи. Надо было найти закрепленную лошадку в поскотине, а в семь часов уже быть на работе. А поскотина почти десять километров. По лесу ходили босиком: обуви не было, уледи берегли на выход. Зимой мы учились, а с мая по октябрь – работали. Я никогда ни от какой работы не отказывалась. Все выращенное и собранное шло на фронт, а нам давали отходы муки с песком по 200 граммов на трудодень. Песок скрипел на зубах при еде. Ели любую зелень: пучки, пиканы, моржовки, песты и грибы, овощи со своего огорода. Пекли лепешки с березовыми опилками. Для фронта, для Победы забирали продукты из личного хозяйства, такие вот были налоги. Как-то еще люди умудрялись посылать посылки на фронт:

рукавицы и носки. Несмотря на все трудности, учились хорошо. Писали на газетах, бумаги не было. За то, что мы старались приблизить час Победы, мне, пятнадцатилетней, в январе 1947-го года вручили медаль «За доблестный труд»! Конечно, в нас не летели пули, и танки нас не давили. Но мы трудились, «не щадя живота своего», голодные, разутые и раздетые, вшивые и худющие...

Так что есть в Победе и частичка нашего труда, и немалая доля участия в этой страшной войне. Сейчас, когда не сплю ночами, думаю: «Неужели все это было пережито? И как мы сумели выжить, не потеряв себя, остаться людьми порядочными, не жадными, не завистливыми, умеющими сопереживать, не боящимися никаких трудностей. Теперь уже ясно: без надежного тыла не было бы этого майского дня. Не смог бы один фронт выиграть эту страшную войну!

Очень хочется на Лёкваж … [267]

Иркутск – один из крупных экономических и культурных центров Сибири. Достаточно сказать, что в нем имеются университет, политехнический, медицинский, педагогический, сельскохозяйственный институты. Там находится Восточно-Сибирский филиал Сибирского отделения Академии наук. В политехническом больше тридцати лет работает наш земляк, вилежанин Валентин Васильевич Быков, кандидат наук, доцент. У него уже учатся внуки его первых студентов.

Нынешнее время, мягко выражаясь, неблагосклонно к высшей школе. Средства выделяются лишь на более чем скромную зарплату ее работникам. О каком-либо развитии не приходится и говорить. Главное — суметь продержаться до лучших времен. Вот и в Иркутском политехническом «заведены» два проректора по коммерции. То есть, приходится заниматься поиском дополнительных источников финансирования. Наверное, обидно, отдав почти всю жизнь и силы вузу, по неумолимой логике исторического излома оказаться в такой вот ситуации... Но Валентин Васильевич не жалеет, что судьба у него сложилась именно так.

Я родился в глухой деревне Лекваж. И когда я первый раз появился в Ильинске. то он на меня произвел гораздо большее впечатление, чем впоследствии Ленинград. И вот из деревенского

[267] С земляком разговаривал Д. ИВУШКИН. 2017 г. Источник: vilcbs.arkh.muzkult.ru

мальчика, для которого даже Ильинск казался небывалым городом, сначала получился студент, а дальше удалось успешно преодолеть еще не одну ступень. У меня нет оснований быть недовольным своей жизнью. Думаю, что в главном она состоялась.

- Но, где Ильинск и где Иркутск? Почему судьба забросила так далеко?

В 1954 году закончил десять классов. У меня был неплохой аттестат - три четверки, остальные пятерки. И мы с другом подались в Ленинград, в политехнический институт. Я набрал 23 балла из 25, и меня не приняли. Приехал домой и было так стыдно, что не поступил. Особенно неудобно было с учителями встречаться, ведь учился-то хорошо. По путевке райкома комсомола устроился на работу в избу-читальню в деревне Выползово. А тут приезжает из Томска мамин брат, мой дядя. Я ему говорю, что не хочу тут быть, здесь некуда деться. И он приглашает меня к себе.

20 октября 1954 года приехал в Томск. Дядя работал заместителем управляющего льнотрестом (хотя и закончил всего четыре класса гимназии, но был самым образованным человеком из всей нашей родни). Тетя была учительницей начальных классов. Обитали они в скромной квартирке. Я прожил у них почти год, работал на фабрике.

Когда на следующий год подошло время следующих вступительных экзаменов, подал заявление в Томский строительный институт. Сдал вступительные экзамены, поступил. А после окончания учебы получил направление в Иркутский политехнический.

- А что представляли из себя Ильинск, десятиклассники, школа в 1953-1954 годах?

В то время мои родители и я с ними жили в здании сельпо. На первом этаже его были расположены магазины, а на втором — контора, где мама работала уборщицей, и наша маленькая комната. Это здание уже, наверное, снесено.

Жили трудно. Денег никаких не было. А в церкви располагался клуб, где катили кино. И я порой согрешу — возьму дома пол-литра керосина, отдам женщине, которая проверяла билеты, и она пропускала меня бесплатно. В кино тянуло еще и потому, что нравилась мне тогда одна девушка, надеялся ее в клубе увидеть. И если она сидела в зале, то не было для меня другого счастья. Что я чувствовал к ней, словами передать невозможно.

Ходил вечерами вокруг ее дома. Но она была дочь второго секретаря райкома, а я — сын конюха. Наверное, это было несущественно, но тогда мне казалось, непреодолимым препятствием.

В школе проводились вечера, диспуты на литературные темы. Но я больше всего увлекался спортом. В апреле, еще снегу кругом навалом, а мы расчищали около школы площадку, убирали всю грязь, навешивали волейбольную сетку и в каждую большую перемену сражались класс на класс.

- А склонность к будущей специальности проявилась уже в школе?

Цель была - получить высшее образование. Когда мы в десятый класс перешли, то стали пользоваться справочниками для поступающих в вузы. Выбор был большой. У меня же было желание поехать в Архангельский пединститут. Имелась душевная склонность к работе в школе. Но среди моих сверстников профессия учителя вниманием не пользовалась. Я постеснялся друзьям признаться в этом намерении. И мы со школьным приятелем решили поступать в Ленинградский политехнический.

Но, видимо, от судьбы не уйдешь. После окончания Томского строительного института я с товарищем собрался на Колыму, в Магадан денег подзаработать. Учились мы хорошо и имели право сами выбирать, куда поехать на работу. А в Магадане как раз были два места. И вдруг меня приглашает ректор и говорит: «Вы поедете в Иркутский политехнический институт, ассистентом». И тут у меня внутри засвербило - я же педагогом стать хотел. И согласился.

- Как прошло первое занятие со студентами?

Прошло оно сложно. Мне сразу предложили группу заочников. Я же пацаненком выглядел перед ними: многие мне в отцы годились.

Я так волновался, что казалось — вокруг все дрожит. Рассказываю им о соединениях, которые применяли в строительстве еще далекие предки. И вдруг один из слушателей задает вопрос: «Мы проверили один пролет, он в аварийном состоянии, - тут он описал конкретную ситуацию. Не подскажете, в чем причина разрушения?» Я понял, что меня ловят. Но как ответишь, когда своими глазами не видел, да и знаний не было настоящих, тем более опыта. И тут меня как осенит: «Не кажется ли вам, - говорю,— что там не был

центрирован опорный узел?» В общем, правильно ответил, и это меня выручило. А потом занимался с очниками. Вот там уж я учил, зубрил, готовясь к лекциям, — умение преподавать тоже не сразу приходит.

- Направление в институт уже окончательно определило вашу судьбу?

Я приехал в Иркутск, через некоторое время женился. И тех ста пяти рублей; которые получал тогда, было, конечно, маловато. Пришлось подрабатывать. Устроился по совместительству в организацию госгорпроект. Отработал два года, и меня приглашают на постоянную должность с окладом 220 рублей в месяц. Открывалась перспектива стать руководителем группы, главным инженером проекта. Но я решил - раз уж я сюда приехал преподавателем, то не буду этому делу изменять.

- У вас есть печатные работы? Что послужило толчком к началу научной деятельности?

Когда начал работать в институте, мне пришлось заниматься обследованием городских зданий. Проверял состояние деревянных конструкций: где сгнило, где нет. На основе этих, исследований опубликовал итоговую научную работу. Она потом стала авторефератом при поступлении в аспирантуру. В декабре 1964 года в Горьком начал писать диссертацию. Тема исследований касалась лиственницы как строительного материала. И нужно было сделать из неё клееные конструкции. Тогда это было дело совершенно новое. Лиственница очень трудно поддается обработке, но прочностные характеристики ее в три или четыре раза выше, чем у сосны или ели. 17 мая 1968 года успешно защитился, и, когда вернулся в институт, меня неожиданно назначили заведующим кафедрой.

- Занимаясь руководством кафедрой, какой круг обязанностей приходилось выполнять?

Во-первых, организация учебного процесса, а, во-вторых, на кафедре должны проводиться научные изыскания. Но я был совершенно неопытен, ничего не умел, Объем работы очень большой - отделения кафедры имелись в Чите, Братске. Крутился как белка в колесе. Постепенно дело налаживалось. В активе кафедры появилось много научных трудов, организовывались конференции. В 1972 году на базе нашей кафедры состоялся всесоюзный симпозиум. Мы делились своим опытом, с коллегами из других вузов страны. Одиннадцать лет я отдал заведованию

кафедрой. Потом год проработал доцентом. Восемь лет пришлось быть деканом архитектурного факультета.

- В настоящее время чем вы занимаетесь?

Преподаю, работаю заместителем декана по заочному образованию. В прошлом году приглашали в Англию. Я удивился: откуда мне письмо пришло на английском языке, кто меня в Англии знает? А ответ прост. В 1975 году поехал на стажировку в Чехословакию, в высшую школу города Брно. Познакомился там с зарубежными коллегами. И после этого я там пять раз побывал на международных конгрессах. На них обсуждались научные проблемы использования древесины в строительстве, мебельном производстве: склеивание, соединения, строительные конструкции. У меня там есть публикации вот меня и пригласили. Но поехать мне не удалось - нет валюты.

- Валентин Васильевич, вы столько лет проработали в ВУЗе и имеете возможность сравнивать: какие сейчас студенты?

Когда я учился, мы ни одного занятия не пропускали, даже самые бездельники, нас не надо было гонять. Из 156 поступивших только три-четыре не закончили. Тогда у нас не было кураторов групп. Староста был, выбранный из студентов. Вот он глава всего. Надо что-то сделать, свадьбу студенческую или еще что, сбрасывались и проводили. Мы шли в институт учиться, а сейчас приходят, чтобы их научили. А это совершенно разные вещи. Поэтому я говорю своим студентам - вы можете не ходить на лекции, но придете сдавать, не взыщите: знать вы обязаны. Раньше между преподавателями и студентами отношения теплее были, более открытыми. Сегодня же нередко приходится сталкиваться с откровенным хамством, даже среди девчонок. Об отсутствии элементарной воспитанности я уже не говорю.

- Сейчас, когда многое позади, когда уже можно подводить предварительные итоги, какое чувство, настроение преобладает?

Очень хочется на родину. Побывать на Лекваже, постоять на том месте, где был родительский дом. Но, наверное, там уже все заросло.

Доброе слово о человеке, что дождь в засуху …[268]

Геннадий Павлович Быков. Да кто его не знает в нашем селе! Думаю, что мало найдется таких. Знают и уважают его детей: сыновей – Николая, Павла, Михаила и дочь Татьяну.

Все по порядку. Завтра Геннадию Павловичу исполняется 85 лет. Солидный, как говорят в народе, возраст. Сам он тоже выглядит еще солидно, бойчится, храбрится, подбадривет себя вилегодским словцом. При разговоре с ним чувствовала себя родственной душой, он готов был рассказывать о своем житье-бытье сколько угодно. Мне же было интересно и поучительно.

Запомнила его и жену Валентину, веселую, жизнерадостную красавицу, когда они приезжали с Лекважа на Мишину Гору по праздникам. Я была тогда совсем маленькой. Надо заметить, очень почитали в ту пору родственников, как ближних, так и дальних. Одним словом, гостили на славу.

Скажу, что Геннадий Павлович мне приходится двоюродным братом. По записям в архиве я узнала, что наш дедушка, «…казенный крестьянин Семен Григорьевич Кашенцов, д. Чижкова Гора (позднее название деревни – Мишина Гора) 22 года, православный, 24 апреля 1889 года бракосочетался (венчался) первым браком с крестьянской девицей Спасского Вилегодского прихода Прасковьей Никитишной Быковой, 19 лет, первым браком». У них родилось восьмеро детей. Геннадий Павлович рожден от дочери Марии, я же от младшего сына – Григория.

Отец Геннадия, Павел Анфиногенович, высватал вначале у них старшую дочь Анну, но вскоре овдовел и тогда вновь поехал на Мишину Гору брать в жены ее сестру, Марию. Мария Семеновна родила четверых: Клавдию, Григория, Геннадия и Семена. Гриша с войны не вернулся, похоронен в деревне Новое село Дубровинского района, Витебской области. Из всех, сегодня находится в добром здравии наш юбиляр – Геннадий Павлович.

«Тятя умер рано, пласталась со всеми нами мать, – начал он свой рассказ. – Правда, в те времена жизнь у всех была не сахар.

Жителей большой и маленькой деревни Лекваж (Лекмаж), величали лекважане (лекмажане). Жили трудно, но дружно, работали старательно, как говорится, денно и ношно. Работа работу мяла, с одной еще не справился, надо другую начинать. Я уходил в армию в 1946 году, наши деревни относились к

[268] Екатерина БАЙБОРОДИНА, 5 февраля 2013 года, Источник: http://znamia-truda.ru/

Кировской области, а когда вернулся, это был уже 1951 год, они были присоединены к Архангельской области. Колхоз назывался громко, «Имени Ленина». Вот и работали по-ленински. Иначе нельзя было, каждый колхозник у бригадира был на особом учете. В большой деревне действовали: школа, медпункт, магазин. Изредка показывали кино (привозили из Быкова). Первый раз я посмотрел фильм «На сопках Манчжурии». В начале 60-х годов этот колхоз слился с колхозом имени Кирова (д.Акуловская). А в середине 60-х он вошел в колхоз «Дружба».

В 1961 году Геннадий вывез свою семью в районный центр, перевез и построил дом у реки, на улице Набережной. Теперь уже, в этом перестроенном вновь доме, проживает его младший сын Михаил со своей семьей. А сам Геннадий Павлович затеял новое строительство на улице Пречистенской. Через некое время, рядышком, поставили сообща еще один дом для семьи сына Павла. Когда пишу эти строки, о его большом опыте в строительстве домов, не имею права промолчать о том, что Геннадий Павлович был главным помощником нашей семье в этом непростом деле. В записной книжке моей мамы я читаю такие слова: «Распятнывал дом – 1 день, ломал – 2 дня, корил лес – 2 дня, окладывался – 1 день, цементировал – 1 день, поднимал дом – 2 дня, прирубал кухню – 2 дня, крыл крышу – 2 дня, набирал пол – 1 день. Всего отработано 11 дней». Ниже приписано: «С Геннадием долг покрыла пчелами (она занималась пчеловодством много лет Е.Б.), еще бы надо поплатиться, предложила 20 рублей, не берет».

Это было 36 лет назад. Таким образом, был перевезен наш дом с Мишиной Горы в д.Воронцово.

А разговор с Геннадием Павловичем продолжается и о себе он поведал следующее: «Я належным был, бойкой был работник, на все бойкой, особенно на работу. Будешь делать, так все сделаешь. Поди сотню печек переложил, туеса делать, санки – это мое. Научился от дяди Егора веретешка точить. Чем только не занимался. Ой, сколько переделано на своем веку, не сосчитать. Раньше все делали! Как-то все умели!». Трудовой стаж Геннадия Павловича составляет, ни много ни мало, 47 лет. Только кочегаром в райцентровской бане работал больше 20 лет, за эту пору поменялось пять начальников коммунальной службы. Много имел благодарностей и других поощрений.

Во время войны, когда было ему 15 лет, носил почту, ходил раз в неделю за ней в Верхолалье, туда и обратно 30 километров. Если надо было унести какую-нибудь сводку или получить информацию, делал это чаще. А так была повседневная работа в колхозе по наряду бригадира.

Начинал же свой большой трудовой путь за пределами Архангельской области, близ города Молотовска (Пермь) на шахте имени Калинина (Губаха). Поехал туда к двоюродному брату Леониду в 1951 году, как пришел из армии. Долго из колхоза не отпускали, без паспорта никуда не уедешь. Достал справку всеми правдами и неправдами, помог ему в этом дядя, Николай Семенович. Поехал туда сначала один, обосновался, потом увез молодую жену Валентину с первенцем, сыном Николаем.

Рассказал мне: «Женился я в один момент. Пошел в гости к тетке Полинашке на Коновалиху, в большую деревню. А там пляска. Тетка спросила, какая девка поглянулась. Я сказал, долго не думая, побежал за дядей Гришкой на Мишину Гору. Пришли сватом, а невеста быстро согласилась, видно я ей тоже понравился. Вскоре свадьбу справили, на столах сытная еда, в основном стряпня, пиво, самогон – обязательно. Шипко веселились, дядя Петрован любил поплясать, вот он залез на печку, сложенную на ребро, топнул ногой, печка-то возьми, да и развались. Потом долго шутили над этим. У невесты переночевали и поехали на Лекваж». К своему рассказу добавил, что запомнил и свадьбу моих родителей. У жениха на голове была корчага, ее надо было разбить. А вот к чему это было, не знает.

– Я сам-то не любитель поплясать, кругу не касался, а вот Валентина умела себя показать, выфантывала и дроби давала, никому не уступала.

…Вот пожили они на шахте всего четыре года, там родилась дочь Татьяна. Остальные появились на свет в деревне Лекваж. У нашего юбиляра внуков четверо и внучек – четверо, пятеро правнуков и две правнучки. Как мне сказал: мол, если всех собрать, то места не хватит.

Любимую жену Валентину похоронил шесть лет назад. До сих пор скучает, как-никак прожили вместе 56 лет. Занимается домашними делами, справляется со всем сам. Только два года, как не держит козочку. Помощников много, сыновья, снохи, дочь, внуки не забывают.

– Чего захочу, то и творю, – говорит. – Скоро весна, хлопот прибавится. Пенсии хватает, в магазинах все есть. Бери бы, бери всякой еды, да не шибко ется, если мало робишь!

В конце нашей встречи с грустью рассказал: «На могилке у отца не бывал, похоронен в Верхолалье, мы жили тогда, уже повторяю, в Кировской области. Мама умерла, когда я служил в армии, в 1947 году. Кто ее хоронил, неизвестно. Ее было посадили. И за какую-то мелочь. По сегодняшнему времени всю Россию разграбили, и ничего. Дело было так. На Лекважу (прим. авт. на реке) моя мама Мария и еще одна женщина днем веяли рожь. Все пошли на обед, а они остались, решили припасти в овине для себя немного ржи, спрятали. Ночью послали за этим добром дядю Егора, он и попался. Судили их: дяде дали семь лет, маме пять. Домой не вернулись, сгинули там. Видимо хотели детей накормить, время-то было голодное и холодное. Боле не знаю, что сказать. Конечно, не хотелось бы заканчивать наш диалог на этой грустной ноте.

На малой родине своей Геннадий Павлович раньше часто бывал: за груздями, да за ягодами. Детей тоже познакомил со своими «плантациями». Нынче подводит зрение, да и те места заросли лесом.

Добрый, светлый человек, Геннадий Павлович Быков, живет на земле вилегодской, а это само по себе счастье. Заслужил признание и уважение односельчан.

Современное расположение урочищ на реке Лекваж

Состав деревни при основании в 40-50-х годах 19 века	
Малый Лекваж (Широковский Прислон)	Большой Лекваж (Высоковский Прислон, Никитинский Починок)
Поселяне (возраст)	Поселяне (возраст)
Андрей Алексеев Лазарев (55) Жена Ирина Иванова (56) Первый сын Алексей Андреев (34) Жена Анна Федорова (27) Алексеевы сыновья Михайло (4) Родион (3) Другой сын Степан Андреев (28) Жена Пелагия Федорова (25) Дочери Марья (5) Матрена (1) Степанов сын Василей (4) Андрея сын Игнатей (22) Сын Иван (16)	Афонасий Никитин Румянцов (47) Жена Маримьяна Иванова (40) Сыновья Никита (19) Василей (17) Дмитрий (16) Дочери Зиновья (20) Катерина (7) Нестер Никитин Румянцев (45) Жена Агафья Никитина (37) Дочери Надежда (17) Пелагия (7) Александра (4)
Григорий Андреев Соколов (67) жена Марья Филипова (65) Сын его Иван (37) Жена Катерина Степанова (35) Никита (4)	Иван Стафиев Кондратьев (56) Жена Авдотья Тихонова (53) Брат Илья Стафиев Кондратьев (48) Жена Елисавета Андреянова (37) Его сыновья Алексей (4) Ксанфий (13) Иван (10) Николай (1) Дочь Анна (8)
	Николай Павлов Быков (50) Жена Елена Иванова (42) Дочери Анна (17) Марья (1) Сыновья Степан (23) Жена Степана Фекла Федорова (22) Алексей (20) Александр (9) Василей (4) Николай (3) Александр Павлов Быков (44) Жена Наталья Егорова (39) Дочь Парасковья (8) Сын Прокопей (8) Константин Павлов Быков (41) Сыновья Василей (15) Иван (13) Никифор (3)

№ по порядку	Имя отчество и фамилия	Состав семьи в 1919 г.					
		Работников		Дети до 16 лет	Не трудо-способ-ных	Не трудо-способ-ных калек	Всего
		муж	жен				
Хлебопашцы							
	Малый Лекваж						
1	Михаил Лазарев	6	3	2			11
2	Дмитрий Игнатьевич Лазарев	6	2	4			12
3	Порфирий Степ Лазарев	4	5				9
4	Сергей Лазарев	1	1				2
5	Александр Лазарев	1	2	3			6
6	Платон Иванович Лазарев	3	2	2			7
7	Александр Соколов	1	1				2
8	Николай Соколов	3	2	2			7
		25	18	13			56
	Большой Лекваж						
1	Михаил Румянцев	2	2	2			6
2	Афанасий Быков	4	4	6			14
3	Зосима Иванович Быков	2	1	3			6
4	Степан Румянцев	4	2	3			9
5	Алексей Чухломин	1	2				3
6	Селиверст Румянцев	1	1	4			6
7	Егор Ильич Кондратов	3	1	3			7
8	Александр Румянцев	4	3	2			9
9	Дмитрий Иванович Румянцев	2	3	5			10
10	Василий Д Румянцев	1	1	2			4
11	Флор Кондратов	1	1				2
12	Петр Николаевич Кондратов	1	1	1			3
13	Федосий Константинович Быков	3	4				7
14	Дмитрий Васильевич Быков	2	3	1			6
15	Павел Степанович Быков	3	2	3			8
16	Ксанфий Иванович Кондратов	3	2				5
17	Иван Иванович Кондратов	1	1	3			5
18	Алексей Иванович Быков	2	2	4			8
19	Иван Иванович Быков	1	1	3			5
20	Афанасья Н Быкова		2				2
	Всего	41	39	45			125

Приложение 18

Ведомости о хозяйственной деятельности
Посевов озимого и ярового хлеба и других растений
по Астафьевскому обществу в 1877 году

Деревня	Количество в десятинах					
	Озимые	Яровые				
		Всего	Ячмень	Овес	горох	Убыток от заморозка
Сирина Гора	20	20	19.5	3/8	1/8	15
Княже	23.5	23.5	22	1.5	1.5	80
Малое Стройково	9	9	8.5	0.5		10
Большое Стройково	15	15	14	1		20
Гребенево	19.5	19.5	18	1.5		1
Токарево	18.5	18.5	18.5			4
Романово	11	11	11			10
Попова Выставка	13	13	13			-
Желтиково	27	27	27			10
Вяткина Гора	28	28	27.5	0.25	0.25	195
Конищево	8	8	7.5	0.25	0.25	15
Горячево	7	7	6.5	0.25	0.25	10
Бык	8.5	8.5	8.5			50
Голая Горка	8	8	7.5	0.25	0.25	22
Поздеев починок	15	15	14.5	0.25	0.25	10
Потанин Починок	14	14	13.5	0.5		25
Зманов Починок	6.3	6.3	6.5	0.5		1
Верхнее Мишутино	12	12	11.5	0.25	0.25	35
Ярцево	21.5	21.5	21.75	0.25		35
Лисья гора	11	11	10.75	0.25		25
Еремина Гора	12	12	12			10
Надеево	7	7	7			
Нижнее Мишутино	6	6	6			30
Леунино	16	16	15.5	0.25	0.25	22
Данилов Наволок	8	8	7.5	0.25	0.25	12
Курьяново	20	20	19	0..5	0.5	25
Гледенский мыс	14	14	14			15
Гончарово	19	19	18	0.5	0.5	52
Астафьева Гора	43	43	42	0.5	0.5	170
Пожарище	6.5	6.5	6.3	0.7		30
Большой Лекваж	13	13	13			5
Малый Лекваж	5	5	5			17
Широковский Прислон (Малый Лекваж)	2	2	2			2
Всего убытков						997 руб

Справочные цены за 1875 год
(Сольвычегодский уезд)

№№	Показатель	Мера	Цена
1	Мука ржаная	пуд	1 руб
2	Куль ржаной муки	9 пуд	9 руб 90 коп
3	Лён	пуд	5 руб
4	Мясо солёное в стегах и четвертями	пуд	2 руб 40 коп
5	Масло коровье топлёное	пуд	7 руб
6	Четвертной мешок холщовый (26 кг)	1 шт	50 коп
7	Перемол муки одной меры	9 пуд	10 коп
8	Дённая работа человека	1	35 коп
9	То же с лошадью	1	50 коп

Домашних животных по Астафьевскому обществу в 1904 году

Лошадей		Рогатого скота				
Старше 4 лет	Менее 4 лет	Волы и быки	Коровы	Телята	Овцы	Свиньи
548	59	16	903	101	160	14

Справочные цены за 1914 год
(Сольвычегодский уезд)

№№	Показатель	Мера	Цена
1	Мука пшеничная	фунт	8 коп
2	Соль	фунт	2 коп
3	Говядина	фунт	22 коп
4	Картофель	10 шт	5 коп
5	Масло коровье топлёное	фунт	56 коп
6	Сапоги	1 шт	от 4 руб
7	Брюки парусиновые	1 шт	1 руб
8	Рубашка	1 шт	1 руб
9	Пальто	1 шт	15 руб
10	Керосин	1 литр	25 коп
11	Дённая работа человека	1	70 коп
12	То же с лошадью	1	50 коп

Цены за 1924 год
(Утвержденные Лальским РИК)

№№	Показатель	Мера	Цена
1	Мука ржаная	пуд	1 руб 40 коп
2	Овсянка	пуд	1 руб 45 коп
3	Соль	фунт	3 коп
4	Мыло	шт	25 коп
5	Мясо	кг	20 коп
6	Масло скоромное	фунт	40 коп
7	Ситец	аршин	40 руб
8	Керосин	1 литр	6 коп
9	Лист бумаги	1 шт	¾ коп
10	Нитки	катушка	20 коп
11	Треска	кг	14 коп
12	Сахар	кг	40 коп

Домашних животных в Верхнелалье в 1947 году

Хозяйство	Лошади		КРС		Овцы		Свиньи	Куры
	всего	рабочих	всего	коров	всего	маток	всего	всего
Орёл	14	7	30	11	33	12	4	6
Верный путь	33	13	59	33	52	29	4	10
Новый путь	33	25	25	17	33	15	1	-
Новый север	18	13	31	19	40	20	3	28
Борец	25	16	44	19	33	18	3	11
Дружба	44	29	72	30	122	69	8	-
Красный боевич	33	23	72	31	72	43	1	5
Победа	16	11	22	10	32	16	9	-
им.Ленина	37	24	92	48	81	41	7	30
Большевик	37	26	63	37	68	44	5	14
Ударник	37	25	66	37	61	38	5	10
Новая деревня	17	15	34	21	34	20	5	14
Красная Заря	31	21	36	23	31	22	4	12
Совет	36	23	32	20	28	21	2	6
Луч Солнца	14	10	20	10	23	12	1	15
Пламя	29	20	70	40	44	24	9	40
Сознанье	24	18	42	16	37	10	4	10
ИТОГО	478	331	810	422	824	454	70	211

Приложение 19

Свадебные традиции в Верхолалье

В наше время можно всюду видеть театрализованные реконструкции свадебных обрядов наших предков. Но не один из них не вызывает ощущения правдоподобности. Мне удалось собрать мемуарные воспоминания событий связанных с женитьбой в разные годы. Пара повествований происходит от очевидца, родившегося в 1897 году, он успел застать традиции женитьбы в оригинальном виде, как это происходило многие столетия до "Новейшей истории", начавшейся в 20 веке. Так зачастую было в Верхолалье и нашей исторической родине Виледи.

Решение о женитьбе чаще всего принимали родители жениха. Невеста или родители невесты обычно оказывались в роли объекта выбора, но за ними оставалось последнее слово, дать согласие или отклонить просьбу. Иногда и сами потенциальные женихи проявляли свою инициативу для поиска невесты. И как ни странно может показаться для современников, зачастую перебиралось несколько вариантов. И эти варианты буквально обходились инициативной группой жениха. Могло случиться так, что за день поисков невесты могло быть посещено несколько деревень или домов. Симпатии тут конечно часто имели место, но иногда и добрый совет друзей или просто встречных мог сыграть решающую роль. Бывало, что шли сватать невесту, которую никогда не видели и ничего о ней не знали. При этом будем иметь ввиду, что последнее слово оставалось за родителями невесты или самой невесты что, в прочем тоже имело нюансы, если родителям жених подходил, невесту не всегда спрашивали. Отказы не редко были вызваны банальными бытовыми мотивами, ведь каждая пара рук в хозяйстве была не лишней. Поэтому при отрицательных результатах жених с друзьями могли долго колесить по деревням. В наших верхнелальских деревнях жители старших возрастов хорошо знали репутацию родов, родословную до нескольких колен, поэтому не просто было найти себе пару. Кто-либо испортивший себе репутацию мог на несколько поколений подпортить судьбу своим потомкам. А уж если в роду завелись болезни или склонности, передаваемые по наследству, такой род мог прекратить существование, либо искать себе пару за пределами исконной Родины.

Не буду томить читателя, обратимся к обещанным запискам нашего земляка, имена по известным причинам изменены.

1897 год

Когда выдавали старшую сестру Евлампию в замуж, мне только наступил седьмой год. Выдавали ее весной в деревню Малая Лесная в двенадцати километрах от центра Верхнелалья (тогда ещё называвшегося Верхолальем) по направлению на Лальск, за Бачуринского Назара Дмитриевича. Я хорошо запомнил как проходили все процедуры связанные с этим событием. Сопровождались они пиршеством с обильной выпивкой, – начинались по обычаю со стороны невесты, назывались "смотрины" или "смотры", порядок был такой заведён.

В обусловленное время, по согласованности с попом о сроке венчания, которое он устраивал после того, когда в церкви проведут несколько опросов-оглашений, в частности не состоят ли желающие вступить в брак в близком родстве, которого церковь не допускала. Разрешив вопрос о сроке венчания, дате свадьбы, главы семей обеих сторон приглашали родственников. Со стороны жениха выделялись тысяцкий, посаженный отец – обычно крёстный жениха, двое дружек которых он подбирал по своему усмотрению. Все приглашённые со стороны жениха, поездом на лошадях, впереди один из дружек, за ним на паре лошадей в крытой повозке - жених с тысяцким и ямщиком, остальные сзади за ними, - после опроса дружкой "все ли в сборе" при положительном ответе, отправлялись за невестой, - всегда вечером.

В свою очередь домашние невесты подготовлялись к встрече, приглашали родственников со своей стороны, которые к этому времени должны быть все на месте, распределяли обязанности по обслуживанию приглашенных с обеих сторон, подачей кушаний на столы, вина, пива и т.д. И ожидали приезда жениха с поезжанами. Услышав приближение поезда жениха, подъезжающих с большой помпой с колокольцами, - закрывали дверь в сени и начиналась церемония приема поезжан родственниками невесты. От поезжан выступал один из дружков. По обычаю, пускались в ход соответствующие случаю прибаутки чтобы открыли дверь. Продолжительность церемонии зависела от красноречия дружек, а если уж которые им не обладали, то три раза читали дружки короткую молитву, на которую за дверью

отвечали, "аминь честной молитве", после чего открывали двери и гостей проводили в избу, отдельную от той, в которой одевали невесту.

Жениха и прибывших с ним гостей поздравляли с благополучным прибытием, угощали вином, пивом, а тысяцкий уходил узнавать о готовности невесты.

Между тем около невесты хлопотала большая толпа родственников и посторонних, особенно "кумушек", любящих поглазеть, а потом почесать языки о том, как выглядит невеста и как ведет себя. Со стороны их бывали причитания, жалобы связанные с расставанием с родителями и родным гнездом. Отец у меня подобные сцены не любил, считал притворством и категорически запрещал.

Одевали невесту в подвенечное платье, голову укрощали цветами, их по заведенному правилу дарил ей жених, и когда все было готово, одета невеста, расставлены столы, собрано что нужно на них, - тысяцкий приводил жениха с гостями и после благословения иконами родителями невесты, усаживались за столы. По порядку, жених с невестой в передний суточный угол, рядом с женихом тысяцкий, от входных дверей избы до переднего угла поезжане, гости, родственники жениха, а от переднего угла в сторону печи - гости, родственники невесты. Начиналось угощение, которое продолжалось почти до утра. Подавалось на столы по десять и более блюд, на каждого гостя не менее трех гранёных стаканов водки, неограниченно пива домашнего приготовления на пивоварне из солода.

Утром жених с невестой, тысяцкий и одним из дружков уезжали в церковь венчаться, а гости, отдохнув немного, переезжали к жениху на свадьбу, которая проходила почти в таком же порядке с некоторыми дополнительными церемониями, рассаживанием гостей наоборот как было в смотрах у невесты. Продолжалась свадьба от одного, двух и иногда до трех дней в зависимости от экономического состоянии хозяйства жениха.

При переезде к жениху на свадьбу увозилось приданое невесты в сундуках, подарки жениху, его близким родственникам, тысяцкому, дружкам, которыми одаривала новобрачная во время свадебной церемонии. Родственники с нашей стороны уходя на Лесёнку (Малую Лесную) всё приданое и подарки унесли на себе, а было родственников не мало, более тридцати человек. Только

наиболее громоздкое оставили дома до возможности увезти на лошади.

Вкоренилось в обычай, чтобы не осрамиться, не ударить лицом в грязь перед окружающей средой, даже средние по достатку семьи справляли пышные свадьбы. Если не было в достатке денег, приходилось занимать. Варили пиво на пивоварне в кадках на двенадцать пудов солода, вино меряли вёдрами, покупали на свадьбу по шести и более вёдер.

Помимо гостей на смотры и свадьбы приходило много соседей и даже из других деревень, которые толпились у печи, в сенях, - почему и назывались "запечанами". Для них хозяева выставляли угощение: в сенях ушат (четыре ведра)' пива, а близких соседей угощали водкой.

Свадебный пир на Лесёнке продолжался три дня и только на четвертый день мы отправились домой. За это время дорога немного просохла от весенней распутицы, да и речки прошли. Так вот я проводил сестру Евлашу, она была добра когда жила дома и эту доброту сохранила на всю жизнь.

1923 год

Возвратившись в апреле 1918 года домой, почувствовал что закрепился дома довольно прочно, начал впрягаться в работу. Почти четыре года продолжался военный кошмар, люди были оторваны от дома, некоторые на 7-8 лет. Возвратившись домой солдаты естественным образом приходили к мысли о женитьбе, а девушки подошли к перезрелому девичьему возрасту. В общем весной 1918 года по Верхолалью было чуть ли не под сотню свадеб, которые венчались в верхолальской церкви. Вот и отец с матерью и даже родственники начали настаивать на моей женитьбе. Отец ещё исходил из следующих соображений, начали говорить об уравнении земельных наделов по количеству едоков в семье. А так как в семье у нас оставалось пять человек, земли достанется мало и поэтому меня надо женить чтобы получить на жену земельный надел. Конечно после службы в армии я был не таков как до службы, поэтому отец предоставил некоторую свободу в выборе "подруги жизни". Случись бы это до службы, когда был всецело в подчинении отца, он бы не спрашивая моего согласия, женил бы по его мнению "для пользы дела" на ком считал нужным.

В одно из воскресений в начале апреля к нам пришел братан (двоюродный брат) Меркурий Капикович, разговорились. Договорились до того, чтобы он взял на себя роль свата, запрягли лошадь и отправились на Ворончиху сватать за меня знакомую девушку Олимпиаду Матвеевну, она относилась ко мне довольно внимательно. Девушка развитая, миловидная мне нравилась. По дороге нам попался парень из нашей деревни Митя Варумков, он ходил в деревню Конищево (Калище) к одной девушке, встретившись с нами он спросил «Куда поехали?». Да вот на досуге в воскресенье захотелось прокатиться, ответил Вася. «Знаю, знаю поехали сватом на Ворончиху к Матвею за Олимпиадой. Там сьехались и сватают за трёх женихов, так что ты Дементий будешь четвертым». Сказал он и пошел дальше. Четвертым женихом быть не хотелось. Давай вернёмся домой, сказал я. Меркурий стал настаивать поехать в Токарево, там есть хорошие девки. Высватаем, привыкнешь и будешь жить хорошо, к тому же Олимпиада ничего хорошего из себя не представляет. И мы с ним решили ехать в Токарево.

В Токареве была моя двоюродная сестра замужем за Марьинским Флором Никифоровичем. Флор и пришедший его брат начали расхваливать Токаревских девок, особенно настаивали на Павле дочери Кости "воробья". За ней и пошел Меркурий, а я остался. Прошло порядочно времени, Меркурий пришел расстроенный. Он было договорился с родителями и Павла дала согласие, но явился её брат Проня "встал на дыбы" против мотивируя тем что сам намерен жениться, и семья две свадьбы не поднимет, пойдет в разорение. Флор Никифорович уговорил нас ночевать, мы, говорит, завтра найдем тебе другую невесту. Но на завтра мы решили не позориться и поехали домой.

Прошло две с небольшим недели, за которые в Верхолалье оформилась Советская власть, а мы с другим братаном Ильёй съездили в Сольвычегодск за удостоверением о демобилизации, побывали в Лальске на Благовещенской ярмарке, съездили в Вятку за одеждой, но в магазинах оказалась только кожаная одежда, да старьё продаваемое пленными чехословаками. Из всей поездки в Вятку мне удалось купить шкурку хрому, да Илья жене купил ботинки. По возвращении на меня опять начали наступать родственники. Неожиданно братан Илья, всё время отговаривавший жениться, изменил своё мнение и начал настаивать жениться на Серафимке Сосниной, сестре

Председателя Волостного Исполкома. Серафимку я знал ещё по школе и даже сидел за одной партой, но с ней бывало ссорились, не уживались и нас рассадили по разным партам. С тех пор её ненавидел, да и была никудышная, невзрачная, с писклявым голосом, большим ртом и пухлыми губами. Разумеется от предложения категорически отказался, но Илья не взирая на меня, начал зондировать почву, разговаривать с Ваней Сосниным с которым мы были друзьями. А он в свою очередь сообщил своим родителям, чтобы не препятствовали сватовству. В общем действия Ильи привели меня в полное замешательство, дело приняло не желательный оборот, в деревне начали говорить о свадьбе как состоявшемся факте. При этом у Серафимы уже были договоренности с Александром из Леунина и этот будущий брак мог бы расстроиться. Посоветовавшись с братаном Василием, всё же решили пойти в Ярцево на сватовство, но запросить непосильное для них приданое с невестой с тем чтобы они отказали. Всё произошло как нельзя лучше, они отказали и решили закончить дело с первым женихом с Леунина.

Вся затеянная волокита с женитьбой была не чем иным как, моим бессилием противостоять желанию родителей женить меня, выполняя которое устроили ещё одно сватовство.

Следующим выбором была Клавдия из Верхней Лисьи, дочь Чухломина Порфирия Ананиевича. Девушка молодая, только исполнилось восемнадцать лет, высокая, стройная, с голубыми глазами и золотистыми волосами, очень красивая. Отец Клаши заявил, что он желал бы породниться, парень хороший, красавец, из хорошей семьи, но вот в летний период нужны рабочие руки и не хотелось бы остаться вдвоём с женой, лишиться помощницы. Давай говорит, отложим свадьбу до весны. А Клава в это время сидела за занавеской и наблюдала за происходящим. Переговоры вели с часу дня до позднего вечера, отец Клавдии колебался, то соглашался, то откладывал. Наконец хозяин окончательно принял решение отложить дело до осени. Нам с Васей ничего не оставалось, как вернуться домой, да и процедура эта порядком надоела.

С Клавдией ранее не был знаком, но случилось так что в Пасху, когда по деревням ставили качули и ребята молодежь ходили по деревням с гармошками, встретились с Клашей и разговорились. Завелся, как сейчас принято говорить, роман. Вместе проводили целые дни в выходные и праздники, строили планы на будущее.

На мои попытки к обладанию Клаша безоговорочно давала отказ, а я и не лез на пролом. «Не будем создавать поводов для сплетен». Беда нагрянула внезапно, в конце сентября из Сольвычегодска пришел приказ в двухнедельный срок отправить мобилизованных 1897-98 годов рождения, бывших унтер-офицеров и специалистов. Пришлось срочно собираться на военную службу, шла Гражданская война. В ноябре получил известие, что отец Клаши насильно выдал её замуж, поддавшись на досужие разговоры что Клаша нагуляла ребенка с Дементием. Торопился, чтобы не иметь незаконнорожденного сына у Клавдии.

Гражданская война и плен у белых для меня кончились осенью 1922 года. Зимой 1923 года родители опять начали настаивать на женитьбе. Родители и брат Разумник советовали соседскую Серафиму, дочь Филимонова Динисия Коронатовича, на шесть лет моложе. Мой будущий тесть весьма охотно согласился и таким образом брак состоялся. С женой прожили более сорока двух лет, она всегда была мне верной подругой. На жизненном пути приходилось встречаться с многими трудностями, которые мы с ней вместе переживали без упреков и жалоб, не было случая не с моей, не с её стороны заподозрить друг друга в неверности. К жизни относились серьезно, не отвлекались от забот по содержанию семьи и воспитанию детей. Когда подросли дети, жизнь у нас пошла вовсе хорошо, но только вот у неё преждевременно оборвалась жизнь на шестьдесят третьем году.

1948 год

Познакомилась с мужем Горячевским Родионом Спиридоновичем на сплаве. Время было тяжелое, послевоенное, голодное, 1948 год. Жили в бараках с минимальными удобствами. На сплав гоняли со всех деревень по разнарядке.

В смысле жилищных условий дело обстояло не плохо, жили в бараках в которых были двойные нары, на них спали в повалку, в них размещалось от 50 до 100 человек, но было тепло и тут же, в бараке были устроены сушилки для сушки намокшей в лесу одежды. В целом атмосфера была не веселая, тяжелая. Десятники были настоящие звери, ругались, утром до рассвета выгоняли из бараков на работу и вечером следили, чтобы кто-нибудь не кончил работу засветло. Персональных заданий за исключением работавших по твердым заданиям, не доводилось, но постоянно следили за выполнением установленной дневной нормы. За

невыполнение, - а не редко оно имело массовый характер, - выискивали злостных саботажников, которые противятся, уклоняются от лесозаготовок сами и поддерживают других, таких судили. Суд приговаривал их к принудительным работам и это бы ничего и так работали принудительно, - так налагали штраф в таком размере, что для выплаты нужно было бы продать все имущество в хозяйстве.

Вот и пришли к нам в поселок Хобот мужики с Верхолалья, с деревни Ворончиха, а один не баской, с большим носом. Попали в одну бригаду робить, а мужик разговорчивый оказался. Разговаривали, разговаривали и перестала замечать что он не баской, - мужик, как мужик. Так весь сплав и проработали, бойкой мужик оказался, хоть и раненый в войну. А чего, что раненый, мало здоровых и живых с войны вернулось.

После сплава мужики уехали к себе на Ворончиху, а в те времена не до гулянок было, мало виделись. Бывало ездили в Верхолалье по работе или на праздники какие, так и виделись изредка. Они то, мужики с Ворончихи, в нашу сторону, тем более на Устье и не заезжали. Вот так и прошел год до следующего лесосплава.

В следующем 1949 году опять тех мужиков прислали на лесосплав и опять попали в одну бригаду работать. Пока сопровождали лес до Верхолалья сговорились, что надо бы жениться, возраст уже большой был, пора обоим обзаводиться семейством. Когда проходили около Повоста, где был сельсовет, решили зайти и пожениться. В те времена не требовалось подавать заявлений и ждать. Зашли в сельсовет, нас расписали и дальше пошли с бригадой по реке сопровождать лес. Никакой свадьбы, гулянки не было. Да денег и времени не было на свадьбу, работать надо было. Вот так и началась семейная жизнь.

Жить начали в деревне Устье в моём доме, который достался от умерших родителей и где мы жили с младшей сестрой Клавой. Первое время жили бедно, как и все в те времена после войны, потом понемногу всем обзавелись, детей нарожали семь человек.

1952 год

В 1949 году летом в июне мне дали второй отпуск с экипажем ст. лейтенанта Пилипенко В экипаже я был один срочной службы, остальные были офицеры. Дали 30 суток с дорогой. Сьездил хорошо, в обе дороги с билетом в вагоне,

пассажирском. Познакомился во время отпуска с Горячевской Марией Аксеновной, теперь она стала моей женой навсегда, до смерти. После знакомства я служил в армии почти два года. Поженились с ней в июле, 8 числа 1951 года. Очень часто писали письма друг другу. Каждую неделю обязательно.

В отпуске со мной был шахтер Миша, сын Алексея Никоновича Токмакова. Вечером гуляли, и до обеда спали. Пили спирт, 58 рублей полулитра. День брал я и день Миша. Вечерами ходили к знакомым на Стрекове и соседних деревнях. Однажды ходили на Ворончиху, там вечером на пляске увидел симпатичную девушку Машу. На следующий день решился к ней подойти и заговорить, специально Мишу уговорил пойти снова на Ворончиху. Уже до конца отпуска чуть ли не каждый день ходил на Ворончиху.

Я уехал раньше планируемого срока, надо было заехать к родне в Кирове, до Змановского угора провожала Мария, а до Лальска вез на лошади Гаврил Степанович. Весь 1949-50 год с Машей обменивались письмами. Я летал, прыгал с парашютом и старшинствовал. Стояли в Каунасе, в/ч 15426-В. Это 3 аэроэскадрилья 239 гвардейский Белгородский, Краснознаменный бомбардировочный авиационный полк. В Каунас нас перевели в подчинение 15 воздушной армии, а потом сделали наш полк десантным – прикрепили к полку десантной дивизии и вот они прыгали с наших самолетов ЛИ-2.

Следующего отпуска уже не было, демобилизовали из армии после девяти лет службы, уехал из части в средине апреля. До Лузы доехал без приключений, а далее дорога была грунтовая, худая, грязная, пришли на Повост к вечеру. Это было числа 22-25 апреля 1951 года. У Марии Аксеновны остановились, они в тот год перебрались жить на Повост, выпили за возвращение и пошли на Большое Стреково. Было 6-7 часов вечера, пришли уже в сумерках. Как раз в это время проводилось бригадное собрание.

В этот приезд договорились, что будем жениться. Оставаться в деревне не стал, поехал устраиваться на работу в Киров. Устроившись работать в Кирове приехал в Верхнелалье в июле уже на свадьбу. С Машей сразу после свадьбы уехали в Киров вместе.

1958 год

Замуж вышла в 1958 году. Женихов было много, да сама не собиралась замуж, а было уже 23 года и работала дояркой в Княже. Женихи сватались, мама отказывала или я сама. А тут как-то осенью заявляется со сватами Виталько Токмаков со Стрекова. Я убежала за занавеску, спряталась, а маме сказала, что в никокой замуж не пойду. А они настойчивые были, пришлось выходить. Категорически отказалась, сказала «Вон у меня подруга на Зарове Клава меня старше, она может быть согласится замуж». Они посоветовались и ушли. Потом вечером узнала, что они сосватали Клаву.

Прошло не много времени, может быть месяц, опять со Стрекова сваты пришли. Сватался Миша Токмаков, его то немного знала, баской парень был. Свататься пришел с Алексеем Никоновичем и тем же Витальком, который уже приходил сватом, они друзьями были. Мама сказала, «Сколько будем женихов гонять, состаришься совсем никто не возьмет замуж». Посоветовались с дядей Митей и дали согласие. Жених хороший, да и на Стрекове электричество было от своей гидроэлектростанции, у нас то с лампой сидим, то с лучиной если керосина нет.

Свадьба была 14 декабря 1958 года, начали жить на Стрекове с мужем и его мамой Анной Ивановной. Я дома-то была младшей в семье, мама не очень заставляла по дому работать. А вот однажды свекровь поехала погостить к старшему сыну в Киров, и мне досталась вся работа по дому. И тут заявляется соседка Стёпиха, «как у тебя стрепня получается покажи», а я ни разу и не стряпала. Боюсь как бы не опростоволоситься, она ведь по всей деревне расскажет что Миша Питеряк женился на неумёхе. У Миши спрашиваю, как тесто-то делать под хлеб, он рассказал, показал, где закваска и на работу уехал. В общем, первая стряпня получилась неудачной, корявой и кислой, спрятала в говбечь. А сама боюсь как бы Стёпиха не пришла, слава Богу не пришла. На следующий день опять стряпать, только из печи достала хлеб, разложила на поличе, закрыла полотенцем, а Стёпиха тут как тут. Открыла она полотенца, пристально рассмотрела весь хлеб, похвалила. Ну ничего, хорошо получилось и запах душистый.

1984 год

Термин «познакомился со своей будущей женой» не совсем подходит для данного случая, учились в Верхнелалье в одном классе. Но знакомиться пришлось повторно, после окончания школы прошло семь лет. За это время закончил Институт, отслужил в вооруженных силах Советского Союза, начал работать.

В мае 1984 года вернулся со службы в Вооруженных силах СССР, Северный флот. Однажды в конце мая в гости к моим родителям заявились одноклассники в количестве трёх человек, среди них будущая невеста и жена. Пришли с целью поздравить с Днем рождения, который был буквально на днях. Дело было уже под вечер, пошли прогуляться на улицу. Как говорится быстро сказка сказывается, да не быстро дело делается, но однако дело дошло до свадьбы. К тому времени процесс женитьбы уже был формализован государством, а именно надо было подать заявление и ждать два месяца. За это время надо было посетить лекцию для новобрачных, получить талон в «Салоне новобрачных» для покупки костюмов и свадебных колец. Помнится лекция проходила в кинозале Дома культуры «Металлист», находившегося на месте ныне возведенного жилого комплекса «Ласточкино гнездо». А Салон новобрачных размещался на первом этаже жилого дома около известного торгового центра «Дары природы» (рядом с перекрестком улиц Куратова и Кирова).

Свадьбы в начале 80-х годов 20 века было принято проводить в учреждениях общепита. Поэтому был заказан зал в ресторане села Вильгорт, по месту жительства родителей жениха. Второй день свадьбы как правило проходил дома, в нашем случае исключения не было. Второй день свадьбы состоялся в квартире родителей. На свадьбу приехали из Кировской области родители невесты, с приданым для молодой жены. Их дочь была пятой из шестерых детей и последней дочерью, самым последним был сын. Приданое тогда уже не практиковалось в подавляющем большинстве случаев, но родители невесты все-таки решили что не гоже дочь отпускать с пустыми руками.

Свадебный день начинался в Дворце бракосочетаний, далее поездка на такси по городу, на Поляну невест. Примерно и сейчас всё проходит также, спустя почти 40 лет. Может быть только процедура выкупа невесты получила большее развитие. Сбор невесты и её выкуп занимает бывает по полдня. В 80-х годах прошлого века не так много времени уделялось этой процедуре, а

чаще вообще без неё обходились. Но тогда ещё часто было напутствие со стороны родителей, старших поколений родственников.

Вечером, в 18 часов в месте свадебного торжества собираются гости, затем появляются новобрачные. Родители встречают новобрачных на входе с хлебом-солью. С этого момента весь процесс свадьбы идет по сценарию свидетеля и свидетельницы. В ресторане как правило играет ансамбль, либо музыкальная аппаратура с магнитофоном.

По окончании свадебного мероприятия с супругой начали совместную жизнь в общежитии Пединститута, что находится между двумя корпусами КГПИ.

Имена детей в Верхолалье в XVIII – XIX веках:

Список имен взят из реальной исповедной ведомости за 1825 год. Этот документ ежегодно вели священнослужители церквей, в копиях представляли в свое Духовное правление и Епархию. Наше Духовное правление располагалось в Великом Устюге, Епархия была в Вологде.

Аврамий (Авраам), Аввакум, Авдий, Аверкий, Адриан, Александр, Алексий, Акиндин, Алеос, Аммос, Андрей, Ананий, Антон, Анисим, Ануфрий, Арефа, Арсений (Арся), Артемий (Артем), Артемон, Архип, Асигирит, Афонасий, Борис, Василий, Василиск, Вавила, Варнава, Варфоломей, Венедикт, Вечеслав, Виктор, Виссарион, Владимир, Власий, Галактион (Галаха), Георгий, Герасим, Герман, Григорий, Давыд, Дада, Далмат, Дамкит, Данило, Дементий, Дорофей, Динисий, Дмитрей, Евдоким, Евпл, Евсевий (Евсей), Евсигней, Евфимий (Ефимко), Евлампий, Егор, Еким, Елизар, Елисей, Ермолай, Еремей, Емельян, Ефрем, Захар (Захарий), Зотий, Иван, Игнатий, Илья, Иосиф, Иродион, Исай, Исакий (Исак), Исидор, Игнатей, Иовъ, Иуда, Калина, Калистрат, Капитон, Карп (Карпий), Киприян, Кирик (Кирил), Клементий (Климент), Кондратий (Кодрат), Конифатий, Корнилий, Коронат, Константин, Косма (Кузьма), Ксенофонт, Ксеон, Лаврентий, Ларион, Лев, Леонтий, Логин, Лука (Лукиан), Лупп, Макар, Максим, Малеант, Марко (Марк), Мартемьян, Мартиниан (Мартиан), Матфий (Матвей), Меркурий, Мефодий, Мина, Мирон, Митрофан, Михей, Михайло, Моисей (Мовсей), Мокий (Мока), Назарий (Назар), Наум, Неофит, Нестор, Николай, Никон, Никита, Никифор, Нил, Неон (Неонил), Осип, Павел, Памфил, Панкратий,

Пантелеймон, Папа, Парамон, Патрикий, Пахом (Пахомий), Петр, Поликарп, Порфирий, Потапий (Потап), Платон, Пров, Прокл, Протасий, Пупа, Пуд, Прокопий, Прохор, Разумник, Родион, Роман, Руф, Савва (Савватий), Самсон, Самуил, Севастиан, Семен, Сергий, Сидор, Сила, Сильвестр, Симон, Созонт, Софоний, Софроний (Софронко), Спиридон, Стахий, Степан, Стефан, Сысой, Тарасий (Тарас), Терентий, Тимофей, Тит, Тихон, Трофим, Ульян, Урван, Устин, Федот, Федор, Фектист (Феоктист), Феофан, Феофил, Феофилакт, Фектист, Филат, Философ, Филимон, Филип, Фирс, Флор, Фока, Фома, Фотий, Харитоний (Харитон), Харлампий, Хрисанф, Хрисогон, Христофор, Яков, Яким,

Агафья, Агрипина, Александра, Анна, Анфиса, Анисья (Анисия), Акилина, Афанасья, Варвара, Васса, Глафира, Гликерия (Лукерья, Лукша), Дарья, Домна (Домника), Евдокия, Евлампия, Евпраксия (Епраксинья), Евфимия, Екатерина (Катерина), Елена, Еликонида, Елисавета, Епистимида, Еротиада, Ефросинья, Зиновия, Зина, Зоя, Ираида (Ирина, Ира), Ия, Капитолина, Киликия, Ксения, Клавдия, Лукия, Любава, (Люба), Павла (Павлуха), Параскева, Пелагея, Мавра (Маврика), Марфа, Марья, Мариамна (Марина), Матрона (Матрёна), Мелания, Минодора, Надежда, Настасья (Анастасия), Наталия (Наталья), Неонила, Нонна, Ольга, Олимпиада, Пульхерия, Романида, Серафима, Степанида, Соломания (Соломия), Параскева, Пелагея, Серафима, София, Татьяна, Таисия, Ульяна (Ульяния), Устина, Фая, Феврония, Феоктиста, Федосья, Феодора, Фекла, Феодора, Феофания, Филицата, Фоманда, (Фомаида), Харитина, Христина, Хиония.

Приложение 20

Политические репрессии в Верхнелалье

Считается, что волна политических репрессий 30-х годов не коснулась Лузского района, может быть только раскулачивание осталось в памяти земляков. Об арестах чуждых элементов в 1918 – 1921 нигде документов не осталось и даже в памяти старожилов не сохранилось.

Изучение архивов показало, что не все было так безмятежно. В 1932 году в районе была «разгромлена» контрреволюционная группировка священников. По понятиям сегодняшнего дня обошлись с этими людьми жестоко, но для того времени было в порядке вещей.

Чем же занималась эта группировка? По моим выводам, это просто бытовые разговоры о недовольстве реформами государства. Известно, что начиная с 1918 года государство отделило церковь, изъяло у неё часть делегированных функций, это регистрация гражданского состояния и образовательные функции, объявило религию вредной. Как результат, положение церкви и приходов сильно ухудшилось. Уже с начала 20 века начался процесс ослабления влияния религии на население, усиление миграции населения привело к разрушению патриархальных устоев, после революции значительная часть населения отошла от церкви. Как следствие и материальное положение церкви начало ухудшаться, к тому же в начале 20-х годов было проведено изъятие ценностей из церквей.

В 1918 году у всех церквей была отобрана большая часть земельных наделов в пользу сельских Советов и крестьян, у церковнослужителей отбирались дома и прочие строения, имели место уплотнения и переселения. Аналогичные процессы проходили у нас в Верхнелалье. В частности, в Верхнелалье у священника отобрали под Волостное правление только что построенный дом. Обращения к прихожанам чаще не оправдывало надежд, население принимало сторону местных властей. В 1920-м году уже успел посидеть в тюрьме священник - благочинный округа Клочков Алексей 1870 года рождения. К 1922 году отобрали новый дом второго священника, где разместили начальную школу и две комнаты были отведены под волостной военкомат.

К концу 20-х годов законодательство позволяло привлекать к ответственности людей проявляющих недовольство действиями правительства. В 1929 году был арестован и осужден Верхнелальский священник, благочинный округа Клочков Алексей Дмитриевич, искавший справедливости в отношении церкви.

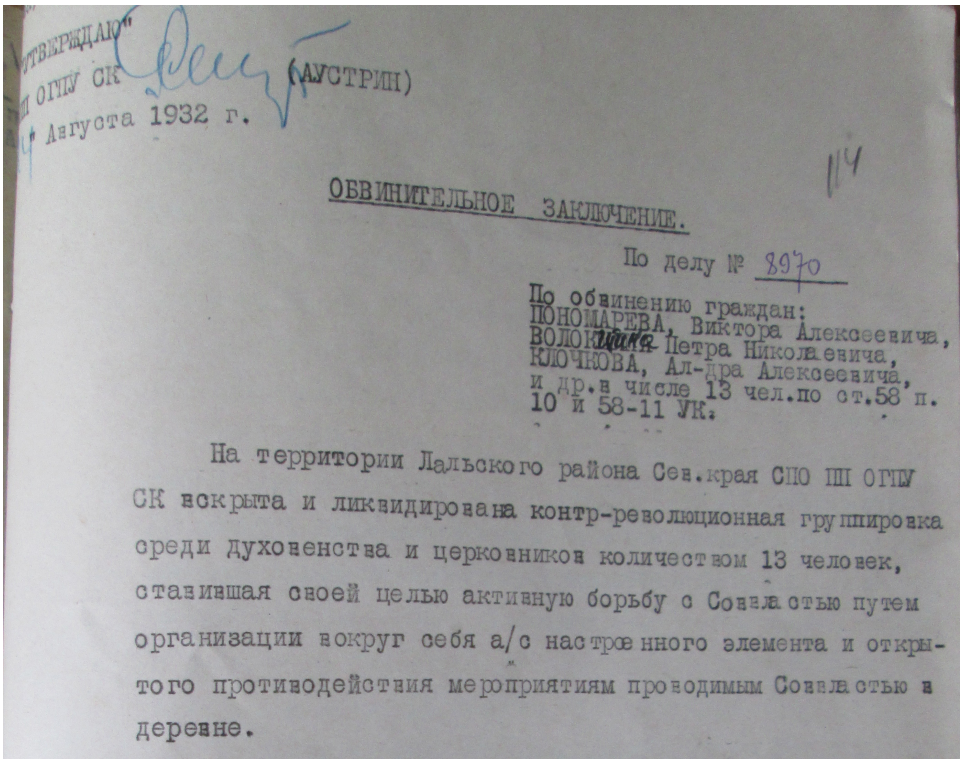
В 1932 году органы НКВД Лальского района обеспокоились активностью значительного количества духовенства, в числе которых было большое количество административно высланных священнослужителей, проживавших на станции Луза. В результате к ответственности было привлечено 74 человека, в том числе 13 человек местных церковнослужителей Лальского района.

Почему возникло беспокойство властей? Дело в том, что в сентябре 1931 года было завершено расследование по Всесоюзному центру ИПЦ (истинно-православной церкви).

А в начале 1932 года прошли аресты по ряду периферийных православных приходов. Не обошли и Лальский район, который был охарактеризован в обвинительном заключении как район, особенностью которого «является насыщенность его духовенством право-реакционного течения..., подчинявшегося Великому Устюгу, где находился центр ликвидационного Северо-Двинского филиала ИПЦ». Однако в обвинительном заключении признавалось, что духовенство Лальского района не было втянуто в активную работу ячеек этого филиала, потому и занялись им позже, уже в ходе зачисток.

В вину этим людям было поставлено открытие новых чудодейственных мощей известного преподобного Леонида Усть-Недумского, основателя монастыря и Пустыни, проведение нелегальных собраний, агитация против вступления в колхозы и сдачи молока государству, осуждение обязательного участия населения в лесозаготовках, поддержка традиционного Тихоновского течения церкви, выступающей против обновленческой церкви и Григорианского раскола поддерживаемых властью. Кстати сказать, обновленчеству во главе с Александром Введенским был положен конец в 1943 году, а Григорианские церкви в конце 30-х годов были разгромлены наравне с традиционными и вскоре вернулись в лоно Русской Православной церкви.

Практически все обвиняемые признали предъявленные обвинения, в частности все Верхнелальские церковнослужители и

Утверждаю"
ПП ОГПУ СК (АУСТРИН)
4 Августа 1932 г.

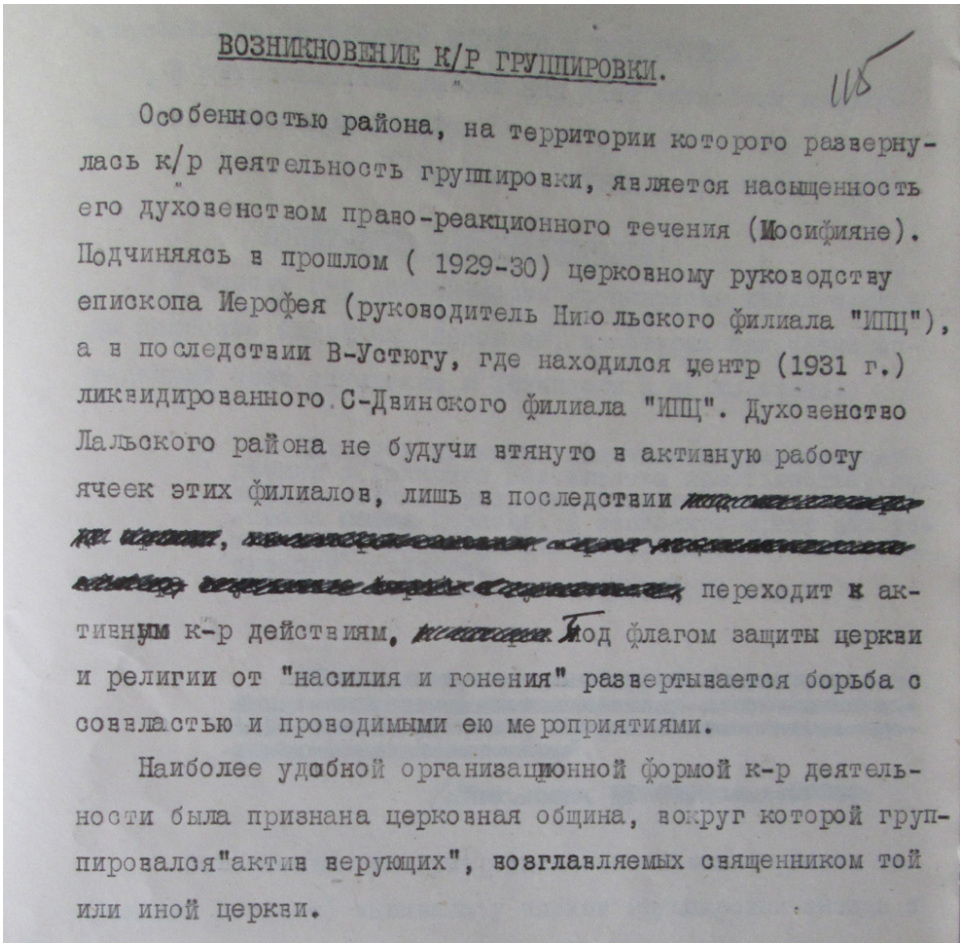
114

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

По делу № 8970

По обвинению граждан:
ПОНОМАРЕВА, Виктора Алексеевича,
ВОЛОКИТИНА, Петра Николаевича,
КЛЮЧНОВА, Ал-дра Алексеевича,
и др.в числе 13 чел.по ст.58 п. 10 и 58-11 УК.

На территории Лальского района Сев.края СПО ПП ОГПУ СК вскрыта и ликвидирована контр-революционная группировка среди духовенства и церковников количеством 13 человек, ставившая своей целью активную борьбу с Совластью путем организации вокруг себя а/с настроенного элемента и открытого противодействия мероприятиям проводимым Совластью в деревне.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ К/Р ГРУППИРОВКИ.

115

Особенностью района, на территории которого развернулась к/р деятельность группировки, является насыщенность его духовенством право-реакционного течения (Иосифияне). Подчиняясь в прошлом (1929-30) церковному руководству епископа Иерофея (руководитель Нио льского филиала "ИПЦ"), а в последствии В-Устюгу, где находился центр (1931 г.) ликвидированного С-Двинского филиала "ИПЦ". Духовенство Лальского района не будучи втянуто в активную работу ячеек этих филиалов, лишь в последствии [redacted] переходит к активным к-р действиям, [redacted] под флагом защиты церкви и религии от "насилия и гонения" развертывается борьба с совластью и проводимыми ею мероприятиями.

Наиболее удобной организационной формой к-р деятельности была признана церковная община, вокруг которой группировалося"актив верующих", возглавляемых священником той или иной церкви.

работники церкви подтвердили, что собирались после служб в сторожке с целью ведения разговоров о недовольстве политикой

власти с привлечением местного населения, признали что при посещении прихожан на дому вели беседы о недовольстве коллективизацией и лесозаготовками. В результате в Верхнелалье были арестованы священник Клочков Александр, псаломщик Бурцев Василий, сторожиха бывшая монашка Кривошеина Соломия, бывшая монашка Токмакова Александра.

В Нижнелалье, в с. Животово были арестованы священник Пуртов Сергей и дьякон Сумкин Николай. В Лальске арестован священник Воскресенского собора Пономарев Виктор и псаломщик кладбищенской церкви Чуманов Николай активно выступавшие за сохранение традиционной Патриаршей церкви, проводившие работу среди других священников за последовательность и осуждение обновленчества в церкви. В селе Слобода, не далеко от Лузы арестован Добряков Владимир за поддержку традиционной церкви, ведение разговоров о целебности мощей преподобного Леонида. Арестованы служители Усть-Недумской церкви священник Волокитин Петр, псаломщик из административно высланных Шерин Андрей, бывшая исполняющая обязанности псаломщика Уварова Агния за открытие новых мощей, осуждение политики коллективизации, привлечение административно высланных к церковным службам.

Арестованы и отправлены в Котласский дом предварительного заключения с содержанием по первой категории 61 человек из административно высланных, проживавших на ст.Луза за участие в церковных службах при Усть-Недумской церкви. При вынесении решений сотрудниками НКВД были проведены опросы одного - двух свидетелей в Верхнелалье, Нижнелалье, Лальске и немногим больше в Лузе. Жительница Лузы Корнова Наталия Тимофеевна рассказала следователю, что монахини из 21 барака ходили в Усть-Недумскую церковь молиться по приглашению Уваровой Агнии Андреевны. Она в свою очередь не скрывала, что привечала административно высланных, давала еды, предоставляла ночлег, давала молоко. При этом подтвердила, что с большим желанием отдаст молоко административным, чем сдаст его государству.

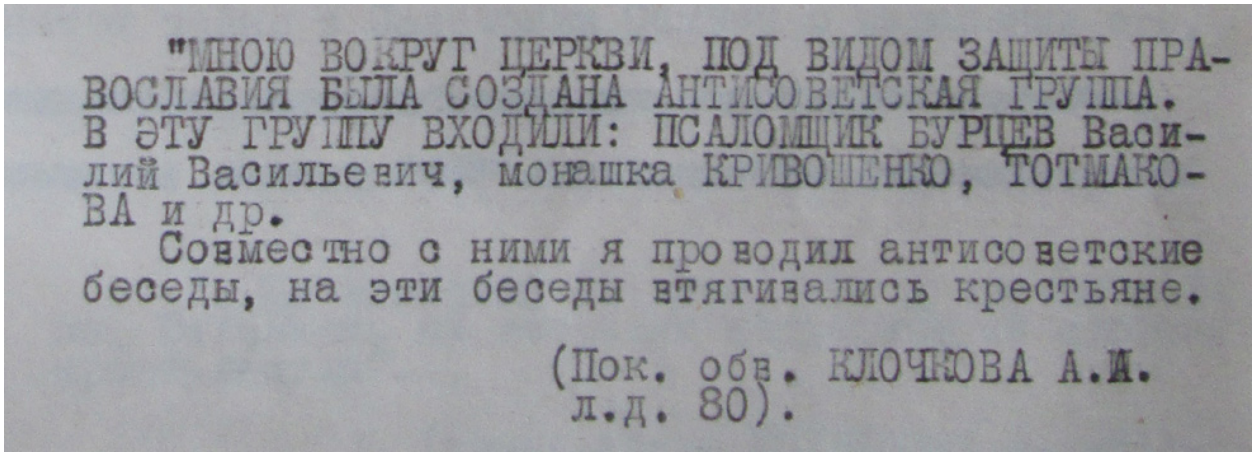
Дудик Николай Николаевич из деревни Турышкина доложил следователю, что группа церковников в составе священника Волокитина Петра, Усть-Недумской церкви (монастырь Пустынь), Добрякова Владимира Егоровича из Слободской церкви и Уваровой Агнии Андреевны деревни Зеленники являющихся

активными сообщниками в работе по срыву мероприятий проводимых партией и Советской властью. Другой свидетель Долгополов Федор Сидорович донес на высланного священника Хрептова, что тот рассказывал о скорой войне и будто бы по Украине идет мобилизация и все поезда заполнены солдатами, поэтому его жена не может к нему приехать. Вина церковнослужителей Усть-Недумской церкви и села Слободы акцентировалась на мощах преподобного Леонида, привлечению к ним внимания жителей района с целью популяризации церкви, а они и не отрицали что хранящаяся волосница Леонида обладает чудодейственным эффектом при одевании на голову, также лечебным является обтирание песком с могилы Леонида.

Арест Нижнелальских служителей церкви основан на показании Пластинина Григория Васильевича и показаниях самих обвиняемых. Пластинин поведал, что священник Пуртов выражает недовольство Советской властью, надсмехается над Лениным, который хочет прийти и навести порядок. Говорит, что Петром Первым открыто окно в Европу, а Лениным закрыто. Александр Второй отменил крепостное право, а Ленин закрепостил. Николай Второй продавал водку за 50 коп, а Советская власть за 4 рубля. Сам священник добавил: «Мои взгляды не совместимы с политикой партии и Советской власти. Являюсь единомышленником с духовенством Лальского района». Свидетельница Мартьянова Александра Николаевна в своих показаниях не сообщала сведений об агитационной деятельности церковнослужителей, сказала «Какого учения придерживался священник я не знаю Тихоновского или Сергиевского, а община главой церкви в районе признает Пономарева Виктора хотя имеется в районе протоирей Попов, а Пуртов является зятем протоирея Попова». О дьяконе сообщила, что он человек не честный и не любит его ещё и как бывшего помещика. Дьякон Сумкин Николай Изосимович подтвердил следователю, что до революции имел в частном владении земли и строения, из чего извлекал доход.

Лальские священники Чуманов и Пономарев наиболее активно отстаивали приверженность церквей и священства Лальского района к традиционной Патриаршей церкви, не жаловали обновленческую (григорианскую) церковь, которая так и не завоевала симпатий в нашем районе. Несмотря на то, что Лальским благочинным числился священник Попов, он

пользовался наибольшим уважением и признавался старшим именно Пономарев Виктор Алексеевич.

"МНОЮ ВОКРУГ ЦЕРКВИ, ПОД ВИДОМ ЗАЩИТЫ ПРАВОСЛАВИЯ БЫЛА СОЗДАНА АНТИСОВЕТСКАЯ ГРУППА. В ЭТУ ГРУППУ ВХОДИЛИ: ПСАЛОМЩИК БУРЦЕВ Василий Васильевич, монашка КРИВОШЕНКО, ТОТМАКОВА и др.

Совместно с ними я проводил антисоветские беседы, на эти беседы втягивались крестьяне.

(Пок. обв. КЛОЧКОВА А.И. л.д. 80).

(Фамилии монашек Кривошеиной Соломии, Токмаковой Александры написаны с ошибкой)

Наиболее сплоченной группой, судя по документам уголовного дела, была группа Верхнелальских церковнослужителей. Несмотря на то, что в 1929 году был арестован отец священника Клочкова Александра, он имел наиболее активную и четко сформулированную позицию.

Против церковнослужителей обвинительные показания дали Горячевская Агния Егоровна с Ворончихи и Плюснин Николай Иванович с Емельянихи, да и сами обвиняемые честно рассказали о своих недовольствах хозяйственной политикой Советской власти, притеснением церкви, системой налогообложения церковных приходов. Агния Горячевская очертила круг заговорщиков: церковники имеют связь с попом Пуртовым Сергеем из Нижнелалья, ведут беседы с монашками Кривошеиной Соломией и Токмаковой Александрой, Шихириной Анной. С ними имеет тесную связь Екатерина Непеина из Княжа, которая ходит к монашкам в сторожку. А поп Клочков и псаломщик Бурцев ходят к Непеиной на квартиру. На Ворончихе проживают монашки Горячевская Фекла и Токмакова Прасковья, кроме этого в сельсовете есть монашка Кривошеина Соломия с Астафьевой Горы, Коршунова Евдокия (проживает в церковной сторожке), Шихирина Анна с Гусихи, Токмакова Александра Ефимовна со Стройкова, Анна Нефедова с Гребенева, монах Румянцев Василий Никитович с Большого Лекважа ранее проживавший в сторожке, Коршунова Евдокия Михайловна д.Пожарище.

Так же Горячевская Агния сообщила, что эти монашки были выгнаны из монастырей Коряжемского и Средоровского, прибыли в сельсовет. Питают ненависть к Советской власти, обьединились вокруг попа Клочкова и псаломщика Василья, а в церковной сторожке устроили вроде монастыря, где собираются после церковных обрядов, ведут беседы и антисоветскую агитацию, привлекают местное население. Иногда собирается до 30-50 человек. Недовольство у людей создают через недовольство сельхозполитикой государства.

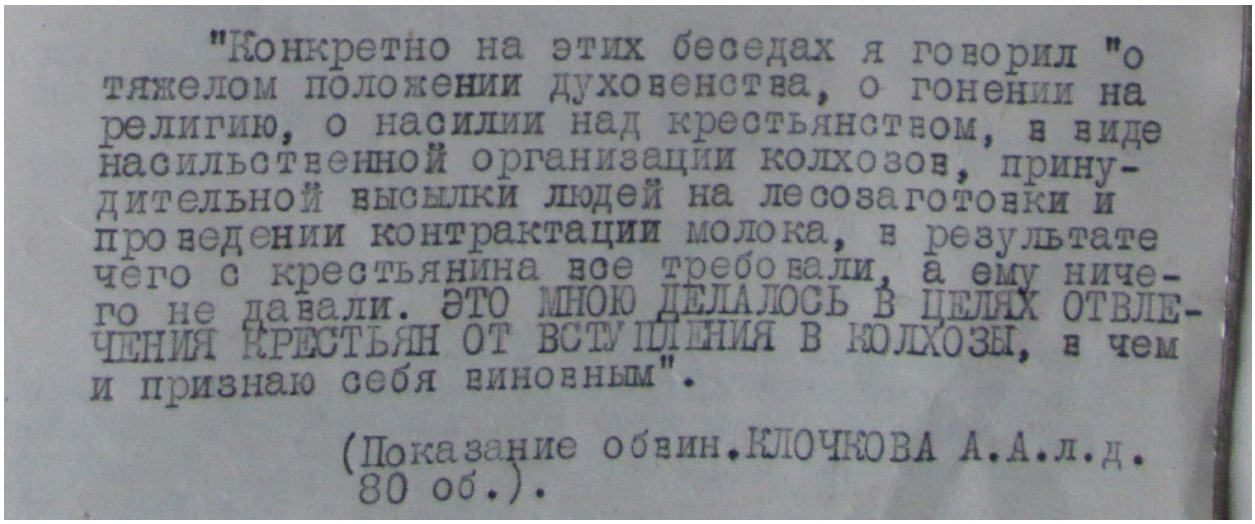
Монашки Токмакова и Кривошеина утверждают, что скоро война и колхозы все разлетятся. Бурцев и Клочков выражают ненависть к Советской власти, призывают к выходу из колхозов. В результате на Ворончихе вышло из колхозов 17 хозяйств, в Жолтикове 22 хозяйства. В других колхозах они тоже достигают результатов. Эти группы через попа Клочкова руководятся из Лальска попом Баклановским. Кстати, поп Баклановский больше не фигурировал в деле, возможно он был более лоялен к власти или власти не собирались полностью лишить район священников. Но на свободе ему не суждено было остаться, спустя пять лет, 28 сентября 1937 года священник лальской кладбищенской Благовещенской церкви Баклановский Александр Авенирович был арестован вместе со священником Воскресенского собора Истоминым Леонидом Николаевичем и ещё одиннадцатью священнослужителями Лальского района, которые были взяты под стражу с августа по ноябрь 1937 года.

Свидетель Плюснин дополнил сведения о деятельности церковной группы. В апреле поп Клочков и псаломщик Бурцев ходили по деревням со славой (вероятно имелась ввиду Пасха) и вели пропаганду: «Последнее от мужика отбирают, самим есть нечего, народ забирают на сплав и лесозаготовки. Вот будет война и колхозы развалятся. Бурцев показывал на избу секретаря партячейки и говорил «Вот тут находится гнездо, что хотят то и делают», а присутствовавшие монашки его поддерживали.

Обвиняемый псаломщик Бурцев Василий Васильевич на допросе сообщил, что на лесозаготовках очень тяжело работать, низкая зарплата, все проводится насильственно со стороны Советской власти. Сам я был на заготовках, но из-за невыносимых условий ушел с лесозаготовок. Кстати говоря, Бурцев вместе со священником Клочковым находились на лесозаготовках весной 1930 года, церковные обряды в церкви в это время не

проводились. Василий Васильевич крестьянам говорил, что в колхозах хуже живется, чем в единоличном хозяйстве. «Подтверждаю, что мы говорили, что в Усть-Недумской церкви есть мощи святого Леонида, который при жизни копал реку и вода в реке имеет целебную силу, а также больные исцеляются натиранием песком с могилы и одеванием волосницы».

Священник Клочков Александр Алексеевич обьяснил свою позицию следователю следующим образом: «Арест отца, тяжелое, по моему мнению, положение духовенства, которое видел в арестах и ссылках духовенства, помимо моего социального положения, поставили меня в нелояльное отношение к власти» Также признал: «Мной вокруг церкви под видом защиты православия была создана антисоветская группа. В эту группу вошли псаломщик Бурцев, монахини Кривошеина, Токмакова и др., на наши беседы стягивались крестьяне. Мы говорили о тяжелом положении духовенства, отношении к религии и насилии правительства в виде насильственной организации колхозов, принудительной отправке людей на лесозаготовки, сбор молока».

"Конкретно на этих беседах я говорил "о тяжелом положении духовенства, о гонении на религию, о насилии над крестьянством, в виде насильственной организации колхозов, принудительной высылки людей на лесозаготовки и проведении контрактации молока, в результате чего с крестьянина все требовали, а ему ничего не давали. ЭТО МНОЮ ДЕЛАЛОСЬ В ЦЕЛЯХ ОТВЛЕЧЕНИЯ КРЕСТЬЯН ОТ ВСТУПЛЕНИЯ В КОЛХОЗЫ, в чем и признаю себя виновным".

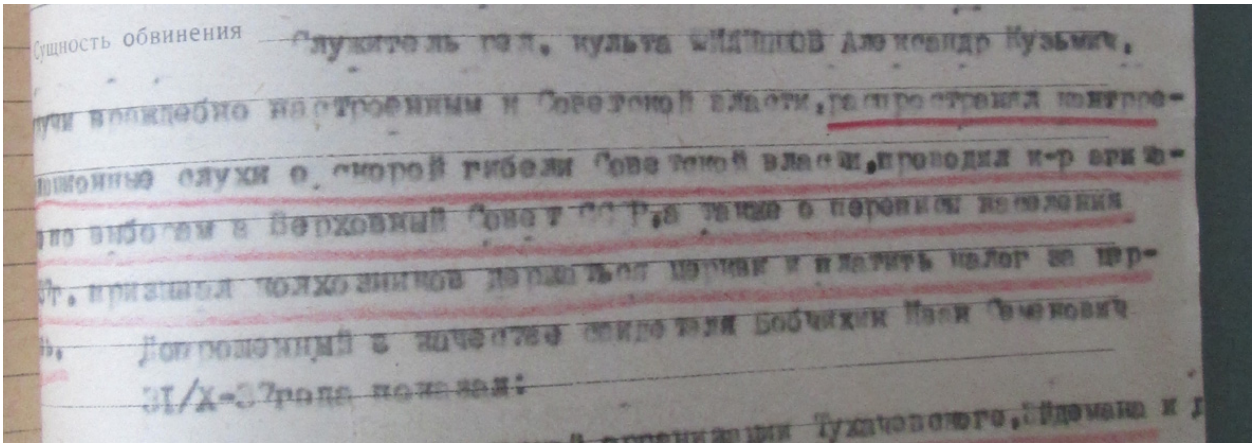
(Показание обвин. КЛОЧКОВА А.А. л.д. 80 об.).

Показания самих обвиняемых и показания свидетелей создали картину контрреволюционного заговора. Поскольку все обвиняемые были на территории одного административного района и естественно были знакомы между собой, дело обобщили как одну контрреволюционную группу, сюда же приобщили большую часть административных высланных на станцию Луза. В результате Котласский дом предварительного заключения пополнился 74-мя сидельцами. Дело начатое 27 апреля 1932 года закончилось обвинительным заключением 14 августа, а 25 августа на заседании тройки по внесудебному рассмотрению дел при ПП

ОГПУ Северного края было вынесено решение. Клочков А.А. получил максимальный срок 8 лет, Пономарев В.А. и Шерин А.Н. по 7 лет, остальные от 5 до 3 лет, Волокитину П.Н. 5 лет лагеря заменили ссылкой, очевидно по возрасту, ему уже было 62 года, Кривошеина С.К. и Сумкин Н.З. отделались тремя годами ссылки.

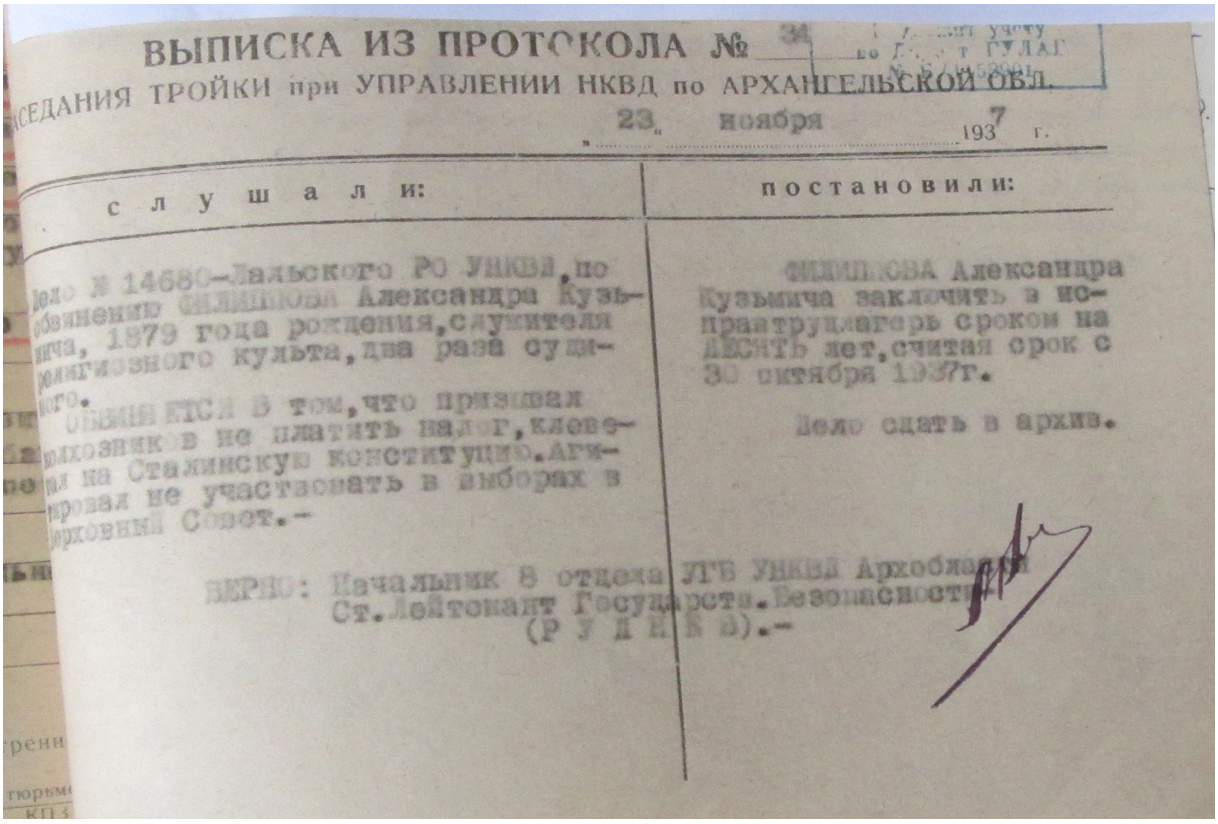
Арест верхнелальских причетников привел к тому, что в Верхнелалье оставался только диакон Уваров Иван Федорович. Из Великого Устюга был приглашен Филиппов Александр Кузмич 1879 года рождения. Его супруга и взрослые дети оставались в Устюге. Новому священнику тоже не повезло, прослужив несколько лет в Верхнелалье по доносу местного (из приезжих) зоотехника Беляева Якова Ивановича был арестован 30 октября 1937 года. В вину ему ставили агитацию против выборов в декабре 1937 года и выступление против сталинской конституции, распространение слухов о скорой гибели Советской Власти.
Обвинительные показания против Александра Кузмича дали Бобчихин Иван Семенович с Емельянихи и Кривошеин Алексей Алексеевич с Астафьевой Горы. Утверждали что, он в связи с разоблачением шпионской организации Тухачевского, Эйдемана и др. высказывал сожаление о расстреле, о руководителях государства говорил: «Вот большевики до чего до управлялись, что стали убивать друг друга, пошли против брат брата и т.д.». Жителей деревень уговаривал давать деньги на оплату деятельности церкви, угрожал: «Колхозники платите мне сбор, а то на меня сельсовет наложит налог, а мне нечем его выплатить, если вы мне платить не будете, то я больше служить у вас не буду». Изучив Конституцию Филиппов разъяснял сельчанам: «Нужно держаться церкви т.к. согласно нового Закона никто не имеет права закрывать церкви, церковь наша и мы можем её отстоять организованным путем, тогда мы уверенно можем сказать, что церковь не закроют». В декабре 1937 года проходили первые выборы в Верховный Совет после принятия новой Конституции 1936 года, священник говорил крестьянам: «Кто будет голосовать и отпустит свой голос в избирательный ящик тот отдаст свою душу антихристу».

Следствие провели быстро и уже 23 ноября было вынесено решение несудебной тройки при Архангельском Управлении

Сущность обвинения

НКВД. Филиппов Александр Кузмич был осужден на 10 лет лагерей. К моменту последнего ареста он уже был дважды судим за неуплату налогов и крещение младенца без регистрации в ЗАГСе.

После ареста 2 ноября 1937 года диакона Уварова Ивана Федоровича церковь окончательно осталась без церковнослужителей, решением районных властей была закрыта, ценные предметы описаны и вывезены, иконостас разобран, золотое покрытие смыто и отправлено в казначейство, часть утвари была сожжена, колокол снят и увезен в металлолом.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №

ЗАСЕДАНИЯ ТРОЙКИ при УПРАВЛЕНИИ НКВД по АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛ.

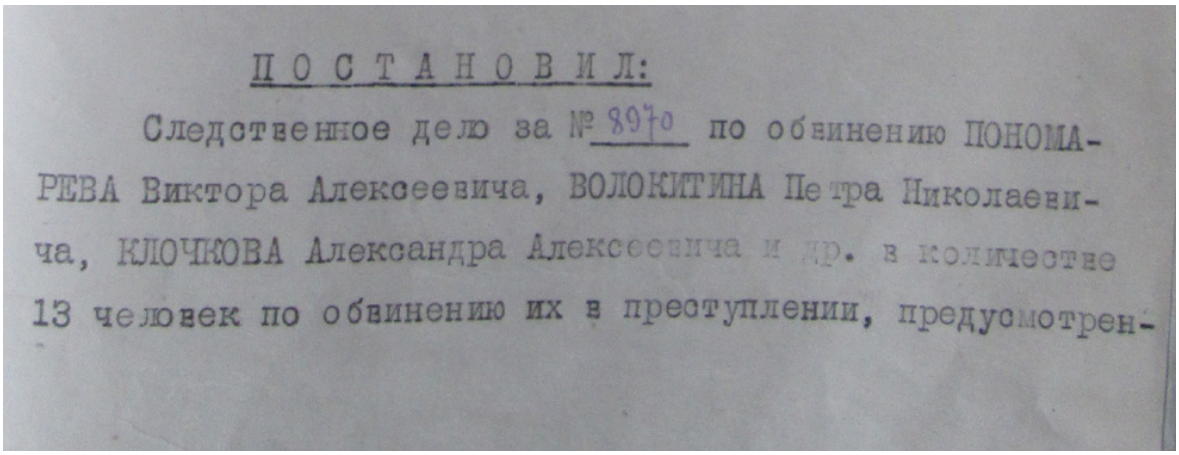
23 ноября 193 7 г.

с л у ш а л и:	п о с т а н о в и л и:
Дело № 14680-Лальского РО УНКВД, по обвинению ФИЛИППОВА Александра Кузьмича, 1879 года рождения, служителя религиозного культа, два раза судимого. ОБВИНЯЕТСЯ В том, что призывал колхозников не платить налог, клеветал на Сталинскую конституцию. Агитировал не участвовать в выборах в Церковный Совет.-	ФИЛИППОВА Александра Кузьмича заключить в исправтрудлагерь сроком на ДЕСЯТЬ лет, считая срок с 30 октября 1937г. Дело сдать в архив.

ВЕРНО: Начальник 8 отдела УГБ УНКВД Архобласти
Ст.Лейтенант Государств.Безопасности
(Р У Д Н Е В).-

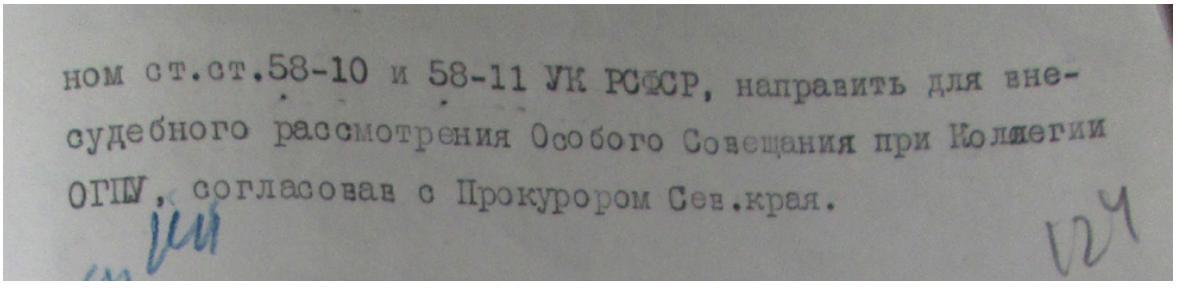
Церковь в довоенные годы и во время войны была любимым местом посещения школьниками с целью добычи занятных предметов, а церковные книги использовались колхозниками для растопки печей внутри церкви использующейся под склад «Заготзерно».

Сейчас спустя три четверти века жители Верхнелалья пытаются спасти церковное здание от разрушения, один из корпусов церкви полностью восстановлен, освящён и проводятся службы. Долгое время искали язык колокола, который оставался в селе, но одна из ясновидящих сообщила, что язык ещё в семидесятых годах был увезен в неизвестном направлении.

П О С Т А Н О В И Л:

Следственное дело за № 8970 по обвинению ПОНОМАРЕВА Виктора Алексеевича, ВОЛОКИТИНА Петра Николаевича, КЛОЧКОВА Александра Алексеевича и др. в количестве 13 человек по обвинению их в преступлении, предусмотрен-

ном ст.ст.58-10 и 58-11 УК РСФСР, направить для внесудебного рассмотрения Особого Совещания при Коллегии ОГПУ, согласовав с Прокурором Сев.края.

Статья посвящена судьбе церковнослужителей, но на самом деле кроме этой категории земляков под каток репрессий попали и другие наши Верхнелальцы.

Вот список арестованных, известных на сегодня (март 2022 года) :

Клочков Александр Алексеевич

Родился в 1899 г., Кировская обл., Лузский р-н, с. Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с; русский; священник церкви с. Верхне-Лалье. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, с.Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с. Арестован 27.04.1932 г.,
Приговорен: особая тройка при ПП ОГПУ Северного края 25 августа 1932 г., обвинение: по ст. 58 пп. 10, 11 УК РСФСР. "Контрреволюционная агитация, участник контрреволюционной группировки церковников".
Приговор: 8 лет лишения свободы. отбывал в Ухтапечлаге Коми.
Реабилитирован 30 июля 1989 г. и 30 июля 1993 г. (второй раз)

Источник: Книга памяти Кировской обл.,
http://lists.memo.ru/d16/f247.htm
(4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР»)

Клочков Алексей Дмитриевич

Родился в 1870 г., Вологодская губерния, священник церкви с. Верхне-Лалье.
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, с. Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с. Арестован 12.10.1929 г. (26.10.1929)
Приговорен: 27.02.1930 Северодвинским окружным судом по ст.58-10 ч.2 УК РСФСР (антисоветская агитация) на 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Умер 19.09.1932 года в УсевЛаг, ст.Пинюг.
Реабилитирован 25 сентября 1992 года по году репрессий 1930.
Источник: 1. За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951).
Биографический справочник/ Сост.: С.В. Суворова.
Архангельск, 2006. 688с.
с.225-226
2. http://kuz1.pstbi.ccas.ru/ (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный Университет)

Филиппов Александр Кузьмич

Священник Верхолальской Архангельской церкви 1929-1937 г.г.

Происхождение: 1879 года рождения Санкт-Петербургская губ., с.Черенчицы (Залучский р-он Ленинградской области), священник.
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, с. Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с.
1930 - Обвинение "неуплата налога" , приговор - 1,5 года лишения свободы, после освобождения возвратился в свой приход.
1936 – был судим за крещение новорожденного без регистрации в ЗАГС
30.10.1937 - арестован, осужден 29.11.1937 особой тройкой УНКВД по Архангельской области. Обвинение - "контрреволюционная агитация",
Статья ст.58-10 УК РСФСР, приговор -10 лет ИТЛ, дальнейшая судьба неизвестна.
10.09.1989 – реабилитирован по году репрессий 1937
Источник: 1. За веру Христову: Духовенство, монашествующие и миряне Русской Православной Церкви, репрессированные в Северном крае (1918-1951). Биографический справочник /Сост.: С.В. Суворова. Архангельск, 2006. 688с., с.579
2. Книга памяти Кировской обл.

Пуртов Сергей Константинович

Священник Верхолальской Архангельской церкви 1915-1922 гг
Родился в 1890 г., Северный кр., Николаевский уезд, д. Шолга; русский; священник Нижнелальской церкви.
Проживал в д. Животово Нижнелальского с/с Лузского района, священник Животово-Спасской церкви, 25.08.1932 г. особой тройкой при ПП ОГПУ Северного края по ст. 58 пп, 10, 11 УК РСФСР подвергнут на 3 года лишения свободы (на Печоре). Реабилитирован 30.07.1993 г.
Приговорен: особой тройкой при УНКВД Архангельской области 22 ноября 1937 г., по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 29.07.1989 г.
Вернувшись из заключения в свой приход, служил до закрытия церкви в октябре 1937 года, после войны о.Сергий своим усердием способствовал открытию церкви в Подволочье в Алешевском сельсовете в 1946 году, которую закрыли в хрущевские гонения 20 сентября 1961 года.
Источник: Книга памяти Кировской обл

Кривошеина Саломия (Соломония) Константиновна

Родилась в 1894 г (по другим данным 1874 г), Вологодская губерния, Устюжский уезд, Остафьева (Астафьева) Гора, из крестьян, монахиня «Саватия», на время ареста сторож Верхолальской церкви Вятской области, Лальский район, с. Верхне-Лалье. Арестована 27 апреля 1932 г.
Приговорена: тройка при ПП ОГПУ по Северному краю 25 августа 1932
Обвинение: "Контрреволюционная агитация, руководитель контрреволю-ционной группировки церковников". Статья ст.58-10,58-11 УК РСФСР (Согласно уголовного дела обвинение «Антисоветская агитация»)
Приговор: 3 года ссылки. Дальнейшая судьба неизвестна
Реабилитирована 30 июня 1993 г. по году репрессий.
Источник: http://lists.memo.ru/index13.htm
*(*4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР».)

Токмакова Александра Ефимовна

Родилась в 1885 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Большое Стройково, Верхнелальский с/с; русская; монахиня «Игнатия». Проживала: (Лузский р-н, на ст. Луза – ошибочно). На самом деле после возвращения из монастыря в 1923 году проживала по месту рождения в д.Б.Стройково у брата Василия Ефимовича Токмакова
Приговорена: особая тройка при ПП ОГПУ Северного края 25 августа 1932 г., обвинение по ст. 58 пп. 10, 11 УК РСФСР.
Приговор: заключению в концлагерь на 3 года. Реабилитирована 30 июля 1993 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Бурцев Василий Васильевич

Родился в 1884 г., Вологодская губерния, Устюжский уезд, с.Кремеево, из крестьян. На время ареста псаломщик Верхолальской церкви Вятской области, Лальский район, с.Верхне-Лалье. Арестован 27 апреля 1932 г.
Приговорен: тройка при ПП ОГПУ по Северному краю 25.08.1932
Обвинение "Контрреволюционная агитация, активный участник контрреволюционной группировки церковников". Статья ст.58-10, 58-11 УК РСФСР
Приговор: 3 года лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна

Реабилитирован 30 июня 1993 г. по году репрессий.
Источник: http://lists.memo.ru/index13.htm
(4-е издание диска «Жертвы политического террора в СССР».)

Уваров Иван Федорович

Родился в 1905 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Зеленники, Лузский с/с; русский; дьякон Архангельской церкви.
Арестован 2 ноября 1937 года.
Проживал: Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, с. Верхне-Лалье, Верхнелальский с/с.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. 17 октября 1937 г., Обвинение: ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: 8 лет лишения свободы. Реабилитирован 28.7. 1989
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Токмаков Александр Андреевич

Родился в 1879 г., Кировская обл., Лальский (Лузский) р-н, д. Сирина Гора; русский; Мурманский траловый флот, рыболовный траулер (РТ-80) "Батум", механик. Проживал: г. Мурманск, прописан по флоту.
Арестован 6 августа 1937 г.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Ленинградской обл. 15 декабря 1937 г.,
Обвинение: ст.58 п.7, п10-11 УК РСФСР.
Приговор: 8 лет ИТЛ. Реабилитирован 9 января 1957 г. Мурманским областным судом
Источник: Книга памяти Мурманской обл.

Токмаков Ипат Тимофеевич

Родился в 1869 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Горячеве, Верхнелальский с/с; русский; не работал.
Проживал: на ст. Луза.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. 23 ноября 1937 г., Обвинение: ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Расстрелян 15 февраля 1938 г. Реабилитирован 29 июня 1989 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Токмаков Павел Константинович

Родился в 1873 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Ворончиха, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин..
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Ворончиха, Верхнелальский с/с.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. 23 ноября 1937 г., Обвинение: ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: ВМН. Расстрелян 15 февраля 1938 г. Реабилитирован 29 июня 1989 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Токмаков Василий Прокопьевич с женой Екатериной

Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Ворончиха, Верхнелальский с/с.
Приговорен: выслан в Христофоровский лесопункт.
Домой вернулись после войны.
Источник: Свидетельство Токмаковой Александры Васильевны

Горячевский Прокл Иванович

Родился в 1873 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Вяткина Гора, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин.
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д.Вяткина Гора (Ворончиха), Верхнелальский с/с.
Приговорен: особая тройка при ПП ОГПУ Северного края 6 октября 1931 г., Обвинение: ст.58 п.10 УК РСФСР.
Приговор: высылке в Северный край на 5 лет. Реабилитирован 27 сентября 1989 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Плюснин Иван Никифорович

Родился в 1868 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Леунино, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин.
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Леунино, Верхнелальский с/с.
Приговорен: особая тройка при УНКВД по Архангельской обл. 23 ноября 1937 г., Обвинение: ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: 10 лет лишения свободы. Реабилитирован 13 октября 1989 г.

Источник: Книга памяти Кировской обл.

Марьинский Николай Николаевич (Кузнеч)
Родился 18.07.1897 Проживал: Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д.Токарево.
Обвинение: Владелец кулацкого хозяйства.
Приговор: раскулачен. Реабилитирован 18 июля 1997 г.
Источник: УВД Кировской обл.

Марьинский Николай Николаевич (возможно тот же)
Родился в 1899 г.
Проживал: Верхнелальском с/с Лузского (Лальского) р-на, д.Токарево
Обвинение в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 г..
Приговор: В 1932-1933 гг. раскулачены. Реабилитирован 18 июля 1997 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Марьинская Анна Ивановна (Кузнечиха)
(жена Марьинского Николая Николаевича)
Проживала: Верхнелальском с/с Лузского (Лальского) р-на, д.Токарево
Обвинение в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 г..
Приговор: В 1932-1933 гг. раскулачены. Реабилитирована 18 июля 1997 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Марьинский Николай Николаевич
Родился в 1899 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с; русский; кузнец колхоза "Борец".
Проживал: в д. Ярцево Верхнелальского с/с
Приговорен: Военный трибунал войск МВД Кировской обл. 4 июля 1945 г., обв.: по ст. 58 п. Обвинение: по ст.58 п.10 УК РСФСР.
Приговор: 25 лет лишения свободы. Реабилитирован 25 декабря 1989 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Непеин Михаил Иванович

Родился в 1883 г. Проживал: д. Княже Верхнелальского с/с Лузского (Лальского) р-на.
Приговор: в 1932 г. репрессирован как владелец кулацкого хозяйства на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 г.
Реабилитирован 13 сентября 1995 г.
Очевидцы утверждают, что он не дождался ареста, сдал имущество в колхоз и уехал к родственникам в Ленинград.
Причиной репрессии стала техника сельхозназначения: сеялки, веялки, косилки и другие механические орудия с конским приводом.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Машанов Селиверст Осафович

Родился в 1890 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Попова Выставка, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин.
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Попова Выставка, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ Северного края 15 декабря 1932 г., по ст. 58 п.10, ст. 58 п.16, ст.58, п.14 УК РСФСР.
Приговор: заключение в концлагерь на 5 лет. Реабилитирован 8 октября 1968 г. (*Источник: Книга памяти Кировской обл.)*

Машанов Филарет Осафович

Родился в 1893 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Попова Выставка, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин..
Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Попова Выставка, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ Северного края 15 декабря 1932 г., по ст. 58 п.10, ст. 58 ст.16 ст.58 п.14 УК РСФСР.
Приговор: заключение в концлагерь на 5 лет. Реабилитирован 8 октября 1968 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Чухломин Дмитрий Васильевич

Проживал: д. Курьяново Верхнелальского с/с Лузского (Лальского) р-на. Имел четверых детей.

Приговорен: в 1934 г. на основании Постановления ЦИК и СНК СССР от 01.02.1930 г. Отбыл в заключении пять лет. По возвращении в 1939 году умер.
Приговор: как владелец кулацкого хозяйства репрессирован в административном порядке. Реабилитирован 28 июля 1995 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Сластихин Федор Онифатьевич

Родился и проживал: Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Конищево (Калище).
Арестован по решению сельчан за содержание примитивного мини-заводика по изготовлению кирпичей. Тягловой силой завода была лошадь. Отбывал наказание на строительстве Беломор-канала. Подвергался насмешкам со стороны настоящих кулаков с Украины.
Источник: Воспоминания Токмакова Михаила Ивановича

Машанов Петр Иванович

Родился и проживал в д.Стройково Лальского р-на
Осужден как владелец кулацкого хозяйства. Дело отсутствует в АСПИ КО, возможно было административная высылка. После отбывания высылки вернулся домой. Была возвращена часть дома - две избы.
Источник: Воспоминания Токмакова Михаила Ивановича

Машанова Мария Михайловна

Осуждена как член семьи кулака сроком на один год. Вернулась после отбытия наказания домой, в д.Большое Стройково.
Источник: Воспоминания Токмакова Михаила Ивановича

Токмакова Ульяна Ефремовна

Вдова Петра Николаевича, сына известного купца не стала ждать когда её репрессируют, собралась и уехала из Верхолалья ещё в 20-х годах. Имущество было обобществлено и передано коммуне.
Источник: Воспоминания Токмакова Михаила Ивановича

Гондюхин Александр Ефимович

Родился в 1913 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Верхнее Мишутино, Верхнелальский с/с; Колхозник колхоза "Верный путь". Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Верхнее Мишутино, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Кировский облсуд 19 февраля 1943 г. по ст. 58 п. 10 УК РСФСР.
Приговор: 7 лет лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Реабилитирован 17 апреля 1992 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Даровской (Доровской) Борис Дмитриевич

Родился в 1894 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ Северного края 15 декабря 1932 г., по ст. 58 п. 10, ст. 16-58 п.14 УК РСФСР.
Приговор: заключению в концлагерь на 5 лет. Реабилитирован 8 октября 1968 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Даровской (Доровской) Дмитрий Дмитриевич

Родился в 1870 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Токарево, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ Северного края 15 декабря 1932 г., по ст. 58 п. 10, ст. 16-58 п. 14 УК РСФСР.
Приговор: заключение в концлагерь на 5 лет. Реабилитирован 8 октября 1968 г.
Источник: Книга памяти Кировской обл.

Даровской (Доровской) Яков Дмитриевич

Родился в 1908 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с; русский; крестьянин. Проживал: Кировская обл., Лузский р-н, д. Токареве, Верхнелальский с/с.
Приговорен: Тройка при ПП ОГПУ Северного края 15 декабря 1932 г., по ст. 58 п. 10, ст. 16-58 п.14 УК РСФСР.
Приговор: заключению в концлагерь на 5 лет. Реабилитирован 8 октября 1968 г.

Источник: Книга памяти Кировской обл.

Кривошеин Иван Прокопьевич

Родился в 1899 г., Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д.Княже

Плюснин Иван Дмитриевич

Родился в Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д.Емельяниха

Источник: Родственница Плюснина Людмила

Плюснин Василий Ильич

Родился в Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д.Емельяниха

Источник: Родственница Плюснина Людмила

Федяев Александр Романович

Родился 1890 г. в Кировская обл., Лузский (Лальский) р-н, д. Калище

Раскулачен ориентировочно в 1932-33 за мельницу в личной собственности и найме работников для работы на ней. Наказание отбывал 3-4 года, затем вернулся домой, вступил в колхоз, был счетоводом. Умер в 1944 году при получении похоронки на сына Романа.

Источник: Родственница (внучка) Дружинина (Федяева) Любовь Ивановна.

Приложение 21

Паника о делах в Верхнелалье

В газете "Лальский ударник" от 3 августа 1990 года напечатана явно популистская паническая статья за подписью П.Овсянникова. В очерке "В Верхнелалье ждали сигнала" автор с неподдельным ужасом расписывает ситуацию с уборкой урожая, где из 2000 гектаров урожая убрано всего 16% и всё это к 3 августа. Для чего надо его убрать в сжатые сроки и насколько они должны быть сжатыми? В чём опасность от имеющихся темпов уборки? Автор умалчивает! Впереди минимум месяц времени уборки. При производительности существующей техники его можно убрать за 3 недели и без суеты и спешки. Буквально через неделю этаже районная газета лафетчиков Кислицына и Абрамова, комбайнера Токмакова отмечает как передовых механизаторов района на уборке урожая. А колхоз "Верный путь" на 47% убрал урожай, находясь в авангардной группе колхозов в уборке урожая. При этом даже было посеяно более половины плановых озимых.

Вот текст очерка: «На всех массивах верхнелальских полей давно созрела рожь. Пожелтел лён. То там, то здесь все более становятся колосья пшеницы и ячменя. Хорош новый урожай. Он принёс с собой не только радость, но и много забот.

А вот самого главного – заботы о его быстрейшей уборке ни в одной бригаде колхоза "Верный путь" до последних дней не было. Лишь в конце июля руководители артели начали вести разговор о включении в работу техники. По этому поводу собирали членов правления и бригадиров. Произносили не мало речей о жатве. Но и по сей день идут пустые разговоры, а хлеба стоят. Бригадиры всё ещё основную часть людей направляют на косьбу трав. Нерешительно переключают на уборку колосовых жатки и косилки. Больше стоят, чем работают лафеты и подборщики, комбайны и льнотеребилки. Лафетчик Н.П.Кислицын с трактористом И.А.Токмаковым за пять дней скосили лишь 25 гектаров ржи. Уже на третий день можно было обмолачивать валки, но бригадир Л.П.Абрамов об этом не вёл даже и речи.

- У меня подборщик готов. Ждем сигнала, а его всё нет.
- Так заявил комбайнер А.Е.Токмаков

Не больше скосил хлебов и второй лафетчик В.А.Абрамов. По своей халатности он на третий день вывел агрегат из строя. На ремонт его ушло более суток. В деревне Лисья, где находится этот агрегат, живёт бригадир Е.В.Чухломин. Ходом уборки не интересуется. Она, по его мнению, является второстепенным делом.

В стадии, так называемой, обкатки находится третий лафет. Лафетчик В.Ф.Плюснин и тракторист И.Н.Сапожников за три дня скосили 15 гектаров ржи. Такая низкая производительность агрегата вполне устраивает бригадира И.Н.Гондюхина. Он никаких мер к улучшению работы механизаторов не принимает.

В колхозе имеется четыре комбайна. Между тем, они до настоящего времени на полную мощность в действие не пущены. Стоит на приколе навесная жатка только по той причине, что до начала уборки к ней не была приобретена деталь, вышедшая из строя.

Серьёзные упущения допускаются и на тереблении льна. С большим опозданием была пущена в ход льнотеребилка в деревне Ворончиха. В результате, машинист Я.Е.Горячевский с трактористом Ю.И.Сластихиным до 1 августа вытеребили всего 20 с небольшим гектаров. Льнотеребильщик Ф.М.Шихирин должен убрать весь лён в третьей и четвёртой бригадах. Время идёт, а тов.Шихирин с теребление не торопится, убрал пока около 15 гектаров[269]. В первой и второй бригадах под льном занята площадь в 54 гектара. Его предстои убрать льнотеребилкой, на которой будет работать Л.Г.Першина. К уборке льна она приступила в конце июля.

Уже в начале уборки допускается низкое качество. Например, лафетчик Н.П.Кислицын косит рожь на высоком срезе, наблюдается неравномерная укладка валков.

Много случаев организационных и технических неполадок. Приведем одну из них. В восьмой бригаде, которой руководит тов. Сластихин, уборка ржи и теребление льна по существу не начинались. Здесь нет лафетов и комбайнов. 30 июля из этой бригады был направлен нарочный на центральную усадьбу колхоза за ножом для режущего аппарата косилки, но на месте не оказалось кладовщика тов. Кислицына. В итоге колхозник потерял день. Сколько времени простоит косилка, пока будет получен нож,

[269] Реальная производительность при льнотереблении составляет 10 гектар в смену.

неизвестно, потому, что восьмая бригада от центральной усадьбы находится на расстоянии 20 километров[270].

На днях начали работу подборщики. Но оказалось, что в колхозе нет ни одной зерносушилки в исправном состоянии. Ни в одной бригаде не подготовлена и мешкотара. Не выделен транспорт для отвозки зерна из бункеров комбайнов. Многие бригадиры настроены зерно из бункеров ссыпать на землю.

В плохой подготовке техники к уборке урожая, затягивании с косовицей хлебов и тереблении льна в первую очередь повинны механик А.И.Бобчихин, бригадиры тракторных бригад В.И.Марьинский и И.А.Сластихин. Правление колхоза не серьёзно подошло к определению норм и расценок оплаты труда механизаторов. Нормы и расценки слабо заинтересовывают их на проведение уборки в сжатые сроки и без потерь.

Ход уборки урожая в колхозе "Верный путь" вызывает весьма серьёзную тревогу. Предстоит скосить зерновые с 1426 гектаров, из них 630 гектаров ржи. Одновременно с уборкой озимых надо вытеребить лён с площади в 225 гектаров. Сжато же зерновых пока 250 гектаров, а вытереблено льна 70.

Колхоз располагает всем необходимым для проведения уборки в сжатые сроки и без потерь. Для этого необходимо одно – все силы и средства направить на выполнение этой задачи.»

П.Овсянников. Колхоз "Верный путь"

На этом история не закончена. 12 августа в газете печатается статья "Политорганизаторы" - победная реляция чиновника из райкома КПСС об успехах в исправлении ситуации в Верхнелалье. Очевидно, предыдущая статья получила резонанс, надо было создать видимость хороших результатов от действия властей.

«В первые дни в колхозе "Верный путь» плохо шла уборка урожая. Большинство механизаторов не выполняло нормы выработки. Это объяснялось тем, что труд коллективов уборочных агрегатов был не организован. Они работали далеко не полный день. Это вызывало тревогу у правления и партийной организации колхоза. Они наметили мероприятия по усилению организаторской и массово-политической работы среди колхозников, занятых на уборке урожая и хлебозаготовках.

[270] Восьмая бригада – деревня Желтиково.

За каждым уборочным агрегатом были закреплены политорганизаторы из партийного, советского и комсомольского актива. Они стали первыми и постоянными советчиками механизаторов, держали их в курсе событий не только внутри колхоза, но и по району. Ежедневно подводили итоги соревнования, проявляли заботу о своевременном подвозе горючего и смазочных материалов. Большую роль сыграли политорганизаторы в налаживании общественного питания и создании квартирных условия. Своим личным примером и добросовестным отношением к делу они вдохновляли механизаторов на самоотверженный труд.

Политорганизаторы из местного актива тт. Перевалов, Лазарев, Румянцев, Федяев, секретарь райкома комсомола тов. Токмакова[271] и другие показали умение в организации дела. Агрегаты, за которыми ни были закреплены, давали по полторы-две нормы в день. Водители их работали под лозунгом: "Не уходи с поля, пока не перевыполнишь норму".

Партбюро предложило правлению колхоза пересмотреть нормы и расценки оплаты труда, а также меры поощрения работников, занятых на уборке урожая. Например, начисление и выдачу денег механизаторам производить два-три раза в неделю. Все эти мероприятия, приведённые в действие, дали хорошие результаты на отгрузке хлеба государству, косовице колосовых и теребление льна. Годовой план хлебозаготовок был выполнен за четыре дня. К 10 августа была закончена уборка ржи. Сейчас подходит к концу теребление льна. Колхозники борются за то, чтобы околот и расстил его закончить к 20 августа. Высокими темпами механизаторы ведут уборку яровых зерновых.

Средняя выработка на уборочный агрегат на косовице ржи составила по 15 гектаров. Хорошие показатели в работе давали и машинисты простых жаток и косилок. Высокую выработку имели льнотебильщики. Лафетчики В.А.Абрамов, Г.Н.Гондюхин, Н.П.Кислицын скосили ржи почти по 100 гектаров каждый. Замечательно потрудились на обмолоте валков и прямой уборке озимых комбайнеры П.И.Абрамов, А.Е.Токмаков, М.Г.Гондюхин и М.И.Токмаков. 2 августа, например, комбайнёр А.Е.Токмаков подобрал валки с площади 12 гектаров и намолотил 150 центнеров зерна. Его дневной заработок составил 138 рублей.

[271]Сейчас мы её знаем как первого секретаря райкома ВЛКС Солодянкину Зинаиду Васильевну, родом из деревни Гребенево.

Для подведения итогов соревнования широко использовался колхозный радиоузел. Результаты уборки и хлебозаготовок ежеднвно передаются по радио. В информации указывается кто идёт впереди, как выполняются сменные задания выработки каждым механизатором. Сообщается также о тех, кто отстаёт, не укладывается в норму.

Опыт работы политорганизаторов в колхозе "Верный путь" показывает, что эта форма организаторской работы ещё ярче разжигает огни социалистического соревнования на уборке урожая и хлебозаготовках.

П.Лузгарёв, зав.орготделом райкома партии

Приложение 22

Обязательства колхоза "Верный путь" на 1961 год

Для того, чтобы по-настоящему оценить успехи, достигнутые сельхозартелью за последние годы, нужно сравнить нынешнее наше положение с тем, которое было в 1958 году. Колхоз продал тогда государству всего 481 центнер мяса, около 300 тонн молока, 14 тысяч штук яиц и 358 килограмм шерсти.

В нынешнем году колхоз борется за то, чтобы продать государству 2920 центнеров мяса, или выполнить три годовых плана, 5025 центнеров молока, 60 тысяч яиц, 700 килограмм шерсти. Для выполнения принятых обязательств правлением колхоза и партийной организации были приняты энергичные меры. В первую очередь нужно было решить вопрос с кадрами. Из колхоза в школы механизации были направлены 13 человек, восемь из них уже закончили, а остальные продолжают учёбу. Результатом этого стало то, что мы сейчас не испытываем недостатка в кадрах механизаторов.

На наши фермы пошли лучшие люди – энергичная, трудолюбивая молодёжь. После окончания средней школы пошли работать в животноводство Тамара Марьинская, Тамара Машанова, Мария Токмакова и другие.

В области животноводства главное внимание мы сосредоточили на производстве мяса, в частности, говядины. От 600 до 900 граммов привеса в сутки давали телята в нагульном гурте деревни Желтиково. За этим гуртом из 100 животных ухаживали молодые телятницы Валентина, Саша и Шура Сластихины. С начала пастбищного периода были поставлены на интенсивный откорм две группы телят. Группа, за которой ухаживала М.Е.Кривошеина, дала прирост мяса 49 центнеров. 38 центнеров телятины – результат труда Т.Г.Машановой. Рекордных результатов добилась телятница нашего колхоза Павла Васильевна Белых. За июль среднесуточные привесы в её группе составили 1300 граммов на голову, а за август – 850 граммов. Достигнуты эти привесы при малом скармливании концентратов, в основном за счет зеленых кормов, при бесперебойном обеспечении водой.

Оплату труда колхозникам производим деньгами. Телятницы в зимний период за плановые привесы получают по 70 копеек за

килограмм, за сверхплановые 1 рубль 30 копеек; летом соответственно 70 копеек и 1 рубль. Такая система стимулирует борьбу за получение сверхплановых привесов.

За восемь месяцев колхоз уже продал государству 879 центнеров говядины, будет сдано ещё 392 центнера. Колхоз имеет возможность продать нынче 456 центнеров свинины, 44 центнера баранины и 120 центнеров конины, 5 центнеров птичьего мяса. При большем напряжении колхоз может выполнить своё обязательство по продаже мяса государству и все необходимые усилия будут предприняты.

По производству и сдаче молока государству наш колхоз отстает от передовых хозяйств района. На 10 сентября мы получили 397228 литров молока. Это несколько больше, чем в прошлом году. Надой на фуражную корову в 1960 году составил на 10 сентября 1417 килограмм против 1378 килограмм на эту же дату в прошлом году. Государству колхоз сдал 311450 килограмм молока – на 13 тонн больше, чем за весь период прошлого года. Будет продано ещё не менее 170 тонн.

В четыре раза мы увеличили производство яиц, причем себестоимость одного яйца уменьшилась до 46 копеек (в прошлом году она составляла 1 рубль 87 копеек). Получено по 74 яйца от каждой куры-несушки, собрала птичница М.Е. Бурчевская. Кохоз получил 75800 яиц, из которых государству продано 61261. Годовой план выполнен на 117 процентов.

На 45 процентов выполнен план продажи государству шерсти. Впереди ещё одна массовая стрижка овец.

Труженики нашей сельхозартели приложат все усилия для выполнения своих обязательств.

Секретарь парторганизации колхоза Н.А.Токмаков

Список использованных источников и литературы:

I. Источники:

I.1 Не опубликованные

1. Архив КНЦ УрО РАН ф.1, оп.11, д.73 Отчет Прилузской этнографической экспедиции 1959 года.
2. Архив КНЦ УрО РАН ф.5, оп.2, д.352 Мацук М.А. Диссертация «Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в 16-17 веках».
3. ВОАНПИ ф. 1852, оп. 2, д. 31 Анкеты характеризующие состояние РКП(б). Протоколы собраний Сольвычегодской группы РКП(б)
4. ГАВО, ф. 18, оп. 1, д. 4442 Дело 246 по представлению о принятии на должность бибилиотекаря Верхолальской библиотеки;
5. ГААО. ф. 104, д. 156 Расходные книги церквей Вологодской губернии;
6. ГАВО ф. 496, д. 988 Клировая ведомость Верхолальской церкви 1907 г.;
7. ГАВО ф. 496, оп.1, д.11179 Список учеников в Верхолальском училище.
8. ГАВО ф.496, д. 12596 «Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской Губернии. 1854 год;
9. ГАВО ф.496, оп.1, д.17558;
10. ГАВО ф. 496, оп. 4, д. 654, л. 221 Ведомость о церкви Соль-Вычегодского уезда Архистратига Божия Михаила что в Верхолалье за 1879 год;
11. ГАВО ф.496. оп.1. д.12596. Церковно-историческое и статистическое описание церквей Сольвычегодского уезда Вологодской епархии. 1854 год. л. 36-37;
12. ГААО № 07-11/29 от 10.04.2017 Письмо «О передаче районов в Кировскую область»;
13. Исторический очерк о школе. Верхолальская одноклассная церковно приходская школа. - г. Сольвычегодск, Сольвычегодский историко-художественный музей. 1909. – 9 стр.
14. Лузский районный архив Кировской области. ф.34, оп.1, д.243. Анализ хозяйственной деятельности колхоза «Верный путь», 1969 г.
15. Лузский районный архив Кировской области. ф.34, оп.1, д.245. Протоколы общего собрания членов колхоза «Верный путь», 1969 г.
16. РГАДА ф. 350, оп. 2, д. 3336, 3342, 3347, 3339, 3350 Третья ревизия Усольского уезда. Ревизские сказки.
17. РГАДА ф. 1209, оп. 1, д. 446 Писцовая книга Сольвычегодского уезда 1625 г.;
18. РГАДА ф. 1209. оп. 1. д. 451. Писцовая книга. 1645 год. Сольвычегодский уезд;
19. РГАДА ф. 1209. оп. 1. д. 15052. Писцовая книга. 1647 год. Сольвычегодский уезд.;
20. МКАУ ВУЦА, ф. 28, д. 72. Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда 1878-1900 г.г.;
21. МКАУ ВУЦА, ф. 23, опись 1, д. 73 Рапорты 2 округа Сольвычегодского уезда за 1897 – 1900 годы.

22. МКАУ ВУЦА. ф.23, оп.1, д.173 «Отчеты о состоянии церквей и духовенства второго благочинного округа Сольвычегодского уезда 1904-1905 г.» ;
23. МКАУ ВУЦА. ф.23, оп.23, д.280 Отчет о состоянии церквей 2 округа Сольвычегодского уезда за 1910-1918 г.;
24. МКАУ ВУЦА, ф. 363, д. 2033 Дело о нанесении побоев крестьянину Машанову;
25. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1, д.2146 Описание церковного имущества верхолальской Михайло Архангельской церкви. 1772 г.;
26. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1 д. 2279. Дело по прошению на строительство двухпрестольной Церкви в Верхолалье (7 мая 1773 г.);
27. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1 д. 2598. Дело об освещении Верхолальской церкви (9 декабря 1774 г.);
28. МКАУ ВУЦА. ф.363. оп.1. т.3. д.4789 Именная исповедная роспись 1780 года Лальского посада Усольского уезда Верхолальской Архангельской церкви» ;
29. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1, д.5437 Дело по прошению Низовцева Г.А. крепостного крестьянина князя Шаковского Б.Г. г. Сольвычегодска о разрешении вступить в брак с крепостной девкой Кожановой А.И.;
30. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1 д. 5834. Дело о разборе ветхой деревянной церкви;
31. МКАУ ВУЦА. ф.363, оп.1, д.553 Ведомости о священнослужителях и детях церквей Лальского посада Великоустюжской Епархии за июнь 1744 года и церквей за ноябрь, декабрь 1744 - апрель 1745 года;
32. МКАУ ВУЦА, ф.363, д.2279 Дело по прошению на строительство двухпрестольной церкви в Верхолалье, 7 мая 1773 г. ;
33. МКАУ ВУЦА, ф.364, оп.1, д. 7710, Клировая ведомость Михайло Архангельской Верхолальской церкви за 1907 год.;
34. МКАУ ВУЦА, ф. 364, опись 1, д.9110, Клировая ведомость за 1917 год.;
35. МКАУ ВУЦА, ф. Р-43 оп.1 д. 67а, Копия письма Питирима Сорокина.;
36. МКАУ ВУЦА Ф.Р43. Оп.1. св.35. д.345 Протоколы заседаний Лальского райисполкома, 1924 г.;
37. МКАУ ВУЦА, ф. Р-45, оп. 1 д. 97, Сведения о количестве волостей, занимаемой площади, численном составе.;
38. Пластинин А.Н. Отчет о водном походе по маршруту Верхнелалье – Лальск (р.Лала) – Палема (р.Луза). Архив Подосиновского краеведческого Музея. 2009.;

I.2 Опубликованные

1. Акты холмогорской и Устюжской епархий. ч. 2. // Русская историческая библиотека. т. XIV. СПб. 1894.;
2. Бочаров Г. Выголов В. Сольвычегодск, Великий Устюг, Тотьма. Л.: Исскуство. 1983 г. URL: http://www.booksite.ru/fulltext/sol/vyc/heg/da/2.htm (дата обращения 17.04.2017);

3. Вологодские губернские ведомости. 1845 г., №38 с приложением.
4. Галанин А.В. Русская печь. 2012 г. URL: http://russtove.ru/ (последнее посещение 3.06.2019)
5. ГАФКЭ, портф. Миллера № 127. тетр. 11. Список XVII в. публикован в СГГД, т. II, стр. 51, № 40. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Miller_2/Gramoty/1-20/1.phtml (дата обращения 8.02.2019 г.)
6. РГАДА. ф.1209. оп.1. д.1083. Л.1-839. Переписная книга 1710 города Сольвычегодска с уездом. (Электронный ресурс) URL: http://census1710.narod.ru/perepis/1209_1_1083.htm (дата обращения 8.12.2016 г.)
7. Старостин В.А. Книга Вятских родов. Электронное издание. URL: https://rodnaya-vyatka.ru/kvr (посещение 21.04.2019)
8. Указ Сената от 29.05.1719 «Об устройстве губерний и об определении в оныя Правителей» URL: http://zz-project.ru/xviii-vek/1265-1719-maya-29-ukaz-petra-i-ob-ustrojstve-gubernij-i-ob-opredelenii-v-onyya-pravitelej (дата обращения 17.03.2019);
9. Указ об учреждении губерний. 12 декабря 1708 года. URL: http://doc.histrf.ru/18/ukaz-ob-uchrezhdenii-guberniy/ (дата обращения 17.02.2019);
10. История Виледи. URL: http://libvilcbs.narod.ru/istoriya.htm (дата обращения 3.03.2019) ;
11. Лузский районный архив. Газета Лальский ударник. 24 января 1938, 18 октября 1938, 30 января 1939, 26 декабря 1939 ;
12. Лебедев С.В. Русский север. 2014. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/06/russkij_sever (дата обращения 11.03.2019);
13. Никитина Е.Ф. Сольвычегодск и Строгановы. Немного истории. URL: http://world.lib.ru/n/nikitina_e_w/1s2.shtml (дата посещения 03.03.2019)
14. Новомученики и Исповедники Русской Православной Церкви XX века. URL: http://www.pstbi.ccas.ru/ (дата обращения 15.03.2019);
15. Соколова Е.В. Великий Устюг//Краеведческий альманах. Вып. 3. - Вологда, 2004. URL: http://sotok.net/kraevedenie/2554-velikij-ustyug.html (дата обращения 12.02.2019);
16. Указные грамоты городовым воеводам и приказным людям 1613-1626 гг. - М.: Кругъ, 2012. - 608 стр.;
17. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7.11.1775. URL: https://www.prlib.ru/history/619731 (дата обращения 3.03.2019) ;

I.3 Личного происхождения

1. Сапожников В.В. Пути поколений. Семейная хроника, рассказы о жизни. Не опубликованные мемуары.
2. Лазарев Б.И. Статья «Северная «точка» / Газета «Северная правда». - г. Луза, 1997 год. № 5,7, 10, 18, 20, 37, 40, 43
3. Горячевский П.М. Устные воспоминания. 2014 год.

II. Литература:

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII-XX веках: Справочник. (составитель Гундакова Л.В.) - Архангельск, 1997. - 413 стр.
2. Богословский М.М. Земское самоуправление на русском севере в XVII веке. Т.1. -М.: Синоидальная тип., 1909 г. - 426 с.;
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. т. 1-17. - СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1848-1858.
4. Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов Московских приказов XVI - нач. XVII вв. – М.: Археографический центр, 1994 г., - 22 см.
5. Дулов А.В. Географическая среда и история России. Конец XV – середина XIX в. - М., 1983 г., - 256 стр.;
6. Записки Северо-Двинского общества изучения местного края // Выпуск 5. - В.Устюг. : Губтип ГСНХ, 1928 г. - 128 стр.;
7. Записки Северо-Двинского общества изучения местного края // Выпуск 6. - В.Устюг. : Северодвинская окружная типография, 1929 г. - 125 стр.;
8. Игушев А.Р., Кленов М.В., Савельева Э.А. "Осадные городки 15-17 веков на территории Коми края", - Сыктывкар.: Коми научный центр УРО РАН, 2000, - стр.24-26;
9. Иваницкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России / Под ред. Н. Харузина. Вып. 2 - М., 1890;
10. Историко экономическая справка Северо Двинской губернии. Ред. Черненко Е.Н. – Л.: типо-лит ЛОИСН, 1929. - 149 стр;
11. Кучкин В.А. Формирование государственной территории северо-восточной Руси в X – XIV веках. - М.: Наука, 1984. - 333 с.;
12. Миллер Г. Ф. Описание о торгах сибирских. - Репринтное издание 1756 г. СПб.: Альфарет, 2009. - 180 стр.;
13. Мусанов А.Г. Топонимия Верхнего Прилузья. Диссертация кандидата филологических наук : 10.02.07. - Йошкар-Ола, 1999. – 259 стр.
14. Нечаев В. Лузский район Кировской области (словарь-справочник). - Киров.: Стат-информ, 2003. - 108 стр. ;
15. Носов Н.Е. Становление сословно-представительных учреждений России. - Л.: Наука, 1969. - 600 стр;
16. Обзор положения льноводства в Вологодской губернии / ред. Копосов П. - СПб.: тип. В.Киршбаума, 1903. - 92 стр;
17. Памятная книжка Вологодской губернии на 1893-1894 годы. - Вологда, 1893;
18. Пашкова Т. И. Указатель сочинений. - 140 стр;
19. Пономарев И. «Сборник материалов для истории города Лальск», В-Устюг, 1897 г.
19. Прибавление о правилах причта церковнаго и чина монашескаго. // Законодательство Петра I. - М., 1997. - 603 стр;

20. Российская империя: от истоков до начала XIX В. Очерки социально-политической и экономической истории / ИРИ РАН. - М.: Русская панорама, 2011. - 880 стр;
21 Ромашкина С.Н. «Верхолальская Михайло-Архангельская церковь Сольвычегодского уезда в составе Кировской области: датировки, мастера строительства и церковных интерьеров (19-начало 20 вв.)» // Сборник Двинская земля, выпуск 9, - Котлас: Котласская городская типография, 2015, - стр.106-112;
22. Русский Север: этническая история и народная культура. XII-XX века / ред. И.В.Власова. - М.: Наука, 2001. - 848 стр;
23. Рыбаков Б.А. Полное собрание русских летописей - Л.: Наука, 1982.
24. Савельева Э.А. Этнокультурная история Европейского Северо-Востока в эпоху средневековья. – Сыктывкар: Коми научный центр УРО РАН, 1995, стр. 22;
25. Савельева Э.А. Культурные связи населения европейского северо-Востока в древности и средневековье. // Материалы по археологии европейского северо - востока. Выпуск 18. – Сыктывкар: Коми научный центр УРО РАН, 2013. - 164 стр.;
26. Савельева Э.А. Пермь Вычегодская. К вопросу о происхождении народа коми. - М.: Наука, 1971. - 224 стр.;
27. Сборник материалов третьей областной конференции. "Сохранение исторических обьектов и памятных мест Лузского района Кировской области", - Лальск, Киров, 2011. - 288 стр.;
28. Сироткина Н. В. «Очерк летописи заштатного города Лальска» как памятник областного русского летописания XIX в. // Традиционная культура Русского Севера: история и современность. Материалы V научной конференции по изучению Русского Севера / Отв. ред. Т. Г. Иванова. – Петрозаводск, 2007. - 497стр.;
29. Степановский И.К. Вологодская старина (историко-археологический сборник). - Вологда, 1890, - 369 стр.;
30. Соскин А. История города Соли Вычегодской. – Суктывкар: тип. СГУ, 1997, - 189 стр. ;
31. Сухих В.А. Воспоминания из недалекого прошлого вилегодского народа. - Котлас: Котласская городская типография, 2010. - 259 стр.;
32. Топографические сведения о главнейших городках, городищах и курганах губернии. // Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 год. - Вологда: Тип. губ. правд., 1894. стр 35-40.;
33. Чебыкина Г.Н. Великий Устюг: Летописная книга 12 – 21 веков. – Великий Устюг, 2007 г. - 191 стр. ;
34. Хрусталев А.Н. Соль земли котласской / Двинская земля. Выпуск 10.- Котлас, 2002. стр.10-22;
35. Энциклопедия земли Вятской / составитель Кокурина С.П. т.1, кн.2. - Киров: изд. «Вятка», 2002 г. - 646 стр.;
36. Янин В.Л. Борьба Москвы и Новгорода во второй половине XV века. // Очерки истории средневекового Новгорода. - М.: Языки славянских культур, 2008. - 400 стр.;

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Введение …… 5-6
Глава первая. Историческая справка ……. 6-28
Глава вторая. Этническая история Верхолалья …… 30-45
Глава третья. Генеалогическая история Верхолалья …….. 46-65
Глава четвертая. Археологические и архитектурные памятники ……. 65-84
Глава пятая. История верхолальского православного прихода ……. 84-98
Глава шестая. Экономическая деятельность населения в досоветский период …….. 98-121
Глава седьмая. Социально-политическая жизнь в 20 веке … 122-136
Глава восьмая. Пути сообщения и их значение ……. 136-140
Глава девятая. Образование …… 140-163
Глава десятая. О военной службе …… 163-168
Глава одинадцатая. О медицинском обслуживании …….. 168-178
Глава двенадцатая. Повседневная жизнь крестьянина в советский период …… 178-192
Глава тринадцатая. Основные виды хозяйственной деятельности …… 192-200
Глава четырнадцатая. Судьба церкви и прихода …….. 200-205
Глава пятнадцатая. Коллективизация …… 205-210
Глава шестнадцатая. Хозяйственная жизнь 1932-1990 г.г. 211-246
Глава семнадцатая. «Перестройка» в Верхнелалье …….. 246-253
Приложения (см. список Приложений) …….. 254-408
Список использованных источников и литературы …. 409-413

Список приложений

1. Княжества Северо Восточной Руси, 1236 год
2. Образование единого русского государства
3. Славяне и их соседи в 7 и 8 веках
Карта Устюжских и Сольвычегодских земель
4. Крестные ходы в Верхолальской церкви в 1879 году
5. Пояснительная записка к проекту
6. Выписка из доклада благочинного Петра Бозанова за 1905 год
7. Священнические династии в Верхолалье
8. Выписка из Клировой ведомости за 1879 год
9. Описание церковного имущества за 1919 год
10. Дома клира Верхолальской церкви (фотографии)
11. Купец Токмаков Николай Александрович
12. Учителя Верхнелальской школы (фотографии)
13. Передача Лальского района в Кировскую область
14. Протокол собрания колхоза «Верный путь» от 15.04.1969 г.
15. Экспозиция музея. Реконструкция северной избы.
16. Фотография из газеты «Лальский ударник»
17. Забытая деревня Лекваж
18. Ведомости о хозяйственной деятельности
19. Свадебные традиции в Верхнелалье
20. Политические репрессии в Верхнелалье
21. Паника о делах в Верхнелалье
22. Обязательства колхоза "Верный путь" на 1961 год

Научно-популярное издание

Токмаков Николай Михайлович

Верхнелалье

Взгляд в прошлое устюжских земель

Издание второе дополненное

Вёрстка: Токмаков Н.М.

В оформлении обложки использованы фрагменты картин
Екатерины Окладиной (Чумовицкой) и Михаила Галенко
В оформлении форзацев использованы фрагменты картин
Екатерины Окладиной (Чумовицкой)

Подписано в печать 14.11.2024 г. Формат 60*84/16.
Усл. печ. л. 26,00. Тираж 50 экз.
Отпечатано в АО «Т8 Издательские Технологии».
109316, Москва, Волгоградский пр., д. 42, корп. 5.
тел.: 8 (499) 322-38-30